

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

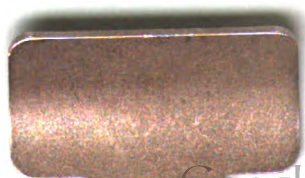
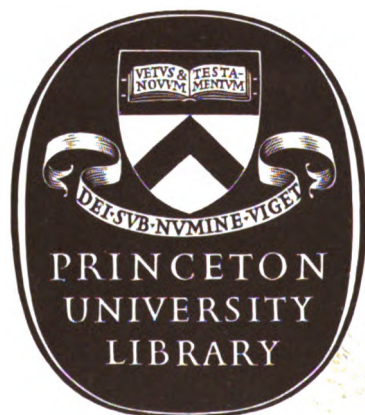
О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Princeton University Library

32101 056162439

Politicheskaja enciklopedija

ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

Ъ Р Е Д А К Ц І Е Й Л. З. СЛОНИМСКАГО

Томъ I

*(ALL PUBLISHED
4 ISSUES)*

Р у с с к ѣ 1 (Ааргау—Аттисемитизмъ) — 4

Второе изданіе

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Главная Контора: Невскій пр., 88

1906

СЛ. ВОПРОС. К. У. ДОН. В.

ПЕРЕВОД В.

По

(по почте или по телеграфу).

На сумму руб. коп.

руб. коп.
(сумма перевода)

От

(Наименование и подробный адрес отправителя).

Письменное сообщение на оборот этого купона.

По

(по почте или по телеграфу).

На сумму руб. коп.

(повторить сумму рублей прописью).

Па имя дающей Эксперты

„Политической Энциклопедии“

Въ Е. - Петербургъ,

Февральскій пр., 88.

Служедный отъѣтъ.

Никакихъ помянокъ и помянокъ въ текстъ не допускается.

Мѣсто

для

марокъ

ОТРЕЗОКЪ

Переводъ при сѣмѣ р. к. прошу выслать
мнѣ слѣдующія изданія:

„Политическая Энциклопедія“

Цѣна за 12 выпусковъ 9 р. — к.

(до выхода 1 выпуска ч. 7 р.)

„Политическая Энциклопедія“

Цѣна за 3 переплет. тома 12 р. — к.

(до выхода 1 выпуска ч. 10 р.)

„Революционный Неврозъ“, цѣна 2 р. — к.

прошу выслать

... 9 р. — к.

... 12 р. — к.

... 2 р. — к.

ж.
ы.
и.

..... руб. коп.
(сумма перевода).

Отъ

(Назначение и подробный адрес отправителя).

Письменное сообщение на оборотъ этого купона.

По

(по почте или по телеграфу).

На сумму руб. коп.

(повторить сумму рублей пропись).

На имя Главной Кассы

„Политической Энциклопедии“

Въ Е. - Петербургъ,

Мясной пр., 88.

Служедная отъѣтки.

Нижние номера и номера сѣ не могутъ не востановятся.

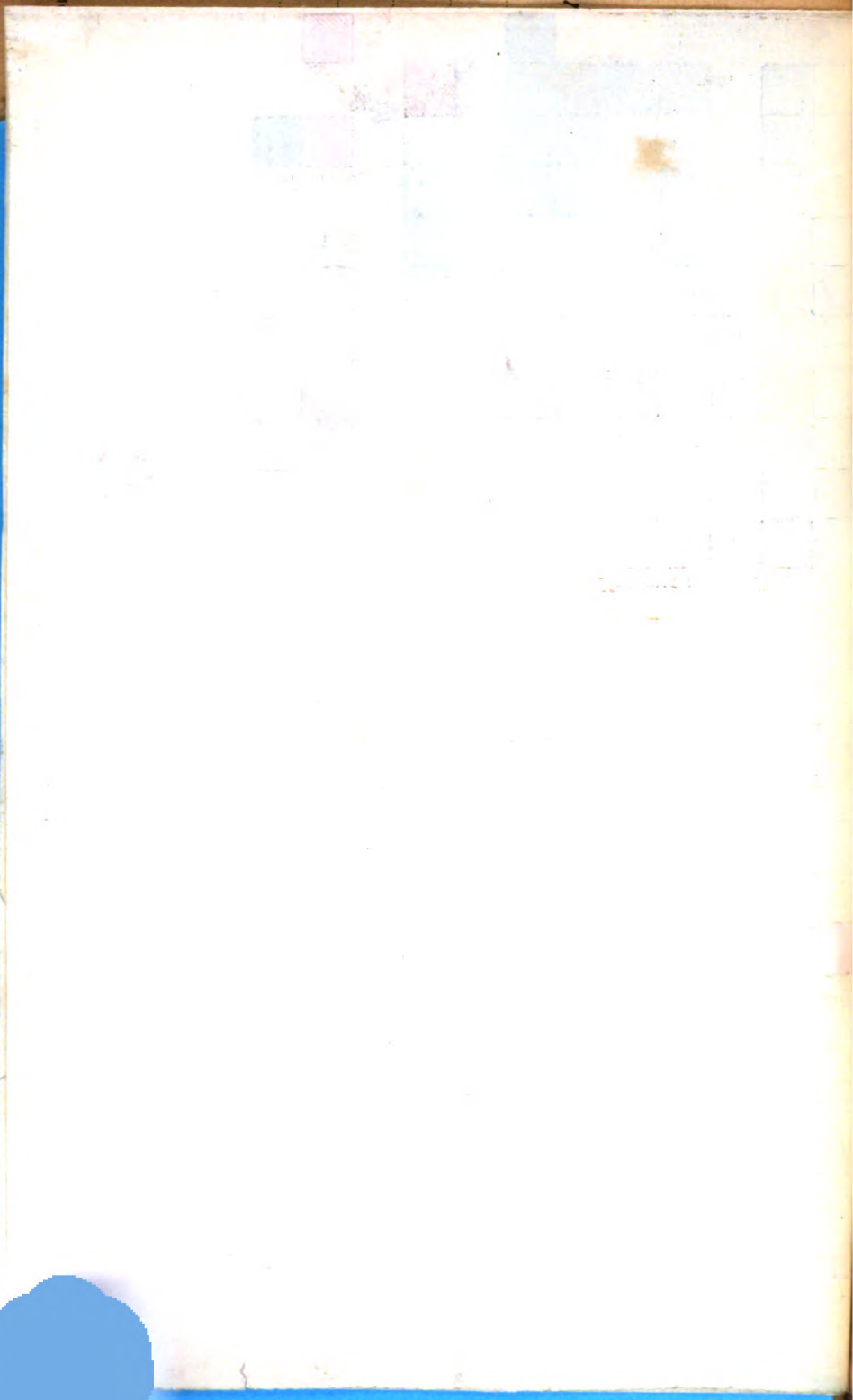
Место
для
напечат.

Для подписчиков на переплетенное издание, «Политическая Энциклопедія»

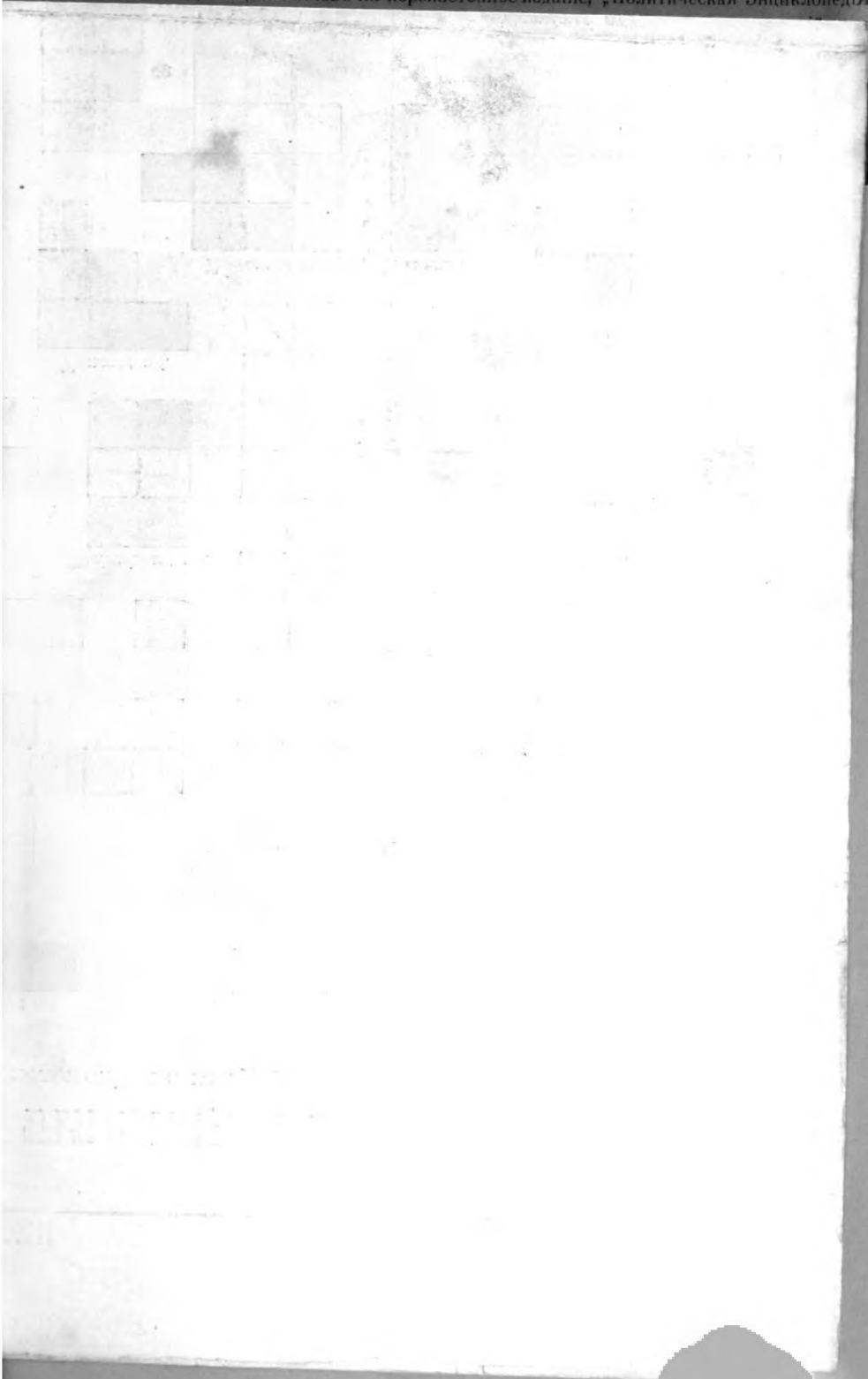
(RECAP)

04/10/90 2

01

Для подписчиков на переплетенное изданіе, «Политическая Энциклопедія»

Для подписчиковъ на переплетенное изданіе, „Политическая Энциклопедія“ заготовлена въ изящномъ полукожаномъ переплетѣ, крытомъ англійскимъ колѣнкоромъ темнозеленаго цвѣта съ золотымъ тисценіемъ на корешкѣ.

Подписчики на изданіе безъ переплета могутъ получать готовые крышки каждаго тома (4 выпуска) того же качества, что и въ переплетенномъ изданіи, по *одному* рублю съ пересылкою.

Готовые переплетенные тома «Политической Энциклопедіи» въ розничной продажѣ — въ книжныхъ магазинахъ — по *пяти* рублей за томъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ Главной Конторѣ
„Политической Энциклопедіи“
Спб., Невскій 88
и въ отдѣленіяхъ:

Астрахань, «Астраханское Т-во Книжной Торговли»; *Благовещенскъ*, «Амурскій Край»; *Брестъ-Литовскъ*, книжный магазинъ Лемсона «Образованіе»; *Воронежъ*, «Воронежское Слово» у Д. М. Куманова; *Минскъ*, книжный магазинъ В. Б. Фрумкина; *Москва*, Садовая-Спасская 317 у И. П. Бѣлинскаго; *Нижній-Новгородъ*, «Книжный Музей», Б. Покровка; *Одесса*, Пассажъ, книжный магазинъ Можаровскаго; *Пермь*, книжный магазинъ С. П. Петровской; *Саратовъ*, книжный магазинъ «Т—во Союзъ», Нѣмецкая ул., гост. «Россія»; *Смоленскъ*, книжный магазинъ Калинина; *Томскъ*, книжный магазинъ Теофанова; *Тула*, книжный магазинъ Каганъ, Суворовская ул., домъ Муравьева; *Харьковъ*, Чернышевская 23. А. Юсевичъ.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и у представителей „Политической Энциклопедіи“.

Спб. Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная, 6.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

въ 12 выпускахъ или въ трехъ большихъ томахъ, по десяти листовъ въ каждомъ выпускѣ (около 2000 страницъ въ два столбца) съ иллюстраціями, картами и картограммами, подъ редакціей Л. З. Слонимскаго, при участіи: З. Д. Авалова, К. К. Арсеньева, Н. А. Бердяева, Н. Борецкаго-Бергфельдъ, Л. Буха, проф. П. Г. Виноградова, В. В. Водовозова, В. В., прив.-доц. М. Б. Горенберга, проф. Э. Д. Гримма, проф. А. М. Добровольскаго, проф. кн. С. А. Друцкого, проф. В. В. Ивановскаго, прив.-доц. А. И. Каминки, А. А. Кауфмана, А. Коврова (Гроссманъ), А. О. Кони, проф. В. Д. Кузьмина-Караваева, Н. И. Лазаревскаго, А. Лядиченко, проф. А. А. Мануйлова, П. Г. Мижуева, проф. П. Н. Милюкова, проф. барона Б. Э. Нольде, С. Н. Прокоповича, Ст. Радича (Загребъ), С. И. Раппорта (Лондонъ), Н. В. Рейнгардта, Д. И. Рихтера, І. Рыбакова, В. В. Святловскаго, П. Б. Струве, Р. Стрѣльцова (Берлинъ), проф. кн. Ев. Трубецкаго, П. А. Тверскаго (Америка), М. И. Фридмана, Л. К. Чермака, Г. С. Чернявскаго, С. Шумакова, О. А. Щербины и другихъ специалистовъ, литераторовъ и ученыхъ.

Географическія карты изготовляются специально для „Политической Энциклопедіи“ по новѣйшимъ даннымъ, подъ особымъ наблюденіемъ и руководствомъ В. П. Семенова.

Подписная цѣна „Политической Энциклопедіи“ въ Россіи, съ пересылкою, 9 рублей безъ переплета и 12 руб. въ трехъ полукожанныхъ переплетахъ. Заграницу — 28 франковъ безъ переплета. Допускается разсрочка съ уплатою по одному рублю или по четыре франка за выпускъ. Можно выписывать также съ наложеніемъ платежа на квитанцію отъ Главной Конторы. Цѣна внѣ подписки — 12 рублей, въ переплетѣ — 15 рублей.

Изданіе въ готовыхъ переплетахъ высылается послѣ выхода 4-го, 8-го и 12 выпуска.

А.

Ааргау,—швейцарскій кантонъ, лежитъ на сѣверѣ страны, по Рейну; главный городъ Аарау, съ 7,995 жителей (1900), площадь 1,404 кв. кил.; число жителей (1900) 206,659 (147 душъ на 1 кв. кил.), въ томъ числѣ 106,351 протестантовъ, 85,659 католиковъ, 1,051 евреевъ. Населеніе говоритъ по-нѣмцки. Входитъ въ составъ Швейцарскаго Союза и посылаетъ въ его парламентъ: 2 членовъ въ Совѣтъ кантоновъ (верхнюю палату) и 10 въ Національный Совѣтъ (нижнюю палату). Собственная конституція кантона А. выработана 23 апр. 1885 и, подвергнутая референдуму (см.), принята 7 іюня 1885 большинствомъ 20,038 голосовъ, противъ 13,766; 23 іюня 1885 національное собраніе Швейцарскаго Союза дало ей свою гарантію. Сообразно съ этой конституціей, А.—демократическая республика и членъ Швейцарскаго Союза; законодательная власть принадлежитъ народу. Онъ управляетъ ее, во-первыхъ, непосредственно, во-вторыхъ, черезъ посредство Большого Совѣта (парламента), избираемаго на 4-лѣтній срокъ, въ округахъ (Kreise) по системѣ списковъ (scrutin de liste, см. *избирательное право*), по 1 члену на каждыя 1,100 душъ населенія. Большому Совѣту принадлежитъ право обсужденія законовъ и бюджета, но окончательное принятіе не только измѣненій конституціи, но и всѣхъ законовъ принадлежитъ народу (обязательный референдумъ); всѣ государственные займы свыше 1.000,000 франковъ, всѣ единовременные государственные расходы на одно какое-либо предпріятіе свыше 250,000 фр. и всѣ дѣлящіяся расходы свыше 25,000 фр. или постоянные расходы свыше 25,000 фр. ежегодно обязательно проходятъ черезъ референдумъ (финанс. референд.). Только расходы меньшіе могутъ быть окончательно рѣшаемы Большимъ Совѣтомъ. 5,000 полноправныхъ гражданъ могутъ предложить какой-либо новый проектъ, и въ такомъ случаѣ онъ долженъ быть обсужденъ Большимъ Совѣтомъ и представленъ на окончательное рѣшеніе народа (см. *иниціатива законода-*

тельная). Въ случаѣ требованія со стороны 5,000 гражданъ кантона о досрочномъ распущеніи Большого Совѣта, этотъ вопросъ передается на референдумъ; въ случаѣ утвердительнаго его рѣшенія большинствомъ поданныхъ голосовъ, Большой Совѣтъ распускается и избирается новый. Исполнительная власть принадлежитъ Правительственному Совѣту изъ 5 членовъ, избираемому на 4-лѣтній срокъ Большимъ Совѣтомъ; онъ является правительствомъ страны. Предсѣдатель его, избираемый изъ числа его членовъ на годичный срокъ Большимъ Совѣтомъ, называется ландамманъ. Верховный судъ изъ 9 членовъ тоже избирается Большимъ Совѣтомъ, тоже на 4-лѣтній срокъ. Важнѣйшія уголовныя дѣла рѣшаются судами съ участіемъ присяжныхъ засѣдатель.

В. Водовозовъ.

Абаза, Алексѣй Михайловичъ, контръ-адмиралъ,—одинъ изъ дѣятелей Особого комитета Дальняго Востока, подготовившаго въ 1903 г. русско-японскую войну. Будучи морякомъ по роду службы, попалъ нечаянно въ руководители внѣшней политики Россіи и смѣло бралъ на себя разрѣшеніе крайне сложныхъ и щекотливыхъ международныхъ вопросовъ, безъ малѣйшей къ тому подготовки, опираясь лишь на возможность постоянныхъ непосредственныхъ сношеній съ Царскимъ Селомъ, по должности управляющаго дѣлами Особого комитета Дальняго Востока. Получивъ право личнаго доклада по дѣламъ, касающимся переговоровъ съ Китаемъ и Японією, онъ вмѣстѣ съ адмираломъ Алексѣевымъ и статсъ-секретаремъ Безобразовымъ дѣятельно занялся иностранною политикою, отгѣснивъ отъ нея министра иностранныхъ дѣлъ, графа Ламздорфа, который съ своей стороны не считалъ нужнымъ заступаться ни за законную компетенцію своего вѣдомства, ни за международную репутацию и жизненные интересы Россіи,—ибо названныя лица, подобно самому министру, имѣли доступъ къ источнику власти и прикрывались Высочайшими

повелѣніями. К.-адм. А. въ цѣломъ рядѣ официальныхъ депешъ излагалъ отъ имени Государя извѣстные взгляды и рѣшенія, давалъ указанія и инструкции, причемъ обнаруживалъ полное непониманіе обсуждаемыхъ дѣлъ и опаснѣйшее легкомысліе въ области международныхъ отношеній и обязательствъ. Онъ не придавалъ никакого значенія неоднократнымъ официальнымъ общаніямъ Россіи очистить Манчжурію, игнорировалъ состоявшуюся по этому предмету русско-китайскую конвенцію отъ 26 марта 1902 г., думалъ обойти и провести Англію и Соединенные Штаты при помощи простыхъ канцелярскихъ отписокъ, отрицалъ почему-то право Японіи интересоваться судьбою Манчжуріи и создалъ себѣ совершенно произвольное и необыкновенно наивное представленіе о смыслѣ и цѣли англо-японскаго союза. Японію предполагалось удовлетворить постепенною уступкою Кореи, чтобы облегчить присоединеніе Манчжуріи къ Россіи, вопреки протестамъ державъ. Въ телеграммѣ къ г. Безобразову въ Портъ-Артуръ, отъ 11 іюня 1903 г., сообщая объ окончательномъ рѣшеніи Государя «допустить японцевъ къ полному завладѣванію Кореєю, можетъ быть даже вплоть до границы *нашей* концессіи» (которая, однако, официально признавалась не государственнымъ, а частнымъ лѣсопромышленнымъ предпріятіемъ), онъ пишетъ: «Болѣе точное опредѣленіе границъ японской Кореи есть вопросъ будущаго и должно зависѣть отъ Россіи (т. е. границы японскихъ правъ будутъ опредѣляться независимо отъ воли и участія самой Японіи). Такое допущеніе (японскаго завладѣванія Кореєю) можетъ быть сообщено Японіи не ранѣе того, какъ войска, посланныя изъ Россіи, придутъ въ Забайкалье, дабы не имѣть вида уступки». Между тѣмъ, «уступивъ (безъ вида уступки) Японіи въ корейскомъ вопросѣ, мы устраняемъ рискъ столкновенія съ нею». Обо всемъ этомъ поручается сообщить намѣстнику Алексѣеву, «дабы эта новая постановка служила для него директивой»; Алексѣевъ же можетъ объ этомъ увѣдомить посланниковъ въ Китаѣ, Японіи и Корей, «но только въ строго конфиденціальномъ порядкѣ»,—такъ что посланники только съ большою осторожностью посвящались въ дипломатическіе планы к.-адм. А. Въ запискѣ отъ 16 іюня того же года А. разсуждаетъ отъ имени Россіи: «Если Америка требуетъ открытія портовъ въ Манчжуріи, то надо употребить всѣ усилія, чтобы *выиграть время*. Такъ какъ наше собственное положеніе въ Манчжуріи еще не урегулировано, а между тѣмъ Россія не можетъ не заботиться о томъ, чтобы за-

траченные деньги на желѣзную дорогу и на Портъ-Артуръ получили возможность приносить законные проценты,—то Россія въ настоящее время принимаетъ мѣры къ тому, чтобы, не затрагивая чужихъ интересовъ, обезпечить свои собственные. Рядомъ съ этимъ, частные русскіе люди—русское лѣсопромышленное товарищество—проявили промышленную дѣятельность на Ялу и въ нѣкоторыхъ частяхъ Манчжуріи. Государство обязано защищать частные интересы своихъ подданныхъ и дать имъ время окрѣпнуть во вновь начатомъ дѣлѣ. Поэтому Россія (т. е. въ данномъ случаѣ небольшой кружокъ придворныхъ лицъ, заинтересованныхъ въ мнимомъ частномъ предпріятіи на Ялу), нисколько не отрицая въ будущемъ возможности открыть нѣкоторые порты для американцевъ, по одному дружескому соглашенію,—находитъ, что было бы нѣсколько преждевременно теперь придти къ какому нибудь рѣшенію этого вопроса». Впослѣдствіи, когда «весь манчжурскій вопросъ будетъ урегулированъ», можно будетъ вступить въ переговоры объ открытіи портовъ. «Рядомъ съ этими переговорами слѣдовало бы ускорить прибытіе въ Забайкалье намѣченныхъ бригадъ и развертываніе стрѣлковыхъ частей... Затѣмъ можно бы объявить Америкѣ, что у насъ обсуждается вопросъ о порто-франко во Владивостокѣ и что вопросъ этотъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ». «Объявить Америкѣ», какъ объявляютъ просителямъ въ приемной какого нибудь департамента, и для остротки ускорить развертываніе стрѣлковыхъ частей; умышленно тянуть переговоры; подмѣнивать манчжурскій вопросъ корейскимъ; предлагать «открытыя двери» для торговли въ русскомъ портѣ, вмѣсто требуемаго державами допущенія иностранной торговли въ непринадлежащей Россіи Манчжуріи; относиться съ презрительнымъ высокомеріемъ не только къ Японіи, но и къ Англіи и къ Соединеннымъ Штатамъ, прибѣгая къ завѣдомо ложнымъ «дипломатическимъ» увѣреніямъ, къ страннымъ уверткамъ и проволочкамъ для незаконнаго захвата чужой, густо населенной враждебнымъ намъ народомъ территоріи,—такова политика, которую навязали Россіи безцеремонные, ни предъ кѣмъ не отвѣтственные зачисленные дѣятели, случайно завладѣвшіе довѣріемъ Государя. Въ этомъ отношеніи к.-адм. А. былъ вполне солидаренъ съ намѣстникомъ Алексѣевымъ: всѣ они признавали «дерзостью» со стороны Японіи веденіе переговоровъ съ Россією на равныхъ правахъ,—хотя, конечно, гораздо большую дерзостью со стороны Японіи было заклю-

чение ею равноправнаго союза съ такою мировою державою, какъ Англія. По мнѣнію А. и его единомышленниковъ, не слѣдовало дѣлать никакихъ уступокъ на Дальнемъ Востоку, ибо всякая уступка была бы сочтена за признакъ слабости и неминуемо усиливала бы притязательность Японіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опасность войны: Россія должна показывать всѣмъ кулакъ—и больше ничего. Въ совѣщаніи 16 декабря, когда графъ Ламздорфъ высказалъ мнѣніе, что «нельзя долѣе тянуть неопредѣленность нашего положенія въ Манчжуріи, которое находится въ полной связи съ вопросомъ японскимъ и корейскимъ», А. предложилъ потребовать отъ министра представленія «полной программы нашихъ дѣйствій въ этой области на благоусмотрѣніе» Государя и «на обсужденіе тѣхъ лицъ, которыхъ его величеству будетъ угодно для этого призвать»; самъ же онъ, отрицая компетентность министровъ военнаго и иностранныхъ дѣлъ, самоувѣренно совѣтовалъ Государю прекратить переговоры съ Японіей, такъ какъ «Россія дошла до крайнихъ предѣловъ сговорчивости и дальше идти не можетъ»; воевать японцы не станутъ, ибо они отлично сознаютъ, что конечный результатъ войны «поставитъ на карту самое существованіе Японіи»; они вынуждены будутъ или «смириться и заговорить другимъ тономъ», или занять Корею безъ дозволенія Россіи; въ послѣднемъ случаѣ, очутившись въ положеніи нашего сухопутнаго сосѣда, они «будутъ всецѣло зависѣть отъ нашей милости и немилости» и должны будутъ «заискивать у Россіи». Переговоры, однако, не были прерваны; но исходъ ихъ былъ предрѣшенъ заранѣе. Въ депешѣ къ Алексѣеву отъ 30 декабря, А. заявлялъ, «въ простомъ русскомъ изложеніи, безъ дипломатическихъ увертокъ», что «надо приложить всѣ усилія къ тому, чтобы не было войны, но не путемъ уступокъ» (а какимъ другимъ путемъ—неизвѣстно); «о Манчжуріи не допускать разговора ни съ японцами, ни съ кѣмъ другимъ: это дѣло касается исключительно Китая и Россіи» (а при недопущеніи «разговоровъ» неизбѣжны были дѣйствія со стороны державъ, которыя все-таки были сильно заинтересованы въ манчжурскомъ вопросѣ); оккупацию Кореи японцами не считалъ поводомъ къ войнѣ, предоставивъ имъ подвергаться всѣмъ тяготамъ послѣдствій такого незаконнаго шага. «Крайніе предѣлы миролюбивой сговорчивости и снисхожденія» съ нашей стороны заключались, во-первыхъ, въ рѣзкомъ отрицаніи права Японіи интересоваться судьбою занятой нами китайской территоріи, и во-вторыхъ, въ признаніи преимущественныхъ правъ

японцевъ въ Корей, изъ-за которой они воевали съ Китаемъ еще въ 1895 г.; но и относительно корейскаго вопроса, вмѣсто прежняго окончательнаго рѣшенія допустить японцевъ къ «полному завладѣванію Кореею», стараніями А. и Алексѣева установлена была тактика надменныхъ отказовъ и возраженій, съ цѣлью будто бы поддержанія нашего престижа на азиатскомъ Востоку. Главнымъ руководителемъ происходившихъ переговоровъ и вдохновителемъ принимавшихся рѣшеній былъ А.; къ нему обращался за указаніями и разъясненіями Алексѣевъ; у нихъ обоихъ скромно испрашивалъ заключенія по важнымъ международнымъ вопросамъ министръ иностранныхъ дѣлъ, превратившійся въ почтительнаго исполнителя ихъ предначертаній. А. составлялъ для Государя проекты телеграфныхъ инструкцій и приказовъ, адресованныхъ къ Алексѣеву; министровъ военнаго и иностранныхъ дѣлъ онъ считалъ уже какъ бы посторонними въ вопросѣ о войнѣ или мирѣ съ Японією; ихъ взгляды онъ называлъ «опасными» въ своихъ всеподданнѣйшихъ письменныхъ заявленіяхъ (напр., въ запискѣ отъ 16 января 1904 г.); онъ же, вмѣсто подлежащаго министра, вступалъ въ сношенія съ посланниками. Въ запискѣ отъ 18 января онъ сообщаетъ: «вчера утромъ я разъяснилъ японскому посланнику, до какихъ предѣловъ береговой линіи можетъ быть допущена высадка въ Корей; сегодня въ теченіе дня посланники два раза присылалъ мнѣ своего секретаря съ очень длинною просьбою» и т. д. Въ моментъ опаснаго международнаго кризиса внѣшняя политика Россіи не находилась вовсе въ рукахъ регулярнаго правительства, которое вообще существовало у насъ только по имени. Судьбою Россіи распоряжались случайные фавориты, не стѣснявшіеся откровенно признаваться въ своей полной некомпетентности. Послѣ того, какъ неожиданно для нихъ самихъ разразилась гроза, А. въ запискѣ отъ 25 января пишетъ: «Прочитавъ сегодня въ «Прав. Вѣстн.» о прекращеніи японцами дипломатическихъ сношеній, я опасаясь, какъ бы Алексѣевъ не былъ введенъ въ смущеніе, если не получитъ отъ мѣны телеграммы, посланной ему относительно допуска японцевъ къ высадкѣ въ южную Корею... Мнѣ совершенно неизвѣстны наши переговоры или соглашенія съ великими державами, и поэтому я не знаю, насколько Англія можетъ придаться къ нашимъ военнымъ дѣйствіямъ въ Корей или въ территоріальныхъ ея водахъ, чтобы сказать, что Россія въ союзѣ съ Кореею воюетъ противъ Японіи, а слѣдовательно Англія, въ силу своихъ договорныхъ условій съ

Японію, становится на сторону послѣдней, такъ какъ она находится въ войнѣ съ двумя націями». Тѣмъ не менѣе, хотя ему совершенно неизвѣстно было многое и очень важное въ области иностранныхъ дѣлъ, А. предложилъ послать Алексѣеву телеграмму въ рѣшительномъ духѣ; однако, вмѣсто предложеннаго имъ краткаго текста, послана была 26 января 1904 г. слѣдующая депеша: «Желательно, чтобы японцы, а не мы открыли военныя дѣйствія. Поэтому, если они не начнутъ дѣйствій противъ насъ, то вы не должны препятствовать ихъ высадкѣ въ южную Корею или на восточный берегъ до Гензана включительно. Но если на западной сторонѣ Кореи ихъ флотъ съ десантомъ или безъ онаго перейдетъ къ сѣверу черезъ тридцать восьмью параллель, то вамъ предоставляется ихъ атаковать, не дожидаясь перваго выстрѣла съ ихъ стороны... Помогите вамъ Богъ». Но первымъ атаковать японцевъ намъ не пришлось: они «коварно» и «дерзко» предупредили насъ нападеніемъ на русскія суда въ гавани Чемульпо и у Портъ-Артура почти въ то самое время, когда на мѣстѣ получена была телеграмма, уполномочившая намѣстника взять на себя инициативу военныхъ дѣйствій. Этимъ кончается роль А.; великія бѣдствія, обрушившіяся затѣмъ на Россію, были слишкомъ тяжелою расплатою за многолѣтнее, ничѣмъ не ограниченное господство придворныхъ кавалеровъ, замѣняющихъ у насъ отвѣтственныхъ политическихъ дѣятелей и свѣдущихъ администраторовъ западно-европейскаго типа.

Л. Слонимскій.

Аббасъ II Хильми, — хедивъ Египетскій, род. 14 іюля 1874 г., старшій сынъ хедива Мегемедъ-Тевфика-паши и принцессы Эмине Хансмы, учился въ Theresianum'ѣ (академіи) въ Вѣнѣ. Въ 1891 провозглашенъ совершеннолѣтнимъ, а 7 января 1892 послѣ смерти отца сдѣлался третьимъ хедивомъ Египта. Фактически въ это время Египетъ управлялся англійскимъ генеральнымъ консуломъ лордомъ Кромеромъ (Бэрингомъ). Молодой хедивъ послѣ вступленія въ управление страной сдѣлалъ нѣсколько попытокъ свергнуть съ себя англійское владычество. 16 января 1893 г. онъ внезапно далъ отставку министру-президенту Мустафа-Феми и назначилъ на его мѣсто Факри-пашу; послѣдній былъ рѣшительнымъ противникомъ англичанъ. Многія англійскія газеты увидѣли въ этомъ результатъ французской и русской интриги; указывалось, что секретарь хедива Руилеръ-бей, игравшій видную роль въ этомъ переворотѣ, передъ тѣмъ много совѣщался съ

представителями Россіи и Франціи. На слѣдующій день лордъ Кромеръ посѣтилъ хедива и объяснилъ ему, что Англія настаиваетъ, чтобы хедивъ при всѣхъ своихъ важнѣйшихъ актахъ, въ томъ числѣ, конечно, и при смѣнѣ министровъ, совѣщался съ представителемъ Англіи; во всякомъ случаѣ, по его словамъ, англійское правительство не можетъ сочувствовать назначенію Факри на постъ премьера. Въ Англіи это происшествіе произвело сильное впечатлѣніе и министерство Гладстона рѣшило принудить Египетъ подчиниться. Дѣйствительно, уже 19 января Факри-паша вышелъ въ отставку и министромъ-президентомъ былъ назначенъ Ріазъ-паша. Послѣ этого англійскій гарнизонъ въ Египтѣ въ видѣ угрозы былъ увеличенъ. Въ январѣ 1894 г. А. на одномъ военномъ смотрѣ выказалъ свое неудовольствіе войскамъ, въ которыхъ дѣйствовали англійскіе инструкторы. Но уже черезъ нѣсколько дней онъ долженъ былъ, по настоянію Кромера, извиниться передъ офицерами и солдатами и уволить военнаго министра Макеръ-пашу, вліянію котораго приписывалось враждебное англичанамъ настроеніе хедива. Съ этихъ поръ А. уже не выходилъ изъ повиновенія Кромеру, хотя, судя по всему, ненависть его къ Англіи не ослабѣла. Въ 1899 г. онъ посѣтилъ Лондонъ.

В. Водовозовъ.

Абдуль-Гамидъ II, — 34-ый турецкій султанъ, второй сынъ султана Абдуль-Меджида, род. 22 сент. 1842 г.; 31 авг. 1876, когда его братъ, султанъ Мурадъ V, признанный сумасшедшимъ, былъ низложенъ дворцовымъ переворотомъ, вступилъ на турецкій престолъ. Сперва А.-Г. находился подъ сильнымъ вліяніемъ заговорщиковъ, свергнувшихъ съ престола его предшественника, и во главѣ ихъ Мидхада-паши, главы младотурецкой партіи. Подъ ихъ давленіемъ онъ согласился на дарованіе Турціи конституціи (23 декабря 1876). Но онъ съ самаго начала стремился свергнуть вліяніе партіи реформы и, дѣйствительно, уже 5 фѣвраля 1877 онъ далъ отставку, арестовалъ и сослалъ Мидхада-пашу и другихъ дѣятелей реформы; конституціи формально онъ не отмѣнилъ, но не созывалъ болѣе парламента, имѣвшаго всего нѣсколько засѣданій, и фактически такимъ образомъ вновь обратилъ Турецкую имперію въ имперію самодержавную. Съ тѣхъ поръ А.-Г. лично черезъ своихъ приближенныхъ руководилъ турецкою политикою. Смягченіе нравовъ, проникшее и въ Турцію, привело къ тому, что своего брата, Мурада V, А.-Г. не убилъ, а держалъ взаперти до его смерти въ 1904 г.; но Мидхадъ-паша и нѣсколько

ко его ближайшихъ помощниковъ, посланные въ ссылку въ разные города, всѣ покончили подозрительнымъ самоубійствомъ. Вообще, внутри страны политика А.-Г. состоитъ въ подавленіи полицейскими и военными способами всякихъ стремленій къ свободѣ; внѣшняя политика состоитъ въ системѣ всевозможныхъ обѣщаній европейскимъ державамъ, затѣмъ проволочекъ и попытокъ неисполненія данныхъ обѣщаній. Руководительство А.-Г. турецкой политикой привело къ губительной для Турціи войнѣ съ Россіей 1877—1878 г., окончившейся для Турціи потерей значительной части европейскихъ владѣній (Болгаріи и Восточной Румелии, помимо территориальныхъ прирѣзковъ Румыніи, Сербіи, Греціи, Черногоріи, а также Россіи въ Малой Азіи). Та же самая политика привела въ 1882 г. къ фактической потерѣ Египта.

Македонія находится въ состояніи постоянного броженія, грозящаго отпаденіемъ ея отъ Турціи. Рядъ возстаній на Критѣ вызвалъ греко-турецкую войну 1897 г., въ которой, правда, Турція одержала побѣду, благодаря чему она получила возможность не отдавать Греціи территории, присужденной ей Берлинскимъ конгрессомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ эта война привела къ обращенію Крита въ автономное государство, которое неизбѣжно въ недалекомъ будущемъ должно соединиться съ Греціей. Въ Арменіи была произведена страшная рѣзня въ 1894 г., и за ней послѣдовала гражданская война, длящаяся уже 12 лѣтъ и опустошающая страну. Чисто турецкія области страны находятся въ самомъ жалкомъ положеніи и А.-Г. не предпринимаетъ ничего для его улучшенія. Недовольство—общее и повсемѣстное. Султанъ не чувствуетъ себя безопаснымъ даже въ собственномъ дворцѣ; онъ не имѣетъ ни личныхъ друзей, ни сторонниковъ, и властвуетъ лишь при помощи страха. Его боятся до такой степени, что когда въ декабрѣ 1895 г. онъ назначилъ великимъ визиремъ Саида-пашу, то тотъ, испуганный этою милостью, бѣжалъ въ зданіе англійскаго посольства, и вышелъ отсюда только черезъ нѣсколько дней, когда султанъ объявился передъ англійскимъ посломъ оставить Саида-пашу въ покоѣ. 22 іюля (нов. ст.) 1905 г. на жизнь А.-Г. было сдѣлано покушеніе во время селамлика (магометанскаго праздника, въ который въ Константинополѣ производится военный парадъ въ присутствіи султана); была брошена бомба, жертвами которой явилось нѣсколько десятковъ убитыхъ и раненыхъ; султанъ счастливо спасся, и воспользовался этимъ для новыхъ политическихъ преслѣдованій.

В. Водовозовъ.

Абиссинія,—получившая цивилизованная имперія на сѣверо-востокѣ Африки, древняя Эіопія. Расположенная въ горахъ, А. была мало доступна и долгое время жила почти совершенно самостоятельной жизнью, развивъ самостоятельную эіопскую культуру, впрочемъ, давно погибшую. Въ XIX вѣкѣ А. стала подвергаться постоянному вліянію европейцевъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, начала воспринимать европейскую цивилизацію, хотя и медленно. Населеніе ея—смѣсь различныхъ кушитскихъ племенъ, мѣстныхъ аборигеновъ (туземцевъ), съ семитическими племенами, проникшими въ давнее время изъ Аравіи черезъ Красное море, также съ сосѣдними негритянскими племенами. Господствующій и признанный государственнымъ языкъ есть языкъ амгара,—племени, какъ предполагаютъ, кушитскаго происхожденія, однако, усвоившаго языкъ семитическій, родственныи съ арабскимъ; рядомъ съ нимъ въ странѣ существуютъ и другіе языки. Нынѣшняя имперія Абиссинская заключаетъ въ себѣ явные слѣды весьма недавняго сліянія изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ государствъ; собственная А. слилась изъ государствъ Тигре, Ласта, Амгара, Гойямъ; къ нимъ въ 1889 г. присоединилось государство Шоа, владѣніе негуса Менелика; кромѣ того, А. претендуетъ на нѣкоторыя сосѣднія владѣнія, зависимость которыхъ отъ нея проблематична; вслѣдствіе этого А. не имѣетъ опредѣленныхъ границъ; территория ея исчисляется приблизительно въ 605,000 квадр. кил. съ численностью населенія, опредѣляемою въ 8—10 миллионѣвъ. Наибольше значительный городъ въ А.—Аддис-Абеба въ Шоа, въ которомъ считается до 50,000 жителей; Адуа въ Тигре имѣетъ врядъ ли болѣе 3,000 жителей. Господствующая религія—особенное абиссинское христіанство, признающее монофизитизмъ (т. е. единое божественное естество въ Иисусѣ Христѣ), занесенное въ А. изъ Египта еще въ IV вѣкѣ. Христіанство это, однако, сильно испорчено магометанскими, еврейскими и языческими примѣсями и имѣетъ крайне грубую формы съ массою суевѣрій; число церквей и монастырей весьма велико, духовенство, бѣлое и черное, многочисленно и пользуется значительнымъ вліяніемъ; духовникъ императора имѣетъ весьма сильное вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ. Рядомъ съ христіанствомъ въ странѣ существуетъ и язычество. Духовная культура стоитъ на весьма низкой ступени развитія; грамотность существуетъ почти исключительно среди высшихъ классовъ и въ особенности духовенства; древняя эіопская литература погибла совершенно, новой литературы

почти нѣтъ; живопись, извѣстная въ странѣ, крайне груба, такъ же какъ и музыка. Въ странѣ до сихъ поръ въ широкихъ размѣрахъ практикуются смертныя казни, тѣлесныя наказанія и даже пытки. Однако, въ А. уже имѣются телеграфъ и телефонъ, которыми она соединяется съ англійскими и итальянскими владѣніями. Главное занятіе жителей—скотоводство (верблюды, овцы, мулы); развито пчеловодство, садоводство; земледѣліе—на невысокомъ уровнѣ. Важную роль въ экономикѣ страны играетъ охота. Обрабатывающая промышленность развита слабо. Однако, существуетъ добыча металловъ, преимущественно драгоцѣнныхъ, выдѣлка слоновой кости, отчасти домашняя хлопчатобумажная промышленность. Главные предметы вывоза, общая сумма котораго доходитъ до 7.000.000 франковъ: кофе, слоновая кость, золото, воскъ, шкуры животныхъ; главные предметы ввоза: матеріи хлопчатобумажныя и шерстяныя, оружіе, стеклянные товары, различные мануфактурные товары. Государство управляется самодержавнымъ императоромъ, титулъ котораго негусъ-негусты (царь царей); съ 1889 г. негусомъ-негусты является Менеликъ II, бывший негусъ королевства Шоа. Въ странѣ сохраняется феодализмъ и нѣкоторыя области управляютъ на наслѣдственномъ началѣ негусами (царями, подчиненными негусу-негусты); другія области управляютъ расами (правителями). Населеніе дѣлится на дворянство высшее (мекуненъ), на дворянство низшее (мосесо) и на простой народъ.

Со второй половины XIX вѣка на А., какъ на страну, заслуживающую захвата, обратила вниманіе Англія; въ послѣдней четверти XIX вѣка на нее стала зариться Италія. Воспользовавшись внутренними раздорами между различными государствами и правителями А., Италія въ 1880-хъ гг. изъ своихъ владѣній на побережьи Краснаго моря начала распространять свое вліяніе на А., захватывать земли, на которыя претендовала А. Ея владѣнія составили Эритрейскую колонію. Желая окончательно подчинить А. своему владычеству, она поддержала царя шоанскаго Менелика II, который при ея помощи захватилъ власть надъ всей страной, закончивъ ея объединеніе, и сдѣлался негусомъ-негусты. Учелійскій договоръ, заключенный Италіей съ Менеликомъ въ 1889 г., ставилъ А. въ зависимость отъ Италіи. Но Менеликъ, завладѣвъ властью, усилился, измѣнилъ Италіи и въ войнѣ нанесъ ей страшное пораженіе при Адуѣ (въ 1896 г.), послѣ котораго Италія должна была заключить съ нимъ миръ въ Аддисъ-Абеба; по этому ми-

ру А. признана политически независимой. Въ 1897 г. А. заключила договоръ съ Великобританіей, въ силу котораго точно опредѣлены границы между А. и великобританскими владѣніями—Сомалиландомъ. Съ конца XIX вѣка при дворѣ негуса имѣютъ постоянныхъ дипломатическихъ представителей Франція, Англія, Италія, съ 1902 г. также и Россія.

В. Водовозовъ.

Аболиціонисты, сторонники отмѣны какого-либо существующаго учрежденія; этимъ именемъ иногда называются, напр., сторонники отмѣны смертной казни. Наибольше обычно наименованіе это примѣняется къ двумъ общественнымъ теченіямъ. 1) Въ Соединенныхъ Штатахъ такъ назывались сторонники отмѣны рабства, существовавшіе уже во второй половинѣ XVIII вѣка (первое аболиціонистское общество основано въ Филладельфіи въ 1775 г.; президентомъ его былъ Вениаминъ Франклинъ) и боровшіеся за отмѣну рабства вплоть до того времени, когда она была дѣйствительно совершена (1863). 2) Въ настоящее время А. называются сторонники отмѣны полицейской регламентаціи проституціи; А. утверждаютъ, что регламентація проституціи, закабалая женщину этому ремеслу, въ то же время не достигаетъ никакой практической цѣли и скорѣе даже увеличиваетъ, чѣмъ уменьшаетъ, то зло(сифилисъ), противъ котораго она борется. Въ Англіи А. восторжествовали въ 1883 г. Наибольше извѣстные сторонники аболиціонизма въ Россіи—докторъ Ахшарумовъ и харьковскій профессоръ Якоби; наиболѣе сильный противникъ его—профессоръ Тарновскій.

В. Водовозовъ.

Абрагамовичъ (Abrahamowicz) Давидъ, австрійскій политическій дѣятель, полякъ изъ Галиціи, крупный землевладѣлецъ. Родился 1843, учился въ Германіи и во Франціи; по окончаніи курса управлялъ своими помѣстьями въ Галиціи и редактировалъ польскій сельско-хозяйственный журналъ «Rolnik». Въ 1870 онъ былъ выбранъ въ куріи крупнаго землевладѣнія въ галицкій сеймъ, но выборы его были кассированы, т. к. ему не было тогда еще 30-ти лѣтъ. Съ 1875 состоитъ членомъ галицкаго сейма (ландтага), а съ 1881—палаты депутатовъ австрійскаго рейхсрата, куда онъ избранъ въ куріи крупнаго землевладѣнія въ Галиціи. Онъ принадлежитъ къ польскому клубу и притомъ къ его консервативно-аграрному крылу. Съ 1893 г. до 1897 онъ былъ вице-президентомъ палаты депутатовъ рейхсрата, а въ ноябрѣ 1897 избранъ ея президентомъ. Горячо поддерживая консервативное министерство графа

Бадени, онъ энергично подавлялъ въ рейхсратѣ нѣмецкую обструкцію, совершенно спокойно перенося наносимыя ему оскорбленія. Благодаря ему, былъ проведенъ новый уставъ палаты депутатовъ, который давалъ право президенту собственною властью удалять депутата за нарушение порядка на трехдневный срокъ изъ рейхсрата, съ обращеніемъ, въ случаѣ надобности, къ помощи полиціи. Однако, когда А. и вице-президентъ чехъ Крамаржъ дѣйствительно ввели полицію въ зданіе рейхсрата, то это вызвало такое негодованіе, что А. долженъ былъ сложить съ себя (дек. 1897) президентскія полномочія, которыя онъ несъ меньше мѣсяца. Поддерживаемое имъ министерство Бадени пало за нѣсколько дней до этого.

В. Водовозовъ.

Абсентеизмъ (отъ латинск. слова, означ. отсутствіе). Этотъ терминъ первоначально примѣнялся къ систематическому отсутствію ирландскихъ лэндлордовъ изъ своихъ владѣній, которое вело къ тому, что доходы съ ирландскихъ земельныхъ владѣній расходовались въ значительной степени въ Англіи или за-границей, вообще внѣ Ирландіи, и ни въ какой формѣ не возвращались въ Ирландію. Это явленіе содѣйствовало экономическому обнищанію Ирландіи. То же самое явленіе существуетъ въ Россіи, гдѣ помѣщики въ значительной степени проживаютъ доходы своихъ имѣній въ большихъ городахъ или за-границей, систематически истощая такимъ образомъ свою землю. Существуетъ оно и въ другихъ странахъ и существовало въ широкихъ размѣрахъ еще въ Римской имперіи. Вообще, оно тѣсно связано съ существованіемъ крупнаго землевладѣнія. Въ настоящее время А. назыв. всякое систематическое отсутствіе какой-либо общественной группы изъ того мѣста или изъ того учрежденія, въ которомъ эта общественная группа должна бы присутствовать. Такъ А. называется уклоненіе депутатовъ отъ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей и систематическое непоявленіе ихъ въ парламентѣ. А. избирателей называется нежеланіе значительнаго числа избирателей участвовать въ выборахъ; такъ говорятъ, что А. избирателей выражается цифрою 20% или 30%; это значитъ, что въ выборахъ принимаетъ участіе 80% или 70% всѣхъ лицъ, имѣющихъ на то право.

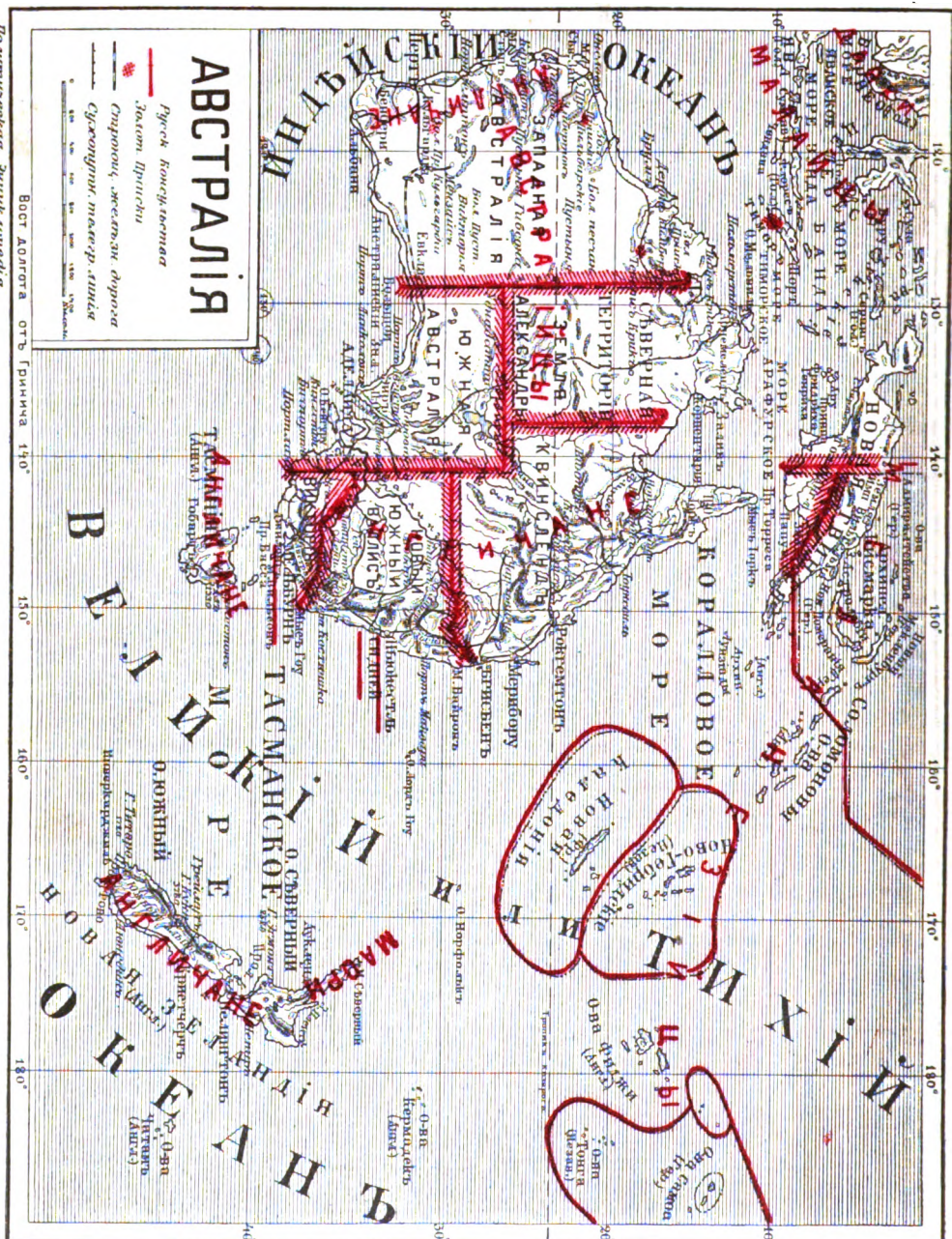
В. Водовозовъ.

Абсолютизмъ, — государственный строй, при которомъ верховная власть въ государствѣ сосредоточена цѣликомъ въ рукахъ монарха, являющагося источникомъ законодательной, судебной и испол-

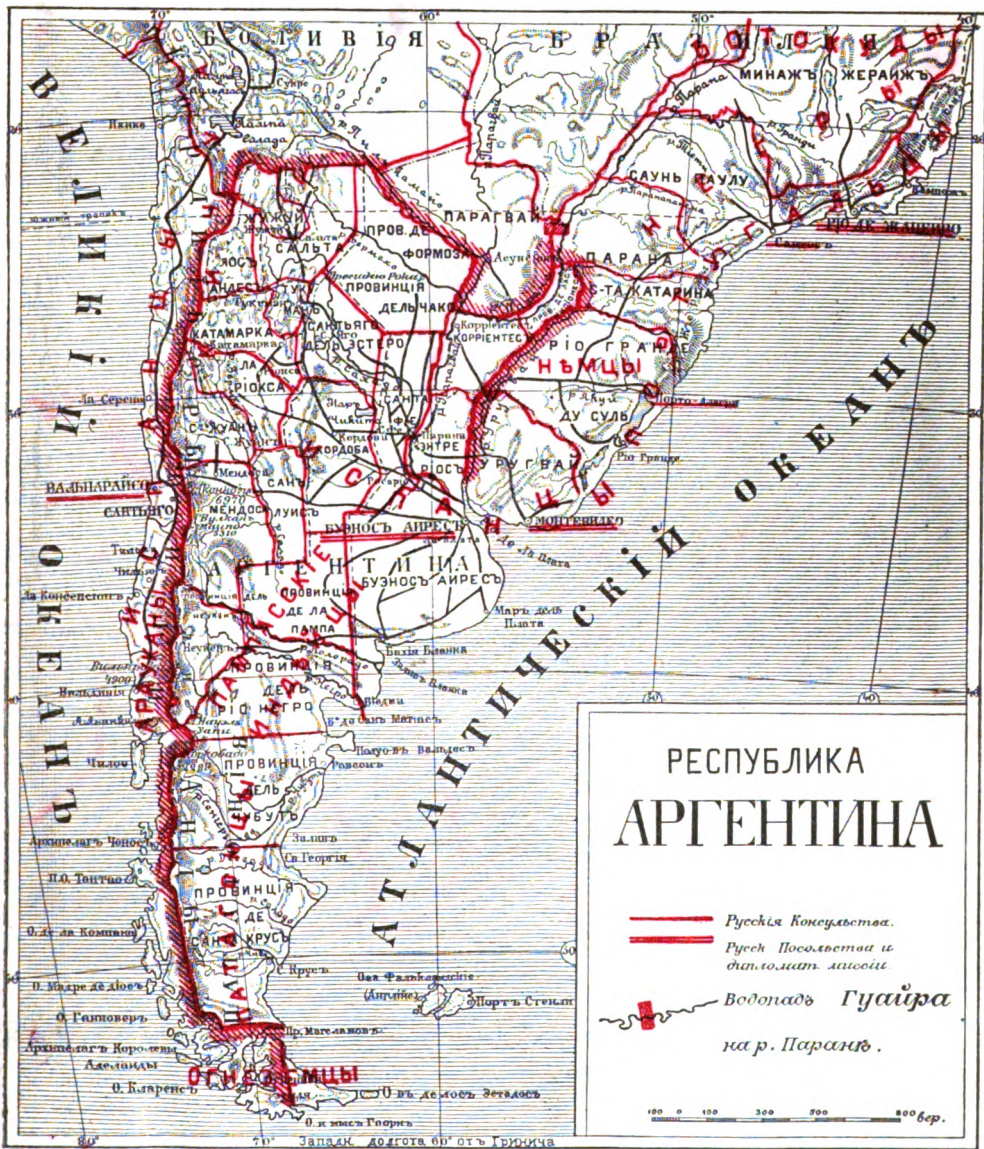
нительной власти и не отвѣчающаго передъ народомъ за свою дѣятельность. Абсолютная монархія представляетъ одну изъ ступеней государственнаго развитія, черезъ которую прошли всѣ европейскіе народы. По сравненію съ предшествовавшимъ ей періодомъ господства поземельной (свѣтской и духовной) и городской аристократіи, абсол. монархія представляла шагъ впередъ, такъ какъ она упразднила дробленіе страны на мелкія владѣнія, отучала знать отъ своевольнаго хозяйничанья и укрѣпляла силу единой государственной власти, которой все населеніе (въ томъ числѣ и знать) было обязано подчиняться. Этимъ объясняется—почему народныя массы, которыя въ то время еще не были въ состояніи не только взять на себя руководящую роль въ государствѣ, но даже и защититься собственными силами противъ эксплуатаціи знати, повсюду встрѣтили абсол. монархію первоначально вполне сочувственно. Не смотря на то, что идея абсолютизма проявилась во всѣхъ европейскихъ странахъ и повсюду имѣла болѣе или менѣе важное вліяніе на народную жизнь, эта идея далеко не во всѣхъ странахъ была осуществлена одинаково полно и послѣдовательно. Въ Англіи, напр., эпоха А. охватываетъ время управленія династіи Тюдоровъ (1485—1603) и первыхъ двухъ Стюартовъ до начала великой англійской революціи (1603—40); но здѣсь королямъ не удалось упразднить парламента и даже самымъ деспотическимъ изъ нихъ приходилось считаться съ его мнѣніемъ. Въ Испаніи А., наоборотъ, установился сразу и прочно еще при Карлѣ V, послѣ подавленія возстанія поземельной аристократіи и городовъ въ 1520 г., и продолжалъ существовать вплоть до XIX вѣка, какъ при династіи Габсбурговъ (до 1699 г.), такъ и при смѣнившей ее династіи Бурбоновъ. Во Франціи эпохой установленія А., пустившаго уже раньше глубокіе корни въ народную жизнь, можно считать время министерства Ришелье (1624—42) при королѣ Людовикѣ XIII (1610—43), и эпоху Людовика XIV (1643—1715). Здѣсь абс. монархія также одержала полную побѣду, и генеральные штаты съ 1614 по 1789 г. вовсе не созывались. Въ отдѣльныхъ государствахъ Германіи и во владѣніяхъ Габсбургскаго дома (Австро-Венгрія) значеніе сословныхъ сеймовъ уничтожается во время и послѣ тридцатилѣтней войны, и господство А. тянется до 1848 г. и далѣе. Аналогичное значеніе имѣетъ въ Россіи, гдѣ власть монарховъ, по примѣру Франціи, была давно очень сильна, эпоха Петра Великаго, со времени котораго созывъ

земскихъ соборовъ совершенно прекращается. Господство А. тянется здѣсь до манифеста 17 октября 1905 г., ограничившаго власть государя законодательными правами Государственной Думы и принципиальнымъ признаніемъ основныхъ правъ человѣка и гражданина.—Типичнымъ примѣромъ характера и духа абс. монархіи можно признать французскую монархію Людовика XIV и его преемниковъ до великой французской революціи. Основные идеи А. получили здѣсь особенно яркое и сознательное выраженіе. Самъ Людовикъ XIV былъ не только практическимъ выразителемъ, но и теоретикомъ А. Основными идеями А. являются идея неограниченной власти государства надъ гражданами и идея тождественности государства и государя. Взглядъ, что каждый отдѣльный гражданинъ имѣть и долженъ имѣть неотъемлемыя права, на которыя государство ни въ какомъ случаѣ не должно посягать (свобода совѣсти, свобода слова, неприкосновенность личности и т. д.), начинается проникать въ сознание европейскаго человѣчества только со времени великой французской революціи. До этого времени неограниченность государственной власти по отношенію къ гражданамъ пользуется почти всеобщимъ признаніемъ. А «въ томъ организмѣ, какимъ является государство и который имѣетъ столько аналогій съ человѣческимъ тѣломъ, только одной головѣ (т. е. государю) принадлежить право обсуждать и рѣшать (возникающіе вопросы); всѣ функціи остальныхъ членовъ заключаются исключительно въ исполненіи приказаній, которыя имъ отдаются» (Людовикъ XIV). «Одному только государю принадлежить законное властвованіе; ему одному принадлежитъ власть наказывать; государю одному принадлежитъ забота объ общемъ благѣ народа. Это есть первая статья; она же основа всѣхъ остальныхъ. Исключительно его дѣло—общественныя работы; въ его рукахъ—крѣпости и войска; въ его власти—указы и приказы; ему принадлежатъ всѣ знаки отличія; нѣтъ власти, не зависящей отъ него, не можетъ быть собранія, не созданнаго по его волѣ» (епископъ Боссюэтъ). Отсюда знаменитое, приписываемое Людовику XIV, изреченіе: «государство, это — я!».—Власть государя простирается не только на дѣятельность подданныхъ, но и на ихъ имущество. «Короли имѣютъ по природѣ полную и неограниченную власть надъ всѣми благами, которыми владѣютъ какъ члены церкви, такъ и міряне» (Людовикъ XIV). Съ этой точки зрѣнія король во всякое время могъ бы отобрать у своихъ подданныхъ всю

ихъ собственность или какую угодно часть ея. Подданные находятся такимъ образомъ въ такомъ же положеніи по отношенію къ королю, какъ нѣкогда римскіе рабы по отношенію къ ихъ господину. Такая неслыханная власть нуждается, очевидно, въ оправданіи. Доказательствами въ пользу нея служатъ соображенія какъ религіознаго, такъ и политическаго характера. Съ одной стороны, абс. монархія разсматривается ея сторонниками, какъ основанная на волѣ Божіей. «Тотъ, кто далъ людямъ королей, хотѣлъ, чтобы ихъ почитали какъ его намѣстниковъ, и только самому себѣ предоставилъ право подвергать разсмотрѣнію ихъ поведеніе» (Людовикъ XIV). «Государи являются намѣстниками Бога; а власть Бога неограниченна. Кто посмѣетъ сказать Богу: Господь, почему ты дѣйствуешь такъ? Или кто выступитъ противъ суда Божьяго? Того, чего человѣкъ не могъ бы сказать Богу, онъ заочно также не можетъ сказать королямъ, его намѣстникамъ» (Боссюэтъ). «Воля Божія такова, что каждый, кто родился подданнымъ, долженъ повиноваться безъ разсужденія» (Людовикъ XIV). По убѣжденію Людовика XIV, Богъ самъ надѣляетъ государей тѣми качествами, въ которыхъ они нуждаются, чтобы править своими народами. Вторымъ доказательствомъ въ пользу неограниченной власти государя въставляютъ то соображеніе, что только она будто бы въ состояніи обезпечить правильное теченіе государственной жизни и интересы народа. «Покуда въ государствѣ все благоденствуетъ, можно забывать о безконечномъ благѣ, исходящемъ отъ королевской власти, и предаваться зависти по отношенію къ тѣмъ, въ чьихъ она рукахъ: будучи по природѣ властолюбивымъ и надменнымъ, человѣкъ никогда не найдетъ разумныхъ основаній, почему бы другой могъ властвовать надъ нимъ, если только его собственныя потребности не заставятъ его сознать эту необходимость... Только исключительныя обстоятельства заставляютъ человѣка признать, что безъ королевской власти онъ былъ бы добычей наиболѣе сильнаго, что безъ нея онъ не могъ бы найти въ мірѣ ни справедливости, ни разумнаго къ себѣ отношенія, ни обезпеченія своей собственности, ни вознагражденія за ущербы. Вотъ что научаетъ его любить повиновеніе такъ же, какъ онъ любитъ свою собственную жизнь и свое собственное спокойствіе» (Людовикъ XIV). Взгляды Людовика XIV раздѣляетъ все его поколѣніе, и въ этомъ заключается основная причина ихъ успѣха. Но причина этого сочувствія обществу заключается не въ безусловной правильности вышеуказанныхъ идей, а въ слабости развитіи политической дѣятельности и по-

Политическая география

1840

литическаго самосознанія общества и народа. А. пользовался сочувствіемъ постольку, поскольку въ немъ видѣли единственное спасеніе отъ своеволія знати, проявившагося въ самой грубой и безсмысленной формѣ еще во время малолѣтства Людовика XIV (Фронда),—иначе говоря, поскольку ростъ А. содѣйствовалъ росту идеи государственнаго единства и блага. Забота о народномъ благѣ признается коренной заботой власти. «Всѣ обязанности правителей сводятся къ одному принципу, что благо народовъ должно быть верховнымъ закономъ» (Гоббсъ). Не будучи въ состояніи справиться съ тиранній феодаловъ, общество помимо своей воли оказало содѣйствіе развитію тиранніи монарха и его помощниковъ. Уже Боссюэтъ, правда, старался доказать, что есть разница между властью деспотической и властью абсолютной или неограниченной. Онъ утверждаетъ, что существуетъ большая разница между абсолютной властью и господствомъ произвола и заявляетъ, что «все, что дѣлается вопреки законамъ, по существу своему не имѣетъ силы». Но онъ не указываетъ, да и не могъ бы указать, кто будетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы король не нарушалъ законовъ, и кто будетъ принуждать короля руководствоваться ими, а не своей волей и своимъ капризомъ, разъ король одинъ располагаетъ всей властью въ государствѣ и отвѣчаетъ только передъ Богомъ. Практически А. приводитъ, такимъ образомъ, неизбѣжно къ деспотизму, т. е. къ отсутствію всякихъ твердо установленныхъ и для всѣхъ равно обязательныхъ законовъ,—иначе говоря, къ господству чистѣйшаго произвола. А такъ какъ жизнь большихъ народовъ слѣшкомъ сложна, чтобы даже самый талантливый государь могъ единолично управлять всѣмъ народомъ, то абсолютный монархъ на дѣлѣ вынужденъ передавать весьма значительную часть своей власти своимъ помощникамъ (министрамъ, интендантамъ-губернаторамъ и т. д.) и можетъ оставить за собой лишь общее руководство дѣлами и непосредственное разрѣшеніе лишь тѣхъ частныхъ дѣлъ, которыя его почему-либо особенно интересуютъ. А. монарха приводитъ, такимъ образомъ, неизбѣжно къ А. бюрократіи. Современникъ Людовика XIV, герцогъ Сень-Симонъ рассказываетъ въ своихъ мемуарахъ, что министры Людовика XIV заранее знали, что въ среднемъ, изъ десяти докладовъ, представляемыхъ ими на утвержденіе короля, одинъ не удостоится его утвержденія, и что чѣмъ они больше будутъ настаивать на немъ, тѣмъ вѣроятнѣе, что король его не утвердитъ: ясно, что король такимъ путемъ хотѣлъ подчеркнуть свое всевластіе и пол-

ную зависимость министровъ отъ его воли. Но ясно также и то, что если король былъ вынужденъ прибѣгнуть къ такому искусственному средству для поддержанія своего авторитета, онъ фактически уже не былъ единовластителемъ, а раздѣлялъ свою власть со своими министрами, какъ послѣдніе раздѣляли ее со своими помощниками, а тѣ—со своими и т. д. И это не было послѣдствіемъ личной неспособности или бездѣтельности Людовика XIV,—Людовикъ, наоборотъ, былъ человѣкъ способный и въ высшей степени трудолюбивый;—это было неизбѣжнымъ послѣдствіемъ всего строя неограниченной монархіи, при которомъ всѣ сколько нибудь важныя дѣла восходятъ до центральной власти, вслѣдствіе чего въ рукахъ послѣдней скопляется такая масса дѣлъ, что даже исключительно одаренный человѣкъ не въ состояніи изучить каждое изъ нихъ съ должнымъ вниманіемъ и давать ему сознательное разрѣшеніе. Но при такихъ условіяхъ всѣ вышеприведенные аргументы въ пользу неограниченной монархіи теряютъ свой смыслъ даже съ точки зрѣнія тѣхъ, кто признаетъ эти аргументы правильными,—если только не предполагать, что не только монархъ, но и всѣ его министры и даже его столоничальники дѣйствуютъ подъ особымъ покровительствомъ Божества. Въ дѣйствительности монархъ ни въ одномъ большомъ и сложномъ государствѣ не есть монархъ, т. е. единовластитель, а есть лишь высшее звено въ длинной цѣпи лицъ, рѣшающихъ судьбы даннаго государства и народа. Въ этомъ смыслѣ, извѣстное изреченіе, приписываемое императору Николу I, что Россіей управляютъ сорокъ тысячъ столоничальниковъ, содержитъ большую долю горькой истины. Абс. монархія не обезпечиваетъ, такимъ образомъ, дѣйствительнаго единовластія и сводится на дѣлѣ къ совмѣстному властвованію монарха и его болѣе или менѣе многочисленныхъ помощниковъ. Но если абс. монархія, при всей формальной неограниченности власти монарха, не представляетъ осуществленія дѣйствительнаго единовластія, то, очевидно, единственнымъ характернымъ признакомъ ея остается безотвѣтственность монарха и необязательность для него существующихъ въ данное время законовъ. Но разъ монархъ фактически вынужденъ раздѣлить свою власть со своими помощниками, то, очевидно, онъ въ большей или меньшей степени раздѣлитъ съ ними и свою безотвѣтственность и свою независимость отъ дѣйствующихъ законовъ. Чѣмъ больше будетъ та доля власти, которую монархъ представляетъ тому или иному изъ своихъ помощниковъ, тѣмъ значительнѣе будетъ и

ихъ безотвѣтственность, и ихъ господство надъ законами. При такихъ условіяхъ вполне понятно, что абс. монархія представляетъ чрезвычайно несовершенную форму государственнаго устройства. Ея единственное достоинство заключается только въ томъ, что она все же лучше, чѣмъ предшествовавшая ей форма господства знати. Но она отнюдь не способна обезпечить разъ навсегда правильное развитіе народной жизни. Исторія абс. монархій въ общемъ имѣетъ во всѣхъ европейскихъ странахъ довольно однородный характеръ. Почти повсюду она проходитъ черезъ три стадіи развитія,—періодъ борьбы со знатію и установленія неограниченной власти монарха, періодъ творческой работы (административныхъ, финансовыхъ, судебныхъ и иныхъ реформъ), во имя внутренняго всевластія и вѣшняго могущества государства (и государства), и періодъ борьбы съ сознавшимъ всѣ недостатки абс. монархіи обществомъ. Въ теченіе первыхъ двухъ періодовъ абс. монархія дѣлаетъ болѣе или менѣе удачно дѣло, необходимое въ интересахъ государства и народа, освобождаетъ народъ отъ части того зла, которое накопилось за предшествовавшее время и, въ виду этого, пользуется довѣріемъ и сочувствіемъ общества, развитію котораго она въ извѣстной мѣрѣ способствуетъ. По мѣрѣ того, какъ она обезпечиваетъ свое всевластіе и упрочиваетъ свое положеніе, абс. монархія начинаетъ считать свое дѣло законченнымъ, утрачиваетъ интересъ къ дальнѣйшимъ реформамъ, отвѣчающимъ потребностямъ народа, и начинаетъ смотрѣть на себя какъ на самоцѣль, а на народъ, какъ на средство. Тогда всѣ ея недостатки выступаютъ съ удвоенной силой; общество теряетъ довѣріе къ ней, стремится оградить себя отъ произвола и требуетъ себѣ участія въ управленіи государствомъ. Наступаетъ кризисъ, который по необходимости приводитъ къ гибели А. и къ разумному переустройству государственной жизни на новыхъ началахъ. И такъ какъ основные недостатки абс. монархій заключаются: 1) въ отсутствіи огражденія основныхъ правъ гражданъ и 2) въ безотвѣтственности и неподчиненности закону властвующихъ совмѣстно монарха и случайныхъ людей, его помощниковъ,—то главныя требованія возстающаго противъ этого порядка общества сводятся: 1) къ гарантіи основныхъ правъ гражданъ, 2) къ устраненію случайнаго подбора властвующихъ совмѣстно съ монархомъ его помощниковъ и къ установленію, взаимѣ этого, участія свободно избранныхъ представителей народа въ управленіи государ-

ственной власти, и 3) къ установленію строгой отвѣтственности всѣхъ должностныхъ лицъ государства предъ твердымъ и равно обязательнымъ для всѣхъ закономъ.—Съ установленіемъ этихъ началъ абс. монархія замѣняется конституціоннымъ режимомъ. Проф. Э. Гриммъ.

Августенбургъ (Аугустенбургъ), старшая вѣтвь младшей, т. наз. Зондербургской линіи Ольденбургской династіи, царствующей въ Даніи (съ 1448 г.); одинъ изъ представителей этой линіи получилъ титулъ герцога Готторпскаго, и прямыхъ его потомкомъ былъ императоръ Петръ III. Историческая роль А-скаго дома тѣсно связана съ шлезвигъ-голштинскимъ вопросомъ, занимающимъ очень видное мѣсто въ исторіи Германскаго союза съ конца сороковыхъ до конца шестидесятыхъ годовъ XIX вѣка. Многолѣтняя распря изъ-за Шлезвига и Голштиніи окончилась въ 1866 г. фактическимъ присоединеніемъ обоихъ герцогствъ къ Пруссіи, послѣ двухъ войнъ—сначала Австріи и Пруссіи противъ Даніи, а затѣмъ между Австріей и Пруссіею. Примиреніе А-говъ съ Гогенцоллернами произошло уже послѣ смерти послѣдняго герцога Шлезвига и Голштиніи, Фридриха (1880 г.): въ 1881 г. его дочь, Августа Викторія, вышла замужъ за принца Вильгельма Прусскаго, нынѣ императора Вильгельма II. Ея братъ Эрнстъ Гюнтеръ въ 1885 году получилъ обратно часть своихъ имѣній въ Шлезвигѣ съ родовымъ замкомъ А. на островѣ Альзенѣ. Третья дочь герцога Фридриха, принцесса Луиза Софія въ 1889 году вступила въ бракъ съ принцемъ прусскимъ Леопольдомъ. Такимъ образомъ фамилія А. навсегда потеряла свое самостоятельное политическое значеніе.

А. В.

Августѣйшій, титулъ, заимствованный отъ римскихъ императоровъ, которымъ со времени Октавіана присвоено было имя Августа (лат. Augustus, священный), иногда съ прибавкою *semper*, всегда (*semper A.*). Вслѣдъ за главными европейскими монархами, связывавшими свою власть и свои династическія права съ традиціями Римской имперіи, московскіе государи уже съ XVI вѣка нерѣдко называли себя преемниками или даже потомками «римскаго Кесаря Августа». Титулъ А. вошелъ у насъ въ употребленіе официально въ началѣ XVIII вѣка; нынѣ онъ примѣняется обыкновенно къ лицамъ царствующей фамиліи, безъ обозначенія ихъ именъ (напр., А. покровитель, А. хозяинъ и т. п.). С.

Австралія.—До начала XX вѣка слово А. представляло собой только географическій терминъ, обозначая единственный материкъ, лежащій исключительно въ южномъ полушаріи. На этомъ материкѣ находилось пять отдѣльныхъ англійскихъ колоній, каждая изъ которыхъ пользовалась фактически почти полной автономіей, находясь въ номинальномъ подчиненіи британской коронѣ. Съ 1 января 1901 г. А. представляетъ собой федеральное государство, носящее названіе «The Australian Commonwealth», т. е. «Австралійская республика» или «Соедин. Штаты А.» Последній переводъ англійскаго названія Австралійской Федерациі — The Australian Commonwealth — слѣдуетъ считать тѣмъ болѣе правильнымъ, что отдѣльныя колоніи (colonies), образовавшія эту федерацию, стали послѣ этого называть себя, по примѣру С.-Американской республики, «штатами», states. Онѣ желали этимъ возможно рѣзче подчеркнуть тотъ фактъ, что и послѣ образованія федерациі каждый изъ вошедшихъ въ ея составъ членовъ сохранилъ во многихъ отношеніяхъ прежнія автономныя права, поступившись только нѣкоторыми изъ нихъ въ пользу федеральнаго правительства.

Австралійская Федерациа состоитъ изъ слѣдующихъ шести штатовъ.

	Площадь.	населен. (1901).
Новый Южный		
Валлисѣ.	311,000 кв. милѣ.	1.355,000
Викторія.	88,000 »	» 1.201,000
Куинслэндъ.	668,000 »	» 497,000
Южн. Австралія.	903,000 »	» 363,000
Зап. Австралія.	976,000 »	» 184,000
Тасманія.	26,000 »	» 172,000
Итого.	2.972,000 »	» 3.772,000

Первые пять штатовъ расположены на континентѣ; послѣдній и самый незначительный—на островѣ, носящемъ такое же названіе, которое имѣетъ и самый штатъ (Тасманія). Новая Зеландія пока не присоединилась къ Австралійской Федерациі по разнымъ причинамъ (см. нашу книгу «Передовая демократія современнаго міра»). Хотя на географическихъ картахъ Н. Зеландія кажется находящейся недалеко отъ материка Австраліи, на самомъ дѣлѣ разстояніе между ними почти такое же (около 1,200 милѣ), какое отдѣляетъ Англію отъ Южной Африки.

1. Общая характеристика политическаго строя отдѣльныхъ штатовъ Австралійской Федерациі. Около половины прошлаго столѣтія Англія предоставила почти полную автономію своимъ австралійскимъ колоніямъ — Нов. Южному Валлису, Викторіи и Тасманіи; другія колоніи, входящія нынѣ въ Австралійскую Федерацию въ качествѣ шта-

товъ, имѣли въ то время еще слишкомъ ничтожное населеніе или даже почти не были заселены. Всѣ онѣ получили автономныя права въ теченіе второй половины XIX вѣка. Каждый изъ штатовъ имѣетъ свою особую конституцію, на которую образование федерациі повліяло лишь постольку, поскольку тѣ или иныя сферы общественныхъ дѣлъ отошли въ вѣдѣніе федеральнаго правительства. За этимъ единственнымъ исключеніемъ политическій строй австралійскихъ «штатовъ» остался такимъ же, какимъ былъ до тѣхъ поръ строй австралійскихъ «колоній». Такимъ образомъ, напр., каждый изъ штатовъ имѣетъ своего губернатора, назначаемаго, какъ и прежде, непосредственно правительствомъ метрополи и находящагося, какъ и прежде, въ прямыхъ сношеніяхъ съ этимъ правительствомъ. Губернаторы австралійскихъ штатовъ играютъ въ нихъ роль конституціонныхъ королей, т. е., употребляя извѣстное выраженіе, они тамъ «царствуютъ», но не управляютъ. Въ самомъ дѣлѣ, вся дѣйствительная власть въ штатахъ принадлежитъ «министерству» или кабинету министровъ, отвѣтственному за всѣ свои дѣйствія передъ мѣстнымъ парламентомъ. Утрата министерствомъ довѣрія парламента неминуемо влечетъ за собою, какъ это имѣетъ мѣсто въ Англіи, или распушеніе парламента и назначеніе новыхъ выборовъ, исходъ которыхъ опредѣляетъ судьбу министерства, или же,—если министры не имѣютъ никакихъ надеждъ, что страна можетъ послать въ парламентъ людей, имъ сочувствующихъ,—уходъ министровъ и обращеніе губернатора къ одному изъ видныхъ вождей оппозиціи съ предложеніемъ образовывать новое министерство. Такимъ образомъ, губернаторъ, подобно англійскому королю, долженъ играть роль сравнительно пассивнаго зрителя борьбы политическихъ партій въ парламентѣ и странѣ. Руководителямъ каждой изъ политическихъ партій въ то время, когда они находятся во главѣ правительства, губернаторъ готовъ дать свой посильный совѣтъ, оставаясь, однако, чуждымъ какихъ либо поползновеній настаивать на своихъ личныхъ желаніяхъ и взглядахъ. Для губернаторовъ автономныхъ штатовъ такая роль тѣмъ болѣе возможна, что на этотъ постъ назначаютъ (обыкновенно губернаторовъ оставляютъ на посту *шесть лѣтъ*) всегда болѣе или менѣе выдающихся политическихъ дѣятелей метрополи. Такой губернаторъ является въ штатѣ дорогимъ гостемъ, который поэтому остается чуждымъ взаимныхъ распрей и счетовъ мѣстныхъ политическихъ партій и ихъ руководителей.

Въ каждомъ изъ штатовъ Австралійской Федераціи имѣется свой парламентъ или законодательное собраніе. Во всѣхъ штатахъ это законодательное собраніе состоитъ изъ двухъ палатъ. Верхняя палата, называемая «законодательнымъ совѣтомъ» (Legislative Council), состоитъ изъ членовъ, которые въ двухъ болѣе консервативныхъ штатахъ (Н. Юж. Валлисъ и Куинслэндъ) назначаются пожизненно губернаторомъ, который при этихъ назначеніяхъ, какъ и почти во всѣхъ прочихъ своихъ официальныхъ дѣйствіяхъ, долженъ слѣдовать «совѣту» своихъ отвѣтственныхъ передъ парламентомъ министровъ. Въ четырехъ остальныхъ штатахъ, въ силу соглашенія, которое состоялось между штатами въ 1905 году¹⁾, члены законодательнаго совѣта или, иначе (примѣняясь къ принятой въ Европѣ терминологіи), члены сената выбираются *всѣмъ взрослымъ населеніемъ* штата, т. е. всѣми совершеннолѣтними мужчинами и женщинами. Ни для выборныхъ, ни для назначаемыхъ сенаторовъ нѣтъ никакого имущественнаго ценза; законъ устанавливаетъ однако для выборныхъ сенаторовъ минимальный возрастъ 30 лѣтъ. Въ тѣхъ штатахъ, гдѣ члены законодательнаго совѣта выбираются населеніемъ, срокъ ихъ полномочій установленъ въ четыре года или шесть лѣтъ, причемъ каждые два или три года происходитъ обновленіе половины состава законодательнаго совѣта. Нижняя палата законодательныхъ собраній отдѣльных штатовъ Австралійской Федераціи называется въ однихъ штатахъ Legislative Assembly, въ другихъ—House of Assembly, и имѣетъ всегда болѣе многочисленный составъ, чѣмъ верхняя палата. Члены нижней палаты выбираются вездѣ на два года всѣмъ взрослымъ (мужскимъ и женскимъ) населеніемъ штата, причемъ и кандидатами могутъ выступать всѣ мужчины, достигшіе совершеннолѣтія; въ Южной А. депутатскихъ полномочій какъ въ верхнюю, такъ и въ нижнюю палату могутъ искать и женщины. Членами нижней палаты не могутъ быть лица, занимающія платную должность на службѣ штата или имѣющія подрядъ съ какимъ-либо правительственнымъ учрежденіемъ. Такое ограниченіе существуетъ и для членовъ верхнихъ палатъ въ тѣхъ двухъ штатахъ, гдѣ члены этихъ палатъ назначаются пожизненно губернаторомъ штата. Наконецъ, во всѣхъ штатахъ трудъ законодателей оплачивается въ размѣрѣ отъ 1000 (100 фун. стерл.) до 3000 рублей (тысяча рублей въ Тасманіи, три тысячи въ

Н. Ю. Валлисъ, Викторіи и Куинслэндъ), причемъ не дѣлается различія между вознагражденіемъ членовъ той или другой палаты. Такимъ образомъ, штаты Австралійской Федераціи, по либеральности своихъ политическихъ учреждений, занимаютъ первенствующее положеніе среди демократій современнаго міра. Въ А. осуществлены уже многія реформы, которыхъ тщетно добивается болѣе прогрессивная часть англичанъ у себя дома: краткій срокъ полномочій парламента, всеобщая подача голосовъ, политическая равноправность женщинъ, оплачиваніе труда народныхъ представителей и т. д.

Разрѣшивъ большинство важнѣйшихъ политическихъ вопросовъ, надъ которыми еще долго будетъ трудиться — и можетъ быть, даже и проливать кровь,—старая Европа, англичане, живущіе въ А., заняты въ настоящее время преимущественно разными экономическими и социальными интересами и задачами. И на этомъ пути они достигли весьма значительныхъ успѣховъ, далеко оставляющихъ за собой все, что видѣлъ до сихъ поръ культурный міръ.

2. Образованіе Австралійской Федераціи (Соед. Штатовъ А.). Однимъ изъ величайшихъ по важности политическихъ вопросовъ, разрѣшенныхъ въ послѣднее время австралійскими демократіями, слѣдуетъ считать образованіе между ними извѣстной политической связи путемъ организаціи особаго федеральнаго правительства. Сознаніе практической важности этого великаго дѣла уже давно направляло къ нему мысли наиболѣе прозорливыхъ политическихъ дѣятелей отдѣльных колоній А. Это времени до времени то въ одномъ, то въ другомъ колоніальномъ парламентѣ раздавались рѣчи въ пользу образованія нѣкоторой политической связи между колоніями, которыя, находясь въ непосредственномъ сосѣдствѣ другъ съ другомъ, не имѣли никакой связи кромѣ той, которую придавала имъ скорѣе номинальная, чѣмъ дѣйствительная подчиненность метрополіи, отстоящей отъ нихъ всѣхъ на десятки тысячъ верстъ. Идея объединенія австралійскихъ колоній получила свое послѣднее выраженіе въ формѣ особаго конституціоннаго акта, выработаннаго лицами, спеціально выбранными для этого населеніемъ всей А. (конституціонный конвентъ), одобреннаго законодательными собраніями всѣхъ отдѣльных колоній и утвержденного въ послѣдней инстанціи (поскольку это дѣло рѣшалось въ А.) прямымъ народнымъ голосованіемъ (референдумъ) во всѣхъ пожелавшихъ войти въ федерацію колоніяхъ. Это произошло въ 1899 г. Въ слѣ-

¹⁾ До этого въ каждомъ штатѣ были особые законы, регулировавшіе избирательныя права населенія.

дующемъ году полный текстъ выработанной въ А. федеральной конституціи былъ отправленъ въ Лондонъ, гдѣ поступилъ на обсужденіе англійскаго парламента. Онъ былъ утвержденъ парламентомъ безъ какого-либо существеннаго измѣненія (была нѣсколько измѣнена редакція только одной статьи, причемъ это измѣненіе состоялось по соглашенію между министромъ колоній и делегатами австралійскихъ колоній). 9 іюля 1900 г. билль объ Австралійской Федерации, будучи утвержденъ обѣими палатами парламента почти безъ преній, былъ подписанъ королевой Викторіей и приобрѣлъ силу закона. 14 іюля состоялось назначеніе генераль-губернатора въ А.; вмѣстѣ съ этимъ во всѣхъ колоніяхъ, ставшихъ отнынѣ *штатами*, начались выборы членовъ австралійскаго федеральнаго парламента. 1 января 1901 г., въ присутствіи пріѣхавшаго для этого старшаго сына принца Уэльскаго, герцога Йоркскаго, т. е. нынѣшняго наслѣдника англійскаго престола, состоялся великій актъ открытія засѣданій перваго австралійскаго федеральнаго парламента и вступленія въ дѣйствіе новаго правительства.

3. Краткая характеристика конституціи Соедин. Штатовъ А. Главнымъ образцомъ для австралійской федеральной конституціи послужила конституція С.-Амер. Соединенныхъ Штатовъ. Впрочемъ, въ А. предметы вѣдѣнія федеральныхъ властей все-таки болѣе многочисленны и болѣе разнообразны, чѣмъ въ великой американской демократіи. Вотъ почти полное перечисленіе предметовъ вѣдѣнія федеральныхъ властей А.: внутренняя и внѣшняя торговля, налоги (при условіи одинаковаго обложенія всѣхъ штатовъ), займы подъ кредитъ Соединенныхъ Штатовъ А., почта, телеграфъ, денежная валюта, мѣры и вѣсы, банковое дѣло, выпускъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ, страхование, вексельное право и законы о банкротствѣ, военная и морская защита Соединенныхъ Штатовъ А.; желѣзныя дороги (съ нѣкоторыми ограниченіями); законы о бракахъ и разводахъ; натурализація иностранцевъ; охрана литературной собственности и правъ изобрѣтателей (законы о патентахъ), страхование отъ болѣзни и выдача пенсій въ старости; законы о примирительныхъ камерахъ и третейскомъ судѣ при промышленныхъ распряхъ; иммиграція и эмиграція. Хотя, какъ видно изъ этого перечисленія, кругъ вѣдѣнія федеральныхъ властей очень обширенъ, многое осталось въ компетенціи отдѣльныхъ штатовъ; напр., дѣло народнаго образованія во всѣхъ его ступеняхъ, общественное призрѣніе, внутренняя полиція и вообще поддержаніе безопасности и порядка въ штатѣ, пути сообщенія (кромѣ же-

лѣзныхъ дорогъ), налоги, идущіе на нужды штата и т. д., и т. д. Перечислить тѣ стороны общественной жизни, которыя остались въ вѣдѣніи власти штата, было бы, впрочемъ, невозможно, такъ какъ все, не вошедшее въ компетенцію федеральныхъ властей на точномъ основаніи федеральной конституціи, считается *eo ipso* принадлежащимъ компетенціи отдѣльныхъ штатовъ. Въ этомъ слѣдуетъ видѣть одинъ изъ самыхъ существенныхъ пунктовъ сходства между строемъ С.-Американской и Австралійской Федераций.

Официальнымъ главой Соединен. Штатовъ А. считается генераль-губернаторъ, представляющій въ федерации особу англійскаго короля. Роль его относительно федеральнаго парламента — такая же, какъ и роль губернатора въ отдѣльныхъ штатахъ федерации: онъ объявляетъ о созваніи парламента, отсрочиваетъ его засѣданія и распускаетъ парламентъ. Именемъ англійскаго короля онъ подписываетъ законопроекты, прошедшіе черезъ обѣ палаты федеральнаго парламента, причемъ за нимъ, какъ и за губернаторами отдѣльныхъ штатовъ, сохранено право, и въ нѣкоторыхъ (впрочемъ, весьма рѣдкихъ) случаяхъ даже обязанность отказывать въ утвержденіи биллей или пересылать ихъ на утвержденіе правительства метрополіи. Такіе случаи однако крайне рѣдки. Вообще говоря, генераль-губернаторъ играетъ въ федерации роль конституціоннаго короля, предоставляя все бремя дѣйствительной власти кабинету министровъ, называемому въ А. исполнительнымъ совѣтомъ (Executive Council), отвѣтственному передъ парламентомъ.

Федеральный парламентъ состоитъ изъ двухъ палатъ: сената и палаты представителей. Члены нижней палаты избираются на три года, члены сената на шесть лѣтъ. И тѣ, и другіе выбираются одинаковымъ составомъ избирателей, при чемъ, согласно закону, изданному въ 1902 г. самимъ федеральнымъ парламентомъ, въ выборахъ федеральныхъ сенаторовъ и депутатовъ участвуетъ все взрослое населеніе федерации, т. е. всѣ мужчины и женщины, достигшіе совершеннолѣтія (первыя федеральныя выборы были организованы нѣсколько иначе). Депутатомъ или сенаторомъ можетъ быть выбрано всякое лицо, имѣющее избирательныя права и проживающее не менѣе трехъ лѣтъ въ предѣлахъ федерации. Члены палаты представителей выбираются, какъ мы сказали, на три года; сенаторы — на шесть лѣтъ, при чемъ черезъ каждыя три года происходитъ выборъ всего состава палаты и половины состава сената. Такимъ образомъ, въ описываемомъ

нами отношеніи, какъ и въ большинствѣ другихъ, Австралійская Федерация гораздо болѣе демократична, чѣмъ Американская (Соед. Штаты), гдѣ, какъ извѣстно, женщины, вообще говоря, не имѣютъ избирательныхъ правъ, и гдѣ федеральные сенаторы выбираются не прямо народомъ, а законодательными собраніями отдѣльныхъ штатовъ. Каждый австралійскій штатъ имѣетъ въ сенатѣ шесть представителей, хотя существуетъ огромная разница въ размѣрѣ территории и численности населенія отдѣльныхъ штатовъ. Число представителей отъ отдѣльныхъ штатовъ въ нижней палатѣ пропорціонально числу жителей штатовъ. Такимъ образомъ, въ этомъ весьма важномъ отношеніи составители австралійской конституціи послѣдовали примѣру С.-Амер. Соед. Штатовъ, гдѣ совершенно такимъ же образомъ организованъ т. наз. конгрессъ: въ сенатѣ всѣ штаты имѣютъ по два представителя, въ другой палатѣ число представителей отдѣльныхъ штатовъ зависитъ отъ количества населенія. Подобно американскому сенату, австралійскій сенатъ имѣетъ совершенно одинаковыя права съ другой палатой, кромѣ права инициативы законовъ, увеличивающихъ податное бремя; эти права въ обѣихъ федерацияхъ принадлежатъ только нижней палатѣ. Впрочемъ, американскій сенатъ все-таки въ этомъ отношеніи сильнѣе австралійскаго сената: первый имѣетъ, по крайней мѣрѣ, право дѣлать поправки къ денежнымъ биллямъ и настойчиво возвращать ихъ палатѣ для соотвѣтствующихъ измѣненій; австралійскій сенатъ не можетъ дѣлать поправокъ къ денежнымъ биллямъ, но, возвращая ихъ палатѣ депутатовъ, можетъ въ особомъ посланіи (message) указать желательныя измѣненія и поправки, «каковыя поправки и измѣненія палата можетъ сдѣлать, если найдетъ это умѣстнымъ», какъ говоритъ статья 53 конституціи С. Штатовъ А. Это ясно показываетъ, что въ билляхъ, опредѣляющихъ податное бремя (т. е. требующихъ расхода общественныхъ денегъ), австралійскій сенатъ имѣетъ только совѣщательный голосъ. Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи австралійскій сенатъ напоминаетъ скорѣе роль англійской палаты лордовъ, чѣмъ американскаго сената. Во всѣхъ другихъ вопросахъ правъ обѣихъ палатъ австралійскаго парламента юридически и фактически совершенно одинаковы и между ними должно всегда состояться полюбовное соглашеніе. Законъ указываетъ даже тотъ путь, который долженъ служить исходомъ для конфликта между палатами, если этотъ конфликтъ не можетъ быть рѣшенъ иначе при упор-

номъ стремленіи каждой палаты настоять на своемъ мнѣніи.

Демократичность австралійской конституціи и необычайная ширина правъ, которыми предоставлены населенію Соед. Штатовъ А., ни въ чемъ не выразились такъ рѣзко, какъ въ той сравнительной легкости, съ которой могутъ быть производимы измѣненія или поправки федеральной конституціи. Инициатива поправокъ къ конституціи принадлежитъ въ А. каждой изъ палатъ. Будучи принята абсолютнымъ большинствомъ всего числа членовъ одной палаты и, въ случаѣ принятія ея послѣднее абсолютнымъ большинствомъ головъ, считается утвержденной федеральнымъ парламентомъ. Затѣмъ поправка поступаетъ на народное голосованіе (референдумъ) и считается окончательно принятой, если въ пользу нея выскажется въ большей части штатовъ большинство всѣхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ голосованіи, и если общее число утвердительныхъ бюллетеней во всей федерации превыситъ общее число бюллетеней отрицательныхъ. Извѣстно, что въ С.-Ам. С. Штатахъ всякія поправки къ федеральной конституціи совершаются съ несравненно большими трудностями; такимъ образомъ, тамъ воля народа въ этихъ поправкахъ можетъ проявить себя лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Еще важнѣе, однако, тотъ фактъ, что конституція другой федерации, находящейся подъ главенствомъ британскаго короля, — именно, Канады, — вовсе не предусматриваетъ возможности внесенія въ конституцію поправокъ какими-либо властями, избираемыми населеніемъ Канады, или самимъ этимъ населеніемъ. Такъ великъ прогрессъ демократическихъ тенденцій въ колониальной политикѣ Англіи со времени (1867 г.) акта британскаго парламента, установившаго конституцію Канадской Федерации (Dominion of Canada), до образованія Австралійской Федерации, т. е. въ сущности за послѣднюю четверть XIX вѣка.

См.: П. Мижуевъ, *Образование Соед. Штатовъ Австраліи* (статья въ «Соціологическихъ этюдахъ» того же автора); его же, *Исторія колониальной имперіи и колониальной политики Англіи*, Спб., 1902; Quick and Garron, *The Annotated Constitution of the Australian Commonwealth*, Sydney, 1900 (монументальный трудъ, послужившій главнымъ матеріаломъ для цитированной выше статьи П. Г. Мижуева); Ed. Jenks, *History of Australasian Colonies*, Cambridge, 1895; Пьеръ Леруа Болье, *Новыя англо-саксонскія общества*, 1898; Vossion, *L'Australie Nouvelle*, 1902; Уокеръ,

Развитіе австралійской демократіи, 1901; обширная статья Брайса, *The Australian Commonwealth*, въ I-мъ томѣ его «*Studies in history and jurisprudence*» (Oxford, 1901); статья Діонео, «Очеркъ конституцій британскихъ колоній» (въ статьѣ попадаетъ, однако, не мало неточностей и иногда ошибокъ) во II томѣ изданія «*Политическій строй современныхъ государствъ*»; П. Г. Мижуевъ, «Народное представительство и законодательныя собранія главныхъ странъ современнаго міра.»; W. P. Reeves, *State Experiments in Australia*, London, 1902, 2 vol. П. Г. Мижуевъ.

Австрія.—I. Территорія.—II. Населеніе. А. Подданство. Б. Права гражданъ.—III. Органы государства: А. Монархъ (см. *Австро-Венерія*). Б. Парламентъ. В. Учрежденія.—IV. Коронныя земли.—V. Мѣстное самоуправленіе.

I. Территорія. Австрійская имперія состоитъ изъ отдѣльныхъ коронныхъ земель или областей. Этимъ не уничтожается единство ея государственной территоріи, въ предѣлахъ которой существуетъ одна только государственная власть. Сфера дѣйствія имперскихъ законовъ, какъ и компетенція центральныхъ учреждений, поскольку прямо не установлено исключенія, распространяется на всѣ австрійскую территорію. Отдѣльныя же области составляютъ лишь самостоятельные округа для осуществленія различныхъ задачъ управленія. Изъ этого принципа существуетъ только два исключенія, именно — области Истрія, Горица, Градишка и городъ Триестъ съ его территоріей соединены въ одинъ административный округъ — Приморье, и такъ же точно Форарльбергъ и Тироль соединены въ одну административную область. Для политическаго, т. е. для общаго управленія области распадаются на расправительственные округа (*Amtsbezirke*), объемъ которыхъ опредѣляется административными распоряженіями, съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, чтобы судебныя и финансовыя округа (*Steuerbezirke*) не пересѣкались границами правительственныхъ округовъ. Округа политическихъ учреждений служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ административными округами и для финансовыхъ учреждений. Эти округа финансоваго управленія раздѣляются, съ одной стороны, на области дирекцій, какъ учреждений, завѣдующихъ дѣлами косвеннаго обложенія, и на области для управленія прямыми налогами, которыми завѣдуютъ окружныя управленія (*Bezirkshauptmannschaften*), а въ болѣе значительныхъ поселеніяхъ особыя учрежденія по завѣдыванію налогами (*Steueradministrationen*). Низшія подраздѣле-

нія для финансоваго управленія совпадаютъ съ территоріальнымъ пространствомъ вѣдомства единоличныхъ судей. Для горнаго управленія нѣсколько земель соединяются въ одинъ административный округъ горнаго управленія (*Berghauptmannschaft*), который подраздѣляется затѣмъ на болѣе мелкіе округа. Въ области соціального управленія отдѣльныя коронныя земли являются въ то же время округами для организаціи страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ; по исключенію нѣсколько областей могутъ быть соединены для этой цѣли въ одинъ округъ или одна область раздѣлена на нѣсколько округовъ. Въ сферѣ судебной территорія австрійской имперіи распадается на округа девяти высшихъ судовъ (*Oberlandesgerichte*), именно, въ Вѣнѣ — для Нижней и Верхней А. и Зальцбурга; въ Грацѣ — для Штиріи, Каринтіи и Крайны, въ Триестѣ — для Приморья, въ Инсбрукѣ — для Тироля и Форарльберга, въ Прагѣ — для Чехіи, въ Берно — для Моравіи и Силезіи, въ Львовѣ — для восточной Галиціи и Буковины, въ Краковѣ — для западной Галиціи и въ Задрѣ — для Далмаціи. Въ общемъ, при раздѣленіи государственной территоріи на округа среднихъ и низшихъ учреждений держатся того правила, чтобы для управленія отдѣльная область составляла отдѣльный округъ, а при соединеніи нѣсколькихъ областей въ одинъ административный или судебный округъ, чтобы соединились цѣлыя области, а не части отдѣльныхъ областей. Исключеніе составляютъ военные округа, учрежденія которыхъ соединяютъ въ одинъ округъ и части различныхъ областей. Измѣненіе территоріальныхъ границъ государства, по отношенію иностранныхъ державъ, посредствомъ особыхъ договоровъ о регулированіи границъ возможно лишь съ согласія рейхсрата. Согласно § 11 lit. а основного закона объ имперскомъ представительствѣ, всѣ договоры, вызывающіе измѣненіе территоріи, въ смыслѣ ли расширенія ея или суженія, нуждаются въ согласіи рейхсрата. Если бы, благодаря приобрѣтенію новой территоріи, пришлось измѣнить число депутатовъ въ нижней палатѣ или принять новую территорію, какъ самостоятельную область, въ число королевствъ и областей, представленныхъ въ рейхсратѣ, то потребовалось бы измѣненіе основного закона объ имперскомъ представительствѣ. Измѣненіе границъ областей между собою можетъ имѣть мѣсто лишь въ порядкѣ мѣстнаго законодательства, и если бы этимъ вызвано было измѣненіе въ составѣ рейхсрата, то потребовался бы имперскій законъ, измѣняющій конституцію. Согласіе рейхсрата потребовалось бы и въ

томъ случаѣ, если бы рѣчь шла объ измѣненіи границъ австрійской территоріи въ отношеніи земель венгерской короны, и споръ о границахъ между какой-либо австрійской территоріей и составною частью Венгріи могъ бы быть разрѣшенъ лишь путемъ соглашенія или третейскаго суда, для чего потребовался бы двойной, т. е. изданный въ А. и Венгріи, тождественный по своему содержанію законъ.

II. Населеніе. А. Подданство. Согласно основному закону 21 декабря 1867 г. объ общихъ правахъ гражданъ, для подданныхъ королевствъ и областей, представленныхъ въ рейхсратъ, существуетъ общее австрійское гражданство (ст. 1). Въ отличіе отъ германскаго, австрійское подданство не связано съ принадлежностью къ какой-либо землѣ, въ томъ смыслѣ, чтобы принадлежность эта была первичной и влекла за собою общеавстрійское подданство. Напротивъ того, первичнымъ и главнымъ является общеавстрійское подданство, которымъ уже обуславливается принадлежность къ какой-либо изъ областей, представленныхъ въ рейхсратъ. Въ А. вообще не существуетъ мѣстнаго подданства. Законъ 3 декабря 1863 г. знаетъ лишь право принадлежности къ какой-либо общинѣ. Поэтому принадлежность къ области означаетъ лишь принадлежность къ одной изъ общинъ, входящихъ въ составъ области; принадлежность же эта обуславливается австрійскимъ подданствомъ. Натурализація иностранца производится не органами области, а органами государства — министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и путемъ делегаціи политическимъ учрежденіемъ области. Подданство или, какъ его называютъ австрійское законодательство, гражданство обуславливается происхожденіемъ, узаконеніемъ и бракомъ. Законное происхождение отъ австрійскаго гражданина или незаконное отъ австрійской гражданки обуславливаетъ австрійское подданство независимо отъ того, гдѣ произошло самое рожденіе — внутри государства или за-границей. Узаконеніе сообщаетъ австрійское подданство; но усыновленіе не влечетъ за собою этого послѣдствія. Посредствомъ брака жена пріобрѣтаетъ подданство мужа. Разводъ, а тѣмъ болѣе разлученіе не влекутъ за собою для разведенной или разлученной потери пріобрѣтеннаго путемъ брака подданства. При недѣйствительности брака жена возвращается въ прежнее подданство. Натурализація иностранца обуславливается: а) дѣеспособностью натурализуемаго по законамъ его прежняго отечества, которая можетъ быть, впрочемъ, восполнена волеизъявленіями отца, опекуна и попечителя; б) доказатель-

ствомъ неопороченности и обладанія способностью къ достаточному заработку или владѣнію соотвѣтствующимъ имуществомъ и в) общаніемъ со стороны общины приняты въ свою среду въ случаѣ пріобрѣтенія подданства. Натурализація иностранцевъ входитъ въ компетенцію политическихъ учреждений отдѣльныхъ областей, и лишь въ сомнительныхъ случаяхъ дѣло восходитъ на разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ. О принятіи въ подданство составляется актъ. Принятый приноситъ присягу въ учрежденіи мѣста своего жительства. Малолѣтній можетъ быть либо освобожденъ вовсе отъ присяги, либо же принесеніе ея отсрочивается до его совершеннолѣтія. По прежнимъ законамъ вступленіе въ государственную службу сообщало иностранцу австрійское подданство. По основному закону 21 декабря 1867 г. объ общихъ правахъ гражданъ, занятіе иностранцемъ публичныхъ должностей въ А. обуславливается пріобрѣтеніемъ австрійскаго подданства (ст. 3).

Б. Права гражданъ. 1) Ст. 2 основного закона 21 декабря 1867 г. объ общихъ правахъ гражданъ гласитъ: «передъ закономъ всѣ граждане равны». Принципъ этотъ имѣетъ двойное значеніе: какъ правило примѣненія законовъ, онъ означаетъ, что если какая-либо норма предоставляетъ публичныя права или налагаетъ публичныя обязанности, или если ею устанавливаются способы пріобрѣтенія гражданскихъ правъ, то норма эта должна одинаково примѣняться ко всѣмъ лицамъ, удовлетворяющимъ означеннымъ въ ней условіямъ. Такъ же точно и исполненія обязанностей слѣдуетъ требовать отъ всѣхъ лицъ, на которыхъ онѣ возложены; произвольныя же и индивидуальныя освобожденія не должны имѣть мѣста. Начало правового равенства имѣетъ значеніе требованія и въ отношеніи законодательства въ томъ смыслѣ, что въ законахъ объ юстиціи и управленіи должны обнаруживаться равное отношеніе ко всѣмъ гражданамъ; поэтому установленіе привилегій въ уплатѣ налоговъ или привилегированной подсудности, сохраненіе государственныхъ должностей за опредѣленными только классами было бы такимъ же нарушеніемъ принципа основного закона, какъ переложеніе воинской повинности на одинъ какой-либо классъ и изъятіе отъ нея цѣлыхъ сословій. 2) По ст. 4 упомянутого основного закона «свобода передвиженія лица и имущества въ предѣлахъ государственной территоріи не подлежитъ никакому ограниченію». Въ связи съ этимъ стоитъ постановленіе ст. 6: «всякій гражданинъ можетъ пребывать и обосновывать мѣсто своего жительства въ любомъ мѣстѣ государ-

ственной территории, приобретать всякого рода недвижимость и свободно ею распоряжаться, а также съ соблюдениемъ установленныхъ закономъ условий заниматься любымъ промысломъ». Этими отмінены всѣ постановленія, ставившія приобретение сельской или городской недвижимости или занятіе промыслами въ зависимость отъ принадлежности къ общинѣ. Съ другой стороны, и осуществленіе политическихъ правъ не можетъ быть ограничено или поставлено въ зависимость отъ принадлежности къ общинѣ. «Всѣмъ гражданамъ, живущимъ въ общинѣ и уплачивающимъ въ ней налоги съ недвижимости, промысловъ или доходовъ, принадлежить активное и пассивное право избранія въ общинное представительство на тѣхъ же условіяхъ, какъ и лицамъ, принадлежащимъ къ общинѣ» (ст. 4).

3) По ст. 5 основного закона объ общихъ правахъ гражданъ, «собственность неприкосновенна: отчужденіе противъ воли собственника можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаяхъ и способомъ, которые опредѣлены въ законѣ». Экспроприація возможна, такимъ образомъ, въ А. лишь путемъ закона, а не путемъ административнаго распоряженія. Старые законы объ экспроприаціи не содержатъ опредѣленія способа ея производства. Но законъ объ отчужденіи въ пользу желѣзныхъ дорогъ 17 февраля 1878 г. требуетъ представленія общаго плана предпріятія съ обозначеніемъ подлежащихъ отчужденію участковъ и съ опубликованіемъ чертежей участковъ въ отдѣльныхъ общинахъ. За этимъ слѣдуетъ разсмотрѣніе проекта. Постановленіе объ экспроприаціи исходитъ обыкновенно отъ политическаго учрежденія области, на которое допускается жалоба въ административномъ порядкѣ. Жалоба можетъ основываться либо на отсутствіи юридическаго основанія для экспроприаціи, т. е. на утвержденіи, что данный случай не подходитъ подъ законъ объ экспроприаціи, либо же на утвержденіи, что предпріятіе не нуждается въ отчуждаемомъ объектѣ. Въ первомъ случаѣ разрѣшенію подлежитъ юридическій вопросъ, и по исчерпаніи административныхъ инстанцій жалоба можетъ быть принесена въ судъ по административнымъ дѣламъ; въ послѣднемъ случаѣ рѣчь идетъ о вопросѣ административнаго усмотрѣнія, разрѣшеніе котораго совершается въ порядкѣ административныхъ инстанцій. Опредѣленіе объектовъ отчужденія для желѣзныхъ дорогъ производитъ коммиссія, которая засѣдаетъ въ отдѣльныхъ общинахъ съ участіемъ заинтересованныхъ лицъ. Политическое учрежденіе области, по провѣркѣ представленныхъ ей актовъ, имѣетъ опредѣлить, посред-

ствомъ постановленія объ экспроприаціи, предметъ и объемъ экспроприаціи. Постановленіе объ экспроприаціи можетъ быть обжаловано только тѣмъ экспроприатомъ, который уже въ коммиссіи возражалъ противъ экспроприаціи. Но если въ конкретномъ случаѣ нарушены формы административнаго производства, то постановленіе объ отчужденіи можетъ быть обжаловано участвующими въ судѣ по административнымъ дѣламъ. Отъ экспроприаціи необходимо отличать арестъ и конфискацію предметовъ, а также вторженіе въ имущественную сферу отдѣльныхъ лицъ въ силу такъ называемой государственной необходимости. Арестъ объектовъ имущества есть уголовно-процессуальная мѣра, допустимость которой регулируется уст. угол. судопр. отъ 23 мая 1873 г. Конфискація движимыхъ вещей, какъ отобраніе товаровъ и т. п., является послѣдствіемъ наказанія, предусмотрѣннаго въ уголовномъ уложеніи. Въ случаяхъ важной опасности, государству приходится уничтожать иногда предметы, принадлежащіе частнымъ лицамъ, какъ виноградники при филлоксерѣ, скотъ при эпизоотіяхъ. Отдѣльные случаи этой государственной необходимости опредѣлены въ законахъ объ управленіи. Экспроприація допускается лишь въ указанныхъ закономъ случаяхъ, для права же государственной необходимости не существуетъ исчерпывающаго перечисленія отдѣльныхъ случаевъ. Въ то время какъ при экспроприаціи всегда наступаетъ обязанность вознагражденія, въ правѣ государственной необходимости не существуетъ общей нормы объ обязанности вознаграждать. Потерпѣвшему во многихъ случаяхъ ничего не остается, какъ нести жертву свою, какъ несчастье, или требовать регресса съ того, кто изъ жертвы его извлекъ пользу.

4) «Никто не можетъ быть изъятъ изъ вѣдомства обыкновеннаго суда» (ст. 1 осн. зак. 27 окт. 1862 г.). Этотъ принципъ, выраженный въ основномъ законѣ, не измѣняется, однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ уголовно-судебной компетенціи полиціи, такъ какъ для полицейскихъ нарушеній административныя учрежденія являются обыкновенными судьями. Поэтому лишеніе свободы административными учрежденіями при осуществленіи ими этого права уголовного суда не считается въ А. ни нарушеніемъ личной свободы, ни вторженіемъ въ сферу вѣдомства юстиціи.

5) «Свобода личности гарантирована» (Art. 8 осн. зак. 21 дек. 1867 г.). Ограниченіе личной свободы путемъ задержанія, какъ уголовно-процессуальная мѣра или какъ полицейская, допустима лишь при наличности законныхъ условій. Уставъ уголовн.

судопр. различаетъ прежде всего предварительное задержаніе обвиняемаго должностными лицами судебной полиціи. Это предварительное задержаніе должно въ теченіе 48 часовъ окончиться либо освобожденіемъ, либо передачей задержаннаго компетентному суду. Задержанный долженъ быть немедленно допрошенъ. Специальное постановленіе о временномъ задержаніи законъ содержитъ на тотъ случай, когда, при совершеніи преступленія многими лицами, на примѣръ, при возмущеніи, невозможно тотчасъ опредѣлить виновнаго. Въ этомъ случаѣ всѣ не вполне свободные отъ подозрѣнія могутъ быть временно задержаны. Не далѣе, однако, какъ въ трехдневный срокъ они должны быть допрошены компетентнымъ судьей, и если нѣтъ основанія для примѣненія къ нимъ подслѣдственнаго заключенія, они должны быть освобождены. Подслѣдственное заключеніе состоитъ въ такомъ же ограниченіи личной свободы, какъ и предварительное. Но въ то время какъ послѣднее ограничено закономъ короткимъ срокомъ, первое продолжается во время всего слѣдующаго за нимъ производства до его окончанія, если въ теченіе этого производства не отпадаетъ основаніе къ задержанію. Подслѣдственное заключеніе *должно* имѣть мѣсто, если рѣчь идетъ о преступленіи, за которое по закону полагается смертная казнь, или, по крайней мѣрѣ, десятилѣтняя тяжкая работы. Оно *можетъ* быть примѣнено при подозрѣніи въ побѣгѣ, опасности тайнаго сговора или вслѣдствіе опасности, что обвиняемый повторитъ совершенное имъ дѣяніе, или доведетъ до конца то, на которое онъ покушался. Продолжительность задержанія, вызваннаго опасностью тайнаго сговора, законъ ограничиваетъ двумя мѣсяцами. Лишь по особо важнымъ основаніямъ и въ особо сложныхъ слѣдствіяхъ судъ второй инстанціи можетъ разрѣшить продолжительность его на три мѣсяца. Подслѣдственное задержаніе, вслѣдствіе подозрѣнія въ побѣгѣ, можетъ быть отмѣнено подъ обезпеченіе. Полицейскія ограниченія личной свободы производятся посредствомъ распоряженія о водвореніи и высылкѣ, отдачей подъ полицейскій надзоръ, въ работный домъ или исправительное заведеніе. Водвореніе есть распоряженіе полиціи, принудительно осуществляемое, оставить общину своего пребыванія и отправиться въ ту общину, къ которой данное лицо принадлежитъ. Эта полицейская мѣра, какъ ограниченіе свободы передвиженія, можетъ быть примѣняема лишь на точномъ основаніи закона 21 іюня 1871 г., согласно которому *водвореніе* допустимо: а) въ отношеніи бродягъ и дру-

гихъ, не желающихъ работать лицъ, которые пользуются публичною благотворительностью; б) противъ лицъ, не могущихъ дать свѣдѣній о своей личности и не имѣющихъ законнаго промысла или дохода; в) противъ публичныхъ женщинъ и г) противъ освобожденныхъ изъ тюрьмы, если они представляютъ опасность для личности или собственности. При *высылкѣ* воспрещается возвращеніе въ мѣсто первоначальнаго пребыванія навсегда или на нѣкоторое время. Она можетъ имѣть мѣсто, когда опасность угрожаетъ преимущественно тому мѣсту, изъ котораго лицо должно быть выслано. Отдача подъ надзоръ полиціи можетъ быть допущена по приговору уголовного суда, когда лицо осуждено за общепасное преступленіе. Слѣдствіемъ является высылка изъ опредѣленныхъ мѣстъ или водвореніе въ нихъ и возложеніе другихъ ограниченій свободы (напримѣръ, запрещеніе принимать участіе въ опредѣленныхъ собраніяхъ, посѣщать извѣстныхъ мѣстъ, оставлять ночью или при чрезвычайныхъ скопленіяхъ народа квартиру). У лица, состоящаго подъ полицейскимъ надзоромъ, можетъ быть во всякое время произведенъ обыскъ. При осужденіи не желающихъ трудиться лицъ за бродяжество, за нежеланіе работать, за несоблюденіе ограниченій полицейскаго надзора, за распутство и прошеніе милостыни въ видѣ ремесла уголовнымъ приговоромъ суда можетъ быть допущено заключеніе въ работный домъ, которое назначается затѣмъ полицейскимъ учрежденіемъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ. Лица, не достигшія восемнадцати лѣтъ, могутъ быть помѣщены только въ исправительное заведеніе. Это можетъ имѣть мѣсто: а) вслѣдствіе просьбы родителей или опекуновъ по постановленію опекунскаго учрежденія; б) по постановленію полицейскаго учрежденія, когда имѣются на лицо условія заключенія въ работный домъ и в) по постановленію учрежденія областей при совершеніи несовершеннолѣтними проступковъ, которые по своему объективному составу квалифицируются какъ преступленія или указываютъ на полную заброшенность несовершеннолѣтняго. Содержаніе въ исправительномъ заведеніи можетъ продолжаться, пока этого требуетъ цѣль помѣщенія, но не далѣе достиженія двадцатилѣтняго возраста. Противозаконно назначенное или продолженное заключеніе обявываетъ государство къ вознагражденію потерпѣвшаго. б) «Право домашней неприкосновенности ненарушимо». Провозгласившій это начало основной законъ 21 декабря 1867 г. объявилъ основнымъ и законъ 27 октября 1862 г. объ охранѣ права домашней непри-

косновенности. Согласно послѣднему, обыскъ можетъ быть произведенъ по общему правилу лишь на основаніи мотивированнаго судебного приказа. Приказъ этотъ долженъ быть доставленъ заинтересованнымъ лицамъ тотчасъ же и не позже ближайшихъ двадцати четырехъ часовъ (§ 1). Для цѣлей уголовнаго правосудія и при опасности промедленія обыскъ можетъ быть произведенъ и безъ судебного приказа, судейскими должностными лицами, чинами полиціи или главою общины. Посланный для этого долженъ быть снабженъ письменнымъ полномочіемъ, которое онъ обязанъ предъявить заинтересованнымъ. Для этой же цѣли обыскъ можетъ быть произведенъ полиціей и по собственной инициативѣ, если противъ даннаго лица изданъ приказъ о приводѣ или арестѣ, если, будучи захвачено на мѣстѣ преступленія, оно подозрѣвается народною молвою въ совершеніи его, или если это лицо находится въ обладаніи предметовъ, которые указываютъ на соучастіе. Въ обоихъ случаяхъ по заявленному требованію должно быть тотчасъ же или не позже двадцати четырехъ часовъ выдано удостовѣреніе о произведенномъ обыскѣ и объ основаніяхъ къ нему (§ 2). Для цѣлей полицейскаго или фискальнаго надзора обыскъ можетъ быть произведенъ только въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ. Но и для этихъ случаевъ сохраняютъ свою силу постановленія предыдущаго параграфа о полномочіи и объ удостовѣреніи о произведенномъ обыскѣ (§ 3). Если при обыскѣ ничего подозрительнаго не было найдено, то въ этомъ должно быть, по заявленному требованію, выдано удостовѣреніе (§ 6). Всякій обыскъ, произведенный во исполненіе обязанностей должности или службы, но въ нарушеніе изложенныхъ правилъ, составляетъ при наличности злого умысла преступленіе злоупотребленія должностью, а въ прочихъ случаяхъ нарушеніе обязанностей публичной должности (§ 4).

7) На основаніи основнаго закона объ общихъ правахъ гражданъ тайна частной переписки не должна быть нарушаема и захватъ писемъ, кромѣ случаевъ законнаго ареста или обыска, допустимъ лишь въ случаѣ войны или на основаніи судебного приказа, соотвѣтственно существующимъ законамъ (ст. 10). Мотивированный приказъ долженъ быть немедленно представленъ заинтересованнымъ лицамъ (§ 2 зак. 6 апр. 1870 г.). Захватъ или вскрытіе, произведенные съ нарушеніемъ изложенныхъ правилъ, наказываются, какъ нарушеніе, арестомъ до трехъ мѣсяцевъ (§ 3). Умышленное нарушеніе тайны писемъ или другихъ запечатанныхъ бумагъ противозаконнымъ вскрытіемъ ихъ

или похищеніемъ наказывается, какъ нарушеніе, если не подходитъ подъ болѣе строгое постановленіе уголовнаго кодекса. Если оно совершено должностнымъ лицомъ при исполненіи обязанностей службы, то лицо это подвергается аресту до шести мѣсяцевъ, въ прочихъ же случаяхъ денежному штрафу до пятисотъ гульденовъ или аресту до трехъ мѣсяцевъ. Въ послѣднемъ случаѣ уголовное преслѣдованіе допускается лишь по требованію потерпѣвшаго (§ 1). При пріостановкѣ дѣйствія статьи 10 основнаго закона 21 декабря 1867 г., §§ 2 и 3 настоящаго закона теряютъ на время пріостановки свою силу (§ 4). Постановленія устава уголовн. судопроизв. о захватѣ и вскрытіи писемъ обвиняемаго, постановленія устава почтоваго о не подлежащихъ пересылкѣ письмахъ, а также правила конкурснаго устава о мѣрахъ, соблюдаемыхъ при открытіи конкурснаго производства, сохраняютъ свою силу (§ 5). Соотвѣтственно этому, могутъ быть вскрыты почтовые посылки, неподлежащія пересылкѣ и для предупрежденія заразныхъ болѣзней, могутъ быть для цѣлей дезинфекціи вскрываемы прибывшія изъ-за границы посылки. При открытіи чьей-либо несостоятельности по судебному приказу корреспонденція доставляется не несостоятельному, а управляющему конкурсной массой. По уставу угол. судопр. 23 мая 1873 г., разсмотрѣніе бумагъ при обыскѣ можетъ имѣть мѣсто лишь съ согласія ихъ владѣльца; при отсутствіи его, бумаги отправляются запечатанными въ судъ, который постановляетъ опредѣленіе либо о разсмотрѣніи ихъ, либо о возвращеніи (§ 145). Если обвиняемый въ преступленіи или проступкѣ находится въ заключеніи и если изданъ приказъ объ его приводѣ или арестѣ, то судебный слѣдователь можетъ подвергнуть захвату телеграммы, письма и друг. посылки, которыя отправляетъ обвиняемый, или которыя адресованы на его имя, и потребовать отъ почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденій ихъ выдачи. По требованію прокуратуры послѣднія обязаны задерживать посылку до полученія судебного приказа. Если въ теченіе трехъ дней приказа не будетъ получено, то отправка не можетъ быть долѣе задерживаема (§ 146). Вскрытіе захваченной корреспонденціи судебнымъ слѣдователемъ можетъ слѣдовать только съ согласія обвиняемаго. Если послѣдній не согласенъ, то слѣдователь обязанъ испросить разрѣшеніе суда, при отсутствіи, впрочемъ, опасности отъ замедленія. При вскрытіи, о которомъ составляется протоколъ, печати не должны быть повреждаемы. Конверты и адреса подлежатъ сохраненію

(§ 147). О захватѣ корреспонденціи сообщается обвиняемому, а при отсутствіи его, его близкимъ и не позже двадцати четырехъ часовъ. Если послѣдовало вскрытіе ея, то письма и телеграммы сообщаются обвиняемому, а въ отсутствіе его, его родственникамъ, въ подлинникъ или въ копіи, въ цѣломъ или въ выдержкахъ, если отъ этого сообщенія не пострадаютъ интересы слѣдствія. При отсутствіи родственниковъ письмо пересылается отправителю, если слѣдователь найдетъ это необходимымъ въ его интересахъ. Если же письмо должно остаться при дѣлѣ, то отправителю сообщается объ его задержаніи (§ 148).

8) «Право петицій принадлежитъ каждому, Петиціи подъ совокупнымъ именемъ могутъ быть приносимы только законно-признанными корпораціями или союзами» (ст. 11 зак. 21 декабря 1867 г.). Право петицій заключается въ правѣ возбуждать ходатайства передъ органами государства, монархомъ, парламентомъ или учрежденіями объ удовлетвореніи коллективныхъ интересовъ. Петиція можетъ имѣть своимъ предметомъ изданіе законовъ и распоряженій, образованіе публичныхъ учреждений, или устраненіе какихъ-либо недостатковъ. Петиціи отличаются отъ прошеній, преслѣдующихъ индивидуальныя интересы, отъ резолюцій и адресовъ, заключающихъ въ себѣ выраженіе мнѣній. Петиціи, исходящія отъ собраній, не могутъ быть приносимы болѣе, нежели десятью лицами. 9) «Австрійскіе граждане имѣютъ право собираться и образовывать союзы. Осуществленіе этого права регулируется особыми законами». (ст. 12 зак. 21 дек. 1867 г.). По закону 15 ноября 1867 г., о намѣреніи учредить союзъ, подлежащій правиламъ этого закона, учредители должны заявить политическому учрежденію области письменно съ приложеніемъ статутовъ. Въ послѣднихъ должны быть указаны: цѣль союза, средства его и способы ихъ добыванія; способъ образованія и обновленія состава союза; мѣсто нахождения его; права и обязанности членовъ; органы управленія союза; условія дѣйствительности постановленій и публикаціи ихъ; способъ улаженія споровъ, вытекающихъ изъ отношеній по союзу; представительство союза во внѣшнихъ отношеніяхъ; постановленія о прекращеніи его. Статуты должны быть представлены въ пяти экземплярахъ. О сдѣланномъ заявленіи выдается по требованію удостовѣреніе. Всѣмъ желающимъ дозволено знакомиться съ представленными статутами и снимать съ нихъ копіи. Политическое мѣстное учрежденіе можетъ воспретить учрежденіе союза, если цѣль или устройство союза противорѣчатъ закону или опасны для государства. Воспре-

щеніе письменное и мотивированное должно послѣдовать въ четырехнедѣльный срокъ, считая со времени заявленія. Если воспрещенія въ указанный срокъ не послѣдуетъ, или если политическое учрежденіе еще до истеченія его заявитъ, что учрежденія союза не воспрещаетъ, то союзъ можетъ открыть свою дѣятельность. Постановленіе о воспрещеніи учредить союзъ можетъ быть обжаловано въ шестидесятидневный срокъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ. По требованію невоспрещеннаго союза ему должно быть выдано удостовѣреніе объ образованіи его на основаніи представленныхъ статутъ, которое и служить доказательствомъ юридическаго существованія союза для публичнаго и гражданскаго оборота. Изложенныя правила соблюдаются и при измѣненіи статутъ, а также при учрежденіи филиальныхъ союзовъ и для учрежденія союза союзовъ, поскольку это вообще дозволено закономъ. Въ отношеніи такихъ союзовъ, дѣятельность которыхъ распространяется чрезъ филиальныя отдѣленія на нѣсколько областей, или въ отношеніи союзовъ такихъ союзовъ, которые находятся въ различныхъ областяхъ, компетентнымъ для вышеуказанныхъ должностныхъ дѣйствій является министерство внутреннихъ дѣлъ, которому и должны быть сдѣланы соотвѣтствующія заявленія (§ 11). Въ теченіе трехъ дней послѣ избранія, члены правленія должны сообщить учрежденію свои фамиліи и жительство и указать тѣхъ изъ нихъ, которые призваны представлять союзъ во внѣшнихъ отношеніяхъ. Союзы, имѣющіе филиальныя отдѣленія, должны сообщать эти свѣдѣнія о каждомъ изъ отдѣленій. Если союзъ разсылаетъ своимъ членамъ отчеты о своей дѣятельности, то три экземпляра его должны быть представлены въ упомянутое государственное учрежденіе, которое можетъ побуждать къ этому союзъ при помощи денежныхъ штрафовъ до десяти гульденовъ. Всякій союзъ можетъ засѣдать публично, но лица, не принадлежащія къ составу союза или приглашенныхъ гостей, не могутъ принимать участія въ совѣщаніяхъ. Ни члены, ни слушатели не должны являться въ собраніе союза вооруженными. За этимъ наблюдаетъ председатель собранія. О каждомъ собраніи союза правленіемъ должно быть заявлено государственному учрежденію по крайней мѣрѣ за двадцать четыре часа, съ указаніемъ мѣста и времени собранія и, если оно публично, то съ извѣщеніемъ и объ этомъ обстоятельстве. За соблюденіемъ закона и порядка въ собраніи союза надзираетъ прежде всего его председатель. Онъ обязанъ воспротивиться противозаконнымъ дѣйствіямъ или

заявленіямъ и, если требованія его не будутъ исполнены, онъ долженъ закрыть собраніе. Въ каждое собраніе союза государственное учрежденіе можетъ прислать своего депутата. Ему должно быть предоставлено соотвѣтствующее мѣсто въ собраніи по его выбору, и по требованію его должны быть сообщены свѣдѣнія и о личности вносящихъ предложенія ораторовъ. Онъ вправѣ также потребовать составленія протокола о предметахъ совѣщанія и о постановленныхъ рѣшеніяхъ. Правительство во всякое время вправѣ знакомиться съ содержаніемъ протоколовъ собраній союзовъ. Никакой союзъ не долженъ принимать постановленій или выпускать объявленій, которыя противорѣчатъ уложенію о наказаніяхъ или которыми, по содержанію или по формѣ, союзъ въ какой-либо отрасли законодательства или управленія присвоиваетъ себѣ власть (§ 20). Если собраніе союза будетъ создано съ нарушеніемъ правилъ сего закона, то оно должно быть запрещено учрежденіемъ и, смотря по обстоятельствамъ, закрыто. Но и законно созданное собраніе должно быть закрыто правительственнымъ депутатомъ, а если онъ не былъ посланъ, то учрежденіемъ,—если въ собраніи произойдетъ что-либо противозаконное, если будутъ обсуждаться предметы, выходящіе за предѣлы дѣйствія союза, или если собраніе приметъ характеръ, угрожающій публичному порядку. Какъ только собраніе объявлено закрытымъ, присутствующіе обязаны оставить мѣсто собранія и разойтись. Въ случаѣ неисполненія этого распоряженія, удаленіе можетъ быть произведено посредствомъ силы. Всякій союзъ можетъ быть закрытъ, если онъ принимаетъ рѣшенія или издастъ объявленія, противорѣчащія правиламъ, изложеннымъ въ § 20 этого закона, когда онъ нарушаетъ границы своихъ законныхъ дѣйствій или вообще не соотвѣтствуетъ болѣе условіямъ своего правового существованія (§ 24). Постановленіе о закрытіи союза принадлежитъ обыкновенно учрежденію области, а въ случаяхъ, означен. въ § 11, министерству внутреннихъ дѣлъ, на которое можетъ быть принесена жалоба въ шестидесятидневный срокъ. Но низшія учрежденія могутъ приостановить дѣятельность союза впредъ до окончательнаго рѣшенія объ его закрытіи, если имѣются на лицо условія закрытія, означенныя въ § 24. О добровольномъ закрытіи союза правленіе должно немедленно сообщить учрежденію области, а послѣднимъ должна быть произведена объ этомъ публикація въ официальномъ листкѣ. Въ листкѣ этомъ публикуется и о предписанномъ учрежденіемъ закрытіи союза. Учрежденія должны принять также мѣры, уста-

новленные на этотъ случай закономъ, относительно имущества союза. Таковы правила образованія союзовъ, кромѣ духовныхъ орденовъ, конгрегацій и религиозныхъ обществъ, обществъ, разсчитанныхъ на пріобрѣтеніе выгоды, кредитныхъ, страховыхъ, сберегательныхъ и для заклада движимостей, для которыхъ существуютъ особые правила. Въ иныя условія поставлены также *союзы политическіе*. Кромѣ общихъ, вышеизложенныхъ правилъ, для нихъ существуютъ еще слѣдующія. Иностранцы, лица женскаго пола и малолѣтніе не могутъ быть членами политическихъ союзовъ. Правленіе его должно состоять не менѣе, чѣмъ изъ пяти и не болѣе, чѣмъ изъ десяти лицъ. Политическій союзъ обязанъ сообщить государственному учрежденію, въ теченіе трехъ дней по открытіи дѣятельности, о составѣ своихъ членовъ, сообщать также о каждомъ вновь принятомъ членѣ и ежегодно доводить до свѣдѣнія о числѣ своихъ членовъ. Политическимъ союзамъ воспрещено учреждать філіальныя отдѣленія, образовывать между собою союзы и, вообще, письменно или черезъ депутатовъ вступать въ сношенія съ другими союзами. Также точно члены правленія одного политическаго союза не могутъ быть въ то же время членами правленія другого политическаго союза. Ношеніе значковъ о принадлежности къ союзу воспрещается. Вопросъ о томъ, является ли данный союзъ политическимъ, разрѣшается учрежденіемъ области и въ случаяхъ, означенныхъ въ § 11, а также въ случаяхъ обжалованія — министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Нарушенія правилъ изложеннаго закона, поскольку они не подходятъ подъ общіе уголовные законы, наказываются судами, какъ нарушенія, арестомъ до шести недѣль или денежнымъ штрафомъ до двухсотъ гульденовъ. Въ случаѣ войны или внутреннихъ безпорядковъ правила этого закона могутъ быть, въ цѣломъ или въ части, приостановлены правительствомъ на опредѣленное время и въ опредѣленномъ мѣстѣ. Отъ союзовъ и собраній членовъ союзовъ необходимо отличать собранія лицъ, въ союзъ не организованныхъ. По закону 15 ноября 1867 г., лицо, желающее созвать собраніе, не ограничивающееся кругомъ приглашенныхъ гостей, должно письменно заявить объ этомъ, по крайней мѣрѣ за три дня, учрежденію, съ обозначеніемъ цѣли, мѣста и времени собранія. О сдѣланномъ заявленіи учрежденіе обязано выдать квитанцію. Для собраній подъ открытымъ небомъ необходимо испросить предварительно разрѣшеніе учрежденія. Это относится и къ публичнымъ процессіямъ. Отказъ въ разрѣшеніи долженъ быть изло-

женъ письменно и снабженъ мотивами. Собранія избирателей для обсужденія выборовъ и для совѣщаній съ избранными депутатами изъяты изъ правилъ этого закона, если они происходятъ во время назначенныхъ уже выборовъ и не подъ открытымъ небомъ. Изъяты отъ дѣйствія этого закона также публичныя увеселенія, свадебныя и похоронныя процессіи, народныя празднества и т. п. Собранія, цѣль которыхъ противорѣчитъ уголовнымъ законамъ или которыя угрожаютъ публичной безопасности или благосостоянію, должны оыть воспрещаемы учрежденіемъ. Во время засѣданій рейхсрата или ландтага, въ мѣстѣ его засѣданій и на разстояніи пяти миль отъ него (теперь на разстояніи тридцати восьми километровъ) не должно происходить собраний подъ открытымъ небомъ. Въ собраніи для обсужденія публичныхъ дѣлъ иностранцы не могутъ выступать ни въ качествѣ учредителей его, ни въ качествѣ распорядителей или руководителей. Въ собраніяхъ не должны принимать участія лица вооруженныя. Адреса и петиціи, исходящія отъ собраний, не могутъ быть приносимы болѣе, чѣмъ десятью лицами. Относительно поддержанія порядка въ собраніяхъ, послыки въ нихъ правительственныхъ депутатовъ, закрытія ихъ и послѣдствія этого закрытія, а также послѣдствій нарушенія правилъ этого закона и случаевъ его пріостановки, дѣйствуютъ правила, тождественныя съ правилами для собраний союзовъ. На распоряженія низшихъ учреждений приносится жалоба въ учреждение области и на распоряженіе послѣдняго—министру внутреннихъ дѣлъ, въ восьмидневный срокъ. 10) По ст. 13 основного закона объ общихъ правахъ гражданъ, «всякій имѣетъ право выражать свободно свое мнѣніе, въ предѣлахъ законныхъ границъ, посредствомъ слова, письма, печати или изображенія. Пресса не можетъ быть подвергнута цензурѣ и не можетъ быть стѣсняема системой концессій. Воспрещенію пересылки по почтѣ не подлежатъ внутреннія произведенія печати». Ст. 14 того же закона гласитъ: «Свобода вѣры и совѣсти гарантируется каждому. Пользованіе гражданскими и политическими правами не зависитъ отъ вѣроисповѣданія; но принадлежность къ тому или другому вѣроисповѣданію не должна препятствовать исполненію гражданскихъ обязанностей. Никто не можетъ быть принуждаемъ къ совершенію церковнаго дѣйствія или къ участію въ церковномъ празднествѣ, если онъ по закону не подлежитъ власти другого лица. Каждая закономъ признанная церковь и религиозное общество имѣютъ право совмѣстнаго публичнаго служенія, самостоятельно управляютъ своими

внутренними дѣлами, сохраняютъ владѣніе и пользованіе своими учреждениями и фондами, опредѣленными на религиозныя, благотворительныя и просвѣтительныя цѣли, но, какъ и всякое иное общество, они подлежатъ общимъ государственнымъ законамъ» (ст. 15). Новыя религиозныя общества могутъ быть признаны распоряженіемъ министра исповѣданій, если: а) ученіе ихъ, богослуженіе, устройство и названіе не противорѣчатъ законамъ и нравственности и если б) обезпечено существованіе хотя бы единой общины. Послѣдователямъ закономъ непризнаннаго религиознаго вѣроисповѣданія дозволяется домашнее богослуженіе, «поскольку оно не является противоправнымъ и противонравственнымъ» (ст. 16). Домашнее богослуженіе ограничивается членами семьи и, наибольшее, индивидуально приглашенными гостями; но оно никогда не должно принимать характера общедоступнаго собранія. Учрежденіе можетъ также воспитывать дѣтямъ школьнаго возраста, воспитываемымъ въ религіи ихъ родителей, посѣщеніе домашняго богослуженія другой религіи. Австрійское законодательство не требуетъ, такимъ образомъ, отъ лица принадлежности къ какой-либо религіи и не подвергаетъ наказанія за отказъ отъ религиозныхъ убѣжденій. Закономъ 1868 года отмѣнены были наказанія за совращеніе къ отпаденію отъ христіанства или за распространеніе противорѣчащихъ христіанству ученій. Въ соотвѣтствіи съ принципомъ независимости пользованія гражданскими и политическими правами, тѣмъ же закономъ 1868 г. отмѣнено было правило гражданского кодекса, по которому отпаденіе отъ христіанства служило основаніемъ къ лишенію наслѣдства. Государство отказывается отъ всякаго принужденія отдѣльныхъ лицъ участвовать въ обычаяхъ чужой религіи или оказывать почтеніе предметамъ и лицамъ, почитаемымъ послѣдователями той религіи. Ни одинъ служитель церкви не долженъ навязывать послѣдователямъ другой религіи функцій богослуженія; никакая религиозная община не можетъ быть принуждена къ тому, чтобы воздержаться отъ колокольнаго звона въ тѣ дни, когда онъ не долженъ имѣть мѣста согласно правиламъ другого религиознаго общества. Никто не можетъ быть принужденъ къ воздержанію отъ работы въ праздничные дни другой церкви или другого религиознаго общества. Но государство не принуждаетъ также никого принимать участіе въ богослуженіи и религиозныхъ упражненіяхъ своей собственной церкви. Это относится къ лицамъ совершеннолѣтнимъ. Въ отношеніи же несо-

вершеннолѣтнихъ такое принужденіе можетъ быть примѣняемо родителями ихъ и опекунами въ осуществленіе принадлежащаго имъ права воспитанія и можетъ быть ими делегировано воспитательнымъ учреждениямъ. Въ тюрьмахъ и исправительныхъ заведеніяхъ принужденіе къ участию въ религиозныхъ упражненіяхъ можетъ быть примѣняемо какъ средство воспитанія и исправленія. По достиженіи четырнадцатилѣтняго возраста, каждому безъ различія пола принадлежитъ право выбора религіи по собственному убѣжденію. Достигшіи этого возраста могутъ, поэтому, отказаться отъ прежней религіи и вступить въ другое религиозное общество или не вступать ни въ какое. Но чтобы такой выходъ былъ юридически дѣйствительнымъ, вышедшій долженъ заявить объ этомъ административному учрежденію мѣста своего жительства. До достиженія указанного возраста родители обязаны воспитывать своихъ дѣтей въ правилахъ своего вѣроисповѣданія. Родители не вправѣ, такимъ образомъ, оставлять дѣтей своихъ безъ религиознаго воспитанія или воспитывать ихъ въ правилахъ религіи, къ которой ни одинъ изъ нихъ не принадлежитъ. Въ смѣшанныхъ бракахъ вопросъ о томъ, воспитывать ли всѣхъ дѣтей въ религіи отца или матери или какъ нибудь иначе, разрѣшается договорнымъ соглашеніемъ родителей. При отсутствіи такого соглашенія, сыновья слѣдуютъ религіи отца, дочери—религіи матери. Внѣбрачныя дѣти слѣдуютъ вѣроисповѣданію матери. А затѣмъ, какъ общее правило, дѣйствуетъ начало, что разъ опредѣленное вѣроисповѣданіе ребенка не можетъ быть измѣняемо до четырнадцатилѣтняго возраста. 11) По ст. 17 закона 21 декабря 1867 г., «наука и ученіе ея свободны. Право учрежденія учебныхъ и воспитательныхъ заведеній и право преподавать въ нихъ принадлежитъ каждому, кто законнымъ путемъ доказалъ свою способность къ этому». Это правило основного закона нашло себѣ примѣненіе въ законѣ о народныхъ школахъ 14 мая 1869 г., который прямо постановляетъ, что при наличности закономъ предписанныхъ условій въ разрѣшеніи открыть частную народную школу не можетъ быть отказано. То же относится и къ среднимъ школамъ. Разрѣшеніе не есть въ такихъ случаяхъ вопросъ усмотрѣнія: «Домашнее обученіе не подлежитъ вышеуказанному ограниченію». Этимъ отмѣнено прежде дѣйствовавшее правило, по которому для права домашняго обученія требовалось окончаніе педагогическаго курса. Выборъ воспитателей и учителей для частнаго домашняго воспитанія и обученія не ограниченъ, да-

лѣе, никакими религиозными соображеніями. Заботы о преподаваніи религіи въ школахъ лежатъ на соотвѣтствующей церкви или религиозномъ обществѣ. Въ отношеніи общаго обученія и воспитанія государству принадлежитъ право высшаго руководства и надзора» (ст. 17). 12) Ст. 18 того же основного закона гласитъ: «Каждый свободенъ выбирать себѣ профессію и готовить себя къ ней, гдѣ и какъ онъ пожелаетъ». Профессія индивида можетъ быть экономически весьма различна. Она можетъ заключаться во вступленіи въ служебныя отношенія, въ эксплуатаціи самостоятельнаго предпріятія, которое либо является принадлежностью владѣнія недвижимостью, или подходитъ подъ понятіе промысла и, наконецъ, въ эксплуатаціи такихъ занятій, которые изъяты изъ понятія промысла. Къ послѣднимъ относятся: а) абсолютно свободныя занятія, какъ домашнія побочныя занятія; б) занятія, хотя и свободныя, но требующія заявленія полиціи, какъ право авторовъ на издательство своихъ сочиненій; в) занятія, хотя и свободныя, но обусловленныя законными доказательствами способности къ нимъ, какъ занятія адвокатурой, медицинской практикой; г) занятія, требующія концессіи, какъ открытіе посредническихъ конторъ, д) или официальнаго назначенія, какъ нотаріусы, торговые маклера, или е) наконецъ, выдачи привилегіи, напр., для постройки желѣзныхъ дорогъ. 13) «Всѣ племена государства равноправны и всякое племя имѣетъ ненарушимое право на сохраненіе и культивированіе своей національности и языка. Равноправіе всѣхъ употребляемыхъ въ странѣ языковъ въ школахъ, учрежденіяхъ и публичной жизни признается государствомъ. Въ областяхъ, гдѣ живетъ много племенъ, публичныя учебныя заведенія должны быть такъ устроены, чтобы, безъ принужденія изучать другой мѣстный языкъ, каждое изъ этихъ племенъ могло получать образованіе на своемъ языкѣ» (ст. 19 зак. о правахъ гражданъ). Эта статья закона неудачно редактирована въ томъ смыслѣ, что племена являются здѣсь субъектами правъ, что юридически немыслимо, такъ какъ племя, какъ естественная, неорганизованная группа людей, не можетъ быть субъектомъ правъ. Постановленіе основного закона можно поэтому лишь такъ толковать, что государство не можетъ и не хочетъ препятствовать индивиду, по своему происхожденію или сознанію считающему себя принадлежащимъ къ опредѣленному племени, сохранять и культивировать свой языкъ и національность. Также точно не должны быть воспрещаемы и стѣсняемы государствомъ и коллективныя проявленія національной

связи въ общественной жизни и въ союзахъ. Что касается равноправія всѣхъ «обычныхъ въ данной мѣстности языковъ» въ школѣ, учрежденіяхъ и публичной жизни, то основной законъ оставилъ это положеніе безъ дальнѣйшаго развитія. Трудность примѣненія этого постановленія заключается въ опредѣленіи понятія обычнаго въ данной мѣстности языка. Въ различныхъ областяхъ австрійской монархіи живутъ различныя племена, частью компактными массами, частью отдѣльными поселеніями, частью же случайными кучками, которыя то появляются, то вновь исчезаютъ, какъ напр., славянскіе рабочіе въ горныхъ округахъ нѣмецкой части сѣверной Богеміи. Фактически въ А. нѣмецкій языкъ вкоренился въ государственныхъ учрежденіяхъ, въ школѣ, въ дѣловой жизни и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣмецкое племя не живетъ компактными массами. Далѣе, въ отдѣльныхъ областяхъ языки живущихъ въ нихъ племенъ развились исторически до того, что имѣли нѣкогда государственное значеніе и претендуютъ, поэтому, на такое значеніе и въ настоящее время. Вслѣдствіе этого, въ одной и той же области, административномъ округѣ или коронной землѣ можетъ возникнуть конкуренція нѣсколькихъ языковъ, которая имѣетъ свое основаніе либо въ совмѣстномъ жительствѣ нѣсколькихъ національностей, либо въ историческихъ условіяхъ, или въ преобладающемъ значеніи культурности языка. Какъ сказано уже, основной законъ не опредѣлилъ понятія «обычнаго» для области языка. Политическія же партіи смотря на указанное понятіе различно. Партіи, которыя стремятся преобразовать отдѣльныя коронныя области въ государства, считаютъ обычнымъ для данной области языкомъ на всемъ пространствѣ королевства тѣ языки, которые въ историческомъ прошломъ добились господства, хотя бы въ настоящее время въ отдѣльныхъ областяхъ этой коронной земли, по фактическимъ условіямъ, поселенія данной національности и не существовало. На этой точкѣ зрѣнія стоятъ распоряженія о языкахъ для Далмаціи отъ 20 апрѣля 1872 г. и для Богеміи и Моравіи отъ 19 апрѣля 1880 г. Эти распоряженія обязываютъ подчиненныя министерству внутреннихъ дѣлъ административныя учрежденія, а затѣмъ суды и прокуратуру составлять отвѣты просителямъ на томъ изъ двухъ мѣстныхъ языковъ, на которомъ изложены ихъ прошенія и объявляютъ вообще оба мѣстные языка равноправными въ официальныхъ сношеніяхъ съ просителями, при составленіи протоколовъ, редактированіи судебныхъ рѣшеній, записяхъ въ поземельныя и ипотечныя книги и публичные ре-

естры, а также въ сношеніяхъ съ автономными органами. Второй взглядъ сводится къ тому, что обычность языка есть въ каждомъ конкретномъ случаѣ вопросъ факта, отвѣтъ на который зависитъ отъ фактического употребленія языка осѣдлымъ населеніемъ даннаго округа. Согласно этому взгляду, обычность языка должна быть поставлена въ связь съ округомъ того учрежденія, въ которомъ стороны желаютъ разбираться на данномъ языкѣ. Взглядъ этотъ поддерживается рѣшеніемъ имперскаго суда отъ 25 августа 1877 г., которое признаетъ славянскій языкъ обычнымъ не во всей Нижней А., а лишь въ томъ округѣ, въ которомъ находятся славянскія общины, сохранившія свою національность. Признаніе равноправія обычныхъ языковъ въ школѣ заключаетъ въ себѣ ограниченіе свободнаго усмотрѣнія школьныхъ управленій при опредѣленіи языка преподаванія въ школахъ, посѣщеніе которыхъ обязательно, такъ что при организаціи обученія слѣдуетъ считаться съ общепотребительнымъ языкомъ населенія, а при наличности нѣсколькихъ обычныхъ языковъ—и съ потребностями меньшинства. Въ силу провозглашеннаго основнымъ закономъ принципа равноправія обычныхъ языковъ въ школѣ, въ областяхъ, гдѣ живетъ нѣсколько племенъ, публичныя учебныя заведенія должны быть такъ устроены, чтобы ученики каждаго племени могли получить образованіе на ихъ языкѣ, безъ того, чтобы быть принужденными изучать другой языкъ области.

III. Органы государства. А. Монархъ, см. Австро-Венгерія.

Б. Рейхсратъ. 1. Составъ рейхсрата. Рейхсратъ состоитъ изъ палаты господъ и палаты депутатовъ.—Палата господъ, число членовъ которой не ограничено, обнимаетъ четыре категоріи лицъ: а) совершеннолѣтнихъ принцевъ императорскаго дома, которые ipso jure состоятъ членами палаты господъ; б) архіепископовъ, засѣдающихъ въ палатѣ господъ въ силу занимаемой ими высокой церковной должности; в) совершеннолѣтнихъ главъ дворянскихъ родовъ, обладающихъ обширными недвижимыми имѣніями, которымъ императоромъ даровано наслѣдственное право засѣдать въ рейхсратѣ. Это право можетъ быть даровано только австрійскимъ дворянамъ, владѣющимъ, притомъ, обширными имѣніями, особый порядокъ наслѣдованія которыми гарантируетъ поддержаніе блеска фамиліи; г) пожизненныхъ членовъ, призванныхъ императоромъ изъ австрійскихъ гражданъ, оказавшихъ государству или церкви услуги въ области науки или искусства.—Палата депутатовъ рейхсрата

Австро-Угорія

(имперія и королевство)

раздѣлена на три главныхъ части:

I. Цислейтанія (17 разныхъ областей): „имперскій советъ“ (рейхсратъ), въ Вѣнѣ.

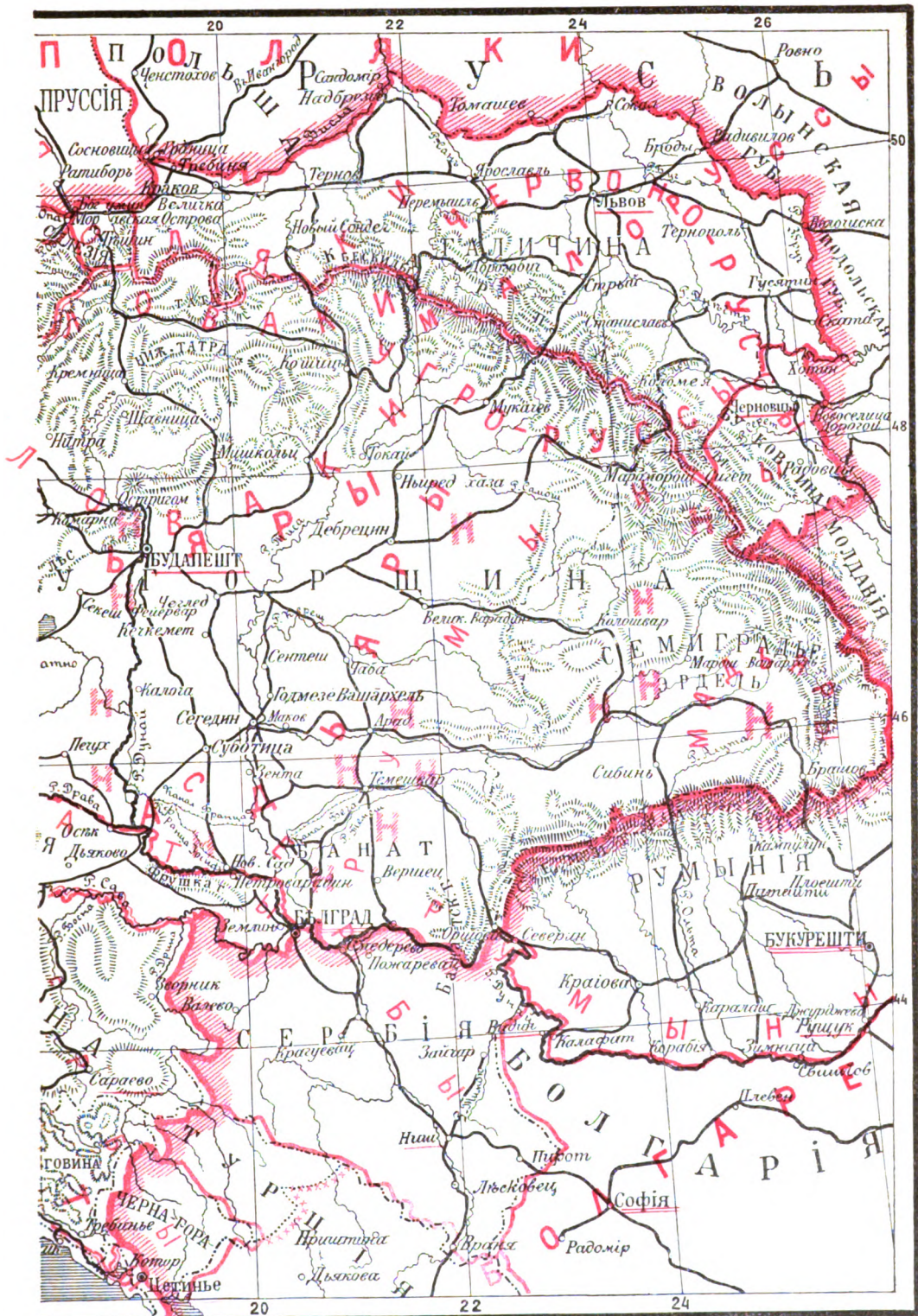
II. Транслейтанія (2 королевства: Венгрія и Хорватія): „парламентъ“ въ Будапештѣ и „сѣборъ“ въ Загребѣ.

III. Босна (съ Герцеговиной), безъ народнаго представительства.

Въ государствѣ:

Славянъ . . .	22.750,000
Нѣмцевъ . . .	11.200,000
Мадьяръ . . .	8.500,000
Остальныхъ . . .	5.200,000

Сест. Вруншаво Геруицъ.

состоитъ изъ 425 членовъ. Число подлежащихъ избранію депутатовъ твердо распределено между отдѣльными областями, а внутри ихъ между отдѣльными группами избирателей: а) крупнаго землевладѣнія (въ Далмаціи плательщиковъ наиболѣе крупныхъ налоговъ), б) городовъ, торговыхъ и промышленныхъ пунктовъ, в) торговыхъ и промышленныхъ палатъ и г) сельскихъ общинъ. На основаніи закона 14 іюня 1896 г., кромѣ того, избираются 72 депутата изъ общаго класса избирателей.

2. Выборы въ палату депутатовъ. Общими условіями участія въ выборахъ являются—австрійское подданство, мужской полъ, юридическая самостоятельность и достиженіе 25-лѣтняго возраста. Исключеніе отъ выборовъ вызывается слѣдующими фактами: 1. Осужденіемъ за всякое преступленіе, за проступокъ кражи, растраты, мошенничества, или за деликты уклоненія отъ понудительнаго взысканія, и обманъ кредиторовъ. Продолжительность исключенія отъ выборовъ опредѣляется продолжительностью лишенія правъ, опредѣляемаго уголовнымъ приговоромъ. 2. Лишеніемъ политическихъ правъ. Это имѣетъ мѣсто, напр., когда министры, на основаніи закона 25 іюня 1867 г., приговорены государственнымъ судомъ къ лишенію политическихъ правъ. Сюда относится также постановленіе § 425 уст. угол. судопр., которое допускаетъ лишеніе правъ лицъ, уклонившихся отъ явки на судъ, если они обвиняются въ уголовно-наказуемомъ дѣяніи. 3. Открытіемъ конкурса—на время конкурснаго производства. 4. Недостаткомъ юридической самостоятельности; поэтому, исключены отъ избирательнаго права лица, которыя находятся подъ опекой или попечительствомъ. 5. Отсутствіемъ необходимыхъ къ содержанію средствъ; поэтому, исключены отъ выборовъ лица, которыя въ годъ выборовъ, или въ предшествующій этому годъ, пользовались средствами публичнаго призрѣнія бѣдныхъ.—Не лишаютъ, однако, избирательнаго права: полученіе вспомошествованія изъ кассъ больныхъ, или страхованія отъ несчастныхъ случаевъ; освобожденіе отъ платы за ученіе, снабженіе учебными пособиями и пользованіе стипендіями. Принадлежность къ военному сословію *приостанавливаетъ* избирательное право. Не могутъ, поэтому, участвовать въ выборахъ: лица, состоящіе на активной военной службѣ, офицеры, военные священники, солдаты, а также жандармерія. Исключеніе изъ этого принципа существуетъ лишь для избирательнаго класса крупныхъ землевладѣльцевъ (платящіе наивысшіе налоги въ Далмаціи):

военные, состоящіе на активной военной службѣ, участвуютъ здѣсь въ выборахъ черезъ уполномоченныхъ. Гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства, напротивъ того, отъ активнаго избирательнаго права не устранины. Для избирателей изъ класса крупныхъ землевладѣльцевъ уставъ о выборахъ въ рейхсратъ создаетъ еще другое исключеніе, именно, въ немъ могутъ осуществлять избирательное право женщины и юридическія лица, если они владѣютъ дающею это право земельною собственностью.

Въ настоящее время различаютъ въ А. пять избирательныхъ классовъ. 1. Классъ крупнаго землевладѣнія, которому въ Далмаціи соответствуетъ классъ платящихъ наивысшіе налоги. На основаніи закона 4 октября 1882 г., при опредѣленіи налогового ценза избирательнаго класса землевладѣльцевъ, $\frac{1}{2}$ всѣхъ реальныхъ налоговъ должны падать на земельный налогъ. 2. Избирательный классъ городовъ. Здѣсь закономъ 4 октября 1882 г. избирательное право въ рейхсратъ было въ томъ отношеніи эманципировано отъ избирательнаго права въ ландтаги, что всѣ общинные избиратели, платящіе прямой налогъ въ 5 гульденовъ, пользуются правомъ выборовъ въ рейхсратъ, хотя бы они правомъ выбора въ ландтагъ и не пользовались. 3. Въ избирательномъ классѣ торговыхъ и промышленныхъ палатъ избирательнымъ правомъ пользуются только тѣ члены палатъ, которые обладаютъ австрійскимъ подданствомъ, чтѣ имѣетъ значеніе для торговыхъ и промышленныхъ палатъ въ Триестѣ, гдѣ часть членовъ иностранцы. 4. Въ избирательномъ классѣ сельскихъ общинъ дѣйствуетъ, какъ и въ городахъ, тотъ принципъ, что всѣ подданные, уплачивающіе 4 гульдена прямыхъ налоговъ, пользуются избирательнымъ правомъ. 5. Въ существѣ общаго избирательнаго класса, введеннаго закономъ 14 іюня 1896 г., лежитъ то, что особые условія избирательнаго права въ рейхсратъ, какъ они опредѣлены въ уставахъ о выборахъ въ ландтаги, не принимаются въ немъ во вниманіе. Достаточно, поэтому, чтобы отдѣльное лицо удовлетворяло общимъ условіямъ избирательнаго права, къ которымъ присоединено еще одно особенное—условіе шестимѣсячнаго мѣстожительста въ общинѣ до момента назначенія выборовъ. Въ А. можетъ возникнуть, поэтому, въ настоящее время кумуляція выборныхъ правъ въ одномъ лицѣ, которое, по своему личному и имущественному положенію, принадлежитъ къ одному изъ нѣсколькихъ классовъ, обозначенныхъ въ уставахъ о выборахъ

въ ландтаги, и въ то же время принадлежить къ общему классу избирателей. Такимъ образомъ, одно лицо можетъ многократно осуществлять избирательное право. Избирательное право осуществляется по общему правилу лично. Но для юридическихъ лицъ, военныхъ и лицъ женскаго пола, въ классѣ крупнаго землевладѣнія, осуществленіе избирательнаго права черезъ представителей или уполномоченныхъ обязательно, а для избирателей крупнаго землевладѣнія, вообще, факультативно.

Избираемость или такъ наз. пассивное избирательное право опредѣляется уставомъ о выборахъ въ рейхсратъ, частью отрицательно, частью положительнымъ образомъ. Лица, не имѣющія избирательнаго права, лишены также способности быть избранными; къ нимъ нужно присоединить еще лицъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ, а также чиновниковъ военнаго вѣдомства. Такъ какъ, согласно конституціи, никто не можетъ быть одновременно членомъ обѣихъ палатъ, то члены верхней палаты исключаются отъ избираемости. Положительныя условія суть: мужской полъ, достиженіе 30-лѣтняго возраста и обладаніе австрійскимъ подданствомъ, по крайней мѣрѣ, въ теченіе трехъ лѣтъ до принятія избранія. Подлежащій избранію долженъ обладать, наконецъ, либо активнымъ избирательнымъ правомъ въ рейхсратъ, либо избираемостью въ ландтагъ. Но нѣтъ необходимости, чтобы кандидатъ обладалъ активнымъ избирательнымъ правомъ въ томъ избирательномъ классѣ, изъ среды котораго онъ долженъ быть избранъ: достаточно, если онъ вообще подлежитъ избранію въ рейхсратъ. Въ избирательномъ классѣ крупнаго землевладѣнія (наиболѣе крупныхъ плательщиковъ налоговъ), городовъ и промышленныхъ мѣстъ и въ состоящихъ исключительно изъ судебныхъ округовъ избирательныхъ округахъ общаго класса избирателей происходятъ непосредственные выборы избирателей. Поскольку же черезъ измѣненіе устава о выборахъ въ ландтагъ въ отдѣльныхъ областяхъ въ избирательномъ классѣ сельскихъ общинъ введены непосредственные выборы депутатовъ въ ландтагъ (въ Богеміи въ 1901 г.), и выборы въ рейхсратъ въ избирательномъ классѣ сельскихъ общинъ должны быть произведены непосредственно избирателями. Распоряженіе о производствѣ выборовъ дѣлается по предписанію министра внутреннихъ дѣлъ, посредствомъ объявленій шефовъ коронныхъ земель, опредѣляющихъ день, когда выборы должны быть произведены въ закономъ опредѣленныхъ мѣстахъ. Распо-

ряженіе о производствѣ выборовъ въ рейхсратъ дѣлается такъ, что сначала выбираются депутаты общаго избирательнаго класса, затѣмъ депутаты сельскихъ общинъ, далѣе — городовъ, торговыхъ и промышленныхъ палатъ и, наконецъ, депутаты класса крупныхъ землевладѣльцевъ (плательщиковъ наибольшихъ налоговъ); причемъ наблюдается, чтобы выборы депутатовъ этихъ отдѣльныхъ избирательныхъ классовъ въ каждой области начаты были въ одинъ и тотъ же день. Выборы подготавлиются составленіемъ избирательныхъ списковъ для отдѣльныхъ классовъ избирателей, за исключеніемъ избирателей торговыхъ и промышленныхъ палатъ. Если выборы должны быть произведены выборщиками, избирательные списки должны быть составлены какъ для избранія выборщиковъ, такъ и для избранія депутатовъ. Въ первые вносятся лица, имѣющія право выбирать выборщиковъ, во вторые, избранные выборщики. Избирательные списки класса избирателей крупнаго землевладѣнія составляются шефомъ области и объявляются черезъ мѣстную газету съ предоставленіемъ четырнадцатидневнаго срока на обжалованіе. Составленіе избирательныхъ списковъ городовъ, избирательныхъ списковъ для избранія выборщиковъ въ сельскихъ общинахъ и въ общемъ классѣ избирателей, далѣе — составленіе избирательныхъ списковъ для непосредственныхъ выборовъ въ обѣихъ послѣднихъ классахъ лежитъ на общинномъ старостѣ каждой общины, который долженъ выставить списки въ присутственномъ мѣстѣ общины на обозрѣніе всѣми желающими. Объявленіи списковъ публикуется съ предоставленіемъ восьмидневнаго срока на обжалованіе. Жалобы избирателей приносятся на списки крупныхъ землевладѣльцевъ въ учрежденіе коронной земли, на прочіе списки общинному старостѣ. Первая разрѣшаетъ шефъ коронной земли, послѣдняя — начальникъ политическаго учрежденія области, которому подчинена община, съ правомъ принесенія жалобы шефу области въ трехдневный срокъ. Рѣшеніе послѣдняго во всякомъ случаѣ окончательно. Въ избирательномъ классѣ сельскихъ общинъ и въ общемъ избирательномъ классѣ при происходящихъ еще посредственныхъ выборахъ на 500 жителей выбирается одинъ выборщикъ. *Избраніе выборщиковъ* происходитъ въ назначенное время и въ назначенномъ мѣстѣ, независимо отъ числа явившихся избирателей. Голосованіе происходитъ устно или письменно, смотря по тому, происходитъ ли въ данной области голосованіе при избраніи выборщиковъ для

избранія депутатовъ въ ландтагъ устно или письменно. Каждый избиратель долженъ назвать или написать столько именъ, сколько нужно избрать выборщиковъ (избраніе по спискамъ). Избраніе происходитъ по большинству голосовъ. Выборами, въ присутствіи выборнаго комиссара, отряженнаго политическимъ учрежденіемъ, руководитъ коммисія, избранная изъ состава избирателей, въ числѣ семи человекъ, изъ коихъ три члена избираются избирателями крупнаго землевладѣнія (плательщиковъ наивысшихъ налоговъ) и выборщиками сельскихъ общинъ, которые присутствуютъ въ началѣ избирательнаго акта, а въ избирательномъ классѣ городовъ назначаются общиннымъ представительствомъ мѣста, гдѣ происходятъ выборы, и столько же членовъ избирательной коммисіи назначаются выборнымъ комиссаромъ. Эти шесть членовъ выбираютъ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ седьмого члена избирательной коммисіи. Члены избирательной коммисіи выбираютъ изъ своей среды предсѣдателя относительнымъ большинствомъ голосовъ. Избирательная коммисія рѣшаетъ о допущеніи подать голосъ или о дѣйствительности поданнаго голоса лишь: а) когда при подачѣ голоса возникнуть сомнѣніе объ идентичности избирателя, б) когда возникаетъ вопросъ о дѣйствительности или недѣйствительности поданныхъ голосовъ или о силѣ довѣренности, в) когда при выборахъ будетъ сдѣлано возраженіе противъ избирательныхъ правъ лица, внесеннаго въ избирательные списки. Рѣшенія избирательной коммисіи постановляются по большинству голосовъ; предсѣдатель подаетъ свой голосъ лишь при равенствѣ раздѣлившихся голосовъ. Выборный комиссаръ наблюдаетъ за соблюденіемъ спокойствія и порядка при выборахъ и за исполненіемъ постановленій устава о выборахъ. *Голосованіе при выборѣ депутатовъ*, непосредственно или черезъ выборщиковъ, происходитъ, по зак. 14 іюня 1896 г., посредствомъ записокъ. При подачѣ голосовъ слѣдуетъ пользоваться официально заготовленными записками, подъ страхомъ недѣйствительности подачи голоса. На запискѣ должно обозначить столько именъ, сколько депутатовъ предстоитъ избрать данной коллегіи. Прежде другихъ подаютъ свои голоса члены избирательной коммисіи. По окончаніи подачи голосовъ, которая объявляется предсѣдателемъ коммисіи, происходитъ подсчетъ ихъ. Результатъ подсчета голосовъ объявляется предсѣдателемъ избирательной коммисіи тотчасъ же. Избраннымъ въ депутаты считается тотъ, кто получилъ больше половины по-

данныхъ дѣйствительныхъ голосовъ. Если никто не получилъ абсолютнаго большинства голосовъ, то приступаютъ къ перебаллотировкѣ, которой подвергается двойное количество кандидатовъ противъ числа подлежащихъ избранію депутатовъ, притомъ только изъ состава тѣхъ лицъ, которыя на первыхъ выборахъ получили относительное большинство голосовъ. При равенствѣ раздѣлившихся голосовъ рѣшаетъ жребій. Избиратели, не принимавшіе участія въ выборахъ, могутъ участвовать въ перебаллотировкѣ. Торговья и промышленныя палаты производятъ выборы, въ присутствіи назначеннаго шефомъ коронной земли комиссара, въ собраніи членовъ, посредствомъ записокъ и не взирая на число явившихся. Эти палаты производятъ, впрочемъ, выборы либо самостоятельно, какъ въ Богеміи, Нижней А. и Моравіи, либо же такъ, что для подсчета собственно голосовъ составляютъ одну съ городскими избирателями коллегію. Каждому избранному депутату, къ устранинію котораго не имѣется законныхъ причинъ, выдается шефомъ земли удостовѣреніе, uprawомочивающее его къ вступленію въ палату депутатовъ.

Юридическое положеніе депутатовъ. По основному закону 21 декабря 1867 г., члены палаты депутатовъ не должны принимать отъ избирателей никакихъ инструкцій. За голосованіе въ томъ или другомъ смыслѣ депутаты и члены верхней палаты вовсе не могутъ подлежать отвѣтственности, за выраженія же, употребленныя ими при осуществленіи своихъ обязанностей, они отвѣчаютъ только передъ палатой. Никто изъ членовъ рейхсрата не можетъ быть въ продолженіе сессіи безъ согласія соотвѣтствующей палаты ни арестованъ, ни преслѣдуемъ по суду за уголовное дѣяніе, за исключеніемъ случая захвата на мѣстѣ совершенія его. Но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ предсѣдатель суда обязанъ тотчасъ же сообщить президенту соотвѣтствующей палаты о послѣдовавшемъ арестѣ, и если палата потребуетъ, то арестъ долженъ быть отмѣненъ, а судебное преслѣдованіе отложено до окончанія сессіи. То же самое право принадлежитъ палатамъ въ отношеніи ареста и слѣдствія, которымъ подверглись члены ихъ во внѣсессионное время. По закону 7 іюня 1861 г., депутаты получаютъ суточные деньги по 10 гульденовъ. Право на полученіе этихъ денегъ возникаетъ съ открытіемъ сессіи, а послѣ отсрочки засѣданій палаты, продолжавшейся болѣе четырнадцати дней, въ тотъ день, въ который депутатъ сообщить въ канцелярію палаты о своей явкѣ и внести свое имя въ списокъ. Во время отсроч-

ки, продолжающейся болѣе 14 дней, суточные деньги не выдаются. На время отпуска выдача суточныхъ денегъ также прекращается. Если депутатъ не можетъ посѣщать засѣданій по болѣзни и увѣдомляетъ объ этомъ президента, то выдача суточныхъ денегъ не прекращается. Послѣднія выплачиваются во время сессіи въ концѣ каждого мѣсяца, а также передъ отсрочкой и въ концѣ сессій (*Geschäftsordn.*, § 13). Кромѣ суточныхъ денегъ, депутатамъ возвращаются, на основаніи того же закона 7 іюня 1861 г., путевые расходы въ оба пути, изъ расчета по одному гульдену за каждую милю (теперь по 1 гульдену 32 крейцера за мируаметръ) разстоянія отъ мѣста производства выборовъ въ избирательномъ округѣ депутата до Вѣны. Депутаты, проживающіе въ Вѣнѣ, путевыхъ издержекъ, конечно, не получаютъ. Путевые расходы выплачиваются депутатамъ не только въ началѣ и въ концѣ сессіи, но также въ началѣ и въ концѣ всякой отсрочки, если она продолжается болѣе четырнадцати дней. Ни отъ суточныхъ денегъ, ни отъ возмѣщенія путевыхъ расходовъ депутаты не вправе отказываться (*Geschäftsordn.*, § 14).—Депутаты обязаны являться въ засѣданія палаты. Отпуска депутатамъ на восемь дней выдаются президентомъ, на болѣе продолжительное время—самою палатою. Кромѣ случаевъ отпуска неявка депутата въ засѣданіе можетъ быть оправдываема только болѣзнію. Депутаты обязаны принимать избраніе въ комиссіи и могутъ просить объ освобожденіи отъ участія въ нихъ лишь по причинамъ, основательность которыхъ опредѣляется собраніемъ. Но депутаты, состоящій членомъ двухъ комиссій, вправе отказаться отъ избранія въ третью.

3. Устройство и компетенція рейхсрата. Для постановленія рейхсрата требуется согласное постановленіе обѣихъ палатъ. Исключеніе изъ этого принципа существуетъ лишь для финансовыхъ законовъ и законовъ о рекрутахъ въ томъ смыслѣ, что, при несостоявшемся соглашеніи обѣихъ палатъ объ отдѣльныхъ пунктахъ смѣты или размѣра контингента подлежащихъ набору рекрутовъ, утвержденнымъ признается меньшее число. Обѣ палаты рейхсрата могутъ засѣдать лишь одновременно; созывъ, отсрочка, закрытіе рейхсрата одинаково относятся къ обѣимъ палатамъ. Обѣ палаты рейхсрата являются, тѣмъ не менѣе, совершенно раздѣльными коллегіями. Общія собранія происходятъ лишь для исполненія формальныхъ дѣлъ безъ постановленія рѣшеній, какъ при открытіи и закрытіи рейхсрата, при принесеніи императоромъ присяги конституціи. Но конференціи депутацій обѣихъ

палатъ для достиженія согласныхъ постановленій не только не воспрещены, а въ извѣстныхъ настоятельныхъ случаяхъ даже предписываются наказомъ.

Рейхсратъ призванъ къ содѣйствію въ опредѣленномъ кругу предметовъ матеріальнаго законодательства и въ опредѣленныхъ дѣлахъ управленія, облекаемыхъ въ форму закона. Содѣйствіе рейхсрата обеспечивается тѣмъ, что волевые акты монарха нуждаются либо въ предварительномъ согласіи рейхсрата, либо же, если они предприняты императоромъ безъ такого согласія, въ силу принадлежащей ему власти представительства и управленія, они должны быть впослѣдствіи утверждены рейхсратомъ, какъ условные волевые акты, дѣйствительность которыхъ зависитъ отъ послѣдующаго утвержденія рейхсрата. Если волевой актъ монарха съ самаго начала изданъ съ согласія рейхсрата, то онъ объявляется, со ссылкой на это согласіе, какъ законъ (въ формальномъ смыслѣ), независимо отъ того, является ли этотъ актъ по своему содержанию нормою права или инымъ актомъ управленія, напр., выдачею уполномочія, установленіемъ хозяйственнаго плана въ бюджетѣ. Въ особенности же необходимо согласіе рейхсрата въ случаяхъ матеріальнаго законодательства, перечисленныхъ въ основномъ законѣ объ имперскомъ представительствѣ: 1) Въ области государственнаго права—при изданіи законовъ о подданствѣ и принадлежности къ общинѣ; объ организациі учреждений и государственной службѣ; о правахъ и обязанностяхъ областей между собою; о проведеніи и дополненіи основныхъ законовъ; о государственно-правовыхъ отношеніяхъ къ землямъ венгерской короны. 2) Въ области внутренняго управленія при изданіи законовъ о переписи, о полиціи иностранцевъ и паспортахъ; о правѣ союзовъ, собраній и о печати; о полиціи медицинской, санитарной и ветеринарной; о монетѣ и кредитныхъ билетахъ; о кредитѣ и бланкахъ; о промышленности (за исключеніемъ пропанаціоннаго права); объ охранѣ изобрѣтеній и товарныхъ знаковъ; о мѣрахъ и вѣсахъ; о средствахъ сообщеній, въ особенности о почтѣ, телеграфѣ, желѣзныхъ дорогахъ и судоходствѣ, таможняхъ и торговлѣ; о положеніи вѣроисповѣданій; объ университетахъ и основныхъ началахъ открытія народныхъ школъ и гимназій. 3) Въ области военнаго дѣла—при изданіи законовъ о системѣ обороны, воинской повинности, объ общихъ принципахъ вещныхъ повинностей для вооруженныхъ силъ. 4) Въ области финансоваго права—при изданіи законовъ о пошлинахъ, прямыхъ и косвенныхъ налогахъ, таможен-

ныхъ сборахъ, монополіяхъ и регаліяхъ; 5) Въ области юстиціи—о всѣхъ отрасляхъ ея за исключеніемъ: а) законодательства о внутреннемъ устройствѣ ипотечныхъ книгъ и б) уголовно- и гражданско-правовыхъ постановленій, которыя такъ тѣсно связаны съ предоставленными мѣстному законодательству частями полицейскаго права, какъ напр., строительные уставы, законодательство о земледѣліи, что не могутъ быть отдѣлены безъ нарушенія права ландтаговъ на участіе въ законодательствѣ. Въ особенности же принадлежить рейхсрату въ области юстиціи: законодательство объ общемъ гражданскомъ правѣ, объ отдѣльныхъ отрасляхъ особаго гражданскаго права, какъ горное, морское, торговое и вексельное право, а также охрана умственной собственности, гражданскій процессъ, матеріальное уголовное право и уголовный процессъ. Нѣкоторые правительственные акты, въ силу ихъ значенія, обуславливаются *согласіемъ* рейхсрата, въ особенности — а) ежегодные проекты государственной смѣты; б) уполномочіе на взиманіе налоговъ, сборовъ и пошлинъ, в) уполномочіе на заключеніе сдѣлокъ, которыя имѣютъ цѣлью отчужденіе, обимъ или обремененіе государственной недвижимой собственности, или посредствомъ которыхъ государство принимаетъ на себя хозяйственныя повинности въ отношеніи третьихъ лицъ, какъ напр., принятіе на себя гарантіи уплаты процентовъ за желѣзнодорожное общество; в) согласіе на заключеніе новыхъ займовъ и конверсію существующихъ государственныхъ долговъ; г) ежегодное установленіе контингента рекрутъ; д) согласіе на учрежденіе фидеикомиссовъ; е) согласіе на пользование ландверомъ за предѣлами территоріи земель рейхсрата.—Утвержденія рейхсрата требуютъ два рода волевыхъ актовъ монарха. Прежде всего, опредѣленные виды государственныхъ договоровъ требуютъ для своей дѣйствительности утвержденія рейхсрата: а) торговые договоры, б) договоры, налагающіе на государство хозяйственныя повинности или затрагивающіе правопорядокъ государства и, наконецъ, в) договоры объ уступкѣ или объ увеличеніи территоріи. При заключеніи договоровъ монархъ дѣйствуетъ въ силу своей представительной власти; но осуществленіе договора зависитъ отъ утвержденія его рейхсратомъ. Эти договоры должны, поэтому, заключаться подъ явнымъ или молчаливымъ условіемъ ихъ утвержденія. При этихъ условіяхъ и договоры съ Венгріей также нуждаются въ утвержденіи. Утвержденіе рейхсрата требуется и для такъ наз. *Notgesetze*, т. е. административныхъ распоряженій съ силою зако-

на, издаваемыхъ императоромъ при содѣйствіи всего министерства на основаніи § 14 закона объ имперскомъ представительствѣ, когда рейхсратъ не собранъ. Они имѣютъ лишь временную силу и сохраняютъ ее только по утвержденіи ихъ рейхсратомъ, въ противномъ же случаѣ эту теряютъ.—*Контроль рейхсрата* распространяется на всю правительственную дѣятельность.—Каждая изъ палатъ рейхсрата имѣетъ право критиковать правительственные мѣропріятія *какъ въ отношеніи цѣлесообразности, такъ и правомѣрности ихъ*. Эта контролирующая дѣятельность можетъ охватывать всѣ стороны государственной жизни. Въ частности, право контроля обнимаетъ слѣдующіе пункты: а) каждая изъ палатъ рейхсрата можетъ давать выраженія своимъ взглядамъ въ формѣ резолюцій, или представлять монарху адреса; б) каждая изъ палатъ рейхсрата можетъ подвергать своей критикѣ административные акты правительства и назначать по этому поводу комиссіи, которымъ министры должны давать свѣдѣнія; в) обимъ палатамъ представляется ежегодно отчетъ объ исполненіи росписи для утвержденія; г) комиссія, назначенная обими палатами, контролируетъ состояніе государственныхъ долговъ; д) каждая изъ палатъ имѣетъ право высказывать свое сужденіе о петиціяхъ, переданныхъ черезъ члена той или другой палаты и ею принятыхъ; е) членамъ обихъ палатъ рейхсрата принадлежитъ право интерpellации. Интерpellированный министръ можетъ тотчасъ же дать отвѣтъ, обѣщать дать его въ одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій, или же отказать въ отвѣтѣ, приведя къ тому основанія; ж) рейхсратъ участвуетъ въ замѣщеніи мѣстъ въ высшемъ имперскомъ судѣ, рейхсгерихтѣ, имѣя право представлять по шести кандидатовъ отъ каждой палаты на должности членовъ суда, призваннаго охранять политическія права; з) каждая изъ палатъ рейхсрата имѣетъ самостоятельное право обвинять министровъ и назначаетъ двѣнадцать членовъ государственнаго суда.

Рейхсрату принадлежитъ *право возбуждать обвиненіе противъ министровъ*. Послѣдніе отвѣчаютъ какъ за закономѣрность правительственныхъ актовъ императора, такъ и за закономѣрность ихъ собственныхъ административныхъ актовъ. Обьективнымъ условіемъ ихъ отвѣтственности является несоотвѣтствіе акта управленія нормамъ имперской конституціи, мѣстнаго устава или иного закона. Субьективнымъ условіемъ является грубая неосторожность или злое намѣреніе. Въ совершеніи деликтовъ могутъ участвовать и нѣсколько ми-

нистровъ. Виновные являются въ этомъ случаѣ соучастниками. Требуемая конституціей контрасигнатура министрами правительственныхъ актовъ императора должна облегчить доказательство, какіе члены совѣта министровъ въ этомъ актѣ участвовали. Этимъ не исключается совиновности министровъ, правительственный актъ не контрасигнировавшихъ, если доказано будетъ, что они дали свои совѣты или привели противозаконный актъ въ исполненіе. Такъ же точно отвѣчаютъ министры за не-контрасигнированные приказы императора, которые были приведены въ исполненіе безъ соблюденія этой существенной формы. Каждая изъ палатъ рейхсрата можетъ возбудить обвиненіе противъ министровъ передъ государственнымъ судомъ. Государственный судъ состоитъ не изъ профессиональныхъ чиновниковъ. Каждая изъ палатъ рейхсрата избираетъ въ составъ этого суда по двѣнадцати членовъ на 6 лѣтъ изъ независимыхъ, знающихъ законы гражданъ, которые не должны однако принадлежать къ составу той или другой палаты. Члены избираютъ предсѣдателя изъ своей среды. Постановление о возбужденіи обвиненія противъ министровъ принимается въ каждой изъ палатъ большинствомъ двухъ третей, доводитъ до свѣдѣнія императора посредствомъ адреса, сообщается предсѣдателю государственнаго суда и имѣетъ своимъ послѣдствіемъ приостановку должностныхъ функцій обвиняемаго министра, а также недопущеніе отставки его до окончанія процесса. Впрочемъ, въ предѣлахъ срока давности обвиненіе можетъ быть возбуждено и противъ бывшихъ министровъ, а также противъ министровъ, которые вовсе оставили государственную службу. Для обвиненія министровъ палатами установлена короткая давность. Преслѣдованіе министровъ передъ верховнымъ судомъ не допускается, если оно не было возбуждено, въ теченіе сессіи, непосредственно слѣдующей за совершеніемъ противозаконнаго дѣянія; если же дѣяніе это стало извѣстно рейхсрату лишь благодаря отчету объ исполненіи росписи, то преслѣдованіе не можетъ имѣть мѣста, если обвиненіе не было возбуждено въ теченіе той сессіи, въ продолженіе которой разсматривался отчетъ. Производство передъ государственнымъ судомъ длится на предварительное слѣдствіе, которое должно быть закончено въ теченіе полугода въ формахъ уголовного процесса слѣдователемъ, избраннымъ изъ среды членовъ государственнаго суда, и на главное производство, въ которомъ обвиняющая палата представлена комиссіей изъ трехъ членовъ а обвиняемый можетъ пользо-

ваться услугами одного или нѣсколькихъ защитниковъ. До начала устнаго производства изъ числа 24 членовъ государственнаго суда, путемъ принадлежащаго обѣимъ сторонамъ отвода или же при использованіи имъ путемъ жребія, образуется присутствіе суда, состоящее изъ двѣнадцати членовъ. Приговоръ а) можетъ признать министра виновнымъ въ нарушеніи закона, не квалифицированномъ, какъ уголовно наказуемый деликтъ. Слѣдствіемъ этого приговора является удаленіе осужденнаго изъ совѣта короны, безъ лишенія его, однако, права состоять на государственной службѣ; б) при отягчающихъ обстоятельствахъ министръ можетъ быть приговоренъ къ увольненію изъ службы и къ потерѣ политическихъ правъ; в) если дѣяніе или упущеніе министра образуетъ составъ общаго преступленія, то къ нему должна быть примѣнена норма уголовного закона; г) государственный судъ можетъ, наконецъ, обязать министра возмѣстить убытки. Императоръ можетъ осуществить право помилованія въ отношеніи признаннаго виновнымъ министра лишь по ходатайству той палаты, которая возбудила обвиненіе.

Дѣлопроизводство рейхсрата. Дѣлопроизводство рейхсрата опредѣляется частью постановленіями основнаго закона 21 ноября 1867 г. объ имперскомъ представительствѣ, частью закономъ 12 мая 1873 г. «о дѣлопроизводствѣ рейхсрата», частью же наказами, изданными каждою изъ палатъ рейхсрата. Важнѣйшія правила дѣятельности рейхсрата—слѣдующія. Рейхсратъ созывается императоромъ съ опредѣленіемъ времени и мѣста его собранія; онъ долженъ созываться ежегодно и по возможности въ зимніе мѣсяцы. Форма созыва—императорскій патентъ, контрасигнированный всѣми министрами и объявляемый въ листкѣ имперскихъ законовъ. Сессія рейхсрата открывается либо непосредственно монархомъ, либо же назначеннымъ имъ комиссаромъ. До открытія ни одна изъ палатъ не можетъ принимать дѣйствительныхъ постановленій и обсуждаетъ только предметы, касающіеся ея конституированія. Въ палатѣ господъ назначенный президентъ и вице-президенты представляются назначеннымъ императоромъ министромъ и назначенный президентъ принимаетъ на себя предсѣдательство. Въ палатѣ депутатовъ, по приглашенію опредѣленнаго императоромъ министра, предсѣдательское мѣсто занимаетъ старшій членъ. Послѣ этого вновь вступившіе члены даютъ вмѣсто присяги обѣщаніе императору въ повиновеніи и вѣрности, въ соблюденіи основнаго закона и всѣхъ прочихъ законовъ и въ исполненіи ихъ обя-

занностей. Послѣ торжественнаго открытія рейхсрата палата приступаетъ къ провѣркѣ выборовъ и если присутствіе необходимаго для дѣйствительности опредѣлений палаты число депутатовъ не оспорено, то палата избираетъ президента и вице-президентовъ въ первую сессію новаго избирательнаго періода лишь на четыре недѣли, а затѣмъ уже на всю сессію. Въ послѣдующія сессіи председатель сразу избирается на всю сессію. Императору принадлежитъ право отсрочки рейхсрата, закрытія и распушенія палаты депутатовъ. Послѣдствіе отсрочки заключается въ томъ, что во время нея засѣданія и обсужденіе дѣлъ не имѣютъ мѣста; но объ палаты рейхсрата остаются конституированными, президенты продолжаютъ отправлять свои функціи, а разсмотрѣніе дѣлъ послѣ отсрочки начинается съ того момента, на которомъ они были оставлены. Напротивъ того, закрытіе сессіи влечетъ за собой прерваніе дѣлъ рейхсрата, такъ, что дѣла, ко времени сессіи не оконченыя, начинаются въ новую сессію сначала и неразсмотрѣнные законопроекты подлежатъ новому внесенію. Но функція президента и вице-президента по завѣдыванію текущими дѣлами и подготовкѣ ближайшей сессіи до собранія новаго рейхсрата продолжается, и съ императорскаго утвержденія каждая изъ палатъ рейхсрата можетъ постановить, чтобы коммисіи, избранныя для обсужденія обширныхъ законопроектовъ, продолжали свою дѣятельность и по закрытіи сессіи. Распушеніе палаты депутатовъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ окончаніе полномочій представителя и если распушеніе послѣдовало въ моментъ, когда рейхсратъ собранъ, то распушеніе влечетъ за собою *ipso jure* закрытіе сессіи,—палата господъ не можетъ поэтому также продолжать своихъ засѣданій. Палата депутатовъ провѣряетъ легитимацию своихъ членовъ и постановляетъ объ этомъ окончательныя рѣшенія. Для этой цѣли палата депутатовъ раздѣляется по жребію на 9 отдѣленій, между которыми выборные эти также распределяются по жребію. Отдѣленія эти производятъ формальную повѣрку избирательныхъ актовъ и неоспоренные передаютъ президенту, который предлагаетъ ихъ палатѣ. Палата либо признаетъ ихъ безъ дебатовъ дѣйствительными, либо же передаетъ избирательный актъ для доклада легитимационной коммисіи, избранной изъ среды всей палаты. Въ эту же коммисію передаются всѣ тѣ избирательные акты, относительно которыхъ въ отдѣленіи уже возникли сомнѣнія, которые были оспорены или опротестованы, или въ которыхъ, вслѣдствіе недостатковъ въ условіяхъ избира-

емости, избранному отказано было въ выдачѣ удостовѣренія объ избраніи. На основаніи доклада легитимационной коммисіи палата депутатовъ постановляетъ свое рѣшеніе о дѣйствительности или недѣйствительности выборовъ. Въ первомъ случаѣ обладающій удостовѣреніемъ объ избраніи депутатъ остается членомъ, а не получившій такого удостовѣренія приглашается ко вступленію президентомъ. Въ случаѣ признанія собранія недѣйствительнымъ, депутатъ выходитъ изъ состава палаты и назначаются новые выборы. Засѣданія обѣихъ палатъ рейхсрата публичны; это означаетъ не только то, что публикѣ дозволяется присутствовать въ засѣданіяхъ, на сколько есть для этого мѣсто и съ соблюденіемъ извѣстныхъ правилъ порядка, а что и соотвѣтствующія истинѣ сообщенія о засѣданіяхъ палаты посредствомъ прессы не влекутъ за собою отвѣтственности. Судья долженъ, конечно, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ установить и обсудить, соотвѣтствуютъ ли сообщенія истинѣ. Назказъ рейхсрата дозволяетъ каждой палатѣ устранить, въ видѣ исключенія, гласность, либо по требованію президента, либо по предложенію десяти членовъ по постановленію, состоявшемуся по удаленіи постороннихъ. Постановленія принимаются въ обѣихъ палатахъ по абсолютному большинству голосовъ присутствующаго законнаго числа членовъ. Для дѣйствительности постановленій необходимо присутствіе въ палатѣ депутатовъ ста членовъ, а въ палатѣ господъ—сорока. Но это необходимо только для постановленій, но не для продолженія сужденій и дебатовъ. Постановленія объ измѣненіи основныхъ законовъ требуютъ въ палатѣ депутатовъ присутствія, по крайней мѣрѣ, половины всего состава членовъ, не взирая на то, сколько мѣстъ освободилось, и въ обѣихъ палатахъ—постановленія квалифицированнымъ большинствомъ двухъ третей присутствующихъ. При этомъ безразлично, измѣняется ли конституція прямо и непосредственно, или же косвенно, путемъ принятія закона, противорѣчащаго принципамъ основныхъ законовъ. Предметомъ сужденій обѣихъ палатъ рейхсрата являются предложенія либо правительства, либо членовъ. Предложенія правительства могутъ быть вносимы по его усмотрѣнію либо въ ту, либо въ другую палату. Лишь финансовыя законопроекты, т. е. смѣта доходовъ и расходовъ, отчетъ объ ея исполненіи, законопроекты о заключеніи или конвертированіи займовъ, объ отчужденіи или обмѣнѣ недвижимою государственной собственности, а также всѣ законы о сборахъ и законопроекты о кон-

тингентъ рекрутовъ должны быть сначала внесены въ палату депутатовъ. Предложенія правительства пользуются, по сравненію съ предложеніями членовъ, тѣмъ преимуществомъ, что не могутъ быть отвергнуты безъ обсужденія и не нуждаются въ поддержкѣ. Обсужденіе вносимыхъ въ палату предложеній проходитъ слѣдующія стадіи: такъ наз. первое чтеніе отпечатаннаго проекта правительства или проекта, поддержаннаго опредѣленнымъ числомъ членовъ, имѣетъ цѣлью ознакомить рейхсратъ съ содержаніемъ внесеннаго предложенія. При предложеніяхъ по инициативѣ членовъ внесшему предложеніе предоставляется слово для обоснованія своего предложенія. Послѣ перваго чтенія можетъ быть постановлено либо объ отклоненіи предложенія членовъ, либо о передачѣ правительственнаго и частнаго предложенія для обсужденія въ существующую или имѣющую быть учрежденною комиссію. На основаніи доклада комиссіи происходитъ второе чтеніе, которое обнимаетъ всѣ отдѣльныя статьи и части проекта и внесенныя къ нему поправки. Если проектъ состоитъ изъ нѣсколькихъ частей, то происходятъ общіе дебаты, за которыми слѣдуютъ дебаты спеціальныя. По окончаніи общихъ дебатовъ голосованіе происходитъ лишь въ томъ случаѣ, если внесено предложеніе о переходѣ къ очереднымъ дѣламъ, т. е. объ отклоненіи проекта или объ отложеніи его. Затѣмъ спеціальныя дебаты имѣютъ своимъ предметомъ отдѣльныя части законопроекта, о которыхъ происходитъ также голосованіе. Ко второму чтенію примыкаетъ, въ томъ же засѣданіи или въ одномъ изъ послѣдующихъ, такъ назыв. третье чтеніе, при которомъ нельзя вносить поправокъ, дебатовъ не происходитъ, а происходитъ лишь голосованіе о всемъ законопроектѣ въ той его редакціи, какая установлена была при второмъ чтеніи. Комиссіи, призванныя для предварительнаго обсужденія законопроектовъ въ палатѣ господъ, — обыкновенно постоянныя комиссіи для дѣлъ политическихъ, юстиціи и финансовыхъ, въ то время какъ въ палатѣ депутатовъ комиссіи образуются обыкновенно ad hoc. Задачей всѣхъ этихъ комиссій является предварительное обсужденіе порученныхъ имъ предметовъ и докладъ о нихъ соотвѣтствующей палатѣ. Комиссіи и комитеты имѣютъ право требовать отъ министровъ разъясненій и свѣдѣній и могутъ ихъ для этой цѣли приглашать въ засѣданіе. Они могутъ также просить министровъ и начальниковъ центральныхъ учреждений произвести разслѣдованіе, но могутъ также и сами приглашать свѣдущихъ людей и свидѣтелей для устнаго ихъ допроса или же

для изложенія ихъ заключенія и свидѣтельства на письмѣ. Комитеты и комиссіи сами избираютъ своихъ предсѣдателей, секретарей и ихъ замѣстителей и сами опредѣляютъ порядокъ своихъ занятій. — Засѣданіямъ въ обѣихъ палатахъ ведется офиціальныи протоколъ. Онъ заключаетъ въ себѣ удостовѣреніе присутствія необходимаго для законности постановленій числа членовъ, офиціальныя сообщенія президента, предметъ обсужденія, внесенныя предложенія съ именами предложившихъ, буквальное содержаніе поставленныхъ на голосованіе вопросовъ, результатъ голосованія и принятые постановленія. Протоколъ засѣданія можетъ быть обозрѣваемъ въ канцеляріи палаты и считается утвержденнымъ, если въ ближайшемъ засѣданіи не сдѣлано противъ него возраженій. О требуемыхъ поправкахъ въ протоколъ рѣшаетъ палата; протоколъ подписывается президентомъ и двумя членами. Кромѣ того, составляются и публикуются стенографическіе отчеты, которые содержатъ полную картину засѣданій и точное воспроизведеніе дебатовъ со включеніемъ предложеній, проектовъ, докладовъ комиссій и интерпелляцій. Министры и начальники центральныхъ учреждений или ихъ замѣстители (правительственные комиссары) принимаютъ участіе въ совѣщаніяхъ обѣихъ палатъ рейхсрата и при опредѣленіи порядка дня, которое зависитъ отъ президента, могутъ требовать чтобы правительственныя предложенія были поставлены на обсужденіе раньше всѣхъ другихъ предметовъ, если обсужденіе послѣднихъ не началось еще. Представители правительства могутъ во всякое время, но не прерывая говорящаго оратора, требовать слова, не взирая на подлежащій по программѣ дня обсужденію предметъ, чтобы сдѣлать отъ имени правительства сообщеніе, внести предложеніе по поводу обсуждаемаго предмета или чтобы обратитъ вниманіе на нарушеніе наказа. Постановленія наказа о томъ, что ораторъ не вправѣ говорить по одному и тому же предмету нѣсколько разъ, а также воспрещеніе читать составленные на письмѣ рѣчи не находятъ себѣ примѣненія къ представителямъ правительства. Правительство можетъ во всякое время измѣнить свой проектъ или даже взять его совершенно обратно, безъ того, чтобы членъ палаты могъ взять на себя дальнѣйшее его проведеніе. Объ отклоненіи правительственнаго проекта извѣщается министерство. Съ центральными учреждениями и министрами палаты рейхсрата сносятся черезъ ихъ президентовъ. Въ отношеніи сношеній обѣихъ палатъ рейхсрата съ монархомъ дѣйствуетъ положеніе,

что обѣ палаты могутъ обращаться къ монарху съ адресами, но посылать депутаціи къ монарху онѣ могутъ лишь съ предварительнаго его согласія. Между собою палаты сносятся черезъ президентовъ. Для достиженія тождественныхъ постановленій палаты взаимно пересылаютъ одна другой свои постановленія, пока не состоится согласное постановленіе въ обѣихъ палатахъ. Для достиженія же соглашенія по спорнымъ пунктамъ проекта по закону о рекрутахъ и важнымъ правительственнымъ проектамъ составляется конференція изъ равнаго отъ каждой палаты числа членовъ и результатъ ея совѣщаній сообщается обѣимъ палатамъ въ общемъ докладѣ. Что касается, наконецъ, сношеній палатъ съ третьими лицами, то депутаціи не допускаются ни въ засѣданія палатъ, ни въ отдѣленія ихъ, ни въ комиссіи; имперское представительство не должно вступать въ непосредственныя сношенія съ представителями областей.

В. Государственныя учрежденія. Основныя черты организаціи государственныхъ учрежденій должны быть установлены въ А. закономъ, чѣмъ гарантируется участіе рейхсрата. Согласно съ этимъ, со времени декабрьской конституціи, организація ряда административныхъ учрежденій послѣдовала въ порядкѣ законодательства, напр., организація политическихъ учрежденій—закономъ 19 мая 1868 г., горныхъ учрежденій—закономъ 21 июля 1871 г. Государственныя учрежденія вправѣ, въ предѣлахъ ихъ компетенцій, издавать на основаніи законовъ административныя распоряженія и приказы, а также осуществлять власть принужденія. Организація и компетенція судовъ устанавливаются закономъ. Въ этомъ отношеніи основныя законы содержатъ слѣдующія принципиальныя нормы. Судъ долженъ быть отдѣленъ отъ управленія во всѣхъ его инстанціяхъ, т. е. компетенція судовъ должна распространяться только на дѣла о правахъ, т. е. на такія дѣла, въ которыхъ рѣчь идетъ о существованіи по дѣйствующимъ законамъ правъ, условіяхъ и способахъ ихъ осуществленія и объ юридическихъ послѣдствіяхъ нарушенія законовъ. Дѣла административныя, въ которыхъ рѣчь идетъ объ оцѣнкѣ необходимости и цѣлесообразности административныхъ мѣропріятій съ точки зрѣнія общаго блага, или же объ интересахъ отдѣльныхъ лицъ, затронутыхъ публичнымъ правомъ, а также о законности административныхъ распоряженій и рѣшеній, не входятъ въ компетенцію судовъ. Для королевства и областей, представленныхъ въ рейхсратѣ, долженъ существовать одинъ только

высшій судъ въ области гражданской и уголовной юстиціи, который, въ качествѣ общаго кассаціоннаго суда, долженъ блюсти за единствомъ и равенствомъ осуществленія права и его формъ. Для спорныхъ дѣлъ публичнаго права учрежденъ особый имперскій судъ (Reichsgericht), функціи котораго опредѣлены основнымъ закономъ 21 декабря 1867 г. Онъ учрежденъ для разрѣшенія положительныхъ и отрицательныхъ конфликтовъ о компетенціи между судебными и административными учрежденіями, между представительствомъ коронной земли и высшими правительственными учрежденіями, или между органами различныхъ коронныхъ земель. Имперскій судъ призванъ, далѣе, охранять гарантированныя конституціей политическія права гражданъ противъ административныхъ распоряженій, а также для защиты субъективныхъ правъ физическихъ или юридическихъ лицъ противъ посягательствъ государства или органовъ коронной земли, поскольку эти спорныя дѣла изъяты изъ вѣдомства общихъ судебныхъ мѣстъ. Органомъ административной юстиціи для представленныхъ въ рейхсратѣ областей является судъ по административнымъ дѣламъ.

Центральными учрежденіями являются прежде всего министерства. Это высшія въ порядкѣ службы учрежденія въ отношеніи подчиненныхъ имъ органовъ государства; въ отношеніи подчиненнаго имъ административнаго аппарата они осуществляютъ организационную власть; они назначаютъ чиновниковъ своего вѣдомства, поскольку назначеніе это не сохранено за императоромъ или не делегировано низшимъ учрежденіямъ. Они руководятъ подчиненнымъ имъ аппаратомъ посредствомъ инструкцій и административныхъ приказовъ. Министръ является высшею инстанціею для принесенія жалобъ, поскольку дѣло не оканчивается на рѣшеніи областного учрежденія. Министерства представляютъ въ предѣлахъ своего вѣдомства фиска и вправѣ поэтому распоряжаться государственнымъ имуществомъ въ предѣлахъ отпускаемаго имъ кредита, заключать отъ имени фиска юридическія сдѣлки или уполномочивать на это низшія учрежденія. Въ А. внутреннее управленіе или общее обозначается также словами «политическое управленіе». Это выраженіе есть простой переводъ термина «государственное управленіе». Но понятіе политическаго управленія содержитъ въ себѣ, съ одной стороны, больше, съ другой—меньше, нежели понятіе внутренняго управленія, въ смыслѣ дѣятельности государства по обезпеченію безопасности и благосостоянія. Расширеніе понятія имѣетъ мѣсто въ трехъ отноше-

нійхъ. Къ политическому управленію относятся рядъ дѣлъ, которыя относятся не къ безопасности и благосостоянію, а къ государственному устройству, какъ дѣла о подданствѣ и принадлежности къ общинѣ, дѣла о дворянствѣ, статистика населенія, подготовленіе и удостовѣреніе выборовъ. Къ политическому управленію относятся, далѣе, присвоенную органамъ управленія въ видѣ исключенія, по историческимъ основаніямъ, или по соображеніямъ цѣлесообразности, гражданскую юстицію, напр., въ спорахъ, вытекающихъ ихъ договора найма, а также уголовно-полицейскую юрисдикцію. Къ политическому управленію относятся, наконецъ, опредѣленные, порученныя гражданскимъ учрежденіямъ дѣла военнаго управленія по періодическому восполненію войска, по исполненію вещныхъ повинностей для вооруженныхъ силъ, какъ напр., подводной, квартирной, военно-конской. Съ другой стороны, понятіе политическаго управленія суживается тѣмъ, что отдѣльныя отрасли попеченія о благосостояніи, какъ напр., горное дѣло, управленіе почтовыми и телеграфными учрежденіями, публичными желѣзными дорогами, къ политическому управленію не отнесены по той причинѣ, что либо эти отрасли управленія пользуются особыми учрежденіями, либо же учрежденія, заведующія ими, подчинены непосредственно центральному органамъ, а потому изъяты изъ круга вѣдомства такъ называемыхъ политическихъ учрежденій. Внутреннимъ управленіемъ заняты шесть министерствъ: министерство внут. дѣлъ, министерство исповѣданій и просвѣщенія, м-ва земледѣлія, торговли, желѣзныхъ дорогъ и обороны; къ этимъ министерствамъ внутреннего управленія нужно добавить еще министерства финансовъ и юстиціи. Центральными учрежденіями въ А. являются, так. обр., восемь министерствъ. Министерство внут. д. имѣетъ во внутреннемъ управленіи общую компетенцію, поскольку она не ограничена вѣдомствомъ другихъ министерствъ. Вторую группу центральныхъ учрежденій составляютъ центральные контрольные органы управленія; они суть либо органы экономическаго контроля, какъ высшая счетная палата, какъ учрежденіе финансоваго контроля, стоящее рядомъ съ министерствами, отчасти—учрежденія правового контроля надъ учрежденіями. Къ послѣднимъ относится судъ по административнымъ дѣламъ и упомянутый уже имперскій судъ. Въ отдѣльныхъ областяхъ политическими учрежденіями являются намѣстничества и областныя управленія. Они вѣдаютъ дѣла, которыя въ высшей инстанціи подвѣдомственны министерствамъ вн. д., исповѣ-

даній и просвѣщенія, обороны страны и земледѣлія. Политическимъ учрежденіямъ области подчинены для отдѣльныхъ отраслей управленія, въ качествѣ политическихъ учрежденій первой инстанціи, окружныя управленія (Bezirkshauptmannschaften), самостоятельныя полицейскія управленія (selbstständige Polizeidirektionen), а также коммунальныя учрежденія большихъ городовъ съ особыми статутами, обложенныя дѣлами политическаго управленія.

Языкъ учреждений. Частью въ силу прямыхъ постановленій, частью въ силу обычнаго права, частью въ силу фактической потребности, нѣмецкій языкъ, какъ языкъ внутреннего дѣлопроизводства, завоевалъ себѣ господство на пространствѣ всего управленія А. Изъ этого общаго правила существовали лишь немногія изъятія, вызванныя особымъ положеніемъ. Распоряженіемъ министерства отъ 5 іюня 1869 г. былъ опредѣленъ языкъ внутреннего дѣлопроизводства и сношеній съ другими учрежденіями въ Галиціи. Согласно этому распоряженію, учрежденія, подчиненныя министерствамъ внутр. д., финансовъ, торговли и земледѣлія, училищный совѣтъ области (Landesschulrath), а также и всѣ судебныя учрежденія должны пользоваться польскимъ языкомъ, какъ во внутреннемъ дѣлопроизводствѣ, такъ и въ сношеніяхъ съ другими учрежденіями, за исключеніемъ военныхъ, для сношеній съ которыми, какъ и съ учрежденіями, находящимися внѣ Галиціи, въ томъ числѣ и центральными, сохраненъ нѣмецкій языкъ. Въ Далмаціи, въ Приморской области и южномъ Тироли во внутреннемъ дѣлопроизводствѣ употребляется итальянскій языкъ. Что же касается внѣшнихъ сношеній, то на основаніи распоряженія министерства вн. д. и юстиціи 20 апр. 1872 г. объ употребленіи обычныхъ въ Далмаціи языковъ въ учрежденіяхъ административныхъ, судебныхъ и прокуратурѣ, учрежденія эти обязаны разрѣшеніе письменныхъ или устно заявленныхъ ходатайствъ излагать на томъ изъ двухъ языковъ, на которомъ заявлено ходатайство. Приложенія, изложенныя на одномъ изъ двухъ мѣстныхъ языковъ, не требуютъ перевода. Протоколы, составленные съ участіемъ сторонъ или органовъ общинъ, излагаются на томъ изъ обоихъ мѣстныхъ языковъ, на которомъ дѣлались устные заявленія. Бумаги, исходящія отъ административныхъ или судебныхъ учрежденій, должны излагаться на томъ изъ двухъ мѣстныхъ языковъ, на которомъ говоритъ лицо, которому адресована бумага. Распоряженіемъ отъ 19 апрѣля 1880 г. для Богеміи и Моравіи языкъ внѣшней службы регулированъ слѣдующимъ образомъ: 1) официальные

объявления, предназначенныя для общаго свѣдѣнія въ области, излагаются на обоихъ мѣстныхъ языкахъ; 2) официальные объявления, предназначенныя для отдѣльныхъ общинъ или округовъ, излагаются на томъ языкѣ, который употребляется въ данномъ округѣ; 3) записи въ публичныхъ книгахъ, регистрахъ фирмъ и товариществъ излагаются на томъ языкѣ, на которомъ послѣдовало ходатайство объ этомъ; 4) кромѣ этого, распоряженіе заключаетъ въ себѣ такія же постановленія относительно сношеній со сторонами, какъ и распоряженіе для Далмаціи. Для прочихъ областей общихъ постановленій объ употребленіи мѣстныхъ языковъ во внѣшнихъ дѣловыхъ отношеніяхъ не было издано. Что касается дѣлового языка органовъ самоуправления, то изъ понятія самоуправления вытекаетъ, что въ выборѣ языка для своего внутренняго дѣлопроизводства они вообще не стѣснены, а въ отношеніи языка внѣшнихъ сношеній ограничены лишь ст. 19 основного закона «объ общихъ правахъ гражданъ», которою установленъ принципъ равенства всѣхъ обычныхъ въ данной мѣстности языковъ. Дѣловой языкъ областныхъ комитетовъ (Landesausschuss) въ областяхъ со многими языками, опредѣленъ постановленіями сеймовъ. Также точно опредѣлили свой дѣловой языкъ и общины въ собственномъ кругѣ вѣдомства. Постановленіе органа самоуправления о пользованіи какимъ-либо однимъ опредѣленнымъ мѣстнымъ языкомъ, какъ дѣловымъ, не освобождаетъ его отъ обязанности принимать бумаги, изложенныя на другомъ мѣстномъ обычномъ языкѣ. Эти начала сохраняютъ свою силу и для торговыхъ палатъ.

IV. Коронныя земли. 1. Юридическое положеніе. Австрійскія коронныя земли являются субъектами правъ; онѣ обладаютъ имуществомъ, могутъ приобрѣтать и отчуждать его, заключать займы. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ онѣ подлежатъ дѣйствию общегражданскихъ законовъ. При недостаточности доходовъ отъ имущества коронной земли, сеймомъ могутъ быть установлены дополнительныя надбавки къ прямымъ государственнымъ налогамъ не свыше 10%, въ большемъ же размѣрѣ, — лишь съ императорскаго утвержденія. Административная дѣятельность области въ сферѣ внутренняго управления распространяется на народное здравіе, народное просвѣщеніе и субсидіарно на призрѣніе бѣдныхъ путемъ устройства лечебницъ для душевнобольныхъ, реальныхъ школъ и гимназій, политехническихъ институтовъ, театровъ и т. п., на пути сообщенія посредствомъ водныхъ сооружений, очистки рѣкъ и т. п.

2. Составъ сеймовъ образованъ по соображенію съ культурными и экономическими интересами. Уставы коронныхъ земель обезпечиваютъ представительство католической, а въ Буковинѣ и Далмаціи греко-восточной церкви тѣмъ, что епископамъ и архіепископамъ отдѣльныхъ коронныхъ земель, въ силу сана ихъ, присвоено мѣсто въ сеймахъ; университеты представляются ихъ ректорами. Кромѣ этихъ членовъ по должности въ сеймахъ засѣдаютъ избранные населеніемъ депутаты. Общее число депутатовъ, опредѣленное уставами отдѣльныхъ областей (въ Богеміи общее число членовъ, считая и членовъ по должности, 242, въ Галиціи 154, Нижней А. 78, въ Тиролѣ 68, Зальцбургѣ 26 и т. д.), раздѣлено: а) между классомъ крупныхъ землевладѣльцевъ (которымъ въ сеймѣ Богеміи отведено 70 мѣстъ, Галиціи 44, Нижней А. 16, Тироля 14, Зальцбурга 5); б) торговыми и промышленными палатами, которыя выбираютъ, однако, депутатовъ не изъ своей среды (въ Богеміи 15, Галиціи 3, Нижней А. 4, въ Тиролѣ 3, Зальцбургѣ 2); в) городами, ярмарочными и промышленными пунктами (въ Богеміи 72, Галиціи 23, Нижней А. 34, Тиролѣ 13, Зальцбургѣ 10); г) сельскими общинами (въ Богеміи 79, Галиціи 74, Нижней А. 19, Тиролѣ 34 и Зальцбургѣ 8). Всѣ эти куріи засѣдаютъ вмѣстѣ и образуютъ единую палату земскаго сейма.

3. Что касается выборовъ въ сеймы, то, напр., въ Богеміи право участія въ нихъ принадлежитъ: 1) въ классѣ крупныхъ землевладѣльцевъ владѣльцамъ рыцарскихъ имѣній, съ которыхъ уплачивается повинностей въ годъ не менѣе 250 гульденовъ, изъ нихъ земельного налога по крайней мѣрѣ 200 гульденовъ; 2) въ избирательномъ классѣ торговыхъ и промышленныхъ палатъ въ выборахъ участвуютъ какъ члены ихъ, такъ и замѣстители, образуя одну избирательную коллегію; 3) въ избирательномъ классѣ городовъ и промышленныхъ пунктовъ избирательное право сейма зависитъ отъ права участія въ общинныхъ выборахъ. Но кругъ избирателей въ сеймъ уже круга общинныхъ избирателей, такъ какъ въ городахъ и промышленныхъ пунктахъ избирательнымъ правомъ въ сеймъ пользуются тѣ, которые: а) въ Прагѣ и другихъ городахъ и промышленныхъ поселеніяхъ съ тремя классами общинныхъ избирателей принадлежатъ къ первому или второму классу или же въ третьемъ классѣ уплачиваютъ по крайней мѣрѣ 8 кронъ налога; б) въ общинахъ, имѣющихъ менѣе трехъ классовъ избирателей, наиболѣе крупные

плательщики налоговъ, составляющие $\frac{2}{3}$ общаго числа ихъ, а также тѣ общинные избиратели, которые уплачиваютъ по крайней мѣрѣ 8 кронъ прямыхъ налоговъ; 4) на тѣхъ же принципахъ зиждется избирательное право и въ классѣ сельскихъ общинъ. Способность быть избираемымъ обуславливается, кромѣ австрійскаго подданства, тридцатилѣтняго возраста и правовой самостоятельности (т. е. чтобы лицо не состояло подъ опекой), обладаніемъ активнымъ избирательнымъ правомъ въ одномъ изъ классовъ: крупнаго землевладѣнія, городовъ или сельскихъ общинъ.

4. *Вѣдомство сеймовъ.* Сеймы участвуютъ въ изданіи мѣстныхъ законовъ. Здѣсь необходимо различать: а) предметы, которые всецѣло входятъ въ компетенцію мѣстнаго законодательства; б) мѣстные законы, которые могутъ быть издаваемы лишь въ предѣлахъ принципиальныхъ нормъ, устанавливаемыхъ законами конституціонными или основными,—какъ напр., школьное законодательство; в) мѣстные законы, которые являются дополненіемъ къ законамъ имперскимъ въ томъ смыслѣ, что имѣютъ своимъ содержаніемъ одинъ и тотъ же предметъ, но другую его сторону. Таково водное законодательство; компетенція рейхсрата распространяется на гражданско-правовую сторону его; мѣстное же законодательство регулируетъ пользованіе водою въ интересахъ мѣстной культуры. Наконецъ, необходимо различать еще г) мѣстное законодательство делегированное, когда предметъ самъ по себѣ входитъ въ компетенцію рейхсрата, но имперскимъ закономъ сейму предоставлено изданіе извѣстныхъ нормъ. Съ другой стороны, предметъ, входящій въ вѣдомство мѣстнаго законодательства, можетъ быть въ конкретномъ случаѣ по постановленію сейма переданъ въ вѣдомство рейхсрата. Сеймамъ принадлежитъ право жалобъ на недостатки въ управленіи и право петицій объ изданіи законовъ и образованіи учреждений, необходимыхъ для благосостоянія коронной земли. Они могутъ обращаться съ адресами къ монарху и отряжать къ нему съ его согласія депутаціи. Они вправѣ также принимать петиціи, представляемыя черезъ члена сейма. Имъ принадлежитъ право интерпелляцій. Но сеймы не вправѣ вступать между собою въ сношенія.

5. Исполнительнымъ органомъ области является ея комитетъ (Landesausschuss). Часть членовъ его избирается отдѣльными куріями, остальные общимъ собраніемъ сейма. Комитетъ этотъ является органомъ управленія, представляющимъ также область какъ юридическое лицо въ сферѣ имущественныхъ отношеній.

V. Мѣстное самоуправленіе. 1. *Общины.*

Вся территория государства раздѣляется на общинные округа, такъ что всякій земельный участокъ долженъ входить въ составъ какой-либо общины. Изъяты изъ этого правила дворцы и замки съ ихъ садами и парками, предназначенные для постоянного или временнаго пребыванія двора. Въ составъ общины они не входятъ. Мѣстному законодательству предоставлено, далѣе, выдѣлить изъ состава общинной территоріи крупныя земельныя владѣнія, подъ условіемъ принятія на себя самостоятельнымъ владѣльческимъ округомъ обязанностей, лежащихъ на общинѣ. Но право полицейскихъ възысканій, принадлежащее въ общинѣ старостѣ, во владѣльческихъ округахъ принадлежитъ окружнымъ управленіямъ. Измѣненіе границъ общинъ требуетъ согласія со стороны органовъ государства. Населеніе общины состоитъ изъ нѣсколькихъ категорій лицъ: а) изъ лицъ, принадлежащихъ къ общинѣ; лицъ, къ общинѣ не принадлежащихъ и б) не имѣющихъ въ ней мѣсто жительства, но владѣющихъ въ общинѣ недвижимою собственностью или промысломъ; в) лицъ, имѣющихъ въ общинѣ мѣсто своего жительства и уплачивающихъ въ ней налоги со своихъ доходовъ; г) все остальное населеніе, которое хотя и имѣетъ мѣстомъ своего жительства общину, но не принадлежитъ къ ней и не платитъ въ ней налоговъ, какъ прислуга, рабочіе, поденщики. Право принадлежности къ общинѣ (Heimatsrecht) обуславливается австрійскимъ подданствомъ. Содержаніе его заключается въ правѣ постоянно пребывать въ опредѣленной общинѣ и въ правѣ на помощь со стороны общины, въ случаѣ впаденія въ бѣдность. Принадлежащими къ общинѣ считаются лица, занимающія должность въ общинѣ и состоящія на службѣ двора, государства, коронныхъ земель, общинъ, окружныхъ представительствъ, публичныхъ фондовъ, а также нотаріусы. Право принадлежности къ общинѣ можетъ быть также сообщено посредствомъ принятія лица въ данную общину. При этомъ можетъ быть взыскана пошлина въ пользу общинной кассы, на что необходимо, впрочемъ, изданіе мѣстнаго закона. Принятіе въ общину не можетъ имѣть мѣста на срокъ и не можетъ быть ограничено какимъ-либо условіемъ. Десятилѣтнее пребываніе въ общинѣ сообщаетъ лицу право на принятіе его въ составъ членовъ общины. Въ просьбѣ о принятіи не можетъ быть отказано австрійскому подданному, который по достиженіи правовой самостоятельности въ продолженіе десяти лѣтъ до дня подачи просьбы добровольно и непрерывно проживалъ въ общинѣ. Теченіе срока

прерывается съ наступленіемъ обстоятельствъ, исключających добровольность пребыванія. Прошеніе о принятіи можетъ быть подано не только управомоченнымъ, но и тѣми, которые отъ него выводятъ свое право, т. е. женою и дѣтьми его. Они не могутъ, однако, для обоснованія своего права на пріемъ въ общину ко времени пребыванія въ общинѣ своего праводателя, присчитывать время своего собственнаго пребыванія въ общинѣ. Но и прежняя община, къ которой прежде лицо принадлежало, можетъ возбудить такое требованіе, чтобы освободиться отъ обязанности содержать его въ случаѣ бѣдности. Законныя дѣти принадлежатъ къ общинѣ, къ которой принадлежитъ ихъ отецъ; внѣбрачныя дѣти принадлежатъ къ общинѣ матери. Супруга принадлежитъ къ той общинѣ, къ которой принадлежалъ мужъ ея во время совершенія брака.—*Организация общины.* Представительнымъ органомъ общины является коллегіальное, избираемое путемъ прямыхъ выборовъ населеніемъ общины, учрежденіе—общинный комитетъ (Gemeindeausschuss). Составъ его образуется посредствомъ распредѣленія избирателей, смотря по значенію города, на два или на три класса, такъ что каждому изъ этихъ классовъ предстоитъ избрать половину или треть членовъ комитета (9—30). Общинный комитетъ есть рѣшающій и надзирающій органъ. Въ компетенцію его входятъ: изданіе обязательныхъ постановленій съ установленіемъ взысканій за неисполненіе въ формѣ денежнаго штрафа до десяти гульденовъ или ареста до 48 часовъ; изданіе инструкцій для дѣятельности общинныхъ органовъ и общинныхъ учреждений; ежегодное утвержденіе бюджета и осуществленіе права обложенія; общинному комитету принадлежитъ, наконецъ, контроль надъ дѣятельностью общинныхъ органовъ, разрѣшеніе приносимыхъ на эти органы жалобъ, а также утвержденіе болѣе важныхъ актовъ по управленію, напр., недвижимымъ имуществомъ общины.—*Выборы въ общинный комитетъ.* Общими условіями участія въ выборахъ являются: австрійское подданство, связь съ общиной въ формѣ ли принадлежності къ ней, или владѣнія недвижимымъ имуществомъ, обладаніе правами, и далѣе, затѣмъ, либо платежъ прямого налога въ общинѣ, либо принадлежності къ опредѣленнымъ классамъ жителей общины. Къ послѣдней категоріи лицъ относятся почетныя граждане общины, священники закономъ признанныхъ религіозныхъ обществъ, публичныя должностныя лица, доктора, получившіе свою ученую степень въ одномъ изъ австрійскихъ университетовъ и др.—*Избирательность* въ общинныя должности обу-

словливается обладаніемъ активнымъ избирательнымъ правомъ, мужскимъ поломъ (и достиженіемъ 24-лѣтняго возраста). Пріостанавливается избираемость у лицъ, состоящихъ на службѣ общины, на время продолженія служебныхъ отношеній, у лицъ, пользующихся помощью для бѣдныхъ, у прислуги, поденщиковъ, подмастерьевъ, у лицъ, не представившихъ отчета по управленію имуществомъ общины и у должностныхъ лицъ политическаго учрежденія, непосредственно стоящаго надъ общиной.

Исполнительнымъ органомъ общины является общинный голова (Gemeindevorsteher). Онъ предсѣдательствуетъ въ общинномъ комитетѣ, ведетъ текущія дѣла управленія и представляетъ общину во внѣшнихъ отношеніяхъ. Въ помощь головѣ выбираются общинные совѣтники въ числѣ не менѣе двухъ. Тотъ и другіе избираются общиннымъ комитетомъ на трехлѣтній срокъ, т. е. на такой же срокъ, на какой избирается и общинный комитетъ (въ Галиціи на 6 л.).—*Кругъ вѣдомства общины.* Общинный законъ 5 марта 1862 г. устанавливаетъ двоякій кругъ вѣдомства общины: самостоятельный и порученный. а) Самостоятельный кругъ вѣдомства, въ которомъ община можетъ съ соблюденіемъ имперскихъ и мѣстныхъ законовъ по собственному самоопредѣленію распоряжаться и предписывать, обнимаетъ все, что ближайшимъ образомъ касается интересовъ общины и что въ предѣлахъ ея границъ, при помощи собственныхъ ея средствъ, можетъ быть проведено и осуществлено. Въ этомъ смыслѣ въ указанный кругъ входятъ: 1. свободное управленіе собственнымъ имуществомъ и относящимися къ общинному союзу дѣлами. 2. Попеченіе о безопасности личной и собственности. 3. Попеченіе о содержаніи улицъ, дорогъ, площадей, мостовъ, а также о безопасности и легкости сообщеній на улицахъ и водахъ, и полиція полей. 4. Полиція пищевыхъ продуктовъ и надзоръ за базарной торговлей, въ особенности надъ мѣрами и вѣсами. 5. Полиція народнаго здравія. 6. Полиція прислуги и рабочихъ и исполненіе устава о наймѣ. 7. Полиція нравственности. 8. Призрѣніе бѣдныхъ и попеченіе о благотворительныхъ учрежденіяхъ общины. 9. Строительная и пожарная полиція, соблюденіе строительнаго устава и выдача полицейскихъ разрѣшеній на постройки. 10. Подлежащее опредѣленію закона вліяніе на содержимыя общиной среднія школы, затѣмъ на народныя школы, заботы объ учрежденіи ихъ и содержаніи. 11. Примирительное разбирательство между спорящими сторонами чрезъ избранныхъ общиной лицъ. 12. Аукціонъ добровольно продаваемой дви-

жимости. По высшимъ государственнымъ соображеніямъ, отдѣльные предметы мѣстной полиціи могутъ быть переданы путемъ мѣстнаго законодательства въ отдѣльныхъ общинахъ въ вѣдѣніе государственныхъ органовъ (ст. 4, 5). Для покрытія расходовъ, не покрываемыхъ доходами отъ принадлежащаго общинѣ имущества, община вправѣ устанавливать дополнительные сборы къ прямымъ налогамъ или къ налогамъ на предметы потребленія. Послѣдняго рода сборы должны падать на самое потребленіе, но не на производство и торговлю. Установленіе вышеозначенныхъ сборовъ свыше опредѣленнаго размѣра требуетъ утвержденія высшихъ органовъ самоуправленія или особаго мѣстнаго закона. Такой законъ необходимъ также для введенія иныхъ, кромѣ вышеуказанныхъ, налоговъ (ст. 15). 6) Порученный кругъ вѣдомства общинъ, т. е. обязанность ихъ оказывать содѣйствіе цѣлямъ публичнаго управленія опредѣляется общеимперскими законами, а въ ихъ предѣлахъ—законами мѣстными. Услугами общинъ государство пользуется, напр., при составленіи списковъ присяжныхъ засѣдателей, при опредѣленіи размѣра налоговъ, при составленіи списковъ лицъ, подлежащихъ воинской повинности и т. д. При выполненіи этихъ государственныхъ дѣлъ общинный голова является непосредственнымъ государственнымъ чиновникомъ, связаннымъ указами высшаго учрежденія и отвѣтственнымъ за неисполненіе своихъ обязанностей передъ правительствомъ (ст. 13).

Надзоръ государства за общинами осуществляется въ томъ направленіи, чтобы онѣ не нарушали предѣловъ своего вѣдомства и не поступали бы вопреки законамъ. Оно разрѣшаетъ также жалобы на постановленія общиннаго головы, которыми нарушаются или въ которыхъ неправильно примѣняются законы, за исключеніемъ такихъ постановленій, на которыя подаются жалобы въ общинное представительство. Общинное представительство можетъ быть распущено политическимъ учрежденіемъ коронной земли, но въ теченіе шести недѣль должны быть назначены новые выборы. Надзоръ за общиной со стороны высшихъ органовъ самоуправленія, т. е. со стороны болѣе широкихъ самоуправляющихся корпорацій, направленъ къ тому, чтобы сохранялись въ цѣлости имущество и учрежденіе общины; отъ нихъ зависитъ утвержденіе болѣе важныхъ общинныхъ актовъ и разрѣшеніе жалобъ на постановленія общинныхъ комитетовъ по предметамъ, не входящимъ въ кругъ порученныхъ общинѣ дѣлъ (ст. 18). Общинамъ предоставлено соединяться для общаго веденія дѣлъ, какъ по

предметамъ собственнаго, такъ и порученнаго круга вѣдомства. Общины, которыя не имѣютъ средствъ для выполненія обязанностей по предметамъ порученнаго круга вѣдомства, должны быть въ порядкѣ мѣстнаго законодательства соединены съ другими общинами для общаго веденія дѣла (ст. 7).

—2. **Главные города** коронныхъ земель, а по ходатайству ихъ и другіе значительные города и курорты управляются на основаніи изданныхъ въ порядкѣ мѣстнаго законодательства статутовъ. Избраніе городскихъ головъ въ такихъ городахъ и курортахъ требуетъ утвержденія императора. Дѣлами завѣдуетъ въ нихъ общинное представительство. Города и курорты состоятъ подъ надзоромъ комитетовъ коронной земли и сеймовъ, а по дѣламъ, порученнымъ имъ государствомъ, подъ надзоромъ органовъ послѣдняго.—3. Между сеймомъ и общиной можетъ быть, по закону 6 марта 1863 г., создано *окружное представительство*. Оно должно состоять изъ представителей слѣдующихъ группъ населенія: а) крупныхъ землевладѣльцевъ, б) наиболѣе крупныхъ плательщиковъ налоговъ въ средѣ промышленности и торговли, в) жителей городовъ и г) жителей сельскихъ общинъ. Каждая изъ группъ періодически выбираетъ, согласно постановленіямъ мѣстнаго закона, приходящее на ея долю число представителей. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ какой-либо изъ вышеуказанныхъ группъ, сейму предоставляется регулировать выборы представителей способомъ, наиболѣе обеспечивающимъ равномѣрное участіе имѣющихся группъ. Окружное представительство періодически избираетъ изъ своей среды окружной комитетъ и главу его. При недостаточности доходовъ отъ имущества окружное представительство вправѣ устанавливать въ извѣстныхъ предѣлахъ дополнительные сборы къ прямымъ налогамъ. Эти самоуправляющіеся округа, какъ и города и курорты съ собственнымъ статутомъ, подлежатъ надзору сеймовъ, которые наблюдаютъ за сохранностью ихъ имущества и учреждений, утверждаютъ важнѣйшія изъ ихъ постановленій и разрѣшаютъ жалобы на ихъ опредѣленія, постановленныя въ собственномъ кругѣ вѣдомства.

Литература. Ulbrich, Lehrbuch des österreichisch. Staatsrechts (in Marquardsen's Handb. des öffentl. Rechts), 3 изд., 1904; Max Kulisch, Beiträge zum österreichischen Parlamentsrecht, 1900; Manz'sche Gesetz-Ausgabe: 1) Bd. 19, Die Staatsgrundgesetze; 2) Die Pressgesetzgebung, Gesetze über das Vereins- und Versammlungsrecht, zum Schutze der persönlichen Freiheit, des Hausrechts u. s. w. und das Gesetz über die Ministerverant-

wortlichkeit; въ т. 4; 3) die Strafprocessordnung, въ т. 5; 4) Das Gemeindegesetz u. die Gemeindeordnungen für alle Kronländer und das Heimatgesetz, въ т. 9; Gemeindeordnungen u. Gemeindevahlordnungen der mit eigenen Statuten versehenen Städte, 9 т., отд. 2; 5) Gemeindestatut und Gemeindevahlordnung für die к.-к. Reichshauptund Residenzstadt Wien, Manz'sche Ausgabe, 1900.

М. Горенбергъ.

— **Австрийскія политическія партіи.** Сложный національный составъ Австріи приводитъ къ чрезвычайной дробности австрийскихъ политическихъ партій. Въ со-сѣдней съ Австріею Германіи группировка партій происходитъ по опредѣленнымъ экономическимъ интересамъ и связаннымъ съ ними политическимъ принципамъ, и парламентъ дѣлится на консерваторовъ, либераловъ, клерикаловъ и социалистовъ, причемъ каждое изъ этихъ теченій дѣлится, въ свою очередь, не болѣе, чѣмъ на 2—4 партіи,—въ то время какъ въ Австріи мы имѣемъ партіи нѣмецкія, чешскія, польскія, русинскія, юго-славянскія и т. д., причемъ почти каждая національная группа дѣлится на партіи: аграрныя, консервативныя, либеральныя, радикальныя и т. д. Система выборовъ какъ въ палату депутатовъ рейхсрата, такъ и въ ландтаги—по экономическимъ куріямъ (курія крупнаго землевладѣнія, курія городская, курія торговыхъ палатъ, курія сельская, курія всеобщаго голосованія), причемъ избраніе происходитъ въ куріи крупнаго землевладѣнія и отчасти въ куріи торговыхъ палатъ по землямъ австрийской короны (Богемія, Нижняя Австрія и т. д.), и только въ остальныхъ куріяхъ по отдѣльнымъ избирательнымъ округамъ,—чрезвычайно благоприятствуетъ такому дробленію. Нѣтъ сомнѣнія, что если въ Австріи будетъ осуществлена система всеобщаго голосованія, проектъ которой предложенъ рейхсрату правительствомъ Гауча въ февралѣ 1906 г.—мелкія партіи сольются въ нѣсколько болѣе сильныхъ организаций и національная окраска ихъ, если не исчезнетъ, то по крайней мѣрѣ ослабѣетъ.—Политическія партіи австрийскаго рейхсрата группируются въ парламентскіе клубы; предсѣдатели клубовъ называются ихъ старшинами (Obmänner). Единственно совершенно не національною партіею Австріи являются *соціалъ-демократы*, число представителей которыхъ въ рейхсратѣ, послѣ выборовъ 1901 г., равнялось 10. Всѣ они избраны въ пятой куріи (всеобщаго голосованія). Старшины клуба—Дашинскій и Пернерсторферъ. Извѣстностью пользуются еще Шумейръ, Зейцъ и Элленбогенъ и въ особен-

ности Викторъ Адлеръ, избранный въ рейхсратъ въ 1905 г., истинный вождь австрийской соціалъ-демократіи. Программа этой партіи весьма близка къ программѣ германской соціалъ-демократіи. Однако, значеніе національнаго вопроса въ Австріи заставило и австрийскую соціалъ-демократію обратить на нее гораздо большее вниманіе, чѣмъ это дѣлаетъ германская соціалъ-демократія, и, не смотря на противодѣйствіе безусловныхъ сторонниковъ интернационализма (Виктора Адлера), въ 1897 г. на съѣздѣ партіи въ Вѣнѣ раздѣлилась на шесть національныхъ соціалъ-демократическихъ организаций, именно, нѣмецкую, чешскую, польскую, русинскую, итальянскую и юго-славянскую, которыя находятся въ федеративной связи между собою и вмѣстѣ образуютъ «соціалъ-демократическую рабочую партію Австріи». Всѣ остальныя партіи являются національными. Изъ нихъ, однако, надо до нѣкоторой степени выдѣлить партію антисемитическую, или, какъ она официально называется, *христіанско-соціальную*. Она, конечно, не лишена національнаго характера, но національная окраска у нея, главнымъ образомъ, отрицательнаго, а не положительнаго свойства; ранѣе она вербовала своихъ сторонниковъ среди разныхъ національностей,—разумѣется, кромѣ евреевъ; въ ея программѣ на первомъ планѣ стоитъ борьба съ одной опредѣленной, именно, еврейской національностью, а не покровительство одной какой нибудь національности; но уже въ 1897 г. изъ нея выдѣлилась группа богемскихъ антисемитовъ, которые подъ конецъ растворились въ другихъ чешскихъ партіяхъ, а вслѣдъ за тѣмъ антисемитическая партія пріобрѣла довольно яркій нѣмецкій націоналистическій колоритъ. Въ палату депутатовъ австрийскаго рейхсрата на выборахъ 1901 г. она провела 25 членовъ; ея старшина—д-ръ Карлъ Луэгеръ; помощники старшины—принцъ Алоизій Лихтенштейнъ и д-ръ А. Гессманнъ. Въ программѣ христіанско-соціальной партіи говорится: «Основные принципы партіи: 1. Христіанско-соціальная партія — истинно свободомыслящая; она стремится къ истинной свободѣ, т. е. къ свободѣ для каждого, поскольку онъ не посягаетъ на свободу другихъ; она желаетъ возможно большей, но не безграничной свободы, не разнузданности; свобода, при которой другіе подавляются и порабащаются, не есть свобода, а—разнузданность. 2. Христіанско-соціальная партія — истинно прогрессивная. 3. Христіанско-соціальная партія — истинно консервативная, такъ какъ она желаетъ сохранения существующаго, но лишь постольку, поскольку существующее хорошо. Она —

партія истинно реформаторская. 4. Христіанско-соціальная партія — партія истинно христіанская... Христіанско-соціальная партія — истинно народная (національная); она желаетъ сохранить и защитить для каждого его собственную народность (и національность), но сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ тѣ же самыя права и за другими національностямъ, ибо только такимъ способомъ можетъ быть охраненъ политическій миръ. Христіанско-соціальная партія требуетъ: устраненія гнета господствующей крупной капиталистической системы хозяйства, главнымъ носителемъ которой является еврейство. Капитализмъ лежитъ одинаково тяжелымъ бременемъ на крестьянахъ, ремесленникахъ, чиновникахъ, учителяхъ и рабочихъ. Въ ихъ общемъ интересѣ устраненіе этого гибельнаго вліянія на всѣ стороны общественной жизни, ибо только при этомъ условіи возможно провести дѣйствительную реформу нашего экономического строя и обезопасить производительнымъ классамъ продуктъ ихъ труда. Мы требуемъ цѣлесообразной реформы и перестройки промышленнаго законодательства и законодательства аграрно-политического. Требования промышленнаго класса и крестьянства должны быть, наконецъ, осуществлены... Споспѣшествованіе экономическому и соціальному благосостоянію работниковъ, живущихъ какъ физическимъ, такъ и умственнымъ трудомъ, мы считаемъ одною изъ главнѣйшихъ задачъ государства... Обязательное страхованіе отъ старости, отъ вдовства и отъ сиротства должно служить завершеніемъ законодательства для защиты рабочихъ. Антагонизмы, возникающіе вслѣдствіе хозяйственной борьбы между работодателями и работниками, должны смягчаться посредствомъ вмѣшательства государства, ибо только на этомъ единственно правильномъ пути возможно устранить вредныя для экономически-слабыхъ послѣдствія борьбы между капиталомъ и трудомъ... Истинно свободная христіанская школа, въ которой гармонически-солидарно дѣйствуютъ родители, учителя и духовенство, является нашимъ идеаломъ... Мы требуемъ перестройки нашей конституціи въ истинно-свободномъ духѣ и устраненія политическихъ преимуществъ отдѣльныхъ классовъ, такъ же, какъ цѣлесообразной охраны національныхъ интересовъ нѣмецкаго народа въ Австріи». Христіанско-соціальная партія имѣетъ особенный успѣхъ въ городской курии и въ курии сельской, точно также и въ курии всеобщаго голосованія, въ особенности въ нѣмецкихъ земляхъ, именно, въ Нижней Австріи, въ сеймѣ которой она составляетъ большинство, и въ Вѣнѣ, муници-

палитетъ которой въ своемъ большинствѣ состоитъ тоже изъ христіанскихъ социалистовъ; бургомистромъ Вѣны съ 1897 г. и понынѣ является Карль Луэгеръ. Изъ общественныхъ слоевъ христіанско-соціальной партія наибольшую опору имѣетъ среди ремесленниковъ, среди мелкихъ торговцевъ, вообще, мелкой буржуазіи, а также среди крестьянъ. Въ своей практической дѣятельности въ Вѣнскомъ городскомъ управленіи антисемитическая партія особенное вниманіе направила на школу; она массами удаляла учителей за ихъ политическія убѣжденія и замѣняла ихъ учителями антисемитами; она преслѣдовала либеральные учебники; она усилила вліяніе духовенства. Въ рейхсратѣ она также усиленно боролась за конфессіональную (вѣроисповѣдную) школу. Христ.-соц. партія является антисемитической по преимуществу, но антисемитизмъ въ Австріи не ограничивается ею; въ большей или меньшей степени антисемитическими въ Австріи являются почти всѣ національныя партіи, за исключеніемъ нѣмецкой прогрессистской партіи. — Кромѣ христіанско-соціальной, нѣмецкими національными партіями являются: *всегерманскій союзъ* (Alldeutsche Vereinigung), — проведшій въ рейхсратѣ 21 сторонника; старшинами ея съ 1901 г. были: Шенереръ, Вольфъ (который потомъ долженъ былъ сложить старшинство и даже быть исключенъ изъ партіи), Барейтеръ; *нѣмецкая крестьянская партія*—4 члена, старшина Пешка; *союзъ вѣрныхъ конституціи крупныхъ землевладѣльцевъ*—30 членовъ, старшина баронъ Швегель; извѣстностью пользуются также Бернрейтеръ, Грабмайръ, графъ Кевенгюллеръ, баронъ Кильмансегъ и др.; *союзъ нѣмецкой народной партіи*—48 членовъ, старшина и его помощникъ Кайзеръ и Дершатта; клубъ *центра*—29 членовъ, старшина Теодоръ Катрейнъ; *нѣмецкая прогрессистская партія*—32 члена, правленіе партіи: Алоизій Функе, Густавъ Гроссъ, А. Пергельтъ, Л. Фоглеръ; извѣстностью пользуются еще: Лехеръ, Максъ Менгеръ, К. Носке. Изъ этихъ партій слабѣе всего представлены чисто національные интересы у нѣмецкихъ прогрессистовъ; однако, они представлены и у нихъ, и они также подписались подъ «манифестомъ депутатовъ народныхъ партій», выпущеннымъ 3 февраля 1899 г., подъ которымъ подписались всѣ нѣмецкія партіи, за исключеніемъ центра, и также христіанскіе социалисты,—въ которомъ выражался рѣшительный протестъ противъ распоряженій министерства Бадени о равноправности чешскаго и нѣмецкаго языка въ Богеміи, во имя интересовъ нѣмцевъ и нѣмецкой культуры въ

Австрії. Они же подписались также подъ программой «требуваній нѣмцевъ въ Австрії», опубликованной въ маѣ 1899 г., въ коей говорилось: I. Общіе національные политическія требованія. 1. Систематическое и все дальше идущее утѣсненіе нѣмецкаго племени въ Австрії заставляетъ насъ установить наци національно-политическія требованія, чтобы бороться за нихъ сообща. 2. Основы для устранения національной борьбы въ Австрії, котораго мы страстно желаемъ, могутъ быть приняты лишь посредствомъ признанія того положенія нѣмцевъ, которое они завоевали въ теченіе столѣтій и которое должно послужить основой будущности нашего государства. Въ виду этого мы требуемъ прежде всего уничтоженія обычая удовлетворять притязанія другихъ національностей на счетъ нѣмцевъ. 3. Отвергая всѣ государственно-правовыя стремленія другихъ національностей и партій, мы твердо стоимъ на почвѣ нашей конституціи и единства австрійскаго государства и требуемъ, чтобы представленныя въ рейхсратѣ королевства и земли получили бы наименованіе Австрії. 4. Мы требуемъ устранения § 14 конституціи (дающаго право проводить законы помимо парламента во время прекращенія сессіи)...

II. Общіе принципы для разрѣшенія вопроса объ языкахъ. 1. Общепринятымъ языкомъ посредничества (Vermittlungssprache) въ Австрії является языкъ нѣмецкій; онъ есть языкъ рейхсрата, государственныхъ актовъ, министерствъ, высшихъ судебныхъ мѣстъ и всѣхъ прочихъ центральныхъ мѣстъ. Въ высшихъ судахъ судопроизводство должно вестись на нѣмецкомъ языкѣ; для сторонъ, имъ не владѣющихъ, должны быть переводчики. Языкомъ для сношеній всѣхъ центральныхъ мѣстъ и всѣхъ государственныхъ учреждений долженъ быть нѣмецкій... 2. Языкомъ служебнымъ, такъ же, какъ языкомъ официальной переписки во всѣхъ государственныхъ учрежденияхъ, долженъ быть по общему правилу нѣмецкій языкъ. Исключенія могутъ быть сдѣланы для языка итальянскаго, которому должно быть сохранено его нынѣшнее положеніе; для языка польскаго въ Галиціи, въ предѣлахъ, указанныхъ императорскимъ постановленіемъ 1869 г.; въ подлежащихъ образованію чешскихъ округахъ Богеміи внутреннимъ официальнымъ языкомъ государственныхъ установленій долженъ быть языкъ чешскій.

Изъ нѣмецкихъ партій «всегерманскій союзъ» является по преимуществу національнымъ. Всего рѣзче онъ подчеркиваетъ требованіе защиты интересовъ нѣмцевъ. Въ его программѣ говорится: 1. Национальные и госу-

дарственные интересы нѣмцевъ требуютъ, чтобы тѣ земли Австро-венгерской монархіи, которыя когда-либо принадлежали къ Германскому союзу, составили по возможности независимое, централистически-организованное цѣлое, въ виду чего необходимо, чтобы: а) нынѣ существующее отношеніе Австрії и Венгріи было замѣнено личной уніей; б) чтобы Далмація, Босна и Герцеговина были присоединены къ Венгріи; в) чтобы Галиція и Буковина либо были соединены съ Венгріей, либо получили самостоятельное цѣлое, на подобіе Хорватіи. 2. Необходимо, чтобы тѣ земли монархіи, которыя прежде принадлежали къ Германскому союзу, безусловно сохранили свой нѣмецкій характеръ, въ виду чего необходимо требовать, чтобы нѣмецкій языкъ въ нихъ былъ признанъ языкомъ государственнымъ, для чего необходимо: чтобы на государственную службу принимались только люди, вполне владѣющіе нѣмецкимъ языкомъ; чтобы въ мѣстахъ со смѣшаннымъ населеніемъ, по крайней мѣрѣ, въ одной народной школѣ велось преподаваніе на нѣмецкомъ языкѣ и чтобы во всѣхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ нѣмецкій языкъ былъ обязательнымъ предметомъ преподаванія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы никакой другой языкъ не былъ для учениковъ обязательнымъ... Въ дальнѣйшей программѣ выражается требованіе защиты ремесла и крестьянства. Такимъ образомъ, всенѣмецкая партія — такъ же, какъ партія антисемитическая, по преимуществу партія мелкой буржуазіи и болѣе зажиточнаго крестьянства. Въ ея же программу включенъ ярко-антисемитическій пунктъ: требованіе «устраненія еврейскаго вліянія во всѣхъ сферахъ общественной жизни». Въ программу не включено, но въ рѣчахъ многихъ дѣятелей этой партіи выставляется желаніе присоединенія къ Германской имперіи нѣмецкихъ земель Австрії (включая въ ихъ число и Чехію, Моравію, Тироль и Крайну, вообще земли, принадлежавшія до 1866 г. къ Германскому союзу). Отъ христіанско-соціальной партіи всенѣмецкая партія отличается именно этимъ политически-национальнымъ требованіемъ, въ силу котораго она является партией, враждебной самымъ основамъ существующей Австро-венгерской монархіи, тогда какъ партія соціально-христіанская является партией въ общемъ консервативной; обѣ онѣ въ концѣ 90-хъ гг. въ австрійскомъ рейхсратѣ вели ожесточенную оппозицію, причемъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ пользовались всѣми видами обструкціи. У христіанско-соціальной партіи подчеркнутъ болѣе элементъ клерикализма; всенѣмецкой партіи онъ совершенно чуждъ

и среди нея большими симпатіями пользуется такъ называемое движеніе въ пользу отдѣленія отъ Рима («Los von Rom Bewegung»), т. е. борьба за переходъ изъ католицизма въ протестантизмъ, какъ религію, сближающую нѣмцевъ Австріи съ нѣмцами Германіи. Весьма многіе вожди этой партіи, по рожденію католики, присоединились къ евангелической церкви.

Союзъ *«вѣрныхъ конституцій крупныхъ землевладѣльцевъ»* и нѣмецкая *«крестьянская партія»* являются партіями аграрными, въ которыхъ національный элементъ подчеркнутъ сравнительно слабо. Клубъ *«центра»* образовался изъ союза «католической народной партіи» съ клубомъ Коронини; и въ немъ подчеркнуты клерикальныя тенденціи. *«Нѣмецко-народная партія»* выдѣлилась въ 1897 г. изъ партіи нѣмецкихъ либераловъ, гдѣ она представляла правое, наиболѣе ярконациональное крыло партіи. Въ національных вопросахъ она не идетъ такъ далеко, какъ партія всенѣмецкая, но все-таки стремится къ сближенію съ германской имперіей и къ укрѣпленію связей между Австріей и Германіей, къ подчиненію всѣхъ внутреннихъ политическихъ вопросовъ высшимъ національнымъ интересамъ, къ защитѣ германизма въ Австріи, къ устраненію перевѣса славянскихъ элементовъ въ Австріи посредствомъ обособленія Галичины и борьбы противъ прогрессирующаго ослабленія нѣмецкихъ земель; къ устраненію господствующаго во многихъ областяхъ общественной жизни вліянія «еврейства». Въ соціальной программѣ партіи разработаны мѣры для поддержанія ремесла и крестьянства. *«Нѣмецко-прогрессистская»* партія выдѣлилась въ 1897 г. изъ партіи нѣмецкихъ либераловъ, гдѣ она занимала мѣсто на лѣвомъ флангѣ. Она выдвигаетъ на первый планъ «энергичную борьбу со все усиливающейся реакціей», къ которой призываетъ «всѣхъ прогрессивно-мыслящихъ людей»; она настаиваетъ на сохраненіи тройственного союза, какъ союза, поддерживающаго европейскій миръ; настаиваетъ на возвышеніи доли Венгріи въ общихъ австро-венгерскихъ государственныхъ расходахъ; защищаетъ расширеніе избирательнаго права какъ въ парламентѣ, такъ и въ сеймѣ, не высказываясь однако за введеніе и, въ дѣйствительности, не желая всеобщаго избирательнаго права. «Нѣмцамъ должно принадлежать въ государствѣ мѣсто, соотвѣтствующее ихъ экономическому и культурному значенію; нѣмецкая земля должна остаться нѣмецкой; мы боремся противъ всякихъ стремленій къ федерализму; партія защищаетъ свободную школу, чуждую клерикальныхъ вліяній». От-

стаивая болѣе, чѣмъ другія національныя партіи Австріи, свободу мысли, свободу слова, свободу собраній, законность, стремясь къ водворенію въ Австріи истиннаго парламентаризма, нѣмецко-прогрессистская партія, въ противоположность либеральнымъ партіямъ другихъ странъ Европы, является строго централистической, боясь стремленій къ автономіи отдѣльныхъ областей. Партія является по преимуществу партіей крупнаго капитализма и крупной буржуазіи и имѣетъ особенную опору въ курии торговыхъ палатъ и въ городской курии.

Изъ *чешскихъ* національныхъ партій мы имѣемъ въ Австріи: клубъ чешскаго консервативнаго землевладѣнія—въ рейхсратѣ 19 членовъ, старшины: графъ Пальфи, принцъ Фридрихъ Шварценбергъ, графъ Сильва Таронка; чешскій клубъ—53 члена, старшины: Пацакъ, Странскій и Берзорадь. Извѣстностью пользуются также: Эдуардъ Грегръ, Яроміръ Грубый, Іоаннъ Кафтанъ, Крамаржъ, Пражакъ. Клубъ чешскихъ аграріевъ—5 членовъ, старшина Ратай. Национально-чешскій союзъ—4 члена, старшина Клофачъ. Изъ этихъ партій двѣ являются партіями крупныхъ аграріевъ, Национально-чешскій союзъ по своему соціальному составу соотвѣтствуетъ нѣмецкой народной партіи; по политическому строенію онъ радикальнѣе, выдвигая требованіе всеобщаго голосованія и демократическихъ политическихъ реформъ вообще; онъ точно также очень сильно подчеркиваетъ свой антисемитизмъ, какъ въ большей или меньшей степени всѣ чешскія партіи. Чешскій клубъ есть новое названіе партіи младочеховъ. Эта партія горячо стоитъ за чешское государственное право, т. е. за объединеніе Чехіи, Моравіи и Силезіи въ одно королевство и за вѣнчаніе императора австрійскаго короной этого королевства или короной св. Вячеслава. Имѣя опору въ крестьянствѣ и въ мелкомъ городскомъ людѣ, эта партія, какъ и большинство другихъ австрійскихъ партій, обращаетъ особенное вниманіе на интересы крестьянства, ремесленниковъ и торговли. По вопросу о всеобщемъ голосованіи она нѣсколько разъ колебалась, высказываясь то за, то противъ, но въ послѣднее время высказалась за всеобщее голосованіе. Всѣ эти четыре партіи имѣютъ опору въ чешскомъ населеніи Чехіи, Моравіи и Силезіи; въ немъ же существуютъ еще партіи чешскихъ социалистовъ и чешская демократическая или реалистическая партія; обѣ онѣ настолько слабы, что не имѣютъ ни одного представителя въ рейхсратѣ. У нихъ чешская социалистическая партія представляетъ только лѣвое крыло націо-

нально-чешского союза, является рѣзко національной, антисемитической, радикальной по политическимъ требованіямъ (всеобщее голосованіе). Партія демократическая, во главѣ которой стоитъ проф. Масарикъ, является партіей, совершенно чуждой специфически чешскихъ національных стремленій. Это партія социальныхъ политиковъ. Она стремится къ равенству национальностей, къ демократизаціи общественнаго и государственнаго строя, къ широкимъ социальнымъ реформамъ, (фабричное законодательство). Значеніе ея, однако, совершенно ничтожно, такъ же, какъ значеніе родственныхъ ей группъ нѣмецкихъ и другихъ національностей. Изъ нѣсколькихъ польскихъ партій въ рейхсратѣ представлена только одна, образующая въ немъ «Польское Коло» изъ 61 члена; старшина ея, послѣ смерти Яворскаго (ум. 1904 г.), графъ Дзѣдушицкій. Это партія аграрная, клерикальная и консервативная. Въ вопросѣ національномъ она отстаиваетъ status quo, именно, господство польской національности въ Галиціи, подавляющей тамъ національность русинскую. Опору она имѣетъ по преимуществу въ куріи крупнаго землевладѣнія Галиціи, также въ сельской куріи. Русинскій клубъ состоитъ изъ 6 депутатовъ, съ Романчукомъ во главѣ; онъ отстаиваетъ интересы русиновъ и преимущественно русинскихъ крестьянъ. Болѣе радикальная партія русинскихъ радикаловъ (съ Франко во главѣ) въ рейхсратѣ не представлена. Болѣе же консервативные и клерикальные элементы русиновъ, охотно примиряющіеся съ польскимъ господствомъ (Александръ Барвинскій), организуются въ рейхсратѣ въ клубъ славянскаго центра, насчитывающій 21 члена съ Иваномъ Шустершичемъ во главѣ, въ составъ котораго входятъ какъ русины, такъ и словинскіе представители Крайны, Каринтіи и Штирії.—Словинцы и хорваты образуютъ свой клубъ изъ 16 членовъ, съ Ивчевичемъ во главѣ. Затѣмъ имѣется еще румынскій клубъ—5 членовъ, старшина Лу-пуль, и итальянскій клубъ—18 членовъ старшина Мальфатти (См. ст. Звѣздича объ Австріи, въ сборникѣ «Государственный строй и политическія партіи», томъ I, Спб. изданіе Глаголева, и ст. В. Водовозова «Политическія партіи Австріи», «Русск. Бог.», 1898 г., № 9). В. Водовозовъ.

Австро-Венгрія (Австро-Угрія).

I. Общія дѣла.—II. Монархъ.—III. Делегаціи.

I. Австро-венгерская монархія состоитъ изъ двухъ государствъ, которыя связаны общимъ монархомъ и общими дѣлами. Къ числу послѣднихъ относятся: а) дѣла внѣш-

нія, включая дипломатическое и торговое представительство въ иностранныхъ государствахъ и распоряженія, необходимыя для исполненія международныхъ договоровъ, причемъ утвержденіе такихъ договоровъ, насколько оно необходимо, согласно конституціямъ, сохраняется за представительными учрежденіями обоихъ государствъ, т. е. за венгерскимъ парламентомъ и австрийскимъ рейхсратомъ; б) военное и военноморское дѣло, за исключеніемъ, однако, опредѣленія числа рекрутъ и законодательства о способѣ исполненія военной повинности, распоряженій о дислокаціи и фуражѣ войска, регулированія гражданскихъ отношеній, а также правъ и обязанностей служащихъ въ войскахъ, но не состоящихъ на активной военной службѣ; в) финансы, касающіеся общихъ расходовъ, въ особенности утвержденіе относящагося сюда бюджета и провѣрка отчета. Кромѣ этихъ предметовъ, подлежащихъ общему управленію, общіе принципы управленія должны быть устанавливаемы: 1) по дѣламъ торговымъ, въ особенности таможенному законодательству; 2) въ законодательствѣ о косвенныхъ налогахъ, стоящихъ въ связи съ промышленнымъ производствомъ; 3) при установленіи монеты и монетной единицы; 4) въ распоряженіяхъ относительно желѣзнодорожныхъ линій, затрагивающихъ интересы обѣихъ половинъ имперіи; 5) при опредѣленіи системы обороны.—Общими обоимъ государствамъ органами являются: монархъ, делегации и министерства иностр. дѣлъ и двора, военное, финансовое и общая счетная палата.

II. Монархъ. Согласно австрийскому основному закону отъ 21 декабря 1867 г., личность монарха, носящаго титулъ «императора Австріи, короля Чехіи, и т. д. и апостолическаго короля Венгрии», священна, неприкосновенна и безотвѣстственна. Императоръ осуществляетъ власть управленія черезъ отвѣтственныхъ министровъ и подчиненныхъ имъ должностныхъ лицъ. Онъ назначаетъ и увольняетъ министровъ и по ихъ представленію замѣщаетъ всѣ должности во всѣхъ отрасляхъ государственной службы, поскольку законъ не постановляетъ иного. Монархъ жалуетъ титулы, ордена и прочія государственныя отличія. Ему принадлежитъ главное командованіе вооруженными силами; онъ объявляетъ войну и заключаетъ миръ. Его же именемъ заключаются всѣ международные договоры, хотя для дѣйствительности договоровъ торговыхъ, а также такихъ, которые обременяютъ повинностями имперію или отдѣльныя ея части, или обязываютъ къ чемулибо гражданъ, необходимо согласіе рейхсрата. При вступленіи на престолъ импе-

раторъ приносить въ присутствіи обѣихъ палатъ рейхсрата присягу: «ненарушимо соблюдать основные законы представленныхъ въ рейхсратъ королевствъ и областей и управлять согласно имъ и общимъ законамъ» (ст. 8). Законы публикуются отъ имени императора, со ссылкой на согласіе народнаго представительства съ контрасигнатурой отвѣтственнаго министра (ст. 10). Но не только законодательные акты, а всякіе акты императора по управленію нуждаются для своей дѣйствительности въ контрасигнированіи ихъ министромъ (§ закона о министрахъ 25 іюня 1867 г.).

Въ дѣлахъ, общихъ обоимъ государствамъ, императору принадлежитъ санкція постановленій обѣихъ делегацій, представительство обѣихъ государствъ въ международныхъ отношеніяхъ, т. е. принятіе и отправленіе пословъ, заключеніе договоровъ, объявленіе войны и заключеніе мира, высшее командованіе вооруженными силами, назначеніе общихъ министровъ, управленіе общими дѣлами и опредѣленіе, на срокъ не болѣе года, доли взноса каждаго изъ государствъ на расходы по общимъ дѣламъ, если путемъ изданія въ каждомъ государствѣ отдѣльнаго по этому предмету закона не состоится соглашенія. По дѣламъ, общимъ обоимъ государствамъ, монархъ не можетъ пользоваться услугами министровъ того или другого государства, а долженъ обращаться къ министрамъ общимъ. По тѣмъ изъ общихъ дѣлъ, законодательство по которымъ принадлежитъ къ вѣдомству каждаго изъ государствъ отдѣльно, монархъ можетъ санкціонировать законъ, принятый въ одномъ изъ государствъ не прежде, чѣмъ будетъ обезпечено изданіе такого же закона въ другомъ государствѣ.

Наслѣдованіе престола обуславливается въ А.-В. законнымъ происхожденіемъ отъ перваго пріобрѣтателя короны. Восходящіе и боковые родственники перваго пріобрѣтателя отъ престолонаслѣдія устранены. Ни узаконеніе, ни усыновленіе не создаютъ права на престолъ. Послѣднее обуславливается, кромѣ того, происхожденіемъ отъ брака равнороднаго и на который дано было согласіе царствовавшимъ въ моментъ заключенія брака императоромъ, какъ главою династіи. По венгерскимъ законамъ право на наслѣдованіе престола обуславливается, сверхъ того, католическимъ вѣроисповѣданіемъ и принадлежностью къ свѣтскому (не духовному) званію. Къ наслѣдованію престола потомки перваго пріобрѣтателя короны призываются въ порядкѣ старшинства линій и первородства. Мужской родъ, т. е. мужчины, ведущіе свое родство черезъ мужчинъ, имѣютъ преиму-

щество передъ женскимъ родомъ, т. е. передъ лицами женскаго пола вообще и передъ мужчинами, ведущими свое родство съ царствовавшимъ монархомъ черезъ лицъ женскаго пола. Когда вымрутъ всѣ члены мужскаго рода, то на престолъ вступаютъ когнаты, т. е. ближайшимъ образомъ старшая дочь умершаго императора и ея потомство. Если бы у послѣдне-царствовавшаго императора не осталось вовсе потомства женскаго пола, то на престолъ призывается линія когнатовъ, связанная съ умершимъ обладателемъ короны черезъ ближайшаго общаго родоначальника. Когда при наступленіи наслѣдованія когнатовъ, т. е. лицъ женскаго пола, ведущихъ свое родство съ послѣдне-царствовавшимъ императоромъ черезъ мужчинъ или женщинъ, и лицъ мужскаго пола, ведущихъ указанное родство черезъ женщинъ, конкурируютъ лица мужскаго и женскаго пола, то въ равной степени и въ одной и той же линіи лица мужскаго пола имѣютъ преимущество, такъ что, напр., младшій братъ устраняетъ отъ престолонаслѣдія старшую сестру, но племянникъ дочери не исключаетъ. По переходѣ престола въ женскую линію наслѣдованіе престола снова становится агнатическимъ, т. е. мужской родъ имѣетъ преимущество до полнаго его прекращенія.

Вступленіе на престолъ оповѣщается во всеобщее свѣдѣніе посредствомъ манифеста и императоръ приноситъ въ присутствіи обѣихъ палатъ рейхсрата вышеприведенную присягу. Конституціонные законы не установили юридическихъ послѣдствій на случай отказа монарха отъ принесенія присяги, такъ что въ такомъ отказѣ нельзя было бы усмотрѣть отреченія отъ престола и онъ не могъ бы влечь за собою ни пріостановки функцій монарха по управленію государствомъ, ни недѣйствительности исходящихъ отъ него распоряженій. Но за такой отказъ отъ принесенія присяги, который составляетъ несомнѣнное нарушеніе конституціи, могутъ быть привлечены къ отвѣтственности министры. Право на престолъ прекращается лишь смертью монарха или отреченіемъ. На случай невозможности лично осуществлять свои функціи, по случаю ли болѣзни или отъѣзда за-границу, императоръ вправе назначить себѣ замѣстителя. При несовершеннолѣтіи монарха (совершеннолѣтія наслѣдникъ престола достигаетъ въ 18 лѣтъ), при неспособности къ управленію и при временной неизвѣстности лица, которое унаслѣдуетъ престолъ, назначается регентство. Регентомъ является ближайшій, имѣющій право на наслѣдованіе престола, совершеннолѣтній и способный къ управленію агнатъ.

III. Право законодательства, принадлежащее представительным учреждениям обоих государств (австрийскому рейхсрату и венгерскому парламенту) по общим предметам, осуществляется этими законодательными органами при посредстве так называемых *делегаций*. Каждая из делегаций, т. е. австрийская и венгерская состоит из шестидесяти членов, треть которых выбирается верхней палатой, а две трети нижней. Число членов делегаций, подлежащих избранію со стороны рейхсрата, распределено неравномерно между отдельными областями. Въ венгерскомъ парламентѣ депутаты въ нижней палатѣ отъ Хорватіи и Славоніи вправѣ избирать въ составъ венгерской делегации четырехъ членовъ, а представители этихъ областей въ палатѣ магнатовъ выбираютъ въ делегацию одного члена. Члены делегаций и замѣстители ихъ избираются ежегодно и могутъ быть избираемы вновь. Делегации ежегодно созываются императоромъ, который опредѣляетъ мѣсто, гдѣ происходить ихъ засѣданія. Они избираютъ своего президента и вице-президентовъ, а также секретарей и прочихъ должностныхъ лицъ. Вѣдомство делегаций обнимаетъ всѣ предметы по дѣламъ, общимъ обоимъ государствамъ. Предложенія правительства вносятся отдѣльно въ каждую делегацию. Послѣднимъ также принадлежитъ право вносить предложенія. Для изданія законовъ по предметамъ, входящимъ въ кругъ вѣдомства делегаций, необходимо согласіе обоихъ делегаций, а при отсутствіи его, постановленіе, принятое общимъ собраніемъ обоихъ делегаций и, во всякомъ случаѣ, санкція императора. Делегациямъ принадлежитъ право привлекать къ отвѣтственности общее министерство. Каждая делегация вправѣ, въ случаѣ нарушенія закона, относящагося до общихъ предметовъ, внести въ другую делегацию предложеніе о возбужденіи обвиненія противъ общаго министерства или отдѣльныхъ его членовъ. Предложеніе это должно быть принято въ каждой изъ делегаций или въ общемъ собраніи ихъ. Составъ суда, призваннаго постановить приговоръ по обвиненіямъ, возбуждаемымъ делегациями противъ общихъ обоимъ государствамъ министровъ, образуется такъ, что каждая изъ делегаций предлагаетъ изъ числа независимыхъ и знающихъ законы гражданъ тѣхъ областей, которыя она представляетъ, но не изъ своей среды, двадцать четырехъ судей, изъ которыхъ другая делегация вправѣ отвести двѣнадцать. Право отвода другихъ двѣнадцати судей принадлежитъ обвиняемому, съ тѣмъ однако ограниченіемъ, чтобы изъ предназначенныхъ тою или другою

делегацией судей было отведено равное число. Оставшіеся послѣ этихъ отводовъ судьи и образуютъ судъ для предстоящаго процесса министровъ. Особый законъ объ отвѣтственности общихъ обоимъ государствамъ министровъ долженъ былъ бы ближайшимъ образомъ опредѣлить обвиненіе, порядокъ производства дѣла и постановленія приговора, но такой законъ по настоящее время не изданъ. Каждая изъ делегаций засѣдаетъ, совѣщается и постановляетъ свои опредѣленія отдѣльно. Для законности постановленія каждой изъ делегаций необходимо присутствіе, по крайней мѣрѣ, тридцати членовъ и принятіе его большинствомъ присутствующихъ. Делегаты подаютъ свои голоса лично и пользуются тою-же неприкосновенностью и безотвѣтственностью, какъ и члены рейхсрата (см. *Австрія*). Выходъ изъ рейхсрата влечетъ за собою также выходъ изъ делегации. Съ распусценіемъ палаты депутатовъ прекращается также дѣятельность делегаций. Вновь избранный парламентъ назначаетъ новую делегацию. Члены общаго министерства не вправѣ принимать участіе въ совѣщаніяхъ делегаций. По заявленному требованію они должны быть всегда заслушаны. Делегациямъ принадлежитъ право дѣлать запросы и учреждать коммисіи, которымъ министры обязаны сообщать необходимыя свѣдѣнія. Засѣданія делегаций публичны, но, по постановленію собранія, состоявшемуся по предложенію предсѣдателя или пяти членовъ, публика можетъ быть удалена. Опредѣленія делегации постановляются, однако, публично. Делегации сообщаютъ одна другой свои постановленія, а въ случаѣ необходимости, и мотивы ихъ,—австрийская на нѣмецкомъ, венгерская на мадьярскомъ языкѣ, съ приложеніемъ засвидѣтельствованныхъ переводовъ. Каждая изъ делегаций вправѣ потребовать, чтобы вопросъ разрѣшенъ былъ посредствомъ общаго голосованія, и это требованіе должно быть исполнено, если послѣ троекратной переписки не состоялось соглашеніе. Допускается, такимъ образомъ, совмѣстное голосованіе. Дебаты въ общемъ собраніи не могутъ имѣть мѣста. Въ общемъ собраніи предсѣдательствуютъ предсѣдатели делегаций по очереди. Для законности постановленій общаго собранія необходимо присутствіе двухъ третей всѣхъ членовъ. Опредѣленія постановляются по большинству голосовъ. Если бы, однако, въ общемъ собраніи делегаций со стороны одной изъ нихъ присутствовало большее число членовъ, нежели со стороны другой, то изъ состава первой делегации отъ голосованія должно воздержаться столько членовъ, сколько необходимо для того, чтобы со стороны обѣ-

ихъ делегацій голосовало одинаковое число членовъ. Кто именно долженъ воздержаться отъ голосованія—это опредѣляется жребіемъ. Засѣданія общаго собранія публичны. Протоколъ ведется на обоихъ языкахъ. Ближайшее опредѣленіе порядка дѣлопроизводства регулируется наказомъ, издаваемымъ делегаціями. Литературу см. подъ сл. *Австрія*.

М. Г.

Автокефалія.—Автокефальной церковью называется такая, въ которой соборъ духовенства и мірянъ имѣетъ право самостоятельно выбирать духовнаго главу—патріарха, католикоса или экзарха, причемъ выборъ этотъ не нуждается ни въ чьей санкціи и обрядъ рукоположенія вновь избраннаго архипастыря совершается соборомъ мѣстныхъ епископовъ. Никакихъ опредѣленій о томъ, какія церкви могутъ пользоваться этимъ правомъ и быть автокефальными въ церковныхъ канонахъ, т. е. въ постановленіяхъ апостольскихъ и вселенскихъ соборовъ, не имѣется; точныхъ каноническихъ признаковъ, характеризующихъ автокефальныя церкви, вообще не существовало; такъ, напр., въ VI параграфѣ Никейскаго собора (325 г.) говорится: *«да хранятся древніе обычаи»*, принятые въ Египтѣ, въ Ливіи, въ Пентаполѣ, дабы александрійскій епископъ имѣлъ власть надъ всѣми ними, ибо и римскому епископу *сие обычно*; подобно этому и въ Антиохіи и въ иныхъ областяхъ да сохраняются преимущества церквей». Такимъ образомъ, вселенскій соборъ при указаніи преимуществъ автокефальныхъ областныхъ церквей ни на чемъ больше не находитъ возможнымъ основываться, какъ на *«древнихъ обычаяхъ»*, не входя вовсе въ разсмотрѣніе, какъ и почему они возникли; очевидно, вселенскому собору не были извѣстны какія-либо каноническія основанія, въ видѣ апостольскаго происхожденія той или иной пользующейся преимуществами церкви, объясняющія подобныя «древніе обычаи»; тутъ, очевидно, было обыкновенное тяготѣніе къ административнымъ и культурнымъ центрамъ, естественный процессъ церковной централизаціи. Отцы Никейскаго собора только канонизируютъ то, что уже было «обычно» для александрійской, римской, антиохійской и церквей «иныхъ областей». Послѣднія два слова показываютъ, что вселенскій соборъ не считалъ исключенной возможность существованія другихъ самостоятельныхъ церквей, кромѣ упомянутыхъ. Необходимость даннаго постановленія была вызвана спорами автокефальныхъ церквей изъ-за предѣловъ ихъ распространенія, и Никейскій соборъ опредѣляетъ границы

ихъ. Это обстоятельство заставило и Константинопольскій соборъ (381 г.) вновь заняться тѣмъ же вопросомъ; «областные епископы да не простираютъ своей власти,—говорится категорично во второмъ параграфѣ,—на церкви за предѣлами своей области и да не смѣшиваютъ церквей, но, согласно канонамъ, александрійскому епископу управлять только египетскими церквами, епископамъ Востока управлять только Востокомъ, сохраняя преимущество антиохійской церкви, согласно канонамъ Никейскаго собора; епископамъ азійской области распоряджаться только въ Азіи, понтійскимъ управлять только дѣлами Понта, еракійскимъ только дѣлами Эракіи; безъ приглашенія не переходитъ въ чужую епархію для рукоположенія или по другимъ какимъ либо церковнымъ нуждамъ», ибо, согласно постановленію Никейскаго собора, «въ каждой области епархіи управляетъ соборъ этой области епархіи». Такимъ образомъ, Константинопольскій соборъ строжайше запретилъ насильственное распространеніе (безъ приглашенія) своей власти на чужую область; захваты ни въ какомъ случаѣ не допускаются. И на Ефесскомъ соборѣ пришлось собравшимся выслушать жалобы епископа Кипра на то, что антиохійскій епископъ затѣялъ дѣло «вопреки постановленіямъ церковнымъ и канонамъ св. апостоловъ, посягающее на свободу всѣхъ», именно, подчиненіе себѣ кипрской епархіи. Соборъ категорически постановилъ, что *«такъ какъ не было древняго обыкновенія»*, чтобы епископъ города Антиохіи совершалъ рукоположеніе на Кипрѣ..., то главенствующіе во св. кипрскихъ церквахъ пусть имѣютъ свободу, безъ притязанія къ нимъ и притѣсненія,—*согласно канонамъ св. отцовъ и древнимъ обычаямъ, самими совершающія рукоположеніе своихъ благоч. епископовъ. Это же пусть соблюдается и въ иныхъ областяхъ и повсюду въ епархіяхъ, дабы никто изъ боголюбивѣйшихъ епископовъ не простиралъ власти на иную епархію, которая прежде и сначала не была подъ его рукой, или его предшественниковъ; но если кто протеръ и насильственно себѣ подчинилъ какую либо епархію, то да отдастъ ей: да не преступаютъ каноны отцовъ и да не вкрадывается подъ видомъ священнодѣйствія надменность власти мірской... И такъ святому и вселенскому собору угодно, чтобы всякая епархія сохранила въ чистотѣ и безъ притѣсненія изначала принадлежащая ей права, согласно издревле утвердившемуся обычаю... Если же кто-либо предложитъ противорѣчащее данному постановленію, то всему святому и вселенскому*

собору угодно: да будетъ оно не дѣйствительно. Извѣстенъ, однако, случай, когда константинопольскому патріарху были подчинены митрополиты понтіійской, азійской и еракійской областей, но это подчиненіе установлено съ согласія заинтересованныхъ лицъ и Халкедонскимъ вселенскимъ соборомъ (§ XXXVIII). И такъ, особыхъ условий и характерныхъ признаковъ А. въ каноническомъ правѣ установлено не было; все было основано на «старинѣ» и практической необходимости; возможность полученія автокефальныхъ правъ не была исключена. Канонически запрещено только всякое проявленіе захвата и подчиненіе независимой церкви какой-либо другою, болѣе сильною; всякій подобный актъ считался неканоническимъ и недѣйствительнымъ, причемъ захватившему вмѣнялось въ обязанность возстановить поправленные права церкви. Позднѣе въ литературѣ встрѣчается уже и попытка установить предѣлы возможности образованія новыхъ автокефальныхъ церквей однимъ, общимъ характернымъ признакомъ, именно, будто всѣ автокефальныя церкви должны быть основаны непосредственно однимъ изъ апостоловъ,—и тутъ уже *post factum* всѣ автокефальныя церкви, въ большинствѣ случаевъ при помощи весьма произвольнаго толкованія, подыскивали для своихъ автокефальныхъ правъ историческія данныя объ основаніи ихъ церквей апостолами. Но эта тенденція совершенно неизвѣстна каноническому праву и никогда вселенскіе соборы на нее не опирались. Такъ, напр., Никейскій соборъ, предоставляя епископу Іерусалима санъ митрополита, ссылается вовсе не на то, какъ это позднѣе дѣлалось, что онъ «сидитъ на престолѣ Іакова, брата Господня», а на то, что «обычай и древнее преданіе установило, чтобы іерусалимскаго епископа чтить» (§ VII); точно также, относительно основаній и правъ на преимущества римской и константинопольской церквей, Халкедонскій соборъ говоритъ (§ XXVIII): «престолу древняго Рима отцы Константинопольскаго собора подобающе дали преимущества, *вслѣдствіе того, что это былъ городъ царственный; слѣдую тому же взгляду*, и 150 епископовъ *предоставили равныя преимущества св. престолу новаго Рима, разсуждая правильно, дабы городъ, удостоившійся чести быть резиденціей царя и синклита и имѣющій равныя преимущества съ древнимъ Римомъ, и въ церковьныхъ дѣлахъ, подобно ему, былъ возвеличенъ и былъ бы вторымъ по слѣдъ него (Рима)*». Какъ извѣстно, притязанія римскаго папы въ средніе вѣка на исключительное главенство основывались только на

томъ, что онъ сидитъ на престолѣ Петра, главы апостоловъ. Приведенный параграфъ показываетъ, что собственно другія соображенія побудили вселенскіе соборы признать это преимущество. Однимъ словомъ, автокефальныя права канонически основывались или на традиціи, или на преимуществахъ данной церкви, какъ митрополіи, или на значеніи того или другого центра государственной или духовной жизни. Да и при изслѣдованіи преданій объ апостольскомъ происхожденіи автокефальныхъ церквей, со всей точностью современныхъ методовъ исторической науки, почти ни одна изъ этихъ легендъ не выдерживаетъ критики.

— **А. грузинской церкви.** Грузинская церковь получила право А. отъ помѣстнаго антіохійскаго духовнаго собора въ царствованіе византійскаго императора Константина Копронима (741—775) при антіохійскомъ патріархѣ Феофилактѣ. До этого времени грузинская церковь отправляла избранныхъ ею кандидатовъ на вакантный престолъ католикоса Грузіи въ Антіохію и уже патріархъ изъ ихъ числа выбиралъ одного и посвящалъ. Патріархъ Феофилактъ и церковный соборъ при предоставленіи грузинской церкви А. руководствовались единственно церковными нуждами и интересами, такъ какъ при прежней системѣ, когда католикосъ долженъ былъ быть выбранъ и рукоположенъ въ Антіохіи, грузинская церковь нерѣдко оставалась совершенно безъ духовнаго главы: со времени появленія арабовъ, мусульманъ и завоеванія ими всей Персіи, Сиріи и Кавказа, пути къ Антіохіи стали весьма затруднительны и опасны; въ виду этого, со временъ патріарха антіохійскаго Анастасія (602—610) для Грузіи католикосъ, съ нѣкоторыми кратковременными перерывами вплоть до патріарха Феофилакта, не могъ быть поставленъ. Для предотвращенія въ будущемъ подобныхъ случаевъ антіохійскій помѣстный соборъ предоставилъ грузинской церкви независимость отъ антіохійской церкви и патріарха. Послѣ VIII вѣка грузинская церковь была автокефальна вплоть до присоединенія Грузіи къ Россіи. При заключеніи трактата о присоединеніи было упомянуто и о груз. церкви, «объ управленіи которой и отношеніи, какое долженствуетъ быть къ синоду руссійскому, составится, говорится тамъ, особый артикулъ»; но подобный артикулъ не былъ составленъ, и до 1811 года католикосъ Антоній II сохранялъ свое прежнее положеніе. Въ 1811 году 30 іюня послѣдовалъ Высочайшій указъ, по которому для управленія груз. церковью учреждался

грузинскій экзархатъ правительствующаго синода. Послѣ этого власть надъ грузинскою церковью перешла въ руки администратіи и ей угодныхъ лицъ; грузины были лишены права и возможности слушать богослуженіе на единственно имъ понятномъ родномъ языкѣ во всѣ дни недѣли, кромѣ понедѣльника, среды и четверга, да и то въ томъ только случаѣ, если въ эти дни не было какого либо праздника. Послѣ этого и до послѣдняго времени грузины и ихъ языкъ въ церкви были только терпимы, или даже гонимы; на просьбы и ходатайства груз. духовенства не обращалось никакого вниманія. Грузинское духовенство перешло на путь активной оппозиціи, и на церковномъ соборѣ въ Тифлисѣ въ 1905 году рѣшили возстановить старинныя права своей родной церкви, требуя возстановленія А. Грузинская автокефальная церковь, согласно канонамъ вселенскаго Ефесскаго собора, не могла быть лишена самостоятельности и присоединена насильственно къ другой церкви, потому что этотъ соборъ категорически запретилъ, дабы никто изъ епископовъ-автокефаловъ «не простиралъ власти на иную епархію, которая прежде изначала не была подъ его рукой, или его предшественниковъ»; и въ произвольномъ уничтоженіи самостоятельности иверской церкви «вкралась», выражаясь словами того же собора, «подъ видомъ священнодѣйствія надменность власти мірской».

И. Джаваховъ.

Автономія.—Слово А. аналогично по своему значенію слову — самоуправленіе; подобно тому, какъ понятіе самоуправленія указываетъ на то, что какой-либо входящій въ составъ государства союзъ управляется не извнѣ, не органами государства, а своими собственными органами, также точно и слово А. указываетъ на то, что нормы права, т. е. законы издаются для автономнаго союза не извнѣ, не болѣе обширнымъ союзомъ, въ составъ котораго онъ входитъ, какъ составная часть, а имъ самимъ. Но автономный союзъ, т. е. союзъ, имѣющій право самостоятельнаго, собственнаго законодательства, предполагаетъ наличность высшей надъ нимъ власти, въ отношеніи которой и осуществляется его самостоятельность; съ другой стороны, А. указываетъ на то, что источникомъ права законодательства является воля того союза, которому это право принадлежитъ, т. е. что право самостоятельнаго законодательства осуществляется имъ не по делегаціи, а какъ самостоятельное, собственное право, о которомъ можно сказать, что оно за извѣст-

нымъ союзомъ оставлено, но не делегировано ему.

І. А. въ федеративномъ государствѣ. Въ указанномъ смыслѣ право А. принадлежитъ несuverеннымъ государствамъ, входящимъ въ составъ федеративнаго цѣлаго, т. е. союзнаго государства. Для ближайшаго опредѣленія того, въ чемъ собственно заключается А. этихъ государствъ, нужно замѣтить, что государства эти стоятъ къ центральной власти союза въ особаго рода отношеніяхъ. По ст. 4 германской конституціи, надзору и законодательству имперіи подлежатъ нижеслѣдующіе предметы: 1) постановленія о свободѣ передвиженія, объ условіяхъ осядлости, о правахъ гражданства, о паспортахъ и полиціи иностранцевъ, о промыслахъ и страхованіи, о колонизаціи и эмиграціи во внѣгерманскія земли. 2) Таможенное и торговое законодательство, а также налоги, идущіе на удовлетвореніе потребностей имперіи. 3) Установленіе системы мѣръ, монеты и вѣсовъ и основныхъ условій выпуска бумажныхъ денегъ. 4) Общія постановленія о банкахъ. 5) Патенты на изобрѣтенія и т. д. Эти предметы «подлежатъ надзору и законодательству имперіи». Но приведеніе въ исполненіе изданныхъ имперіею законовъ по предметамъ, перечисленнымъ въ ст. 4 конституціи, осталось за отдѣльными государствами. Послѣднія обладаютъ, такимъ образомъ, въ отношеніи имперіи тѣми правомочіями, которыя въ государствахъ просто принадлежатъ самоуправляющимся корпораціямъ, образуя существо такъ называемаго самоуправления. Имперія же осуществляетъ тѣ права, которыя въ простомъ государствахъ принадлежатъ суверенной государственной власти, именно, установленіе нормъ и контроль надъ ихъ исполненіемъ. Изъ этого принципа имѣются отклоненія въ ту и другую сторону. Въ отношеніи нѣкоторыхъ предметовъ имперія не предоставила отдѣльнымъ государствамъ права самоуправляющихся корпорацій, а упразднила эти государства совершенно, создавъ для осуществленія своихъ задачъ свой собственный аппаратъ. Это относится къ внѣшнимъ дѣламъ, включая сюда консульства; къ управленію колоніями, морскому дѣлу, высшему почтовому и телеграфн. управленію; къ юстиціи—въ высшей инстанціи, отчасти къ финансовому управленію и къ нѣкоторымъ другимъ предметамъ.—Съ другой стороны, наряду съ предметами, подчиненными законодательству и надзору имперіи, существуетъ еще большой кругъ публично-правовыхъ функций, которыя всецѣло остались за отдѣльными государствами. Сюда относится прежде всего самая организація отдѣль-

ныхъ, входящихъ въ составъ союза, государствъ, нормировка права престолонаслѣдія, избирательнаго права, государственной службы, провинціального, окружнаго и общиннаго устройства, вся область прямыхъ налоговъ, народнаго просвѣщенія и т. д. Въ отношеніи этихъ предметовъ, отдѣльные государства не суть только самоуправляющіяся корпораціи; положеніе ихъ является здѣсь болѣе свободнымъ и независимымъ, ибо указаннымъ предметамъ отдѣльных государствъ не подчинены ни законодательству, ни надзору имперіи. Принадлежащія имъ правомочія отдѣльных государствъ осуществляютъ не по делегаціи имперіи, а въ силу собственного права; они являются не органами, которыми бы пользовалась имперія для выполненія своихъ задачъ, для осуществленія своей воли, а самостоятельными субъектами права съ собственной сферой власти, съ собственной властью исполненія, съ собственной свободой воли и дѣйствія. Отличіе этой сферы отъ тѣхъ областей, въ которыхъ, согласно ст. 4, компетенція имперіи, заключается въ томъ, что отдѣльные государства обладаютъ не только самоуправленіемъ, но и устанавливаютъ правовыя нормы этого управленія и опредѣляютъ цѣли и средства его. Существенный пунктъ отличія между областями, входящими въ компетенцію имперіи, и областями, въ нее не входящими, заключается въ томъ, что въ первыхъ правовыя нормы управленія устанавливаетъ имперія, а въ послѣднихъ отдѣльные государства. Въ этихъ послѣднихъ областяхъ отдѣльное государство имѣетъ право самостоятельнаго законодательства, т. е. А. Но слово А. употребляется въ научной литературѣ не въ одномъ только этомъ смыслѣ.

II. Автономія австрійскихъ коронныхъ земель и англійскихъ колоній. Согласно конституціи 21 декабря 1867 г., Австрія представляетъ собою единое государство съ единымъ императоромъ, не представляющимъ совокупности монарховъ отдѣльных коронныхъ земель, и съ единымъ австрійскимъ подданствомъ. Отдѣльнымъ землямъ предоставленъ, однако, широкій кругъ вѣдомства. Для важныхъ отраслей государственной дѣятельности содержаніе законовъ устанавливается не рейхсратомъ, а сеймами отдѣльныхъ областей; послѣднія являются самостоятельными корпораціями въ финансовомъ отношеніи и обладаютъ широкою сферою самоуправленія. Но всѣ эти функціи осуществляютъ коронными землями не въ силу собственного права, а въ качествѣ органовъ имперіи. Мѣстные законы санкціонируются императоромъ отъ имени имперіи, а не какъ монархомъ отдѣльной

коронной земли, подъ контрасигнатурой министра австрійской имперіи, отвѣтственнаго передъ имперскимъ парламентомъ, а не передъ соотвѣтствующимъ сеймомъ. Такимъ образомъ, въ то время какъ въ союзномъ государствѣ изданіе мѣстныхъ законовъ всецѣло совершается органами отдѣльныхъ государствъ, такъ что всѣ моменты его, начиная инициативой и оканчивая санкціей, осуществляютъ въ предѣлахъ территоріи даннаго государства и его органами, законодательство отдѣльныхъ коронныхъ земель Австріи не есть ихъ собственное и самостоятельное. Оно является лишь мѣстнымъ въ томъ смыслѣ, что въ изданіи законовъ участвуютъ сеймы и дѣйствіе этихъ законовъ распространяется не на всю территорію имперіи, а на территорію лишь данной области. Такъ какъ мѣстные и общіе имперскіе законы исходятъ въ Австріи не отъ разныхъ общежитій, какъ федеральныя и мѣстныя законы въ союзномъ государствѣ, то и взаимное отношеніе ихъ является инымъ, нежели въ федераціи. Въ то время какъ въ союзныхъ государствахъ законы союзаго цѣлаго имѣютъ преимущество передъ законами отдѣльныхъ, входящихъ въ составъ союза государствъ и, въ случаѣ коллизіи ихъ содержанія, первые исключаютъ дѣйствіе вторыхъ,—общеймперскіе и мѣстныя законы въ Австріи являются выраженіемъ воли одного и того же государства и взаимныя отношенія этихъ законовъ опредѣляются принципомъ, дѣйствующимъ и въ простомъ централизованномъ государствѣ, именно, принципомъ — *lex posterior derogat priori*, т. е. законъ позднѣйшій исключаетъ дѣйствіе закона прежде изданнаго, въ случаѣ, конечно, тождества ихъ по содержанію. Изъ сказаннаго вытекаетъ, что австрійскія коронныя земли, не смотря на участіе ихъ въ изданіи мѣстныхъ законовъ, не обладаютъ, тѣмъ не менѣе, А. въ точномъ смыслѣ этого слова, т. е. правомъ самостоятельнаго, отличнаго отъ общеимперскаго законодательства. По такимъ же основаніямъ не можетъ быть названо А. и то широкое право самоуправленія, которое предоставлено англійскимъ колоніямъ. Въ сѣверо-американскихъ провинціяхъ, объединенныхъ подъ именемъ Канады, существуетъ парламентъ, состоящій изъ англійскаго короля, верхней палаты, называемой сенатомъ, и палаты общинъ. Исполнительная власть принадлежитъ назначаемому англійскимъ королемъ генераль-губернатору, при которомъ состоитъ совѣтъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ. Компетенція парламента распространяется не только на всѣ предметы внутренняго управленія, но и на оборону страны, войско

флотъ. Но генераль-губернаторъ санкціонируетъ постановленія канадскаго парламента именемъ англійскаго короля или можетъ испросить въ теченіе двухъ лѣтъ его непосредственную санкцію, которая сообщается или отвергается королемъ въ совѣтъ, т. е. въ сущности англійскимъ кабинетомъ. Болѣе того, англійскій король можетъ въ теченіе двухъ лѣтъ уничтожить всякій актъ канадскаго парламента, хотя бы и утвержденный генераль-губернаторомъ. Законодательство Канады не есть, поэтому, ея автономное законодательство.

III. Автономія самоуправляющихся округовъ. Въ средніе вѣка общины обладали самостоятельнымъ правомъ издавать законы. Государство новаго времени лишило ихъ этого права. Право изданія правовыхъ нормъ принадлежитъ въ настоящее время городскимъ и сельскимъ общинамъ лишь въ очень ограниченномъ объемѣ; оно делегировано имъ государствомъ. Правовыя нормы устанавливаются самоуправляющимися корпорациями въ видѣ статutowъ и полицейскихъ распоряженій, или, какъ ихъ называютъ у насъ, обязательныхъ постановленийъ. Издаваемые самоуправляющимися единицами статуты могутъ имѣть своимъ содержаниемъ опредѣленіе состава и круга вѣдомства коммунальныхъ органовъ и взаимныхъ отношеній между коммунальнымъ союзомъ и его членами. Въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи и Вестфалии мѣстнымъ статутамъ предоставленъ широкій просторъ; посредствомъ статута города управомочены здѣсь не только дополнять, но и измѣнять государственное законодательство, поскольку оно относится, конечно, къ ихъ устройству и управленію общинъ. Мѣстные статуты и обязательныя постановленія издаются по соглашенію общиннаго представительства и управы и нуждаются въ утвержденіи государства. Они публикуются въ всеобщее свѣдѣніе и отмѣна ихъ совершается въ томъ же порядкѣ, какой установленъ для ихъ изданія. Изданіе указанныхъ правовыхъ нормъ входитъ, однако, въ сферу самоуправленія общинъ; оно не составляетъ ихъ А., ибо делегировано имъ государствомъ съ цѣлью исполненія и осуществленія самимъ же имъ изданныхъ законовъ.

IV. Автономія высшаго дворянства въ Германіи. По мѣрѣ распространенія римскаго права высшее дворянство въ старой Германской имперіи старалось освободиться отъ его постановленій, такъ какъ введеніе римскихъ институтовъ наслѣдованія по закону, завѣщанія и др. угрожало уничтоженіемъ родовыхъ имуществъ дворянскихъ фамилій и распаденіемъ самихъ дворян-

скихъ родовъ. Поэтому, уже съ XIV в. высшее дворянство и имперское рыцарство дѣлали въ своихъ семейныхъ статутахъ, семейныхъ договорахъ, а также одностороннихъ волеизъявленіяхъ распоряженія объ имуществахъ и семейныхъ отношеніяхъ, которыя частью точнѣе опредѣляли и до того времени дѣйствовавшее обычное право отдѣльныхъ родовъ, частью же устраняли примѣненіе постановленій захватывавшаго все большіе и большіе круги римскаго права. Но семейные статуты являются не только нормами для обсужденія правовыхъ отношеній даннаго рода; это, вообще, главный источникъ гражданскаго права княжескихъ родовъ. Это не столько законы, сколько юридическіе акты, изъ которыхъ можно получить свѣдѣнія объ этомъ правѣ. Постановленія о равнородствѣ, бракѣ, опекѣ членовъ фамиліи, объ имуществахъ ея и порядкѣ наслѣдованія въ этихъ имуществахъ—вотъ что составляетъ главное содержаніе семейныхъ договоровъ. Но содержаніе семейныхъ статutowъ не могло быть произвольно опредѣляемо, такъ какъ неподчиненіе дворянства общему праву могло имѣть мѣсто лишь въ опредѣленныхъ областяхъ законодательства и только здѣсь возможны были иныя распоряженія, нежели тѣ, которыя доступны были каждому лицу. Въ томъ самомъ объемѣ, въ которомъ имперское дворянство осуществляло А. въ старой Германской имперіи, она осталась и за медіатизированными родами. Актъ Германскаго союза въ ст. 14 постановилъ, что, «согласно принципамъ прежняго германскаго устройства, сохраняются существующіе еще семейные договоры и имъ (т. е. медіатизированнымъ князьямъ) обезпечивается право дѣлать обязательныя распоряженія объ ихъ имѣніяхъ и семейныхъ отношеніяхъ, которыя должны быть, однако, представлены суверену и внесены въ высшія учрежденія для общаго свѣдѣнія и соблюденія». Право такъ наз. А. осталось за медіатизированными княжескими родами и по введеніи общегерманскаго гражданскаго уложенія, но оно должно осуществляться согласно постановленіямъ мѣстнаго законодательства (ст. 58 закона о введеніи въ дѣйствіе германскаго уложенія). Мѣстное законодательство вправѣ поэтому расширять, суживать и вовсе упразднить А. высшаго дворянства. А., приписываемая высшему дворянству въ Германіи, не есть, однако, самостоятельное законодательство. Она заключается не въ изданіи объективныхъ нормъ, а въ правѣ давать конкретнымъ правоотношеніямъ иную форму, нежели они получили бы, если бы примѣнены были общіе законы. А. дворянства есть лишь

расширенная частная А. Частная же А. не есть право законодательства. Поскольку индивиды вступают другъ съ другомъ въ юридическія отношенія, они не творятъ права. Посредствомъ договоровъ они регулируютъ лишь свои правоотношенія, но не создаютъ объективной, надъ ними стоящей и для нихъ обязательной нормы. Въ договорѣ воля одного лица становится, конечно, волею другого, такъ что она ей подчиняется, но подчиненіе это вытекаетъ изъ того, что контрагентъ чужую волю дѣлаетъ своею и подчиняется; такимъ образомъ, посредствомъ договора не чужой, а своей волѣ. Частнымъ лицамъ принадлежитъ также въ извѣстныхъ случаяхъ право регулировать правоотношенія и посредствомъ распоряженій одностороннихъ. Но какъ и заключеніемъ договора—одностороннимъ распоряженіемъ не создается новой нормы права, а примѣняется лишь существующая. Частнымъ лицамъ, поскольку они регулируютъ свои гражданскія правоотношенія, предоставлена свобода дѣлать это даже въ противность содержанію дѣйствующихъ въ государствѣ законовъ. Это имѣетъ мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ законы не имѣютъ безусловно повелительнаго или воспретительнаго характера и когда возникаетъ потребность скорѣе въ томъ, чтобы существовала вообще норма, опредѣляющая правоотношенія, нежели чтобы примѣнялась норма опредѣленнаго содержанія. Большая часть нормъ гражданского права имѣетъ поэтому вспомогательное значеніе, т. е. онѣ примѣняются лишь тогда, когда посредствомъ одностороннихъ распоряженій или договорныхъ соглашеній не постановлено иного. Такъ, поскольку можно уклониться отъ примѣненія закона, постольку можетъ быть условлено примѣненіе иного права, напр., права иного мѣста или даже иной страны. Такъ же точно постановленія о наследованіи по закону примѣняются лишь тогда, когда умершее лицо не воспользовалось предоставленнымъ ему правомъ оставить духовное завѣщаніе или не выполнило условий, которыми обставлена дѣйствительность завѣщаній. Выраженіемъ этой «частной» А. является также право устранять подсудность дѣла компетентному суду, или подчинять его суду третейскому. Такой же характеръ имѣетъ А. высшаго дворянства въ Германіи. Это не А. въ истинномъ смыслѣ этого слова, а расширенная по сравненію съ общегражданской право- и дѣеспособность, благодаря которымъ члены высшихъ дворянскихъ родовъ имѣютъ право примѣнять къ своимъ имуществамъ особые правовые институты, какъ фидеикомиссы, и уклоняться въ сферѣ семейныхъ отно-

шеній отъ дѣйствія такихъ нормъ гражданского права, которыми опредѣляются сроки совершеннолѣтія, условия брака и т. п. и которыя для прочихъ гражданъ являются обязательными.

Литература. Wilda въ Weiske's Rechtslexikon, S. 539 ff.; Maurer въ Staatswörterb. v. Bluntschli u. Brater, I, S. 605 ff.; Unger, System des österreichischen allgemeinen Privatrechts, I B., § 4; Stabbe, Handb. des deutschen Privatr., I B., 3 Aufl., 1893, § 19; Motive zu dem Entwurfe eines bürgerl. Gesetzb. f. das Deutsche Reich, Bd. I, S. 10 ff.; Gierke, Deutsches Privatrecht, I Bd., 1895, § 19; Dernburg, Das bürgerl. Recht des Deutschen Reichs u. Preussens, I Bd., 1902, § 20; Jellinek, Die Lehre v. Staatenverbindungen, 1882, S. 64, 77; ero же, Ueber Staatsfragmente, i. d. Heidelberger Festgabe f. Grossherzog Friedrich v. Baden, 1896, S. 275 ff.; Ulbrich въ Oesterreichisches Staatswörterbuch, 2 Aufl., I Bd., 1905, S. 380 ff.; ero же, Oesterreichisches Staatsrecht, 1904, S. 115, 131; Laband, Das Staatsr. des deutschen Reiches, 4 Aufl., Bd. I, 1901, § 11; G. Meyer, Lehrb. d. deutschen Staatsr., 6 Aufl., 1905, 210, 377 и др.; Blodig, Die Selbstverwaltung als Rechtsbegriff, S. 15 f.; Schön, Das Recht der Kommunalverbände in Preussen, 1897, § 15; Н. И. Лазаревскій, Автономія («Право», 1906 г., № 2).

М. Горенбергъ.

Автономія, въ прантическомъ примѣ-

номіи.—По буквальному смыслу, отъ греч. autos, само-, и nomos, законъ, А. означаетъ такое положеніе, при которомъ люди сами составляютъ для себя законы. Впервые это слово упоминается въ извѣстіяхъ о томъ, что римскій сенатъ предоставилъ Греціи А., утвердивъ распоряженіе покорителя этой страны, консула Фламинія, провозгласившаго на Истмійскихъ играхъ свободу Греціи. Существуютъ два вида А.— административная и политическая. Первый видъ А. имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда жители какой нибудь мѣстности или члены корпораціи управляютъ своими мѣстными или корпоративными дѣлами, на основаніи установленныхъ государствомъ законовъ. Такой видъ А. называется также *самоуправленіемъ* (self-government), обозначая такимъ образомъ отсутствіе опеки и вмѣшательства центральной власти во внутреннія дѣла мѣстности или корпораціи. Политическая А. заключается въ правѣ какой нибудь страны, входящей въ составъ государства, какъ часть въ цѣлое, имѣть не только свои органы управленія, но и свое мѣстное законодательство, т. е. управляться своей конституціей подъ общей верховной властью съ

цѣлой страной. Типомъ политически автономныхъ странъ представляются штаты Сѣверо-Американской республики, швейцарскіе кантоны, австрійскія области, Финляндія и пр. Признанный во всѣхъ культурныхъ государствахъ принципъ индивидуальной свободы, заключающійся въ отрицаніи опеки правительства и въ признаніи самостоятельности личности, представляется по существу индивидуальной А—ей, а потому, какъ индивидуальная А., такъ и коллективная имѣютъ одинъ и тотъ же источникъ въ своемъ происхожденіи, одинъ и тотъ же принципъ въ своемъ основаніи, допуская одну и ту-же формулировку.

Въ составъ цѣлаго государства могутъ входить разныя части: однѣ жили и сложились подъ одинаковыми условіями съ цѣлымъ, а потому не нуждаются въ особыхъ законодательныхъ органахъ; для нихъ необходима А. административная; другія же, до соединенія своего съ цѣлымъ, жили и образовались при совершенно иныхъ историческихъ условіяхъ, выработали особую культуру, а потому для нихъ законодательные органы и само законодательство той страны, къ которой онѣ присоединены, являются элементомъ чуждымъ, не соответствующимъ условіямъ и потребностямъ правильного общественнаго развитія, а потому такая страна нуждается не только въ административной, но и въ политической А.; для нихъ чуждые законы представляются тиранніей, вызывая протесты и обходы.

Какъ индивидуальная А., составляя неотъемлемое право гражданъ, не можетъ вредить интересамъ государства, точно такъ-же не можетъ этому вредить и А. коллективная, административная или политическая; напротивъ, она—условіе благоденствія и могущества государства, которое, съ одной стороны, предоставляетъ частямъ свободно развивать свои силы, матеріальныя и духовныя, а съ другой—тѣмъ самымъ укрѣпляетъ связь ихъ съ собою; тогда какъ отсутствіе А., парализуя внутреннія связи съ цѣлымъ и поддерживая неудовольствіе и раздраженіе въ отдѣльных областяхъ, ведетъ прямо къ расчлененію, какъ показываетъ опытъ исторіи. Противники А., исходя, главнымъ образомъ, изъ принциповъ завоеванія и насилія, руководствуются опасеніемъ, что политическая А., предоставляя завоеваннымъ странамъ полную самостоятельность въ управленіи и въ законодательствѣ, можетъ привести къ распаденію государства. Но въ основаніи подобныхъ взглядовъ лежитъ ошибочное представленіе о характерѣ и практическомъ значеніи А. На принципъ завоеванія, какъ акта насилія, т. е. отрицанія пра-

ва, нельзя строить никакихъ правовыхъ выводовъ, ни положительныхъ, ни отрицательныхъ; первоначальный фактъ завоеванія вовсе не исключаетъ права покоренной страны на самоуправленіе и не обязываетъ подчинять ее чуждымъ ей законамъ, если это несогласно съ здравой политикой, вызывая ненависть къ завоевателямъ и постоянное, неугасимое стремленіе къ освобожденію. Исторія представляетъ намъ два типа завоевателей: завоеватели-хищники, держащіеся девиза: «горе побѣжденнымъ»; другіе слѣдовали девизу: «благо народа», какъ напримѣръ, римляне, которые при своихъ завоеваніяхъ, какъ мудрые политики, предоставляли побѣжденнымъ народамъ самую широкую А. «Греція—какъ говоритъ французскій ученый Жирб—погибла, потерявъ коммунальную свободу, но она надѣялась возродиться послѣ того, какъ римляне, завоевавъ ее, даровали ей автономию». Римляне уважали культуру Греціи и, предоставляя ей самостоятельность, рассчитывали такимъ путемъ крѣпко связать судьбу ея съ интересами Римской имперіи. Новѣйшая исторія представляетъ намъ много примѣровъ того, какъ насильственная политика завоевателей приводила къ расчлененію ихъ государства, а противоположная — къ расширенію и укрѣпленію его. Такими примѣрами, между прочимъ, могутъ служить Испанія и Англія. Первая принадлежитъ къ тѣмъ державамъ, которые въ качествѣ завоевателей были заражены, по словамъ Монтескье, сумасбродной идеей — навязывать силою всѣмъ подчиненнымъ народамъ свои законы, свои обычаи и свою вѣру, что наконецъ привело къ распаденію могущественнаго и обширнаго государства, въ которомъ никогда не заходило солнце. Неуваженіе къ національнымъ правамъ и самостоятельнымъ потребностямъ и условіямъ подчиненныхъ странъ заставило послѣднія неустанно стремиться къ отпаденію, чтобы жить самостоятельно и свободно, ибо свобода есть главное условіе жизни и развитія народа. Англія, классическая страна свободы и А., предоставляя подвластнымъ народамъ полную политическую самостоятельность, сдѣлалась обширнымъ и могущественнымъ государствомъ, въ охраненіи котораго заинтересованы автономныя части, получающія отъ него защиту и покровительство. Самовластно-бюрократическій характеръ австрійскаго управленія привелъ почти къ полному политическому крушенію Габсбургской монархіи, и ее спасли только реформы въ духѣ свободы, съ предоставленіемъ А. подвластнымъ народамъ. Признавая широкія политическія права подвластныхъ народовъ, составители ав-

срѣйской конституціи справедливо полагали, что это возстановитъ и закрѣпитъ расшатанную внутреннюю связь ихъ съ Габсбургской монархіею, что у славянскихъ племенъ, вкусившихъ свободы, угаснутъ стремленія къ единокровной Россіи, при ея народномъ безправіи и общей придавленности; оттого имперія, которой грозила окончательная гибель послѣ войны 1866 года, сохранила все-таки свое существованіе и даже внѣшній «престижъ». У культурныхъ и политически развитыхъ націй завоеваніе не служитъ основаніемъ для уничтоженія самостоятельности покоренныхъ странъ и народовъ, какъ показала это Германія, предоставивъ довольно широкую А. Эльзасъ-Лотарингіи, чѣмъ значительно подорвала въ ней сепаратистскія тенденціи, которая вѣроятно черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ окончательно исчезнутъ. То же сдѣлала Англія съ бурами. Такимъ образомъ, А., представляя собою необходимое условіе для свободнаго развитія и процвѣтанія отдѣльныхъ народностей и областей, ведетъ не къ расчлененію или ослабленію государства, а, напротивъ, къ болѣе сильному закрѣпленію частей между собою и къ увеличенію могущества цѣлаго. Отвергая А. для странъ, выработавшихъ свою самостоятельную историческую культуру, русскіе противники ея оставляютъ для этихъ странъ осужденную исторіей бюрократическую систему управления, которая оказалась пагубною для Россіи и требуетъ постоянныхъ жертвъ и усилій для сохраненія внѣшняго единства при помощи насильственныхъ и принудительныхъ мѣръ.

Московскій съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣателей въ 1905 г., рассмотрѣвъ вопросъ объ А. Польши, постановилъ слѣдующую мотивированную резолюцію. «Имѣя въ виду, что царство Польское въ большей своей части представляетъ совершенно однородное въ національномъ и культурно-бытовомъ отношеніяхъ и рѣзко обособленное отъ остальныхъ частей имперіи цѣлое, признано необходимымъ, немедленно по установленіи обще-имперскаго демократическаго народнаго представительства съ конституционными правами, выдѣлить царство Польское въ особую автономную единицу съ сеймомъ, избираемымъ на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, при условіи сохраненія государственнаго единства имперіи и установленія возможнаго исправленія границъ между царствомъ Польскимъ и сосѣдними губерніями, по обоюдному соглашенію, какъ въ ту, такъ и въ другую сторону, соотвѣтственно племенному составу и желаніямъ мѣстнаго населенія. При этомъ въ царствѣ Польскомъ должны дѣйствовать обще-имперскія гаран-

тіи гражданской свободы и права національностей на культурное самоопредѣленіе, а также должны быть обезпечены права меньшинства». Изъ этой резолюціи видно, что московскій съѣздъ, предлагая предоставить Польшѣ самую широкую А., при условіи сохраненія государственнаго единства имперіи, имѣлъ въ виду не расчлененіе, а укрѣпленіе Россіи, ибо удовлетвореніе національныхъ потребностей польской народности можетъ только сильнѣе привязать ее къ цѣлому, подобно тому, какъ автономныя британскія колоніи не отдѣляются отъ метрополіи, и даже въ опасный для англичанъ періодъ тяжелой борьбы съ бурами не только не думали объ отпаденіи отъ Англіи, но даже оказывали ей дѣятельную помощь. Постановленіе московскаго съѣзда вызвало горячія возраженія со стороны тѣхъ общественныхъ дѣателей, которымъ идея А. кажется опасной для цѣлости и единства Россіи; но эти возраженія и протесты, какъ видно изъ вышеизложеннаго, проистекали лишь изъ неправильнаго взгляда на дѣйствительныя условія цѣлости и прочнаго внутренняго единства имперіи. *Н. В. Рейнгардтъ.*

Агентъ дипломатическій, агентъ политическій. Наименованіе «дипломатическій агентъ» присвоено дипломатическимъ представителямъ, аккредитованнымъ въ государствахъ несuverенныхъ. Это наименованіе входитъ въ практику съ тѣхъ поръ, какъ европейскія государства назвали такъ своихъ консуловъ въ Египтѣ въ моментъ признанія его автономнаго управленія подъ властью хедивовъ; званіе «дипломатическій агентъ и генеральный консулъ» доселѣ сохраняется за европейскими дипломатами въ Каирѣ. Съ образованіемъ другихъ полунезависимыхъ государствъ на Балканскомъ полуостровѣ (Румынія, Сербія, Болгарія), въ нихъ равнымъ образомъ аккредитовались дипломатическіе агенты. Затѣмъ званіе это перенесено было на представителей этихъ несuverенныхъ государствъ за границей; такъ, въ настоящее время Болгарія посылаетъ въ другія государства дипломатическихъ агентовъ. Наименованіе «политическій агентъ» употребляютъ примѣнительно къ представителямъ сувереннаго государства въ государствахъ, находящемся отъ него въ зависимости. Такъ, Россія имѣетъ политическаго агента въ Бухарѣ; одинаковое значеніе имѣютъ званія: генеральный резидентъ, политическій резидентъ, резидентъ, комиссаръ, верховный комиссаръ, которыя приняты во Франціи (ген. резидентъ въ Тунисѣ), Англіи (резиденты при полунезависимыхъ индійскихъ князьяхъ), Турціи (комиссары въ Египтѣ и Триполисѣ). *Борисъ Нольде.*

Агітація, — практическая дѣятельность, направленная къ распространію какой-либо идеи. Въ этомъ смыслѣ А. ничѣмъ не отличается отъ «пропаганды». Чаще же подъ пропагандой разумѣютъ распространіе идей, не сопровождаемое призывомъ къ какимъ-либо дѣйствіямъ, а подъ А.—интенсивную пропаганду, сопряженную съ призывомъ къ непосредственному совершенію опредѣленныхъ поступковъ. Такъ, напр., относительно распространія идей того или иного философскаго ученія, говорятъ о пропагандѣ; когда же рѣчь идетъ объ устройствѣ забастовки, или отказѣ отъ платежа налоговъ, тогда употребляютъ терминъ А. *Содержаніемъ* А. могутъ быть самыя разнообразныя цѣли, напр., сверженіе того или иного министра, выборъ того или иного депутата (предвыборная или *избирательная* агитація), учрежденіе научнаго института или устройство дѣтскихъ яслей, сооруженіе флота или учрежденіе санаторій для легочныхъ больныхъ. *Средствами* А. могутъ служить: 1) устная, писанная или любымъ способомъ печатная рѣчь, 2) разнаго рода изображенія: чертежи, рисунки, картины, каррикатуры, 3) музыка, 4) процессіи и театральныя представленія. Особенно широко примѣняются для А. средства, указанныя въ первой рубрикѣ. Во всѣхъ странахъ, пользующихся свободой печати, какъ отдѣльныя лица, такъ и учрежденія (партіи, общества, правительственныя или общинныя власти) распространяютъ въ цѣляхъ А. сотни тысячъ и милліоны прокламацій, газетъ, журналовъ, брошюръ и книгъ. *Устнымъ словомъ* пользуются для А. повсюду: за рабочимъ станкомъ, за кружкой пива, за пріятельской бесѣдой, а также и на собраніяхъ, создаваемыхъ спеціально для агитаціонныхъ цѣлей, и въ парламентахъ, гдѣ часто произносятся рѣчи, преслѣдующія исключительно агитаціонныя цѣли. Католическіе священники пользуются для А. среди своихъ духовныхъ чадъ моментомъ исповѣди. Судебными процессами тоже пользуются иногда въ цѣляхъ А. Агитаціонныя собранія (митинги, банкеты) могутъ устраиваться въ закрытыхъ помѣщеніяхъ и подъ открытымъ небомъ. Перваго рода агитаціонныя собранія свободно допускаются законодательствами всѣхъ цивилизованныхъ государствъ Старо- и Новаго Свѣта. Что же касается вторыхъ, то нерѣдко дѣйствующие законы считаютъ ихъ недопустимыми, или подлежащими разнымъ ограниченіямъ, съ точки зрѣнія интересовъ общественнаго порядка. Для достиженія наибольшаго эффекта А. политич. партіи часто устраиваютъ одновременно нѣсколько десятковъ собраній сразу,

назначая повсюду одну и ту же тему. Очень дѣйствительнымъ средствомъ А. считаются разнаго рода *изображенія*. Посредствомъ послѣднихъ идея агитатора передается зрителю въ очень удобопонятной и наглядной формѣ. Соціалисты, желая показать гнетъ капитала, распространяютъ, напр., рисунки, изображающіе согбенныхъ рабочихъ, на плечахъ которыхъ въ непринужденной позѣ покоится толстый фабрикантъ. Нѣмецкое общество, созданное для пропаганды идеи необходимости увеличенія флота — «Deutscher Flottenverein», — пропагандируетъ свои идеи посредствомъ небольшихъ, ручныхъ кинематографовъ, разставленныхъ по вокзаламъ и другимъ люднымъ мѣстамъ. *Музыка* также можетъ служить и служить очень хорошимъ агитаціоннымъ средствомъ. Почти всѣ политическія партіи имѣютъ свои особыя пѣсни, распѣваемые на собраніяхъ и митингахъ. Изъ наиболѣе распространенныхъ слѣдуетъ упомянуть «марсельезу», «интернаціональ», «карманьолу» — всѣ французскаго происхожденія. Къ этой же области нужно отнести и національные гимны. Въ особенно важныхъ случаяхъ устраиваются, въ цѣляхъ А., *процессіи* (демонстраціи, манифестаціи). Какъ и собранія подъ открытымъ небомъ, процессіи часто закономъ не разрѣшаются. Наибольшая свобода въ этомъ отношеніи господствуетъ въ Англіи, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и Швейцаріи. Соціалистическіе рабочіе устраиваютъ ежегодно перваго мая агитаціонныя процессіи, имѣющія цѣлью распространіе идей о необходимости уничтоженія милитаризма и законодательнаго введенія восьмичасоваго рабочаго дня. Въ Англіи устраиваются иногда агитаціонныя шествія многихъ сотенъ или тысячъ людей изъ провинцій въ столицу. Такая процессія, продолжающаяся иногда нѣсколько дней или недѣль, перипетіи которой ежедневно описываются въ сотняхъ газетъ и журналовъ, оказываетъ очень сильное вліяніе на умы населенія. Благодаря такому шествію, удается широко ознакомить населеніе съ господствующими въ той или иной мѣстности бѣдствіями и вызвать сочувствіе и поддержку при осуществленіи извѣстныхъ цѣлей. Наконецъ, *театръ* въ свою очередь служитъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ прекраснымъ проводникомъ извѣстныхъ идей и тенденцій. Но, въ виду громадныхъ издержекъ, требуемыхъ для такого предпріятія, пользоваться имъ въ состояніи лишь крупныя общественныя единицы (государство, городъ, та или иная національность, богатая политическая партія). Чаще всего имъ пользуются недостаточно окрѣпшія націо-

нальности въ борьбѣ за свою національную культуру.

Р. Стрельцовъ.

Аграріи,—сторонники интересовъ землевладѣнія, по преимуществу крупнаго. Въ виду той роли, которую представители землевладѣнія играютъ въ настоящее время въ государственной жизни повсемѣстно въ Европѣ, А. вездѣ являются элементами консервативными.

А. въ Германіи. 22—24 февраля 1876 г. въ Берлинѣ имѣло мѣсто учредительное собраніе «германскихъ сторонниковъ податной и экономической реформы» (*Deutsche Steuer- und Wirtsschaftsreformer*), которые и приняли съ тѣхъ поръ официально имя А. и выставили слѣдующую программу: облегченіе податного бремени, лежащаго на недвижимомъ имуществѣ, введеніе налога на биржевыя операции, свободная торговля, устраненіе дифференціальныхъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ, государственныя желѣзныя дороги, развитіе бумажныхъ денегъ, реформа законовъ объ акціонерныхъ компаніяхъ и т. д. Тогда же былъ организованъ союзъ сторонниковъ податной и хозяйственной реформы, который, однако, самостоятельную партію не явился, а поддерживалъ партіи консервативную и имперскую, въ особенности первую, и ранѣе имѣвшую безусловно аграрный характеръ. Тогда консервативная партія вмѣстѣ съ А. отстаивала еще свободную торговлю, ибо протекціонизмъ до тѣхъ поръ имѣлъ характеръ исключительно промышленный, возвышавшій цѣны на предметы потребленія земледѣльческаго населенія. Въ 1879 г. князь Бисмаркъ открылъ эру аграрнаго протекціонизма. Тогда консервативная партія и А. его поддерживали и съ тѣхъ поръ А. въ Германіи являются безусловными протекціонистами, борясь противъ всякаго пониженія таможенныхъ пошлинъ на продукты сельско-хозяйственные и противъ торговыхъ договоровъ Германіи съ другими государствами. Въ силу молчаливо заключеннаго договора съ крупной промышленностью, А. отстаиваютъ съ тѣхъ поръ и протекціонизмъ промышленный. Впослѣдствіи союзъ сторонниковъ податной реформы распался, но его мѣсто занялъ союзъ сельскихъ хозяевъ (*Bund der Landwirthe*), рядомъ съ которымъ возникъ баварскій крестьянскій союзъ. Они являются уже политическими партіями и имѣютъ своихъ представителей въ рейхстагѣ.—Требованіе бумажныхъ денегъ, включенное въ программу союза сторонниковъ реформы, замѣнилось впослѣдствіи требованіемъ биметаллизма (см.). Въ концѣ XIX и въ началѣ XX в. аграрные интересы стали выдвигаться въ значительной мѣрѣ

также клерикальной партіей центра.—Лучшая систематическая защита требованій и систематическое развитіе всей политической и экономической программы А. заключается въ книгѣ, изданной союзомъ сельскихъ хозяевъ, *Agrarisches Handbuch* (2-е изданіе, Берлинъ, 1903 г.).

А. въ Австріи. Аграрные интересы, очень могущественные въ Австріи, выражаются въ программахъ и дѣятельности нѣсколькихъ національныхъ австрійскихъ партій, а именно: союза вѣрныхъ конституціи крупныхъ землевладѣльцевъ, нѣмецкой крестьянской партіи, союза чешскихъ консервативныхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, клуба чешскихъ аграріевъ, польскаго клуба (см. въ ст. *Австрія*—австрійскія политическія партіи).—Политическихъ партій съ названіями «аграрной» въ другихъ странахъ не имѣется, но интересы А. отстаиваются во Франціи, въ особенности партіей прогрессистовъ (Мелинь), а также монархистовъ, консервативной партіей въ Англіи и вообще консервативными партіями.

В. Водовозовъ.

Аграрное движеніе 1905 г. — а) Весна и лѣто. Въ 1905 году въ Россіи, собственно говоря, не было одного аграрнаго движенія, а были аграрныя движенія. Въ каждой мѣстности движеніе вызывалось своими особыми мѣстными условіями и преслѣдовало свои особыя мѣстныя цѣли. Въ газетныхъ корреспонденціяхъ намѣчаются нѣсколько типовъ аграр. движеній, распадающихся на двѣ большія группы: движенія, имѣющія цѣлью удовлетвореніе непосредственной матеріальной нужды крестьянъ, и движенія, имѣющія цѣлью улучшить условія производительной дѣятельности крестьянъ и сельскихъ батраковъ. Въ Дмитріевскомъ, Сѣвскомъ и Глуховскомъ уу. аграр. движ. было движеніемъ разоренныхъ, голодныхъ людей, видѣвшихъ въ «разобраніи» помѣщичьихъ экономій спасеніе отъ окончательнаго разоренія и голодной смерти. По сообщенію «Нижегор. Л.», участники движенія понесли жестокое наказаніе 1): ихъ толпами

¹⁾ По свидѣтельству г. В. Анзиминова, «въ селѣ Гламаздинѣ (Дмитріевскаго у.) были высѣчены 50 крестьянъ, а также—старшина и волостной писарь и еще пятеро за порубку въ имѣніи кн. Барятинской» («Бирж. Вѣд.», № 8845). При разборѣ аграрныхъ дѣлъ, на судѣ были установлены многочисленные случаи тѣлеснаго наказанія крестьянъ. Одного крестьянина «отпоролъ за то, что онъ сказалъ, что нѣтъ закона пороть народъ. Его выпоролъ, потомъ г. губернаторъ (Черниговской губ.) и спрашиваетъ: что, можно пороть?» (Черикопъ, Въ сахарномъ королевствѣ, «Правда», 1905, кн. IX—X, стр. 386). Судебный слѣдователь въ с. Дубовицахъ, Сѣвскаго у., г. Жуковскій, предупреждалъ на слѣдствіи допрашиваемыхъ: «Сознавайтесь, а то будутъ пороть розгами».

отправляли въ тюрьмы ближайшихъ городовъ. На многократные вопросы властей: «Чего вы хотѣли?» былъ одинъ отвѣтъ: «Мы хотѣли и хотимъ вѣсть». Когда крестьяне въ первый разъ подошли къ Долбенкинской экономіи, они просили: «дайте намъ хлѣба!». Движеніе это, по словамъ корреспондента «Рус. Вѣд», А. Н. Максимова, началось еще осенью 1904 года въ Дмитріевскомъ у. Въ декабрѣ начались самовольныя массовыя порубки лѣса. Порубки эти продолжались въ январѣ и февралѣ. Въ ночь на 15 февраля крестьяне явились въ хуторъ купца И. А. Черничина, разбили замки на амбарахъ и увезли оттуда весь овесъ. Это событіе послужило какъ бы сигналомъ къ тому, чтобы поднялись и крестьяне другихъ селеній и стали грабить экономіи. Въ 5 дней были разграблены десятки экономій, на пространствахъ 150 кв. верстъ. «Большую часть», говоритъ А. Н. Максимовъ, крестьяне предупреждали заранее владѣльца, что явятся къ нему тогда-то, причемъ иногда приходила предварительная небольшая группа, осматривала экономію и уже послѣ того заявляла, что крестьяне придутъ въ извѣстный день. Въ назначенный день недалеко отъ усадьбы зажигался ометъ соломы, куль или просто большой пукъ соломы на длинной жерди, и по этому сигналу собиралась толпа крестьянъ съ подводами; подводъ иногда съѣзжалось до 500—700. Въ одномъ случаѣ (въ Романовкѣ) сигналъ былъ данъ набатнымъ звономъ. Собравшись, крестьяне направлялись на экономію, подходя къ ней, дѣлали нѣсколько выстрѣловъ изъ ружей, ломали замки у амбаровъ, нагружали хлѣбъ на подводы и увѣзали. Присутствіе хозяина или управляющаго нисколько ихъ не смущало; они позволяли ему быть свидѣтелемъ происходящаго, не отгоняли отъ себя, но въ то же время и не вступали съ нимъ ни въ какія объясненія. Грабили, главнымъ образомъ, зерновой хлѣбъ; другіе продукты увозили въ рѣдкихъ случаяхъ; поэтому, никакихъ другихъ построекъ, кромѣ хлѣбныхъ амбаровъ, обыкновенно не трогали; въ Прилѣпахъ крестьяне разграбили хлѣбъ, но не тронули сахарнаго завода; у Петровскаго—то же самое: увезли хлѣбъ и оставили въ цокоѣ винокуренный заводъ. Въ дома обыкновенно не заглядывали. Денегъ не требовали, за исключеніемъ, кажется, одного случая, когда явившіеся для предварительнаго осмотра шестеро крестьянъ потребовали у владѣльцы усадьбы денегъ и получили по рублю. Насилій никакихъ не дѣлалось, и только въ М.-Витичѣ былъ легко раненъ урядникъ, пролежавшій съ недѣлю въ больницѣ. Вообще, крестьяне старались

вести себя сдержанно и не выходить изъ извѣстныхъ предѣловъ. Это имъ не всегда удавалось. Иногда, подъ вліяніемъ возбужденія, опьяненія или особенно обостренныхъ отношеній, страсти разгорались, и тогда уже происходилъ разгромъ въ самомъ полномъ смыслѣ этого слова. Такъ были разгромлены и сожжены усадьбы въ Гламаздинѣ, вмѣстѣ съ винокуреннымъ заводомъ, Хинельскій винокуренный и Михайловскій сахарный заводы. Въ началѣ марта были аграрные безпорядки въ Трубчевскомъ у. Началось съ массовыхъ порубокъ помѣщичьихъ лѣсовъ; вечеромъ 2 марта и утромъ 3-го были разгромлены четыре экономіи. Вездѣ порядокъ разгрома былъ приблизительно слѣдующій: прежде всего опустошали хлѣбный амбаръ, затѣмъ разбирали кормъ для скота и въ заключеніе приводили въ негодность помѣщичій домъ,—били стекла, ломали печи, уничтожали мебель, книги, бумаги, рвали подушки и, вообще, въ домахъ больше разрушали, чѣмъ грабили. Иногда требовали у помѣщика денегъ на водку (въ толпѣ замѣчались пьяные). Насилій надъ помѣщиками и ихъ семьями нигдѣ не производилось: не было также ни одного пожара. Въ началѣ апрѣля началось аграрное движеніе въ Суджанскомъ у. Въ началѣ мая были безпорядки въ Стародубскомъ и Новозыбковскомъ уу. Въ Балашовскомъ у. въ началѣ февраля крестьяне с. Романовки вывезли съ луговъ кн. Волконскаго много сѣна и вырубали много лѣса. Они считаютъ, что сѣно и лѣсъ взяты съ ихъ собственной земли, неправильно захваченной помѣщикомъ; настойчиво просятъ размежеванія. Въ с. Мордовскомъ Караѣ у Н. Н. Львова крестьяне, въ составѣ почти всего села, произвели массовую порубку лѣса, увѣряя, что они имѣютъ документы и планы, доказывающіе ихъ права на землю. 29 марта саратовскій окружный судъ разсмотрѣлъ дѣло крестьянъ съ кн. Волконскимъ и призналъ права крестьянъ на спорный участокъ земли. Въ апрѣлѣ были аграрные безпорядки въ Царицынскомъ у., развившіеся въ самовольной пастьбѣ скота на помѣщичьихъ земляхъ и поджогѣ усадебъ. Въ мартѣ были безпорядки въ Бирюченскомъ у., у кн. Юсупова. Въ концѣ февраля крестьяне вырубали сосновую рошу въ Харьковскомъ у., принадлежащую г. Квиткѣ; въ мартѣ вырубали лѣсъ, принадлежащій г. Флоту и росшій на землѣ, бывшей предметомъ спора между крестьянами и экономіей. Для улаженія дѣла рѣшено было на средства экономіи пригласить землемѣра и произвести размежеваніе: если окажется, что въ прилежащемъ къ спорному крестьянскомъ участкѣ дѣйствительно не хва-

тасть земли, то экономія прирѣжетъ недостающее количество. Послѣ этого срубленные деревья были сложены, а охрану ихъ взяла обѣ стороны: экономія и крестьяне. Въ Епифанскомъ у. были недоразумѣнія въ с. Алмазовѣ. Крестьяне не допустили г. Басманова, новаго владѣльца арендуемаго ими имѣнія, подчищать лѣсъ, утверждая, что это право принадлежитъ только имъ. Ссылаясь на свои контракты, они не допустили также г. Басманова и къ возведенію новыхъ построекъ. Они прогнали людей, явившихся подчищать лѣсъ, раскидали начатыя постройки и выбили въ домѣ Басманова стекла. Въ Богородицкомъ у. 20 апрѣля ночью крестьяне подожгли въ имѣніи гр. Бобринскаго стогъ сѣна и ометъ соломы, пытались поджечь ригу и препятствовали тушенію пожара. По сообщенію «Спб. Вѣд.», «причиною безпорядковъ вообще и послѣдняго погрома въ имѣніи гр. Бобринскаго въ частности, служить вопіющая бѣдность крестьянъ». Въ концѣ апрѣля произошли недоразумѣнія въ Одоевскомъ у., между кн. Черкасскимъ и сосѣдними крестьянами, и въ Кирсановскомъ у. Въ Нижне-ломовскомъ у. въ январѣ и февралѣ производились массовыя порубки лѣса въ имѣніи графа Мюнстера. Въ Раненбургскомъ у. въ началѣ мая произошло нѣсколько погромовъ помѣщичьихъ усадебъ, сопровождавшихся увозомъ хлѣба и поджогомъ ригъ и амбаровъ. Въ началѣ апрѣля происходили самовольныя порубки лѣса въ Рузскомъ и Волоколамскомъ уу. Самовольныя порубки помѣщичьихъ лѣсовъ происходили также въ Макарьевскомъ у. (Костромской губ.), Псковскомъ у., Бессарабской губ. и Каменецкомъ у. (Подольской губ.); лѣса рубили также въ Двинскомъ, Рѣжницкомъ, Городокскомъ, Полоцкомъ и Люцинскомъ уу. (Витебской губ.). Крестьяне окрестныхъ деревень съѣзжались для этого, обыкновенно въ заранѣе опредѣленный день, огромными толпами (человѣкъ въ 800) и вырубали лѣсъ наголо, въ пенѣ; причемъ были случаи и нанесенія побоевъ подвернувшимся подъ руку сельскимъ властямъ—урядникамъ, сотскимъ и т. п. Въ им. Сивергофъ на подобной порубкѣ былъ пойманъ одинъ крестьянинъ; приставъ и урядникъ его жестоко избили, урядникъ «тушилъ» о его лицо папиросы и спички; въ народѣ распространился слухъ объ этихъ истязаніяхъ, и народъ пошелъ «выручать» его. Разбушевавшаяся толпа разгромила Сивергофъ и еще 5 имѣній, переломала мебель, разрушила постройки, поубивала скотъ¹⁾. Были вызваны войска; число уби-

тыхъ и раненыхъ неизвѣстно, арестовано до 500 чел. Крестьяне Люцинскаго и Рѣжницкаго уу., по свѣдѣніямъ «Бирж. Вѣд.», оправдывали свои порубки ссылкой на «люстраціонные» акты, по которымъ лѣсъ не долженъ продаваться выше извѣстной цѣны. Когда здѣшніе крестьяне надѣлялись землею и писались «люстраціонные» акты, въ 1863 г.,—то, за неимѣніемъ у крестьянъ лѣсовъ, помѣщикамъ было вмѣнено въ обязанность продавать крестьянамъ лѣсъ не дороже извѣстной цѣны. Така была установлена на первыя 9 лѣтъ. По ихъ истеченіи, така не была возобновлена. Массовыя порубки были также въ Игуменскомъ, Борисовскомъ и Лидскомъ уу. Въ царствѣ Польскомъ массовыя порубки имѣли мѣсто въ Петроковской и Калишской губ. Въ Люблинской и Сѣдлецкой губ. крестьяне «разобрали» нѣсколько экономій, увезя хлѣбъ, скотъ и прочій инвентарь. Безпорядки эти возникли на почвѣ крайняго истощенія матеріальныхъ средствъ польской деревни. Въ Сѣдлецкой губ., приблизительно въ 40 деревняхъ, крестьяне сожгли казенныя винныя лавки. Въ Прибалтійскомъ краѣ также было нѣсколько случаевъ самовольныхъ порубокъ лѣса. Очевидно, всѣми этими самоуправными дѣйствіями голодныхъ людей руководила одна мысль, одна цѣль,—достать дровъ, чтобы обогрѣться, достать хлѣба, чтобы поѣсть, достать сѣна, чтобы накормить скотину. Жившіе рядомъ богатые люди не сдѣлали рѣшительно ничего для предупрежденія ихъ нужды, не оказали имъ никакой помощи, когда эта нужда наступила и достигла въ февралѣ—апрѣлѣ крайней степени напряженія. Тогда умиравшіе съ голоду рѣшили помочь себѣ сами. Январское забастовочное движеніе на фабрикахъ и въ городахъ придало имъ смѣлости. Много забастовщиковъ разбрелось по деревнямъ; у нихъ не было никакой охоты покорно умирать съ голоду и видѣть смерть и разореніе своихъ близкихъ. «Разобраніе» помѣщичьихъ экономій доведенными до голода и крайней степени нищеты крестьянами являлось, очевидно, протестомъ противъ общаго невыносимаго положенія крестьянина, выносящаго на своихъ плечахъ, при остромъ малоземельѣ, всю тяжесть нашего колоссальнаго государственнаго бюджета. Какъ отвѣчало правительство на этотъ протестъ?... Калишскій, Петроковскій и

арестовывая крестьянскихъ лошадей, травившихъ экономическій лугъ, застрѣлилъ одного изъ крестьянъ. Крестьяне отомстили разгромомъ экономіи. Въ августѣ, въ Александрійскомъ у., въ экономіи Буцкаго, черкесы, нанятые имъ для охраны, обидѣли крестьянъ; крестьяне сожгли экономію. Въ Новочеркасскомъ у., въ экономіи Битлера, черкесы избили нагайками крестьянина; крестьяне разрушили и сожгли экономію.

¹⁾ Аналогичные разгромы имѣли мѣсто и въ другихъ губерніяхъ. Въ Павловскомъ у. въ концѣ мая въ экономіи кн. Васильчикова помощникъ управляющаго, за-

и Люблинскій губернаторы издали, на основаніи положенія объ усиленной охранѣ, обязательныя постановленія, въ которыхъ говорится, что «виновные въ нападеніи на помѣщичьи усадьбы, въ захватѣ земель помѣщиковъ, въ предъявленіи помѣщикамъ разныхъ, сопровождаемыхъ насиліями или угрозами, требованій, въ сопротивленіи толпою чинамъ администраціи, войскамъ или полиціи и проч., будутъ предаваемы военному суду для сужденія по законамъ военного времени». Генералъ-губернаторъ Юго-западнаго края объявилъ, что «виновные въ насиліяхъ надъ личностью и имуществомъ будутъ предаваться имъ военному суду». Т. с. Звегинцеву, командированному въ центральныя губерніи «для водворенія порядка», предоставлены самыя широкія полномочія, не исключая права прибѣгать къ военно-полевому суду. 10 апрѣля былъ изданъ Высочайшій указъ, предоставившій министру внутреннихъ дѣлъ право учреждать, по мѣрѣ надобности, въ уѣздахъ, гдѣ произошли безпорядки, временныя уѣздныя комиссіи, подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства, изъ предсѣдателей уѣздныхъ земскихъ управъ, уѣздныхъ исправниковъ, земскихъ начальниковъ и податныхъ инспекторовъ, въ участкахъ коихъ произошли безпорядки, а также приглашаемыхъ въ комиссію одного или двухъ гласныхъ уѣзднаго земскаго собранія, проживающихъ въ ближайшихъ къ мѣсту происшествій мѣстностяхъ; возложить на эти комиссіи выясненіе лицъ, участвовавшихъ въ преступныхъ скопищахъ крестьянъ, а также исчисленіе размѣровъ причиненныхъ ими убытковъ, для привлеченія къ имущественной отвѣтственности, съ обращеніемъ възысканія на все безъ изыятія движимое и недвижимое имущество всѣхъ членовъ сельскихъ и селенныхъ обществъ, участвовавшихъ въ скопищахъ крестьянъ, коими произведены разгромы и грабежи. Конечно, «выясненіе лицъ, участвовавшихъ въ преступныхъ скопищахъ», было бы съ гораздо большимъ успѣхомъ произведено судебною властью, чѣмъ этими экстренными комиссіями, составленными изъ помѣщиковъ и чиновниковъ для суда надъ крестьянами; но ни одинъ регулярный судъ не могъ бы возложить имущественную отвѣтственность за дѣйствія отдѣльныхъ лицъ на все сельское общество. Такое примѣненіе круговой поруки нарушало бы элементарнѣйшія начала права и справедливости: обвинявшій, полуголодный человѣкъ силою отнимаетъ у своего богатаго сосѣда дрова, хлѣбъ и сѣно; за это его и его сосѣдей лишать послѣднихъ крохъ иму-

щества. По свѣдѣніямъ газетъ, среди земскихъ дѣятелей велась усиленная агитация за отказъ отъ участія въ организуемыхъ, согласно указу 10 апр., уѣздныхъ комитетахъ. Комитеты эти были учреждены въ Дмитріевскомъ, Сѣвскомъ, Дмитровскомъ, Трубчевскомъ, Глуховскомъ и Бирюченскомъ уу. Эти бунты голодныхъ и холодныхъ указывали на неотложность не безцѣльныхъ репрессивныхъ мѣръ, а крупныхъ финансово-экономическихъ и аграрныхъ реформъ, которыя кореннымъ образомъ измѣнили бы экономическое положеніе крестьянъ.—Въ ряду аграрныхъ движеній, имѣющихъ цѣлью улучшить условія сельско-хозяйственного труда крестьянъ, первое мѣсто принадлежитъ тому типу движенія, который имѣетъ цѣлью непосредственное увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія. Въ газетахъ много писалось о томъ, что крестьяне желаютъ экспроприаціи всей помѣщичьей земли, что весной они не дадутъ обрабатывать помѣщичьи поля и т. д. Но фактовъ *захвата крестьянами помѣщичьей земли* газеты сообщали очень мало. Въ Коротояжскомъ у. крестьяне запахали 70 дес. помѣщичьей земли. Въ Бузулукскомъ у., въ с. Жилинкахъ крестьяне-дарственники, полагая, что оставшаяся за выдѣломъ ихъ надѣла во владѣніи бывшаго ихъ помѣщика земля, проданная теперь въ другія руки, по праву принадлежитъ имъ, уговорились всѣмъ обществомъ завладѣть этой землей и составили ея распредѣленіе по наличнымъ душамъ. Въ Самарскомъ у. одинъ землевладѣлецъ, земля котораго колькомъ окружила сосѣднюю деревню, не давалъ крестьянамъ проѣзда по своей землѣ и угнеталъ крестьянъ штрафами. Сельскій сходъ постановилъ отобрать землю у барина и раздѣлить ее между крестьянами поровну. Въ Оргѣвскомъ у. крестьяне запахали землю помѣщика Назарова, входившую прежде въ крестьянскій надѣлъ; потомъ между крестьянами и помѣщикомъ состоялась полюбовная сдѣлка, по которой только часть надѣла осталась за крестьянами, но зато совершенно свободная отъ платежей. Крестьяне находятъ, что у нихъ есть права и на ту часть земли, которая отошла къ помѣщику. Въ д. Кунанъ, въ 48 в. отъ Евпаторіи, крестьяне вспахали часть помѣщичьей земли, а на другую часть пустили пастись свой скотъ. Свои дѣйствія крестьяне оправдывали тѣмъ соображеніемъ, что у нихъ за малымъ количествомъ земли своихъ пастбищъ нѣтъ совершенно, а безъ скота они обойтись не могутъ. Въ концѣ мая въ Липовецкомъ у., въ с. Стрижаковѣ, крестьяне усадили владѣльца имѣнія въ запряженный

экипажъ и предложили уѣзжать по добру по здорову на всѣ четыре стороны, говоря, что распоряжаться имѣніемъ они сами съумѣютъ. Въ одномъ имѣніи Проскуровскаго у. крестьяне уничтожили пограничныя канавы и перепахали помѣщичьи посѣвы. Въ Борисовскомъ у. былъ случай перепашки помѣщичьихъ полей и раздѣла ихъ между крестьянами. Въ Чаусскомъ у. крестьяне захватили участокъ спорной между ними и помѣщикомъ земли. Въ Павлоградскомъ у. отобрали у причта 20 дес. церковной земли. Были захваты и запашки земли въ Псковскомъ, Сергачскомъ, Чистопольскомъ, Бугурусланскомъ, Николаевскомъ, Сызранскомъ, Новочеркасскомъ, Ростовскомъ, Симферопольскомъ, Днѣпровскомъ и Кишиневскомъ уу. Таковы извѣстные намъ случаи фактическаго примѣненія идеи «чернаго пердѣла». Но мысль эта, повидимому, продолжаетъ зрѣть въ глубинахъ народнаго духа. По крайней мѣрѣ, г. П. Чижевскій («Сынъ Отеч.», № 49) рассказываетъ о слѣд. практическомъ планѣ чернаго пердѣла, циркулирующемъ среди крестьянъ: «Земля, какъ воздухъ и вода, не должна составлять, по ихъ мнѣнію, предмета чьей бы то ни было собственности. Всѣ земельныя приращенія должны быть постепенно выкуплены казною отъ частныхъ владѣльцевъ и предоставлены затѣмъ въ пользованіе того, кто занимается лично хлѣбопашествомъ». Желаящій приложить свой трудъ къ землѣ долженъ имѣть возможность получить ее отъ казны за извѣстную арендную плату. Законъ долженъ бы ограничить количество земли, которое поступаетъ для эксплуатаціи въ однѣ руки,—говорятъ нѣкоторые крестьяне. Какъ это сдѣлать? Какъ уравнивать, далѣе, шансы болѣе сильныхъ и болѣе слабыхъ хозяевъ? Разрѣшаются эти вопросы установленіемъ прогрессивно увеличивающейся платы за землю, соотвѣтственно увеличенію количества арендуемой у государства земли. За первую десятину, полагаютъ сторонники этого мнѣнія, должна быть назначена годовая арендная плата въ одинъ рубль, за вторую—въ два, за третью—въ три и т. д.; тогда едва ли кто изъ хозяевъ въ силахъ будетъ захватить въ свои руки болѣе двадцати пяти десятинъ».—Слѣдующее мѣсто въ ряду аграр. движеній этого года занимаетъ движеніе въ пользу *регу.ированія арендныхъ отношеній*. Въ Орловской и Пензенской губ. (Чембарскій у.) крестьяне отказывались снимать земли въ аренду. Въ Острогожскомъ у., въ имѣніи гр. Толстыхъ, крестьяне упорно отказывались арендовать земли на томъ основаніи, что земля, все равно, скоро будетъ ихъ собственностью. Экономія должна была

сильно понизить арендныя цѣны. Въ Самарскомъ у. общества крестьянъ с. Воскресенскаго и д. Преображенки постановили мірскими приговорами—платить экономіи кн. Щербатовой за выгонъ, вмѣсто 1 руб. 80 к. и 2 р. 40 к., по 1 р. за десятину. Въ Ардатовскомъ у., Симбирской губ., были протесты противъ высокихъ арендныхъ цѣнъ, «возникшіе вслѣдствіе безтактности управляющихъ, получающихъ отъ сдачи земли высокой коммерческой процентъ», и требованія болѣе льготныхъ условій сдачи земель. Въ Балахнинскомъ у. крестьяне потребовали восстановленія прежнихъ арендныхъ цѣнъ, за послѣднее время сильно вздутыхъ. Въ имѣніи г. Дурново, Аткарскаго у., крестьяне требовали пониженія арендной платы съ 18 р. до 6. Сошлись на 10 р. Въ Бобровскомъ у. нѣкоторые землевладѣльцы должны были понизить арендную плату по требованію крестьянъ. Въ Курляндіи обднѣшшіе усадьбовладѣльцы требовали отъ помѣщиковъ болѣе льготныхъ арендныхъ условій. Въ Лифляндіи «арендаторы ходатайствовали о пониженіи арендной платы. Каждый новый контрактъ неизбѣжно увеличивалъ арендную плату и деньгами, и натуральными повинностями, запрещенными закономъ, но тѣмъ не менѣе процвѣтающими повсюду». По словамъ г. Чижевскаго, въ требованіяхъ пониженія арендной платы крестьяне руководствуются слѣд. соображеніями: «Владѣлецъ земли, обрабатывая ее на свой рискъ и страхъ, съ помощью наемнаго труда, выручаетъ съ десятины чистый доходъ въ размѣрѣ не болѣе восьми рублей. Такую цѣну и согласны платить крестьяне. А что сверхъ сего, то уже—потъ и кровь арендаторовъ, которыми они разсчитываются не желаютъ». Въ Кіевской губ. крестьяне предъявляли требованія объ оставленіи аренды нынѣшними арендаторами и объ отдачѣ земли имъ, крестьянамъ. Въ Балтскомъ у., Подольской губ., въ имѣніи Абамелекъ-Лазарева мѣстные чиншевики давно уже настойчиво домогались передачи имъ въ аренду экономической земли, сданной тремъ лицамъ изъ ихъ общества, которыя уже отъ себя раздавали земли въ аренду односельчанамъ. Въ 20-хъ числахъ апрѣля чиншевики предъявили управляющему имѣніемъ требованіе объ изыятіи земли изъ владѣнія арендаторовъ и отдачѣ имъ въ аренду на прежнихъ условіяхъ. Въ ночь на 1 мая крестьяне самовольно выгнали скотъ на земли экономіи. При задержаніи лошадей былъ убитъ крестьянинъ. Тогда толпа въ 1,000 ч. разгромила усадьбу Абамелекъ-Лазарева. Движеніе противъ арендаторовъ-спекулянтовъ было также въ Ростовскомъ окр. Въ Козелецкомъ у. крестья-

яне требовали отъ сосѣдей-помѣщиковъ, чтобы тѣ сдавали земли имъ, сосѣдямъ-крестьянамъ, а не пришлымъ со стороны. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Екатеринбургской губ. крестьяне назначили количество десятинъ, которыя долженъ сдать имъ землевладѣлецъ. Въ Николаевскомъ у. они самовольно возобновляли пользование тѣми десятинами арендованной земли, которую пользовались на арендномъ правѣ въ течение нѣсколькихъ лѣтъ. Подобные случаи осуществленія права на аренду бывали въ уѣздѣ и раньше. Движеніе въ пользу урегулированія арендныхъ отношеній имѣло мѣсто также въ Корсунскомъ, Ставропольскомъ, Новочеркасскомъ, Александровскомъ, Верхнедѣпровскомъ и Ананьевскомъ уу.—Наконецъ, цѣлый рядъ агр. движеній произошелъ на основѣ *отношеній найма* и имѣлъ своею цѣлью улучшеніе положенія сельскихъ батраковъ и повышеніе платы поденщикамъ. Начнемъ обзоръ съ Прибалтійскаго края. Движеніе началось въ февралѣ съ Юрьевского у., Лифляндской губ., и Вейсенштейнскаго у., Эстляндской губ. Мызные рабочіе требовали сокращенія рабочаго дня и повышенія заработной платы. Въ Юрьевскомъ у., въ имѣніи Мексгофъ и Кастеръ, чтобы скорѣе достигнуть выполненія своихъ требованій, рабочіе перестали давать лошадамъ и коровамъ кормъ. Въ им. Алацкиви 2 марта мызные рабочіе прекратили работы. Депутаты рабочихъ предъявили управляющему, который вышелъ къ нимъ вмѣстѣ съ лѣсничимъ, требованія объ увеличеніи заработной платы, сокращеніи рабочаго дня, освобожденіи отъ воскресныхъ работъ и т. д. Управляющій и лѣсничій имѣли въ рукахъ ружья, и какъ только рабочіе хотѣли приблизиться, произвели въ депутатовъ два выстрѣла; одинъ изъ рабочихъ былъ убитъ, а другой тяжело раненъ. Толпа разгромила замокъ и сожгла 5 сараевъ. Оттуда движеніе перекинулось въ Гробинскій и Газенпоттскій уу., Курляндской губ., и Венденскій у., Лифляндской губ., гдѣ на собраніяхъ рабочихъ выкидывался красный флагъ. Потомъ началось движеніе въ Гольдингенск. и Виндавскомъ уу., также съ красными флагами. Въ им. Толама, Верроскаго у., отношенія между владѣльцемъ и мызными рабочими приняли столь острый характеръ, что съ обѣихъ сторонъ прибѣгли къ оружію. Во время перестрѣлки нѣсколько рабочихъ было ранено; черезъ нѣсколько дней озлобленные рабочіе сожгли принадлежащую имѣнію корчму, предварительно вынеся изъ нея имущество корчмаря. Потомъ были сожжены паровая мельница, лѣсопильня и сушильня, въ которой сгорѣло много хлѣба;

двери и окна въ домѣ мызнаго управленія были разбиты. Аграрные безпорядки имѣли мѣсто также въ Рижскомъ и Ревельскомъ уу. Въ им. Лунія рабочими изъ нѣсколькихъ сосѣднихъ имѣній предводительствовалъ вернувшійся изъ Манчжуріи раненый солдатъ. При усмиреніи безпорядковъ въ им. Мойзекацъ (Верроскій у.) солдаты стрѣляли и ранили 13 ч.; изъ нихъ одинъ скорѣе умеръ. Лѣтомъ, въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ, движеніе повторилось и охватило Добленскій, Митаво-Баусскій, Фридрихштадтскій, Виндавскій, Туккумскій, Гольдингенскій, Газенпоттскій и Гробинскій уу., Курляндской губ. Латышское сельско-хозяйственное общество въ Митавѣ подвергло вопросъ о батракахъ особому обстоятельному обсужденію, въ особенности вопросъ о семейныхъ батракахъ, положеніе которыхъ въ большинства случаевъ признано невыносимымъ. По сообщ. «Бирж. Вѣд.», сельско-хоз. общество высказалось за слѣд. мѣры: 1) установить норму лѣтняго рабочаго дня, кромѣ случаевъ необходимыхъ, срочныхъ и спѣшныхъ лѣтнихъ работъ; 2) улучшить квартиры для рабочихъ; 3) учредить фондъ съ цѣлью призрѣнія и обезпеченія рабочихъ въ старости; 4) принять самыя энергичныя усилія—образованіемъ ли особаго фонда, или какъ-нибудь иначе, чтобы дать рабочимъ возможность приобретать землю и дѣлаться самостоятельными хозяевами; 5) обратить вниманіе на обученіе дѣтей рабочихъ; 6) ходатайствовать о предоставленіи рабочимъ права собраній по волостямъ, или инымъ районамъ, для обсужденія своихъ нуждъ. Въ числѣ требованій батраковъ заслуживаетъ вниманія ихъ желаніе получать провизію по вѣсу, а не мѣрами. По словамъ корреспондента «Бирж. Вѣд.», мѣра хлѣба «можетъ вѣсить больше или меньше, въ зависимости отъ его доброкачественности и полновѣсности. Поэтому не рѣдки случаи, когда хозяева свой хорошій хлѣбъ предпочитаютъ продать, а для рабочихъ покупаютъ и выдаютъ имъ плохой, легковѣсный хлѣбъ,—лишь бы выдать обусловленное число мѣръ». По свѣдѣніямъ «Рус. Вѣд.», требованія батраковъ въ общихъ чертахъ сводились къ увеличенію жалованья на 25%, улучшенію квартиръ, уменьшенію числа обязательныхъ рабочихъ дней на помѣщика, установленію лѣтняго рабочаго дня въ 12—13 ч. и т. д. По сообщенію корреспондента этой газеты, «въ началѣ (1905) года въ деревняхъ Прибалтійскаго края среди помѣщичьихъ батраковъ началось броженіе. Подъ влияніемъ январскихъ событій и частыхъ стачекъ, которыя крестьянамъ приходилось наблюдать почти во всѣхъ городахъ края, движеніе среди батра-

ковъ все возрастало, принимая характеръ открытой стачки. Слѣдуетъ замѣтить, что въ движеніи принимали участіе только помѣщичьи батраки, составляющіе меньшинство сельско-хозяйственныхъ рабочихъ края; большинство же батраковъ, работающихъ у крестьянъ-усадьбовладельцевъ, никакого участія въ стачкѣ не принимало, — не потому, конечно, чтобы имъ жилось лучше, чѣмъ помѣщичьимъ батракамъ, а потому, что у нихъ еще мало развито чувство самосознанія, чувство сознанія своихъ классовыхъ интересовъ. Движеніе среди батраковъ началось въ концѣ февраля 1905. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ Лифляндіи и Курляндіи состоялись сходки батраковъ, на которыхъ были выработаны общія требованія батраковъ къ помѣщикамъ и программа стачки, которую рѣшено было устроить, если помѣщики откажутся удовлетворить требованія рабочихъ. Такъ оно и случилось: помѣщики, за двумя-тремя исключениями, отказались войти въ соглашеніе съ батраками. Вслѣдъ затѣмъ немедленно началась всеобщая стачка помѣщичьихъ батраковъ. Стачка съ самаго начала носила совершенно мирный характеръ (за исключеніемъ примѣненія нѣсколькихъ случаевъ обструкціи къ товарищамъ, не примкнувшимъ къ стачкѣ). Происшедшія черезъ нѣкоторое время столкновенія съ полиціей и поджоги помѣщичьихъ усадебъ были вызваны нетактичными пріемами «усмиренія», которые были примѣнены полиціей къ стачечникамъ. Администрація края, понятно, выступила горячей защитницей помѣщичьихъ интересовъ и придала мирному стачечному движенію батраковъ характеръ стихійныхъ крестьянскихъ бунтовъ. Каковы бы ни были матеріальныя послѣдствія этой стачки, нравственное значеніе ея громадно для всего рабочаго населенія края. Эта стачка неизбежно приведетъ къ образованію сильныхъ, правильно организованныхъ союзовъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, открытыхъ или тайныхъ, — это будетъ зависѣть отъ общаго хода событій въ Россіи. Во всякомъ случаѣ, уже теперь рабочіе союзы въ Прибалтійскомъ краѣ представляютъ собою силу, съ которой правительству приходится серьезно считаться». — Въ царствѣ Польскомъ агр. движ. началось въ концѣ января въ Сѣдлецкой губ., оттуда перешло въ Люблинскую и, наконецъ, въ Варшавскую губ. По свѣдѣніямъ «Сына Отеч.», «движеніе это началось съ требованій сельско-хозяйственныхъ рабочихъ въ помѣщичьихъ экономіяхъ о повышеніи имъ платы за трудъ и вообще объ улучшеніи ихъ положенія и быта. До выясненія результатовъ рабочіе забастовали. Требованія, предъявленные

сельско-хозяйственн. рабочими, сводятся, главнымъ образомъ, къ повышенію заработной платы на 5 руб. въ годъ, предоставленію имъ бесплатной и постоянной врачебной помощи, пары коровъ для семьи, улучшенію продовольствія, учрежденію школы для дѣтей рабочихъ». «Слово» передаетъ содержаніе одного листка, циркулировавшаго среди батраковъ. Въ немъ требуется, чтобы помѣщикъ не обращался къ рабочему на «ты», а говорилъ ему «вы»; если помѣщикъ ударитъ рабочаго, работы немедленно должны быть прекращены, пока помѣщикъ не извинится публично; ординарія должна быть увеличена до 2 коровъ на семью, 18 корцевъ картофеля (вмѣсто 8), жалованье до 300 руб. въ годъ, отводъ земли подъ огородъ и картофельное поле для каждой семьи, увеличеніе поденной платы до 50 к., въ зависимости отъ времени года, уничтоженіе ненавистой «посылки» и т. п. Безпорядки повсюду начались одинаковымъ образомъ: именно, на дворъ помѣщика являлось человекъ 5 вооруженныхъ револьверами работниковъ и требовали, чтобы батраки прекратили работу и шли съ ними. Если хозяинъ добрый, они позволяли задать кормъ скотинѣ и лошадямъ; если онъ не пользовался любовью, его оставляли на произволъ судьбы. Такъ собирались помѣщичьи рабочіе изъ нѣсколькихъ деревень; они шли изъ деревни въ деревню, прекращая во встрѣчныхъ экономіяхъ работу до выполненія предъявленныхъ требованій. Къ забастовавшимъ рабочимъ присоединялась также вся прислуга помѣщичьяго дома. Ей, однако, не возбранялось возвратиться къ исполненію своихъ обязанностей, но лишь на условіи сопутствовать толпѣ при посѣщеніи не менѣе, чѣмъ шести фольварковъ. Затѣмъ желающимъ изъ помѣщичьей прислуги предоставлялось право вернуться домой. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ забастовали также работницы, такъ что доить коровъ было некому, задать кормъ животнымъ — также. Цѣлый день батраки путешествовали обыкновенно изъ одного имѣнія въ другое, на ночь же располагались на ночлегъ въ какомъ-либо фольваркѣ. Толпа вела себя совершенно смирно, ни надъ личностью помѣщика, ни надъ его имуществомъ никакихъ насилій не учиняла, а ограничивалась лишь тѣмъ, что требовала отъ помѣщика или продовольствія по числу явившихся въ имѣніе «натурой», или же по 10 к. на каждого на «харчъ». Помѣщики обыкновенно противъ этого не протестовали, выдавая, сообразно числу людей, 50, 75 и до 100 руб. на продовольствіе. Получая отъ помѣщика деньги, рабочіе

настоятельно требовали от него также письменного удовлетворения о своемъ послѣщеніи имѣнія. Поладивъ съ помѣщикомъ, толпа предлагала ему подумать и дать отвѣтъ на предъявленные требованія и мирно удалялась. 8 марта толпа рабочихъ въ 200 человекъ направилась изъ Гостынинскаго уѣзда, Варшавской губ., въ Кутновскій; ихъ встрѣтили войска, давшія два залпа; убито 11 чел. (въ томъ числѣ 3 женщины) и ранено 10 человекъ. По свидѣніямъ «Слова», было дано 3 залпа, отъ которыхъ пострадало болѣе 60 человекъ; большинство ранъ получено въ спину. Въ іюнѣ движеніе повторилось въ Волковышскомъ у., Сувалской г. Въ апрѣлѣ началось движеніе среди сельскихъ батраковъ въ Ушицкомъ, Проскуровскомъ, Каменецкомъ, Брацлавскомъ и Могилевскомъ уу. Подольской губ. Началось съ того, что крестьяне м. Солобковецъ, Ушицкаго у., собравшись въ присутствіи сельскаго старосты на сходѣ, постановили приговоръ о томъ, что никто изъ членовъ общества не долженъ наниматься на работы въ мѣстную экономію дешевле 1 руб. въ день для взрослого рабочаго и 50 к.— для работницы. Въ ближайшій ярмарочный день выборные объявили сосѣднимъ крестьянамъ эту норму заработной за сельско-хозяйственный трудъ платы, по примѣру того, какъ представители владѣльческихъ экономій тамъ же объявили цѣны на различные сельско-хозяйственные продукты. Потомъ крестьяне многихъ селъ Проскуровскаго у. собрали мірскіе сходы и установили на нихъ минимальную рабочую плату, за которую «батраки» могутъ «итти въ наймы». Крестьяне цѣлыми селами ходили по помѣщикамъ экономіямъ и требовали отъ рабочихъ, под угрозой расправы, прекращенія работъ и присоединенія къ ихъ требованіямъ. Движеніе охватило въ трехъ уѣздахъ 110 селеній.—Относительно причинъ этого движенія нѣкоторыя указанія даетъ намъ отзывъ подольскаго губернатора Эйлера. По его свидѣтельству, «прошлагодній неурожай текущей (1905) весною тяжело отзывается на благосостояніи крестьянъ; корма для скота нѣтъ, холодная весна, недостатокъ сѣмянъ, при громадной цѣнѣ на кормъ и дрова. Примѣръ: нѣкоторыя экономіи догнали пудъ половы съ 10 коп. до 45 коп., возъ соломы до 6 руб., соответственно съ предложениемъ труда убавляя поденную плату». Въ маѣ движеніе повторилось въ Гайсинскомъ и Ушицкомъ уу. Для ухода за скотомъ, который «не долженъ страдать за провинности пановъ», забастовщики соглашались назначать рабочихъ «отъ

себя», съ возложеніемъ на землевладѣльцевъ платы «по таксѣ». Въ іюнѣ движеніе охватило Винницкій, Ямпольскій и Брацлавскій уу., въ іюлѣ—Могилевскій у. Въ Винницкомъ у. «крестьяне распредѣлили рабочій районъ по селеніямъ и энергично поддерживали какъ это распредѣленіе, не допуская нарушеній его со стороны крестьянъ, такъ и норму рабочей платы». Въ Кіевской губ. подобное же движеніе охватило въ маѣ 9 уѣздовъ, а также Житомирскій у. Волынской губ.; въ іюнѣ движеніе повторилось въ Звенигородскомъ и Липовецкомъ уу. «Основной мотивъ этихъ безпорядковъ—стремленіе увеличить заработную плату, при чемъ обычнымъ лозунгомъ является: 1 р. въ день мужчинъ и 75 к.—женщинъ, тогда какъ обычная плата теперь 30 к. мужчинъ и 25 к. женщинъ. «Безпорядки» почти повсюду отличаются въ стереотипныя формы. Крестьяне даннаго селенія, обыкновенно такого, гдѣ въ обширныхъ размѣрахъ производится культура сахарной свекловицы, отказываются идти на работу дешевле указанной выше цѣны; экономія тогда привозитъ рабочихъ изъ другихъ селъ, гдѣ свекловица не культивируется, и гдѣ поэтому крестьяне согласны работать за далеко болѣе дешевую плату. Мѣстные рабочіе не допускаютъ пришлыхъ приступать къ работѣ, и начинается драка, а если экономія вмѣшивается въ дѣло въ пользу пришлыхъ рабочихъ, то бываютъ и погромы съ уничтоженіемъ экономическихъ построекъ, земледѣльческихъ орудій и проч., вплоть до тѣлеснаго поврежденія экономическихъ служащихъ». Въ Сѣверо-западномъ краѣ движеніе лѣтомъ захватило Гродненскій, Новогрудскій, Минскій, Бобруйскій и Оршанскій уу.—Въ центральной, восточной и южной Россіи движеніе земледѣльческихъ рабочихъ носило спорадическій характеръ. Началось оно весною въ Аткарскомъ и Сердобскомъ уу; лѣтомъ захватило Свѣжскій, Корсунскій, Рославльскій, Роменскій, Лебедянскій, Елисаветградскій, Ананьевскій, Тираспольскій, Одесскій и Феодосійскій уу. Въ Свѣжскомъ у. была забастовка въ имѣніи маркиза Паулучи. Управляющій имѣніемъ ударилъ рабочаго. Рабочіе забастовали и предъявили слѣд. требованія: 1) уменьшить рабочій день, 2) улучшить пищу и жилища, 3) застраховать рабочихъ за счетъ экономіи, 4) не производить самовольно, безъ согласія рабочихъ, расчета рабочимъ, 5) прибавить плату за работу, 6) платить за праздничные дни поденщину, 7) отменить штрафы за прогулы, 8) полное уничтоженіе экономической лавочки и болѣе правильный расчетъ, и 9) управляю-

щие и приказчики должны отвечать за оскорбления. На третий день забастовки часть требований рабочих была удовлетворена, остальные экономия общала разсмотрѣть. Рабочіе приступили къ работамъ. Въ Елисаветградскомъ у. мѣстные рабочіе требовали удаленія пришлыхъ, увеличенія поденной платы и сокращенія рабочего дня до 12 час. (отъ 6 до 6).

Таковы четыре основныхъ типа аграрныхъ движеній весны 1905. Не смотря на все ихъ разнообразіе, зависящее отъ экономического уклада каждой мѣстности, всѣ эти движенія однородны по своему существу. Борьба крестьянъ противъ помѣщиковъ—вотъ ихъ общій лозунгъ. Въ этомъ отношеніи большого вниманія заслуживаетъ корреспонденція изъ Сердобского у., помѣщенная въ № 186 «Нашей Жизни». Корреспондентъ пишетъ, что «нормированіе заработныхъ платъ и приговоры объ арендахъ имѣли въ виду исключительно частныхъ землевладѣльцевъ, помѣщиковъ, а не платы вообще, или аренды. Такъ, въ то время, какъ бабы и мужики не идутъ въ экономію работать иначе какъ по 1 р. 50 к. мужику и 75 к. бабѣ, кто не обходится семейными силами, нанимаетъ односельчанъ по свободному договору приблизительно за прошлогоднія цѣны. При сдачѣ въ аренду надѣльныхъ земель тоже, какъ слышно, не предполагается дѣлать ограниченія арендныхъ платъ... Вопросъ о нормировкѣ платъ пока цѣликомъ покоится на почвѣ классовыхъ противорѣчій между крестьянами и некрестьянами». Корреспондентъ изъ Павлоградскаго у. («Призывъ», 1906, № 26) сообщаетъ: «Главная особенность нашихъ аграрныхъ движеній та, что крестьяне разоряли и жгли только экономіи помѣщиковъ, совершенно не трогая экономій нѣмецкихъ и богатѣевъ, вроде «Тавричанъ». «Воны сами роблятъ, а ті изъ насъ дві шукуры деруть», вотъ чѣмъ они руководствовались въ своихъ дѣйствіяхъ». Другіе корреспонденты, къ сожалѣнію, не обратили вниманія на эту особенность аграрнаго движенія. Но вся совокупность данныхъ, которыми мы располагаемъ, дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ, что во всей Россіи агр. движеніе этого года носило характеръ классовой борьбы крестьянъ противъ помѣщиковъ.

6) Осень. Урожай 1905 г. оказался ниже средняго: по предварительнымъ даннымъ Центр. статистич. комитета, всего собрано хлѣбновъ въ 50 губ. Европейской Россіи (безъ овса) — 2.314,929 тыс. пудовъ, на 216,044 т. менѣе, чѣмъ въ среднемъ за 1900—04 гг. Особенно тяжело недородъ въ

12 земледѣльческихъ губ., — Тульской, Рязанской, Пензенской, Симбирской, Нижегородской, Казанской, Орловской, Курской, Тамбовской, Воронежской, Саратовской и Самарской. Въ этихъ губ., при общемъ сборѣ хлѣбновъ въ 491,059 т. пуд., не собрано, противъ средняго урожая, 310,047 т. пуд. Особенно пострадали губ. Тульская, Рязанская, Пензенская, Воронежская и Саратовская, въ которыхъ собрано менѣе половины или около половины средняго урожая. Въ Богородицкомъ у. на душу населенія приходится всего 1,72 пуд. хлѣба, въ Михайловскомъ — 0,93 п., Пронскомъ — 0,70 п., Вольскомъ — 1,58 п. Очевидно, неурожай этотъ грозилъ пострадавшимъ крестьянамъ несомнѣннымъ голодомъ. Въ тѣхъ же губерніяхъ, которыя пострадали отъ неурожая въ 1904 г., и частичный недородъ угрожаетъ населенію тяжкимъ бѣдствіемъ. Такимъ образомъ, неурожай подготовилъ почву для новаго взрыва аграрнаго движенія. Еще лѣтомъ, въ іюнѣ, въ пострадавшихъ отъ засухи мѣстахъ началось самовольное пользованіе крестьянъ лугами и выгонами. Въ Аткарскомъ, напр., уѣздѣ засуха сгубила всю растительность на крестьянскихъ поляхъ и лугахъ. Отъ безкормицы скотъ былъ сильно изнуренъ; на базарахъ онъ продавался за полцѣны. Безысходная нужда вывела въ іюнѣ чуть не всѣхъ крестьянъ съ косами и стадами на барскіе и купеческіе луга. Движеніе охватило чуть не весь уѣздъ. У гр. Шереметева крестьяне даже скосили зеленый овесъ на кормъ своему скоту. Въ Бобровскомъ у. были случаи самовольнаго захвата луговъ по цѣнамъ, установленнымъ сельскимъ сходомъ: сѣнокошъ 5 р. за десятину, пастбище 7 р. Движеніе охватило Бугурусланскій, Бузулукскій, Николаевскій, Самарскій, Корсунскій, Аткарскій, Петровскій, Балашовскій, Саратовскій, Камышинскій, Бобровскій, Городищенскій, Вязниковскій, Меленковскій, Елецкій, Сумской, Лебедянский, Александровскій, Херсонскій, Тираспольскій, Брестскій, Вилькомирскій и Новоалександровскій уу. Въ послѣднихъ числахъ іюня крестьяне «разобрали» и сожгли двѣ помѣщичьи усадьбы въ Саратовскомъ у. Въ Балашовскомъ, Аткарскомъ, Петровскомъ и Верхнеднѣпровскомъ уу., какъ только рожь была снята, крестьяне начали свозить хлѣбъ съ помѣщичьихъ полей къ себѣ на гумна. Скирды хлѣба на помѣщичьихъ поляхъ выжигались въ Аткарскомъ, Бѣлгородскомъ и Дмитріевскомъ уу. (въ с. Гламаздинѣ, гдѣ было движеніе весною). Эти движенія носили симптоматическій характеръ; они указывали на неизбежность серьезнаго агр. движенія осенью, если голодающему населенію

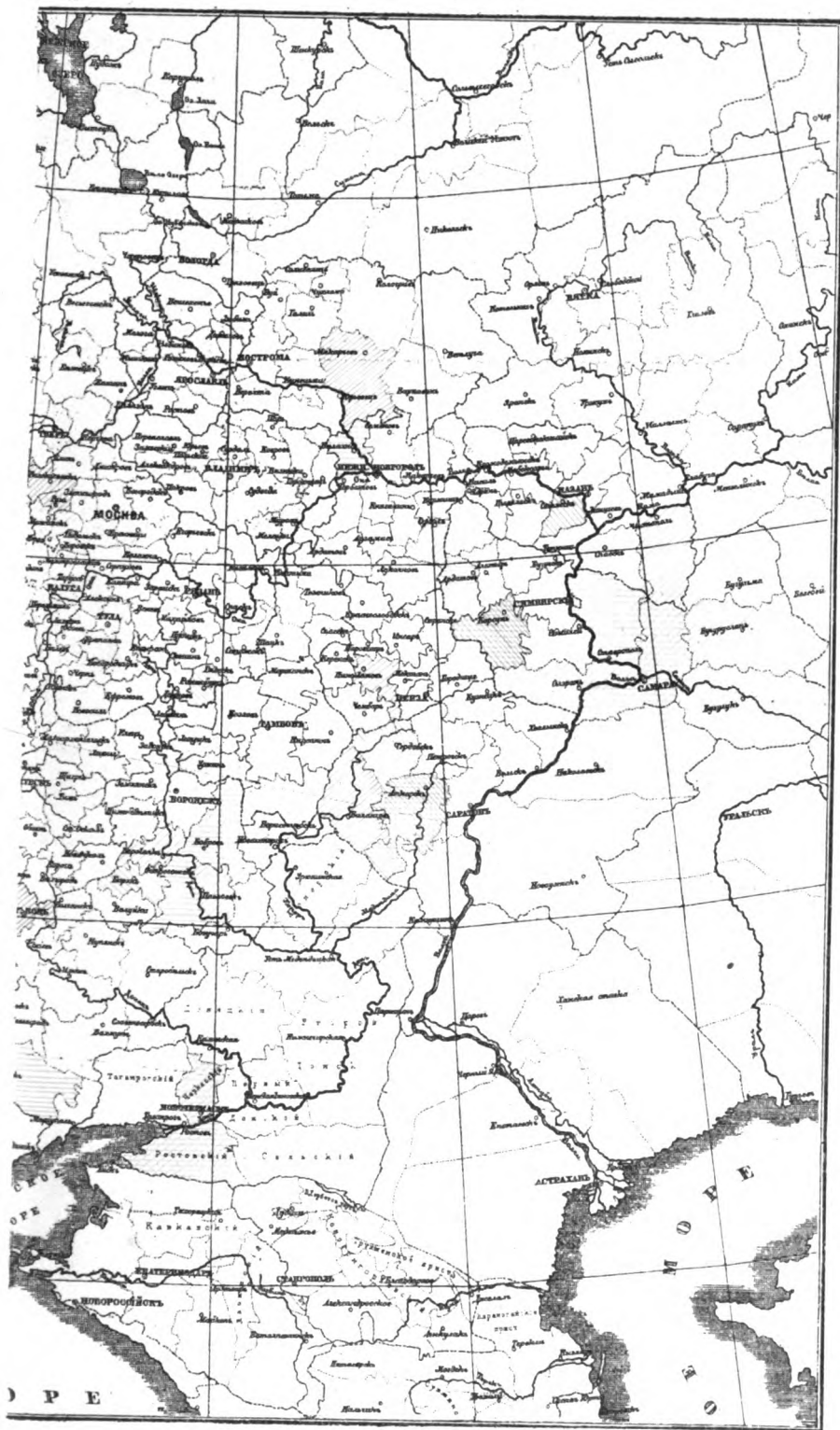
не будет оказана своевременно широкая продовольственная помощь. Помощь эта не была оказана. Голодающая деревня была оставлена на произвол судьбы. Въ Аткарском у. земскій начальник Слѣпцовъ въ течение нѣсколькихъ мѣсяцевъ не разрѣшалъ крестьянамъ с. Земляные Хутора разобрать хлѣбъ изъ запаснаго магазина. Въ с. Васильевкѣ, Балашевского у., крестьяне всѣмъ сходомъ просили мѣстнаго землевладѣльца продать хлѣбъ по рыночной цѣнѣ съ уплатою по частямъ въ 1906 г. Землевладѣлецъ грубо отказалъ. Тогда крестьяне порѣшили избавиться отъ голодной смерти «общимъ согласіемъ». Во многихъ мѣстахъ разобраніе или дѣлежка помѣщичьихъ экономій была совершена по приговорамъ сельскихъ обществъ. Такъ, въ с. Ключахъ, Петровскаго у., разгромъ имѣнія М. С. Ермолаева былъ произведенъ по приговору схода, въ которомъ говорится: «весь хлѣбъ въ его амбарахъ мы, въ виду отсутствія у насъ всякихъ продовольственныхъ средствъ и не надѣясь на помощь правительства, постановили раздѣлить поровну между нуждающимися однообщественниками». Во многихъ мѣстахъ крестьяне категорически заявили, что имъ «нуженъ хлѣбъ и больше ничего». Помѣщики большею частью «разбирались» своими же крестьянами, хотя были случаи походовъ особенно предпримчивыхъ деревень на сторону, въ особо большія экономіи. Въ однихъ мѣстахъ разборка хлѣба производилась безпорядочно, причемъ богатый многолошадный крестьянинъ увозилъ больше бѣдняка¹⁾, въ другихъ мѣстахъ, какъ напр., въ с. Николаевскомъ Городкѣ, Саратовскаго у., крестьяне отбирали только часть хлѣба, оставляя помѣщику такое его количество, какое необходимо ему, семьѣ и служащимъ до новаго урожая, отобранный же хлѣбъ правильно распределяли между нуждающимися ѣдоками окружныхъ селъ²⁾. Гдѣ движение не пріобрѣтало особой напряженности, крестьяне довольствовались разборомъ одного хлѣба; гдѣ страсти разгорались, происходилъ полный разгромъ экономій и под-

жогъ строеній. Картина погромовъ въ Саратовской губ. одна и та-же. Къ усадьбѣ подѣзжаетъ толпа крестьянъ на парахъ и тройкахъ, сзади тянутся подводы для хлѣба. Большинство крестьянъ имѣютъ одинаковую форму—короткая куртка, красный кушакъ, за которымъ заткнутъ револьверъ; имѣются ружья. Ночью по бокамъ процессіи несутъ зажженные факелы. Передъ разгромомъ дѣлаютъ нѣсколько выстрѣловъ въ окна, а затѣмъ разбираютъ хлѣбъ и угоняютъ скотъ. Продовольственный характеръ движения подтверждается разгромомъ четырехъ желѣзнодорожныхъ станцій въ Саратовской губ.: Лопуховки, Турковъ, Романовки и Жерновки, и одной въ Екатеринославской губ., — Одицовки, на которыхъ крестьяне разобрали весь хлѣбъ и, за одно, другіе товары. При выжиганіи помѣщичьихъ экономій, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ поджоги приняли систематическій характеръ, какъ напр., въ Саратовской губ., крестьяне, по ихъ собственнымъ словамъ, руководствовались слѣдующими соображеніями: «Если мы оставимъ постройки въ цѣлости, то черезъ 2—3 мѣсяца помѣщики смогутъ опять вернуться и зажить по старому, ну, а если построекъ не будетъ, то раньше двухъ лѣтъ имъ здѣсь дѣлать нечего. Да вотъ еще на случай придутъ казаки,—имъ было бы готовое помѣщеніе, а такъ придется жить по крестьянскимъ хатамъ, что для ихняго брата, можетъ быть, не способно» (Сынъ Отеч., 1905 г., № 226). Повидимому, систематическое выжиганіе помѣщичьихъ усадебъ практиковалось только тамъ, гдѣ крестьяне, разбирая хлѣбъ, вмѣстѣ съ тѣмъ захватывали землю въ свое пользованіе. Для крестьянскаго хозяйства помѣщичьи постройки совершенно не нужны. Въ этомъ отношеніи крупное сельское хозяйство существенно отличается отъ фабричнаго производства: разгромъ фабрики лишаетъ рабочихъ работы, разгромъ имѣнія—освобождаетъ землю для мелкаго крестьянскаго хозяйства. Въ Саратовской, напр., губерніи крестьяне говорили землевладѣльцамъ: «земля и хлѣбъ наши, движимость ваша. Постройки ваши намъ не нужны». При этомъ обыкновенно помѣщикамъ предлагалось «уволиться изъ усадебъ» и давался извѣстный срокъ,—3 дня, на выѣздъ и увозъ «движимости». Въ с. Грифчинскомъ, Аткарскаго у., крестьяне постановили объявить землю помѣщика Генинина народною собственностью и приступить къ временному раздѣлу между общественниками впредъ до утвержденія законодательною властью. Имѣніе М. С. Ермолаева при с. Ключахъ было объявлено общественною собственностью, крестьяне выбрали особую

¹⁾ Въ Черниговской губ. «для захвата помѣщичьяго хлѣба крестьяне являлись съ возами, причемъ богатые часто на нѣсколькихъ подводахъ. Богатые естественно увозили хлѣба больше, чѣмъ бѣдные, особенно безлошадные, на долю которыхъ почти ничего не доставалось. Съ неравновѣрнаго распредѣленія захваченнаго хлѣба и начиналась, какъ говорятъ, борьба между богатыми и бѣдными крестьянами» («Сѣверный Голосъ», 1905, № 2).

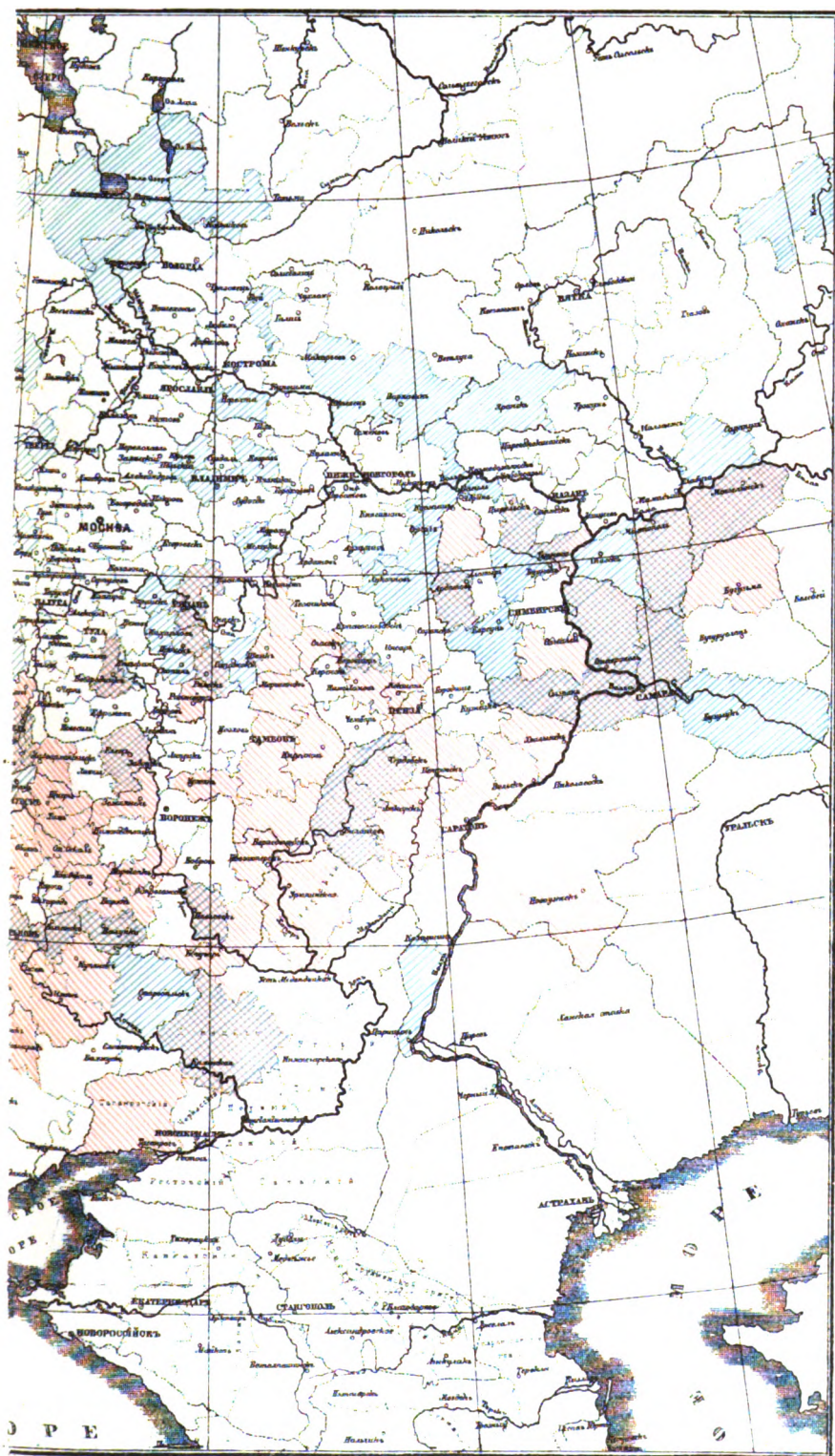
²⁾ При «уравнительномъ» настроеніи деревни такое надѣленіе нуждающихся большимъ количествомъ хлѣба почти невозможно. По свидѣтельству кн. Г. Е. Львова, въ этомъ году «настроение крестьянъ въ Тульской губ. дѣлаетъ не всегда возможнымъ открытіе столовыхъ: часто они совершенно не желаютъ мириться съ помощью бѣднѣйшимъ и требуютъ равенія всѣхъ» (Рус. Вѣд., 1906, № 3).

Къ ст. «Аграрное движеніе».

администрацію для завѣдыванія имъ. Въ Сухомъ Карбулакѣ контору, этотъ ненавистный символъ вѣкового угнетенія, сожгли со всѣми книгами, бумагами и документами; остальные постройки опредѣлили подѣ разныя общественныя потребности: школу, больницу и т. д.; хлѣбъ изъ экономическихъ амбаровъ выдавали по спискамъ, коней частью взяли подѣ дружину, частью роздали безлошаднымъ. Подобный захватъ земель, въ связи съ разгромомъ и уничтоженіемъ усадебъ, происходилъ, судя по газетнымъ сообщеніямъ, только въ Саратовской, Тамбовской, Черниговской и Курской губ. — На развитіе агр. движ. огромное вліяніе оказала октябрьская желѣзнодорожная забастовка. По свидѣтельству Н. Максимова, «какъ только вспыхнула желѣзнодорожная забастовка, ставшая вскорѣ всеобщей, крестьяне насторожились. Они толпами сходились къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ встрѣчать делегатскіе поѣзда, подвозившіе делегатовъ со всѣхъ линій Рязанско-уральской желѣзной дороги къ Саратову. Они разспрашивали делегатовъ о томъ, что происходитъ въ городахъ, и расходились по домамъ, взволнованные ихъ разсказами. Расходились и разносили идею всеобщей забастовки по своимъ селамъ» (Сынъ Отеч., № 232). Въ Аткарскомъ у. движеніе началось 12 окт. Оно быстро охватило Балашовскій, Сердобскій, Петровскій, Саратовскій, Вольскій и Хвалынский уу. Всего въ Саратовской губ., по официальн. свѣдѣніямъ, разгромлено 272 усадьбы. Изъ Саратовской губ. движеніе перешло въ Самарскую губ. и охватило Новоузенскій, Самарскій, Ставропольскій, Бугульминскій, Чистопольскій и Мензелинскій уу., потомъ — въ Сызранскій, Сенгилейскій, Ардатовскій (Симб.), Курмышскій, Цивильскій и Тетюшскій. Съ другой стороны, движеніе перекинулось въ Тамбовскую губ., въ Кирсановскій у., распространилось на Борисоглѣбскій, Новохоперскій, Хоперскій окр., Тамбовскій, Усманскій, Моршанскій, Шацкій, Спасскій и Елатомскій уу., потомъ захватило Рязкскій, Раненбургскій, Пронскій, Рязанскій, Богородицкій, Наровчатскій, Нижнемоховскій, Мокшанскій и Пензенскій уу. Другимъ крупнымъ очагомъ движенія явилась Черниговская губ. Тамъ движеніе началось 23 окт. въ Черниговскомъ и Городнянскомъ уу. и охватило Сосницкій, Новозыбковскій, Суражскій, Нѣжинскій и Козелецкій уу., потомъ перекинулось въ Прилуцкскій, Пирятинскій и Роменскій уу. Изъ перваго, саратово-тамбовскаго очага движеніе перешло черезъ Землянскій у. въ Курскую губ., охвативъ съ 1 ноября Старооскольскій, Новооскольскій, Коротояскскій, Бирюченскій, Валуйскій, Павловскій, Богу-

чарскій, Донецкскій и Таганрогскскій округа Тимскскій, Щигровскскій, Курскскій, Обоянскскій, Суджанскскій, Львовскскій, Рыльскскій, Путивльскскій, Сумской, Грайворонскскій, Богодуховскскій, Харьковскскій, Зміевскскій, Изюмскскій, Купянскскій и Волчанскскій уу. Четвертымъ очагомъ явилась Орловская губ., гдѣ движеніе началось 9 ноября въ Болховскомъ у. и распространилось на Орловскскій, Кромскскій, Сѣвскскій, Малоархангельскскій и Дмитровскскій уу., а также Елецкскій, граничащій съ Землянскскімъ у., Воронежской губ. Въ серединѣ ноября началось аграрное движеніе въ пятомъ очагѣ — Екатеринославской губ.; начавшись съ Новомосковского и Верхнеднѣпровскаго уу., оно охватило постепенно Павлоградскскій, Кременчугскскій, Александрійскскій, Херсонскскій, Одесскскій, Днѣпровскскій и Мелитопольскскій уу. Въ декабрѣ образовался шестой самостоятельный очагъ въ Бессарабской и Подольской губ. — въ Балтскомъ, Оргѣвскомъ и Ямпольскомъ уу. Въ нечерноземной полосѣ Россіи дѣлежъ помѣщичьяго имущества имѣлъ мѣсто только въ Игуменскомъ у. Минской губ., гдѣ крестьяне дѣлили помѣщичій скотъ и сѣно, и въ Новоржевскомъ у. Псковской губ. Такимъ образомъ, эта форма аграрнаго движенія, — принявшая осенью гораздо болѣе грозный и жестокой характеръ, нежели весною, ограничилась только черноземной Россіей ¹⁾. — Правительство, по обыкновенію, увидѣло въ аграрномъ движеніи только безпорядки и насилие и отвѣтило на нихъ репрессіями, присылкой пулеметовъ и генералъ-адъютантовъ. Не взирая на манифестъ объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія и манифестъ 17 октября о неприкосновенности личности русскихъ гражданъ, подозрѣваемые въ участіи въ движеніи крестьяне были подвергнуты тѣлеснымъ наказаніямъ. Нѣтъ нужды перечислять здѣсь всѣ вымогательства, истязанія и насилие, которымъ они подверглись. Этого рода беззаконія въ ноябрѣ и декабрѣ стали обычнымъ дѣломъ въ русской деревнѣ. Мы остановимся лишь на случаяхъ особаго рода, выдвигающихъ того или другого администратора изъ ряда ему подобныхъ. Такъ выдѣлился тамбовскскій вице-губернаторъ Богдановичъ, посовѣтовавшій борисоглѣбскому исправнику Ламанскому: «меньше арестовывайте, больше стрѣляйте». Исправникъ Ламанскскій приказалъ становымъ приставамъ: «убѣжденія оставьте, дѣйствуйте огнемъ. Чѣмъ больше у васъ будетъ убитыхъ, тѣмъ больше у васъ заслугъ передъ начальствомъ. Оставьте по себѣ впечатлѣніе!» Одинъ ма-

¹⁾ По учету петербургскихъ канцелярій, — безъ Прибалтійскаго края, — пострадало до 2,000 экономій, на 29 мил. руб.

шинистъ, проходившій мимо волостного правленія во время порки крестьянъ, замѣтилъ: «тѣлесныя наказанія отмѣнены еще въ прошломъ году Высочайшимъ манифестомъ». Тогда исправникъ Ламанскій распорядился: «показать ему, отмѣнены ли тѣлесныя наказанія или нѣтъ». Машиниста подвергли безпощадному истязанію, — ему нанесли 150 ударовъ резиновымъ хлыстомъ. Онъ умеръ по пути на станцію (Сынъ Отеч., № 230). Мѣстный земскій начальникъ Сатинъ, прибывъ съ драгунами въ с. Петровское, участвовавшее въ безпорядкахъ, потребовалъ созвать сходъ. Сатинъ обратился къ сходу съ требованіемъ назвать зачинщиковъ. Сходъ молчалъ. Молчаніе крестьянъ приводило Сатина въ бѣшенство. «Разстрѣляю!» крикнулъ онъ и побѣждалъ къ драгунамъ. Пли! — послышалась команда, а вслѣдъ затѣмъ трескъ залпа. Драгуны стрѣляли въ воздухъ. На новое требованіе выдать зачинщиковъ крестьяне отвѣтили: «Надо по домамъ осмотрѣть, надо обыскъ произвести, допросъ сдѣлать. Тогда и видно будетъ, кто грабилъ, кто нѣтъ. Мы не знаемъ, мы не грабили». Драгуны дали второй залпъ, на этотъ разъ боевыми патронами въ толпу. Четыре человѣка упало. Толпа въ паническомъ ужасѣ бросилась въ сборню. Новый залпъ уже въ бѣгущую толпу: еще двѣнадцать человѣкъ упали, прострѣленные пулями. Послѣ разстрѣла земскій начальникъ приказалъ зажечь Петровское, и приказаніе было исполнено солдатами. Въ трехъ мѣстахъ сразу вспыхнули пожары ¹⁾. 20 ноября генераль-адъютантъ Дубасовъ, усмиравшій въ декабрѣ, въ качествѣ генераль-губернатора, Москву, издалъ въ Курскѣ слѣдующее сообщеніе: «Населеніе нѣкоторыхъ мѣстностей, въ которыхъ находятся войска, позволяютъ себѣ распространять угрозы произвести безпорядки, какъ только эти войска будутъ удалены въ другія мѣстности... Если сельскія общества или хотя немногіе изъ ихъ членовъ позволяютъ себѣ привести подобныя угрозы въ исполненіе, то всѣ жилища такого общества и все его имущество будетъ по приказу моему уничтожено. Ген.-ад. Дубасовъ» — Эти террористическія дѣйствія мѣстныхъ, обычныхъ и экстраординарныхъ, властей встрѣтили полное сочувствіе центральной власти. По свѣдѣніямъ «Руси», министръ внутреннихъ дѣлъ отдалъ 5 января 1906 г. слѣд. приказъ кievскому генераль-губернатору: «Сегодня въ мѣстности Кагарлыкъ, Кіевской губ., въ имѣніи Черткова арестованъ агитаторъ.

Толпа съ угрозами требуетъ немедленнаго его освобожденія. Мѣстная вооруженная сила недостаточна. Въ виду этого настоячиво предлагаю, какъ въ данномъ случаѣ, такъ и во всѣхъ подобныхъ, приказатъ немедленно истреблять силою оружія бунтовщиковъ, а въ случаѣ сопротивленія — сжигать ихъ жилища. Въ настоящую минуту необходимо разъ навсегда искоренить самоуправство. Аресты теперь не достигаютъ цѣли; судить сотни и тысячи людей невозможно. Нынѣ единственно необходимо, чтобы войска прониклись вышеизложенными указаніями. П. Дурново». Надобно замѣтить, что къ срединѣ декабря разгромъ помѣщичьихъ экономій почти совершенно прекратился, и приказъ министра внутреннихъ дѣлъ былъ не столько мѣрою борьбы съ «бунтующими» крестьянами, сколько проявленіемъ злобнаго торжества реакціи. Въ срединѣ января екатеринославскій генераль-губернаторъ Сандецкій издалъ обязательное постановленіе, въ которомъ угрожалъ, что «тѣ села и деревни, жители которыхъ позволяютъ себѣ какія-либо насилія надъ частными экономіями и усадьбами, будутъ обстрѣливаемы артиллерійскимъ огнемъ, что вызоветъ разрушеніе домовъ и пожары». Кременчугскій генераль-губернаторъ объявилъ: «1) за невзность на логовъ виновные будутъ наказываемы по законамъ военнаго времени; 2) захватъ частновладѣльческихъ земель, самоуправство и насиліе будутъ жестоко наказываемы; усадьбы и хозяйство виновныхъ будетъ сжигаться; 3) виновные въ забастовкахъ, снятіи рабочихъ и служащихъ въ экономіяхъ, установленіи какихъ-либо платъ и проч. будутъ жестоко преслѣдуемы безъ всякаго сожалѣнія». Въ Бахмутѣ 2 февраля военный генераль-губернаторъ опубликовалъ слѣд. объявленіе: «Въ виду произведенныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьянами насилій надъ помѣщичьими экономіями, предупреждаю, что впредь всякія покушенія крестьянъ на чужіе земли, лѣса и выгоны, грабежи, самоуправное снятіе рабочихъ, сопротивленіе власти и другія мятежническія дѣйствія будутъ подавляемы оружіемъ безъ всякой пощады. Тѣ села и деревни, жители которыхъ позволяютъ себѣ какія-либо насилія надъ частными экономіями и усадьбами, будутъ обстрѣливаемы артиллерійскимъ огнемъ, что вызоветъ разрушеніе домовъ и пожары». Заслуживаетъ вниманія также другая мѣра министра внутрен. дѣлъ, — не менѣе, впрочемъ, жестокая. Въ срединѣ ноября въ Саратовской губ. было получено распоряженіе министра внутрен. дѣлъ о немедленномъ прекращеніи выдачи продовольственной ссуды крестьянамъ, ко-

¹⁾ Е. Ганейзеръ въ «Народной Свободе», 16 дек. 1905.

которые преданы суду за беспорядки и грабежи, или же «участіе которыхъ въ беспорядкахъ будетъ установлено соглашеніемъ мѣстныхъ чиновъ полиціи съ земскими начальниками». Уѣздныя земскія собранія Саратовской губерніи, — Балашовское, Камышинское и Саратовское, — отказались выполнить требованіе г. Дурново. — Продовольственный характеръ носила и другая форма агр. движ., — *самовольная рубка лѣса* въ частновладѣльч. и казенныхъ лѣсахъ. Насколько велика этою зимою потребность въ топливѣ въ голодающихъ губерніяхъ, можно видѣть изъ того, что напр., въ Тульской губерніи крестьяне, за невозможностью купить дровъ, рубятъ на дрова колеса, начинаютъ жечь дворы и сѣнцы. Массовыя порубки начались съ октября, — въ Радомскомъ, Козеницкомъ, Конскомъ, Праснышскомъ, Виндавскомъ, Поневѣжскомъ, Кобринскомъ, Брестскомъ, Гродненскомъ, Минскомъ, Игуменскомъ, Лепельскомъ, Дриссенскомъ, Двинскомъ, Рѣжицкомъ, Петергофскомъ, Крестецкомъ, Тихвинскомъ, Бѣлозерскомъ, Череповецкомъ, Кирилловскомъ, Кадниковскомъ, Вышневолоцкомъ, Осташковскомъ, Старицкомъ, Тверскомъ, Буйскомъ, Макарьевскомъ (Костр.), Варнавинскомъ, Яранскомъ, Соликамскомъ, Елабужскомъ, Чистопольскомъ, Спасскомъ (Каз. губ.), Тетюшскомъ, Цивильскомъ, Лукояновскомъ, Сергачскомъ, Васильсурскомъ, Арзамасскомъ, Меленковскомъ, Ковровскомъ, Владимірскомъ, Юрьевскомъ, Покровскомъ, Можайскомъ, Гжатскомъ, Дорогобужскомъ, Смоленскомъ, Краснинскомъ, Рославльскомъ, Мосальскомъ, Козельскомъ; въ Кишиневскомъ, Оргѣвскомъ, Каменецкомъ, Заславльскомъ, Васильковскомъ, Ялтинскомъ, Новомосковскомъ, Ахтырскомъ, Харьковскомъ, Волчанскомъ, Старобѣльскомъ, Валуйскомъ, Павловскомъ, Донецкомъ окр., Новгородъ-Сѣверскомъ, Дмитровскомъ, Кромскомъ, Орловскомъ, Елецкомъ, Богородицкомъ, Скопинскомъ, Пронскомъ, Михайловскомъ, Рязанскомъ, Зарайскомъ, Рязскомъ, Сапожковскомъ, Наровчатскомъ, Ардатовскомъ (Симб.), Корсунскомъ, Буинскомъ, Сызранскомъ, Ставропольскомъ (Самарск.), Самарскомъ, Бузулукскомъ, Мензелинскомъ, Балашовскомъ, Сердобскомъ и Царицынскомъ, всего въ 92 уу. Такимъ образомъ, эта форма аграрнаго движенія одинаково распространена по всей Россіи. Курляндскій губернаторъ отдалъ приказъ стрѣлять въ порубщиковъ, пойманныхъ предавать военному суду, а зачинщиковъ сходовъ, на которыхъ было рѣшено приступить къ самовольной рубкѣ лѣса, немедленно выселять въ дальнія губерніи. Въ Донецкомъ окр. крестьяне уво- зили также съ полей сѣно и солому. — Осталь-

ныя формы аграрнаго движенія осенью получили только слабое распространеніе. Случаи *запашки частновладѣльч. земель* были въ Балтскомъ у., Темрюкскомъ отд., Новомосковскомъ и Бузулукскомъ уу. Въ послѣднемъ уѣздѣ крестьяне с. Съѣзжаго постановили захватить участокъ земли купца Л. С. Аржанова и раздѣлить его по наличнымъ душамъ; платежъ за землю произвести по усмотрѣнію учредительнаго собранія или гос. думы. Движеніе въ пользу *урегулированія аренды* земли происходило въ Херсонскомъ, Днѣпровскомъ, Роменскомъ, Прилукскомъ, Путивльскомъ и Самарскомъ уу. Въ Житомирскомъ у. чиншевики (вѣчно-наслѣдственные арендаторы) отказывались платить чиншъ, заключать новыя контракты и запрещали производить выселеніе нарушившихъ договоръ чиншеви- ковъ. Гораздо болѣе было распространено движ. въ пользу *улучшенія условій найма*. Преобладало требованіе повысить заработную плату. Движеніе охватило Староконстантиновскій, Острожскій, Новоградволынский, Житомирскій, Заславскій, Луцкій, Кременецкій, Гродненскій, Кобринскій, Новогрудскій, Рѣжицкій, Дриссенскій, Ямбургскій, Петергофскій, Путивльскій, Черниговскій, Нѣжинскій, Роменскій, Кременчугскій, Прилукскій, Новомосковскій и Чистопольскій уу. Рядомъ съ повышеніемъ заработной платы крестьяне требовали сокращенія рабочаго дня до 12 час. (Новоградволынский у.), горячей пищи 3 раза въ день (Прилукскій у.), найма только мѣстныхъ рабочихъ (Прилукскій и Кременчугскій уу.); въ нѣкоторыхъ уѣздахъ появилась новая форма движенія — бойкотъ частновладѣльческихъ экономій, отказъ наниматься на работу (Кременчугскій, Прилукскій и Острожскій уу.). Совершенно новою формою движенія явился *отказъ отъ уплаты податей*. Этого рода движеніе охватило Кѣлецкую, Варшавскую, Сувальскую, Курляндскую, Ковенскую, Витебскую, Новгородскую, Тверскую, Вологодскую, Ярославскую, Костромскую, Владимірскую, Пензенскую, Московскую, Смоленскую, Курскую, Полтавскую, Самарскую и Саратовскую губ. и Донскую обл. Во многихъ мѣстахъ нежеланіе платить подати правительству приводило къ отказу отъ питья водки и разгрому казенныхъ винныхъ лавокъ. Въ Саратовской губ., напримѣръ, за октябрь и ноябрь было разгромлено 45 казенныхъ винныхъ лавокъ. Какъ мы указывали уже выше, кременчугскій генералъ-губернаторъ за невзносъ налоговъ угрожалъ наказаніями по законамъ военнаго времени.

Сравнивая осеннее аграр. движеніе съ весеннимъ, приходится констатировать круп-

ную переѣзду. По-прежнему, въ черноземной полосѣ Россіи преобладаетъ разборка помѣщичьихъ экономій, захватъ частновладѣльческихъ земель и борьба за урегулированіе арендныхъ отношеній; въ западной Россіи—движеніе въ пользу урегулированія отношеній найма; въ сѣверной Россіи—массовыя порубки лѣса. Но существуютъ и серьезныя черты отличія. На черноземѣ крестьяне весною разбирали хлѣбъ и жгли усадьбы помѣщиковъ; осенью движеніе стало глубже, крестьяне брали хлѣбъ и захватывали землю—въ общее уравнительное пользование всѣхъ трудящихся. Въ западной полосѣ Россіи движеніе наемныхъ рабочихъ обострилось и приняло кой-гдѣ характеръ бойкота частновладѣльческихъ экономій, отказа наниматься на работы. Въ промышленныхъ губерніяхъ получило почти сплошное распространеніе движеніе въ пользу отказа платежа податей;—въ аграрномъ движеніи, носившемъ социально-классовой характеръ, появился рѣзко выраженный политическій элементъ. Отказъ платить подати распространился какъ на государственные налоги, такъ и на мѣстные, волостные и земскіе, и сопровождался во многихъ мѣстахъ переизбраніемъ волостныхъ властей, протестомъ противъ современнаго земства и всякихъ крестьянскихъ начальниковъ. Въ южной черноземной Россіи отказъ платить подати не получилъ такого массоваго распространенія. Повидимому, въ каждой полосѣ Россіи окончательно сложился свой особый типъ аграрнаго движенія: на западѣ движеніе наемныхъ рабочихъ имѣетъ чисто классовый характеръ; въ промышленныхъ губерніяхъ движеніе принимаетъ по преимуществу политическую окраску; въ черноземной полосѣ—движеніе социально-классового характера на почвѣ крестьянскаго малоземелья, съ сравнительно незначительной примѣсью политики. Въ развитіи движенія очевидна связь между формами его и социально-экономическими условіями cadaго района.

До сихъ поръ аграрный вопросъ былъ вопросомъ о крестьянскихъ нуждахъ, такъ или иначе формулируемымъ и разрѣшаемымъ правительствомъ и правящими классами общества. Теперь вопросъ этотъ сталъ, въ истинномъ смыслѣ слова, крестьянскимъ вопросомъ: теперь ставятъ его сами крестьяне и пытаются разрѣшить его собственными силами. Въ этой работѣ крестьянской мысли видную роль играетъ крестьянская интеллигенція—люди, побывавшіе въ отходѣ на фабрикахъ и заводахъ.

По свидѣтельству А. Н. Максимова, корреспондента «Русскихъ Вѣдомостей»,

«современная деревня изъ своей собственной среды уже начинаетъ выдѣлять элементы, становящіеся во главѣ подобныхъ (аграрныхъ) движеній, и особенно это можно сказать про деревни, гдѣ сильно развиты отхожіе промыслы, что и было въ данномъ районѣ (губ. Орловская, Курская, Черниговская)... Отхожіе промыслы вообще здѣсь развиты сильно, въ виду совершенной необезпеченности крестьянъ землей и недостаточности мѣстныхъ заработковъ. Идутъ преимущественно на югъ, въ Одессу, на заводы Юза и т. д., плотниками, каменщиками, шахтерами. Вотъ, эти-то лица, уже вошедшія въ болѣе или менѣе близкое соприкосновеніе съ городомъ и заводскими центрами, и явились наиболѣе активными участниками безпорядковъ какъ въ Сальномъ, такъ, повидимому, и въ другихъ мѣстахъ... Не надо, однако, преувеличивать значенія этихъ мѣстныхъ руководителей безпорядковъ; роль ихъ очень ограничена и сводится къ тому, что они только помогаютъ крестьянамъ столкнуться между собою, можетъ быть, ускоряютъ отдѣльныя вспышки, и только. Вообще же движеніе создается не ими, а возникаетъ самостоятельно, вслѣдствіе полной неудовлетворительности условій крестьянской жизни, экономической необезпеченности крестьянства и его безправнаго положенія». По свидѣтельству г. Н. Шебуева, корреспондента «Руси», въ с. Гламаздинѣ «въ толпѣ «для порядку» выкинули красный флагъ. Такъ въ Юзовскихъ шахтахъ дѣлали. Крестьяне были увѣрены, что флагъ является символомъ порядка. Для того и вывѣсили флагъ, чтобы знали, что мы идемъ не на разбой, не для озорства, а за дѣломъ». Красные флаги, этотъ символъ городского пролетаріата, фигурировали также въ Прибалтійскомъ краѣ. По свидѣтельству другого корреспондента «Русскихъ Вѣдомостей», г. И. У., «теперь деревня жадно читаетъ газеты—и не однѣ «Дружескія Рѣчи» князя Мещерскаго. Современная деревня уже далеко не та, какою она была всего какихъ нибудь десять лѣтъ назадъ. Она проснулась, она выросла, и хотя ошупью, но сознаніе ея начинаетъ работать надъ разрѣшеніемъ большихъ вопросовъ. Въ деревнѣ народился совершенно новый типъ крестьянина,—крестьянина рабочаго, уходящаго на заработки, но не порывающаго вполнѣ съ деревней. Теперь не рѣдкость встрѣтить мужика, побывавшаго въ Одессѣ, и на Кавказѣ, и на южныхъ заводахъ. Это уже не сѣрые, рядовые крестьяне, не умѣющіе ни въ чемъ разобраться. Эти люди вносятъ въ деревню элементъ сознанія и организованности и являются тамъ социальнымъ

грибкомъ, который разлагаетъ бывшая патриархальная отношенія и міросозерцаніе деревни. Этому умственному пробужденію, какъ это ни странно кажется на первый взглядъ, большую услугу оказалъ покойный Плеве. Его массовыя высылки рабочихъ изъ столицъ и фабричныхъ центровъ разнесли идеи рабочаго движенія по всей Россіи, не минуя и деревень». Благодаря «мѣропріятіямъ» политической полиціи, красный флагъ проникъ и въ деревню. Охранительная печать и въ этомъ году, какъ въ 1902, пыталась пустить въ оборотъ легенду о «злонамеренныхъ лицахъ», «революціонерахъ-агитаторахъ», которые произвели-де аграрные безпорядки. На самомъ дѣлѣ, вожакомъ и организаторомъ движенія была крестьянская, а не пришедшая интеллигенція. О пришедшихъ агитаторахъ мы находимъ весьма интересныя свѣдѣнія въ уже цитированной корреспонденціи А. Н. Максимова въ «Рус. Вѣд.»: «были ли въ районѣ безпорядковъ посторонніе агитаторы изъ интеллигентной среды? На мѣстахъ, при поѣздкѣ туда, мнѣ пришлось слышать много рассказовъ о лицахъ, разъѣзжавшихъ то въ военной формѣ, то въ монашеской рясѣ, то подъ видомъ странника и возбуждавшихъ крестьянъ противъ помѣщиковъ, но, не смотря на обиліе этихъ рассказовъ, ни разу мнѣ не пришлось встрѣтиться съ человекомъ, который бы самъ видѣлъ кого-либо изъ этихъ разъѣзжихъ агитаторовъ. Всѣ говорили съ чужихъ словъ и притомъ въ такой формѣ, что не могло быть никакого сомнѣнія въ легендарности этихъ рассказовъ; не только разные рассказчики противорѣчили самымъ рѣшительнымъ образомъ другъ другу, но и каждый отдѣльный изъ нихъ не могъ въ своемъ рассказѣ свести концовъ съ концами и запутывался въ собственныхъ противорѣчіяхъ. Обыкновенно, въ одной деревнѣ говорятъ, что у нихъ никого не было, а пріѣзжалъ кто то въ сосѣднюю деревню, тамъ это отрицаютъ и ссылаются на третью и т. д. до безконечности. Правда, я былъ на мѣстахъ безпорядковъ слишкомъ недолго, чтобы считать свои впечатлѣнія вполне безошибочными, но къ аналогичному со мной выводу о легендарности всѣхъ рассказовъ о разъѣзжихъ постороннихъ агитаторахъ пришелъ также и г. Миронъ, корреспондентъ «Рус. Сл.», и то-же самое говоритъ большинство мѣстныхъ интеллигентныхъ дѣятелей». Наблюденія А. Н. Максимова подтверждаются сообщеніемъ въ «Нов. Вр.» Е. А. Пушкина, лица, стоявшаго очень близко къ производству дѣлъ о безпорядкахъ въ Харьковской губ.». По словамъ г. Пушкина, при разслѣдованіи аграрныхъ безпорядковъ 1902 г., «никакихъ агитаторовъ

или стороннихъ подстрекателей обнаружено не было... Правда, нѣкоторые изъ крестьянъ, свидѣтели и обвиняемые, указывали, что въ народѣ ходили слухи про какихъ-то «скубентовъ», и многіе изъ нихъ ходили смотрѣть на нихъ, но никто, однако, ихъ не видѣлъ. Равнымъ образомъ, рѣшительно никто не видѣлъ и «генераловъ», а также «высокопоставленныхъ лицъ», по слухамъ, разъѣзжавшихъ по селамъ и будто бы указывавшихъ крестьянамъ очередь, которую они должны соблюдать при «разбираниі» экономій; но тѣмъ не менѣе крестьяне были убѣждены въ дѣйствительномъ появленіи этого начальства и на судѣ упорно подтверждали это, причемъ, по слухамъ, конечно, описывали даже, какъ это начальство было одѣто («пальто съ ясными пуговицами, а разстегнетъ его — на шеѣ видна царская медаль»)... Основываясь на извѣстной мнѣ фактической сторонѣ крестьянскаго движенія 1902 г., я утверждаю, что оно не было вызвано дѣятельностью социальнореволюціонной партіи, а появилось исключительно вслѣдствіе указанныхъ мною причинъ: невожества и хроническаго недоѣданія всѣхъ крестьянъ черноземной полосы, и той легкости, съ какой въ ихъ средѣ распространяются всякіе слухи, которые сулятъ вывести крестьянъ изъ того невозможнаго положенія, въ которомъ они находятся въ настоящее время». Наконецъ, для насъ большую цѣну имѣетъ признаніе Н. Максимова объ осеннемъ движеніи въ Саратовской губ.: «Движеніе началось, пишетъ онъ («С. Отеч.», № 232), стихійно, самопроизвольно. Оно вспыхнуло, какъ откликъ на всеобщую забастовку, какъ грозный протестъ противъ тѣхъ порядковъ, которые насаждали въ деревнѣ только голодъ и невожество. Не социалисты-революціонеры вызвали это движеніе; они должны были съ нимъ считаться, какъ съ готовымъ фактомъ. — Всѣ этого рода свидѣтельства дѣлаютъ несомнѣннымъ, что «сторонніе подстрекатели» тутъ не причемъ, что въ народѣ уже создалась своя интеллигенція, свои вожаки и организаторы. За разрѣшеніе крестьянскаго вопроса взялись теперь сами крестьяне.

С. Прокоповичъ.

Аграрныя (поземельныя) отношенія въ Россіи.

Подъ аграрными отношеніями разумѣютъ тѣ отношенія между различными группами населенія, которыя возникаютъ на почвѣ владѣнія и пользованія землей, какъ средствомъ производства; въ болѣе ограниченномъ значеніи этотъ терминъ прилагается къ области отношеній, обнимающихъ территорію и дѣятельность сельскаго хозяйства въ узкомъ смыслѣ этого слова. Статью объ аграрныхъ отношеніяхъ Россіи умѣстно, поэтому, начать исчисленіемъ того, какая часть территоріи страны состоитъ подъ угодьями, опредѣляющими возможные размѣры лѣсного и собственно земледѣльческаго хозяйства. Согласно планиметрическимъ исчисленіямъ Стрѣльбицкаго, пространство 48 губерній Европейской Россіи (не считая царства Польскаго, Кавказа, Астраханской губ. и Донской обл.), безъ значительныхъ озеръ и лимановъ, опредѣляется въ 405 миллионѣвъ десятинъ; изслѣдованія же Центральной статистическаго комитета показали, что въ частномъ и общественномъ владѣніи числится лишь 390 мил. дес. Недостающія 15 мил. дес. частью падаютъ на никому не принадлежащія дороги, рѣки, болота и т. п., частью должны быть отнесены на счетъ упущенныхъ при изслѣдованіи чьихъ-либо владѣній или неточнаго измѣренія послѣднихъ. Больше всего недостаетъ земли въ сѣверныхъ губерніяхъ. Площадь поземельной собственности въ 390 мил. дес. распредѣляется по угодьямъ такимъ образомъ, что на неудобныя земли падаетъ 67 мил. дес. или 17% общаго пространства, на лѣса—151 мил. дес. или 39% и на прочія угодья 172 мил. дес. или 44%. Послѣднія 172 мил. дес. или менѣе половины общей площади земельныхъ владѣній Россіи и составляютъ ту территорію, которую можно приблизительно считать пригодной для непосредственнаго обращенія въ сельскохозяйственныя угодья. Составляя въ среднемъ 44% площади земельной собственности Европейской Россіи, сельско-хозяйственныя угодья занимаютъ далеко неодинаковую долю территоріи отдѣльныхъ губерній (диаграмма 1). Въ сѣверныхъ районахъ, гдѣ каждую пядь пахати и луга нужно тяжелымъ трудомъ отвоевывать у лѣса и болотъ, сельско-хозяйственныя угодья составляютъ ничтожную долю территоріи. Въ южныхъ и восточныхъ губерніяхъ, напротивъ того, почти вся земля можетъ служить сельско-хозяйственному производству. То-же самое надлежитъ сказать и о центральной

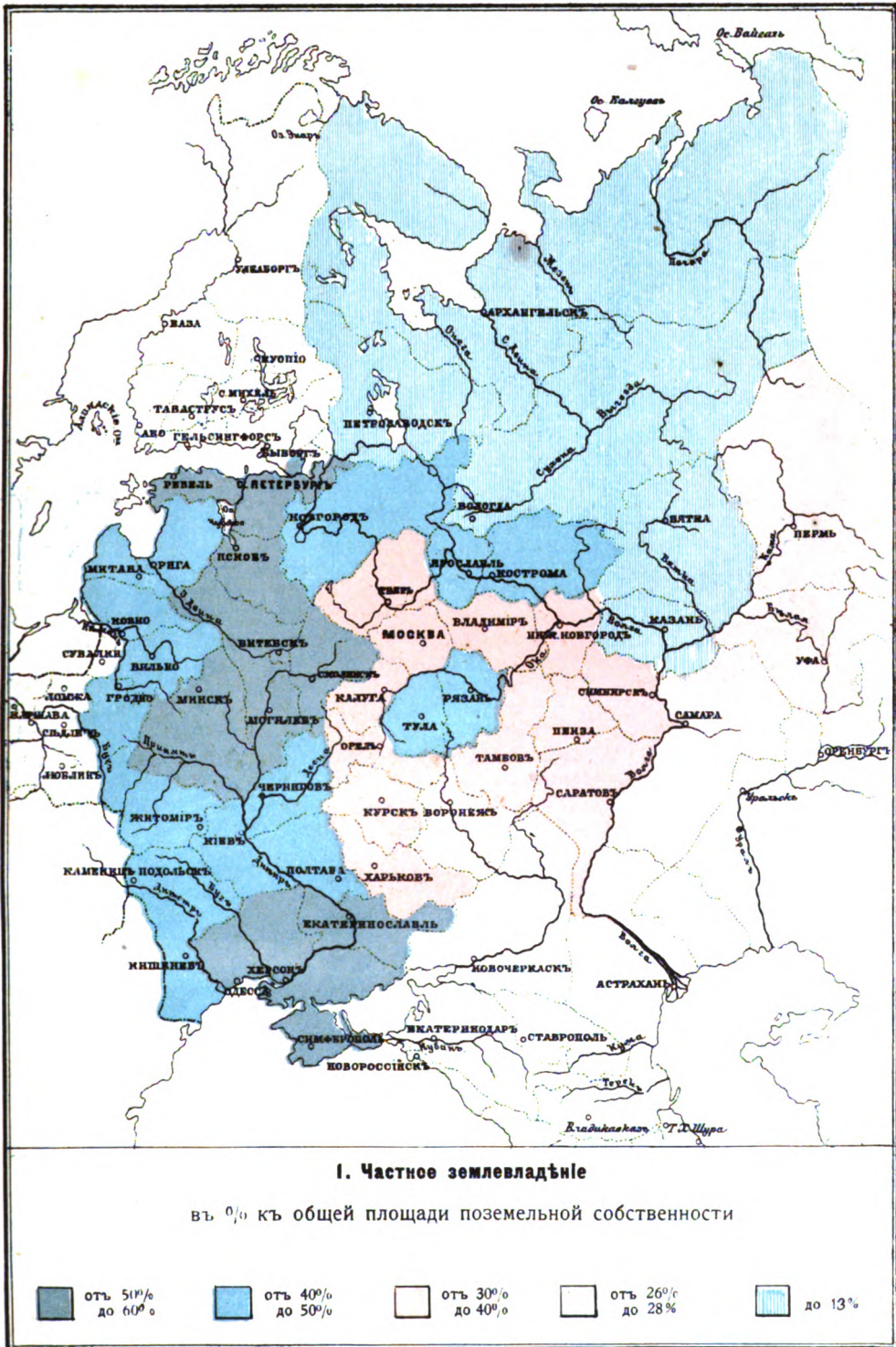
черноземной полосѣ, тогда какъ въ центральныхъ нечерноземныхъ губерніяхъ значительное распространеніе имѣютъ лѣса. Въ общемъ, можно, слѣдовательно, считать, что процентъ сельско-хозяйственныхъ угодій повышается, если слѣдовать съ сѣвера на югъ.—Обращаясь послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній къ предмету нашей рѣчи, мы должны замѣтить, что исходной точкой современныхъ поземельныхъ отношеній въ Европейской Россіи служитъ преобразование быта крестьянъ, произведенное во второй половинѣ истекшаго вѣка. Это преобразование отразилось на аграрныхъ отношеніяхъ послѣдовавшего за тѣмъ времени не только фактомъ установленія опредѣленныхъ границъ надѣльнаго, частнаго и государственнаго землевладѣнія, но и тѣмъ влияніемъ, какое оно оказало на хозяйственное положеніе освобождаемыхъ крестьянъ сравнительно съ дореформеннымъ состояніемъ. Въ этомъ отношеніи помѣщики, удѣльные и государственные крестьяне испытали неодинаковыя потрясенія. Наибольшія перемѣны освобожденіе принесло *помѣщичьимъ крестьянамъ*. Положеніе объ этихъ крестьянахъ составлялось подъ сильнымъ давленіемъ одной изъ заинтересованныхъ сторонъ. Давленіе это обуславливалось не только тѣмъ, что высшая бюрократія, составлявшая проектъ закона объ освобожденіи крестьянъ, сама принадлежала къ дворянскому сословію; помѣщики получили возможность оказать влияние на реформу и непосредственно, будучи призваны къ составленію проектовъ мѣстныхъ положеній о крестьянахъ, служившихъ затѣмъ матеріаломъ для работы Редакціонныхъ комиссій и будучи приглашаемы, въ лицѣ своихъ депутатовъ, къ дачѣ отзывовъ на проекты законовъ, составляемыхъ послѣдними. Это влияние и отразилось соотвѣтствующимъ образомъ на экономической сторонѣ крестьянской реформы. Высочайшимъ рескриптомъ 2 ноября 1857 г., изданнымъ для руководства дѣломъ составленія законовъ о помѣщичьихъ крестьянахъ, полагалось отводить освобождаемымъ крѣпостнымъ такое количество земли, которое было бы достаточно «для обезпеченія ихъ быта и выполнения ихъ обязанностей передъ правительствомъ и помѣщикомъ». Точное выполненіе этого правила повело бы во многихъ губерніяхъ къ крупному сокращенію помѣщичьяго землевладѣнія, потому что бытъ помѣщичьихъ крестьянъ обезпечивался тамъ не только доходами отъ земли, но и промысловыми заработками, и обезпеченіе быта освобождаемыхъ крестьянъ исключительно землею потребовало бы отведенія имъ очень крупныхъ надѣловъ. Не имѣя вовсе въ виду

принесенія интересовъ владѣльцевъ въ жертву крестьянамъ, составители закона объ освобожденіи пренебрегли буквальнымъ смысломъ рескрипта 2 ноября и предположили въ принципѣ отводить освобождаемымъ крестьянамъ ту землю, которою они владѣли въ дореформенное время, и дать имъ, такимъ образомъ, возможность начать свободную жизнь съ тѣми же хозяйственными ресурсами, какими они пользовались въ крѣпостномъ состояніи. Остановившись на началѣ сохраненія за крестьянами существующихъ надѣловъ, Редакціонныя коммисіи пришли затѣмъ къ мысли назначенія для каждой мѣстности извѣстныхъ нормъ надѣленія крестьянъ землей, которая ограждала бы интересы и владѣльцевъ, по великодушію предоставившихъ крестьянамъ слишкомъ много земли, и крестьянъ, пользовавшихся чрезмѣрно скудными надѣлами. Имѣя въ виду опредѣленную цѣль обезпеченія крестьянъ достаточнымъ количествомъ земли, можно было ожидать, что для каждой мѣстности будетъ назначена одна норма надѣловъ, независимо отъ того—пользовались ли крестьяне излишкомъ или недостаткомъ земли. Но Редакціонныя коммисіи, составлявшія проектъ освобожденія, заботились о томъ, чтобы землевладѣніе помѣщиковъ не подверглось существенному сокращенію, и допустили одну норму надѣловъ только для многоземельныхъ степныхъ губерній; для прочихъ же великорусскихъ, малорусскихъ и бѣлорусскихъ губерній приняты были двѣ нормы надѣловъ: высшая, дающая право владѣльцу отрѣзать излишекъ въ свою пользу, и низшая, устанавливающая предѣлъ увеличенія участковъ малоземельныхъ крестьянъ на счетъ владѣльческихъ угодій. Принципіально при этомъ полагалось, что прирѣзка помѣщичьей земли крестьянамъ и отрѣзка крестьянской земли въ пользу владѣльца будутъ встрѣчаться въ видѣ исключенія. Низшій надѣлъ установленъ въ извѣстномъ отношеніи къ высшему. Въ великорусскихъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ онъ назначенъ въ $\frac{1}{3}$ высшаго, а въ двухъ малорусскихъ (въ виду желанія надѣлить безземельныхъ)—въ половину высшаго. Допущеніе того, чтобы при освобожденіи одинъ крестьянинъ получилъ земли вдвое и втрое менѣе другого, было, конечно, прямымъ нарушеніемъ Высочайшаго повелѣнія о томъ, чтобы крестьянамъ было отведено достаточное количество земли. Этимъ, однако, не ограничились заботы о помѣщикахъ. Въ Положеніе 19 февраля введено еще двѣ статьи, приносящія крестьянскіе интересы въ жертву владѣльческому. Одною изъ этихъ статей помѣщику предоставлялось право прекра-

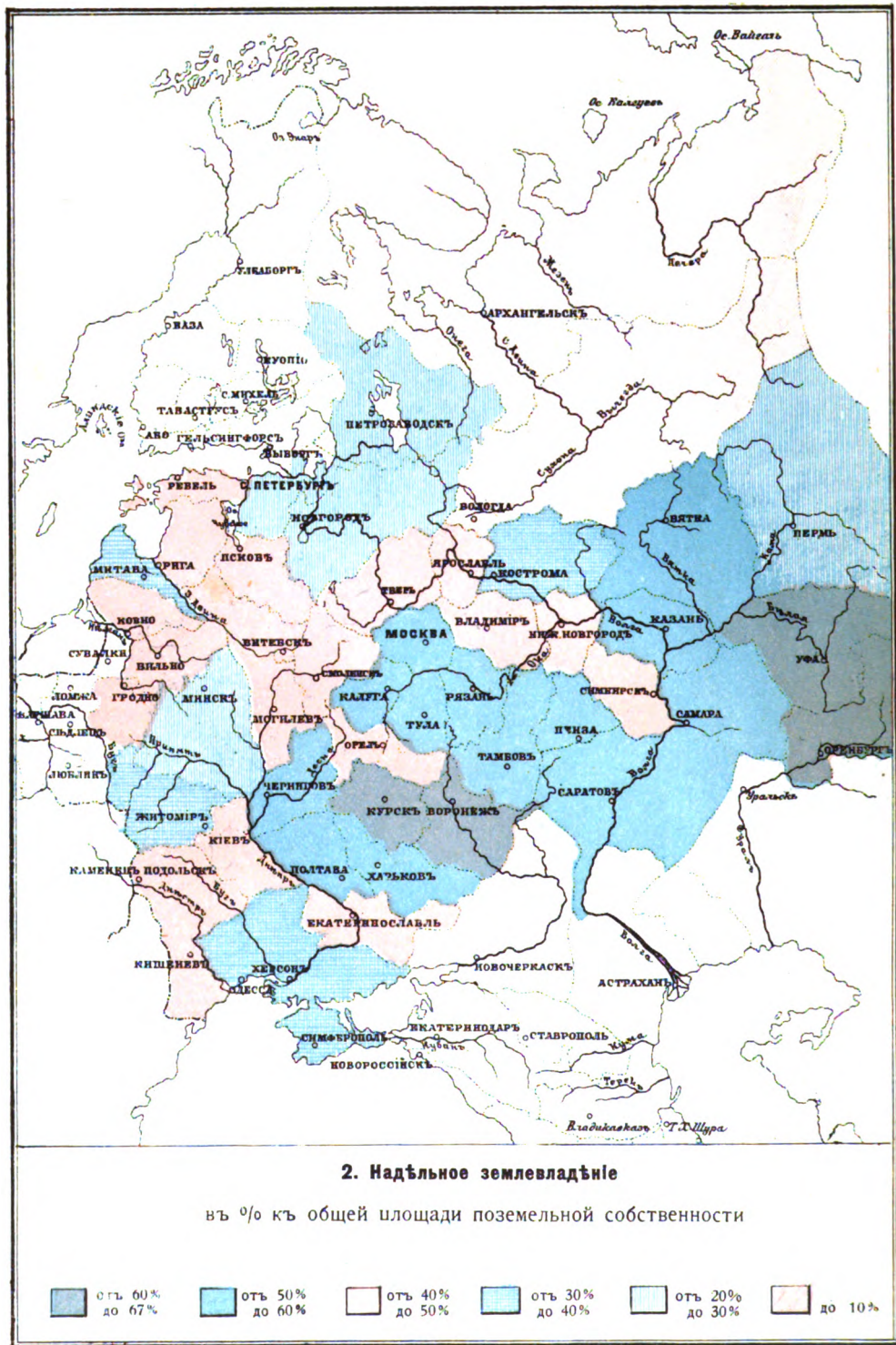
тить всякія отношенія къ крестьянамъ, подаривъ имъ, если они согласятся на это, участокъ, составляющій $\frac{1}{4}$ часть высшей нормы надѣла, назначенной для данной мѣстности. Такіе надѣлы стали потомъ называться нищенскими. Согласно другой статьѣ, помѣщику предоставляется право сохранить за собой $\frac{1}{3}$ часть своей земли и, если нужно, нарушить для этого правила о высшей и низшей нормѣ крестьянскаго надѣла. При расчетѣ этой $\frac{1}{3}$ части принимается во вниманіе не вся совокупность владѣній даннаго помѣщика, а лишь тѣ земли, которыя находятся не далѣе 12-ти верстнаго разстоянія отъ надѣляемаго селенія. Поэтому, помѣщикъ получилъ право не дать какому-либо изъ своихъ селеній того количества земли, которое ему полагалось по закону,—въ видахъ сохраненія за собою $\frac{1}{3}$ части своего владѣнія—даже въ томъ случаѣ, когда въ другихъ его имѣніяхъ, за надѣленіемъ крестьянъ, у него оставалось быть можетъ $\frac{2}{3}$ земли.—Послѣдствія всѣхъ этихъ ограниченій Высочайше предоставленнаго освобождаемымъ крестьянамъ права полученія такихъ надѣловъ, которые обезпечивали бы ихъ бытъ и выполненіе ихъ обязанностей передъ правительствомъ и помѣщиками, заключались въ слѣдующемъ. Высшій и низшій надѣлы предполагалось, какъ мы видѣли, установить въ такомъ размѣрѣ, чтобы отрѣзка земли у крестьянъ и владѣльцевъ происходила въ исключительныхъ случаяхъ. Низшій надѣлъ удовлетворяетъ этому условію и прирѣзка къ крестьянскимъ надѣламъ изъ помѣщичьихъ угодій происходила очень рѣдко. Иное слѣдуетъ сказать о высшей нормѣ крестьянскаго участка. Отрѣзки земли у крестьянъ, имѣвшихъ при крѣпостномъ правѣ надѣлы, превышавшіе назначенныя нормы, происходили очень часто и, въ общемъ, участки земли, оставшіеся въ рукахъ крестьянъ, значительно сократились. Это видно изъ сравненія данныхъ Редакціонныхъ коммисій о томъ, какимъ количествомъ земли крестьяне разныхъ губерній пользовались въ крѣпостномъ состояніи, со свѣдѣніями о площади земли, оказавшейся у крестьянъ послѣ реформы. Сравненіе это показываетъ, что въ нечерноземныхъ губерніяхъ, гдѣ земля цѣнилась низко, крестьяне при освобожденіи получили или прежніе надѣлы, или нѣсколько сокращенные, а въ Петербургской и Пермской губерніяхъ крестьяне въ общемъ получили даже прирѣзку земли, на 10% въ первой губерніи и на 15% во второй. Въ суммѣ, въ 14 нечерноземныхъ великорусскихъ губерніяхъ 2,8 миллионъ ревизскихъ душъ крестьянъ пользовались въ крѣпо-

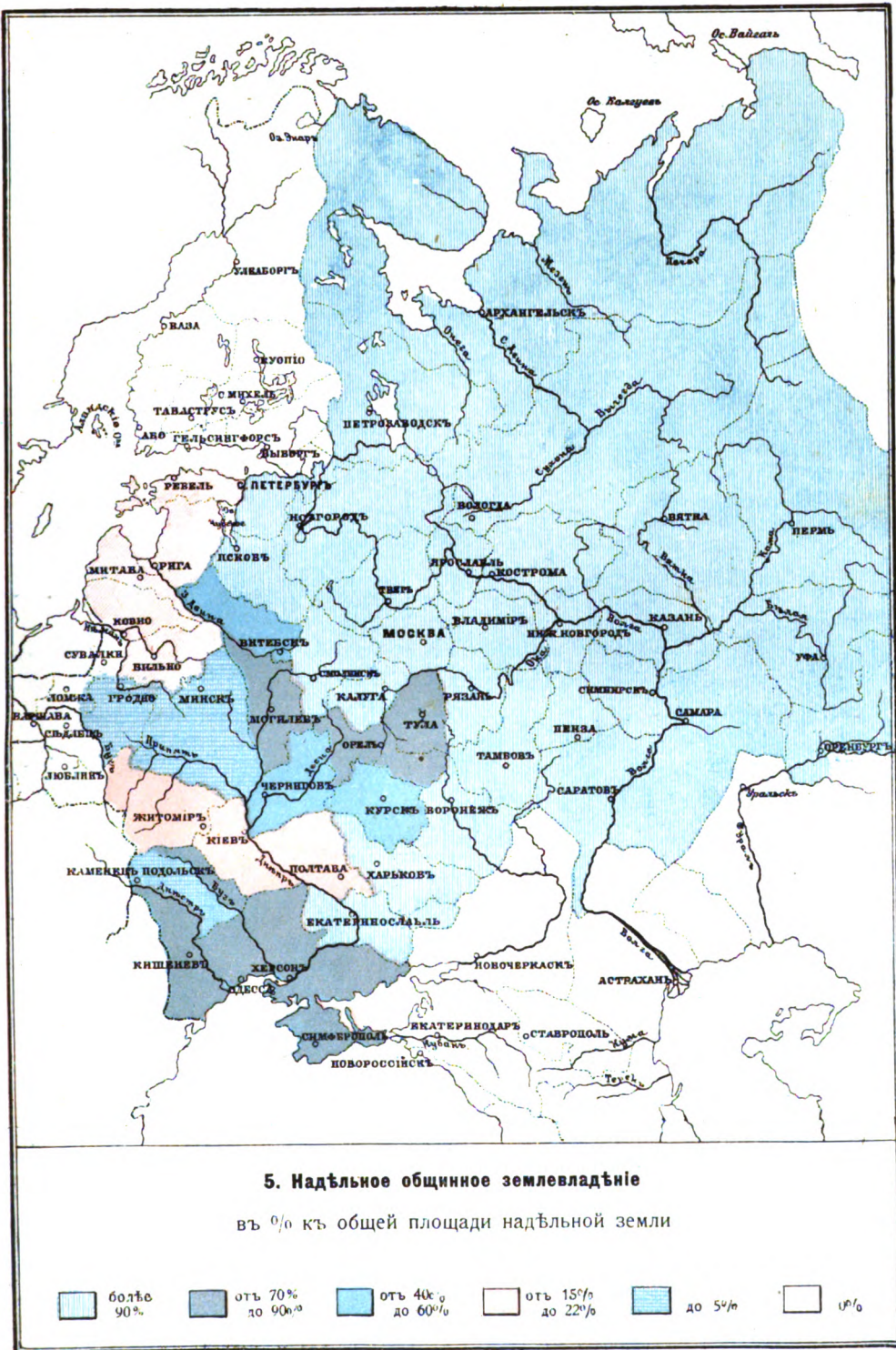
ствомъ состояніи 12,6 милл. дес., а при освобожденіи получили 12,2 милл. дес., т. е. ихъ землевладѣніе сократилось на 450 тыс. дес. или на 3—4%. Что же касается 4,2 милл. ревизскихъ душъ 20 великорусскихъ и малорусскихъ губерній черноземной полосы, то вмѣсто 14,8 милл. дес., которыми они пользовались при крѣпостномъ состояніи, теперь у нихъ находится 11,5 милл. дес., т. е. на 3,3 милл. дес. или на 22% менѣе. Потери крестьянъ при освобожденіи не ограничивались отрѣзками земли, находившейся въ ихъ единственномъ владѣніи. Съ отграниченіемъ крестьянскихъ земель отъ помѣщичьихъ, крестьяне лишались права (которымъ они пользовались въ крѣпостномъ состояніи) пастбы скота на владѣльческихъ угодьяхъ, полученія лѣса для ремонта и отопленія своихъ жилищъ и т. п.—Иные результаты имѣло освобожденіе крестьянъ въ 9 западныхъ губерніяхъ, гдѣ помѣщики были по преимуществу поляки. Еще въ 1847 г., по политическимъ соображеніямъ, въ имѣніяхъ юго-западныхъ и литовскихъ губерній стали вводиться инвентари, имѣвшіе задачей предупредить сокращеніе состоявшихъ въ пользованіи крестьянъ земель и возвышеніе лежащихъ на нихъ въ пользу помѣщиковъ повинностей. Положеніемъ 19 февраля на бѣлорусскія губерніи были распространены правила для великорусскихъ крестьянъ, а въ юго-западныхъ и литовскихъ губерніяхъ признавалось сохраненіе за крестьянами существующихъ надѣловъ, безъ прирѣзковъ и урѣзковъ. Польскій мятежъ 1863 г. побудилъ правительство произвести здѣсь освобожденіе крестьянъ съ возможными для нихъ выгодами. Въ этихъ видахъ назначены были повѣрочныя комиссіи, которыя не только установили крестьянскіе надѣлы согласно инвентарямъ, но и увеличили ихъ; безземельные крестьяне сѣв.-зап. края были надѣлены землей и всѣ крестьяне переведены на выкупъ. Результатомъ этихъ мѣропріятій было то, что крестьяне трехъ юго-западныхъ, трехъ литовскихъ и Минской губерній получили при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости гораздо болѣе земли, чѣмъ находилось въ ихъ пользованіи во времена крѣпостного права: въ крѣпостномъ состояніи въ пользованіи крестьянъ состояло 5,7 милл. дес., а при освобожденіи они получили 8 милл. дес. или на 40% болѣе. Помѣщичьи крестьяне двухъ другихъ бѣлорусскихъ губерній (Витебской и Могилевской) получили при освобожденіи, въ общемъ, такое же количество земли, какимъ пользовались при крѣпостномъ правѣ.—*Удѣльные крестьяне* были переведены въ

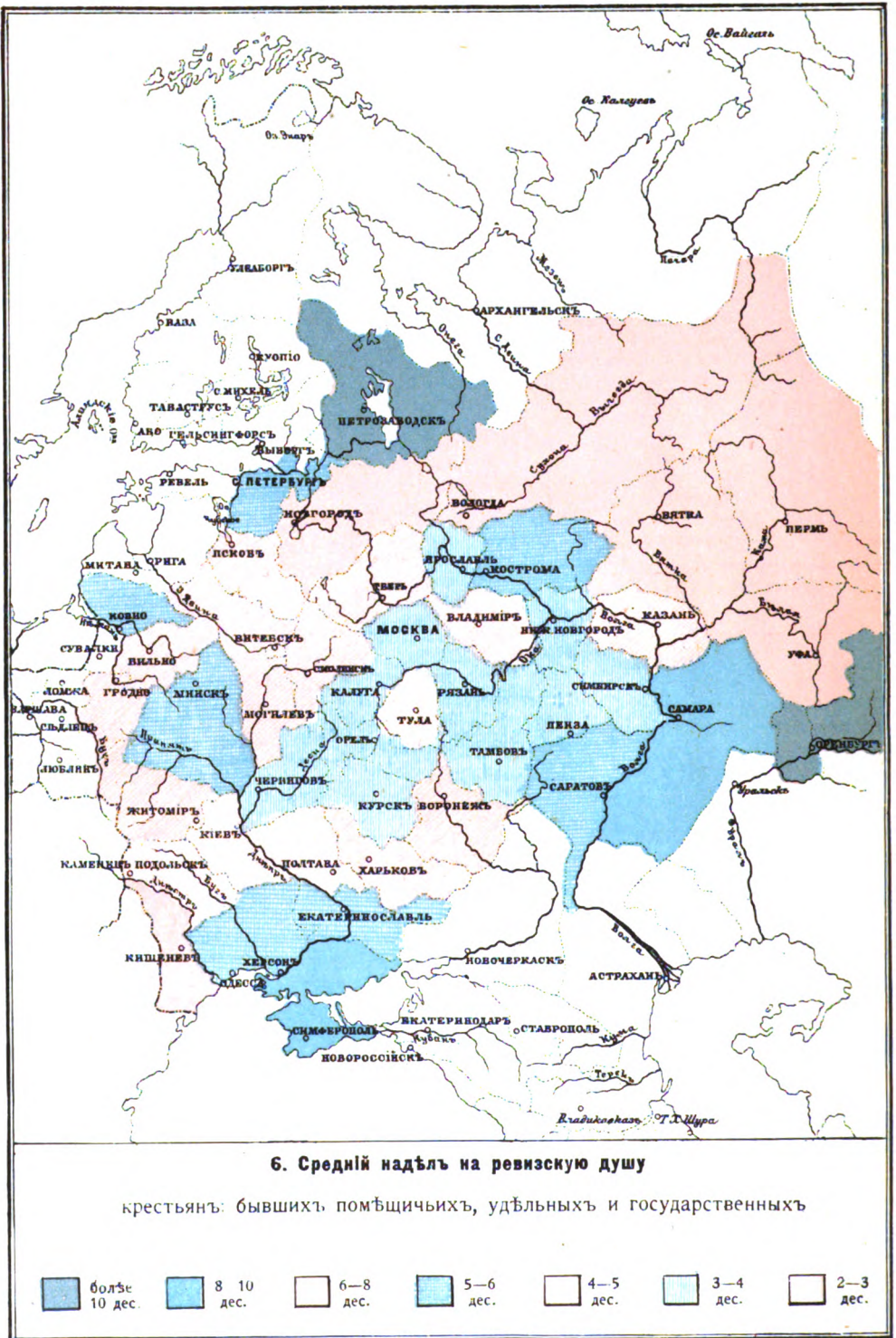
свободное состояніе на болѣе выгодныхъ условіяхъ, нежели помѣщичьи крестьяне великорусскихъ губерній. Земля, состоявшая въ ихъ пользованіи, когда они находились въ зависимости отъ удѣловъ, была занесена въ такъ наз. табели поземельнаго сбора безъ точнаго измѣренія, а когда она была подвергнута межеванію, то оказалось, что вмѣсто 3.353 тыс. дес., числившихся въ пользованіи 826 тыс. ревизскихъ душъ въ 20 губерніяхъ, въ ихъ фактическомъ владѣніи находилось 4.053 тыс. дес. При отведеніи надѣловъ освобождаемымъ удѣльнымъ крестьянамъ было признано начало сохраненія за ними находившейся въ ихъ пользованіи земли, въ размѣрахъ, значащихся въ табеляхъ поземельнаго сбора, излишекъ же противъ табели оставлялся крестьянамъ лишь въ случаѣ, если площадь табельной земли не достигала высшей нормы надѣла для помѣщичьихъ крестьянъ тѣхъ же районовъ, а излишекъ сверхъ этой нормы отходилъ къ удѣлу. Та же норма, какъ высшій предѣлъ сохраненія за удѣльными крестьянами существовавшихъ въ ихъ пользованіи угодій, примѣнялась и къ небольшому числу крестьянъ, состоявшихъ не на поземельномъ сборѣ, а на оборотѣ. Примѣненіе этихъ правилъ привело къ тому, что удѣльн. крестьяне 13 губерній, вмѣсто 3,4 мил. дес. земли, находившейся въ ихъ пользованіи, получили при освобожденіи 3 милл. 80 тыс. дес., т. е. на 10% менѣе; по отдѣльнымъ губерніямъ сокращеніе крестьянскихъ надѣловъ колебалось между 2 и 22%, а для нѣкоторыхъ сельскихъ обществъ оно превосходило и эти размѣры. Въ 5 сѣверныхъ губерніяхъ тѣмъ селеніямъ, которыя вели переложное хозяйство или занимались смолокурениемъ, допускалась прирѣзка земли изъ удѣльныхъ лѣсовъ до высшей нормы, назначенной для помѣщичьихъ крестьянъ. Хотя, благодаря этому, къ 585 тыс. дес. земли, состоявшимъ въ непосредственномъ пользованіи уд. крестьянъ этихъ губерній, было прирѣзано 260 тыс. дес. или, въ среднемъ, 45% первоначальной площади, тѣмъ не менѣе, въ среднемъ, крестьянскій надѣлъ не былъ доведенъ въ этихъ губерніяхъ до указанной выше нормы и крестьяне не выиграли отъ прирѣзки земли, а потеряли: объясняется тѣмъ, что при переложномъ, лѣсопольномъ хозяйствѣ въ этихъ губерніяхъ, когда крестьянамъ взамѣнъ забрасываемыхъ пашенъ приходилось тяжелымъ трудомъ расчищать изъ-подъ лѣса новые участки, въ фактическомъ пользованіи крестьянъ не могли состоять крупныя площади и данная высота ихъ матеріальнаго состоянія обуславливалась возможностью замѣнять оставляе-

По историческая Энциклопедія.

Гидрографъ Заи. Р. Ф. Петинъ С. П. Б.

мые послѣ истощенія участки выборомъ удобныхъ для расчистки пространствъ въ удѣльныхъ лѣсахъ. Съ отграниченіемъ крестьянскихъ земель отъ удѣльныхъ такіа расчистки крестьяне получили право производить лишь на своей землѣ, на небольшомъ пространствѣ которой трудно было отыскать пригодныя для этого мѣста. Затруднительное положеніе, въ какомъ очутились вслѣдствіе этого удѣльные крестьяне Архангельской и Вологодской губерній, побудило удѣльное вѣдомство въ 1896 г. допустить въ принципѣ продажу (черезъ посредство крестьянскаго банка) этимъ крестьянамъ на льготныхъ условіяхъ удѣльныхъ земель въ такихъ размѣрахъ, чтобы надѣлы покупателей были доведены до высшей нормы надѣловъ, согласно Положенію 19 февраля.—Всего менѣе потрясеннй реформа внесла въ хозяйственное положеніе *государственныхъ крестьянъ*. Здѣсь всего послѣдовательнѣе было проведено начало сохраненія у крестьянъ ихъ старыхъ надѣловъ. Существенныя перемѣны испытали крестьяне сѣверныхъ губерній, практиковавшіе лядинное или переложное хозяйство. Съ переходомъ на новое положеніе крестьяне потеряли право производить расчистки въ казенныхъ лѣсахъ и взамѣнъ этого имъ отводилось въ постоянное пользованіе опредѣленное количество лѣсныхъ угодій. Въмѣстѣ съ преобразованіемъ быта государственныхъ крестьянъ была увеличена (на 2 мил. р.) оброчная съ нихъ подать и было положено, что таковая остается безъ измѣненія въ теченіе 20 лѣтъ. Когда этотъ срокъ истекъ и правительство положило возвысить оброчную подать для того, чтобы нѣсколько возмѣститъ сокращеніе государственныхъ доходовъ, вслѣдствіе отмены подушной подати,—было въмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено перевести государственныхъ крестьянъ на выкупъ. Соотвѣтствующій законъ былъ изданъ въ 1886 г., а сумма выкупныхъ платежей превышала сумму оброчной подати на 45%. Увеличеніе платежей за землю не достигло, однако, размѣровъ сложенной съ государственныхъ крестьянъ подушной подати.

Изложенныя выше правила о преобразованіи быта крестьянъ оказали опредѣляющее вліяніе на развитіе поземельныхъ отношеній въ Россіи. Непосредственнымъ результатомъ выполненія этихъ правилъ было опредѣленное распредѣленіе землевладѣнія между крупной (частной) собственностью, мелкой собственностью и государственными имуществами. Такой составъ поземельной собственности имѣетъ важное значеніе не только, какъ распредѣленіе между классами и учрежденіями одного изъ важнѣйшихъ источниковъ національнаго дохода,

но и какъ условіе, оказывающее вліяніе на развитіе той или другой формы сельско-хозяйственнаго производства. Распространеніе мелкой собственности есть въмѣстѣ съ тѣмъ и распространеніе мелкой формы земледѣльческаго производства, такъ какъ общимъ правиломъ слѣдуетъ считать, что мелкій собственникъ самъ обрабатываетъ свой участокъ. Крупное землевладѣніе вліяетъ такъ или иначе на характеръ аграрныхъ отношеній въ зависимости отъ того, насколько оно ведетъ къ распространенію крупнаго земледѣльческаго производства и насколько собственники извлекаютъ изъ своей земли доходъ путемъ сдачи ея въ пользованіе мелкимъ хозяевамъ. Государственныя земли могутъ служить средствомъ поощренія крупной или мелкой формы хозяйства. Обращаясь къ вопросу о распредѣленіи между указанными категориями владѣній территоріи Европейской Россіи, мы должны замѣтить, что такое распредѣленіе можетъ быть сдѣлано лишь съ извѣстнымъ приближеніемъ къ истинѣ, такъ какъ имѣющійся массовый матеріалъ о землевладѣніи въ основной его группировкѣ исходитъ не изъ размѣровъ владѣній, а изъ исторически сложившихся категорій землевладѣнія—крестьянскаго и не крестьянскаго. Крестьянская земля, иначе именуемая *надѣльной*, это—та, которая была наръзана сельскимъ обществомъ и общинамъ при увольненіи въ свободное состояніе помѣщичьихъ, удѣльныхъ и государственныхъ крестьянъ; та, которая искони находится во владѣніи именуемыхъ казаками поселанъ Полтавской и Черниговской губ.; которая была отведена нѣмецкимъ, болгарскимъ и другимъ колонистамъ, при ихъ поселеніи въ Россіи; которая находится въ пользованіи царанъ и резешей въ Бессарабской губ. и другихъ группъ земледѣльцевъ, и наконецъ, земля, находящаяся въ общественномъ пользованіи инородцевъ восточныхъ губерній; сюда же иногда причисляются и земли казачьихъ войскъ. Хотя распредѣленіе всѣхъ этихъ земель между отдѣльными домохозяевами,—по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ земли не подвергаются передѣламъ,—очень неравномѣрно, тѣмъ не менѣе, въ общемъ, можно сказать, что эта категория землевладѣнія принадлежитъ къ разряду мелкаго, что такъ называемая крестьянская надѣльная или крестьянская общественная земля обрабатывается самими владѣльцами, причѣмъ изрѣдка участки отдѣльнаго хозяина достигаетъ такихъ размѣровъ, что ему приходится нанимать на подмогу постороннихъ лицъ. Другая крупная категория владѣній, извѣстная на-

шей официальной статистикѣ, это — *частная собственность*. Основной ея фондъ составляли земли, которые остались у помѣщиковъ за надѣленіемъ ихъ крѣпостныхъ крестьянъ. Въ теченіе 45 лѣтъ, протекшихъ со времени реформы, значительная часть этой земли перешла въ руки другихъ сословій. Распределеніе частновладѣльческой земли по размѣрамъ отдѣльныхъ владѣній извѣстно лишь для 1877 г.; на долю владѣній до 10 дес. приходилось тогда 1% и на владѣнія отъ 10 до 100 дес. (среднее владѣніе 33 дес.) — 5,8% частновладѣльческихъ угодій. Хотя болѣе новыхъ свѣдѣній о распределеніи всѣхъ частновладѣльческихъ земель по размѣрамъ владѣній мы и не имѣемъ, но и приведенныя данныя позволяютъ высказать, что эта категория землевладѣнія обнимаетъ, говоря вообще, не мелкія, а среднія и крупныя владѣнія. Еще болѣе крупныя размѣры имѣетъ третья категория земельной собственности: *государственная* вмѣстѣ съ *удѣльной*. Къ четвертой категоріи земельныхъ владѣній относятся городскія, церковныя, монастырскія земли, а также земли другихъ учреждений. Пятую категорію могутъ составлять войсковыя казачьи земли. — Эти крупныя подраздѣленія земельной собственности Европейской Россіи опредѣлились послѣ отграниченія, на основаніи Положеній о крестьянахъ, надѣльныхъ земель отъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ; и съ тѣхъ поръ они почти не измѣнили своихъ первоначальныхъ размѣровъ. Сравнительная неподвижность этихъ крупныхъ категорій землевладѣнія объясняется тѣмъ, что ни сельскія общества, ни государство не отчуждали въ руки крупныхъ владѣльцевъ, а государство и не приобретало въ сколько нибудь замѣтныхъ размѣрахъ земельныхъ угодій. Правда, правительство не прекращаетъ отвода государственныхъ земель безземельнымъ крестьянамъ; въ 1860 — 70 гг. имѣло мѣсто расхищеніе частными лицами башкирскихъ земель; удѣлы приобретали частныя имѣнія; но всѣ подобныя передвиженія земель изъ одной категоріи собственности въ другую происходили въ столь незначительныхъ размѣрахъ, что не могли существенно отразиться на общихъ итогахъ и колебали лишь отношенія въ отдѣльныхъ губерніяхъ. И дѣйствительно, изслѣдованія поземельной собственности, произведенныя Центральнымъ статистическимъ комитетомъ въ 1877 и 1887 г., показали, что за десятилѣтіе, раздѣляющее указанные моменты, крупная категория земельной собственности въ 46 губерніяхъ Европейской Россіи испытала слѣдующія перемѣны:

	1877 г.	1887 г.	±
Надѣльн. зем.	121 м. д.	125 м. д.	+4 м. д.
Каз. и удѣл. »	157 » »	151 » »	—6 » »
Частновл. »	91 » »	96 » »	+5 » »
Разн. учр. »	5 » »	7 » »	+2 » »

Внѣ этихъ категорій находится еще около 18 мил. казачьихъ войсковыхъ земель. Рисуемая приведенными цифрами измѣненія площади разныхъ владѣній должны быть отнесены частью на счетъ болѣе точной регистраціи земель въ 1887 г., частью на счетъ отведенія казенныхъ земель государственнымъ крестьянамъ, имѣвшаго мѣсто преимущественно въ сѣверныхъ губерніяхъ. Приблизительно такими же числами опредѣляется составъ поземельной собственности и въ настоящее время. Такъ въ 1900 г. въ 45 губерніяхъ Европейской Россіи обложенію земскими сборами (напомнимъ, что отъ обложенія освобождаются неудобныя угодья) подлежало 117 мил. дес. надѣльной и 98 мил. дес. частновладѣльческихъ земель. Въ виду стойкости крупныхъ категорій землевладѣнія, за [неимѣніемъ полныхъ свѣдѣній о составѣ послѣдняго въ новѣйшее время, мы можемъ характеризовать этотъ составъ на основаніи данныхъ изслѣдованія 1887 г. (Табл. I). Въ 1887 г. 389 мил. дес. зарегистрированной земельной собственности въ 48 губерніяхъ Европейской Россіи (не считая царства Польскаго, сѣвернаго Кавказа, Уральской области, Астраханской губ. и Донской области) распределялись слѣдующимъ образомъ между различными категоріями владѣній: 151 мил. дес. или 38,7% принадлежали казнѣ; 130 мил. дес. или 33,3% составляли коренную крестьянскую землю вмѣстѣ съ угодьями, состоявшими въ пользованіи оренбургскихъ казаковъ и инородцевъ восточныхъ губерній; 98 мил. дес. или 25,4% находились въ частной собственности, главнымъ образомъ, крупныхъ владѣльцевъ, и 10 мил. дес. или 2,6% общей площади принадлежали городамъ, церквамъ, монастырямъ и другимъ учреждениямъ (въ эту категорію отнесено и 32 мил. дес. земли Оренбургскаго казачьяго войска, не состоявшей въ надѣлѣ казаковъ). Эти отношенія не даютъ, однако, правильнаго понятія объ экономическомъ значеніи различныхъ категорій земельной собственности. Такое значеніе опредѣляется еще двумя слѣд. моментами: распределеніемъ между категоріями владѣній национальной территоріи, какъ источника дохода и какъ ресурса для организаціи сельско-хозяйственной культуры. Для сужденія о томъ, какая доля національной территоріи служитъ или, по крайней мѣрѣ, признана способной служить источникомъ дохода, мы воспользуемся данными о количествѣ земель, облагаемыхъ земски-

ми сборами, предупреждая, однако, что нѣкоторые виды владѣнія, а именно, дворцовыя, церковныя, городскія, выгонныя, войсковыя казачьи, защитныя лѣса и др. земли, изъята отъ обложенія.

О площади, утилизируемой для сельскохозяйственныхъ цѣлей, мы можемъ съ нѣкоторой натяжкой судить по даннымъ о томъ количествѣ земли, какое остается въ рукахъ владѣльцевъ, по исключеніи лѣсныхъ и неудобныхъ угодій. По свѣдѣніямъ департамента окладныхъ сборовъ, въ 1900 г. въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи обложено было налогами 318 мил. дес. Изъ этой площади 102 мил. дес. или 32,1% принадлежали крупнымъ владѣльцамъ, 94 мил. дес. или 29,7%—государству и удѣламъ и 122 мил. дес. или 38,2% состояли въ надѣлѣ крестьянъ. 170 мил. дес. сельско-хозяйственной площади 48 губерній распределяются между различными категоріями владѣній такимъ образомъ, что въ надѣлѣ крестьянъ оказывается 103 мил. дес. или 60,7% общей площади, въ рукахъ крупныхъ собственниковъ 50 мил. дес. или 29,2%, государству и удѣламъ принадлежатъ 11 мил. дес. или 6,4% и различнымъ учрежденіямъ 6½ мил. дес. или 3,8%. Изъ сказаннаго видно, что, составляя около 2/3 общей площади земельныхъ владѣній, государственныя и удѣльныя земли занимаютъ менѣе 1/3 части въ разрядѣ земель, облагаемыхъ мѣстными и государственными налогами, и менѣе 1/18 части площади собственно сельско-хозяйственныхъ угодій. Надѣльныя земли представляютъ обратныя отношенія: въ общей суммѣ земельныхъ угодій имъ принадлежитъ 1/3 часть, въ разрядѣ облагаемыхъ земель—около 2/3 и въ суммѣ сельско-хозяйственныхъ угодій—60%. Крупная частная владѣнія занимаютъ приблизительно одинаковую долю (25—32%) при всѣхъ трехъ классификаціяхъ земельныхъ владѣній. Указанныя колебанія долей государственныхъ, надѣльныхъ и частныхъ владѣній въ составѣ всей земельной собственности, площади, подлежащей обложенію, и земли, служащей сельско-хозяйственнымъ цѣлямъ, объясняются, главнымъ образомъ, тѣмъ, что въ разрядѣ государственныхъ земель имѣется наибольшій процентъ неудобныхъ угодій, а удобныя земли состоятъ преимущественно изъ лѣсовъ, что въ категорію надѣльныхъ земель входятъ, главнымъ образомъ, сельско-хозяйственныя угодья, что площадь частной (крупной) собственности раздѣляется приблизительно поровну между сельско-хозяйственными и всѣми прочими угодьями.

Для характеристики землевладѣнія отдѣльныхъ районовъ Россіи мы будемъ поль-

зоваться, главнымъ образомъ, распределеніемъ по категоріямъ владѣній всей земли безъ различія угодій. Это распределеніе въ числѣ десятины каждого разряда владѣнія показано въ таблицѣ I, а въ процентномъ отношеніи къ общей площади представлено въ таблицѣ II (стр. 78).

Разсмотрѣніе II табл. показываетъ, что въ районѣ, охватывающемъ 10 западныхъ и южныхъ губерній, крупнымъ (частнымъ) владѣльцамъ принадлежитъ больше половины всей земли; въ четырехъ изъ этихъ губерній надѣльная земля составляетъ менѣе 40% общей площади и въ двухъ изъ нихъ государству вмѣстѣ съ удѣлами принадлежитъ нѣсколько болѣе 10%. Въ 9 губерніяхъ (большая ихъ половина относится также къ западному району) крупные собственники владѣютъ 45—50% общей площади; въ 5 изъ этихъ губерній, какъ и въ первой группѣ, площадь помѣщичьихъ земель превосходитъ площадь крестьянскихъ, въ трехъ—имѣетъ мѣсто обратное явленіе, при чемъ въ двухъ изъ нихъ (Полтавской и Тульской) крестьянамъ принадлежитъ даже нѣсколько болѣе половины территоріи губерніи; государство (вмѣстѣ съ удѣлами) больше 10% земли имѣетъ въ двухъ губерніяхъ. Въ 7 губерніяхъ (изъ нихъ три западнаго района) помѣщичьей земли числится 40—45% общей площади; въ двухъ изъ нихъ помѣщичьей земли больше, чѣмъ надѣльной, но зато государству принадлежитъ здѣсь 21—24% общей площади; въ двухъ губерніяхъ (Черниговской и Рязанской) крестьянскія владѣнія охватываютъ съ небольшою половиною территоріи. Въ 12 губерніяхъ (въ 4 центральныхъ нечерноземныхъ и въ 8 центральныхъ черноземныхъ) крупное владѣніе распространяется на 30—40% общей площади и крестьянамъ принадлежитъ больше земли, чѣмъ помѣщикамъ; въ 7 губерніяхъ крестьянскія владѣнія распространяются даже на большую половину территоріи, и въ 5 крестьянамъ принадлежитъ отъ 40 до 50% общей площади; въ трехъ изъ этихъ губерній государство владѣетъ 10—25% общей площади, въ остальныхъ—меньше этого. Въ Воронежской губ. и въ трехъ восточныхъ губерніяхъ владѣнія распространяются на 26—28% общей площади; въ трехъ изъ нихъ крестьянамъ принадлежитъ слишкомъ въ два раза болѣе земли, а въ Пермской—почти столько же, что и крупнымъ владѣльцамъ; зато болѣе 2/3 территоріи этой губерніи находится въ рукахъ государства. Въ 6 губерніяхъ (сѣверныхъ и восточныхъ) площадь крупнаго владѣнія колеблется отъ 0 (Архангельская) до 13,5% ; въ трехъ изъ нихъ отъ 1/2 до 3/4 террито-

ТАБЛИЦА I.
Землевладѣніе.

№ № губерній.	ГУБЕРНІИ.	Землевладѣніе въ 1887 году.									Число част- ныхъ владѣ- ній.
		Всего.	Въ томъ числѣ			Частныя владѣнія.					
			Кр. надѣльн.	Казенн. и удѣльн.	Разныхъ учрежд.						
						Всего.	Крест.	Дворян.	Проч.		
Т ы с я ч ѣ д е с я т и н ѣ .											
		1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.		
1	Архангельская . . .	71.878	327	71.442	107	2	2	—	—	—	—
2	Астраханская . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	Бессарабская . . .	3.894	1.723	90	284	1.797	308	1.015	474	23	23
4	Виленская . . .	3.525	1.432	383	30	1.680	114	1.503	63	95	95
5	Витебская . . .	3.817	1.532	204	42	2.039	89	1.679	271	51	51
6	Владимирская . . .	4.210	2.091	428	195	1.496	312	707	477	92	92
7	Вологодская . . .	36.500	3.435	31.364	167	1.534	584	640	310	182	182
8	Волинская . . .	6.154	2.413	563	145	3.033	54	2.504	475	123	123
9	Воронежская . . .	5.855	3.917	199	93	1.646	124	1.292	230	61	61
10	Вятская . . .	13.964	7.457	5.542	57	908	77	417	414	22	22
11	Гродненская . . .	3.298	1.433	484	61	1.320	71	1.112	137	131	131
12	Донская область . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	Екатеринославская . . .	5.708	2.603	147	88	2.870	680	1.929	261	41	41
14	Казанская . . .	5.696	3.397	1.474	57	768	53	595	120	23	23
15	Калужская . . .	2.782	1.425	100	179	1.078	231	588	259	73	73
16	Кіевская . . .	4.529	2.057	266	146	2.060	35	1.740	285	52	52
17	Ковенская . . .	3.607	1.593	200	29	1.785	104	1.625	56	9	9
18	Костромская . . .	7.492	2.274	1.800	124	3.294	674	1.770	850	153	153
19	Курляндская . . .	2.428	898	525	25	980	5	937	38	—	—
20	Курская . . .	4.132	2.576	63	72	1.421	186	1.092	143	19	19
21	Лифляндская . . .	3.868	1.844	105	153	1.766	6	1.678	82	1	1
22	Минская . . .	7.713	2.218	893	77	4.525	65	4.225	235	9	9
23	Могилевская . . .	4.189	1.712	121	69	2.287	187	1.881	219	10	10
24	Московская . . .	2.955	1.618	161	83	1.093	158	575	360	6	6
25	Нижегородская . . .	4.550	2.008	941	109	1.492	251	1.088	153	11	11
26	Новгородская . . .	10.087	2.858	2.273	385	4.571	1.170	1.854	1.547	23	23
27	Олонецкая . . .	12.035	2.922	8.549	91	473	47	80	346	—	—
28	Оренбургская . . .	16.824	11.118	581	3.370	1.755	114	994	647	1	1
29	Орловская . . .	4.136	2.060	335	182	1.559	183	1.123	253	11	11
30	Пензенская . . .	3.407	1.878	193	48	1.288	57	1.077	154	4	4
31	Пермская . . .	29.815	7.644	12.464	1.603	8.104	86	7.148	870	—	—
32	Подольская . . .	3.712	1.761	159	147	1.645	47	1.482	116	3	3
33	Полтавская . . .	4.250	2.140	40	67	2.003	208	1.561	234	24	24
34	Псковская . . .	3.696	1.524	135	69	1.968	538	1.016	414	15	15
35	Рязанская . . .	3.737	1.945	196	86	1.510	275	928	307	18	18
36	Самарская . . .	13.719	7.445	2.560	124	3.590	845	1.501	1.244	4	4
37	С.-Петербургская . . .	3.787	1.102	619	64	2.002	271	1.197	534	3	3
38	Саратовская . . .	7.405	3.794	560	300	2.751	247	1.944	560	4	4
39	Сибирская . . .	4.313	1.735	1.089	70	1.419	150	1.074	195	4	4
40	Смоленская . . .	4.824	1.979	120	68	2.657	418	1.627	612	13	13
41	Таврическая . . .	5.428	2.135	312	152	2.829	748	1.241	840	14	14
42	Тамбовская . . .	5.944	3.090	582	129	2.143	161	1.549	433	8	8
43	Тверская . . .	5.613	2.771	538	114	2.190	828	978	384	28	28
44	Тульская . . .	2.745	1.380	42	62	1.261	102	979	180	9	9
45	Уфимская . . .	10.735	6.899	958	26	2.852	326	1.935	591	2	2
46	Харьковская . . .	4.847	2.847	166	116	1.718	230	1.203	285	14	14
47	Херсонская . . .	6.441	2.211	445	362	3.423	471	2.158	794	5	5
48	Черниговская . . .	4.427	2.216	222	95	1.894	275	1.289	330	31	31
49	Эстляндская . . .	1.645	682	3	34	926	7	875	44	—	—
50	Ярославская . . .	3.071	1.476	216	63	1.316	468	646	202	21	21
Итого . . .		389.387	129.596	150.857	10.219	98.720	12.642	68.051	18.028	463	463
‰ . . .		100	33,3	38,7	2,6	25,4	—	—	—	—	—

1) По даннымъ 1877 г.

2) Крестьянск. над. около 2 милл. дес., остальная инородческая (башкирская) и казачья надѣльная.

3) Въ томъ числѣ казачьей войсковой . . . 3.224 тыс. дес.

4) " " " инородческой (башк. и др.) 64 " "

5) " " " " " " 4.198 " "

6) " " " " " " 620 " "

рии находится въ рукахъ крестьянъ, инородцевъ и казаковъ, а въ трехъ—отъ 71 до 99% принадлежатъ государству и удѣламъ. Рисуя характеръ землевладѣнія Европейской Россіи самыми общими чертами, мы можемъ сказать (см. картограммы 1, 2, 3), что западная полоса Россіи (бѣлорусскія, литовскія, юго-западныя, прибалтійскія и пріозерныя губерніи) и южныя степныя губерніи отличаются преобладаніемъ помѣщичьяго землевладѣнія надъ крестьянскимъ, и въ половинѣ губерній этихъ районовъ крупнымъ собственникамъ принадлежитъ даже больше земли, чѣмъ всѣмъ прочимъ владѣльцамъ въ совокупности въ рукахъ государства находится здѣсь въ большинствѣ случаевъ меньше 10% общей площади. Центральныя нечерноземныя и черноземныя губерніи характеризуются преобладаніемъ крестьянскихъ земель надъ помѣщичьими, причѣмъ въ большей половинѣ этихъ губерній (почти всѣ—черноземныя) крестьянамъ принадлежитъ больше земли, нежели всѣмъ прочимъ собственникамъ въ совокупности. Еще болѣе крестьянская земля преобладаетъ и надъ помѣщичьей, и надъ всѣми прочими въ завожскихъ губерніяхъ. Въ сѣверномъ и сѣверо-восточномъ районахъ Россіи помѣщичьи угодья составляютъ ничтожную долю земельной собственности (исключая Пермской губ., гдѣ они занимаютъ 27% общей площади, большая часть которой принадлежитъ, однако, владѣльцамъ на ограниченномъ, посессионномъ правѣ), и громадныя пространства принадлежатъ здѣсь государству. Такимъ образомъ, по относительному распространенію разныхъ видовъ землевладѣнія, 48 губерній Европейской Россіи могутъ быть въ общихъ чертахъ характеризованы слѣдующимъ образомъ (картограмма 4). Сѣверъ Россіи—область государственнаго землевладѣнія, востокъ—районъ крестьянскаго (вмѣстѣ съ казачьимъ и инородческимъ), въ центрѣ Россіи, на югѣ и на западѣ государственныхъ земель очень мало и земельная площадь раздѣляется между помѣщичьимъ и крестьянскимъ (надѣльнымъ) владѣніемъ; при этомъ, въ центральномъ районѣ преобладаютъ крестьянскія, а въ южномъ и западномъ—помѣщичьи земли. Иная картина представится намъ, если разсматривать не всю площадь земельныхъ владѣній, а лишь ту часть, которая можетъ непосредственно служить сельско-хозяйственнымъ цѣлямъ. Такой землей можно, съ нѣкоторой натяжкой, считать площадь посѣлѣнныхъ владѣній, опредѣляющуюся послѣ исключенія лѣсовъ и неудобныхъ угодій. По отношенію къ этой площади слѣдуетъ замѣтить (діаграмма 2), что повсюду, кромѣ

Обложенная земля въ 1900 году.						
Въ томъ числѣ.						
Губерніи.	Населеніе.	Казенн. и удѣлн. насл.	Частновладѣльческія:			
			Всего.	Крест.	Дворян.	Проч.
Тысячъ десятинъ.						
11.	12.	13.	14.	15.	16.	17.
851	380	32.428	43	1	2	40
875	1.652	776	247	21	158	68
804	1.646	75	2.083	363	835	885
277	1.366	268	1.643	248	1.136	259
653	1.403	168	1.882	324	1.214	344
855	2.063	353	1.539	386	526	627
806	3.287	23.522	1.577	724	274	579
847	2.284	370	2.993	223	2.275	495
827	3.814	175	1.638	266	1.131	241
223	7.705	4.657	861	128	416	317
806	1.386	493	1.227	131	937	159
140	529	1	2.610	590	1.483	537
870	2.472	121	2.777	866	1.339	572
829	3.204	1.367	758	103	501	154
872	1.412	84	1.176	345	457	374
827	1.925	275	2.027	267	1.583	177
876	1.694	150	1.632	146	1.409	77
895	2.205	1.873	3.117	935	1.061	1.121
132	848	337	947	—	866	81
847	2.461	48	1.438	324	932	182
869	1.393	161	1.715	—	1.507	208
845	2.090	749	4.066	320	2.391	1.355
802	1.597	112	2.183	561	1.456	166
838	1.585	131	1.042	172	490	380
809	1.941	712	1.536	376	740	420
876	2.635	1.627	4.914	1.662	1.499	1.753
808	2.838	4.621	521	97	58	366
877	6.090	469	1.678	84	476	1.118
857	2.024	285	1.616	268	884	464
847	1.820	249	1.278	134	837	307
863	7.708	9.956	8.800	39	5.313	3.448
825	1.729	143	1.653	133	1.384	136
84	2.316	26	1.842	460	1.310	72
812	1.432	71	1.909	633	591	685
851	1.909	161	1.481	365	761	355
805	6.653	2.266	3.476	916	1.121	1.439
800	1.119	295	1.926	447	904	575
877	3.360	528	2.789	750	1.406	633
23	1.689	1.083	1.351	158	920	273
89	1.895	91	2.633	706	1.154	773
87	1.839	266	3.032	750	916	1.366
53	3.014	495	2.144	273	1.231	640
46	2.623	409	2.214	1.034	681	499
13	1.313	39	1.261	184	880	197
72	6.276	1.005	2.991	684	1.621	686
82	2.528	196	1.808	495	883	430
47	2.303	372	3.672	777	1.644	1.251
80	2.349	100	1.861	433	965	463
89	357	10	1.102	—	1.012	90
89	1.426	143	1.320	593	441	286
28	121.586	94.313	102.029	19.895	54.011	28.123
00	38,2	29,7	32,1	—	—	—

Въ томъ числѣ инородческой (башк. и др.). 325 тыс. дес
" " " " " " " " 4.380
Каждое имѣніе считалось за отдѣльное владѣніе, независимо отъ того—находилось ли нѣсколько имѣній въ собственности одного лица или одно имѣніе принадлежало товариществу нѣсколькихъ лицъ.

ТАБЛИЦА II.
Землевлáдніе въ 1887 году.
‰ отношеніе.

ГУБЕРНІИ.	Частное.	Надѣльное.	Госуд. и удѣльное.	Прочее.	Итого.
1. Минская	58,6	28,8	11,6	1,0	100
2. Эстляндская	56,3	41,5	0,2	2,0	100
3. Смоленская	55,1	41,0	2,5	1,4	100
4. Могилевская	54,6	40,9	2,9	1,6	100
5. Витебская	53,6	40,0	5,3	1,1	100
6. Псковская	53,2	41,2	3,7	1,9	100
7. Херсонская	53,1	34,4	6,9	5,6	100
8. С.-Петербургская	52,9	29,1	16,3	1,7	100
9. Таврическая	52,1	39,4	5,7	2,8	100
10. Екатеринославская	50,3	45,6	2,6	1,5	100
11. Ковенская	49,6	44,1	5,5	0,8	100
12. Волынская	49,3	39,2	9,1	2,4	100
13. Виленская	47,7	40,6	10,9	0,8	100
14. Полтавская	47,1	50,4	0,9	1,6	100
15. Бессарабская	46,2	44,2	2,3	7,3	100
16. Тульская	46,0	50,3	1,5	2,2	100
17. Кіевская	45,5	45,4	5,9	3,2	100
18. Новгородская	45,3	28,3	22,6	3,8	100
19. Лифляндская	45,6	47,7	2,7	4,0	100
20. Подольская	44,3	47,5	4,3	3,9	100
21. Костромская	44,0	30,4	24,0	1,6	100
22. Ярославская	42,9	48,1	7,0	2,0	100
23. Черниговская	42,8	50,1	5,0	2,1	100
24. Курляндская	40,4	37,0	21,6	1,0	100
25. Рязанская	40,4	52,0	5,3	2,3	100
26. Гродненская	40,0	43,5	14,6	1,9	100
27. Тверская	39,0	49,4	9,6	2,0	100
28. Калужская	38,8	51,2	3,6	6,4	100
29. Орловская	37,7	49,8	8,1	4,4	100
30. Пензенская	37,7	55,2	5,7	1,4	100
31. Саратовская	37,1	51,3	7,6	4,0	100
32. Московская	37,0	54,8	5,4	2,8	100
33. Тамбовская	36,1	52,0	9,7	2,2	100
34. Харьковская	35,5	58,7	3,4	2,4	100
35. Владимирская	35,5	49,7	10,2	4,6	100
36. Курская	34,4	62,4	1,5	1,7	100
37. Симбирская	32,9	40,2	25,3	1,6	100
38. Нижегородская	32,8	44,1	20,7	2,4	100
39. Воронежская	28,1	66,9	3,4	1,6	100
40. Пермская	27,2	25,6	41,8	5,4	100
41. Уфимская	26,6	64,3	8,9	0,2	100
42. Самарская	26,2	54,3	18,6	0,9	100
43. Казанская	13,5	59,6	25,9	1,0	100
44. Оренбургская	10,4	66,1	3,5	20,0	100
45. Вятская	6,5	53,4	39,7	0,4	100
46. Вологодская	4,2	9,4	85,9	0,5	100
47. Олонецкая	3,9	24,4	71,0	0,8	100
48. Архангельская	—	0,5	99,4	0,1	100
Итого	25,4	33,3	38,7	2,6	100

Олонецкой и южных степных губерній, крестьянскія (надѣльные) владѣнія превосходятъ совокупность прочихъ категорій собственности и что въ большей части нечерноземныхъ губерній площадь частновладѣльческихъ сел.-хоз. угодій составляетъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ площади, находящейся въ составѣ надѣльныхъ земель. Что касается прочихъ категорій владѣній (казенныхъ, удѣльныхъ и разныхъ учреждений), то сколько нибудь крупныя площади земли, способной непосредственно служить сельско-хозяйственнымъ угодіемъ,—насколько можно судить по на-

шимъ далеко неточнымъ даннымъ,—находятся лишь въ Самарской, Оренбургской и Пермской губерніяхъ.

Аграрныя отношенія характеризуются не только долею территоріи, приходящеюся на крупное или частное и крестьянское или общественное владѣніе, но и распределеніемъ частной собственности между владѣніями различной величины. По этому предмету болѣе или менѣе полная свѣдѣнія собраны (Центральнымъ статистическимъ комитетомъ) лишь для 1877 г.: 91.605 тыс. дес. частновладѣльческой земли того времени по величинѣ владѣній (нѣсколько имѣній одного лица въ томъ же уѣздѣ считались за одно владѣніе) распределялись слѣд. образомъ: мелкимъ владѣніямъ—до 100 дес., принадлежало 6.293 тыс. дес. или 6,8% общей площади; среднія владѣнія—отъ 101 до 1,000 дес., занимали 20.655 т. дес. или 22,6%, причемъ эта площадь распределялась почти поровну между владѣніями въ 101—500 дес. и 501—1,000 дес.; крупныя владѣнія—болѣе 1,000 десятинъ, распространялись на 64.657 тыс. дес. или болѣе чѣмъ на 70% площади частнаго землевлáдніа. Менѣе крупныя владѣнія этой категоріи—площадью 1,001—5,000 дес., занимали 27.559 тыс. дес. или 30,1% площади частнаго землевлáдніа, а владѣніямъ, превышающимъ 5 тыс. дес., принадлежало 37.098 т. дес. или болѣе $\frac{2}{3}$ частной собственности, при чемъ на долю настоящихъ латифундій—выше 10 т. дес., приходилось 27.221 тыс. дес. или почти 30% общей площади. Эта огромная площадь принадлежала 924 лицамъ, и на каждого владѣльца приходилось, такимъ образомъ, около 29,5 т. десятинъ. Кромѣ этой площади земли, принадлежащей частнымъ лицамъ, изслѣдование 1877 г. показало наличность еще 1.775 т. десятинъ, составляющихъ собственность обществъ и компаній. Распределение этой площади по величинѣ имѣній неизвѣстно. Но, судя по свѣдѣніямъ, относящимся къ болѣе позднему времени, можно полагать, что данная категорія земельныхъ владѣній (обнимающая, вѣроятно, имѣнія, приобрѣтенныя съ промышленными цѣлями) принадлежитъ къ категоріи крупной собственности.

Частная земельная собственность подраздѣляется въ официальномъ изслѣдованіи на собственность дворянскую, купеческую, крестьянскую, мѣщанскую и прочихъ сословій, и въ 1877 г. на первую приходилось 73.164 т. дес., на вторую 9.794 т. д., третью 5.006 т. д., четвертую 1.909 тыс. дес. и на пятую 1.733 тыс. дес. Земли первыхъ четырехъ категорій, по относительному значенію размѣровъ единичныхъ владѣній (т. е. въ

‰ отношеніи къ общей площади владѣній каждой категоріи), распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	до 10 д.	11—100 д.	101—500 д.	501—1,000 д.
Дворян. . .	0,1	2,5	11,5	10,7
Купеческ..	0,1	1,7	9,2	8,6
Крестьян .	14,3	46,1	21,6	5,1
Мѣщанск.	6,6	34,2	29,2	10,7
	1,001—5,000	5,001—10,000	выше 10	Всего.
Дворян. . .	дес. 31,7	дес. 11,3	т. дес. 32,2	дес. 100
Купеческ..	33,4	13,2	33,8	100
Крестьян .	8,9	1,8	2,2	100
Мѣщанск.	14,5	0,7	4,1	100

Эти данныя показываютъ, что по относительному значенію крупныхъ, среднихъ и мелкихъ владѣній, названные четыре сословія распадается на двѣ группы: въ дворянскомъ и купеческомъ землевладѣніи сильно преобладаютъ крупныя владѣнія (выше 1,000 десятинъ), на долю которыхъ падаетъ 75,2‰ площади дворянскихъ земель и 80,4‰ площади купеческой собственности, и ничтожную роль играютъ владѣнія мелкія (до 100 дес.), занимающія всего 2,6‰ и 1,8‰. Крестьянская и мѣщанская частная собственность отличается, напротивъ того, особеннымъ развитіемъ мелкихъ владѣній, распространяющихся на 60,4‰ крестьянской и на 40,8‰ мѣщанской земли; крупнымъ же имѣніямъ крестьянскимъ принадлежитъ всего 13, а мѣщанскимъ — 19‰ площади частныхъ владѣній соотвѣтствующихъ сословію. Что касается крестьянъ, то къ категоріи мелкаго владѣнія слѣдуетъ причислить еще 763 т. дес., прибрѣтенныхъ сельскими обществами, такъ какъ эта земля, вѣроятно, распредѣляется между домохозяевами мелкихъ участками.

Свѣдѣнія 1877 г. послужатъ намъ и для характеристики частнаго землевладѣнія отдѣльныхъ губерній (табл. III, стр. 80).

Таблица III показываетъ, что различныя мѣстности Россіи различаются весьма рѣзко по величинѣ отдѣльныхъ частныхъ владѣній: это видно уже изъ того, что средняя площадь такого владѣнія колебалась между 3 дес. (Архангельская губ.) и 17,301 дес. (Пермская губ.). Но и отбросивъ эти крайности, мы увидимъ, что 47 губерній Европейской Россіи, по величинѣ средняго частнаго владѣнія, могутъ быть расположены въ рядъ убывающихъ или возрастающихъ чиселъ, на одномъ концѣ котораго находятся Ярославская губ., съ средней площадью частнаго владѣнія въ 46 дес., на другомъ—Лифляндская губ., съ среднимъ частнымъ владѣніемъ въ 2,696 дес. 6 губерній Европ. Россіи даютъ среднюю величину частнаго владѣнія выше 1,000 дес.; это—3 прибалтійскія и 3 восточныя (Пермская, Оренбургская и

Астраханская) губерніи; въ 5 губерніяхъ (3 восточныхъ и 2 южныхъ степныхъ) средний размѣръ частнаго землевладѣнія отъ 520 до 814 дес.: въ 6 губерніяхъ (за исключеніемъ Олонекской губ., принадлежащихъ также къ западной или южной полостѣ) средний размѣръ частнаго землевладѣнія колеблется между 300 и 500 дес. Всѣ эти 17 губерній болѣе крупнаго частнаго владѣнія образуютъ, такимъ образомъ, три группы, окаймляющія центральную Россію съ трехъ сторонъ: запада (прибалтійскія губ., Витебская, Минская, Кіевская и Подольская), юга (Бессарабская, Херсонская и Екатеринославская) и съ востока (Пермская, Уфимская, Оренбургская, Самарская, Саратовская и Астраханская губ.). Въ этихъ границъ находятся губерніи съ средней площадью частнаго землевладѣнія: къ западу—Волинская и Ковенская, съ небольшимъ въ 200 дес., Виленская—181 дес., Гродненская—95 дес., къ югу—Таврическая съ 224 дес. Внутри этой каймы располагается обширная область съ среднимъ единичнымъ владѣніемъ отъ 46 до 295 дес., при чемъ можно также замѣтить, что восточный край этой области (Казанская, Симбирская, Пензенская, Тамбовская, Воронежская и западный (Петербургская, Новгородская, Смоленская, Могилевская губ.) имѣютъ болѣе крупное частное владѣніе, нежели середина. Наиболѣе мелкое частное землевладѣніе наблюдается, говоря вообще, въ центральномъ промышленномъ и земледѣльческомъ районахъ. — Средняя площадь частнаго владѣнія каждой губерніи опредѣлилась путемъ разнообразныхъ комбинацій мелкаго, средняго и крупнаго землевладѣнія. Въ крайнихъ восточныхъ губерніяхъ (наиболѣе крупновладѣльческихъ) имѣютъ преобладаніе настоящія латифундіи: на долю имѣній площадью болѣе 10 тыс. дес. въ Уфимской, Астраханской, Оренбургской и Пермской губ. приходится отъ 53 до 99‰ частнаго землевладѣнія; имѣніямъ мелкимъ и среднимъ (до 1000 дес.) принадлежитъ здѣсь отъ 0 до 11‰ земли. Въ прибалтійскихъ губерніяхъ, по средней площади частнаго владѣнія мало отличающихся отъ предыдущихъ (кромѣ Пермской), преимущественно распространены имѣнія площадью отъ 1 до 5 тыс. дес., латифундіямъ принадлежитъ отъ 19 до 32‰, а все крупное землевладѣніе (болѣе 1,000 дес.) занимаетъ 90‰ и болѣе площади частныхъ владѣній. Въ слѣдующей группѣ крупно-владѣльческихъ губерній наибольшую площадь занимаютъ также имѣнія отъ 1 до 5 тыс. дес., но мелкимъ и среднимъ владѣніямъ здѣсь принадлежитъ больше земли (б. ч. 20—25‰), чѣмъ въ первой группѣ. По мѣрѣ сокраще-

нія среднего частновладѣльческаго участка земли, увеличивается процентъ площади мелкихъ и среднихъ владѣній и уменьшается доля крупнаго землевладѣнія; но при этомъ въ самыхъ мелкихъ владѣльческихъ губерніяхъ крупныя имѣнія занимаютъ все-таки отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ площади частнаго землевладѣнія; и вездѣ имѣются имѣнія характера латифундій. Въ 12 губерніяхъ такимъ имѣніямъ (площадью болѣе 10 тыс. дес.) принадлежитъ менѣе 10% суммы частнаго земле-

владѣнія, въ 14 губерніяхъ — отъ 10 до 20%, въ 9 губ. отъ 20 до 30%, въ 7 губ. отъ 30 до 35% и въ 6 губерніяхъ — болѣе 50%. Губерніи съ площадью латифундій болѣе 30% относятся къ восточнымъ степнымъ и лѣснымъ районамъ (Мѣстности съ преобладаніемъ крупнаго частнаго землевладѣнія (группы губерній I и II) имѣютъ, говоря вообще, среднюю и низшую густоту населенія, но въ третьемъ (III) ряду областей (съ средней площадью вла-

ТАБЛИЦА III.

Распределение частнаго землевладѣнія по величинѣ владѣнія

Губ.	ГУБЕРНІИ.	На 1 кв. в. сельск. жи- телей.	Число вла- дѣльцевъ ¹⁾	На 1 вла- дѣльца де- сятинъ.	Тысячъ Десятинъ.						Всѣхъ владѣльцевъ.
					До 100 дес.	101—500 дес.	501—1,000 д.	1,001—5,000 д.	5,001—10,000 д.	10,001 д. и болѣе.	
I.	1. Пермская	9,7	447	17,301	3	4,4	3	33	31	7,660	7,7
	2. Лифляндская	23,1	655	2,696	2	23	82	747	407	505	1,7
	3. Астраханская	4,5	158	2,531	0,5	16	10	74	29	270	4
	4. Оренбургская	8,7	546	2,353	3	78	83	117	64	939	1,2
	5. Эстляндская	19,5	427	2,153	1,5	15	61	493	173	176	9
	6. Курляндская	22,1	535	1,812	3,5	25	74	419	135	313	9
II.	7. Уфимская	19,7	2,855	814	63	80	111	559	275	1,236	2,8
	8. Екатеринославская	33,4	3,942	733	60	313	364	1,223	475	455	2,8
	9. Самарская	19,0	4,760	684	87	184	201	1,307	580	895	3,2
	10. Херсонская	31,3	5,909	564	121	431	429	1,189	622	543	3,3
	11. Саратовская	28,4	5,449	520	71	269	239	929	388	937	2,8
III.	12. Кіевская	69,8	3,995	495	39	146	249	777	234	531	1,9
	13. Минская	24,0	9,114	470	144	242	210	975	486	2,223	4,2
	14. Олонская	3,0	562	463	8	24	46	115	9	58	2
	15. Бессарабская	41,8	2,958	439	27	134	164	715	198	61	1,2
	16. Витебская	33,2	5,723	336	109	217	203	701	210	484	1,9
IV.	17. Подольская	76,1	5,392	306	42	160	236	863	194	155	1,6
	18. Симбирская	33,2	4,422	295	58	149	172	468	244	212	1,3
	19. С.-Петербургская	18,2	6,436	289	83	177	184	724	291	402	1,8
	20. Казанская	36,0	2,488	287	31	110	102	301	74	96	7
	21. Воронежская	45,4	5,884	279	91	220	176	408	190	557	1,4
V.	22. Пензенская	39,7	4,710	272	67	185	161	504	176	190	1,2
	23. Таврическая	21,9	11,701	224	85	175	193	929	386	857	2,4
	24. Тамбовская	42,6	9,163	222	129	351	267	716	181	386	2,4
	25. Волинская	60,1	13,148	207	170	262	297	857	298	839	2,3
	26. Могилевская	37,0	10,793	204	162	215	211	817	305	495	2,2
VI.	27. Ковенская	39,7	7,893	202	206	349	224	408	127	279	1,5
	28. Новгородская	12,5	20,739	186	313	413	382	1,203	546	991	6,8
	29. Виленская	37,7	8,481	181	176	303	189	479	127	257	1,7
	30. Смоленская	29,1	14,040	170	211	488	364	855	260	213	2,8
	31. Вятская	22,2	4,681	156	32	23	16	139	39	482	2,8
VII.	32. Костромская	18,1	21,620	135	274	366	276	665	296	1,031	6,8
	33. Нижегородская	32,4	10,235	135	95	154	127	342	227	433	3,8
	34. Харьковская	44,7	13,338	123	166	314	265	664	120	109	2,8
	35. Тульская	46,5	9,844	122	121	418	263	304	66	30	1,2
	36. Орловская	44,5	12,549	121	162	375	259	431	108	184	1,2
VIII.	37. Московская	45,6	9,210	115	100	315	204	344	49	43	1,2
	38. Ісковская	28,1	16,821	109	316	359	251	657	146	104	1,2
	39. Калужская	40,1	10,653	99	124	271	172	357	55	78	1,2
	40. Гродненская	40,2	12,665	95	121	171	170	372	206	167	1,2
	41. Владимирская	32,4	15,193	93	178	310	191	364	122	244	1,4
IX.	42. Рязанская	45,1	17,146	81	185	351	207	391	77	180	1,2
	43. Черниговская	45,9	20,613	79	255	334	225	543	172	96	1,2
	44. Вологодская	3,7	17,683	75	266	182	104	296	113	372	1,2
	45. Полтавская	57,5	31,033	65	381	500	273	617	83	167	2,8
	46. Курская	53,8	24,012	59	273	391	226	332	96	98	1,2
X.	47. Тверская	29,3	31,616	58	349	434	260	599	120	67	1,2
	48. Ярославская	29,8	26,243	46	321	298	154	237	67	121	1,2
	49. Архангельская	0,4	2,878	3	8	0,2	—	—	—	—	1,2
Итого		20	481,358	190	6,293	11,324	9,331	27,559	9,877	27,221	91,6

1) Лица, имѣющія землю въ нѣсколькихъ уѣздахъ, считались за разныхъ владѣльцевъ; участники товарищескихъ обществъ того, 1,775 т. д. принадлежать обществамъ и компаніямъ и 763 т. д. куплено крестьянскими обществами.

дѣнія отъ 300 до 500 дес.) находятся уже такія густо населенныя губерніи, какъ Киевская (70 жителей на квадратную версту) и Подольская (76 жителей, при средней для Европейской Россіи 20 жителей на 1 кв. вер.). Прибалтійскій край по плотности населенія (20 — 23 жит. на кв. вер.) занимаетъ мѣсто между Петербургской, Новгородской, Костромской губерніями (12—18 жит. на кв. вер.) съ одной стороны и между Смоленской, Псковской, Тверской, Яро-

славской (28—30 жит. на кв. вер.) съ другой; а между тѣмъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ средняя площадь частнаго землевладѣнія—около 2—3 тыс. дес., а въ остальныхъ она не достигаетъ 300 дес. и опускается до 46 дес. Отсюда слѣдуетъ, что, помимо естественныхъ условій, на распространение въ различныхъ губерніяхъ крупнаго или мелкаго частнаго землевладѣнія оказывали извѣстное вліяніе и причины культурно-историческія.—Разсмотрѣнныя данныя относительно распредѣленія частной собственности между владѣніями различныхъ размѣровъ относятся къ 1877 г. Какъ распредѣляется по этому признаку поземельная собственность въ данное время—свѣдѣній не имѣется. Но мы можемъ привести нѣсколько цифръ, освѣщающихъ вопросъ въ какомъ направленіи (раздробленіи или сосредоточеніи) развивалось частное землевладѣніе съ 1877 г. Цифры эти мы почерпаемъ изъ «Матеріаловъ по статистикѣ движенія землевладѣнія въ Россіи», заключающихъ сводъ разрабатываемыхъ министерствомъ финансовъ (сначала подъ редакціей А. Е. Рейнбота, а затѣмъ В. В. Святловскаго) данныхъ о переходѣ земель путемъ купли-продажи, публикуемыхъ въ «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ». Эти, хотя и не полныя, данныя вѣрно рисуютъ общій характеръ межсословнаго перемѣщенія земельной собственности послѣ крестьянской реформы, и въ связи съ данными изслѣдованій поземельной собственности въ 1877 и 1887 гг. (и со свѣдѣніями Комиссій, редактировавшихъ Положеніе 19 февраля, относительно земель, оставшихся во владѣніи дворянъ послѣ надѣленія освобожденныхъ крѣпостныхъ крестьянъ) позволяютъ, кромѣ того, установить сословный составъ частнаго землевладѣнія тотчасъ послѣ крестьянской реформы. Въ 1862 г. площадь частнаго землевладѣнія 45 губерній Европейской Россіи состояла приблизительно изъ 82 милл. дес. дворянской земли, изъ 2—3 милл. дес. купеческой, изъ 3 милл. дес. крестьянской и 1 милл. дес. мѣщанскихъ владѣній. Послѣдовавшія за этимъ моментомъ метаморфозы внутри частнаго землевладѣнія имѣли тотъ общій характеръ, что площадь дворянскаго землевладѣнія сокращалась, а владѣнія прочихъ сословій увеличивались. Въ первое время послѣ реформы нельзя было и ожидать ничего другого по той причинѣ, что въ моментъ реформы почти вся частная земля (94%) принадлежала дворянамъ. Но сокращеніе площади дворянскаго землевладѣнія продолжается и по настоящее время, и въ непрерывности этого процесса

1877 году.

101—500 501—1,000 1,001—5,000 5,001—10,000 10,001 и болѣе					Мелкое и среднее (до 1,000 д.) %		Крупное (выше 1,000 дес.) %		10,001 дес. и болѣе.				Число владѣльц. на 1 влад. т. дес.	Жел. гус.
% О Т Н О Ш Е Н І Е.														
—	—	0,4	0,4	99,2	—	100	42	182	1					
1,3	4,6	42,3	23,1	28,6	6,0	94,0	33	15	2					
4,1	2,6	18,4	7,3	67,5	6,8	93,2	5	54	3					
6,1	6,4	9,1	5,0	73,2	12,7	87,3	14	67	4					
1,7	6,6	53,6	18,8	19,1	8,5	91,5	11	16	5					
2,6	7,6	43,2	14,0	32,2	10,6	89,4	16	20	6					
3,4	4,8	24,1	11,8	53,2	10,9	89,1	29	43	7					
10,8	12,6	42,4	16,4	15,7	25,5	74,5	25	18	8					
5,7	6,2	40,1	17,8	27,5	14,6	85,4	53	17	9					
12,9	12,9	35,7	18,6	16,3	29,4	70,6	39	14	10					
9,5	8,4	32,8	13,7	33,1	20,4	79,6	44	21	11					
7,4	12,6	39,3	11,8	26,9	22,0	78,0	27	20	12					
5,7	4,9	22,7	11,4	51,9	14,0	86,0	74	30	13					
9,2	17,8	44,3	3,6	22,1	30,0	70,0	4	15	14					
10,3	12,6	55,1	15,2	4,7	25,0	75,0	5	12	15					
11,2	10,5	36,4	10,9	25,4	27,3	72,7	21	23	16					
9,7	14,3	52,3	11,8	9,4	26,5	73,5	10	16	17					
11,5	13,2	35,8	18,7	16,3	29,2	70,8	9	24	18					
9,5	9,9	38,9	15,7	21,6	23,8	76,2	26	15	19					
15,4	14,3	42,2	10,4	13,4	34,0	66,0	6	16	20					
13,4	10,7	24,9	11,6	33,9	29,6	70,4	22	25	21					
14,5	12,5	39,3	13,7	14,8	32,2	67,8	10	19	22					
6,7	7,3	35,4	14,7	32,6	17,3	82,7	43	20	23					
17,3	13,2	35,3	8,9	18,9	36,9	63,1	21	18	24					
9,6	10,9	31,5	10,9	30,8	26,8	73,2	45	19	25					
9,7	9,6	37,1	13,8	22,4	26,7	73,3	27	18	26					
21,9	14,1	25,6	8,0	17,5	48,9	51,1	15	19	27					
10,7	9,9	31,3	14,2	25,8	28,7	71,3	44	23	28					
19,8	12,4	31,3	8,3	16,7	43,7	56,3	15	17	29					
20,4	15,2	35,8	10,9	8,9	44,4	55,6	14	15	30					
3,1	2,1	19,0	5,3	66,1	9,6	90,4	9	54	31					
12,6	9,5	22,8	10,2	35,5	31,5	68,5	36	27	32					
11,1	9,2	24,8	16,5	31,5	27,2	72,8	16	29	33					
19,2	16,2	40,5	7,4	6,6	45,5	54,5	7	16	34					
34,8	21,9	25,3	5,5	2,4	66,8	33,2	2	15	35					
24,7	17,1	28,3	7,1	12,1	52,5	47,5	7	26	36					
29,9	19,3	32,6	4,7	4,0	58,7	41,3	2	22	37					
19,6	13,7	35,8	8,0	5,7	50,5	49,5	7	15	38					
25,7	16,3	33,8	5,2	7,3	53,7	46,3	4	20	39					
14,2	14,1	30,8	17,0	13,9	38,3	61,7	10	17	40					
22,0	13,6	25,8	8,7	17,3	48,2	51,8	14	17	41					
25,3	14,9	28,1	5,5	12,9	53,5	46,5	10	18	42					
20,5	13,9	33,4	10,6	5,9	50,1	49,9	6	16	43					
13,7	7,8	22,2	8,5	27,9	41,4	58,6	19	20	44					
24,8	13,5	30,5	4,1	8,3	57,1	42,9	10	17	45					
27,6	16,0	23,4	6,8	6,9	62,9	37,1	6	16	46					
23,7	14,2	32,7	6,6	3,7	57,0	43,0	5	14	47					
24,8	12,9	19,7	5,6	10,1	64,5	35,5	5	24	48					
2,5	—	—	—	—	100	0	—	—	49					
12,4	10,2	30,1	10,8	29,7	29,4	70,6	924	29						

ѣи считались за особыхъ владѣльцевъ.

нельзя не видѣть доказательства того, что дворянскій землевладѣльч. классъ заключаетъ еще много элементовъ, мало приспособленныхъ къ рациональному использованию выгодъ землевладѣнія при современной обстановкѣ хозяйственной дѣятельности въ Россіи. Согласно подсчетамъ А. Е. Лосякаго, за 35-лѣтіе 1863—97 гг. въ 45 губерніяхъ Европейской Россіи отъ однихъ сословій къ другимъ передвинулось 30,8 милл. дес. земли, изъ нихъ — 28.728 тыс. дес. или 93% принадлежать дворянской землѣ. Отчужденная въ руки другихъ сословій дворянская земля составляетъ болѣе $\frac{1}{3}$ части площади земельныхъ угодій, оставшихся у помѣщиковъ послѣ надѣленія освобожденныхъ крѣпостныхъ крестьянъ. Земля, перешедшая отъ однихъ сословій къ другимъ, распредѣлилась между приобретателями слѣдующимъ образомъ:

крестьяне приобрѣли . . .	12,9	милл. дес.	41,9%
купцы и почетн. гражд. . .	11,9	»	38,6%
разносословные союзы . . .	2,6	»	8,4%
юридическія лица	1,7	»	5,5%
мѣщане	1,1	»	3,6%
прочіе	0,6	»	2,0%
Итого	30,8	»	100%

Какъ показываютъ эти цифры, крестьяне (въ томъ числѣ казаки, колонисты, нижніе воинскіе чины и т. п.) приобрѣли болѣе 40% земли, переходившей отъ одного сословія къ другому, а купцы (вмѣстѣ съ почетными гражданами)—около 40%. 14% данной площади перешли въ руки разносословныхъ союзовъ, товариществъ, юридическихъ лицъ, и менѣе 6% приобрѣтено лицами другихъ группъ населенія. Если-бы приведенными данными выражались всѣ переходы земли изъ рукъ однихъ сословій въ другія, въ такомъ случаѣ частная земельная собственность распредѣлилась бы въ 1897 г. между главнѣйшими категоріями владѣльцевъ слѣдующимъ образомъ. Вмѣсто 82 милл. дес. земли, находившейся въ рукахъ дворянъ въ 1862 г.,—въ 1897 г. въ ихъ владѣніи осталась-бы около 53 милл. дес. Трехмилліонное владѣніе крестьянъ возросло бы до 16 милл. дес.; купеческая собственность съ 2—3 милл. дес. поднялась бы также приблизительно до 15 милл. дес. Съ этимъ заключеніемъ совпадаютъ свѣдѣнія о количествѣ земель, облагаемыхъ земельнымъ сборомъ. Въ 1897 г. въ 45 губ. обложенію подлежали 54 милл. дес. дворянскихъ и 16,5 мил. дес. крестьянскихъ частновладѣльческихъ земель. Въ дѣйствительности, площадь тѣхъ и другихъ угодій превосходитъ эти числа, такъ какъ къ обложенію привлекаются лишь удобныя зем-

ли. Хотя у насъ и нѣтъ точныхъ свѣдѣній о распредѣленіи въ настоящій моментъ частной земельной собственности между различными сословными группами,—приведенныя выше данныя приводятъ все-таки къ заключенію, что въ составѣ этой собственности крупнымъ владѣніямъ принадлежитъ теперь меньшая доля, чѣмъ въ прежнее время. Это слѣдуетъ изъ того, что площадь земель дворянскаго сословія, отличающагося крупнымъ характеромъ землевладѣнія, съ 1863 г. по 1897 г. сократилась на 29 мил. дес. (съ 1877 по 1895 гг. дворяне потеряли 14 мил. дес.) и что около половины утраченной дворянами земли перешло въ руки сословій (крестьянъ и мѣщанъ), приобретающихъ, главнымъ образомъ, мелкіе и средніе, а не крупные участки. Не смотря на это обстоятельство, можно, кажется, все-таки утверждать, что если имуществу площадью болѣе 1,000 дес. занимаютъ въ настоящее время менѣе 70% площади частнаго владѣнія (отношеніе, падшее на ихъ долю въ 1877 г.), то они все-таки образуютъ весьма замѣтную часть частнаго землевладѣнія. Это вытекаетъ изъ того, что дворянскія владѣнія составляютъ и теперь нѣсколько болѣе половины частной земельной собственности, что въ теченіе разсматриваемаго періода времени сильно возрасло купеческое землевладѣніе, отличающееся также крупной величиною отдѣльныхъ имуществъ, а въ послѣднія 15 лѣтъ около 2 мил. дес. земли очень крупными участками приобретено акціонерными обществами, вѣроятно, для промышленныхъ цѣлей. Мобилизація поземельной собственности не исчерпывается, однако, межсословнымъ передвиженіемъ земли; процессъ мобилизаціи наблюдается и внутри сословныхъ группъ, и результатами его можетъ быть большее или меньшее измельчаніе владѣній. Но мы имѣемъ возможность показать, что по крайней мѣрѣ въ дворянскомъ землевладѣніи это измельчаніе владѣній происходитъ не въ такихъ размѣрахъ, чтобы отъ того рѣзко измѣнился общій характеръ землевладѣнія. Объ этомъ свидѣтельствуютъ нижеслѣдующія свѣдѣнія о составѣ дворянской земельной собственности въ 1896 г., разработанныя подъ руководствомъ покойнаго А. А. Рихтера, и касающіяся 45 губерній Европейской Россіи (не вошли въ подсчетъ прибалтійскія губерніи, Бессарабская и Донская область). Сопоставимъ свѣдѣнія по этимъ губерніямъ за 1877 и 1896 гг.

	до 100 дес.		100—500		501—1,001	
	тыс. дес.	%	тыс. дес.	%	тыс. дес.	%
1877 . .	1.917	2,8	8.316	12,1	7.520	10,9
1895 . .	1.852	3,4	7.208	13,3	6.650	12,3

	1,001—5,000 тыс. дес. %	болѣе 5,000 дес. тыс. дес. %	Всего тыс. дес. %
1877 .	21.121 30,7	29.900 43,5	68.774 100.
1895 .	16.435 30,6	21.799 40,4	53.944 100.

Цифры эти показываютъ, что распредѣленіе дворянскаго землевладѣнія между имѣніями разнаго размѣра, въ теченіе 18 лѣтъ, отдѣляющихъ два изслѣдованія, не потерпѣло существенныхъ измѣненій и что крупное землевладѣніе (выше 1,000 д.) въ 1896 г. составляло почти ту же долю (71%) общей дворянской собственности, что и въ 1877 г. (74%).

Въ аграрномъ отношеніи наибольшій интересъ имѣютъ двѣ категоріи частнаго землевладѣнія: дворянское и крестьянское. Первое интересуетъ насъ потому, что оно — исконное коренное крупное землевладѣніе въ Россіи, и что между дворянами-собственниками и крестьянами вѣроятно не исчезли еще совершенно патріархальныя отношенія, унаслѣдованныя отъ крѣпостныхъ временъ. Второе имѣетъ для насъ значеніе въ той мѣрѣ, въ какой оно отвѣчаетъ назрѣвшей потребности мелкаго хозяина въ увеличеніи площади его владѣній. По этой причинѣ мы рассмотримъ судьбу того и другого землевладѣнія нѣсколько подробнѣе. Мы видѣли, что въ теченіе 1863—97 гг. дворяне 45 губерній потеряли около 29 мил. дес. своей земли. Это сокращеніе площади дворянской собственности происходило неравномѣрно, а именно, въ теченіе перваго десятилѣтія послѣ реформы (1863—72 гг.), согласно даннымъ, извлеченнымъ изъ «Сенатскихъ Вѣдомостей», убыль дворянскаго землевладѣнія была наименьшей: она составляла, въ среднемъ, 645 тыс. десятинъ въ годъ; второе десятилѣтіе (1873—82 гг.) отличается, напротивъ того, максимальнымъ сокращеніемъ дворянской собственности, совершившимся съ быстротою 949 тыс. дес. ежегодно; въ 1883—92 гг. дворяне теряли ежегодно 831 тыс. дес., а въ пятилѣтіе 1893—97 гг.—по 897 тыс. дес. Относя убыль дворянскаго землевладѣнія ко всей площади послѣдняго въ соотвѣтствующій періодъ времени, г. Лосицкій указалъ, что изъ 100 дес. дворянской земли въ 36 губерніяхъ Европейской Россіи убывало въ первое десятилѣтіе послѣ реформы, въ среднемъ, 0,79 дес. въ годъ, во второе десятилѣтіе 1,45 дес., въ третье — 1,38 дес. и въ пятилѣтіе 1893—1897 гг.—1,41 дес. въ годъ¹⁾. Возрастаніе убыли дворянскаго землевладѣнія въ 1892—97 гг., сравнительно съ пред-

шествующимъ десятилѣтіемъ, приводитъ г. Лосицкаго къ заключенію, что процессъ распродажи дворянскихъ имѣній еще не на исходѣ. Причину увеличенія продажи дворянскихъ имѣній въ пятилѣтіе 1893—97 гг. Лосицкій видитъ, между прочимъ, въ нуждѣ дворянъ въ деньгахъ, обусловленной завершеніемъ къ этому времени операций по выдачѣ помѣщикамъ выкупныхъ суммъ за отведенныя вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости крестьянамъ надѣлы. Дѣйствительно, дворяне получили на руки выкупныхъ суммъ: въ 1863—72 гг. въ количествѣ 345 мил. р., въ 1873—1882 гг.—122 мил. р., въ 1883—92 гг.—94 мил. р., а въ 1892—97 гг. всего 6 мил. р. Но существуютъ, конечно, и другія причины этого явленія, въ родѣ, напр., роста земельныхъ цѣнъ вслѣдствіе стремленія къ приобрѣтенію земельныхъ угодій со стороны крестьянскаго сословія. Въмѣстѣ съ сокращеніемъ общей его площади наблюдается и процессъ измелѣчанія дворянскихъ владѣній, обусловливаемый преобладаніемъ отчужденія и раздѣловъ болѣе крупныхъ имѣній. Такъ, съ 1877 г. по 1896 г. площадь мелкихъ дворянскихъ владѣній (до 100 дес.) въ 45 губерніяхъ сократилась съ 1.917 тыс. до 1.852 тыс. дес., что составляетъ уменьшеніе на 0,2% въ годъ; площадь имѣній въ 100—500 дес. убывала съ 8.316 тыс. дес. до 7.208 тыс. дес. или сокращалась на 0,8% въ годъ; площадь имѣній въ 500—1,000 дес. сократилась съ 7.520 до 6.650 т. дес., что соотвѣтствуетъ ежегодной потерѣ въ 0,8%; сокращеніе площади имѣній въ 1—5 тыс. дес. составляетъ 4.686 тыс. дес. (съ 21.121 тыс. до 16.435 тыс. дес.) или 1,3% въ годъ, и уменьшеніе площади владѣній выше 5,000 дес. (съ 29,9 мил. до 21,8 м. р.) происходило съ быстротою 1,7% въ годъ. Въмѣстѣ съ этимъ наблюдается и уменьшеніе средняго размѣра одного владѣнія, какъ для всей дворянской собственности въ совокупности (съ 613 до 470 дес.), такъ и для каждой изъ рассмотрѣнныхъ выше группъ, за исключеніемъ группы владѣній болѣе 5,000 дес., гдѣ средній единичный участокъ съ 16,437 дес. увеличился до 17,594 дес. Болѣе быстрое сокращеніе общей площади крупныхъ дворянскихъ владѣній не помѣшало, слѣдовательно, дворянскому землевладѣнію сохранять входящія въ его составъ латифундіи.

Сокращеніе площади дворянскаго землевладѣнія не было послѣдствіемъ односторонняго процесса распродажи дворянскихъ

¹⁾ Если судить объ убыли дворянскаго землевладѣнія по даннымъ изслѣдованій поземельной собственности въ 1877 и 1887 гг. (произведенныхъ Центр. ст. ком.) и дворянской собственности въ 46 губерніяхъ въ 1896 г. (Рихтеръ) и относить утѣчающую площадь ко всей площади

дворянскаго землевладѣнія въ начальный моментъ каждаго десятилѣтія, то окажется, что въ 1861—77 гг. дворяне теряли ежегодно 0,8 своей земли, въ 1878—87 гг.—0,8 д. и въ 1887—95 г.—1,1%.

имѣній. Дворяне не только продавали, но и покупали землю и въ обоихъ этихъ процессахъ имъ принадлежала первая роль. Такъ, въ среднемъ, ежегодно продавалось земли:

	всего т. дес.	дворянской т. дес.	%
въ 1863—72 г.	1.977	1.612	81,5
» 1873—82 »	3.350	2.343	70,0
» 1883—92 »	2.746	1.800	65,6
» 1893—97 »	3.173	1.916	60,3

Продаваемая дворянами земля, колеблясь въ ту и другую сторону по количеству десятинъ, уменьшается, по сравненію съ общей площадью, поступавшей на рынокъ, хотя при этомъ и превосходитъ количество земли, продаваемой лицами прочихъ сословій въ совокупности. Въ первое десятилѣтіе дворянская земля составляла болѣе $\frac{4}{5}$ общей площади продаваемыхъ угодій; въ послѣднее пятилѣтіе ей принадлежитъ $\frac{3}{5}$ площади обращающихся на рынкѣ земель. Приобрѣтеніе дворянами земельныхъ угодій, въ абсолютныхъ числахъ и по сравненію съ покупками прочихъ сословій, представлено въ слѣдующей таблицѣ. Въ среднемъ ежегодно покупалось:

	дворянами		купцами и поч. гражд.	
	тыс. д.	%	тыс. д.	%
1863—72 г.	967	48,9	528	26,6
1873—82 »	1.394	41,6	764	22,8
1883—92 »	969	35,3	564	20,5
1893—97 »	1.020	32,2	612	19,3

	сельск. сослов.		юр. лиц.	
	тыс. д.	%	тыс. д.	%
1863—72 г.	239	12,1	77	3,9
1873—82 »	535	16,0	182	5,4
1883—92 »	794	28,9	126	4,6
1893—97 »	785	24,8	382	12,1

Хотя въ началѣ разсматриваемаго періода дворяне приобрѣтали половину поступавшей на рынокъ земли, а въ концѣ его—всего $\frac{1}{3}$ часть, тѣмъ не менѣе они и теперь покупаютъ больше земли, чѣмъ какое-либо другое сословіе. Крупныя приобретения дворянами земельныхъ угодій, на ряду съ еще болѣе крупными продажами ихъ, можно толковать такимъ образомъ, что въ дворянской средѣ находятся слабыя и сильныя землевладѣльческіе элементы. Первые пускаютъ въ продажу имѣнія, а послѣдніе, нужно полагать, округляютъ свои земельныя имущества. Купеческія покупки земельныхъ угодій, какъ показываетъ послѣдняя табличка, то уменьшаясь, то увеличиваясь въ абсолютной величинѣ, сокращаются по сравненію съ общей площадью обращающихся на рынкѣ имуществъ, и съ 26% въ началѣ разсматриваемаго періода упали до 19% въ концѣ его. Покупки земли крестьянами, напротивъ того, возрастаютъ и аб-

солютно, и относительно, при чемъ, по числу десятинъ онѣ увеличились въ 3,3 раза, а по отношенію къ общей площади продажи въ 2 раза, составляя въ 5-лѣтіе 1893—97 гг. $\frac{1}{4}$ часть общей площади продаваемыхъ и приобретаемыхъ имѣній. Крестьяне въ данномъ отношеніи уже 15 лѣтъ идутъ впереди купцовъ и догоняютъ дворянское сословіе. Юридическія лица много покупали земли (12% общей площади) въ теченіе послѣдняго пятилѣтія. Если въ число крестьянскихъ покупокъ включить и тѣ незначительныя площади земли, которые они приобрѣтали въ товариществѣ съ мѣщанами, то въ теченіе разсматриваемаго періода ежегодно приобретаемыя и отчуждаемыя крестьянами земельныя имущества составляли:

	1863—72 г.		1873—82 г.	
	т. дес.	%	т. дес.	%
приобрѣтенія . . .	243	12,3	556	16,7
отчужденія	88	4,5	218	6,5
прибыль . . .	155	22,0	338	32,7

	1883—92 г.		1893—97 г.	
	т. дес.	%	т. дес.	%
приобрѣтенія . . .	835	30,5	831	26,2
отчужденія	281	10,2	340	10,7
прибыль . . .	554	63,7	491	52,2

Тогда какъ приобретаемыя крестьянами угодья составляли въ разное время отъ 12,3% (въ 1863—72 гг.) до 30,5% (въ 1883—1892 гг.) общей площади обращающейся на рынкѣ земли—отчуждаемая ими площадь не превосходила 10,7% (въ 1893—97 гг.) общего отчужденія. Вслѣдствіе этого различія въ покупкахъ и продажахъ, частная крестьянская собственность росла очень быстро. Въ теченіе перваго десятилѣтія послѣ реформы въ руки сельскихъ сословій (крестьянъ, колонистовъ, казаковъ, оставшихъ нижнихъ чиновъ и т. д.) попадало нѣсколько болѣе $\frac{1}{5}$ (22%) доли земли, переходившей отъ одного сословія къ другому; во второе десятилѣтіе крестьяне перехватили около $\frac{1}{3}$ (32,7%) площади передвигавшихся между сословіями угодій; въ третье десятилѣтіе они приобрѣли почти $\frac{2}{3}$ (63,7%) площади, обращающейся между сословіями, и въ пятилѣтіе 1893—97 гг. ихъ доля въ общемъ итогѣ междусословной мобилизации земли составляла 52%. Такимъ образомъ, во всю почти вторую половину разсматриваемаго тридцатипятилѣтія въ руки крестьянскаго сословія попадало больше половины земельной площади, переходившей отъ однихъ сословій къ другимъ. Въ суммѣ, приобретенная съ 1863 г. крестьянами площадь, какъ намъ извѣстно, равняется 12.924 тыс. дес.; въ томъ числѣ на долю единоличныхъ покупателей приходится 4.613 тыс. дес. или 35,8%, на долю товариществъ—6.795 тыс. или 52,7% и на общества—1.517

тыс. дес. или 12,5%. При помощи крестьянскаго банка (дѣйствующаго съ 1883 г.) крестьянами куплено 2.645 т. дес. или 20%; если отнести покупки земли черезъ крестьянскій банкъ къ площади всѣхъ крестьянскихъ земельныхъ приобрѣтеній со времени открытія дѣятельности послѣдняго, каковыя (приобрѣтенія) составляютъ 8 мил. дес., то покупка крестьянами земли при помощи кр. банка составитъ $\frac{1}{3}$ часть общаго приращенія частной крестьянской земельной собственности. Особенно значительно участіе крестьянскаго банка въ дѣлѣ приобрѣтенія земель въ послѣдніе два года разсматриваемаго періода: изъ земли, оставшейся въ рукахъ крестьянъ, при помощи банка приобрѣтено въ 1896 г. 52%, а въ 1897 г. — 72%. Крестьянскій банкъ содѣйствуетъ преимущественно приобрѣтенію земель товариществами, затѣмъ сельскими обществами и очень мало покупаютъ, при его посредствѣ, земли отдѣльные домохозяева. Изъ 2.645 тыс. дес. оставшихся у крестьянъ покупокъ при помощи крест. банка, на долю единоличныхъ приобрѣтеній падаетъ 56 т. дес. или 2,1%, общественнымъ покупкамъ принадлежитъ 935 т. дес. или 35,4%, и товариществамъ домохозяевъ 1.654 т. дес. или 62,5%. Общественныя покупки земли крестьянами въ 1893—97 г. происходятъ почти исключительно при посредствѣ крестьянскаго банка. Слабое участіе этого банка въ единоличныхъ покупкахъ сравнительно съ коллективными объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что отдѣльнымъ покупателямъ изъ банка выдается меньшая (сравнительно съ покупной цѣной) ссуда, чѣмъ коллективнымъ, и что площадь приобрѣтаемаго при посредствѣ крестьянскаго банка единоличнаго участка ограничена небольшими размѣрами, между тѣмъ какъ единолично крестьяне приобрѣтаютъ по преимуществу болѣе значительныя участки. Ограниченіе площади единичныхъ участковъ существуетъ и для товарищескихъ или общественныхъ покупокъ, но въ товарищескихъ покупкахъ не трудно обойти это ограниченіе; мелкимъ покупателямъ, соединившимся въ товарищество, становится, кромѣ того, доступнымъ приобрѣтеніе болѣе крупныхъ имѣній, и всѣ эти обстоятельства, вѣроятно, и обуславливаютъ преобладаніе товарищескихъ покупокъ крестьянами земли надъ покупками единоличными. — Важнѣйшей стороной предмета о крестьянскихъ покупкахъ земли служить вопросъ о томъ, насколько, благодаря этому, ослабляется естественно развивающееся крестьянское малоземелье. Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служить распредѣленіе покупаемой крестьянами земли по размѣрамъ единичныхъ участковъ. Распре-

дѣленіе это можетъ быть сдѣлано только приблизительно. Изслѣдованіе Центр. стат. комит. поземельной собственности въ 1877 г. показало, что, кромѣ надѣльной земли, во владѣніи крестьянъ 49 губерній находилось болѣе 5 мил. дес. въ собственности отдѣльныхъ лицъ и товариществъ, и 763 т. дес., купленныхъ сельскими обществами, всего 5.768 т. дес. Изъ 5 мил. дес. личной собственности на единичныя участки, не превышавшіе 10 дес., приходилось 714 т. дес.; причисляя къ покупкамъ мелкихъ земледѣльцевъ общественныя приобрѣтенія земли, мы должны сказать, что къ мелкой крестьянской собственности принадлежало тогда 1.477 тыс. дес. или $\frac{1}{4}$ часть приобрѣтенной крестьянами земли; 2.308 тыс. дес. или 40% падало на владѣнія отъ 10 до 100 дес., причемъ среднее владѣніе этой категоріи составляло 32 дес. Что касается размѣровъ единичныхъ участковъ въ составѣ тѣхъ 12.924 тыс. дес., которыя приобрѣтены крестьянами съ 1863 по 1897 г., то по отношенію къ нимъ мы можемъ также принять, что 592 тыс. дес., купленныхъ сельскими обществами безъ содѣйствія крестьянскаго банка, равно какъ и всѣ 2.645 т. дес., приобрѣтенныхъ съ содѣйствіемъ послѣдняго, принадлежатъ, говоря вообще, къ мелкому владѣнію. Сюда же относится и 807 тыс. дес. единоличныхъ покупокъ участками не болѣе 25 дес. Такимъ образомъ, къ мелкой крестьянской собственности мы можемъ причислить 4.044 т. дес. или 31% приобрѣтенной крестьянами земли. Полагая (совершенно, впрочемъ, произвольно), что изъ мелкихъ единичныхъ участковъ состоитъ и половина тѣхъ 5 съ лишнимъ мил. дес., которые приобрѣтены товариществами безъ содѣйствія крестьянскаго банка, мы можемъ приблизительно допустить, что для нуждъ мелкаго земледѣлія крестьянами въ теченіе 1863—97 гг. приобрѣтено 6,5 мил. дес. или 50% общей площади купленной крестьянами земли. Имѣя въ виду, что площадь надѣльной земли превосходитъ 120 мил. дес., т. е. что площадь мелкаго землевладѣнія, благодаря крестьянскимъ покупкамъ, возрасла лишь на 5%, между тѣмъ какъ крестьянское населеніе со времени реформы увеличилось по крайней мѣрѣ въ $1\frac{1}{2}$ раза, мы можемъ утверждать, что покупка крестьянами земель, въ общемъ для всей Россіи, представляется ничтожнымъ средствомъ борьбы съ быстро растущимъ малоземельемъ мелкихъ земледѣльцевъ. Наибольшія количества земли крестьянами приобрѣтены (см. діаграмма 3) въ Новгородской губ. (ок. 2 мил. дес.), Тверской (1 мил. дес.), Костромской, Самарской и въ нѣкоторыхъ другихъ нечерноземныхъ и южныхъ губерніяхъ.

Крестьянское надѣльное землевладѣніе изслѣдованіемъ 1887 г. опредѣлилось приблизительно въ тѣхъ же размѣрахъ, какіе были установлены въ 1877 г.; мы можемъ, поэтому, обратиться къ изслѣдованію 1877 г. для того, чтобы ознакомиться со средними надѣлами различныхъ разрядовъ крестьянъ, чего мы не можемъ достигнуть, пользуясь опубликованными данными болѣе новаго изслѣдованія. Мы только измѣнимъ расчеты, касающіеся нѣкоторыхъ сѣверныхъ губерній, гдѣ въ новѣйшее время имѣло мѣсто дополнительное надѣленіе земель государственныхъ крестьянъ, оставимъ въ сторонѣ Архангельскую губ., гдѣ поземельное устройство крестьянъ еще не закончено, и прибалтійскія губерніи (въ коихъ расчетъ сред-

няго надѣла сдѣланъ для всѣхъ ревизскихъ душъ, между тѣмъ какъ землю владѣть меньшая часть населенія) и исключимъ изъ расчета землю астраханскихъ и оренбургскихъ казаковъ и кочевыхъ инородцевъ Астраханской губ. Данные о средней величинѣ надѣла на ревизскую душу мужескаго пола сгруппированы въ таблицѣ IV.

Итоги этой таблицы показываютъ, что средний надѣлъ мелкихъ земледѣльцевъ въ 45 губерніяхъ Европейской Россіи равняется 5,3 дес. на душу; но при этомъ бывшіе помѣщичьи крестьяне владѣютъ землею въ размѣрѣ 3,4 дес. на душу, б. удѣльные—4,8 дес., б. государственные—6,5 дес. и прочіе разряды земледѣльцевъ (преимущественно иностранные колонисты въ южныхъ и инородцы въ восточныхъ губерніяхъ) 13,7 дес. на ревизскую душу. Средніе погубернскіе надѣлы крестьянъ колеблются между 2,5 и 23,8 дес. на душу мужского населенія, занесеннаго въ ревизскія сказки 1858 г. Съ тѣхъ поръ наше земледѣльческое населеніе возрасло по крайней мѣрѣ въ $1\frac{1}{2}$ раза, и надѣлы крестьянъ, по расчету на мужскія души, уменьшились по крайней мѣрѣ на $\frac{1}{3}$. По отношенію къ среднему имперскому надѣлу (5,3 дес. на душу), 45 губерній Европейской Россіи раздѣляются на двѣ неравныя части: въ 32 губ.,—центральныхъ и западныхъ, средній крестьянскій надѣлъ не превышаетъ средняго для всей имперіи; въ 13 губ., окаймляющихъ указанную группу съ сѣвера, востока и юга,—средній погубернскій надѣлъ выше средняго имперскаго. Самые малые надѣлы (менѣе 3 дес. на душу) имѣютъ крестьяне трехъ черноземныхъ малорусскихъ губерній: Полтавской, Подольской и Кіевской. За ними слѣдуетъ группа 8 центральныхъ черноземныхъ и 4 центральныхъ нечерноземныхъ губерній со среднимъ надѣломъ 3—4 дес. на душу. Въ трехъ черноземныхъ губерніяхъ (Харьковской, Волынской, Воронежской) и 8 нечерноземныхъ средній крестьянскій надѣлъ колеблется между 4 и 5 дес.; а въ 5 нечерноземныхъ и въ Саратовской губ. средній крестьянскій надѣлъ равняется 5,1—5,4 дес. Затѣмъ идетъ группа изъ 13 губерній со среднимъ надѣломъ выше 6 дес. Онѣ составляютъ сплошную площадь (разрываемую на югѣ Донской областью), образующую сѣверную, восточную и южную окраины Европейской Россіи. Описанныя отношенія наглядно выражены на картограммѣ 6; но, вслѣдствіе исключенія самыхъ многоземельныхъ разрядовъ крестьянъ, средніе крестьянскіе надѣлы въ многоземельныхъ губ. на этой картограммѣ ниже надѣловъ, показанныхъ въ табл. IV. Естественные факторы обусловливающіе большую или меньшую ве-

ТАБЛИЦА IV.
Средній надѣлъ на ревизскую душу мужескаго пола всего кр. населенія.

ГУБЕРНІИ.	Всѣ.	Помѣщ.	Удѣльн.	Государ.	Прочіе.	На хл. версту жител.
Десятинъ.						
1. Олонецкая	23,8	8,4	7,0	24,6	—	12,6
2. Оренбургская	19,7	3,3	6,2	13,4	30,6	8,7
3. Астраханская	16,6	9,4	7,7	16,0	—	4,5
4. Уфимская	11,9	3,1	5,7	8,8	15,5	19,7
5. Самарская	9,5	3,5	6,8	10,8	13,2	19,0
6. Таврическая	9,4	5,1	—	8,9	13,5	21,9
7. Вологодская	8,0	5,2	6,9	9,4	—	3,7
8. Вятская	8,0	3,1	3,9	8,6	8,6	22,2
9. Пермская	8,0	4,1	6,1	9,8	13,9	9,7
10. Бессарабская	6,4	—	—	8,6	6,4	41,8
11. Новгородская	6,4	5,7	6,1	7,2	7,2	12,5
12. Екатеринославская	6,3	2,7	—	6,9	13,5	33,4
13. Херсонская	6,1	3,5	—	7,0	9,5	31,3
14. Минская	5,4	5,1	—	6,6	4,8	24,0
15. Саратовская	5,2	2,8	5,6	7,1	8,1	28,4
16. С.-Петербургская	5,1	4,9	4,2	7,0	3,7	18,2
17. Костромская	5,1	4,9	4,7	6,1	8,9	18,1
18. Ковенская	5,1	4,4	—	6,2	4,1	39,7
19. Псковская	5,0	4,8	—	5,3	—	28,1
20. Могилевская	4,9	4,8	—	5,8	3,6	37,0
21. Казанская	4,8	2,7	3,9	5,2	—	36,1
22. Воронежская	4,7	2,4	4,7	5,6	4,4	45,4
23. Виленская	4,6	3,9	—	5,9	1,8	37,7
24. Витебская	4,6	4,1	—	6,0	2,1	33,2
25. Смоленская	4,4	4,0	—	5,8	—	29,1
26. Тверская	4,3	4,1	5,3	4,5	—	29,3
27. Гродненская	4,3	3,6	—	5,5	3,9	40,2
28. Волынская	4,2	3,9	—	5,5	4,0	60,1
29. Харьковская	4,1	2,4	4,8	4,9	—	44,7
30. Владимирская	4,1	3,6	4,3	5,1	—	32,4
31. Ярославская	4,0	3,8	—	4,3	—	29,8
32. Тамбовская	3,9	2,5	—	5,0	—	42,6
33. Пензенская	3,7	2,5	—	5,0	—	39,7
34. Нижегородская	3,7	3,1	4,2	5,1	—	32,4
35. Калужская	3,7	3,3	2,8	4,7	—	40,1
36. Симбирская	3,6	2,7	4,3	4,2	—	33,2
37. Орловская	3,5	2,9	3,8	4,1	—	44,5
38. Курская	3,4	2,2	5,1	4,3	—	53,8
39. Черниговская	3,4	3,1	—	3,6	3,2	45,9
40. Рязанская	3,2	2,8	3,1	4,1	—	45,1
41. Московская	3,2	2,9	2,1	3,8	—	45,6
42. Тульская	3,0	2,6	5,3	4,2	—	46,5
43. Кіевская	2,9	2,6	2,9	3,9	0,9	69,8
44. Подольская	2,6	2,4	—	3,7	0,8	76,1
45. Полтавская	2,5	1,7	—	3,4	—	57,5
Итого	5,3	3,4	4,8	6,5	13,7	20

личину крестьянских надѣловъ заключаются въ густотѣ населенія и характерѣ почвы (черноземная и нечерноземная); общественнымъ факторомъ того же явления служить относительное распространение въ мѣстности государственного и частнаго (крупнаго) землевладѣнія, разряда бывшихъ государственныхъ или владѣльческихъ крестьянъ. Выше было объяснено, почему владѣльческие крестьяне были уволены въ свободное состояніе съ болѣе скудными надѣлами, чѣмъ государственные и удѣльные. Въ 35 губ. Европейской Россіи эти крестьяне получили въ среднемъ отъ 1,7 до 4,1 дес. на ревизскую душу; въ 8 губ. (почти всѣ нечерноземныя) помѣщичьи крестьяне владѣютъ отъ 4,8 до 5,7 дес. на ревизскую душу, и только въ двухъ губ., Астраханской и Олонейской, 2,000 ревизск. душъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ получили надѣлы отъ 8,4 до 9,4 дес. Въ другомъ крупномъ разрядѣ крестьянскаго населенія, бывш. государств. крестьянъ, средніе погубернскіе надѣлы не опускались ниже 3,4 дес., причѣмъ надѣлы менѣе 5 дес. мы находимъ лишь въ 14 губерніяхъ — преимущественно центральной черноземной полосы. Самыми крупными надѣлами, въ среднемъ 24,6 дес., пользуются государственные крестьяне Олонейской губ. Такіе надѣлы отведены имъ въ видахъ поддержания господствующаго тамъ переложнаго или лядиннаго хозяйства. Въ аналогичномъ положеніи находятся и крестьяне Архангельской губ., но свѣдѣній объ отведеніи имъ надѣловъ не имѣется. Щедрое надѣленіе земель государственныхъ крестьянъ Олонейской губ. отразилось и на среднемъ надѣлѣ крестьянъ этой губерніи вообще. Довольно крупные средніе размѣры надѣла (8 дес.) крестьянъ другихъ сѣверныхъ губерній, — Вятской, Вологодской и Пермской, объясняются также нуждою мѣстнаго хозяйства въ кормовыхъ средствахъ для скота и преобладаніемъ здѣсь разрядовъ бывш. государственныхъ крестьянъ. Естественными условіями хозяйства (еще не вышедшаго окончательно изъ стадіи переложнаго), при сравнительномъ многоземельи соотвѣтствующихъ районовъ, объясняется и фактъ болѣе крупныхъ среднихъ надѣловъ крестьянъ южныхъ и восточныхъ степныхъ губерній; общественными же факторами даннаго явленія было преобладаніе разряда бывш. государственныхъ крестьянъ и наличность въ южныхъ губерніяхъ иностранныхъ колонистовъ, получившихъ при поселеніи въ Россію до 60 дес. на семью и запасы угодій для приростающаго населенія, а въ восточныхъ губерніяхъ — присутствіе башкиръ и другихъ инородцевъ, еще сохранившихъ за собой часть тѣхъ угодій, которыми

они пользовались въ кочевомъ быту. — Изданія Центр. стат. комитета о поземельной собственности въ 1877 г. заключаютъ и болѣе детальныя свѣдѣнія о надѣльномъ землевладѣніи. Въ этомъ изслѣдованіи указано, какое количество ревизскихъ душъ имѣтъ надѣлы площадью въ 1—2—3 дес. и такъ далѣе. По отношенію къ нѣкоторымъ сѣвернымъ губерніямъ эти свѣдѣнія подлежатъ исправленію соотвѣтственно слѣдовавшимъ затѣмъ измѣненіямъ землевладѣнія бывш. государствен. крестьянъ. За отсутствіемъ данныхъ, мы не можемъ, однако, произвести эти исправленія, и приводимъ разсчеты Центр. стат. ком., какъ они есть; мы ограничиваемся детальными свѣдѣніями о трехъ главныхъ разрядахъ крестьянскаго населенія. Изъ 20.487 т. ревизск. душъ бывш. помѣщичьихъ, удѣльныхъ и государственныхъ крестьянъ, получили надѣлы:

	менѣе 1 дес.	1—2 дес.	2—3 дес.	3—4 дес.	4—6 дес.
тысячъ ревизскихъ душъ.					
помѣщ. кр. . .	555	1.333	2.830	2.614	2.238
удѣлн. » . .	3	24	89	262	319
государ. » . .	81	308	861	1.572	3.255
итого . .	639	1.665	3.780	4.448	5.812

	6—8 дес.	8—10 дес.	10—15 дес.	болѣе 15 дес.	Всего.
тысячъ ревизскихъ душъ.					
помѣщ. кр. . .	332	81	53	14	10.050
удѣлн. » . .	157	27	17	2	900
государ. » . .	1.806	897	593	164	9.537
итого . .	2.295	1.005	663	180	20.487

	менѣе 1 дес.	1—2 дес.	2—3 дес.	3—4 дес.	4—6 дес.
‰ ревизскихъ душъ.					
помѣщ. кр. . .	5,5	13,3	28,2	26,0	22,3
удѣлн. » . .	0,4	2,7	9,9	29,1	35,4
государ. » . .	0,9	3,2	8,9	16,3	33,8
итого . .	3,1	8,1	18,4	21,7	28,4

	6—8 дес.	8—10 дес.	10—15 дес.	болѣе 15 дес.	Всего.
‰ ревизскихъ душъ.					
помѣщ. кр. . .	3,3	0,8	0,5	0,1	100
удѣлн. » . .	17,4	3,0	1,0	0,2	200
государ. » . .	18,9	9,4	6,5	2,1	100
итого . .	11,2	4,9	3,3	0,9	100

Приведенныя данныя показываютъ, что въ разрядѣ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ преобладаютъ надѣлы отъ 2 до 6 дес. на ревизскую душу (такіе надѣлы получили болѣе 75‰ крестьянъ этого разряда); въ разрядѣ бывш. удѣльныхъ и бывш. государствен. крестьянъ — надѣлы отъ 3 до 8 дес. (ихъ получили 82‰ ревизск. душъ удѣльныхъ и 69‰ государственныхъ крестьянъ). Выше 8 дес. на душу въ разрядѣ бывш. помѣ-

щичьихъ крестьянъ получили всего 148 т. ревизск. душъ или 1,4% общего числа послѣднихъ; изъ удѣльныхъ крестьянъ такими участками было надѣлено 46 т. или 5,1% ревизск. душъ, въ разрядѣ госуд. крестьянъ—1.654 т. или 18% ревизск. душъ. Менѣе 2 дес. на душу получили 1.888 т. (18,8%) ревизск. душъ б. помѣщичьихъ, 27 т. (3,1%) ревизск. душъ б. удѣльныхъ и 389 т. (4,1%) ревизск. душъ б. государствен. крестьянъ. Менѣе 1 десятины на душу получили 555 т. помѣщичьихъ, 81 т. государственныхъ и 3 т. ревизскихъ душъ удѣльныхъ крестьянъ. Группа столь малоземельныхъ крестьянъ обязана своимъ происхожденіемъ, главнымъ образомъ, Положенію 19 февраля, допустившему прекращеніе обязательныхъ отноше-

ній между крестьянами и владѣльцами путемъ согласія крестьянъ на полученіе въ даръ $\frac{1}{4}$ высшаго или указаго для данной мѣстности надѣла. Число ревизскихъ душъ, получившихъ разной величины надѣлы въ отдѣльныхъ губерніяхъ, показано въ табл. V.

Кромѣ размѣровъ землевладѣнія, аграрный строй характеризуется и формами владѣнія землей. Въ этомъ отношеніи существенныя различія наблюдаются лишь въ области надѣльного землевладѣнія; тогда какъ крупныя (частныя) имущества принадлежатъ ихъ владѣльцамъ на правахъ полной собственности (исключая посессионныя владѣнія на Уралѣ). Надѣльныя земли находятся частью въ общинномъ или урав-

ТАБЛИЦА V.

Надѣлъ помѣщичьихъ, удѣльныхъ и государственныхъ

№№ губерній.	Г У Б Е Р Н І И.	Средній надѣль.	Удобной земли на 1 рев. душу мужескаго пола.								Итого
			1 дес. и менѣе.	болѣе 1 дес. до 2 дес.	2 — 4 дес.	4 — 6 дес.	6 — 8 дес.	8 — 10 дес.	10 — 15 дес.	болѣе 15 дес.	
			Т ы с я ч ъ р е в и з с к и х ъ д у ш ѣ .								
1	Оренбургская	11,7	13,9	4,7	2,4	3,6	7,4	3,4	85,9	29,3	158
2	Самарская	9,0	10,8	23,8	24,2	84,5	141,0	146,9	127,8	49,7	609
3	Таврическая	8,6	2,8	10,6	8,3	5,5	40,0	67,8	30,7	7,5	173
4	Вологодская	7,9	5,7	15,0	49,0	110,3	83,9	48,1	56,7	25,9	395
5	Вятская ¹⁾	6,6	8,9	18,1	154,5	249,5	240,2	163,0	97,9	5,5	937
6	Уфимская	6,5	21,0	20,3	19,1	60,9	38,1	21,9	13,6	16,3	211
7	Новгородская	6,4	0,9	3,2	29,8	171,1	119,4	36,3	20,3	2,9	384
8	Екатеринославская	5,7	20,7	33,6	67,7	80,1	104,0	64,3	5,0	0,2	376
9	Херсонская	5,7	7,1	19,0	55,4	120,4	64,2	41,2	6,1	2,7	316
10	Пермская ¹⁾	5,7	76,6	70,5	165,0	181,5	132,7	108,5	99,4	11,4	846
11	Минская	5,4	0,8	4,5	120,4	126,8	42,0	19,6	19,0	6,7	340
12	С.-Петербургская	5,1	1,9	6,1	55,4	106,9	15,6	7,4	7,0	1,4	202
13	Ковенская	5,1	2,0	8,6	85,1	114,9	55,9	19,9	4,3	0,2	291
14	Костромская	5,1	1,1	7,3	117,7	224,7	50,3	15,4	9,5	0,9	427
15	Саратовская	5,0	21,2	100,6	95,9	183,7	109,3	59,2	19,1	6,4	595
16	Псковская	5,0	0,7	1,2	44,9	205,4	24,7	4,4	2,8	0,1	284
17	Могилевская	4,9	0,7	2,6	47,1	212,4	38,2	4,1	1,1	0,1	308
18	Казанская	4,8	21,1	16,1	173,9	285,9	130,2	23,6	2,7	—	654
19	Воронежская	4,7	42,8	48,1	224,0	264,9	192,6	30,1	1,9	0,1	804
20	Виленская	4,6	0,1	1,9	128,5	123,9	30,2	5,4	3,3	1,4	285
21	Витебская	4,6	0,1	0,1	107,1	136,6	33,2	4,0	2,1	—	281
22	Смоленская	4,4	0,2	3,0	233,1	148,4	27,1	8,6	5,2	1,1	484
23	Тверская	4,3	1,6	12,1	260,9	259,8	41,1	11,5	2,1	0,6	584
24	Гродненская	4,3	1,2	13,6	130,0	107,6	30,2	8,4	1,4	0,4	281
25	Волинская	4,2	4,2	26,1	281,1	124,4	51,0	16,7	10,4	2,0	584
26	Владимирская	4,1	6,6	20,5	254,7	164,5	33,5	8,5	4,1	0,7	484
27	Харьковская	4,1	15,0	64,2	233,1	210,4	92,3	9,1	0,5	—	484
28	Ярославская	4,0	2,6	15,1	205,5	118,3	16,0	2,3	0,9	0,2	384
29	Тамбовская	3,9	41,4	56,8	331,6	274,5	61,9	3,6	0,3	0,1	584
30	Калужская	3,7	8,4	12,0	272,8	66,4	11,9	6,6	1,7	0,1	384
31	Пензенская	3,7	47,2	30,6	222,7	136,8	43,3	2,8	0,6	0,1	384
32	Нижегородская	3,7	28,8	38,5	274,3	134,8	21,5	9,0	7,5	0,2	484
33	Симбирская	3,6	36,1	29,6	267,9	110,5	25,4	2,1	0,7	0,1	384
34	Орловская	3,5	8,2	26,8	407,7	121,3	11,4	3,4	1,8	0,1	384
35	Черниговская	3,4	19,2	79,3	311,6	133,7	13,9	2,2	0,4	0,2	384
36	Курская	3,4	27,4	82,1	368,0	198,9	34,8	2,8	0,9	0,2	384
37	Рязанская	3,2	23,4	47,9	399,3	90,2	19,1	1,5	0,4	0,1	384
38	Московская	3,2	5,8	64,9	336,3	72,3	8,3	1,0	0,3	—	384
39	Тульская	3,0	5,2	44,5	352,3	45,7	8,0	0,4	0,1	—	384
40	Кіевская	2,9	3,9	130,4	457,7	62,5	15,9	3,7	3,0	1,5	684
41	Подольская	2,6	4,6	185,0	372,1	58,7	10,1	0,8	0,5	—	384
42	Полтавская	2,5	67,4	220,3	403,5	66,6	7,8	2,0	0,1	—	384

¹⁾ Вслѣдствіе позднѣйшихъ отводовъ земли госуд. крестьянамъ, средній надѣлъ на ревизскую душу и число душъ крупными надѣлами теперь больше, чѣмъ показано въ таблицѣ.

нительномъ, частью въ подворномъ или наслѣдственномъ владѣніи. Согласно изслѣдованію 1877 г., официально числятся состоящими въ общинномъ или подворномъ владѣніи въ 48 губерніяхъ:

	общин. тысячъ	подворн. десятины	итого
у помѣщичьихъ кр.	24.880	8.876	33.756
» удѣльныхъ »	4.230	103	4.333
» государствен. »	48.121	9.009	57.130
» прочихъ (колонисты, башкиры и друг.).	10.765	4.329	15.094
итого . . .	87.996	22.317	110.313

	общин. % отнош.	подворн. Итого
у помѣщичьихъ кр.	73,7	26,3 100
» удѣльныхъ »	97,6	2,4 100
» государствен. »	84,2	15,8 100
» прочихъ.	71,3	28,7 100
итого.	79,8	20,2 100

И такъ, въ общинномъ владѣніи находится 80%, а въ подворномъ — 20% площади надѣльныхъ земель. По отдѣльнымъ губерніямъ площадь общиннаго владѣнія колеблется между 0 и 99%. Совершенно отсутствуетъ эта форма владѣнія надѣльной земли (картограмма 5) въ прибалтійскихъ и двухъ литовскихъ губ., мало развита она въ юго-западныхъ, Полтавской и бѣлорусскихъ губ. и господствующее, почти исключительное распространение имѣетъ въ остальной Россіи. Подворное владѣніе господствуетъ на территоріи, въ теченіе историческаго процесса находившейся подъ наибольшимъ вліяніемъ западной культуры и занятой литвинами, эстонцами, литовцами, малороссами. На началѣ подворнаго владѣнія получили земли и иностранные колонисты (колонисты Самарской губ., впрочемъ, усвоили общинную форму владѣнія). Общинное владѣніе господствуетъ въ коренныхъ великорусскихъ губерніяхъ и въ районахъ колонизаціи русскаго племени, распространяясь здѣсь какъ на земли, занятые великороссами и малороссами, такъ и на угодья, оставшіяся въ пользованіи мѣстныхъ жителей-инородцевъ. Но не всегда можно провести рѣзкую грань между описываемыми формами владѣнія землей. Приведенныя цифры указываютъ только на районы юридическаго разграниченія формъ надѣльнаго землевладѣнія, но фактически уравнительное пользование землей слабо проявляется во многихъ районахъ среди бывш. помѣщичьихъ крестьянъ, землепользованіе коихъ регулировалось въ крѣпостныя времена помѣщичьей властью, и обнаруживаетъ признаки угасанія мѣстами и среди другихъ разрядовъ крестьянъ. Мѣстами, однако, общинное владѣніе фактически осуществляется въ районахъ, гдѣ его не было извѣстно ранѣе (въ Бѣлоруссіи), но гдѣ освобождаемымъ отъ зависимаго положенія крестьянамъ земля по закону отводилась въ общественное владѣніе. Но если съ соціальной стороны надѣльные земли подчиняются различнымъ порядкамъ уравнительнаго или наслѣдственнаго пользованія, то въ хозяйственномъ отношеніи на всемъ почти протяженіи Европейской Россіи (исключая Прибалтійскій край) господствуетъ одна и та же форма череполоснаго расположенія и болѣе или менѣе мелкаго раз-

крестьянъ (1877 г.).

Удобной земли на 1 рев. душу м. п.								Мѣст. губерніи.
до 1 дес.	болѣе 1 дес.	2—4 дес.	4—6 дес.	6—8 дес.	8—10 дес.	10—15 дес.	болѣе 15 дес.	
дес.	дес.	дес.	дес.	дес.	дес.	дес.	дес.	
% ревизскихъ душъ.								
0,2	3,1	1,6	2,4	4,9	2,3	57,0	19,5	100
1,8	3,9	3,8	13,9	23,2	24,2	21,0	8,2	100
1,6	6,1	4,7	3,2	23,1	39,2	17,8	4,3	100
1,4	3,8	12,4	28,0	21,3	12,2	14,4	6,5	100
10,9	1,9	16,4	26,6	25,7	17,5	10,4	0,6	100
0,1	9,7	9,0	28,4	18,2	10,4	6,4	7,8	100
0,2	8,8	7,8	44,6	31,1	9,4	5,3	0,8	100
5,5	8,9	18,0	21,4	27,7	17,1	1,3	0,1	100
2,2	6,0	17,5	38,1	20,4	13,0	1,9	0,9	100
9,0	8,3	19,6	21,5	15,7	12,8	11,8	1,3	100
0,2	1,3	35,4	37,3	12,4	5,8	5,6	2,0	100
0,9	3,0	27,4	53,1	7,7	3,7	3,5	0,7	100
0,7	2,9	29,2	39,5	19,3	6,8	1,5	0,1	100
0,3	1,7	27,6	52,6	11,8	3,6	2,2	0,2	100
3,6	16,7	16,2	30,9	18,3	9,9	3,2	1,2	100
0,2	0,4	15,8	72,4	8,7	1,5	1,0	0,04	100
3,2	0,8	15,6	69,3	12,5	1,3	0,3	0,03	100
5,2	2,5	26,6	43,8	19,9	3,6	0,4	—	100
10,8	6,0	27,9	32,9	24,0	3,8	0,2	0,01	100
10,8	0,6	43,6	42,1	10,3	1,8	1,1	0,5	100
10,4	0,4	37,7	48,1	11,7	1,4	0,7	—	100
0,3	0,7	54,6	34,8	6,4	2,0	1,2	0,3	100
0,4	2,1	44,1	44,1	7,0	1,9	0,4	0,1	100
0,8	4,6	44,4	36,8	10,3	2,9	0,5	0,1	100
1,4	5,1	54,5	24,1	9,9	3,2	2,0	0,4	100
2,4	4,2	51,8	33,2	6,8	1,7	0,8	0,1	100
0,7	10,3	37,3	33,7	14,8	1,4	0,1	—	100
0,1	4,2	57,0	32,8	4,4	0,6	0,2	0,05	100
0,2	7,4	43,2	35,8	8,0	0,5	0,03	0,01	100
0,8	3,2	71,8	17,5	3,1	1,7	0,5	0,02	100
0,6	6,3	46,0	28,3	8,9	0,6	0,1	0,02	100
0,6	7,5	53,5	26,2	4,1	1,7	1,4	0,03	100
7,6	6,2	57,2	23,2	5,3	0,4	0,1	0,02	100
1,4	4,6	70,2	20,9	2,0	0,6	0,3	0,01	100
0,4	14,1	55,6	23,9	2,5	0,4	0,1	0,03	100
3,8	11,5	51,5	27,8	4,9	0,4	0,1	0,02	100
4,0	8,2	68,6	15,5	3,3	0,3	0,1	0,02	100
1,2	13,3	68,8	14,7	1,7	0,2	0,1	—	100
1,1	9,8	77,2	10,0	1,8	0,5	0,1	—	100
0,7	19,2	67,6	9,2	2,3	0,1	0,1	0,2	100
0,7	29,4	58,8	9,3	1,6	0,1	0,1	—	100
0,8	28,7	52,5	8,7	1,0	0,3	0,01	—	100

дробления участковъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ хозяевамъ. Условія, вызвавшія добную черезполосицу надѣльныхъ земель,—были, съ одной стороны, расселение крестьянъ, при занятіи новыхъ областей, не отдѣльными хуторами, а крупными деревнями, слободами и т. п.; съ другой—порядки уравнительной разверстки земли между членами общины и обычай раздѣла семейнаго участка между всѣми наслѣдниками при такъ называемомъ подворномъ владѣніи. Благодаря такимъ порядкамъ и обычаямъ участокъ каждого хозяина, при общинномъ и подворномъ владѣніи, оканчивается состоящимъ изъ многихъ клочковъ и полосъ, чередующихся съ полосами другихъ хозяевъ. Вслѣдствіе этого между всѣми жителями селенія въ хозяйственномъ отношеніи устанавливается извѣстная связь и взаимозависимость и возникаютъ нѣкоторыя обязательныя установленія, стѣсняющія хозяйственную дѣятельность каждого. Въ теченіе послѣднихъ 10—15 лѣтъ въ нѣкоторыхъ западныхъ губерніяхъ проявилось довольно широкое движеніе къ раздѣлу черезполосныхъ земель на подворные отрубные участки. Обычай передѣла общинныхъ земель и раздѣла между наслѣдниками семейныхъ участковъ имѣетъ, кромѣ того, послѣдствіемъ большее и большее уменьшеніе участковъ отдѣльныхъ хозяевъ, и такъ какъ способы обработки земли и интенсивность сельскаго хозяйства прогрессируютъ у насъ очень медленно, то неизбѣжнымъ послѣдствіемъ сказаннаго является сокращеніе доходовъ мелкихъ земледѣльцевъ на надѣльной землѣ. Сокращеніе этихъ доходовъ крестьяне стараются восполнить арендой земель внѣнадѣльныхъ, и благосостояніе мелкихъ земледѣльцевъ попадаетъ все въ большую и большую зависимость отъ того, удастся ли имъ арендовать достаточное количество частновладѣльческихъ или государственныхъ земель. Зависимость крестьянскаго благосостоянія отъ аренды частновладѣльческихъ земель вытекаетъ не только изъ факта постепеннаго сокращенія крестьянскихъ участковъ. Зависимость эта обнаружилась на первыхъ же шагахъ свободной жизни бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ, какъ естественное и неизбѣжное послѣдствіе законовъ о поземельномъ устройствѣ освобожденныхъ крестьянъ. Въ этомъ отношеніи бывшіе помѣщичьи крестьяне рѣзко отличаются отъ крестьянъ бывшихъ удѣльныхъ и государственныхъ. Помѣщичьи крестьяне испытывали наибольшее сокращеніе своихъ участковъ; они были обложены и болѣе высокими платежами за отошедшія къ нимъ угодья. Но большое потрясеніе экономическаго со-

стоянія помѣщ. крестьянъ явилось также послѣдствіемъ рѣзкаго измѣненія, внесеннаго реформой въ хозяйственное положеніе освобожденнаго отъ крѣпостной зависимости населенія. Хозяйственные отношенія въ дореформенныя времена государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ къ учреждениямъ, въ вѣдѣніи коихъ они находились, ограничивались уплатою оброка за землю; само же хозяйство крестьянъ складывалось самостоятельно. Не то слѣдуетъ сказать относительно помѣщичьихъ крестьянъ. Въ оброчныхъ имѣніяхъ, гдѣ не было собственной помѣщичьей запашки, крестьяне пользовались не только землею, находившеюся въ ихъ единственномъ владѣніи, но, въ мѣру надобности, и всѣми почти остальными помѣщичьими угодьями. Въ барщинныхъ имѣніяхъ крестьяне обрабатывали и свои, и помѣщичьи поля и, кромѣ отведенной въ ихъ единственное пользованіе земли, участвовали также въ общемъ пользованіи съ владѣльцемъ пастбищными и сѣнокосными угодьями. Исправность крестьянъ въ обработкѣ помѣщичьихъ земель зависѣла отъ исправности ихъ собственнаго хозяйства; въ интересѣ владѣльца, поэтому, было допустить крестьянъ къ пользованію его угодьями въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для поддержанія ихъ хозяйства, равно какъ и приходить на помощь крестьянамъ въ случаѣ упадка послѣдняго. Хозяйство крестьянъ и ихъ владѣльца, будучи двумя самостоятельными статьями, составляло въ то же время цѣльную сложную организованную единицу. Пользованіе территоріей имѣнія распредѣлялось между помѣщичьимъ и крестьянскимъ хозяйствомъ такимъ образомъ, чтобы возможно было существованіе того и другого. Право владѣльца требовать отъ крестьянъ обработки его полей обезпечивало ему рабочую силу въ необходимомъ размѣрѣ. Помѣщичье и крестьянское хозяйства находились въ ясныхъ и опредѣленныхъ между собой отношеніяхъ, поддерживали и дополняли другъ друга. Правда, сложеніе этихъ отношеній къ большей или меньшей выгодѣ той или другой стороны зависѣло отъ одной изъ нихъ. Финансовые итоги крестьянскаго хозяйства у разныхъ владѣльцевъ были, поэтому, неодинаковы. Но оставляя это въ сторонѣ и ограничиваясь сельско-хозяйственными условіями прошлаго, можно утверждать, что, говоря вообще, въ хозяйствѣ крѣпостного крестьянина сохранялась надлежащая пропорциональность между всѣми входящими въ его составъ угодьями. Безъ этого условія ни крестьянское, ни помѣщичье хозяйство не имѣли бы достаточной устойчивости, столь

необходимой для обезпеченія правильного дохода владѣльцу крѣпостныхъ душъ. Окончательное разграниченіе крестьянскихъ и помѣщичьихъ владѣній разорвало эту сложную единицу на составлявшія ее части, но не обезпечило послѣднимъ возможности самостоятельнаго существованія. За исключеніемъ Западнаго края, крестьяне при освобожденіи получили, какъ мы видѣли, уменьшенные надѣлы и при отведеніи этихъ послѣднихъ не принимались мѣры къ тому, чтобы въ составѣ крестьянскихъ участковъ находились въ опредѣленномъ соотношеніи всѣ угодья, и чтобы крестьянамъ была такимъ образомъ обезпечена возможность организовать на своей землѣ самостоятельное, хотя бы и ограниченное, по сравненію съ прежнимъ временемъ, хозяйство. Не говоря о лѣсахъ, которые оставались цѣликомъ во владѣніи помѣщика, сокращеніе крестьянскаго надѣла происходило, главнымъ образомъ, на счетъ луговыхъ земель. Тамъ, гдѣ крестьянскіе надѣлы не подвергались при освобожденіи замѣтному сокращенію, крестьяне тѣмъ не менѣе терпѣли ущербъ вслѣдствіе потери права пользованія нѣкоторыми помѣщичьими угодьями. Отведеніе освобождаемымъ крестьянамъ всѣхъ земель, которыми они владѣли въ крѣпостномъ состояніи, имѣло мѣсто преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ единственномъ пользованіи крестьянъ находилось меньше земли, чѣмъ это допускалось по мѣстнымъ сельско-хозяйственнымъ условіямъ, и недостатокъ угодій пополнялся допущеніемъ крестьянъ къ пользованію владѣльческими землями. Это были почти исключительно кормовыя угодья; крестьянская-же пашня была рѣзко отграничена отъ помѣщичьей. Въ силу новыя статьи денежнаго расхода, недостатокъ кормовыхъ угодій испытали послѣ освобожденія и крестьяне тѣхъ нечерноземныхъ районовъ, гдѣ крестьянскіе надѣлы подверглись незначительному сокращенію или гдѣ крестьяне получили при освобожденіи почти всѣ земли, находившіяся въ ихъ единственномъ пользованіи. Говоря иначе, территорія крѣпостного крестьянскаго хозяйства, состоявшая изъ различныхъ, находившихся въ опредѣленномъ между собой соотношеніи угодій, была при освобожденіи раздѣлена на двѣ части: одни угодья остались у крестьянъ, другія—у владѣльца. Реформа 19 февраля, уничтоживъ юридическую зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ, оставила первыхъ въ хозяйственной зависимости отъ вторыхъ. Помѣщичьи угодья, даже тамъ, гдѣ специально крестьянская земля не подвергалась при

освобожденіи сокращенію, составляли теперь, какъ и прежде, необходимую дополнительную статью исправнаго крестьянскаго хозяйства. Но условіе пользованія этими угодьями совершенно измѣнилось, такъ какъ крестьянское хозяйство перестало уже быть составной частью сложной хозяйственной единицы, и помѣщикъ потерялъ интересъ заботиться объ исправномъ его состояніи. Крестьяне испытывали необходимость пользоваться, какъ и ранѣе, нѣкоторыми владѣльческими угодьями; но помѣщикъ соглашался на это не по соображеніямъ о поддержаніи хозяйства крестьянъ, а по расчету тѣхъ непосредственныхъ выгодъ, какія его ожидаютъ при сдачѣ земли крестьянамъ. Въ данное время помѣщикъ соглашался удовлетворить требованіе крестьянъ; но затѣмъ его хозяйственные планы измѣнялись, сдававшаяся крестьянамъ земля оказывалась нужной ему самому, крестьяне лишались необходимыхъ имъ угодій, и хозяйство большей или меньшей части дворовъ разстраивалось. Нужда крестьянъ въ помѣщичьей землѣ обуславливалась не только фактомъ оставленія у владѣльцевъ нѣкоторыхъ угодій, безъ которыхъ крестьяне не могли вести хозяйство въ размѣрахъ, сложившихся при крѣпостномъ правѣ. Введеніе денежнаго оброка вмѣсто барщины, выкупного за землю платежа налагало на крестьянъ новыя денежные обязательства, для выполненія коихъ нужно было продавать больше продуктовъ хозяйства, т. е. увеличивать размѣры запашки. Лишеніе крестьянъ права пользованія помѣщичьимъ лѣсомъ для отопленія и построекъ и прекращеніе всякихъ имъ пособій со стороны помѣщика, при столь обычныхъ въ крестьянскомъ быту несчастьяхъ, создавало новыя статьи денежнаго расхода, для покрытія которыхъ приходилось опять расширять запашку. Къ этому вело, наконецъ, и общее направленіе хозяйственной жизни страны: развитіе крупной промышленности, уничтожавшее кустарные и домашніе подсобные промыслы земледѣльцевъ. Всѣ эти обстоятельства вынуждали крестьянъ сосредоточиваться на сельско-хозяйственной дѣятельности. Но то-же общее направленіе промышленной жизни страны дѣлало достиженіе этой цѣли все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Хотя, благодаря возвышенію производительности труда, развитіе крупной индустріи и было въ силахъ уничтожать ремесленное и кустарное производство; но, питаясь исключительно внутреннимъ и притомъ крайне скуднымъ рынкомъ, крупная индустрія не могла получить столь широкаго распро-

страненія, чтобы поглощать, въ качествѣ рабочей силы, болѣе или менѣе значительную часть естественнаго прироста населенія. Не поглощало этого прироста и развитіе городскихъ поселеній, распространеніе коихъ находилось въ извѣстномъ соотношеніи съ успѣхами крупнаго производства. Значительная часть естественнаго прироста крестьянскаго населенія должна была, поэтому, искать приложенія своихъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ и нужда крестьянъ въ землѣ становилась болѣе и болѣе ощутительной. Эта растущая потребность въ землѣ,—при неизмѣнномъ основномъ фондѣ крестьянскаго землевладѣнія, при очень ограниченномъ выселеніи прибывающаго населенія изъ центра на окраины Россіи и при отсутствіи крупныхъ площадей не лѣсной казенной земли, которая можно было бы обратить на нужды мелкихъ земледѣльцевъ,—получала сколько нибудь соответствующее удовлетвореніе лишь путемъ обращенія, на томъ или иномъ основаніи, въ пользованіе крестьянъ помѣщичьихъ угодій.

Изъ сказаннаго видно, что нужду въ помѣщичьихъ угодьяхъ крестьяне стали испытывать на первыхъ же шагахъ свободной жизни и что это было необходимымъ послѣдствіемъ закона о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, не настаивавшаго на томъ, чтобы при отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ обращалось вниманіе на правильный составъ угодій въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Не было принято мѣръ для исправленія этой ошибки путемъ послѣдующаго созданія учреждений, облегчающихъ приобрѣтеніе этихъ необходимыхъ угодій въ постоянное владѣніе крестьянъ. Крестьянамъ, поэтому, оставалось исправлять неправильный составъ своихъ надѣловъ путемъ частныхъ сдѣлокъ съ землевладѣльцами. Въ нѣкоторыхъ, почти исключительно нечерноземныхъ мѣстностяхъ, гдѣ земля была дешева и помѣщики забросили послѣ реформы свои хозяйства, этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ удовлетворительнымъ для крестьянъ образомъ: крестьяне приобрѣтали въ собственность цѣлыми обществами наиболѣе нужныя имъ угодья. Но въ огромномъ большинствѣ случаевъ крестьяне получали нужныя имъ земли во временное пользованіе, арендуя ихъ, по преимуществу, на краткіе сроки, обыкновенно даже на одинъ годъ. Правда, многіе землевладѣльцы, сознавая полную необходимость для крестьянъ имѣть въ пользованіи тѣ или другія кормовыя угодья, отдавали таковыя обществамъ бывшихъ своихъ крѣпостныхъ изъ года въ годъ, измѣняя отъ времени до времени лишь плату, взыскиваемую съ крестьянъ. Но при переходѣ имѣнія въ новыя

руки (а намъ извѣстно, какъ быстро дворянское сословіе лишалось отцовскихъ наслѣдій) крестьянамъ постоянно грозила опасность изыятія изъ ихъ пользованія этихъ земель. Дальнѣйшая эволюція экономическихъ отношеній, создававшая все возрастающую земельную нужду, вносила новыя осложненія въ процессъ организаціи крестьянскаго хозяйственнаго быта. Эта нужда создавала острую конкуренцію за арендуемую (а частью и за надѣльную) землю въ средѣ самихъ крестьянъ. Конкуренція привела прежде всего къ огромному увеличенію наемныхъ цѣнъ земли, давно превысившихъ естественную ренту, поглотившихъ прибыль сельско-хозяйственнаго предпріятія и затронувшихъ даже заработную плату хозяйства крестьянина. Арендуя чужія угодья, масса крестьянъ, не находящихся въ особенно благоприятныхъ условіяхъ, уже не думаетъ о барышахъ. Крестьянинъ остается доволенъ, если аренда земли доставляетъ обычную заработную плату для него самого и солому для его лошади. Безъ арендованія помѣщичьяго клочка малоземельному крестьянину нельзя было бы прокормить лошади и пришлось бы ликвидировать хозяйство. Но какъ ни мало выгодно само по себѣ это послѣднее, какъ ни скудно то обезпеченіе, которое приноситъ малоземельному крестьянину обработка 3—4 десятинъ собственной и 2—3 десятинъ арендованной земли (всѣ доходы крестьянской семьи отъ земледѣльческихъ и промысловыхъ работъ, которые она можетъ употребить на личныя нужды и уплату налоговъ, колеблются по различнымъ районамъ въ среднемъ между 25—50 р. на душу)—это все-таки представляется крестьянину чѣмъ то болѣе или менѣе опредѣленнымъ и постояннымъ. Лишиться же лошади и порвать съ хозяйствомъ для большей части крестьянъ, по крайней мѣрѣ, черноземной полосы, равносильно прыжку въ пустое пространство, потому что запросъ рынка на простой, неквалифицированный физическій трудъ крайне ничтоженъ сравнительно съ тѣмъ предложениемъ, какое возникло бы при попыткахъ всѣхъ бѣдныхъ крестьянъ искать лучшей доли внѣ сельскаго хозяйства. Оттого-то наши крестьяне такъ цѣпко держатся за землю и готовы платить любыя цѣны, покупая и арендуя послѣднюю. Оттого-то арендные платежи крестьянъ имѣютъ всѣ признаки знаменитой вымученной ренты прежнихъ ирландскихъ фермеровъ и на почвѣ земельного голода создались многообразныя формы закабаленія крестьянскаго труда. Этими жертвами крестьянинъ зато на время обезпечилъ себѣ пользованіе хоть частью столь необходимыхъ ему помѣщичьихъ угодій.

дій. Но эти жертвы могли только задержать, а не предупредить фатальный исходъ эволюціи крестьянскаго хозяйства въ рамкахъ общихъ и специальныхъ условий, характерныхъ для нашего по-реформеннаго быта. Непрерывное возрастаніе числа мелкихъ земледѣльцевъ, зависящее не отъ потребности сельскаго хозяйства въ новыхъ рабочихъ рукахъ, а оттого, что область мелкаго земледѣлія представляется единственнымъ убѣжищемъ отъ безработицы для нарождающихся членовъ крестьянскихъ семей; сокращеніе вслѣдствіе этого площади единичныхъ хозяйственныхъ участковъ; увеличеніе и безъ того огромнаго спроса крестьянъ на землю; слѣдующее за этимъ возвышеніе арендныхъ платъ, падающее новымъ бременемъ на сокращающееся крестьянское производство—при одновременномъ сокращеніи промысловыхъ доходовъ земледѣльца, которыми поддерживалось его благосостояніе въ прежнее время полунатуральнаго хозяйства и ремесленнаго характера національной индустріи,—всѣ эти обстоятельства роковымъ образомъ низводили крестьянское хозяйство и его хозяина по ступенямъ истощенія и упадка. Въ этомъ нисхожденіи крестьянинъ достигалъ ступени, на которой уже не было мѣста для аренды земли, а еще ниже утрачивалась и возможность самостоятельнаго веденія хозяйства. Но освободившіяся такимъ образомъ мѣста мелкихъ земледѣльцевъ съ избыткомъ покрывались новыми кандидатами въ безхозяйные; а на болѣе высокихъ ступеняхъ лѣстницы крестьянскаго хозяйства происходили аналогичные процессы измельчанія послѣдняго и оскуднѣнія земледѣльца; и весь ходъ эволюціи крестьянскаго хозяйства въ послѣднія 20—25 лѣтъ представляется намъ непрерывнымъ теченіемъ въ пропасть. Объективнымъ массовымъ выраженіемъ, по крайней мѣрѣ, одной стороны этого процесса измельчанія крестьянскаго хозяйства, служатъ данныя повторныхъ военно-конскихъ переписей, указывающихъ на сокращеніе числа хозяйствъ, имѣющихъ по нѣсколько штукъ рабочаго скота и увеличеніе числа однолошадныхъ и безлошадныхъ сельскихъ жителей. На фонѣ этого массоваго оскуднѣнія выдѣляется, конечно, группа хозяйствъ преуспѣвающихъ; но, насколько можно судить по имѣющимся даннымъ, эта группа, говоря вообще, такъ незначительна, что не можетъ измѣнить общаго характера деградациіи мелкаго хозяйства. Измѣненіе этого характера въ рамкахъ господствующей экономической организациіи и не представляется возможнымъ до тѣхъ поръ, пока излишнее для сельско-хозяйственныхъ работъ населеніе не отхлынетъ отъ деревень, а оставлен-

ная ими земля, сосредоточиваясь въ другихъ рукахъ, не образуетъ участки, достаточные для полной утилизаціи рабочей силы крестьянской семьи. Надежды на это, однако, крайне проблематичны.—Таковы общіе результаты крестьянской реформы, въ связи съ послѣдующимъ направленіемъ русской экономической жизни и правительственной экономической политикой, въ отношеніи одного земледѣльческаго класса, крестьянства. Хотя въ вышеизложенномъ мы вели рѣчь о бывшихъ помѣщичьихъ крестьянахъ, но окончательные результаты описаннаго процесса обнаружились и въ области другихъ разрядовъ сельскаго населенія. Безмѣрное увеличеніе числа мелкихъ земледѣльцевъ, наряду съ сокращеніемъ промысловыхъ доходовъ, будучи производнымъ общаго направленія хозяйственной жизни страны, оказываетъ естественное разлагающее вліяніе на хозяйство не только бывшихъ помѣщичьихъ, но и бывшихъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.

Изъ сказаннаго выше слѣдуетъ заключеніе, что крестьяне прибѣгаютъ къ арендѣ чужихъ земель, во-первыхъ, для того, чтобы возстановить въ своемъ хозяйствѣ правильное соотношеніе между различными угодьями, которое было разрушено крестьянской реформой и, во-вторыхъ, чтобы увеличить площадь обрабатываемой земли и тѣмъ по возможности использовать всю свою производительную силу. Первой цѣли крестьяне достигаютъ арендой кормовыхъ угодій, вторая задача рѣшается ими наймомъ пахатной земли. Въ черноземныхъ мѣстностяхъ, гдѣ земля даетъ сносные урожаи и безъ удобренія, и гдѣ сельское хозяйство составляетъ наиглавнѣйшій, если не единственный источникъ крестьянскаго дохода, мелкіе земледѣльцы могутъ содержать относительно меньше скота, т. е. нуждаются въ меньшей площади кормовыхъ угодій, но зато должны по возможности расширять площадь своей запашки сравнительно съ крестьянами нечерноземныхъ областей. Поэтому въ районахъ первой категоріи мы видимъ болѣе значительное распространеніе аренды пашни, а въ районахъ второй — большое развитіе аренды кормовыхъ угодій. Въ черноземныхъ мѣстностяхъ кормовыя угодья крестьяне арендуютъ преимущественно въ формѣ выгоновъ и пастбищъ, которые они снимаютъ цѣлыми общинами; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ распространена отдача крестьянскаго скота на выпасъ въ помѣщичьи стада. Въ нечерноземныхъ губерніяхъ на первый планъ выступаетъ аренда сѣнокосныхъ угодій. Такъ, въ семидесятыхъ годахъ истекшаго вѣка крестьяне Тверской губ. снимали на сторонѣ до 370 тыс. дес. кормовыхъ угодій

и всего 40 тыс. дес. пашни; крестьяне Московской губ. цѣлыми обществами арендовали до 600 тыс. дес., въ числѣ коихъ пашни было не болѣе 15 тыс. десят. Черезъ 10—15 лѣтъ крестьяне Тверской губ., кромѣ ста слишкомъ тысячъ десятинъ выгона, арендовали 500 тыс. десят., изъ коихъ на долю пахатной земли приходилось не болѣе 50 тыс. дес. Въ пяти уѣздахъ Московской губерніи изъ 90 тыс. дес., арендованныхъ крестьянами въ 1900 г., на долю пашни приходилось менѣе 4,000 десятинъ, а на долю сѣнокозовъ — 62 тыс. дес.; кормовыя угодья составляютъ преобладающую часть и площади (въ 53 тыс. дес.) арендуемыхъ крестьянами этихъ уѣздовъ смѣшанныхъ угодій. Во всей Московской губерніи къ арендѣ кормовыхъ угодій прибѣгаетъ почти половина крестьянскихъ общинъ. Подробныя свѣдѣнія о крестьянскихъ арендахъ даются въ особой статьѣ нашего изданія; поэтому, мы ограничимся по данному вопросу нѣсколькими цифрами, рисуящими нужду въ чужихъ земляхъ преимущественно бывш. помѣщичьихъ крестьянъ. По свойству матеріала (земской статистики), мы можемъ привести соотвѣтствующія данныя лишь для аренды пахатной и сѣнокозной земли, но не пастбищъ, которая въ большинствѣ случаевъ снимаются безъ точнаго опредѣленія площади. Въ числѣ болѣе или менѣе точно учтенной площади крестьянскихъ арендъ въ черноземной полосѣ преобладающая роль принадлежитъ пахатному угодью; поэтому наши данныя рисуютъ, говоря вообще, нужду крестьянъ въ чужихъ земляхъ для расширения своего хозяйства. Согласно подсчету покойнаго Карышева, изъ числа б. помѣщичьихъ крестьянъ 90 уѣздовъ Европейской Россіи, въ количествѣ 600 т. наличныхъ домохозяевъ, къ арендѣ, преимущественно пахатной земли въ 1880 гг. прибѣгали 323 т. дворовъ или 55%. Хозяйство большей, слѣдовательно, половины сельскихъ жителей зависитъ отъ аренды чужихъ угодій. Значеніе арендуемыхъ земель для крестьянскаго хозяйства покажется, однако, еще болѣе важнымъ, если принять во вниманіе, что не всѣ зарегистрированные земской переписью наличные крестьянскіе дворы занимаютъ сельскимъ хозяйствомъ или могутъ быть причислены къ настоящимъ хозяйствамъ, которые-то главнымъ образомъ и прибѣгаютъ къ арендѣ чужихъ угодій. Такъ, напр., въ Курской губ. въ 1880-хъ гг. къ арендѣ прибѣгала съ небольшимъ половина наличныхъ крестьянскихъ семей; но если исключить изъ числа наличныхъ домохозяевъ безлошадные дворы и предположить, что къ арендѣ прибѣгаютъ только хозяева, владѣющіе рабочимъ скотомъ, то

число арендаторовъ повысится до 70% земледѣльцевъ. Въ 12 уѣздахъ Воронежской губ. къ арендѣ прибѣгало ок. 60% всѣхъ наличныхъ домохозяевъ быв. помѣщичьихъ крестьянъ и 83% дворовъ, владѣющихъ рабочимъ скотомъ. Въ Саратовской губ. арендовали землю 65% всѣхъ наличныхъ хозяевъ разряда б. помѣщичьихъ крестьянъ или 86% хозяевъ, имѣющихъ рабочій скотъ. Въ Полтавской губерніи къ съемкѣ только пахатной земли на одинъ урожай прибѣгало въ 1880-хъ гг. 42% всѣхъ наличныхъ домохозяевъ разряда б. помѣщичьихъ крестьянъ и 60% хозяевъ, владѣвшихъ рабочимъ скотомъ (число этихъ домохозяевъ почти совпадаетъ здѣсь съ числомъ дворовъ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ). Въ Рязанской губерніи арендаторы составляли 37% всего числа наличныхъ домохозяевъ разряда б. крѣпостныхъ и 60% числа хозяевъ этого разряда, имѣющихъ рабочій скотъ. Въ Тамбовской губ. къ арендѣ пахатной земли прибѣгало 45% наличныхъ домохозяевъ разряда б. помѣщичьихъ крестьянъ, что составить 60% хозяевъ имѣющихъ лошадей. Въ Самарской губ. арендовало вѣнадцатѣльных земли 70% всего числа домохозяевъ разряда б. помѣщичьихъ крестьянъ или 80% числа хозяевъ, владѣющихъ рабочимъ скотомъ. Ограничимся приведенными данными касательно черноземныхъ губерній и выскажемъ заключеніе, изъ нихъ вытекающее, заключеніе о томъ, что хозяйство значительно большей половины б. помѣщичьихъ крестьянъ, занимающихся земледѣліемъ, какъ главнымъ промысломъ, покоится на соединеніи земли, находящейся въ постоянномъ ихъ пользованіи, и угодій, арендуемыхъ на сторонѣ. Къ арендѣ чужихъ угодій эти крестьяне вынуждены прибѣгать частью для того, чтобы пополнить недостатокъ кормовъ для скота, коихъ они были лишены при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, частью для приведенія культивируемой площади въ какое-либо соотвѣтствіе съ размѣромъ ихъ производительныхъ силъ. Изъ этого читатель можетъ заключить, какъ глубоко коренится у насъ аграрный крестьянскій вопросъ и какъ мало надежды разрѣшить его на почвѣ добровольныхъ соглашеній крестьянъ и владѣльцевъ о приобрѣтеніи первыми части земель послѣднихъ.

Реформу 19 февраля предопредѣленъ былъ характеръ организаціи не только мелкаго, но и крупнаго сельско-хозяйствен. производства. Помѣщичья запашка крѣпостныхъ временъ обрабатывалась трудомъ и инвентаремъ тѣхъ самыхъ крестьянъ, которые имѣли и свое собственное хозяйство. Крѣпостной быть не создалъ, поэтому, спеціального класса сельско-хозяйственныхъ

батраковъ и дѣлалъ излишнимъ заведеніе назначеннаго спеціально для помѣщичьихъ запасекъ живого и мертваго инвентаря. Поэтому, обработка помѣщичьихъ земель вольнонаемнымъ трудомъ на первыхъ порахъ должна была производиться, какъ и обработка ихъ въ крѣпостныя времена, трудомъ и инвентаремъ мелкихъ земледѣльцевъ. Наличие готовыхъ кадровъ рабочей силы со всѣми приспособленіями для производства очень облегчала процессъ перехода владѣльческихъ хозяйствъ отъ подневольнаго труда къ вольнонаемному, потому что это освобождало хозяина отъ расходовъ новаго обзаведенія. А наемъ владѣльцами крестьянъ для обработки ихъ земель содѣйствовалъ сохраненію крестьянскихъ хозяйствъ, сложившихся въ крѣпостныя времена. Крестьянамъ, конечно, было бы выгодно въполнѣ утилизировать унаслѣдованный ими отъ прежнихъ временъ живой и мертвый инвентарь, рассчитанный на обработку своихъ и помѣщичьихъ полей, путемъ аренды помѣщичьихъ угодій. Но хозяйственное положеніе массы крестьянъ было-бы совершенно подорвано, если-бы крупные владѣльцы не сдавали имъ своихъ угодій ни въ аренду, ни въ обработку, а завели-бы на оставшейся въ ихъ рукахъ территории типичное батрацкое хозяйство. Этого, однако, не случилось и не могло случиться, и производительныя силы мелкихъ хозяевъ находили себѣ примѣненіе частью въ обработкѣ ихъ собственныхъ полей, частью въ воздѣлываніи помѣщичьихъ земель, арендуемыхъ крестьянами или остающихся въ пользованіи владѣльцевъ. Но, будучи формою утилизаціи производительныхъ силъ мелкихъ земледѣльцевъ и играя этой стороною роль фактора, содѣйствовавшего сохраненію мелкой формы производства, наемъ крестьянъ на обработку помѣщичьихъ земель способствовалъ вмѣстѣ съ тѣмъ истощенію ресурсовъ этого поддерживаемаго имъ хозяйства, приводилъ къ ухудшенію послѣдняго съ агрикультурной стороны и къ пониженію матеріальнаго благосостоянія земледѣльца. Этотъ отрицательный результатъ сохраненія въ пореформенное время порядковъ обработки помѣщичьей земли, сложившихся въ крѣпостномъ быту, явился послѣдствіемъ того, что распредѣленіе помѣщичьихъ земель между крестьянами перестало регулироваться—какъ это было въ крѣпостное время—владѣльцами и не стало регулироваться крестьянами. Въ дореформенное время и зажиточный, и бѣдный крестьянинъ привлекались къ обязательной обработкѣ помѣщичьей запашки въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ ихъ производительнымъ

силамъ. Въ пореформенныя времена объемъ производительной силы продолжалъ до известной степени служить факторомъ, опредѣляющимъ площадь обрабатываемой крестьяниномъ земли. Но распредѣлялась между крестьянами помѣщичья земля не на одинаково выгодныхъ или одинаково убыточныхъ для всѣхъ основаніяхъ. Зажиточный крестьянинъ получалъ наибольшую часть помѣщичьей земли, арендуя ее за деньги и обрабатывая собственную и арендованную землю по своему усмотрѣнію. Онъ освобождался, слѣдовательно, отъ обязательнаго труда крѣпостныхъ временъ и Положеніе 19 февраля принесло ему только выгоды. Бѣдный крестьянинъ не былъ въ состояніи внести впередъ требуемую часть денежной арендной платы; ему приходилось, поэтому, большую или меньшую часть помѣщичьей земли снимать на условіи оплаты ее натурой—что было гораздо менѣе выгодно—или даже платить за нее работою на владѣльческихъ поляхъ. Обязательство обрабатывать помѣщичьи земли бѣднымъ и среднимъ крестьянамъ приходилось брать на себя еще для того, чтобы получить въ минуту нужды деньги для удовлетворенія скудныхъ своихъ личныхъ потребностей и для погашенія сравнительно крупныхъ денежныхъ податныхъ и кредитныхъ обязательствъ. Такая потребность возникала преимущественно въ зимнее время, которое земледѣлецъ черноземной полосы вынужденъ былъ проводить въ праздности и когда поэтому онъ не получалъ никакихъ доходовъ, между тѣмъ какъ итоги истекшаго земледѣльческаго сезона не обезпечивали его потребностей въ теченіе круглаго года. Эту нужду въ деньгахъ онъ удовлетворялъ займами у кулаковъ на крайне невыгодныхъ для себя условіяхъ и запродажей лѣтняго труда, съ полученіемъ впередъ условленной суммы въ его собственные руки или въ руки сборщика податей. Нанимался онъ въ это время на исполненіе своимъ инвентаремъ всѣхъ работъ на той или другой части помѣщичьей земли. Такая замаскированная кредитная сдѣлка была невыгодна для крестьянина во многихъ отношеніяхъ. Она обставлялась, во-первыхъ, условіемъ выполнения работы по первому требованію кредитора-нанимателя, независимо отъ того, нуженъ ли въ это время трудъ крестьянина для работы на его собственномъ полѣ. Въ силу этого условія, при невыгодномъ сложеніи атмосферныхъ вліяній, когда итогъ хозяйственной дѣятельности всего года зависитъ отъ быстроты выполненія тѣхъ или другихъ земледѣльческихъ операцій, крестьянину, обязавшемуся земледѣльческими заработками, приходилось колебаться

между долгомъ спѣшить на вспашку помѣщичьяго поля или на уборку помѣщичьяго хлѣба и соблазномъ не упустить краткаго благоприятнаго момента для выполнения работы на собственной землѣ. Побѣда въ этой борьбѣ двухъ стремленій оставалась въ большинствѣ случаевъ на сторонѣ долга, потому что неисполненіе крестьяниномъ взятыхъ на себя обязательствъ грозило ему отказомъ въ деньгахъ при слѣдующей нуждѣ, которая неизбѣжно — онъ зналъ это — наступитъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. А отъ этого несвоевременно были выполняемы работы на собственномъ полѣ крестьянина, и хозяйственный годъ заключался для него невыгоденъ. При свободномъ запродажѣ мелкаго земледѣльца на обработку помѣщичьихъ земель неблагоприятные результаты его личнаго хозяйства сказывались бы только въ случаяхъ, когда, по атмосферическимъ условіямъ, нельзя своевременно выполнить сельско-хозяйственные операціи на всемъ пространствѣ культивируемыхъ земель. Но бѣдному и среднему крестьянину, преимущественно центральной земледѣльческой полосы, приходилось нести потери и при обыкновенныхъ условіяхъ, потому что онъ вынужденъ былъ забирать работу въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ былъ въ состояніи выполнить. Обусловливалось это прежде всего тѣмъ, что, подражаясь на работу въ минуту нужды — не ради заблаговременнаго обезпеченія себѣ лѣтнаго заработка, а чтобы сейчасъ-же получить деньги, — крестьянинъ естественно соглашался на всякія условія найма, и получалъ за свой трудъ на 30—50% меньше того, что онъ могъ-бы заработать по нормальнымъ цѣнамъ. Чтобы покрыть недочеты, онъ бралъ на себя новыя и новыя обязательства и оказывался, наконецъ, въ такомъ положеніи, что у него не хватало времени для надлежащей обработки своей и чужой земли. Но если-бы вознагражденіе за трудъ обработки владѣльческихъ угодій крестьянинъ получалъ и по нормальнымъ цѣнамъ, — заработная плата въ средней и западной Россіи такъ низка, что, за неимѣніемъ другихъ дополнительныхъ заработковъ къ собственному хозяйству, крестьянинъ, все равно, стремился-бы набрать больше и больше работы, и его собственное хозяйство естественно оттѣснилось-бы на задній планъ. Но личныя обязательства — не единственный источникъ обремененія крестьянина непосильной работой. На немъ часто лежитъ, кромѣ того, обязательство участвовать въ работѣ на помѣщичьихъ земляхъ, взятой цѣлымъ обществомъ. Такія сдѣлки нерѣдко возникаютъ также на почвѣ кредита; но наиболѣе частой причиной ихъ

служитъ потребность крестьянъ въ пастбищахъ для своего скота, который арендуются ими, главнымъ образомъ, цѣлыми обществами за отработки. Наиболѣе-же невыгодныя для крестьянъ общественныя аренды возникаютъ въ случаяхъ неудобства расположенія крестьянской земли и чрезполосности крестьянскихъ владѣній съ другими землями, крайне стѣсняющихъ крестьянъ въ хозяйственномъ отношеніи. Чрезполосица эта была наслѣдіемъ крѣпостныхъ временъ, когда помѣщичье и крестьянское хозяйство составляли одно сложное цѣлое, и не представлялось категорической необходимости рѣзко и удобно разграничивать владѣнія той и другой стороны. На необходимость такого разграниченія не было обращено должнаго вниманія и во времена крестьянской реформы, когда одна сложная хозяйственная единица раздѣлялась на двѣ, долженствующія сдѣлаться независимыми другъ отъ друга. Крестьянская реформа во многихъ случаяхъ сама сдѣлалась источникомъ чрезполосицы или неудобнаго расположенія крестьянскихъ угодій. Это было въ тѣхъ случаяхъ, когда отрѣзка у крестьянъ излишка сверхъ нормы земли, была сдѣлана безъ надлежащаго вниманія къ интересамъ крестьянъ. Вслѣдствіе чрезполоснаго и неудобнаго расположенія крестьянскихъ надѣловъ, крестьянскимъ обществамъ сплосъ и рядомъ приходится во чтобы то ни стало арендовать тотъ или другой клочекъ частновладѣльческаго имѣнія, иначе крестьяне будутъ подвергаться постояннымъ штрафамъ за поправу ихъ скотомъ чужихъ угодій, не будутъ имѣть выхода на дорогу, прогона къ водопою, къ своимъ полямъ или покосамъ и т. д. А владѣльцы часто пользуются стѣсненнымъ положеніемъ крестьянъ и не только сдаютъ имъ указанную землю по высокой цѣнѣ, но и требуютъ уплаты за нее не деньгами, а трудомъ по обработкѣ ихъ угодій. «Отрѣзки», «отбои» и другіе клочки частновладѣльческихъ угодій, *выгодно* (для помѣщика, конечно) расположенныя, играютъ иногда столь видную роль въ хозяйственномъ бюджетѣ владѣльца, что его имѣніе цѣнится, главнымъ образомъ, по количеству такихъ отрѣзковъ, а кулаки покупаютъ эти ничего не стоящіе отрѣзки, исключительно цѣня въ нихъ средство эксплуатировать крестьянъ.

И такъ, организація крестьянскаго и помѣщичьяго хозяйства послѣ реформы 19 февраля должна была совершаться при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Крестьяне испытывали настоятельную нужду въ помѣщичьихъ земляхъ, частью для устраненія чрезполоснаго и неудобнаго расположенія

своихъ земель относительно владѣльческихъ, частью для восстановления нарушеннаго реформою правильнаго соотношенія между кормовыми и пахатными угодьями крестьянскаго надѣла, частью для того, чтобы въ полной мѣрѣ утилизировать запасъ своихъ сельско-хозяйственныхъ производительныхъ силъ, составлявшихъ главныхъ, — а подчасъ и почти единственный источникъ ихъ матеріальныхъ средствъ. Помѣщики начали новую хозяйственную жизнь, не имѣя собственного инвентаря и при отсутствіи спеціального класса сельскихъ батраковъ. Инвентарь они еще могли завести на средства, полученные отъ выкупной операціи; но спеціальныи классъ батраковъ могъ создаться при благоприятныхъ для того условіяхъ — и то лишь постепенно. Въ первое же время поля владѣльцевъ могли быть обрабатываемы только соседними крестьянами, имѣвшими собственное хозяйство, а эти крестьяне стремились прежде всего къ возможному упрощенію и расширенію самостоятельнаго земледѣльческаго производства и предъявляли огромный спросъ на пастбищныя, сѣнокосныя и пахатныя угодья. Не имѣя спеціальныхъ батраковъ, помѣщики не могъ противодѣйствовать этому стремленію крестьянъ къ арендѣ его земель и сохранить въ собственныхъ рукахъ всю ту площадь запашки, какую ему обрабатывали его крѣпостные. Всѣ помѣщики были, поэтому, вынуждены большую или меньшую часть пашни сдавать въ аренду крестьянамъ. Многие помѣщики, возмущенные реформою, боявшіеся новаго дѣла организаціи вольнонаемнаго хозяйства, или не чувствовавшіе себя способными вести хозяйство самостоятельно, прекратили совсѣмъ собственную обработку земли, и либо доживали вѣкъ въ усадьбахъ, либо выселялись въ города. Процессъ такого пореформеннаго «оскудѣнія» дворянскаго сословія и исканія имъ различныхъ источниковъ дохода ярко изображены въ талантливыхъ очеркахъ покойнаго Терпигорева (Сергѣй Атава). Многие владѣльцы стали, однако, приноравливаться къ новымъ условіямъ и переходить къ обработкѣ своихъ полей вольнонаемнымъ трудомъ, и главными средствами обезпеченія рабочей силы служили имъ многочисленныя формы зависимости отъ нихъ бывшихъ крѣпостныхъ, о которыхъ было говорено выше, и путемъ коихъ они не только приобрѣтали рабочія руки, но и избавлялись отъ необходимости обзаводиться собственнымъ инвентаремъ. Нѣкоторые землевладѣльцы, однако, заботясь объ усовершенствованіи своего хозяйства, прибѣгали и къ найму настоящихъ батраковъ. Но ба-

трацкимъ трудомъ обыкновенно выполнялась часть сел.-хоз. операцій, а исполненіе другой ихъ части обезпечивалось наймомъ самостоятельныхъ земледѣльцевъ на вышеописанныхъ условіяхъ. Такъ сложилась взаимозависимость крупнаго и мелкаго хозяйства, и она стала на пути правильнаго развитія и того, и другого. Крестьянское хозяйство не могло упрочиться и достигъ надлежащей высоты, потому что значительная часть входящихъ въ его составъ угодій принадлежитъ постороннимъ лицамъ и переходитъ въ пользованіе крестьянъ на непрочныхъ и невыгодныхъ условіяхъ. Крупный хозяинъ стѣсненъ въ своихъ начинаніяхъ тѣмъ, что классъ спеціальныхъ батраковъ, находящихся въ его полномъ распоряженіи, образуется крайне медленно; что къ нему въ работники нанимаются члены земледѣльческихъ семей, стремящіеся сами превратиться въ самостоятельныхъ хозяевъ, или лица, мало пригодныя для сельско-хозяйственныхъ работъ, почему они и были вытѣснены съ поля самостоятельной хозяйственной дѣятельности; что значительную часть работъ ему приходится выполнять трудно поддающимся регулированію трудомъ и инвентаремъ мелкихъ самостоятельныхъ земледѣльцевъ. Немаловажное значеніе, въ смыслѣ препятствія улучшенію техники крупнаго земледѣлія, имѣетъ и фактъ быстрого повышенія арендныхъ цѣнъ на земли, сдаваемые крестьянамъ. Если въ первое время послѣ реформы помѣщики сокращали свои запашки и сдавали земли крестьянамъ за невозможностью быстрого перехода отъ подневольнаго къ вольнонаемному труду, то въ послѣдующее время организація раціональнаго крупнаго земледѣльческаго производства задерживалась тѣми выгодами, какія приносила владѣльцамъ сдача крестьянамъ земель по крайне высокимъ цѣнамъ и возможность путемъ этой сдачи обезпечить помѣщичье хозяйство кабальнымъ — правда, очень малопродуктивнымъ, — но зато и очень дешевымъ трудомъ.

Такова сумма отрицательныхъ результатовъ взаимозависимости крупнаго и мелкаго хозяйства, зависимости мелкаго земледѣльца отъ крупнаго землевладѣльца. Порвать такъ или иначе эту зависимость и поставить крестьянское хозяйство въ самостоятельное положеніе — такова задача, безъ разрѣшенія которой не можетъ быть рѣчи ни объ устойчивости и серьезныхъ успѣхахъ крестьянскаго земледѣлія, ни о благосостояніи преобладающей части населенія, ни даже о политическомъ успокоеніи нашей страны.

В. В.

Аграрныя программы нашихъ партій,—распадаются на три группы: крайнія правыя партіі, какъ «союзъ землевладѣльцевъ»,—прямолинейные монархисты и реакціонеры, отстаиваютъ «священный» принципъ помѣщичьей собственности и не допускаютъ никакихъ уступокъ въ пользу нуждающагося въ землѣ крестьянства; крайнія лѣвыя, какъ «крестьянскій союзъ» и социалисты-революціонеры, стоятъ за полное упраздненіе частнаго землевладѣнія; между этими двумя противоположными полюсами—среднія партіі, отъ умѣренно-либеральныхъ до радикально-прогрессивныхъ, сторонники болѣе или менѣе значительныхъ частичныхъ реформъ.

Партія *„правового порядка“* допускаетъ «дополнительное надѣленіе крестьянъ землею въ малоземельныхъ мѣстностяхъ, со справедливымъ вознагражденіемъ лицъ и вѣдомствъ, отъ которыхъ переходила бы къ нимъ земля, а также способствованіе, въ тѣхъ же видахъ, разселенію крестьянъ; облегченіе бремени налоговъ, упадающихъ на крестьянство; всемѣрное содѣйствіе къ переходу ихъ отъ общиннаго владѣнія къ личному».

„Союзъ 17 октября“ предлагаетъ: «регулированіе мелкой земельной аренды; преобразование дѣятельности крестьянскаго поземельнаго банка; содѣйствіе разселенію и переселенію; признаніе государственныхъ и удѣльныхъ земель фондомъ для удовлетворенія земельной нужды крестьянъ и другихъ разрядовъ мелкихъ землевладѣльцевъ; разверстаніе черезполосныхъ крестьянскихъ и помѣщичьихъ земель съ обязательнымъ отчужденіемъ отрывковъ, мѣшающихъ хозяйственной цѣльности владѣній, и наконецъ, при недостаточности этихъ мѣръ, допустимое въ случаяхъ государственной важности отчужденіе части частновладѣльческихъ земель на справедливыхъ условіяхъ вознагражденія, устанавливаемыхъ законодательною властью».

„Прогрессивная экономическая партія“:—«Устраненіе препятствій къ свободному переходу отъ общиннаго землевладѣнія и землепользованія къ подворному и личному; упорядоченіе земельныхъ владѣній въ цѣляхъ распространенія мелкаго хуторскаго и кооперативнаго хозяйства; увеличеніе, въ тѣхъ же цѣляхъ, площади землепользованія; отмѣна выкупныхъ платежей; учрежденіе государственнаго банка поземельнаго кредита; введеніе ипотеки; регулированіе вопроса объ арендныхъ земельныхъ отношеніяхъ».

„Умѣренно-прогрессивная партія“:—«Увеличеніе площади землепользованія безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, а

также и мелкихъ хозяевъ-землевладѣльцевъ, обрабатывающихъ землю личнымъ трудомъ, государственными землями, а равно путемъ отчужденія за счетъ государства, удѣльными, кабинетскими, монастырскими и частно-владѣльческими землями. Вознагражденіе за отчуждаемые земли должно быть на строгихъ принципахъ справедливости. Отчуждаемые земли должны поступать въ государственный земельный фондъ. Начала передачи земли населенію устанавливаются сообразно съ особенностями каждой изъ областей. Широкая организациія государственной помощи для переселенія крестьянъ и принятіе широкихъ мѣръ для подъема благосостоянія сельскаго населенія и улучшенія сельскаго хозяйства. Распространеніе рабочаго законодательства на земледѣльческихъ рабочихъ».

„Конституціонно - демократическая партія“ (или «народной свободы»):—«Увеличеніе площади землепользованія населенія, обрабатывающаго землю личнымъ трудомъ, какъ-то: безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, а также и другихъ разрядовъ мелкихъ хозяевъ-земледѣльцевъ, государственными, удѣльными, кабинетскими и монастырскими землями, а также путемъ отчужденія для этой же цѣли за счетъ государства въ потребныхъ размѣрахъ частновладѣльческихъ земель съ вознагражденіемъ нынѣшнихъ владѣльцевъ по справедливой (не рыночной) цѣнкѣ. Отчуждаемая земли поступаютъ въ государственный земельный фондъ. Начала, на которыхъ земли этого фонда подлежатъ передачѣ нуждающемуся въ нихъ населенію (владѣніе или пользование личное или общинное и т. д.), должны быть установлены сообразно съ особенностями землевладѣнія и землепользованія въ различныхъ областяхъ Россіи. Широкая организациія государственной помощи для переселенія, разселенія и устройства хозяйственнаго быта крестьянъ. Реорганизациія межевого дѣла, окончаніе размежеванія и другія мѣры для подъема благосостоянія сельскаго населенія и улучшенія сельскаго хозяйства. Упорядоченіе закономъ арендныхъ отношеній путемъ обезпеченія права возобновленія аренды, права арендатора, въ случаѣ передачи аренды, на вознагражденіе за произведенныя, но неиспользованныя къ сроку затраты на улучшенія, и учрежденіе примирительныхъ камеръ для регулированія арендной платы и для разбора споровъ и несогласій между арендаторами и землевладѣльцами. Открытіе законнаго пути въ судебномъ порядкѣ для пониженія непомерно высокихъ арендныхъ цѣнъ и уничтоженія носящихъ гибельный характеръ сдѣ-

локъ въ области земельныхъ отношеній. Отмѣна дѣйствующихъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и распространеніе рабочаго законодательства на землевладѣльческихъ рабочихъ, примѣнительно къ техническимъ особенностямъ земледѣлія. Учрежденіе сельскохозяйственной инспекціи для наблюденія за правильнымъ примѣненіемъ законодательства по охранѣ труда въ этой области и введеніе уголовной отвѣтственности сельскихъ хозяевъ за нарушеніе ими законодательныхъ нормъ по охранѣ труда.

Съ наибольшею обстоятельностью разработана аграрная программа отдѣлившееся отъ к.-д. *„партію демократическихъ реформъ“*,—въ видѣ цѣлаго, почти готоваго законопроекта или даже ряда законопроектовъ: «Коренное измѣненіе хозяйственныхъ условий, въ которыя поставлены поселяне, обрабатывающіе землю личнымъ трудомъ». Для этого надо обезпечить ихъ по возможности достаточнымъ количествомъ земли и предпринять рядъ мѣръ, направленныхъ на поднятіе доходности земледѣлія и на возстановленіе хозяйственной мощи обезсиленныхъ разрядовъ сельскаго населенія. — Для того, чтобы обезпечить поселянъ землею, необходимо: а) надѣлить безземельныхъ и прежде всего тѣхъ изъ нихъ, которые ведутъ хозяйство на арендуемой землѣ; б) увеличить площадь землепользованія малоземельныхъ, насколько въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ необходимо и возможно, по нормамъ, установленнымъ закономъ; это должно опредѣляться на мѣстахъ, при помощи имѣющихъ быть учрежденными особыхъ органовъ. Въ отношеніи нормъ обезпеченія землею слѣдуетъ постановить, что низшимъ размѣромъ его признается высшій или указанный надѣлъ 1861 г. (отводимый на наличную душу мужскаго пола). Надѣленіе ниже этого предѣла допускается лишь въ силу прямой невозможности въ данномъ мѣстѣ отвести землю по такой нормѣ и только при нежеланіи крестьянъ выселяться. Вездѣ, гдѣ окажется возможнымъ, слѣдуетъ надѣлять сверхъ этой низшей нормы, стараясь приблизиться къ такому размѣру землепользованія, при которомъ земля можетъ быть обработана собственными силами земледѣльца, ведущаго хозяйство по системѣ господствующей въ данной мѣстности; в) исправить границы крестьянскаго надѣла и уничтожить чрезполосность съ сосѣдними владѣльцами. — Въ видахъ осуществленія всѣхъ указанныхъ цѣлей, слѣдуетъ образовать государственный земельный запасъ, который долженъ быть составленъ изъ земель государственныхъ, удѣльныхъ и кабинет-

скихъ, а также частновладѣльческихъ (въ томъ числѣ и монастырскихъ). Частновладѣльческія (и монастырскія) земли отчуждаются за счетъ государства въ потребныхъ размѣрахъ, съ вознагражденіемъ собственниковъ по слѣдующей оцѣнкѣ: цѣна земли опредѣляется путемъ капитализаціи нормальной для данной мѣстности доходности земли (умноженіемъ на 16,66 или на 20), при предположеніи самостоятельнаго веденія хозяйства, не принимая во вниманіе арендныхъ цѣнъ, вызываемыхъ земельной нуждой. — Для частнаго землевладѣнія устанавливается высшій размѣръ (опредѣляемый въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ различно), при чемъ все количество земли, превышающее этотъ предѣлъ, можетъ подлежать отчужденію, независимо отъ потребности поселянъ данной мѣстности. Отчужденныя земли поступаютъ въ государственный земельный запасъ, а собственники ихъ вознаграждаются по оцѣнкѣ, производимой на вышеуказанныхъ основаніяхъ. Не подлежатъ отчужденію земли мелкихъ владѣльцевъ, если онѣ не служатъ препятствіемъ для сосѣдняго крестьянскаго хозяйства и если владѣльцы этихъ земель ведутъ на нихъ самостоятельное хозяйство. Размѣръ такихъ неотчуждаемыхъ владѣній опредѣляется закономъ различно для отдѣльныхъ мѣстностей (не свыше однако 100 десятинъ). Не подлежатъ также отчужденію мелкіе участки, занятые подъ дачи и подъ фабрично-заводскія предпріятія. Въ видахъ сохраненія выдающихся, образцовыхъ хозяйствъ, имѣющихъ особое культурное значеніе, можетъ быть допущена, какъ исключеніе, неотчуждаемость владѣнія и вышшаго противъ установленнаго размѣра; но такое исключеніе можетъ быть дѣлаемо не иначе, какъ по спеціальному закону и при томъ въ каждомъ частномъ случаѣ отдѣльно. — Изъ государственнаго земельного запаса имѣетъ быть отводима земля поселянамъ въ безсрочное пользованіе, за устанавливаемую закономъ плату. Соотвѣтственно съ особенностями мѣстнаго землепользованія, земля можетъ быть передаваема въ пользованіе общинное или подворное. Сосредоточеніе нѣсколькихъ надѣловъ въ однѣхъ рукахъ свыше нормы, указанной въ § 37, не допускается. Запрещается также одному лицу имѣть свыше одного надѣла изъ государственнаго земельного запаса. — Участки надѣльной земли, выкупленные на основаніи положенія 19 февраля, имѣющіе поступать въ продажу, такъ же, какъ и продаваемая земли частныхъ собственниковъ вообще,—желательно скупать за счетъ казны и обращать въ государственный земельный запасъ. — Упорядоченіе закономъ

арендныхъ отношеній путемъ обезпеченія права возобновленія аренды и права арендатора на вознагражденіе за произведенныя, но не использованныя затраты на улучшенія. Регулированіе арендныхъ цѣнъ. Примѣненіе началъ объ отвѣтственности за ростовщичество къ аренднымъ договорамъ, какъ и вообще къ сдѣлкамъ въ области земельныхъ отношеній. — Отмѣна дѣйствующихъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и распространеніе рабочаго законодательства на земледѣльческихъ примѣнительно къ техническимъ особенностямъ земледѣлія. — Учрежденіе особыхъ органовъ (примирительныхъ камеръ) для разбора несогласій и споровъ, возникающихъ какъ между арендаторами и землевладѣльцами, такъ и между рабочими и хозяевами на почвѣ экономическихъ интересовъ. — Правильная организація переселеній; широкая государственная помощь переселенцамъ и содѣйствіе разселенію. — Преобразование крестьянскаго банка въ органъ по приобрѣтенію земель для государственнаго земельного запаса. Организація меліоративнаго и мелкаго сельско-хозяйственнаго кредита; поддержка товариществъ и разнаго рода союзовъ взаимопомощи; широкое развитіе общаго и сельско-хозяйственнаго образованія, агрономическая помощь и другія мѣры, направленныя къ поднятію сельскаго хозяйства».

„Радикальная партія“ признаетъ необходимость: I. Образованія земельного фонда: а) путемъ экспроприаціи безъ всякаго вознагражденія земель государственныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ и церковныхъ; б) путемъ экспроприаціи за минимальное вознагражденіе частновладѣльческихъ земель; в) путемъ неотчужденія земельныхъ участковъ, принадлежащихъ городамъ и мѣстечкамъ. II. Установленія максимальнаго предѣла частнаго владѣнія землею съ тѣмъ, чтобы экспроприаціи подлежало все количество земли, превышающее этотъ максимумъ владѣнія. III. Отдачи изъ земельного фонда земель только въ арендное пользованіе лично обрабатывающимъ землею».

Наконецъ, „россійская соціально-демократическая рабочая партія“ требуетъ: «1) Отмѣны выкупныхъ и оброчныхъ платежей, а также всякихъ повинностей, падающихъ въ настоящее время на крестьянство, какъ на податное сословіе; 2) отмѣны всѣхъ законовъ, стѣсняющихъ крестьянина въ распоряженіи его земель; 3) возвращенія крестьянамъ денежныхъ суммъ, взятыхъ съ нихъ въ формѣ выкупныхъ платежей: конфискаціи съ этой цѣлью монастырскихъ и церковныхъ имуществъ, а также имѣній

удѣльныхъ, кабинетскихъ и принадлежащихъ лицамъ царской фамиліи, а равно обложенія особымъ налогомъ земель землевладѣльцевъ-дворянъ, воспользовавшихся выкупной ссудой; обращенія суммъ, добытыхъ этимъ путемъ, въ особый народный фондъ для культурныхъ и благотворительныхъ нуждъ сельскихъ обществъ; 4) учрежденія крестьянскихъ комитетовъ: а) для возвращенія сельскимъ обществамъ (посредствомъ экспроприаціи или — въ томъ случаѣ, если земли переходили изъ рукъ въ руки, — выкупа государствомъ за счетъ крупнаго дворянскаго землевладѣнія) тѣхъ земель, которыя отрѣзаны у крестьянъ при уничтоженіи крѣпостного права и служатъ въ рукахъ помѣщиковъ орудіемъ для ихъ закабаленія; б) для передачи въ собственность крестьянъ на Кавказѣ тѣхъ земель, которыми они пользуются, какъ временно-обязанные, хизаны и проч.; в) для устраненія остатковъ крѣпостныхъ отношеній, уцѣлѣвшихъ на Уралѣ, на Алтаѣ, въ Западномъ краѣ и въ другихъ областяхъ государства; 5) предоставленія судамъ права понижать непомѣрно высокія арендныя платы и объявлять недѣйствительными сдѣлки, имѣющія кабальный характеръ». С.

Адвокатура въ политическомъ отношеніи.—Уже въ древнемъ мірѣ защита передъ судомъ часто шла рука объ руку съ политической дѣятельностью. Объясняется это тѣмъ, что судебныя функціи отправлялись, отчасти, народнымъ собраніемъ, которымъ рѣшались и государственныя дѣла, или учрежденіями, близкими по своему составу къ народному собранію. Для судебныхъ рѣчей, какъ и для политическихъ, требовались не столько спеціальныя юридическія знанія, сколько умѣнье владѣть словомъ и дѣйствовать имъ на массу слушателей. Въ Аѳинахъ и Демосеѣнъ, и соперникъ его Эсхинъ являлись въ одно и то же время и защитниками по судебнымъ дѣламъ, и политическими ораторами. Римская республика, по выраженію одного изъ историковъ адвокатуры, со времени Гракховъ управлялась адвокатами. На адвокатскомъ поприщѣ раньше всего приобрѣлъ извѣстность Юлій Цезарь. Ораторская слава Цицерона одинаково основана на его рѣчахъ адвокатскихъ и политическихъ. Политическій элементъ игралъ большую роль и въ судебныхъ преніяхъ: достаточно назвать обвинительную рѣчь Цицерона противъ Верреса, защитительную — за Милона. По мѣрѣ того, какъ замирала политическая жизнь, а судопроизводство становилось письменнымъ и негласнымъ, падалъ все больше и больше нравственный и умственный уро-

вень адвокатуры; послѣдній римскій судебный ораторъ, имя котораго сохранила исторія—Плиній Младшій жилъ въ концѣ I и въ началѣ II вѣка по Р. X.

Въ ранній періодъ среднихъ вѣковъ, при широкомъ развитіи судебныхъ поединковъ, господствѣ феодализма и кулачнаго права, невѣжествѣ общества, адвокатура влачила жалкое существованіе. Оживать во Франціи она стала съ тѣхъ поръ, какъ усиленіе монархической власти возвысило авторитетъ королевскихъ судовъ, а изученіе римскаго права положило начало новой юриспруденціи. Въ эпоху смутъ, вызванныхъ сумасшествіемъ короля Карла VI, парижскіе адвокаты проявляли иногда настоящее гражданское мужество, выступая, на примѣръ, обвинителями всемогущаго герцога Іоанна Бургундскаго. Полтора столѣтія спустя въ ихъ средѣ находили защитниковъ гонимые правительствомъ протестанты. Съ XVII вѣка не допускалась болѣе защита по дѣламъ уголовнымъ, но традиціи адвокатскаго сословія все-таки поддерживали въ немъ стремленіе къ самостоятельности и чувство собственного достоинства.

Въ учредительномъ собраніи 1789 г. Представители адвокатуры—Турэ, Бергассъ, Шапелье, Тронше, Трельяръ, Мерлэнъ (изъ Дуэ), Таржэ, Камюсъ—много поработали надъ преобразованиемъ судостроительства и вообще внутренняго управленія страны. Другіе адвокаты—Барнавъ, Дюпоръ—выдвинулись въ первые ряды политическихъ дѣятелей и основали народную партію, долго шедшую впереди движенія. Осторожность и сдержанность проповѣдывалъ адвокатъ Мунье, скоро отчаявшійся въ успѣхѣ умѣренной политики и сложившій съ себя депутатскія полномочія. Робеспьеръ, Бюзю, Петіонъ, Ребелль, также принадлежавшіе къ адвокатскому сословію, на первыхъ порахъ играли роль менѣе замѣтную. Въ законодательномъ собраніи (1791—92) первенствующее мѣсто заняли адвокаты изъ Бордо—Вернь, Гюадо, Жансонне,—образовавшие партію жирондистовъ. Въ національномъ конвентѣ (1792—95 гг.) къ нимъ примкнули адвокаты Ланжюинэ и Барбару, а также бывшіе члены учредительнаго собранія Петіонъ и Бюзю. На «горѣ» застѣдали, кромѣ Робеспьера, адвокаты Дантонъ, Камилль Демуленъ, Кутонъ, Бильо-Вареннъ, Тибодо, Мерлэнъ (изъ Тіонвиля), Бурдонъ, (изъ д-та Уазы); къ нимъ присоединились Ребелль и Мерлэнъ изъ Дуэ. Нѣкоторые изъ адвокатовъ-монтаньяровъ преобразились, послѣ 9 термидора, въ сравнительно умѣренныхъ республиканцевъ и приняли участіе въ созданіи конституціи III-го года.

Ребелль и Мерлэнъ изъ Дуэ состояли членами директоріи. Во время консульства и имперіи адвокатура была въ загонѣ; Наполеонъ видѣлъ въ ней послѣднее убѣжище подавленнаго имъ «вольнодумства» и не могъ примириться даже съ той незначительной долей свободы, которая за ней осталась. «Адвокаты»—писалъ онъ—«мятежники, виновники преступленій и измѣны. Я желалъ бы, чтобы мы имѣли право вырѣзывать языкъ у каждаго адвоката, сдѣлавшаго изъ него употребленіе противъ правительства». Широко, тѣмъ не менѣе, были использованы Наполеономъ услуги бывшихъ адвокатовъ—Тронше, Порталиса и др.—при составленіи гражданскаго кодекса. Недовѣріе къ адвокатурѣ продолжалось и во время реставраціи, но не мѣшало выдающимся представителямъ сословія выступать на политическую арену, какъ въ рядахъ правительства (Ленэ, Пейроннэ, Мартиньякъ, Гернонъ-Ранвилль), такъ и въ рядахъ оппозиціи (Манюэль, Дюпенъ старшій). Другой формой участія адвокатовъ въ политической борьбѣ были участвовавшіе въ то время процессы печати и дѣла о государственныхъ преступленіяхъ. Основаніемъ извѣстности Дюпена старшаго и Беррье послужила, на примѣръ, защита маршала Нея. Еще болѣе широкое поприще открылось для адвокатовъ въ эпоху іюльской монархіи. Министрами, вышедшими изъ ихъ среды, были Бартъ, Дюфоръ, Геберъ; сюда же можно отнести и Тьера, хотя практикующимъ адвокатомъ онъ былъ весьма недолго. Въ палатѣ депутатовъ всѣ главныя оппозиціонныя партіи были руководимы адвокатами: во главѣ легитимистовъ стоялъ Беррье, во главѣ династической лѣвой (не враждебной престолу Людовика-Филиппа)—Одилонъ Барро, во главѣ республиканской лѣвой—Ледрю-Ролленъ. Къ послѣдней партіи примыкали Мари и Кремьё. Политическимъ процессамъ обязаны были началомъ своей славы Ж. Фавръ, Ж. Греви, Мишель (изъ Буржа). Во временномъ правительствѣ 1848 г. почти половина мѣстъ досталась на долю адвокатамъ (Дюпонъ, Ледрю-Ролленъ, Мари, Кремьё). Изъ среды адвокатовъ брали министровъ и генералъ Кавеньякъ, и Людовикъ-Наполеонъ. Усердными слугами послѣдняго и во время президентства, и во время имперіи явились бывшіе адвокаты (болѣею частью—перебѣжчики изъ либераловъ) Барошъ, Бильйо, Руэръ. Изъ числа знаменитыхъ пяти, образовавшихъ, въ 1858 г., первую оппозицію противъ императора, трое—Ж. Фавръ, Пикаръ, Оливье—были адвокатами. Первые два играли видную роль и въ правительствѣ народной обороны, но ихъ затмилъ моло-

дой товарищ по сословию — Гамбетта. Председательствовали въ національномъ собраніи (1871—75 гг.) адвокаты Греви и Бюффэ; Греви былъ первымъ президентомъ палаты депутатовъ, созданной конституціей 1875 г., а затѣмъ два раза былъ избираемъ въ президенты республики. Вліяніе Гамбетты унаслѣдовалъ, отчасти, бывшій адвокатъ Жюль Ферри. Изъ рядовъ адвокатуры вышли и многіе другіе первые министры третьей республики — Флокз, Бриссонъ, Рибо, Мелинъ, Вальдекъ-Руссо, Рувье. Съ адвокатуры началъ и недавно выбранный въ президенты республики Фалльеръ. До сихъ поръ, слѣдовательно, адвокатура продолжаетъ служить во Франціи однимъ изъ главныхъ разсадниковъ политическихъ дѣятелей. Аналогичной роли она не играла и не играетъ ни въ одной изъ остальныхъ странъ Западной Европы.

Въ Англіи адвокаты, ставшіе выдающимися государственными людьми, составляютъ рѣдкое исключеніе. Сомерсъ, какъ министръ Вильгельма III и Анны, оправдалъ надежды, возбужденныя его защитительною рѣчью за епископовъ (при Іаковѣ II-мъ); но Эрскинъ, ставъ лордомъ-канцлеромъ, не оказался на высотѣ положенія, да и Брумъ, вступивъ въ министерство лорда Гречъ, не сыгралъ роли, соотвѣтствовавшей его дарованіямъ. Мансфильдъ, Тюрло, Лубору, Линдгерстъ и на шерстяномъ мѣшкѣ оставались больше юристами, чѣмъ политическими дѣятелями. Вообще, въ глазахъ англійскихъ адвокатовъ избраніе въ палату общинъ является, обыкновенно, только путемъ къ высшимъ судебнымъ должностямъ или къ такимъ правительственнымъ постамъ (генеральнаго солситора, генеральнаго атторнея), которые не имѣютъ большого политическаго значенія. Болѣе крупная политическая роль выпала на долю ирландскихъ адвокатовъ: изъ ихъ среды вышелъ Даніель О'Коннелль.

Въ Германіи адвокатура долго была не столько свободной профессіей, сколько придаткомъ къ магистратурѣ. Этимъ, въ связи съ позднимъ пробужденіемъ германской политической жизни, объясняется незначительность участія нѣмецкихъ адвокатовъ въ событіяхъ 1848 г. Нѣкоторое исключеніе составляетъ здѣсь только Баденъ, гдѣ уже съ тридцатыхъ годовъ существовала довольно интенсивная парламентская оппозиція: Геккеръ и Струве, ставшіе, въ 1848 г., во главѣ баденскаго возстанія, оба были адвокатами. Прирейнскою провинціею Пруссіи, гдѣ сохранилось, со временъ первой имперіи, французское судопроизводство, посланъ было въ франкфуртскій парламентъ

адвокатъ Лудвигъ Симонъ, одинъ изъ лучшихъ ораторовъ крайней лѣвой. Позднѣе, когда закипѣла парламентская борьба въ Пруссіи, выдающееся мѣсто въ рядахъ свободомыслящей партіи занялъ адвокатъ Мункель. Сынъ извѣстнаго социаль-демократа Либкнехта, унаслѣдовавшій отъ отца видное положеніе въ партіи, состоитъ адвокатомъ. Въ Австріи однимъ изъ немногихъ адвокатовъ, оставившихъ слѣдъ въ политической жизни, былъ Бахъ, сначала либералъ, потомъ злѣйшій реакціонеръ. Больше выдвинулись въ политикѣ венгерскіе адвокаты; къ ихъ числу принадлежалъ знаменитый Кошутъ. Немало адвокатовъ насчитывается и между выдающимися политическими дѣятелями Италіи (Ратацци, Депретистъ, Криспи, Занарделли, Никотера, Саракко). Съ адвокатуры началъ и Зорилля, извѣстный вождь испанскихъ прогрессистовъ.

Общее заключеніе, вытекающее изъ приведенныхъ нами фактовъ, сводится къ слѣдующему. Наиболѣе обильный контингентъ политическихъ дѣятелей адвокатура даетъ тамъ, гдѣ высоко цѣнится ораторское искусство и вмѣстѣ съ тѣмъ сравнительно мало обращаютъ на себя вниманіе другія сферы, въ которыхъ оно можетъ вырабатываться и проявиться. Много значитъ также отсутствіе или слабость такихъ общественныхъ классовъ, принадлежность къ которымъ служила бы сама по себѣ источникомъ вліянія и залогомъ побѣдъ на политическомъ поприщѣ. Въ Англіи политическая карьера долго была преимущественнымъ достояніемъ аристократіи и джентри; изъ нихъ, въ особенности до парламентской реформы 1832 года, выходило большинство англійскихъ государственныхъ людей. Однимъ изъ элементовъ успѣха являлось, безъ сомнѣнія, краснорѣчіе, но краснорѣчіе дѣловое, нарождающееся, болѣею частью, еще въ университетскихъ debating societies и развивающееся въ разнообразныхъ публичныхъ собраніяхъ, которыми такъ богата англійская политическая жизнь. Въ Германіи единственной школой устнаго слова долго служила университетская кафедра; этимъ объясняется и многочисленность профессоровъ въ франкфуртскомъ парламентѣ 1848 года, и значеніе, приобрѣтенное ими въ ущербъ реальнымъ цѣлямъ тогдашняго движенія ¹⁾. Зибель, Гнейстъ, Трейчке, какъ члены прусской палаты депутатовъ и германскаго рейхстага, оставались вѣрными традиціямъ Гервинуса и Дальманна. Не маловажно было значеніе

¹⁾ «Fünf und siebenzig Professoren!» — восклицаетъ въ то время модная юмористическая пѣсенка, — «Vaterland, du bist verloren!»

профессоровъ и въ Австріи, не столько въ сороковыхъ годахъ, сколько позднѣе, когда возродилась въ странѣ политическая жизнь. Руководящую роль въ «бюргерскомъ министерствѣ» 1867 года играли, напримѣръ, профессора Гербстъ, Гискра, Гаснеръ, Бергеръ. Въ Испаніи, въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій, всѣхъ отстраняли на задній планъ генералы (Эспартеро, Нарваэсъ, О'Доннель, Примъ, Серрано). Только во Франціи—и отчасти въ Италіи—соединились всѣ условія, благоприятныя для политической роли адвокатовъ. Во Франціи только въ адвокатской средѣ существовала до 1789 года привычка владѣть словомъ, постоянно поддерживаемая устной защитой гражданскихъ дѣлъ. Профессура не пользовалась вліяніемъ; со времени послѣдняго созыва генеральныхъ штатовъ прошло болѣе 170 лѣтъ; мѣстные провинціальныя штаты уцѣлѣли только въ немногихъ областяхъ; новыя провинціальныя собранія были введены повсемѣстно лишь за два года до революціи. Обновленіе политическаго и общественнаго строя требовало широкихъ юридическихъ знаній, также встрѣчавшихся преимущественно между адвокатами. Неудивительно, что они сразу выдвинулись впередъ и не сходили съ авансцены до 18-го брѹмѣра. Привычки и взгляды, сложившіеся въ это время, пережили наполеоновскій режимъ и приобрѣли новую силу, какъ только была восстановлена ораторская каедедра. Рядомъ съ нею ступенью къ вліянію въ политическомъ мірѣ служила, какъ указано выше, скамья защиты въ судѣ присяжныхъ, въ палатѣ пэровъ, въ судѣ исправительной полиціи (насколько ему были подсудны процессы печати). Соперниковъ у адвокатовъ и въ XIX в. оказывалось сравнительно немного. Въ средѣ французской аристократіи, поскольку о ней можетъ быть рѣчь при новомъ общественномъ укладѣ, способность и влеченіе къ политической дѣятельности были развиты такъ слабо, что даже во главѣ легитимистовъ долго стоялъ адвокатъ и плебей Беррье. Такихъ парламентскихъ борцовъ, какъ графъ Монталамберъ герцогъ де-Броль, герцогъ Одиффре-Пакье, вершущіе общества выставляли рѣдко. Изъ числа генераловъ, принимавшихъ участіе въ политикѣ, настоящимъ дарованіемъ обладалъ только Фуа; остальные либо служили орудіями въ чужихъ рукахъ (Сульть, Мортъе, Макъ-Магонъ, даже Эженъ Кавеньякъ), либо приближались къ типу авантюриста (Шангарнье, Буланже). Изъ числа профессоровъ болѣе или менѣе глубокой слѣдъ въ политикѣ оставили только Ройе-Колларъ, Гизо, Ж. Симонъ и Шалльмель-Лакуръ. Писателей, ученыхъ, журналистовъ,

достигшихъ выдающагося положенія въ французской политической жизни, также не особенно много; исключеніе составляютъ и вліятельные политическіе дѣятели, вышедшіе изъ торговаго, промышленнаго и финансоваго міра. Краснорѣчіе остается вѣрнѣйшимъ и кратчайшимъ путемъ къ возвышенію на политическомъ поприщѣ,—а всего легче репутація краснорѣчиваго оратора достается адвокатамъ. Измѣнились, правда, требованія, предъявляемыя къ ораторамъ, меньше цѣнятся реторика, больше—дѣловитость; но соответствующая перемѣна происходила и происходитъ и въ адвокатской манерѣ, теперь гораздо болѣе простой и сдержанной, чѣмъ въ концѣ XVIII и даже въ срединѣ XIX вѣка.

Что перевѣшиваетъ въ политическомъ балансѣ французскихъ адвокатовъ—активъ или пассивъ? Подробный отвѣтъ на этотъ вопросъ требовалъ бы слишкомъ продолжительной экскурсіи въ область исторіи. Замѣтимъ только, что для признанія адвокатовъ отвѣтственными, въ значительной мѣрѣ, за неустойчивость французскихъ правительствъ, за частые переходы отъ одной крайности къ другой, мы не видимъ основаній. Не адвокатами были Виллель и Полиньякъ, приведшіе страну къ іюльской революціи; не адвокатомъ былъ Гизо, главный—вмѣстѣ съ самимъ королемъ—виновникъ паденія іюльской монархіи. Въ ошибкахъ, оказавшихся гибельными для второй республики, повинны, между прочимъ, и адвокаты (Мари, закрывшій національныя мастерскія; Дюфоръ и Одилонъ Барро, подъ прикрытіемъ которыхъ выросла власть Людовика Наполеона), но далеко не они одни. Вторая имперія рухнула подъ бременемъ своего первороднаго грѣха—преступленій, сопутствовавшихъ ея основанію,—а не потому, что роль ея обновителя взялъ на себя безпринципный адвокатъ Олливе. Не со стороны адвокатовъ шла опасность, грозившая нѣсколько разъ существованію третьей республики. Нельзя сказать, далѣе, чтобы между политическими дѣятелями, выдвинутыми адвокатурой, преобладали софисты, перевертни, люди безъ твердой воли, безъ прочныхъ убѣжденій. Дюпену старшему, Барошу, Билью, Олливе и имъ подобнымъ можно противопоставить Беррье, никогда не измѣнявшаго легитимизму, и цѣлый рядъ послѣдовательныхъ республиканцевъ. Изъ среды адвокатовъ вышелъ такой организаторъ военной обороны и мирнаго движенія, какъ Гамбетта. Далеко не всѣ адвокаты, достигшіе власти, знали Францію только по одному Парижу; многіе изъ нихъ долго работали въ провинціи и приносили съ собою ясное пониманіе ея

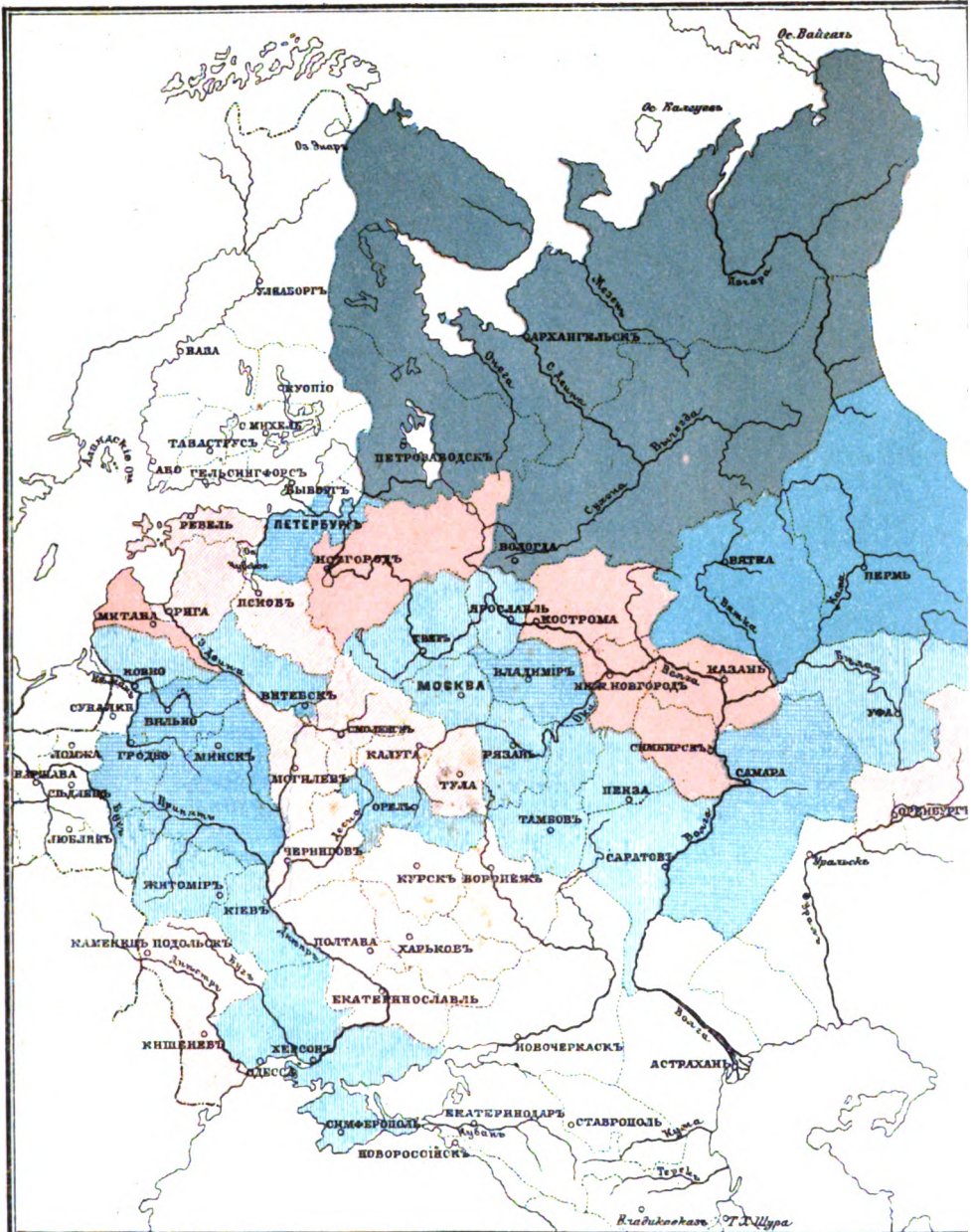
потребностей и желаній. Безконечное разнообразіе типовъ, наблюдаемыхъ въ средѣ французскихъ адвокатовъ - политическихъ дѣятелей, служить лучшимъ доказательствомъ тому, что не въ профессиональныхъ приемахъ и взглядахъ слѣдуетъ искать главную разгадку направленія, принимаемаго политическою жизнью.

Въ Россіи адвокатура, какъ сословіе, существуетъ менѣе полулѣтка. Въ политическую борьбу—насколько она у насъ была возможна при прежнемъ режимѣ—присяжные повѣренные были вовлечены очень скоро. Выступая, какъ защитники, въ процессахъ печати, въ дѣлахъ о государственныхъ преступленіяхъ, они касались, смѣло и прямо, самыхъ жгучихъ вопросовъ государственной и общественной жизни. Свобода слова, преслѣдуемая вездѣ, не могла, однако, свить себѣ прочнаго гнѣзда въ судебныхъ залахъ. Къ концу шестидесятыхъ годовъ прекратились процессы печати (за исключеніемъ возбуждаемыхъ частными обвинителями); ихъ упразднило безпредѣльное расширеніе сферы административнаго произвола. Во второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ почти вовсе перестали доходить до суда и дѣла о государственныхъ преступленіяхъ; уголовныя кары и здѣсь уступили мѣсто административной расправѣ. Еще раньше, съ самаго начала того же десятилѣтія, стали закрываться, при слушаніи политическихъ процессовъ, двери суда; рѣдко и случайно поднималась завѣса опущенная, такимъ образомъ, на цѣлую категорию защитительныхъ рѣчей. Только въ 1903 г. опять началось судебное разсмотрѣніе политическихъ дѣлъ, къ которымъ съ 1905 г. присоединились вновь и процессы печати. Рядомъ со старыми адвокатами, вынесшими на своихъ плечахъ политическія защиты первыхъ двухъ десятилѣтій, стали выступать молодые; образовалась многочисленная группа талантливыхъ людей, посвятившихъ себя, главнымъ образомъ, защитѣ обвиняемыхъ по политическимъ дѣламъ. Мы назовемъ только тѣхъ, кто умеръ или сошелъ со сцены. Уже въ первомъ политическомъ процессѣ, разбиравшемся на основаніи судебныхъ уставовъ—въ такъ называемомъ «Каракозовскомъ» дѣлѣ—обратили на себя вниманіе рѣчи двухъ адвокатовъ, въ послѣдствіи рѣдко выступавшихъ по дѣламъ уголовнымъ: А. П. Острякова и Я. М. Серебрянаго. Въ «Нечаевскомъ» процессѣ В. Д. Спасовичъ произнесъ свою знаменитую рѣчь за Кузнецова, остающуюся до сихъ поръ однимъ изъ лучшихъ образцовъ русскаго судебного краснорѣчія. Превосходно говорилъ кн. А. И. Урусовъ, завоевавшій рѣчами за

Успенскаго и Волховскаго, такія же симпатіи въ Петербургѣ, какими онъ раньше пользовался въ Москвѣ. Тогда же съ большимъ успѣхомъ дебютировалъ Е. И. Утинъ, выступавшій, съ тѣхъ поръ, почти во всѣхъ крупныхъ политическихъ процессахъ. Позднѣе, въ колоссальныхъ процессахъ 1877 г., трогалъ и увлекалъ слушателей В. Н. Герардъ, поражалъ силою своей аргументаціи П. Я. Александровъ, еще больше прославившійся, годъ спустя, защитой Вѣры Засуличъ. Въ послѣднее время общее сочувствіе заслужилъ, своею задушевностью и простотою, П. Г. Мионовъ (скончавшійся въ 1905 г.). Преданія, завѣщанныя этими борцами, достойно поддерживаются ихъ преемниками. Работа русской адвокатуры не прошла, такимъ образомъ, безслѣдно въ области политической жизни. Не думаемъ, однако, чтобы ей предстояла здѣсь роль, аналогичная съ тою, которую играла и играетъ до сихъ поръ французская адвокатура. Въ Россіи есть другая среда, больше подготовленная къ политической дѣятельности и съ блескомъ выдвигнувшаяся впередъ, какъ только засіяли первые лучи свободы—среда, не существовавшая почти вовсе въ до-революціонной Франціи и мало вліятельная во Франціи современной. Мы говоримъ о мѣстномъ самоуправленіи. Земскія собранія и, въ меньшей степени, городскія думы сразу сдѣлались у насъ школами дѣлового краснорѣчія и сохранили это значеніе даже при дѣйствіи положеній 1890 и 1892 гг. Какія дарованія созрѣли въ этихъ школахъ—это ясно показали земскіе и земско-городскіе сѣзды 1904 и 1905 гг. Гораздо болѣе отзывчивой на политическіе запросы, чѣмъ во Франціи, оказалась у насъ и профессура. Во всѣхъ партіяхъ, составъ которыхъ теперь извѣстенъ, земцы и профессора занимаютъ болѣе видное мѣсто, чѣмъ адвокаты. Весьма возможно, что вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, при которыхъ водворяется въ Россіи политическая свобода, выдающіеся ораторы явятся у насъ и изъ среды рабочихъ, можетъ быть даже изъ среды крестьянъ. Какъ бы то ни было, въ первыхъ фазахъ русскаго политическаго движенія адвокатура сослужила большую службу—и это представляетъ ручательствомъ въ томъ, что плодотворной будетъ и дальнѣйшая ея политическая дѣятельность.

К. Арсеньевъ.

— Адвокатскій всероссійскій съездъ. Въ Петербургѣ 28 и 30 марта 1905 г. происходилъ сѣздъ представителей русской присяжной адвокатуры. На сѣздѣ участвовало около 200 делегатовъ, избранныхъ, пре-

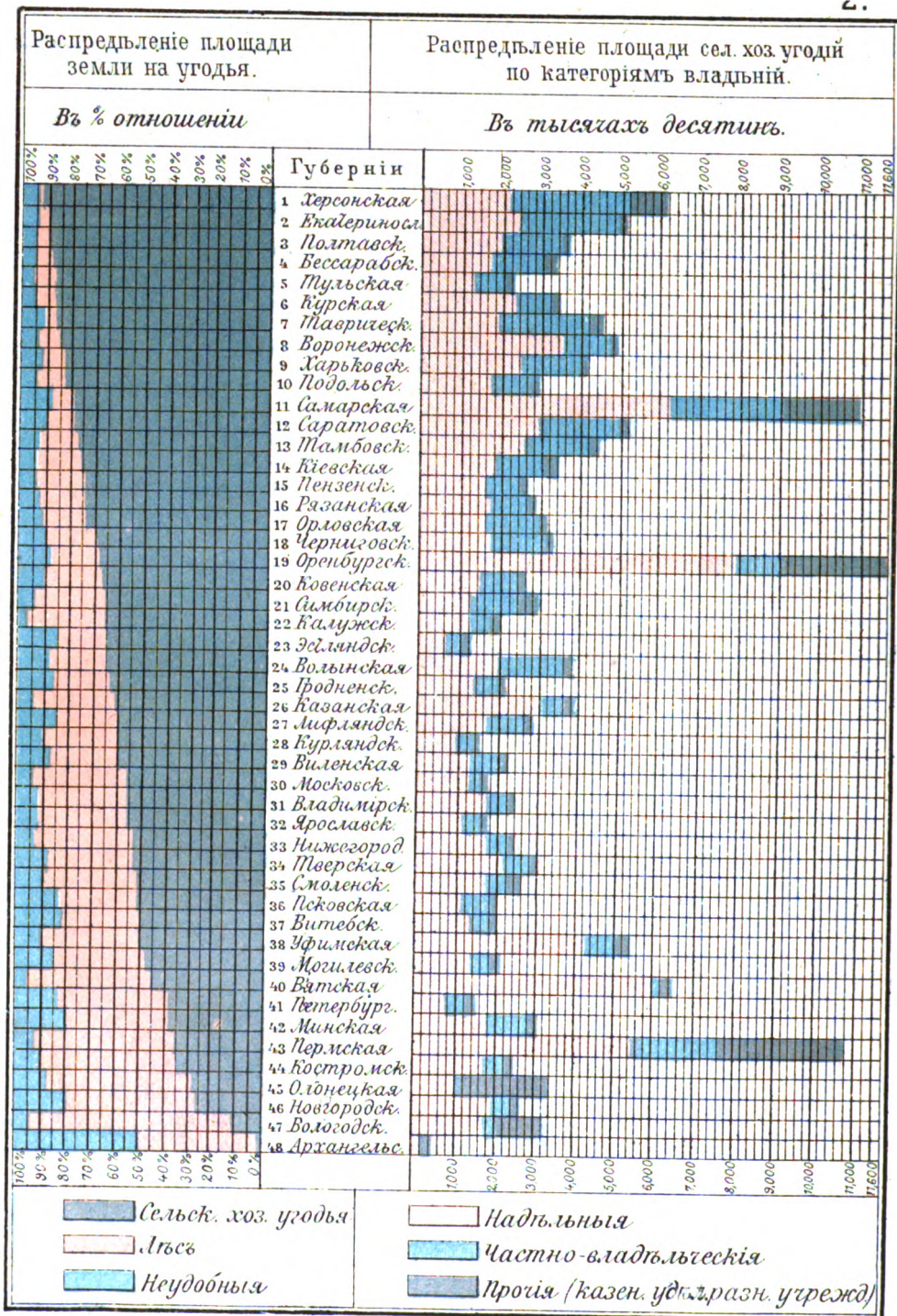
3. Государственное (и удѣльное) землевладѣніе

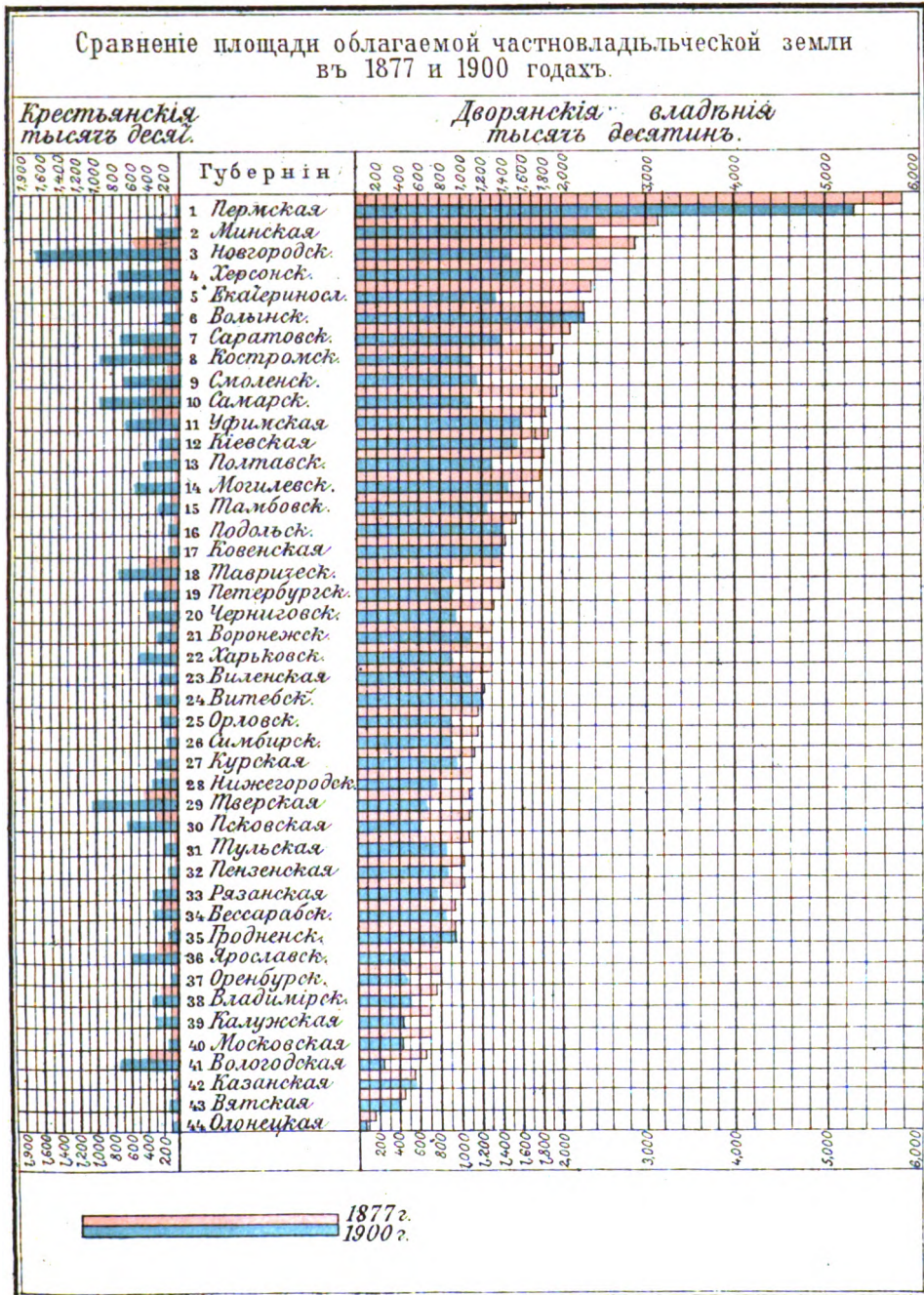
въ % къ общей площади поземельной собственности

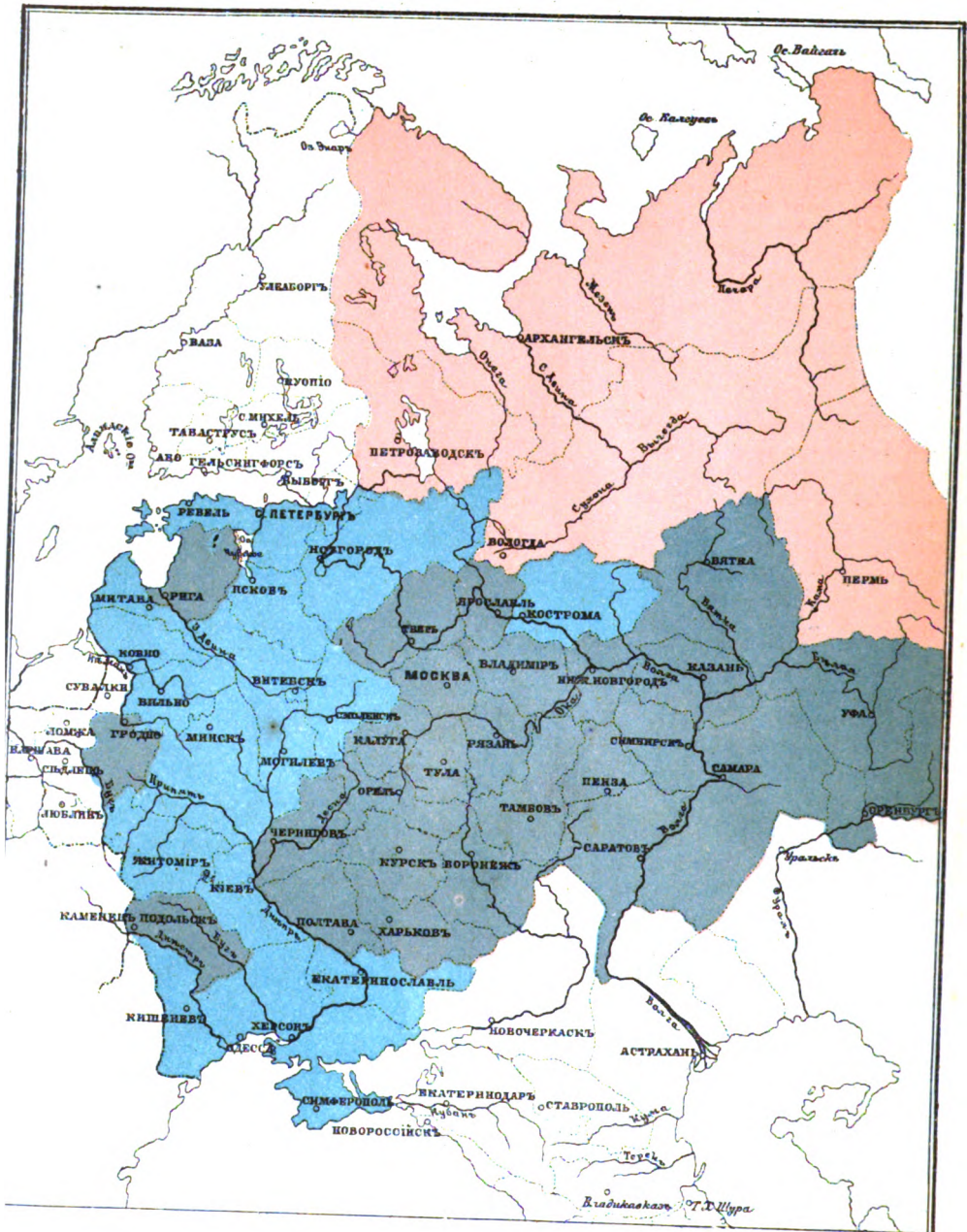

1.

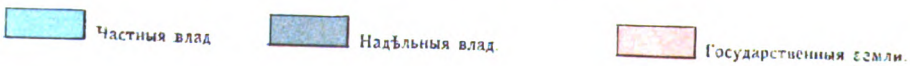
2.

4. Преобладающія категоріи землевладѣнія

имущественно, официальными общими собраниями присяжных повѣренныхъ и ихъ помощниковъ во всѣхъ судебныхъ округахъ имперіи, кромѣ Сибирскихъ. Сознаніе необходимости объединить всю русскую адвокатуру было столь единодушно, что въ первомъ же засѣданіи 28 марта безъ преній единогласно было сдѣлано слѣдующее постановленіе: «сѣздъ провозглашаетъ учрежденіе всероссійскаго союза адвокатовъ съ цѣлью объединенія общественно-профессіональной дѣятельности адвокатуры и достиженія политическаго освобожденія Россіи на началахъ демократической конституціи». Представители адвокатуры царства Польскаго выразили свое сочувствіе русскому освободительному движенію и заявили, что они образуютъ особый союзъ, который войдетъ въ тѣсныя отношенія съ союзомъ русскихъ адвокатовъ, и предложили сѣзду высказаться по этому поводу. Сѣздъ сдѣлалъ слѣдующее постановленіе: «польская адвокатура въ царствѣ Польскомъ составляетъ отдѣльное цѣлое и поэтому не можетъ войти въ составъ проектируемаго всероссійскаго союза адвокатовъ; можетъ однако, въ случаѣ надобности, имѣть отношеніе съ русской адвокатурой на правахъ полного равенства; необходимо признать въ царствѣ Польскомъ полную внутреннюю законодательную и административную автономію, основанную на всеобщемъ, равномъ, прямомъ и тайномъ голосованіи всѣхъ гражданъ царства Польскаго». Члены сѣзда признавали, что въ ближайшемъ будущемъ всероссійскій союзъ адвокатовъ будетъ имѣть огромное значеніе для профессіональной дѣятельности адвокатуры, помогая путемъ сѣздовъ, литературы и тѣснаго общенія, разработкѣ, совершенствованію и объединенію правилъ адвокатской этики и организаціи старшихъ и младшихъ членовъ сословія. Онъ облегчитъ поддержаніе чести и достоинства во всемъ сословіи адвокатовъ, содѣйствуя подъему нравственнаго уровня, ограждая членовъ сословія отъ произвола и устраняя причины, стѣсняющія ихъ дѣятельность. Онъ поможетъ объединить, расширить и умножить учрежденія, стремящіяся выполнять общественныя задачи адвокатуры, —напримѣръ, по оказанію юридической помощи народу и по защитѣ лицъ, привлекаемыхъ по политическимъ дѣламъ и пострадавшимъ въ борьбѣ за свои убѣжденія. Союзъ окажетъ драгоцѣнныя услуги наукамъ права и судебной практикѣ, объединяя и разрабатывая богатый матеріалъ, почерпаемый членами сословія изъ своей профессіональной дѣятельности. Союзъ поможетъ законодательной работѣ будущаго русскаго парламента, помогая разработкѣ и обсужде-

нію законопроектовъ. Его вѣское мнѣніе народныя представители оцѣнятъ по достоинству. Наконецъ, всероссійскій союзъ адвокатовъ будетъ содѣйствовать осуществленію мѣропріятій, клонящихся къ матеріальному обезпеченію членовъ сословія и ихъ семействъ на случай смерти, болѣзни или неспособности къ труду. Отъ объединенной адвокатуры слѣдуетъ ждать рѣшенія труднаго, но неотложнаго вопроса о пенсіонной кассѣ и иныхъ видахъ взаимопомощи.

Сознавая общественное-профессіональное значеніе союза и предвидя ту работу, которую предстоитъ ему выполнить на этомъ поприщѣ въ будущемъ, сѣздъ, тѣмъ не менѣе, счелъ нужнымъ, въ виду особенности переживаемаго страной момента, посвятить свои засѣданія главнымъ образомъ обсужденію общественно-политическихъ задачъ союза. Въ результатѣ этого обсужденія были сдѣланы слѣдующія постановленія:

I. Принимая во вниманіе, что современный бюрократическій строй не способенъ удовлетворить назрѣвшимъ потребностямъ страны, что само правительство принуждено было признать необходимость участія выборныхъ представителей народа въ государственномъ устройствѣ, что такимъ образомъ нынѣ наступилъ моментъ общественнаго самоуправленія, что всѣ члены сѣзда, какъ бы ни были различны ихъ политическія и социально-экономическія воззрѣнія, сходятся на томъ, что ближайшей задачей минуты должно быть: а) замѣна существующаго бюрократическаго строя демократически-конституціоннымъ устройствомъ на основахъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, и б) освобожденіе трудящихся классовъ населенія отъ гнета современныхъ экономическихъ условий; — сѣздъ постановилъ: 1) образоватъ среди присяжной адвокатуры политической союзъ для достиженія означенныхъ цѣлей; 2) объ образованіи этого союза объявить во всеобщее свѣдѣніе.

II. Въ виду того, что современный режимъ угнетенія и произвола находитъ особенно яркое выраженіе въ цѣломъ рядѣ ограничительныхъ и исключительныхъ законовъ, циркуляровъ и распоряженій, регулирующихъ бытъ отдѣльныхъ населяющихъ Россію національностей, а также въ рядѣ административныхъ мѣръ, направленныхъ къ возбужденію вражды между національностями, — сѣздъ находитъ необходимымъ немедленную отмѣну всего этого ограничительнаго и исключительнаго законодательства и безусловное распространеніе на всѣ населяющія Россію національности основнаго условія всякаго правопорядка:

равенства политических и гражданских правъ всѣхъ гражданъ безъ различія національностей и вѣроисповѣданій, признанія за всѣми безъ исключенія національностями, населяющими Россію, безусловнаго права на національное и культурное самоопредѣленіе.

III. Съѣздъ призналъ необходимымъ включить въ программу союза адвокатовъ на ряду съ требованіями политическими и требованіями социально-экономическими, которыя должны быть разработаны центральнымъ бюро союза. Исходной точкой, при выработкѣ социально-экономической программы, центральное бюро союза должно принять достиженіе такого социально-экономическаго строя Россіи, при которомъ были бы ограждены и обезпечены дѣйствительные интересы всѣхъ элементовъ трудящагося населенія въ видѣ освобожденія его отъ гнета современнаго капиталистическаго режима.

IV. Съѣздъ принялъ слѣдующія общія положенія законопроекта демократической конституціи. 1. Государственное устройство Россіи должно быть опредѣлено конституціоннымъ актомъ. 2. Конституціонный актъ долженъ быть выработанъ учредительнымъ собраніемъ, составленнымъ изъ народныхъ представителей, избранныхъ всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосовъ. 3. Въ основу конституціи должны быть положены слѣдующія начала: а) народное представительство осуществляется въ формѣ постоянно дѣйствующаго самостоятельнаго учрежденія, организованнаго на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого, тайнаго голосованія; б) народнымъ представителямъ принадлежить право законодательной власти, не исключая законодательнаго почина, установленія государственной росписи и налоговъ и контроль надъ властью исполнительной; в) исполнительная власть ввѣряется кабинету министровъ, отвѣтственному передъ народными представителями; г) въ основу судоустройства должны быть положены слѣдующіе принципы: независимость и несмѣняемость судей, широкое примѣненіе выборнаго начала при замѣщеніи судебныхъ должностей, широкое участіе присяжныхъ засѣдателей въ отправленіи правосудія съ исключительной подсудностью суду присяжныхъ всѣхъ преступленій политическихъ и по дѣламъ печати, полное осуществленіе гласности и недопустимость изъятій изъ общихъ правилъ судопроизводства по роду дѣла и по положенію лицъ; д) всѣмъ русскимъ гражданамъ безъ различія пола, происхожденія, вѣроисповѣданія и національности должны быть гарантированы слѣдующія права: неприкосновенность личности и жилища, свобода слова, печати, вѣроиспо-

вѣданія, свобода передвиженій, собраній, союзовъ, стачекъ и равноправность всѣхъ національныхъ языковъ; е) организація мѣстнаго управленія на началахъ бесспорнаго независимаго самоуправленія.

V. Съѣздъ признаетъ необходимымъ пропаганду союзомъ адвокатовъ въ широкихъ кругахъ населенія идеи созыва учредительнаго собранія на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія и учрежденія демократической конституціи.

VI. Съѣздъ признаетъ желательнымъ временное воздержаніе отъ публичнаго отправленія профессиональной дѣятельности, какъ одну изъ формъ политическаго протеста.

VII. Съѣздъ, признавая громадное культурно-политическое значеніе дѣятельности революціонныхъ партій, заявляетъ свою полную солидарность съ ними въ стремленіи установить въ Россіи новый государственный порядокъ на началахъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія.

По вопросамъ организаціоннымъ съѣздъ сдѣлалъ слѣдующія постановленія:

1) Организація союза адвокатовъ существуетъ открыто. 2) Съѣздъ избираетъ центральное бюро всероссійскаго союза адвокатовъ и предоставляетъ ему право кооптаціи и широкія полномочія по организаціи союза. Центральное бюро союза имѣетъ мѣстопребываніе въ Петербургѣ и состоитъ изъ 10 представителей отъ Петербургскаго, 10—отъ Московскаго, 4—отъ Кіевскаго, 3—отъ Харьковскаго и по 2—отъ остальныхъ судебныхъ округовъ. 3) Съѣздъ провозглашаетъ присоединеніе союза адвокатовъ къ союзамъ другихъ общественныхъ группъ, ставящихъ себѣ цѣлью достиженіе политической свободы на тѣхъ же началахъ, для чего центральному бюро предоставляется право избрать въ бюро союза союзовъ представителей отъ союза адвокатовъ изъ состава лицъ, входящихъ въ центральное бюро союза адвокатовъ или въ него кооптированныхъ. 4) Съѣздъ признаетъ автономными мѣстныя организаціи союза какъ въ вопросахъ организаціонныхъ, такъ и въ дѣятельности общественно-профессиональной и политической на началахъ, принятыхъ и провозглашенныхъ на настоящемъ съѣздѣ. 5) Съѣздъ устанавливаетъ ежегодный взносъ для членовъ союза въ кассу центрального бюро въ размѣрѣ: для присяжныхъ повѣренныхъ 5 руб. и пом. прис. повѣр.—2 руб. 6) Съѣздъ признаетъ желательнымъ издаваніе союзомъ адвокатовъ профессионально-политическаго органа печати и поручаетъ позаботиться объ этомъ центральному бюро союза. 6) Съѣздъ признаетъ необходимымъ учрежденіе взаимнаго страхованія членовъ союза на случай ареста, ссылки и

всяких других репрессивных мѣръ правительства.

5—7 октября 1905 г. состоялся въ Москвѣ второй делегатскій сѣздъ союза адвокатовъ, постановившій слѣдующія резолюціи.

1. Адвокатура должна принять самое дѣятельное участіе какъ въ предвыборной агитаціи, такъ и въ самой Думѣ, съ тѣмъ, чтобы эта послѣдняя не занималась органической работой. Единственной задачей Думы должно быть достиженіе народнаго представительства, основаннаго на началахъ всеобщей, равной, прямой и закрытой подачи голосовъ, съ правомъ законодательной власти, и осуществленіе политической свободы. Союзъ адвокатовъ поддержитъ въ этомъ Думу всѣми средствами, имѣющимися въ его распоряженіи. Тактическіе приемы достиженія намѣченной цѣли не предрѣшаются, но необходимо, чтобы дѣйствія, направленныя къ ея осуществленію, были приняты немедленно по образованіи Думы. Въ разъясненіе этой резолюціи сѣздъ постановляетъ, что она проводится центральнымъ бюро союза, но не обязательна для тѣхъ членовъ союза, которые входятъ въ составъ партій, стоящихъ за бойкотъ.

Не отрицая возможности наступленія такого момента острой борьбы, который вызоветъ всеобщій подъемъ настроенія и исключить фактически всякую профессиональную дѣятельность, сѣздъ находитъ, что, по техническимъ условіямъ профессиональной дѣятельности адвокатуры, провозглашеніе всеобщей политической забастовки неприемлемо.

2. Присоединеніе къ союзу союзовъ принято на основахъ выработаннаго делегатами союзовъ 9 мая въ Москвѣ проекта устава, причемъ предполагено внести на обсужденіе делегатскаго собранія вопросъ о приглашеніи на его засѣданія представителей мѣстныхъ бюро союза союзовъ.

3. О смертной казни. Принимая во вниманіе: а) что смертная казнь, сама по себѣ осужденная наукой и современнымъ правосознаніемъ, у насъ въ Россіи примѣняется не только къ тяжкимъ, но и менѣе важнымъ преступленіямъ, какъ-то: нанесенію ранъ, увѣчій, побоевъ, которыя по общему закону не влекутъ за собою даже лишенія правъ; б) что она примѣняется у насъ не по общему равному для всѣхъ закону, а по специальному для каждаго отдѣльнаго случая, абсолютно безконтрольному и безапелляционному усмотрѣнію административныхъ властей; в) что роль военныхъ судовъ при осужденіи преступленій, переданныхъ имъ на основаніи этихъ статей

(благодаря ст. 18 Пол. объ охранѣ, 279 Воинск. уст. о наказан. и секретнаго Высочайшаго повелѣнія 11 августа 1887 г.), является совершенно формальной и смертный приговоръ исполнѣ предрѣшенъ властью, передавшей дѣло военному суду; г) что такимъ образомъ смертная казнь является у насъ исключительно произволомъ административныхъ властей, что находится въ самомъ вопіющемъ противорѣчьи съ началами законности, обѣщанными Указомъ 12 декабря, — сѣздъ находитъ примѣненіе смертной казни у насъ явленіемъ позорнымъ, не имѣющимъ оправданія, возмущающимъ общественную совѣсть и отрицающимъ всякое понятіе законности, и постановляетъ: 1) провозгласитъ въ настоящемъ собраніи образованіе лиги борьбы противъ смертной казни; 2) избрать комитетъ лиги изъ пяти членовъ союза съ правомъ кооптаціи безъ различія профессій и политическихъ убѣжденій; 3) объ открытіи лиги объявить во всеобщее свѣдѣніе и открыть подписку въ члены лиги черезъ газеты; 4) поручить избранному комитету совмѣстно съ центральнымъ бюро союза войти въ соглашеніе съ различными обществами и союзами, какъ въ Россіи, такъ и за-границей, объ объединеніи для борьбы противъ смертной казни путемъ изданія листковъ, воззваній, сочиненій, организаціи публичныхъ лекцій, и вообще использовать всѣ пути проявленія общественнаго мнѣнія для борьбы со смертною казнью; 5) считая дѣятельность всѣхъ лицъ (военныхъ судей, прокуроровъ, секретарей и т. д.), участвующихъ въ постановленіи по требованію администраціи смертныхъ приговоровъ и причастныхъ къ дѣлу исполненія смертной казни, — легализированной формой убійства, — сѣздъ приглашаетъ всѣ органы союза составлять періодически списки означенныхъ лицъ, публиковать эти списки для преданія этихъ лицъ суду общественнаго мнѣнія, предложить всѣмъ членамъ союзовъ и обществъ подвергнуть ихъ всевозможному бойкоту; предложить всѣмъ партіямъ и союзамъ выставить требованіе о политической отвѣтственности тѣхъ же лицъ.

4. О профессиональныхъ задачахъ союза. Въ области общественно-профессиональной дѣятельности всероссійскій союзъ адвокатовъ ставитъ своей задачей: а) установить тѣсное общеніе между русскими адвокатами при помощи сѣздовъ всероссійскихъ и областныхъ и изданія органа печати, который разрабатывалъ бы вопросы, связанные съ общественно-профессиональной дѣятельностью адвокатовъ; б) содѣйствовать разработкѣ, совершенствованію

ванію и объединенію правилъ адвокатской этики; в) принимать мѣры къ огражденію членовъ сословія отъ произвола и къ устраненію причинъ, стѣсняющихъ свободную общественно-профессіональную дѣятельность; г) разрабатывать вопросы права и судебной практики и содѣйствовать обсужденію законодательныхъ проектовъ; д) объединять, расширять и умножать учрежденія, стремящіяся выполнять общественныя задачи адвокатуры, — на примѣръ, ставящія себѣ цѣлью юридическую помощь народу, популяризацию политическихъ и юридическихъ знаній, защиту лицъ, привлекаемыхъ по политическимъ дѣламъ и пострадавшихъ въ борьбѣ за свои убѣжденія и т. п.; е) содѣйствовать осуществленію мѣропріятій, относящихся къ матеріальному обезпеченію членовъ сословія и ихъ семействъ на случай смерти, болѣзни, неспособности къ труду и устранения отъ профессіональной дѣятельности, вслѣдствіе произвола административныхъ лицъ.

5. Выслушавъ сообщеніе о случаяхъ (особенно ярко обнаружившихся на послѣднихъ аграрныхъ процессахъ въ Харьковской судебной палатѣ) участія чиновъ судебного вѣдомства вмѣстѣ съ администраціей въ истязаніяхъ и принимая во вниманіе, что отдѣльные представители чиновъ судебного вѣдомства допускаютъ истязанія лицъ, привлекаемыхъ къ слѣдствію чинами администраціи и даже сами вынуждаютъ сознаніе угрозой тѣлеснаго наказанія; что такіе поступки не вызываютъ противъ ихъ виновниковъ ни негодованія и протеста въ товарищеской средѣ, ни служебнаго преслѣдованія; что судебныя коллегіи не только не исключаютъ изъ числа доказательствъ добытый такимъ образомъ слѣдственный матеріалъ, но часто на немъ строятъ и свое отношеніе къ участникамъ процесса и свой приговоръ; что, такимъ образомъ, открытое освободительное движеніе, охватившее всю Россію съ осени 1904 года, не только не вызвало сколько-нибудь систематическаго и организованнаго участія въ немъ чиновъ судебного вѣдомства, но даже и не коснулось ихъ; что они молчаливо исполняютъ свои обязанности подъ гнетомъ административнаго произвола и въ угоду ему; что, такимъ образомъ, чиновные представители русскаго правосудія нерѣдко своимъ поведеніемъ и приговорами, приобретающими авторитетъ вошедшихъ въ законную силу судебныхъ рѣшеній, поддерживаютъ въ Россіи произволъ и безправіе, — съѣздъ постановилъ: выразить негодованіе по поводу поведенія чиновъ судебного вѣдомства,

которые молчаливо терпятъ въ своей средѣ позорящихъ правосудіе товарищей.

Главнымъ предметомъ дѣятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ важнѣйшею заслугою союза является организація адвокатской защиты по дѣламъ политическимъ, на что ассигнуется изъ средствъ центрального бюро до 50% общаго прихода кассы ежегодно. С.

Адлеръ (Adler), Викторъ, австрійскій политическій дѣятель, по происхожденію еврей изъ Чехіи, род. 24 іюня 1852 г. въ Прагѣ; кончилъ курсъ медицинскаго факультета въ Вѣнскомъ университетѣ и занимался медицинской практикой. Долгое время онъ жилъ въ Англіи, изучая тамъ положеніе рабочаго вопроса и организацію фабричной инспекціи. Съ середины 1880-хъ годовъ онъ выступилъ, какъ социаль-демократическій публицистъ и ораторъ; онъ основалъ въ Вѣнѣ еженедѣльный журналъ «Gleichheit», который въ скоромъ времени былъ задавленъ, вслѣдствіе ряда наложенныхъ на него судебныхъ каръ. Въ 1889 г. главнымъ образомъ его инициативѣ принадлежить созывъ перваго съѣзда социаль-демократическихъ организацій Австріи въ Гайнфельдѣ, на которомъ положено основаніе австрійской социаль-демократической партіи. Съ тѣхъ поръ А. является ея главнымъ вождемъ и главою, пользуясь громадною популярностью среди рабочихъ и занимая въ партіи почти такое же мѣсто, какъ Бебель въ Германіи. Съ этого времени онъ окончательно оставляетъ медицинскую практику, становится во главѣ органа партіи «Arbeiter-Zeitung» (Вѣна), являющейся, быть можетъ, самымъ талантливымъ социаль-демократическимъ органомъ на нѣмецкомъ языкѣ. Въ австрійской социаль-демократіи онъ отстаивалъ долгое время въ особенности идеи интернаціонализма и боролся съ стремленіемъ къ раздѣленію социаль-демократіи на національныя организаціи, которое тѣмъ не менѣе совершилось въ 1897 г. на вѣнскомъ съѣздѣ партіи. Съ тѣхъ поръ А. занимаетъ видное мѣсто въ организаціи нѣмецкой социаль-демократіи, выступая также на общихъ партійныхъ съѣздахъ объединенной социаль-демократіи. Первое время А. являлся представителемъ ортодоксально-марксистскаго

Викторъ Адлеръ.

направленія, но съ конца 1890-хъ гг. онъ можетъ скорѣе считаться бернштейнцемъ, чѣмъ ортодоксальнымъ марксистомъ. Онъ выступалъ кандидатомъ на выборахъ въ рейхсратъ въ 1897 и 1900 г., но оба раза безуспѣшно; въ 1901 г. избранъ въ нижне - австрійскій сеймъ, а въ 1905 году на дополнительныхъ выборахъ избранъ въ рейхсратъ. Изъ многочисленныхъ его политическихъ брошюръ особенный интересъ представляютъ: «Die Arbeiterkammern und die Arbeiter» (Вѣна, 1896 г.) и «Das allgemeine Wahlrecht und das Wahlunrecht in Oesterreich» (Вѣна, 1896 г.).

В. Водовозовъ.

Административная власть, администрація,—одна изъ важнѣйшихъ формъ правительственной и государственной власти, обнимающая задачи такъ наз. внутренняго управления. Въ теоріи она существуетъ для пользы и блага населенія; ученые полагаютъ, что она имѣетъ или должна имѣть цѣлью способствовать обезпеченію условий мирнаго культурнаго развитія и благосостоянія народа, содѣйствовать удовлетворенію тѣхъ общественныхъ и народныхъ потребностей, которыя не могутъ быть удовлетворены усиліями отдѣльныхъ лицъ или мѣстныхъ общинъ, и вообще облегчать существованіе и свободное развитіе обывателей при помощи средствъ и способовъ дѣйствія коллективной государственной организаціи. Въ дѣйствительности, администрація существуетъ прежде всего для пользы и блага олицетворяющихъ ее чиновниковъ и сановниковъ, для поддержанія и защиты ихъ особыхъ интересовъ, ихъ авторитета и престижа въ глазахъ населенія, и тамъ, гдѣ она представлена самой себѣ и не отвѣтственна предъ закономъ, она постепенно превращается изъ служебнаго органа государства въ самостоятельную повелительную силу, распоряжающуюся государственными и народными средствами для подавленія народной и общественной жизни. вмѣсто того, чтобы своею дѣятельностью облегчать существованіе народа, она создаетъ для него всевозможныя искусственныя стѣсненія и преграды; вмѣсто того, чтобы оказывать содѣйствіе культурнымъ и умственнымъ интересамъ населенія, она ведетъ противъ нихъ упорную борьбу, старается поддерживать въ массахъ тьму и невѣжество, стремится погасить всякіе проблески самостоятельности и инициативы. вмѣсто того, чтобы помогать устройству и повсемѣстному распространенію школъ, читальнъ и библіотекъ, она препятствуетъ ихъ учрежденію и не даетъ развиваться тѣмъ, которыя уже существуютъ; она нала-

гаетъ свою руку на источники національнаго творчества, преслѣдуетъ литературу и печать, закрываетъ всякій путь къ правдѣ, не допускаетъ гласности, критики и контроля въ государственныхъ дѣлахъ, запрещаетъ всякую оппозицію и объявляетъ врагами отечества, крамольниками, всѣхъ противниковъ и обличителей своихъ злоупотребленій; даже первыя и главныя функции администраціи — обезпеченіе безопасности и внѣшняго порядка — становятся какъ бы побочными и отступаютъ на задній планъ, а иногда совсѣмъ отбрасываются въ сторону, подъ влияніемъ неустанной скрытой или явной борьбы съ народомъ и обществомъ. Представители адм. власти добросовѣстно проникаются убѣжденіемъ, что власть установлена для власти, что она сама есть для себя цѣль, что она призвана господствовать надъ народомъ при помощи силъ и средствъ государства, что въ этомъ господствѣ заключается все высшее назначеніе власти и что для сохраненія неприкосновенности этого господства нельзя останавливаться даже предъ самыми страшными жертвами. Такъ какъ всесильная администрація имѣетъ возможность доставлять крупныя матеріальныя выгоды, преимущества и льготы частнымъ лицамъ и цѣлымъ общественнымъ классамъ, то она всегда находитъ въ обществѣ множество добровольныхъ союзниковъ, усердныхъ сторонниковъ и охранителей, которые нерѣдко, по недоразумѣнію, искренно считаютъ себя патриотами. Для того, чтобы положить предѣлъ сверхъ-естественнымъ притязаніямъ адм. власти и поставить ее въ законныя рамки служебнаго исполнительнаго органа по отношенію къ государству и народу, нужно преобразование государственнаго строя въ духъ народныхъ правъ и интересовъ: народъ долженъ занять свое законное мѣсто въ государствѣ, переставъ служить лишь пассивнымъ предметомъ воздѣйствія и фальшивой декорацией для пустого національно-патріотическаго фразерства; администрація почувствуетъ себя въ положеніи не зазнавагося хозяина-властилина, а скромнаго довѣреннаго слуги государства, когда недостижимо выше ея будетъ стоять законъ съ его суровымъ органомъ—независимымъ судомъ.

Л. Слонимскій.

Административная ссылка.—Кромѣ наказаній по суду за совершенныя преступленія, русское право выработало особенную мѣру воздѣйствія на лицъ, вредныхъ для общественнаго порядка, тишины и спокойствія, или неудобныхъ для администраціи. Это—ссылка, а также тюрь-

ма, назначаемая въ административномъ порядкѣ. А. с. имѣется двухъ категорій: 1) А. с. по приговору сельскихъ обществъ, противъ тѣхъ членовъ общины, которые кажутся міру вредными для общины; подвергнушіе ей крестьяне ссылаются въ Сибирь, гдѣ размѣщаются по усмотрѣнію мѣстныхъ властей; 2) А. с. (и тюрьма), примѣняемая къ лицамъ политически неблагонадежнымъ. Эта послѣдняя существуетъ въ Россіи издавна, но ранѣе она практиковалась исключительно по Высочайшему повелѣнію; въ административномъ порядкѣ былъ сосланъ Герценъ въ Новгородъ; въ 1860-хъ гг. она практиковалась въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; никакимъ закономъ она не была регламентирована и въ дѣйствительности была совершенно противозаконной. Въ 1881 г. издано «Положеніе о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія», обыкновенно называемое положеніемъ объ усиленной и чрезвычайной охранѣ, въ 1882 г. — «Положеніе о полицейскомъ надзорѣ, учреждаемомъ по распоряженію административныхъ властей». Оба эти положенія включены въ видѣ приложений въ уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (томъ XIV Свода законовъ); на нихъ главнымъ образомъ и основывается А. с. Съ точки зрѣнія закона А. с. не есть наказаніе; она примѣняется, «какъ мѣра предупрежденія преступленій противъ существующаго государственнаго порядка» къ лицамъ, «вреднымъ для государственнаго и общественнаго спокойствія» (ст. I пол. о полиц. надз. и ст. 32 Полож. объ усиленной охранѣ), и потому наименованіе административныхъ ссыльныхъ — политическими преступниками или лицами наказанными, часто встрѣчающееся въ различныхъ документахъ низшихъ административныхъ должностныхъ лицъ, не имѣетъ оправданія въ законѣ. Полицейскій надзоръ назначается какъ въ мѣстѣ жительства, такъ и сопровождается высылку въ административномъ порядкѣ. По закону постановленія о высылкѣ въ одну изъ отдаленныхъ губерній Европейской Россіи или въ Сибирь дѣлаются особымъ совѣщаніемъ, образуемымъ при министрѣ внутреннихъ дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ завѣдующаго полиціей товарища министра, изъ 4 членовъ: 2-хъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ и 2-хъ отъ министра юстиціи, и утверждаются министромъ внутреннихъ дѣлъ. Ссылка въ этомъ порядкѣ назначается на срокъ, не превышающій 5 лѣтъ. Въ дѣйствительности, однако, этотъ порядокъ примѣняется крайне рѣдко; въ большинствѣ случаевъ вопросъ о высылкѣ какого-либо лица возбуждается жан-

дарскимъ управленіемъ, которое производитъ обыскъ и арестуетъ данное лицо. Въ мѣстахъ усиленной охраны оно имѣетъ право арестовывать безъ объясненія причинъ на 2 недѣли, а губернаторъ имѣетъ право (и почти всегда это дѣлаетъ) продлить этотъ срокъ до мѣсяца, министръ же внутреннихъ дѣлъ, которому объ этомъ доносится, можетъ продлить срокъ ареста «впредь до разрѣшенія вопроса о высылкѣ». Жандармское вѣдомство производитъ дознание, потомъ передаетъ его прокуратурѣ, которая ведетъ слѣдствіе; затѣмъ дѣло черезъ департаментъ полиціи, министра внутреннихъ дѣлъ и министра юстиціи восходитъ на Высочайшее усмотрѣніе, послѣ чего подписывается постановленіе, фактически сдѣланное департаментомъ полиціи, о высылкѣ данного лица на срокъ до 5 лѣтъ въ какую-нибудь изъ губерній Россіи (всею чаще въ Архангельскую, Вологодскую, Пермскую, Вятскую, Астраханскую, въ Сибирь или въ степное генералъ-губернаторство). Слѣдствіе ведется иногда 2—3 года и все это время подслѣдственный сидитъ обыкновенно въ тюрьмѣ; это — предварительное его заключеніе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда задержанному не предъявляется формальнаго обвиненія въ какомъ-нибудь опредѣленномъ преступленіи, порядокъ восхожденія приговора тотъ же самый, но движеніе его совершается быстрѣе. Иногда, однако, — на этотъ разъ уже совершенно помимо и даже вопреки всякому закону — назначается А. с. на срокъ до 10 лѣтъ, и иногда также — тоже вопреки закону — назначается въ томъ же порядкѣ заключеніе въ тюрьму до 4 лѣтъ, а иногда заключеніе въ тюрьму на этотъ срокъ съ послѣдующей затѣмъ высылкой до 10 лѣтъ въ какую-нибудь изъ губерній Сибири. Срокъ предварительнаго заключенія обыкновенно въ такихъ случаяхъ вычитается изъ срока тюремнаго заключенія по приговору, — однако, не всегда; изъ срока ссылки не вычитается никогда. Если тюрьма по приговору назначается на срокъ до 6 мѣсяцевъ, то приговоренный отбываетъ его обыкновенно въ мѣстной тюрьмѣ; если на больший срокъ, то его везутъ въ Петербургъ въ петербургскую исправительную тюрьму или такъ называемые Кресты, на Выборгской сторонѣ, гдѣ для арестованныхъ полагаются обязательныя, очень тяжелыя и вредныя для здоровья работы. Дознаніе и слѣдствіе ведутся помимо всякаго участія обвиняемаго или его адвоката; обвиняемый подвергается допросамъ, но ему не предъявляютъ свидѣтельскихъ показаній, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда это оказывается въ интересахъ слѣдственной

власти; ему не сообщаютъ уликъ противъ него; Иногда же и обвиненія вовсе не предъявляютъ. Иногда ссылка или тюрьма въ административномъ порядкѣ назначается безъ предварительнаго ареста: чело-вѣка, находящагося на свободѣ, вызы-ваютъ въ жандармское или охранное отдѣ-леніе, въ градоначальство или полицію, и тамъ ему объявляютъ, что въ трехднев-ный или недѣльный срокъ онъ обязанъ покинуть свое мѣстожительство и отпра-виться въ А. с. въ такое-то мѣсто на та-кой то срокъ; иногда ему предоставляютъ выбрать мѣсто ссылки съ исключеніемъ опредѣленныхъ пунктовъ, какъ то: столицъ, столичныхъ губерній, иногда также универ-ситетскихъ городовъ или опредѣленныхъ фабричныхъ центровъ; для поляковъ, на-оборотъ, изъятими бываютъ обыкновенно губерніи царства Польскаго и Литвы, жи-тельство же въ Петербургѣ или Москвѣ нѣрѣдко разрѣшается свободно; для ар-мянъ изъятимъ оказывается Кавказъ, и т. д.; иногда эта мѣра примѣняется въ еще болѣе мягкой формѣ: именно, за-прещаютъ жительство въ опредѣленныхъ пунктахъ, сохраняя право не только вы-бора мѣста жительства, но даже свободнаго передвиженія, за исключеніемъ того мѣста, гдѣ онъ жилъ до сихъ поръ и от-куда высылается, и большаго или меньшаго числа опредѣляемыхъ въ особомъ предъ-явленномъ ему спискѣ мѣстъ. Въ этомъ по-слѣднемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло уже не съ ссылкой, а съ высылкой.

Лица, ссылаемые въ административномъ порядкѣ, не лишаются гражданскихъ правъ; но отъ нихъ отбираются ихъ документы, имъ запрещается право передвиженія иначе, какъ съ особаго разрѣшенія. Имъ запре-щается: «1) всякая педагогическая дѣятель-ность; 2) принятіе къ себѣ учениковъ для обученія ихъ искусствамъ и ремесламъ; 3) чтеніе публичныхъ лекцій; 4) участіе въ пу-бличныхъ засѣданіяхъ ученыхъ обществъ; 5) участіе въ публичныхъ сценическихъ представленіяхъ; 6) вообще всякаго рода публичная дѣятельность; 7) содержаніе типографій, литографій, фотографій, библио-текъ для чтенія и служба при нихъ въ ка-чествѣ прикащиковъ, конторщиковъ, смо-трителей или рабочихъ; 8) торговля книга-ми и всѣми принадлежностями и произве-деніями тисненія; 9) содержаніе трактирныхъ и питейныхъ заведеній, а равно торговля питіями». (ст. 24, положенія о полицейскомъ надзорѣ). Имъ запрещается также адвокат-ская, врачебная, акушерская и фармацевти-ческая практика; имъ запрещается хранить у себя оружіе иначе, какъ съ особаго раз-рѣшенія. «Всѣ остальные занятія, дозволен-

ныя закономъ, разрѣшаются поднадзорнымъ, но съ тѣмъ, что отъ мѣстнаго губернатора зависитъ воспретить поднадзорному избран-ное имъ занятіе, если оно сему послѣднему служить средствомъ осуществленія его пре-досудительныхъ замысловъ или по мѣст-нымъ условіямъ представляется опаснымъ для общественнаго порядка и спокойствія» (ст. 28). Полиціи предоставляется право производить когда угодно обыски у поднад-зорныхъ и полиція имѣетъ право входа къ нимъ въ квартиру во всякое время. Пере-писка состоящихъ подъ надзоромъ по-лиціи по общему правилу свободна. Од-нако, «министру внутреннихъ дѣлъ предо-ставляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ воспрещать поднадзорному непосредствен-ное полученіе его частной почтовой или телеграфной корреспонденціи, и въ та-комъ случаѣ: 1) всѣ письма и депеши, получаемыя на имя такого лица, препро-вождаются почтовымъ и телеграфнымъ вѣдомствомъ на просмотръ: въ губерн-скихъ городахъ — къ мѣстному началь-нику жандармскаго управленія, а въ уѣзд-ныхъ — къ мѣстному уѣздному исправнику, которые или передаютъ ихъ по принадлеж-ности, или въ случаѣ предосудительнаго ихъ содержанія задерживаютъ ихъ, при-чемъ исправники всю задержанную ими кор-респонденцію пересылаютъ немедленно къ начальнику жандармскаго управленія; 2) поднадзорный всю предполагаемую имъ къ отправкѣ корреспонденцію представлять на просмотръ тѣмъ же лицамъ, которая поступаютъ съ ней по правиламъ, изло-женнымъ въ предшествующемъ пунктѣ сей статьи, и 3) мѣстнымъ почтовымъ и телеграфнымъ учрежденіямъ сообщаются списки поднадзорныхъ, коимъ воспрещено непосредственное полученіе корреспонден-ціи, для исполненія со стороны сихъ учре-жденій вышеизложенныхъ правилъ» (ст. 29).

Въ А. с. люди идутъ въ большинствѣ случаевъ по этапу вмѣстѣ съ уголовными преступниками и только, какъ исключи-тельная милость, разрѣшается свободная поѣздка на свой счетъ; легче дозволяется, но тоже съ особаго разрѣшенія, поѣздка въ сопровожденіи 1 или 2 жандармовъ, кото-рыхъ ссылаемый долженъ везти на свой счетъ, причемъ издержки рассчитываются жандармскимъ управленіемъ по своему усмо-трѣнію. Въ ссылкѣ административно ссыль-нымъ, неимѣющимъ собственныхъ средствъ, дается содержаніе отъ казны, опредѣляемое въ различныхъ губерніяхъ различно; такъ въ Архангельской губерніи для лицъ при-вилегированнаго сословія 12 р. въ мѣсяцъ, для лицъ непривилегированныхъ — 6 р. въ мѣсяцъ; въ нѣкоторыхъ губерніяхъ 6 р. и 3

или 2 р. 70 к., въ другихъ губерніяхъ даже 3 р. и 1 р. 80 к. Наконецъ, въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Якутской области, гдѣ жизнь исключительно дорога, назначается до 15 и 18 р. въ мѣсяцъ. Положеніе адм. ссыльныхъ въ А. с., лишенныхъ возможности заниматься чѣмъ бы то ни было, принужденныхъ къ вынужденному бездѣлю, подѣ тяжелымъ, мелочнымъ и придиричивымъ надзоромъ полиціи, чрезвычайно тяжело. Нерѣдко случаются столкновения съ полиціей, иногда кровавыя; наиболѣе извѣстно столкновение 33 административно-ссыльныхъ въ Якутскѣ 22 марта 1889 г. съ полиціей и войсками, причемъ было убито нѣсколько административно - ссыльныхъ, остальные же арестованы, преданы суду и приговорены: трое къ повѣшенію, остальные къ каторжнымъ работамъ. (Объ этомъ см. статью Л. Мельшина, «*Vae victis*», въ «Совр. Зап.», [бывшемъ «Русск. Бог.»], 1906, № 1).—Число лицъ, подвергающихся А. с., очень сильно колеблется по годамъ; оно опредѣлялось тысячами въ концѣ 1870 гг., было весьма велико въ началѣ 1880 гг., потомъ быстро падало и начало вновь сильно расти съ 1896 г., достигнувъ громадныхъ, однако, въ точности неизвѣстныхъ цифръ въ 1905 г. Въ А. с., въ тюрьмѣ или высылкѣ побывали чуть что не всѣ русскіе писатели, начиная съ Пушкина, продолжая Герценомъ, Тургеневымъ, Ив. Аксаковымъ и т. д. Амнистіи, даваемые по поводу торжественныхъ случаевъ, обыкновенно распространяются и на административно-ссыльныхъ, однако, съ оговорками, что онѣ распространяются на нихъ по усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ. Въ дѣйствительности очень значительное число административно-ссыльныхъ въ 1883 г. были освобождены отъ А. с.; амнистія 1891 г. почти не затронула ихъ, такъ же, какъ и амнистія 1896 г. Шире была примѣнена амнистія 1904 г., еще гораздо шире амнистія 22 октября 1905 г., которая, насколько извѣстно, была распространена на всѣхъ административно-ссыльныхъ. Но съ декабря 1905 г. А. с. практикуется вновь въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Тюрьма въ административномъ порядкѣ, по Высочайшему приговору, примѣняется сравнительно рѣдко, но арестъ на двѣ недѣли по постановленію жандармскихъ властей, какъ мѣра предварительная, примѣняется въ очень широкихъ размѣрахъ; весьма часто арестованнаго челоувѣка держатъ двѣ недѣли, потомъ мѣсяцъ, а потомъ выпускаютъ безъ единого вопроса и безъ всякихъ послѣдствій. Сверхъ того, существуетъ административный арестъ въ мѣстахъ усиленной охраны на срокъ, не превышающій 3 мѣсяца, назначаемый гу-

бернаторами, градоначальниками или генералъ-губернаторами, за неисполненіе изданныхъ ими обязательныхъ постановленій. Фактически генералъ-губернаторы не разъ также производили высылку изъ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностей, хотя законъ ихъ на это не уполномочиваетъ.—Объ А. с. см. Дж. Кеннанъ, «Сибирь и ссылка», пер. В. Водовозова, Спб., 1906, В. Беренштамъ, ст. «Якутская область и ссылка», въ сборн. его статей «За право!», Спб., 1906.

В. Водовозовъ.

Административная юстиція,— особая система специальныхъ судебныхъ установленій, имѣющихъ цѣлью охранять отъ нарушенія администраціею тѣ правовыя границы ея полномочій, въ соблюденіи которыхъ заключается существо правового государства. Такимъ образомъ, А. ю., какъ одну изъ дѣйствительнѣйшихъ формъ гарантій законности управленія, не слѣдуетъ смѣшивать съ тѣмъ, что германскіе юристы прежде называли «кабинетною юстиціею»: наложеніе уголовныхъ каръ безъ суда по постановленіямъ административныхъ мѣстъ, или же разрѣшеніе административнымъ путемъ, съ устраненіемъ судовъ, гражданскихъ споровъ между гражданами. Само собою очевидно, что, напр., наложеніе уголовныхъ каръ такими административными учрежденіями, какова была англійская «Звѣздная Палата», или каково у насъ особое совѣщаніе, образованное при министрѣ вн. дѣлъ на основаніи ст. 34 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка (см. *администр. ссылка*) и приговаривающее безъ суда къ ссылкѣ и высылкѣ,—являясь принципиальнымъ отрицаніемъ идеи законности въ отправленіи правосудія, не имѣетъ по существу своему ничего общаго съ А. ю., цѣль которой и состоитъ именно въ охранѣ законности. Первое время по переходѣ западно-европейскихъ государствъ къ конституціонной формѣ правленія было мало благоприятно для А. ю. Гарантіи публичныхъ правъ въ ту эпоху усматривались главнымъ образомъ въ той или иной организаціи верховной власти, въ народномъ представительствѣ и въ тѣхъ правахъ, которыми палаты могли воздѣйствовать на короля и министровъ: отказать въ утвержденіи бюджета, предать министровъ суду и т. п. Однако, мало по малу пришли къ убѣжденію, что это средства слишкомъ сильныя, для повсѣдневаго употребленія непригодныя, а между тѣмъ нарушенія правъ гражданъ дѣйствіями администраціи встрѣчаются на каждомъ шагу. Лучшее гарантіею законности теоретически признали судебный контроль надъ администра-

цією, контроль, осуществляемый общими гражданскими и уголовными судами. Но ни одно из государств материка Европы не предоставило общимъ судамъ права контроля надъ всѣми дѣйствіями администраціи. Въ этомъ отношеніи особенное значеніе имѣло французское законодательство: въ революціонную эпоху общіе суды оказались настолько проникнутыми реакціоннымъ духомъ, что администрація, сравнительно съ ними, оказалась чѣмъ-то болѣе прогрессивнымъ. Поэтому въ первое время послѣ революціи предположеніе о подчиненіи администраціи контролю общихъ судовъ не могло не встрѣтить протеста не только со стороны правительства, но и со стороны общества. Въ значительной степени именно благодаря этому своеобразному условію во Франціи теорія раздѣленія властей получила совершенно особое пониманіе: существо ея начали усматривать въ томъ, что администрація не можетъ вмѣшиваться въ дѣятельность судовъ, и что на ряду съ этимъ суды ни подъ какимъ видомъ не могутъ вмѣшиваться въ дѣятельность администраціи и въ особенности не могутъ входить въ разсмотрѣніе правильности административныхъ актовъ. Такое пониманіе взаимнаго отношенія судовъ и администраціи, внушенное стремленіемъ оградить администрацію отъ всякаго давленія со стороны реакціонныхъ судовъ, привело къ тому, что для тѣхъ дѣлъ судебного характера, гдѣ администрація являлась стороною, признано было нужнымъ учредить въ составѣ администраціи особые суды. Очень скоро эти суды, находившіеся въ полной зависимости не только отъ правительства, но и отъ мѣстной администраціи, оказались, въ виду такой своей постановки, прекраснымъ средствомъ для изыятія администраціи отъ всякаго контроля, кромѣ чисто фактивнаго, и такимъ образомъ административные суды, примѣрно до 1860-хъ г. XIX столѣтія, были во Франціи оплотомъ административнаго произвола. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ возрастанія въ обществѣ потребности въ законности управленія, при наличности парламентскаго контроля надъ администраціею, при которомъ самой администраціи приходится заботиться о томъ, чтобы допущенныя тѣмъ или другимъ органомъ правонарушенія исправлялись, какъ только получаютъ огласку, административные суды какъ-то сами собою, безъ какой-либо коренной законодательной реформы, мало по малу, измѣнили свой характеръ, и въ настоящее время, пріобрѣтая фактическую самостоятельность по отношенію къ администраціи, являются въ дѣйствительности вполнѣ удовлетворительно

функционирующимъ органомъ надзора надъ законностью, и всѣ тѣ нареканія, которыя они вызывали сравнительно еще недавно, въ настоящее время къ нимъ безусловно непримѣнимы. Теперь административные суды, главнымъ образомъ въ лицѣ государственнаго совѣта,—высшей, а по большинству дѣлъ и единственной инстанціи,—дѣйствуютъ въ качествѣ учреждений, примѣняющихъ всѣ судебныя гарантіи, обеспечивающія правильность постановляемыхъ рѣшеній, и на дѣлѣ являющихся дѣйствительнымъ стражемъ законности.

Но тотъ характеръ, какой долгое время носили французскіе административные суды, въ значительной степени предопредѣлил собою отношеніе къ А. ю. и въ другихъ государствахъ, главнымъ образомъ въ Германіи и въ Италіи. Германскіе государствѣды конституціонно-либеральной школы середины XIX вѣка были почти всѣ противниками А. ю., что между прочимъ выразилось въ категорическомъ осужденіи А. ю. франкфуртскимъ парламентомъ 1848 г. Мало по малу, въ самой Германіи прежнее отрицательное отношеніе къ А. ю. и стремленіе обезпечить законность управленія контролемъ общихъ судовъ смѣнилось сознаніемъ, что одного этого контроля по самому существу его недостаточно: уголовный судъ имѣетъ дѣло только съ преступлениями, а далеко не каждое неправильное дѣйствіе, нарушающее предѣлы полномочій администраціи и тѣмъ нарушающее публичныя права, принадлежащія какому-либо гражданину, представляетъ собою преступленіе, могущее быть предметомъ вѣдѣнія уголовного суда: неправильность можетъ быть обусловлена вполнѣ добросовѣстнымъ со стороны администраціи, но неправильнымъ толкованіемъ какого-либо закона. Точно также не всегда и гражданскіе суды по существу дѣла могутъ оказать помощь обывателю, права котораго нарушены администраціею: разсматривая послѣдствія правонарушеній, гражданскіе суды всегда имѣютъ дѣло съ вопросомъ объ убыткахъ, причиненныхъ даннымъ правонарушеніемъ, а между тѣмъ далеко не каждая административная неправильность непременно влечетъ за собою денежный убытокъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, тотъ принципъ, что гражданскимъ судамъ подсудны споры о правѣ гражданскомъ, фактически приводитъ къ тому, что гражданскіе суды являются знатоками именно гражданскаго права, и рѣшенія ихъ, касающіяся такъ или иначе возникающихъ у нихъ вопросовъ публично-правовыхъ, далеко не всегда бываютъ удовлетворительны; наконецъ, при разсмотрѣніи дѣла о неправильномъ административномъ распоряженіи

очень часто недостаточно отмѣнить данное распоряженіе, но надо и постановить, тутъ же, немедленно и что-либо иное на его мѣсто: административныя дѣла часто абсолютно не ждуть. Гражданскому суду, съ тѣмъ или другимъ рискомъ относительно правильности постановляемыхъ имъ рѣшеній, можно было бы еще предоставить право отмѣнять незаконныя распоряженія административныхъ властей, но было бы кореннымъ извращеніемъ существа гражданского суда, если бы ему были предоставлены какія-либо функціи активной администраціи, напр., право изданія тѣхъ или другихъ административныхъ распоряженій на мѣсто тѣхъ, которыя имъ отмѣнены какъ неправильныя. Но вмѣстѣ съ тѣмъ было очевидно, что судебный порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ представляетъ столь существенныя гарантіи правильности постановляемыхъ рѣшеній, что являлось явною несправедливостью лишать этихъ гарантій тѣхъ гражданъ, которые принесли жалобу на нарушеніе дѣйствіями администраціи ихъ публичныхъ правъ. Такимъ образомъ, германскіе ученые и германскія законодательства логически пришли къ тому необходимому выводу, что для разсмотрѣнія жалобъ на дѣйствія административныхъ властей надо создать особое установленіе, или даже цѣлую систему ихъ, гдѣ бы эти жалобы разсматривались съ соблюденіемъ всѣхъ судебныхъ гарантій, т. е. съ независимостью должностныхъ лицъ, разрѣшающихъ эти дѣла, съ примѣненіемъ состязательнаго начала, публично, съ устною процедурою. Такимъ образомъ, мало по малу, всѣ нѣмецкія государства, т. е. отдѣльныя государства Германской имперіи и Австрія, пришли къ созданію, на ряду съ судами гражданскими и уголовными, особыхъ установленій, которыя, съ соблюденіемъ судебной процедуры и всѣхъ вообще судебныхъ гарантій, разрѣшаютъ дѣла по жалобамъ на незаконность административныхъ распоряженій. Организациія этихъ учреждений не вполнѣ однообразна, но принципъ, положенный въ ихъ основаніе, всегда тотъ же.

Въ Италіи судьба А. ю. еще интереснѣе: тамъ въ началѣ XIX в. почти повсюду появились административные суды, организованные по образцу французскихъ и подъ сильнѣйшимъ ихъ вліяніемъ. Эти суды, какъ и ихъ образецъ, оказались на дѣлѣ, благодаря нѣкоторымъ существеннымъ дефектамъ въ своей организациі (гл. образомъ благодаря полному отсутствію судейской независимости и несмѣняемости) и чрезмѣрной широтѣ своей компетенціи, оплотомъ административнаго произвола и поводомъ для полнаго устраненія контроля общихъ судовъ надъ адми-

нистраціею. Въ эпоху торжества въ Италіи конституціонныхъ и либеральныхъ идей, т. е. въ шестидесятыхъ годахъ, эти административные суды были упразднены, и тѣ дѣла ихъ, которыя носили характеръ дѣлъ гражданскихъ или уголовныхъ, были переданы въ подлежащіе общіе суды, а дѣла чисто административныя пришлось направить въ департаменты и канцеляріи министерствъ. На практикѣ для этой послѣдней категоріи дѣлъ упраздненіе административныхъ судовъ, при всѣхъ ихъ недостаткахъ, сказалось существеннымъ умаленіемъ гарантій законности, и въ девятидесятыхъ годахъ XIX вѣка административные суды въ Италіи были возстановлены, но уже въ значительно улучшенномъ видѣ.

Что касается вопроса о разграничительной линіи между компетенціею административныхъ судовъ съ одной стороны и гражданскихъ и уголовныхъ съ другой, то, согласно теоріямъ, все еще господствующимъ во французскомъ правѣ, дѣло подсудно административному суду, когда въ дѣлѣ стороною является администрація. Такая точка зрѣнія, логически вытекающая изъ указаннаго выше и явно ошибочнаго пониманія теоріи раздѣленія властей, господствовавшего во французскомъ законодательствѣ въ революціонную эпоху, приводитъ между прочимъ къ тому выводу, что изъ вѣдѣнія общихъ судовъ исключаются всѣ гражданскія сдѣлки казны, напр., казенные подряды,—тогда какъ на практикѣ подсудность дѣлъ, возникающихъ на почвѣ этихъ договоровъ, гражданскимъ судамъ представляетъ громадныя удобства и существенныя гарантіи именно гражданскихъ правъ контрагентовъ казны. Въ германской наукѣ и въ германскихъ законодательствахъ господствуетъ другая точка зрѣнія: основаніе для отнесенія дѣла въ вѣдѣніе административныхъ судовъ видятъ въ томъ, что въ дѣлѣ идетъ вопросъ о нарушеніи публичнаго права обывателя. Но и эта точка зрѣнія послѣдовательно не можетъ быть проведена, какъ потому, что вообще граница между публичнымъ и гражданскимъ правомъ далеко не можетъ быть признана опредѣленно установленной, такъ въ особенности потому, что вопросы о нарушеніи администраціею публичныхъ правъ постоянно приходится вѣдать и гражданскимъ судамъ (когда рѣчь идетъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные такимъ нарушеніемъ) и уголовнымъ (когда рѣчь идетъ о наказаніи за должностное преступленіе). Повидимому, точнѣе всего выражаетъ существо А. ю. Н. М. Коркуновъ, согласно которому различіе между административными судами, съ одной стороны, и

гражданскими и уголовными съ другой, состоитъ въ различіи ихъ задачъ: задачею А. ю. является отмѣна неправильныхъ административныхъ распоряженій (можно было бы прибавить: въ нѣкоторыхъ случаяхъ и исправленіе ихъ), а уголовные и гражданскіе суды этой функціи не исполняютъ никогда.— Что касается организаціи административныхъ судовъ, то въ разныхъ государствахъ она весьма разнообразна. Вообще же—при оцѣнкѣ организаціи того или иного административнаго суда слѣдуетъ имѣть въ виду, что судъ этотъ тѣмъ болѣе соотвѣтствуетъ своему назначенію, чѣмъ въ большей мѣрѣ, при разсмотрѣніи жалобъ на административныя распоряженія, потерпѣвшему предоставлено примѣненіе всѣхъ тѣхъ процессуальныхъ гарантій и принциповъ правильнаго судопроизводства, которые современная наука считаетъ обеспечивающими правильность постановляемыхъ рѣшеній.—См. Н. М. Коркуновъ, Очеркъ теорій адм. юстиціи. «Журн. Гр. и Уг. Пр.», 1885; его же, Адм. суды въ Пруссіи, въ томъ же журналѣ, 1880 г. (Обѣ эти статьи перепечатаны въ Сборн. статей Н. М. Коркунова, 1898 г.); Куплевасскій, Адм. суды во Франціи, 1878 г.; Тиграновъ, Къ вопросу объ адм. юстиціи въ Россіи. «Журн. Гр. и Уг. Пр.» 1891 г., № 2; Н. М. Коркуновъ, Русское госуд. право, 1905 г., Т. II; Н. Лазаревскій, Правительствующій Сенатъ, какъ органъ надзора, «Право», 1901 г., Губернскія присутствія смѣшан. состава, «Право». 1903.

Н. Лазаревскій.

Административный произволъ.—Администрація, представляя собою систему исполнительныхъ органовъ государства, дѣйствуетъ во всѣхъ культурныхъ странахъ на основаніи установленныхъ закономъ нормъ, совокупность которыхъ называется административнымъ правомъ. Всякое не вызываемое обстоятельствами уклоненіе администраціи отъ означенныхъ нормъ, всякое дѣйствіе, совершенное въ нарушеніе или въ обходъ основныхъ законовъ государства, является актомъ А. п. Отъ послѣдняго надо отличать такъ называемое *административное усмотрѣніе*, на основаніи котораго исполнительная власть принимаетъ мѣры, не указанные въ законѣ, но оправдываемыя крайнею необходимостью. Такъ, начальникъ губерніи, во время народнаго голода, узнавъ, что нѣкоторые комерсанты ради барышей предполагаютъ весь скупленный ими хлѣбъ отправить въ другое мѣсто, запрещаетъ имъ этотъ вывозъ впредъ до обезпеченія народнаго продовольствія путемъ надлежащей закупки хлѣба земствомъ или другимъ уполномо-

ченнымъ на это учрежденіемъ. Точно также будетъ вполне оправдываемо мѣрою распоряженіе офицера, который, проходя съ отрядомъ солдатъ мимо мѣста, гдѣ одна группа лицъ напала на другую съ цѣлью избиенія, вмѣшется въ дѣло и силою оружія остановить нападеніе, хотя бы онъ и не былъ приглашенъ гражданской властью въ порядкѣ, указанномъ закономъ. Но если начальникъ губерніи или начальникъ отряда приметъ на себя карательныя функціи, сажая въ тюрьму скупщиковъ хлѣба или подвергая избиенію или разстрѣлу виновниковъ побоища, то они выходятъ изъ предѣловъ своихъ законныхъ правъ и обязанностей, превышаютъ свои служебныя полномочія, совершаютъ актъ произвола или злоупотребленія властью. Обстоятельства, благоприятствующія проявленію всякаго произвола, заключаются, главнымъ образомъ, въ недостаткѣ общественнаго контроля и въ отсутствіи отвѣтственности органовъ власти передъ судомъ за незаконныя и преступныя служебныя дѣйствія. А. п., ослабляя или уничтожая силу закона, подрываетъ въ странѣ довѣріе къ государственной власти, деморализуетъ населеніе, создаетъ почву для постоянныхъ внутреннихъ волненій и безпорядковъ. Классической страной А. п. считалась Франція въ до-революционную эпоху, когда посредствомъ знаменитыхъ *lettres de cachet* безъ всякаго суда отправлялись въ Бастилію или въ замокъ St-Michel неугодные правительству лица, вся вина которыхъ заключалась нерѣдко въ не совѣмъ лестныхъ отзывахъ о королевскихъ любимцахъ и фавориткахъ. Этотъ порядокъ вещей былъ, какъ извѣстно, одной изъ главныхъ причинъ революціи. Но наибольшаго развитія и процвѣтанія достигла система адм. произвола не во Франціи, а въ Россіи, и не XVIII вѣка, эпохи, напр., Елизаветы Петровны, когда, по отзыву голландскаго посланника де-Сварта, «распушенность, безпорядокъ и произволъ дошли въ Россіи до страшныхъ размѣровъ», а XIX и XX столѣтій, когда въ основныхъ законахъ несомнѣнно уже значилось, что «Имперія Россійская управляется на твердыхъ основаніяхъ положительныхъ законовъ, учреждений и уставовъ, отъ самодержавной власти исходящихъ» (Сводъ зак., т. I, ст. 47). Не смотря на 16 томовъ Свода законовъ, со всѣми ихъ приложеніями и дополненіями, не смотря на многочисленныя правила и нормы, подробно регламентирующія отношенія между органами управленія и обывателями, А. п. пустилъ глубокіе корни въ Россіи, такъ какъ сама власть не признавала законовъ обязательными для себя, свободно обходила ихъ или вносила

въ нихъ оговорки, уничтожавшія ихъ практическую силу. Такъ называемыя великія реформы Александра II нисколько не измѣнили внѣзаконнаго характера администраціи и почти не коснулись основъ ея всемогущества. Съ введеніемъ судебныхъ уставовъ, установленъ былъ принципъ отдѣленія судебной власти отъ административной; но вновь организованная судебная власть была независима только на бумагѣ, а администрація оставалась всесильной на дѣлѣ; выше и внѣ всякихъ законовъ стояло по прежнему 3-е отдѣленіе собственной Его Величества канцеляріи, съ состоявшимъ при немъ корпусомъ жандармовъ и его шефомъ.

Такъ какъ дѣятельность этого учрежденія не была регламентирована никакими законными нормами и соединяла въ себѣ самыя разнообразныя функціи, — наблюдательную, предупредительную и карательную, — то оно представляло собою воплощеніе самаго неограниченнаго произвола, внушавшаго страхъ не только простымъ смертнымъ, но и высокопоставленнымъ лицамъ. Глубокая таинственность, окружавшая третье отдѣленіе, давала матеріалъ для всевозможныхъ легендъ, — между прочимъ, о сѣченіи розгами: «Дадутъ въ наказаніе — такъ ударовъ со сто. Будешь помнить зданіе у Цѣпного моста», — какъ говорится въ одномъ шуточномъ стихотвореніи того времени.

Дѣйствительно, розга до послѣдняго времени служила символомъ А. п. Въ 1871 г. одесскій ген.-губ. Коцебу по поводу еврейскаго погрома высѣкъ значительную часть случайно попавшихся одесскихъ жителей, какъ христіанъ, подозрѣваемыхъ въ избіеніи евреевъ, такъ и евреевъ, пострадавшихъ отъ христіанъ или очутившихся на улицѣ послѣ погрома. Говорили тогда, что имп. Александръ II, недовольный поступкомъ Коцебу, хотѣлъ предать его суду, но не привелъ въ исполненіе своего намѣренія вслѣдствіе настойчиваго ходатайства сторонниковъ А. п., какъ необходимой будто бы основы авторитета государственной власти. Для поддержанія того же авторитета петербургскій градоначальникъ генераль Ѳ. Ѳ. Треповъ распорядился высѣчь въ 1877 г. содержавшагося въ домѣ предварительнаго заключенія студента Боголюбова за то, что тотъ не снялъ передъ нимъ шапки въ то время, когда градоначальникъ проходилъ по двору тюрьмы, гдѣ находился Боголюбовъ. Такой актъ А. п. возбудилъ глухое раздраженіе въ известной части общества, и выразительницей этого раздраженія явилась Вѣра Засуличъ, сдѣлавшая покушеніе на жизнь градоначальника; будучи арестована, она была предана суду присяжныхъ засѣдате-

лей, которые и оправдали ее. Какъ въ поступкѣ Засуличъ, такъ и въ приговорѣ присяжныхъ правительство могло видѣть протестъ общества противъ адм. произвола, указаніе на необходимость ограничить этотъ произволъ; но правительство взглянуло иначе: оно нашло болѣе удобнымъ ограничить общество, въ лицѣ его представителей-присяжныхъ, устранивъ послѣднихъ отъ дѣлъ подобнаго рода, для чего и преобразованы были формы судебного процесса. Послѣ убійства ген. Мезенцова правительство приняло дальнѣйшія мѣры въ томъ же духѣ: постановлено было предавать суду не по измѣненному порядку подсудности, т. е. не судебнымъ палатамъ, съ участіемъ сословныхъ представителей, но военному суду, съ примѣненіемъ 279 ст. воинскаго устава о наказ., въ которой за вооруженное сопротивленіе, убійство и пр., назначена смертная казнь, о чемъ и состоялся особый указъ сенату. Этотъ указъ, состоявшійся по инициативѣ адм. власти, явился прямымъ нарушеніемъ основныхъ законовъ имперіи. На основаніи 226 ст. Уст. угол. суд. лица гражданскаго вѣдомства предаются военному суду «исключительно въ мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на военномъ положеніи, на точномъ основаніи изданныхъ для сихъ мѣстностей постановленийъ». Означенный выше указъ, какъ и послѣдовавшіе въ 1879 г. подобные же указы, содержащіе правила о военномъ судѣ, какъ органѣ политической юстиціи, представляютъ собою отмѣну цитированной выше 226 ст. Уст. угол. суд. Между тѣмъ на основаніи 72 ст. т. I, осн. зак., законъ сохраняетъ свое дѣйствіе, доколѣ не будетъ отмѣненъ силою новаго закона; отмѣна же закона по 73 ст. того же тома совершается въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ происходитъ составленіе законовъ, т. е. въ порядкѣ, указанномъ 50 ст., а именно, путемъ разсмотрѣнія дѣла въ госуд. совѣтѣ. Поэтому упомянутые выше указы о военныхъ судахъ, какъ объ органахъ политической юстиціи, заключая въ себѣ по существу отмѣну 226 ст. Уст. угол. суд. не въ порядкѣ, указанномъ основными законами, могутъ быть отнесены къ актамъ А. п. и не должны были имѣть силы закона. Но въ этихъ случаяхъ произволъ зависитъ уже отъ непрочности или фиктивности всѣхъ ограничительныхъ нормъ, установленныхъ основными законами имперіи для обезпеченія правильнаго дѣйствія государственной власти. Въ 1880 г., когда министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ гр. Лорисъ-Меликовъ, сдѣлана была попытка ограничить систему произвола и укрѣпить начало законности: третье отдѣленіе было фор-

мально упразднено, корпусъ жандармовъ присоединенъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ, и между прочимъ данъ ходъ дѣлу о преданіи суду казанскаго губернатора Скарятина, который во время бывшихъ въ его губерніи татарскихъ волненій, произвелъ массовое сѣченіе татаръ, т. е. подвергнулъ ихъ наказанію не въ порядкѣ, указанномъ законами, присвоивъ себѣ, такимъ образомъ, карательную функцію; въ послѣдствіи, благодаря вмѣшательству М. Н. Каткова, дѣло Скарятина по Высочайшему повелѣнію прекращено въ началѣ царствованія Александра III. Произведенныя гр. Лорисъ-Меликовымъ перемѣны имѣли только то послѣдствіе, что вмѣсто 3-го отдѣленія хранилищемъ и органомъ произвола стало министерство внутреннихъ дѣлъ, которое рѣшительно присвоило себѣ всю полноту безконтрольной государственной власти подъ прикрытіемъ формулы самодержавія. Послѣ трагической кончины Александра II, А. п. былъ возведенъ въ систему положеніемъ объ усиленной охранѣ, которое прошло не законодательнымъ порядкомъ, а чрезъ комитетъ министровъ, создавъ какъ бы законное основаніе для беззаконія администраціи. Хотя положеніе объ охранѣ и включено потомъ въ сводъ законовъ, но какъ актъ незаконодательнаго характера, оно не помѣщено въ Полномъ собраніи законовъ. Разработавшій это положеніе комитетъ министровъ присвоилъ себѣ не принадлежащую ему законодательную функцію, а потому и означенное положеніе представляется актомъ произвола, не согласнымъ съ основными законами. Своего апогея достигъ А. п. при помощи примѣненія военныхъ законовъ и военнаго суда къ обыкновеннымъ въ мирное время. По существующимъ законамъ (I п. примѣчанія къ 23 ст. II Св. зак.), военное положеніе вводится только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя входятъ въ районъ военныхъ дѣйствій, имѣютъ, притомъ, важное значеніе съ точки зрѣнія государственной безопасности; указъ о введеніи военнаго положенія объявляется только при открытіи военныхъ дѣйствій съ объявленіемъ о мобилизаціи (п. II къ тому же прим.); слѣдовательно, о военномъ положеніи не можетъ быть и рѣчи, при условіяхъ мирнаго времени, когда нѣтъ войны съ иноземной державой, а потому не предсматривное закономъ введеніе военныхъ законовъ съ цѣлью борьбы противъ внутренней смуты или оппозиціи, должно быть признано актомъ того же всемогущаго произвола, который еще въ шестидесятихъ годахъ вызвалъ горькія слова «либеральнаго» Каткова, по отношенію къ прошлому: «Право собственности? Его не было,—была

бюрократія. Законъ и судъ? Суда не было,—была бюрократія. Церковнаго управленія не было,—была бюрократія. Администрація? Администраціи не было,—было постоянное организованное превышеніе власти» («Моск. Вѣд.» 1866, № 154). Эта характеристика прошлаго не потеряла своей силы и сорокъ лѣтъ спустя. *Н. В. Рейнгардтъ.*

Азіатская Россія, — совокупность областей, расположенныхъ къ востоку отъ главнаго Уральскаго хребта, рѣки Урала и Каспійскаго моря (къ А. Р. обыкновенно причисляютъ и Кавказъ). А. Р., въ этихъ границахъ, обнимаетъ: коренную Сибирь—четыре предбайкальскія губерніи съ Забайкальской областью; Дальній востокъ и сѣверо-востокъ,—двѣ области Приамурскаго края и Якутская область; киргизскій край, въ составъ котораго входятъ области Акмолинская, Семипалатинская, Семирѣченская, Уральская и Тургайская, и Туркестанъ—остальныя четыре средне-азіатскія области. Пространство, численность и плотность населенія, по даннымъ переписи 1897 года, видны изъ слѣдующей таблицы:

	Простран- ство, тыс. кв. верстъ	Населеніе, тысячъ душъ.	На кв. версту душъ.
Коренная Сибирь	5.358	5.097	0,9
Крайній востокъ и сѣв.- вост.	5.565	629	0,1
Степной край	1.947	3.431	1,8
Туркестанъ	1.210	5.826	4,8
Всего по Азіатск. Россіи	13.980	14.983	1,1

Дѣйствительныя, естественно-историческія, этнографическія и экономическія границы какъ всей вообще А. Р., такъ и отдѣльныхъ ея районовъ, далеко не совпадаютъ съ административными. Такъ, къ Сибири въ географическомъ смыслѣ надо причислить всю зауральскую часть Пермской и Уфимской губерній и большую часть Оренбургской; весь необъятный сѣверъ коренной Сибири представляетъ много общаго съ Якутскою областью, которую мы отнесли къ району крайняго сѣверо-востока; Семирѣченская область представляетъ много чертъ, свойственныхъ Туркестану, и наоборотъ—сѣверная часть Туркестана какъ по составу населенія, такъ по условіямъ хозяйственнаго быта и землепользованія, могла бы быть отнесена, скорѣе, къ киргизскому краю. По всей совокупности естественныхъ, этнографическихъ и хозяйственныхъ условій и по административному устройству А. Р. представляетъ собой чрезвычайно

пеструю картину. *Горенная Сибирь*, по естественнымъ условіямъ, — непосредственное продолженіе Европейской Россіи: въ юго-западной части—ея степей, въ средней полосѣ—ея лѣсовъ, на крайнемъ сѣверѣ—ея болотъ и тундръ, отличающа, главнымъ образомъ, большею континентальностью климата. По этнографическому составу населенія, это область 300-лѣтней, до сихъ поръ еще далеко не закончившейся русской вольной и невольной колонизаціи, причемъ, главная масса русскаго населенія сосредоточивается на степномъ или полустепномъ юго-западѣ, въ лѣсныхъ же районахъ—преимущественно по большимъ проѣзжимъ трактамъ и особенно по побережьямъ болѣе значительныхъ рѣкъ. Инородческое населеніе засѣло значительными сплошными оазами въ бурятскихъ районахъ Иркутской губерніи и, въ особенности, Забайкалья, менѣе значительными пятнами—на югѣ Томской и Енисейской губерній и въ средней полосѣ Тобольской; оно лишь въ меньшинствѣ сохранило чисто кочевой характеръ, въ главной же своей массѣ представляетъ разнообразныя переходы къ осѣдлому быту и земледѣльческому хозяйству, включительно до полной осѣдлости и такихъ интенсивныхъ формъ земледѣльческаго хозяйства, какъ уваживаніе полей и покосовъ. Чрезвычайно рѣдкое населеніе всего необъятнаго крайняго сѣвера состоитъ почти исключительно изъ стоящихъ на весьма низкой степени культуры и по большей части вымиравшихъ инородческихъ племенъ—остяковъ, самоѣдовъ и т. п.; русскіе являются почти исключительно въ роли всякаго рода хищниковъ и эксплуататоровъ. Въ хозяйственномъ отношеніи та полоса коренной Сибири, гдѣ сосредоточивается главная масса и русскаго, и инородческаго ея населенія, представляетъ собой область экстенсивнаго земледѣлія и скотоводства, обезпечивавшаго населенію завидное благосостояніе, пока безграничный просторъ благопріятствовалъ экстенсивному хозяйству, пока послѣднее имѣло, въ значительной мѣрѣ, натуральный характеръ, пока эксплуатация водъ и лѣсовъ, въ особенности же широко развитый извозъ и золотопромышленность давали населенію обильныя дополнительные заработки и обезпечивали выгодный сбытъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Въ настоящее время коренная Сибирь переживаетъ хозяйственный кризисъ, особенно рѣзкій въ западной, менѣе замѣтный въ средней Сибири: естественный природный населенія, а, главнымъ образомъ, усиленный наплывъ переселенцевъ и правительственные мѣропріятія по землеустройству и лѣсоустройству, рѣзко сократили земельный

просторъ и обусловили, прежде всего, упадокъ экстенсивныхъ формъ земледѣлія и скотоводства, находящій себѣ выраженіе въ частыхъ неурожаяхъ и недостаткѣ кормовъ. Тѣ же обстоятельства лишили населеніе большей части заработковъ, связанныхъ съ эксплуатациею лѣсныхъ богатствъ; въ томъ же направленіи повліялъ упадокъ золотопромышленности, вмѣстѣ съ тѣмъ лишившій сельское хозяйство самаго выгоднаго рынка для продуктовъ; а проложеніе Сибирской желѣзной дороги убило извозный промыселъ и, не открывъ для сибирскаго сельскаго хозяйства—въ виду огромности разстояній—внѣшняго рынка, значительно измѣнило къ худшему условія внутренняго сбыта его продуктовъ. Въ самое послѣднее время кризисъ особенно рѣзко обострился подъ вліяніемъ войны, отрѣзавшей Сибирь отъ внѣшняго міра и оторвавшей отъ производительнаго труда значительную часть ея рабочаго населенія.—Совершенно иныя условія представляетъ *восточная окраина* Сибири, въ частности—*Приамурскій край*. Это—необъятная горно-лѣсная пустыня, съ небольшими лишь степными пространствами, которыя являются единственными пока, болѣе значительными оазами еще только начинающейся крестьянской колонизаціи края. Количественное расширеніе послѣдней встрѣчаетъ серьезныя препятствія какъ въ отрѣзанности значительной части Приамурья отъ главныхъ линій сообщенія, такъ и, въ особенности, въ мало соотвѣтствующемъ требованіямъ главной массы нашихъ переселенцевъ горно-лѣсистомъ характерѣ подавляющаго большинства незаселенныхъ пространствъ края. Еще болѣе серьезныя препятствія встрѣчаетъ качественное упрощеніе нашей колонизаціи со стороны естественныхъ условій края и неприспособленности къ нимъ нашихъ переселенцевъ. Своеобразный климатъ, опредѣляемый вліяніемъ влажныхъ морскихъ вѣтровъ, требуетъ особыхъ пріемовъ воздѣлыванія земли, разсчитанныхъ прежде всего на борьбу съ избыткомъ влаги и съ разнообразными вредными его послѣдствіями для сельскохозяйственной культуры. Этому требованію вполне соотвѣтствуетъ хозяйство китайцевъ и корейцевъ, но совершенно не отвѣчаетъ хозяйству русскихъ переселенцевъ, которые поэтому чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе забрасываютъ собственное хозяйство и переходятъ къ эксплуатациіи надѣльныхъ земель путемъ сдачи ихъ въ аренду тѣмъ же корейцамъ и китайцамъ.—Главнѣйшія отличительныя черты *степного киргизскаго края* ясны отчасти изъ самаго его названія. По естественнымъ условіямъ киргизскія степи рѣзко распадаются на двѣ

части, неравныя по величинѣ: сѣверную, меньшую, примѣрно до 50-ой параллели, и южную, далеко большую, отъ этой параллели до предгорій туркестанскаго горнаго массива. Первая — прямое продолженіе черномоземныхъ степей юго-востока Европейской Россіи и юго-запада Сибири, съ постепенно усиливающеюся въ направленіи къ югу континентальностью климата и въ частности—съ рѣзко понижающимся количествомъ осадковъ; вторая—каменистая, глинистая и лессовая степи и песчаная пустыня Арало-балхашскаго бассейна, либо вовсе непригодная для земледѣльческой культуры, либо годная для нея лишь при искусственномъ орошеніи, необходимыя для котораго водные запасы имѣются почти исключительно на крайнемъ югѣ-востоцѣ, въ предгорныхъ районахъ Семипалатинской обл. и Семирѣчья. Главная масса населенія края—киргизы, лишь въ ничтожномъ меньшинствѣ сохранившіе первоначальный типъ чисто-кочевая, скотоводческаго хозяйства («вѣчные кочевники»); часть киргизъ, главнымъ образомъ, на крайнемъ сѣверо-западѣ киргизскаго края, около границъ Оренбургской губерніи, и на крайнемъ югѣ-востоцѣ, въ Семипалатинской, Семирѣченской и Сырь-Дарьинской областяхъ, въ районѣ ирригаціоннаго хозяйства, почти окончательно утратила всякіе слѣды прежняго кочевого быта и, по строю своего хозяйства, мало чѣмъ отличается отъ сосѣдняго, юридически осѣдлага населенія: на сѣверо-западѣ—отъ русскихъ крестьянъ, на югѣ-востоцѣ—отъ сартовъ и дунганъ, отъ которыхъ киргизы учились земледѣлію. Бытъ громаднаго большинства киргизскаго населенія—смѣшанный, полуосѣдлый, полукучевой и скотоводческо-земледѣльскій, причемъ осѣданіе обычно начинается съ наиболѣе бѣдныхъ группъ, а наиболѣе богатые долѣе всѣхъ остаются при кочевомъ бытѣ. Параллельно съ процессомъ осѣданія, мало по малу, исчезаетъ первобытный земельный коммунизмъ, уступая мѣсто обособленному владѣнію и пользованію крайне различныхъ по объему и переплетающихся между собою пастбищно-кочевыхъ, сѣнокосныхъ, пахатныхъ и усадебныхъ общинъ, и даже отдѣльныхъ домохозяйствъ. Въ связи, частью, съ тѣми же условіями, частью—благодаря сознательному воздѣйствію русскаго закона и администраціи, происходитъ постепенное разложеніе стараго родового быта, неразрывно связаннаго съ властью богатыхъ родовичей надъ киргизскою массою, бѣднѣйшіе элементы которой и по-сейчасъ (особенно у семирѣченскихъ каракиргизъ) продолжаютъ пребывать въ состояніи полукрѣ-

постной зависимости. Вездѣ, гдѣ естественныя условія благоприятствуютъ развитію земледѣлія,—и по всей сѣверной полосѣ степей и на крайнемъ югѣ, въ районѣ искусственнаго орошенія,—кочевой или полукочевой бытъ киргизъ сталкивается съ русской колонизаціей, которая все расширяющимися оазисами заполняетъ мѣстности, удобныя для земледѣльческаго хозяйства. Сначала русскіе поселенцы, въ видѣ правила, проникаютъ въ степь какъ арендаторы или польщики, изъ арендаторовъ становятся захватчиками,—и уже *post factum* начинается вмѣшательство государственной власти, которая сначала устраиваетъ фактически-водворившихся въ степи русскихъ поселенцевъ, а затѣмъ уже приступаетъ къ систематическому заселенію, такъ или иначе опредѣляя свободныя земельныя излишки, могущіе поступить подъ заселеніе безъ ущерба для киргизъ.—Наконецъ, *Туркестанскій районъ*—область очень старой, по преимуществу сартовской земледѣльческой культуры, характеръ которой, а вмѣстѣ съ тѣмъ и характеръ поступить подъ заселеніе въ значительной мѣрѣ, и будущей колонизаціи края, всецѣло предопредѣляется его естественными условіями и въ особенности климатомъ. Весьма продолжительный и жаркій вегетаціонный періодъ и мягкая зима, при чрезвычайно плодородной лѣссовой почвѣ, дѣлаютъ низменныя и предгорныя мѣстности края пригодными для самыхъ цѣнныхъ и интенсивныхъ южныхъ культуръ; но сухость климата и незначительное количество осадковъ исключаютъ возможность культуры безъ искусственнаго орошенія. Поэтому Туркестанъ есть, прежде всего, область ирригаціоннаго хозяйства; вопросъ о водѣ и водопользованіи является первенствующимъ вопросомъ мѣстнаго права и мѣстной экономики, и самое размѣщеніе населенія въ краѣ находится въ тѣснѣйшей зависимости, прежде всего, отъ территориальнаго распредѣленія тѣхъ водныхъ запасовъ, которые использованы для цѣлей орошенія: населеніе чрезвычайно густо осѣло по предгорьямъ туркестанскаго горнаго массива, гдѣ для орошенія используются многочисленныя горныя рѣчки, и по системамъ большихъ арыковъ, выведенныхъ изъ болѣе значительныхъ рѣкъ,—а необятныя неорошенныя степи-пустыни остаются аренкою кочевыхъ немногочисленныхъ номадовъ. Въ полной зависимости отъ запасовъ воды и отъ возможности ихъ использованія стоятъ и перспективы русской колонизаціи края: свободныхъ земель, годныхъ для культуры, въ Туркестанѣ весьма много, но безъ воды это—мертвый капиталъ; между тѣмъ, запасы воды, могущіе быть использованными для

орошения, сравнительно очень невелики: для трех коренных областей Туркестана они исчисляются въ количествѣ, достаточномъ на миллионъ, въ лучшемъ случаѣ на два миллиона десятинъ; притомъ совершенно не выяснено, какая доля водныхъ запасовъ края можетъ считаться дѣйствительно свободною, т. е. избыточно сверхъ потребности малоземельнаго (точнѣе—маловоднаго) осѣдлаго населенія и кочевниковъ, постепенно переходящихъ къ земледѣлію. Ясно, что просторъ для русской колонизаціи въ Туркестанѣ очень невеликъ,—по крайней мѣрѣ, пока не явилось возможности болѣе полнымъ образомъ использовать водные запасы края, на примѣръ, путемъ механическаго подъема воды изъ рѣкъ и сооруженія артезианскихъ колодцевъ. Густота населенія въ ирригаціонныхъ районахъ и протекающее отсюда малоземелье (средній размѣръ земельнаго осѣдлага туземнаго населенія не превышаетъ 5 десятинъ на дворъ), при почти полномъ отсутствіи естественныхъ луговъ, издавна заставили населеніе обратиться къ интенсивному хозяйству съ травосѣяніемъ, плодосмѣномъ и преобладаніемъ разнообразныхъ высшихъ культуръ; въ послѣднее время особенно важное значеніе какъ для края, такъ и для метрополіи прибрѣла культура американскаго хлопка, дающая въ настоящее время (по даннымъ 1900 г.) до 5½ миллион. пуд.—около трети всего хлопка, перерабатываемаго русскою хлопчатобумажною промышленностью. Дальнѣйшая эволюція хозяйства въ краѣ будетъ, несомнѣнно, направлена въ сторону еще большей специализаціи на интенсивныхъ культурахъ, въ особенности на хлопководствѣ и садоводствѣ. Въ настоящее время эта специализація задерживается необходимостью производить тутъ же въ краѣ пищевые продукты, и потому первостепенное значеніе имѣетъ вопросъ о сооруженіи желѣзныхъ дорогъ, которыя доставили бы въ край дешевый сибирскій хлѣбъ и персидскій рисъ, и такимъ образомъ позволили бы освободить орошаемыя земли Туркестана для производства болѣе цѣнныхъ продуктовъ.

Этотъ бѣглый обзоръ естественныхъ и хозяйственныхъ условій А. Р. ясно показываетъ все крайнее разнообразіе, доходящее до калейдоскопичности, этихъ условій. Единственная, можетъ быть, общая черта, объединяющая, такъ или иначе, всѣ районы А. Р.,—антагонизмъ интересовъ ихъ какъ туземнаго, такъ и русскаго старожилаго населенія съ интересами метрополіи, стремящейся разсматривать и эксплуатировать эти районы, преимущественно, какъ свои колоніи

Этотъ антагонизмъ выражается, на примѣръ, въ коренной Сибири, въ идеѣ сибирскаго областничества и въ мысли о сибирскомъ областномъ земствѣ, въ распоряженіе котораго долженъ перейти весь земельный фондъ Сибири,—идея, *implicite* заключающая въ себѣ идею (впрочемъ, далеко не всѣми областниками ясно сознаваемую) закрытія Сибири для переселенія; съ полною откровенностью эта послѣдняя идея проводится киргизами степного края и Туркестана,—а также кочевымъ населеніемъ (гл. обр. бурятами) коренной Сибири, всѣми способами (до «присоединенія» къ тѣмъ или другимъ изъ русскихъ политическихъ партій включительно)—агитирующими въ пользу совершеннаго закрытія ихъ степей для переселенцевъ,—причемъ, открытымъ остается вопросъ, отвѣчаетъ ли эта агитація дѣйствительнымъ интересамъ массы киргизскаго или бурятскаго населенія, или же она вдохновляется исключительно интересами малочисленной, но вліятельной туземной аристократіи, присвоившей себѣ право говорить отъ имени «народа». Въ Приамурскомъ краѣ (впрочемъ, отчасти и въ коренной Сибири) этотъ антагонизмъ выражается, главнымъ образомъ, въ сферѣ таможенной политики: интересы какъ наличнаго населенія края, такъ и дальнѣйшей его колонизаціи настоятельно требуютъ политики «открытыхъ дверей», тогда какъ «отечественная промышленность», въ лицѣ, главнымъ образомъ, разсматриваетъ окраины единственно какъ рынокъ монопольнаго сбыта для своихъ продуктовъ, и на этомъ основаніи требуетъ строгаго таможеннаго покровительства; на этой почвѣ не прекращается борьба, которая ведется вокругъ вопросовъ: для Приамурья—о порто-франко, для коренной Сибири—о беспошлинномъ ввозѣ иностранныхъ товаровъ черезъ Ледовитый океанъ.

Какъ въ естественно-историческомъ и этнографическомъ, такъ и въ административно-политическомъ отношеніи больше всего общаго съ Европейскою Россіею имѣетъ коренная Сибирь: въ теченіе 1880-хъ и 90-хъ годовъ здѣсь послѣдовалъ рядъ реформъ, сильно сѣзизившихъ всевластіе старой сибирской полиціи и въ значительной мѣрѣ приблизившихъ административно-судебное устройство Сибири къ устройству Европейской Россіи. Очередными вопросами для первой являются вопросы о введеніи суда присяжныхъ и земскихъ учрежденій, причемъ этотъ послѣдній вопросъ, въ формѣ идеи областного земства, переплетается въ умахъ сибирской интеллигенціи съ мыслью о сибирской автономіи; реальное значеніе

этого послѣдняго вопроса сводится, какъ уже указано, къ передачѣ областному земству, въ числѣ прочихъ правъ, также и распоряженія земельнымъ фондомъ страны, что представляло бы, несомнѣнно, существенную опасность съ точки зрѣнія интересовъ трудящихся массъ метрополии, поскольку онѣ нуждаются въ переселеніи. Въ киргизскомъ краѣ (и бурятскихъ районахъ Забайкалья) судебно-административный вопросъ осложняется, переплетаясь съ вопросомъ о сохраненіи или уничтоженіи прежняго родового, полуфеодалнаго строя, съ особенною рѣзкостью выраженаго, и до сихъ поръ, у семирѣченскихъ кара-киргизъ. Въ киргизскомъ краѣ введенная въ 1867 и 1868 гг. реформа кочевого управленія, разбившая кочевниковъ на волости и административные аулы, съ одной стороны, подчинила киргизъ всесторонней и всесильной власти начальника уѣзда, нынѣ замѣненной не менѣе могущественною властью крестьянскихъ начальниковъ, но, съ другой стороны, она имѣла въ виду достигнуть и дѣйствительно достигла нѣкотораго ослабленія прежняго могущества вліятельныхъ родовичей, хотя созданное русской властью волостное и аульное самоуправленіе также является, въ значительной мѣрѣ, орудіемъ все тѣхъ же богатыхъ и вліятельныхъ родовичей, всегда имѣющихъ сильное вліяніе у уѣздной и даже у областной администраціи. Аналогичная реформа проведена у забайкальскихъ бурятъ въ 1902 году, но буряты до сихъ поръ не подчинились ей и продолжаютъ бороться, и повидимому, не безъ успѣха, за возстановленіе стараго родового строя, причемъ опять-таки и здѣсь остается открытымъ вопросъ, — *въ чьихъ интересахъ* ведется эта борьба: массы населенія, или властвовавшаго прежде сильнаго и вліятельнаго меньшинства. При предстоящей реформѣ суда и администраціи у бурятъ и киргизъ, которая будетъ имѣть цѣлью освободить ихъ отъ административнаго гнета и приобщить, наравнѣ съ другими гражданами имперіи, къ благамъ культуры и свободы, подлежатъ разрѣшенію весьма трудная задача: строго отдѣлить дѣйствительные интересы массы населенія отъ противорѣчащихъ имъ во многомъ интересовъ этого меньшинства, и позаботиться о томъ, чтобы такіа новыя формы жизни, какъ земскія учрежденія, и тѣмъ болѣе — тѣ или другіе виды автономіи, не сдѣлались лишь новымъ орудіемъ власти все того же меньшинства, подчиненіе которому слишкомъ укоренилось въ нравахъ кочевого населенія. Съ тѣми же вопросами, несомнѣнно, встрѣтится административно-судебная реформа и въ Туркестанѣ. Но отрицательная, такъ сказать,

задача ея здѣсь серьезнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было: эта задача — уничтожить тотъ военный деспотизмъ, къ которому, въ сущности, сводится существующій порядокъ управленія краемъ. Необходимость поддержанія въ краѣ военнаго режима мотивируется, обыкновенно недавнимъ присоединеніемъ его къ Россіи и опасностью его отторженія. Но есть много основаній думать, что русское господство въ Туркестанѣ опирается не столько на страхъ передъ русскимъ оружіемъ, сколько на введенный русскою властью правовой порядокъ, если не удовлетворяющій *нашимъ* понятіямъ о правѣ и свободѣ, то во всякомъ случаѣ рѣзко отличающійся въ благоприятную сторону отъ полной необезпеченности личности и имущества, господствующей въ средне-азіатскихъ деспотіяхъ. И потому, дальнѣйшія реформы въ направленіи свободы и права, можно быть увѣреннымъ, не только не ослабятъ, но, напротивъ, только усилятъ связь Туркестана съ Россією.

Затѣмъ, изъ даннаго выше общаго очерка экономическихъ условій отдѣльныхъ составныхъ частей А. Р. вытекаютъ и тѣ существеннѣйшіе вопросы въ области экономической политики, разрѣшеніе которыхъ стоитъ теперь на очереди. Для Сибири это, прежде всего, — устраненіе послѣдствій того сельскохозяйственно-экономическаго кризиса, который обусловленъ, съ одной стороны, несоотвѣтствіемъ стараго экстенсивнаго хозяйства значительно возросшей густотѣ населенія, съ другой — ухудшеніемъ условій сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ и упадкомъ подспорныхъ къ сельскому хозяйству заработковъ. Для этой цѣли, какъ государству, такъ въ особенности будущему сибирскому земству предстоитъ позаботиться прежде всего объ интенсификаціи и вообще объ улучшеніи техники сельскаго хозяйства, а затѣмъ, и можетъ быть главное, — о созданіи рынковъ для его продуктовъ. Для этой послѣдней цѣли, кромѣ болѣе благоприятной для сибирскаго сельскаго хозяйства тарифной политики (уничтоженіе «перелома» дифференціального тарифа въ Челябинскѣ, введеннаго въ интересахъ землевладѣльческаго класса Европейской Россіи), необходимо развитіе техническихъ производствъ, перерабатывающихъ сельскохозяйственные продукты (напомнимъ о громадномъ значеніи, которое приобрѣло для западной Сибири экспортное маслослѣліе), въ видахъ превращенія послѣднихъ въ формы, допускающія дальнюю перевозку, и, наряду съ этимъ, созданіе внутренняго рынка для сельскохозяйственныхъ продуктовъ, путемъ развитія болѣе широкой и планомѣрной эксплуатаціи естественныхъ бо-

гатствъ края и созданія въ немъ обрабатывающей промышленности. Для Приамурскаго края ближайшею задачей является возможно широкая его колонизация: только при этомъ условіи устранится чрезмѣрная дороговизна рабочихъ рукъ и продуктовъ, являющаяся существеннѣйшимъ препятствіемъ развитію въ краѣ золотопромышленности и, вообще, эксплуатаціи естественныхъ богатствъ, а также обрабатывающей промышленности, а въ свою очередь развитіе неземледѣльческихъ занятій дасть болѣе прочную опору для земледѣльской колонизации. Но эта послѣдняя встрѣчаетъ существенныя препятствія въ совершенной неприспособленности нашего крестьянскаго хозяйства къ своеобразнымъ естественнымъ и, главнымъ образомъ, климатическимъ условіямъ Амурскаго края, — въ виду чего вопросъ объ агрономической помощи крестьянскому хозяйству приобретаетъ здѣсь особенно важное значеніе, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ громадныя трудности: простое механическое перениманіе китайскихъ приемовъ культуры невозможно, по несоотвѣтствію ихъ экономическимъ условіямъ крестьянскаго хозяйства, а теорія и практика нашей научной агрономіи совершенно не применимы къ условіямъ природы Дальняго востока. Первостепенное значеніе для этого послѣдняго имѣетъ затѣмъ, какъ уже упоминалось, вопросъ о таможенной политикѣ: и въ интересахъ крестьянской колонизации, и въ видахъ развитія собственной промышленности, край настоятельно нуждается въ дешевыхъ иностранныхъ продуктахъ, орудіяхъ и машинахъ, доступъ которыхъ искусственно преграждается таможеннымъ покровительствомъ. Въ киргизскомъ краѣ ближайшее будущее ставитъ двѣ, переплетающіяся между собою и до нѣкоторой степени противорѣчащія другъ другу, задачи: усиленіе русской колонизации, съ одной стороны, и развитіе земледѣлія у киргизъ, связанное съ ихъ переходомъ къ осѣдлому быту. И для той, и для другой цѣли требуется урегулированіе киргизскаго землевладѣнія, чтобы, во-первыхъ, выдѣлить земли, дѣйствительно излишнія для киргизъ и потому могущія поступить для русской колонизации, а во-вторыхъ, — оградить киргизскую массу, стремящуюся къ осѣданію, отъ захватовъ и со стороны русскихъ поселенцевъ, и со стороны сильнаго и вліятельнаго киргизскаго меньшинства, и предоставить удобныя для осѣданія мѣста тѣмъ «вѣчнымъ кочевникамъ», которые не успѣли захватить себѣ подходящихъ мѣстъ и интересы которыхъ поэтому стоятъ въ антагонизмѣ съ интересами

и колонизации, и занявшаго удобныя мѣстности киргизскаго же полуосѣдлаго населенія. Практика еще не выработала путей для разрѣшенія земельного вопроса въ краѣ: какъ ни осторожно ведется теперь выдѣлъ земель для русскихъ переселенцевъ (въ основѣ его лежатъ данныя статистическаго изслѣдованія Ф. А. Щербины), — тѣмъ не менѣе нѣтъ полной гарантіи того, что при этомъ, дѣйствительно, не нарушаются существенные интересы киргизъ; проводимая же въ киргизскихъ ходатайствахъ идея киргизскаго «поземельнаго устройства», представляя, въ своемъ практическомъ осуществленіи, огромныя трудности, является въ рукахъ вліятельныхъ киргизъ не болѣе, нежели замаскированнымъ способомъ добиться закрытія на неопредѣленное время («впредь до поземельнаго устройства киргизъ») киргизскихъ степей для переселенія. Наконецъ, для Туркестанскаго района и, въ частности, для мѣстностей его, занятыхъ осѣдлымъ населеніемъ, насущнѣйшимъ вопросомъ является, какъ видно изъ изложеннаго выше, вопросъ о мѣрахъ къ развитію интенсивныхъ культуръ и, въ особенности, хлопководства, неразрывно связанный съ вопросомъ о желѣзныхъ дорогахъ, какъ средствъ и для облегченія вывоза продуктовъ этихъ культуръ и, въ особенности — для обезпеченія края привознымъ хлѣбомъ. Но наряду съ этимъ, край, конечно, настоятельно нуждается въ широко поставленныхъ ирригаціонныхъ работахъ, которыя однѣ только могутъ открыть просторъ и для русской его колонизации, и для расширенія площади интенсивныхъ культуръ, а въ то же время — въ мѣрахъ къ поднятію сельскохозяйственной техники; при помощи послѣднихъ можетъ быть достигнуто, съ одной стороны, то улучшеніе качества продуктовъ, которое необходимо, чтобы сдѣлать ихъ способными конкурировать съ иностранными, а съ другой — экономія въ расходованіи оросительной воды, которая должна явиться однимъ изъ серьезнѣйшихъ средствъ для расширенія культурной площади въ краѣ. А. Кауфманъ.

Азія въ политическомъ отношеніи. — Самая большая по пространству (болѣе 44.000,000 квад. килом.) и по населенности (около 850.000,000) часть свѣта, А. является, во-первыхъ, огромнымъ театромъ воздѣйствія, такъ наз., европейской цивилизации на цѣлый рядъ странъ съ различными азіатскими культурами; во-вторыхъ, — поприщемъ соперничества отдѣльныхъ европейскихъ и внѣевропейскихъ державъ въ ихъ политическихъ и колоніально-экономическихъ отношеніяхъ.

ческих стремлениях; въ-третьихъ, родной нѣсколькихъ стародавнихъ туземныхъ цивилизацій (каковы, напр., китайская, индійская, персидская и др.), формы которыхъ, не смотря на ихъ видимую обветшалость и окостенѣлость, все еще тяготѣютъ надъ многими миллионами людей. Но въ послѣднее время, съ выступленіемъ впередъ Японіи, какъ культурной и могущественной державы азіатскаго Востока, А. перестаетъ быть исключительно пассивнымъ предметомъ домогательствъ, завоеваній и «культуртрегерства» болѣе подвижныхъ внѣ-азіатскихъ народовъ; самодовлѣющее спокойствіе и рутинность перестаютъ быть чертами, присущими всей А. Но Японія—пока исключеніе, хотя и почтенное.

Съ точки зрѣнія политической, страны А. отчасти пользуются государственной независимостью, отчасти же входятъ въ составъ одной изъ колониальныхъ имперій, которая постепенно сложились на азіатской территоріи. Но фактически ни одной настоящей туземной державы тамъ, кромѣ Японіи, нѣтъ. Остальные азіатскія государства или прямо формально ограничены въ правахъ, подвластны какой нибудь державѣ, какъ, напр., Хива и Бухара—Россіи, туземныя владѣнія въ Индіи—Англіи, Корея—Японіи, или же обладаютъ лишь призрачной независимостью и не въ силахъ противодействовать экономическимъ и всякимъ инымъ притязаніямъ великихъ державъ. Таковы: Турція, поскольку она является азіатской державой, Персія, Китайская имперія, Сіамъ и др. Государства эти, являясь юридически независимыми, на дѣлѣ изо дня въ день завоевываются и порабащаются путемъ экономического культуртрегерства, поддержаннаго дипломатіей и вообще «престижемъ» одной или нѣсколькихъ державъ. Конечно, успѣхи и прочность такихъ «завоеваній» часто гадательны и, вообще, не одинаковы. Въ нѣкоторыхъ государствахъ соперничество враждебныхъ державъ (напр., Россіи и Англіи) въ значительной мѣрѣ (напр. въ Персіи) или совершенно (напр., въ Афганистанѣ) парализуетъ такое культуртрегерство, искусственно поддерживая туземную самобытную государственность, часто затхлаго свойства. Въ другихъ случаяхъ, обреченная на растерзаніе страна, напр., Китай, уже раздѣрами и всей колоссальной толщей своей культуры или некультурности, противится хищническимъ поползновеніямъ. Какъ бы то ни было, вся средняя полоса азіатскихъ государствъ отъ западн. побережья Малой А. вплоть до вост.-азиатск. морей является областью, гдѣ соперничество европейскихъ державъ далеко еще не ска-

зало послѣдняго слова. Напротивъ, судьбы территорій, расположенныхъ къ сѣверу и къ югу отъ этой цѣпи государствъ, въ настоящее время представляются болѣе опредѣленными. Именно, мы имѣемъ здѣсь на сѣверѣ колоссальныя владѣнія Россіи (Закавказье, Среднеазіатскія владѣнія и Сибирь; въ общемъ около 17.000.000 кв. кил., т. е. много болѣе $\frac{1}{3}$ всей Азіи, но съ населеніемъ лишь въ 23 миллиона, считая и сѣверный Кавказъ). На югѣ—колониальныя имперіи: англо-индійская, съ населеніемъ (считая Бирму и подвластныя туземныя государства) въ 294 милл.; французскій Индо-Китай (владѣнія и протектораты: Камбоджа, Аннамъ, Кохинхина, Тонкинъ), съ населеніемъ въ 18 милл.; нидерландская Ост-Индія, т. е. владѣнія, вассальныя государства и т. д., на островахъ: Ява, Суматра, Целебесъ, Борнео и т. д., съ населеніемъ около 36 милл. Тогда какъ всѣ послѣднія колониальныя владѣнія являются захватомъ въ видахъ экономической эксплоатации, и управленіе многими миллионами туземцевъ опирается здѣсь на кучку чиновниковъ и солдатъ—англичанъ, французовъ или голландцевъ, характеръ русскихъ владѣній въ Азіи, особенно Сибири,—иной. Сибирь въ настоящее время—русская земля, не только въ силу политической своей принадлежности къ Россіи, но и по составу населенія. Именно, туземное, не русское населеніе Сибири (автохтоны) исчислялось въ 1897 году въ 863,000 на 5.731,732 чел. всего ея населенія; между тѣмъ, напр., въ Британской Индіи, въ 1901 г., англійскій языкъ былъ роднымъ лишь для 252,388 чел., т. е. русскіе въ Сибири составляютъ подавляющее большинство, англичане же въ Индіи—ничтожную (по численности) кучку. Что же касается Закавказья и Средней А., то тутъ преобладаніе русскихъ основано преимущественно на политической власти и на арміи, но, конечно, въ виду непрерывной связанности этихъ земель съ прочей русской территоріей, воздѣйствіе Россіи на нихъ во всѣхъ отношеніяхъ глубже и многостороннѣе. Мы не станемъ перечислять здѣсь другихъ европейскихъ владѣній въ А.; напомнимъ лишь о приобрѣтеніи С. Штатами Филиппинскаго архипелага (населенія около 8 милл., по переп. 1903) послѣ испано-американской войны въ 1898 г., а также о протекторатѣ Японіи надъ Кореей и уступкѣ Японіи российскимъ правъ на Ляодунскій полуостровъ (съ П. Артуромъ и Дальнимъ), южной половины о. Сахалина и южной части Манчжурской жел. дороги—все это въ 1905 г., на основаніи Портсмутскаго мира (16 авг. 1905 г.) послѣ несчастной для насъ войны 1904—5 г.

(а еще раньше, въ 1895 году, Японія, послѣ удачной войны съ Китаемъ, приобрѣла отъ него о. Формозу). Послѣ этихъ событій, С. Штаты и Японія стали въ рядъ важнѣйшихъ звеньевъ политической системы Дальняго Востока, причемъ Россія, съ утратой П. Артура, гибелью флота и общимъ упадкомъ ея силъ, отступаетъ въ дѣлахъ этой части А. на второй планъ. 1905 г. имѣлъ историческое значеніе для А. не только потому, что былъ свидѣтелемъ возвышенія старой азиатской страны на степень великой, и во всякомъ случаѣ преобладающей на Д. Востокѣ державы, но еще и потому, что въ этомъ году заключенъ англо-японскій союзный договоръ (30 іюля), на основаніи котораго вооруженныя силы двухъ «владычицъ морей» должны служить интересамъ Британской имперіи и Японіи. Договоръ этотъ, выросшій на развалинахъ русскаго могущества на Д. Востокѣ, связываетъ какъ бы взаимнымъ признаніемъ и поддержкой преобладающую роль Японіи въ Корей и Англіи—въ области индійской границы. А такъ какъ съ безопасностью послѣдней связанъ рядъ вопросовъ передне- и среднеазиатскихъ (Персидскій заливъ, Персія, Афганистанъ, Памиры), а преобладаніе Японіи на Д. Востокѣ является рѣшающимъ въ политической системѣ этой части А., то Россія, ослабленная на крайнемъ флангѣ своей границы въ А., не можетъ уже извлекать и всѣхъ выгодъ изъ своей позиціи въ центральной и передней А.: какъ здѣсь, такъ и на Д. Востокѣ ей приходится считаться не съ Англіей и Японіей отдѣльно, а съ союзомъ этихъ двухъ державъ. Но, конечно, союзъ этотъ — явленіе временное. «Пробужденіе» Китая, въ которомъ, по видимому, Японіи суждено сыграть видную роль, обостритъ отношенія А. ко всему неазиатскому—насколько техника, знанія и пр. перестанутъ быть атрибутами однихъ европейцевъ. Пока что, англо-японскій союзъ взялъ подъ свою охрану «независимость и неприкосновенность» Китайской имперіи, а также «принципъ равноправности всѣхъ націй относительно торговли и промышленности» въ томъ же Китаѣ. Изъ числа этихъ націй Англія, Германія и Франція еще послѣ япон.-кит. войны получили въ Китаѣ «арендные» уступки. У «открытыхъ дверей» Китая стоятъ, значитъ, всѣ крупныя державы міра: Россія, его сосѣдъ на многихъ тысячахъ верстъ, Японія, тоже сосѣдъ, благодаря владѣнію Ляодуномъ и власти надъ Кореей, помимо виднаго островного положенія; Англія, съ ея мощнымъ флотомъ и торговлей, съ ея разсѣянными всюду опорными пунктами; Франція, богатая капиталами и владычица крупныхъ колоній въ Индо-Китаѣ;

С. Штаты, съ ихъ промышленнымъ разцвѣтомъ и позиціей на Филиппинахъ; Германія, бѣдная заморскими владѣніями, но могучая натискомъ и экономическими энергіями. Но какъ ни велика совокупная сила этихъ державъ-стяжателей, едва-ли окончательнымъ удѣломъ А. будетъ ея поглощеніе завоевателями, полюбовный ея раздѣлъ между ними. Болѣе вѣроятнымъ—и болѣе желательнымъ—является постепенное освѣженіе, переработка азиатскихъ культурныхъ устоевъ привнесенными европейскими началами. Въ этомъ смыслѣ Японія открыла новую эру въ исторіи Азіи, и ничего не будетъ удивительнаго, если нѣкоторые народы послѣдней возьмутъ ее за путеводную звѣзду. Но такое широкое обновленіе А. есть, конечно, дѣло вѣковъ. Не слѣдуетъ забывать, что европейцы проникали въ А.—въ роли купцовъ, колонизаторовъ и завоевателей уже съ конца XVI в. (именно, русскіе — въ Сибири, португальцы — въ Индіи). Но, какъ правильно замѣчаетъ одинъ новѣйшій публицистъ, еще лѣтъ 50 тому назадъ европейское вліяніе сказывалось, да и то слабо, развѣ въ Индіи и на берегахъ Малой А.. Болѣе же энергичное поступательное движеніе въ А. европейскаго капитала, политики, идей — европеизма въ широкомъ смыслѣ слова, — явленіе лишь конца XIX вѣка. Главнѣйшую роль въ дѣлѣ вовлеченія А. въ русло всемірной политики сыграли Россія и Англія, постепенно расширявшія предѣлы своихъ владѣній въ различныхъ частяхъ материка А. Наиболѣе важными моментами, опредѣлившими положеніе Россіи въ азиатскихъ дѣлахъ, являются политическіе акты, заблаговременно подготовлявшіе почву для дальнѣйшихъ успѣховъ и для новыхъ приобретений: таковы, въ особенности, присоединеніе Грузіи (1801), изъ котораго, благодаря дальнѣйшимъ приобретениямъ въ войнахъ съ восточными державами, образовалась прочная позиція Россіи на крайнемъ правомъ флангѣ А., на самой границѣ съ Турціей и съ Персіей,—позиція, преимущества которой еще и до сихъ поръ не использованы; затѣмъ, поглощеніе среднеазиатскихъ ханствъ и оазисовъ на границахъ съ Персіей, Афганистаномъ и Китаемъ въ 1865—1885 г.г. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ азиатской границы огромное значеніе имѣло утвержденіе Россіи на Амурѣ по Айгунскому договору 1858 г.). Событіе это, которое (также какъ и открытіе Японіи иностранцамъ въ 1854 г.) подготовляло цѣлую революцію на Дальн. Востокѣ, прошло въ Европѣ незамѣченнымъ (это была эпоха войнъ Наполеона III); точно также какъ подъ шумокъ событій, вызванныхъ франц. революціей, прошло незамѣченнымъ при-

соединеніе Закавказья. Но съ конца XIX в. весь темпъ и напряженность азіатской политики рѣшительно возрастаютъ. Ревнивый взаимный контроль соперничающихъ державъ, лихорадочное исканіе наживы и положительное творчество, наконецъ, поднимающія волны туземныхъ, азіатскихъ движеній, особенно въ Китаѣ и въ Индіи, — создаютъ такую политическую атмосферу, которая сильно заряжена электричествомъ и легко сгущается въ тучу. *З. Айгловъ.*

Айгунскій договоръ положилъ основаніе русскому владычеству въ Пріамурскомъ краѣ. Попытки завоеванія послѣдняго дѣлались еще въ XVII столѣтіи, но по Нерчинскому договору 1689 г., Россія должна была признать права Китая на теченіе этой рѣки. Генераль-губернаторъ восточной Сибири Н. Н. Муравьевъ, въ концѣ сороковыхъ годовъ назначенный на эту должность, энергично принялся за изслѣдованіе мало извѣстныхъ тогда территорій на западъ отъ Байкала, а затѣмъ и за подготовленіе занятія ихъ именемъ Россіи. Спустившись внизъ по теченію Амура, онъ основалъ Благовѣщенскъ при впаденіи Зеи въ Амуръ, а 16 мая 1858 г. подписалъ съ китайскимъ амурскимъ главнокомандующимъ И-Шань въ Айгунѣ договоръ, по силѣ коего лѣвый берегъ Амура до впаденія р. Уссури перешелъ къ Россіи, а территорія между Уссури, Амуромъ и океаномъ признана была общею собственностью двухъ сосѣднихъ государствъ (эта территорія перешла къ Россіи по Пекинскому договору 1860 г.).

Текстъ А. договора: «Ст. 1. Лѣвый берегъ рѣки Амура, начиная отъ рѣки Аргуни до морского устья р. Амура, да будетъ владѣніемъ Россійскаго государства, а правый берегъ, считая внизъ по теченію до р. Уссури, владѣніемъ Дайцинскаго государства; отъ р. Уссури далѣе до моря находящіяся мѣста и земли, впредь до опредѣленія по симъ мѣстамъ границы между двумя государствами, какъ нынѣ, да будутъ въ общемъ владѣніи Дайцинскаго и Россій-

скаго государствъ. По рѣкамъ Амуру, Сунгари и Уссури могутъ плавать только суда Дайцинскаго и Россійскаго государствъ; всѣхъ же прочихъ иностранныхъ государствъ судамъ по симъ рѣкамъ плавать не должно. Находящихся по лѣвому берегу р. Амура до р. Зеи на югъ, до деревни Хормолдзинь, манчжурскихъ жителей оставить вѣчно на прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства, съ тѣмъ, чтобы русскіе жители обидѣ и притѣсненій имъ не дѣлали. Ст. 2. Для взаимной дружбы подданныхъ двухъ государствъ дозволяется взаимная торговля проживающимъ по рр. Уссури, Амуру и Сунгари подданнымъ обоихъ государствъ, а начальствующие должны взаимно покровительствовать на обоихъ берегахъ торгующимъ людямъ двухъ государствъ. Ст. 3. Что уполномоченный Россійскаго государства генераль-губернаторъ Муравьевъ и уполномоченный Дайцинскаго государства амурскій главнокомандующій И-Шань, по общему согласію постановили—да будетъ исполняемо въ точности и ненарушимо на вѣчныя времена...» *Ворисъ Нольде.*

Акмолинская область, — вмѣстѣ съ Семипалатинскою входитъ въ составъ степного генераль-губернаторства; граничитъ съ Тобольской, Томской губ. и съ областями Семипалатинской, Сырь-Дарьинской и Тургайской; сѣверная граница ея достигаетъ 55°, южная 45° сѣв. ш., съ востока на западъ она протянулась отъ 35° до 45° вост. долг. Въ этихъ предѣлахъ область заключаетъ 479,200 кв. в. (по словарю Брезина 555,970 кв. в., по «Большой Энцикл.» 512,221 кв. в.). Почти по сѣверной границѣ на протяженіи 330 в. область прорѣзана Сибирской жел. дор.; восточная граница на 220 в. омывается судоходнымъ Иртышомъ. По переписи 1897 г., въ Акм. о. было 678,951 жит. Крупнѣйшимъ земельнымъ собственникомъ является казна, которой принадлежитъ вся территорія, кромѣ земель Сибирскаго казачьяго войска—24,514,5 кв. в. и небольшого пространства городскихъ и др. категорій земель. Казенная земля находится въ пользованіи киргизъ и крестьян-

У ѣ з д ы.	Площадь въ кв. вер.	н а с е л е н и е						жителей на кв. а.
		Всего.	Коче- вое.	Осѣд- лое.	въ томъ числѣ			
					Кре- стьяне.	Казаки.	изъ нихъ въ городахъ.	
Омскій	41,048,9	157,829	49,079	108,749	14,597	15,095	62,601	3,8
Петропавловскій	60,953,6	225,899	71,317	154,582	44,430	37,022	31,063	3,7
Кочетавскій	63,688,7	193,233	80,721	112,512	75,965	28,549	5,207	3,0
Атбасарскій	114,549,5	100,811	77,901	22,910	19,845	—	2,272	0,9
Акмолинскій	198,960,4	217,465	176,807	40,658	31,783	—	8,136	1,1
По области	479,200,2	895,236	455,825	439,411	186,620	—	109,279	1,8

скихъ обществъ, небольшія пространства лѣсовъ составляютъ дачи единственнаго владѣнія казны. Земли Сибирскаго казачьяго войска частью находятся въ пользованіи казачьихъ обществъ (юртовый надѣлъ), офицеровъ (пенсіонные участки), частью составляютъ войсковой запасъ. Хозяйство, торговля, промысл., нар. образов., медицина и пр., см. *Степной край*.

Л. Чермакъ.

Акціонерныя компаніи. — Возникновеніе А. к. относится къ очень отдаленному прошлому. Многіе изслѣдователи старались доказать, что уже Риму была извѣстна эта форма ассоціаціи, утверждая, что товарищества откупщиковъ, игравшія такую значительную роль въ Римѣ, носили всѣ характерные признаки А. к. Къ сожалѣнію, дошедшіе до насъ памятники не даютъ возможности болѣе точно возстановить организацію этихъ товариществъ и, во всякомъ случаѣ, невозможно установить преемственную связь между ними и тѣми первичными формами А. к., которыя возникли въ средніе вѣка въ области морской торговли. Предприниматели, образовывавшіе товарищества для веденія морской торговли, отличались многими характерными особенностями современныхъ А. к. и, что особенно важно съ точки зрѣнія исторіи этого института, съ этими морскими товариществами преемственно связаны наши современныя А. к. Банкъ св. Георгія, который является первой вполнѣ сложившейся А. к., равно какъ и Остъ- и Вестъ-индскія компаніи Голландіи и Англіи, эти прототипы всѣхъ послѣдующихъ европейскихъ колоніальныхъ предприятий находились въ самой тѣсной преемственной связи съ морскими товариществами предпринимателей среднихъ вѣковъ. Но, не смотря на огромную популярность Остъ- и Вестъ-индскихъ компаній во всей Европѣ, — популярность, которая заставляла всѣ правительства стремиться къ тому, чтобы и у себя заводить такого рода колоніальныя компаніи, — сфера ихъ приложенія была до второй половины XIX ст. крайне ограниченная. Это была сфера колоніальной торговли, желѣзнодорожнаго, банковаго и страховаго дѣла, т. е. та сфера, въ которой вмѣшательство органовъ правительственной власти было и должно было быть особенно значительно. Столкновение разнообразныхъ интересовъ въ этихъ областяхъ должно было затемнить пониманіе особенностей А-ой к., какъ одной изъ формъ товарищеской организаціи. Лишь въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій А. к. получили широкое примѣненіе въ сферѣ обычной повседневной предпринимательской дѣятель-

ности. Приведемъ для иллюстраціи нѣсколько цифръ. Въ Германіи въ періодъ времени съ 1886—1890 г. возникло 1061 А. к. съ капиталомъ въ 1.100 мил. мар. Въ Англіи въ 1896 г. дѣйствовало 21,223 А. к., съ капиталомъ въ 1.145 мил. фунт. ст. Въ Россіи, странѣ гораздо болѣе отсталой въ промышленномъ и торговомъ отношеніи дѣйствуютъ 1,292 компаніи съ капиталомъ въ 3.453 мил. рублей.

А. к. можно опредѣлить какъ соединеніе лицъ, образовавшихъ ея капиталъ, заранѣе установленный, путемъ опредѣленнаго числа равныхъ взносовъ. Оплатой принятаго на себя взноса исчерпываются всѣ обязанности акціонера, лично не несущаго никакой отвѣтственности по обязательствамъ компаніи. Доля участія, приобретаемая путемъ такихъ взносовъ, называется акціей. Обычно акціи свободно отчуждаемы, и съ продажей отъ продавца къ покупщику переходятъ всѣ права по участию въ предпріятіи, т. е. всѣ права акціонера. Эти права какъ бы овеществляются въ удостовѣреніи о произведенномъ взносѣ, которое называется акціей (какъ и сама доля участія). Такимъ образомъ, основнымъ элементомъ этой формы товарищества является его капиталъ. Въ то время какъ составъ участниковъ можетъ свободно измѣняться, капиталъ долженъ быть величиной совершенно опредѣленной въ моментъ возникновенія компаніи. Правда, законодательства не требуютъ того, чтобы весь капиталъ былъ фактически внесенъ въ предпріятіе въ моментъ его возникновенія, но во всякомъ случаѣ онъ весь долженъ быть подписанъ, т. е. должны быть приняты обязательства оплаты всѣхъ акцій и извѣстна ихъ доля должна быть дѣйствительно внесена. Такъ, согласно германскому закону (§ 195) и французскому (Art. 25), требуется внесеніе четверти основнаго капитала. Согласно практикѣ уставовъ нашихъ А. к., замѣняющихъ законъ, необходимо внесеніе при возникновеніи компаніи 40% основнаго капитала и затѣмъ въ теченіе перваго года остальныхъ 60%. Исключеніе допускается для страховыхъ обществъ, такъ какъ ихъ капиталы сравнительно велики и служатъ притомъ, главнымъ образомъ, задачамъ обезпеченія обязательствъ общества, а не въ качествѣ оборотныхъ средствъ. Наличность этого основнаго капитала имѣетъ столь большое значеніе для А-ой к., что не только съ потерей всего капитала связано прекращеніе компаніи, но уже потеря извѣстной его части влечетъ за собой, согласно нашимъ уставамъ, необходимость прекращенія компаніи или пополненія капитала. Наоборотъ, составъ участниковъ А-ой к. отличается совершенной неопредѣленностью и полной подвижностью.

Своего взноса въ предприятие акціонеръ ни въ какомъ случаѣ не можетъ получить обратно до прекращенія компаніи, такъ какъ это влекло бы за собой уменьшеніе основного капитала. Но право обратнаго требованія взноса замѣняется правомъ свободной продажи акцій, благодаря чему связь акціонера съ предприятиемъ становится самой эластичной. Въ виду этой слабой связи акціонера съ предприятиемъ, въ виду возможности значительнаго состава акціонеровъ и легкой его измѣнчивости не можетъ быть, конечно, и рѣчи о непосредственномъ управленіи дѣлами предприятия со стороны акціонеровъ. Необходимо искусственно свести эту подвижную массу акціонеровъ къ извѣстному единству, гарантирующему предприятию единство воли, постоянство дѣйствій. Это достигается путемъ опредѣленной организаціи предприятия.

Эти характерныя особенности А. к. предопредѣляютъ и ту роль, которую онѣ должны играть въ народномъ хозяйствѣ. Благодаря тому, что капиталъ этихъ компаній можетъ составляться изъ весьма незначительныхъ сравнительно долей, А. к. могутъ обладать огромными капиталами даже и тамъ, гдѣ очень богатыхъ капиталистовъ немного. Ограниченность риска акціонера дѣлаетъ особенно заманчивымъ помѣщеніе капиталовъ въ акціонерныя предприятия. Легкая возможность выхода изъ предприятия путемъ продажи акцій облегчаетъ вступленіе въ этого рода предприятия. Наконецъ, возможность сосредоточенія большихъ капиталовъ въ этихъ предприятияхъ обуславливается тѣмъ, что акціонеръ можетъ вовсе не принимать личнаго участія въ управленіи дѣлами предприятия, а потому эта форма предпринимательской дѣятельности доступна даже и для тѣхъ капиталистовъ, которые по своему общественному положенію, по своимъ занятіямъ, не могутъ принимать непосредственнаго участія въ торговой или промышленной дѣятельности. Съ другой стороны, возможность для А-ой к. продолжать свое существованіе совершенно независимо отъ того или иного состава участниковъ дѣлаетъ А. к. особенно удобной формой товарищеской организаціи для тѣхъ предприятий, которыя разсчитаны на продолжительное существованіе. Таковы, напр., желѣзнодорожныя, банковыя, страховыя предприятия. Эта возможность участія въ А. к. значительной массы населенія до извѣстной степени смягчаетъ тотъ фактически монопольный характеръ, который въ нѣкоторыхъ сферахъ предпринимательской дѣятельности по необходимости принимаютъ А. к. Съ другой стороны, въ этихъ компаніяхъ имѣютъ широкую возможность

приложенія своихъ способностей и силъ тѣ представители трудового элемента, которые не располагаютъ достаточными средствами, чтобы самостоятельно заняться предпринимательской дѣятельностью. Служебный элементъ играетъ въ А. к. по необходимости гораздо болѣе значительную роль, нежели въ другихъ предприятияхъ. Во-первыхъ, хозяинъ слишкомъ обезличивается въ массѣ акціонеровъ, фактически въ лучшемъ случаѣ сохраняетъ за собой лишь высшій надзоръ за дѣятельностью предприятия. Конечно, это создаетъ и легкую возможность злоупотребленій со стороны служащихъ, но это неизбежная тѣневая сторона, съ которой приходится мириться, принимая, однако, мѣры къ тому, чтобы по возможности парализовать ея вліяніе. Однако, это выдающееся положеніе, занимаемое служебнымъ персоналомъ, не даетъ достаточныхъ основаній для того, чтобы отрицать за акціонерами значеніе предпринимателей. Предприниматель—глава предприятия, которому принадлежит инициатива въ дѣлѣ,—за счетъ и рискъ котораго ведется предприятие. Ограниченная отвѣтственность акціонеровъ ни въ чемъ не противорѣчитъ понятію о предпринимателѣ. Въ настоящее время далеко не въ области однѣхъ только А. к. предприниматели несутъ ограниченную отвѣтственность. Современныя обширныя предприятия, исключая возможность для отдѣльных лицъ фактическаго контроля за всѣмъ дѣломъ, естественно способствуютъ распространенію типа предпринимателя, не несущаго отвѣтственности всѣмъ своимъ капиталомъ за судьбу предприятия, въ которомъ онъ принимаетъ лишь незначительное, во всякомъ случаѣ въ сравненіи съ размѣрами предприятия,—участіе. Это преобладающее значеніе служебнаго персонала, понятно, значительно удорожаетъ веденіе предприятия. Поэтому, акціонерная форма становится мало пригодной для небольшихъ предприятий, не выдерживающихъ значительныхъ общихъ расходовъ, распредѣляющихся на незначительный сравнительно оборотъ. Естественная сфера приложенія дѣятельности А. к.—въ области тѣхъ предприятий, которыя требуютъ капиталовъ, превосходящихъ обычныя средства отдѣльных предпринимателей, въ особенности, если эти предприятия разсчитаны на болѣе продолжительное существованіе, нежели срокъ жизни одного поколѣнія. Далѣе, чѣмъ съ большимъ рискомъ связано веденіе предприятия, тѣмъ естественнѣе его веденіе помощью А. к. Такимъ образомъ, въ огромной области хозяйственной дѣятельности А. к. являются наиболѣе пригодной фор-

мой товарищескаго соединенія, а въ нѣкоторыхъ областяхъ даже и единственно возможной. Такъ, трудно даже и представить себѣ желѣзнодорожныя или страховыя предприятия не въ формѣ А. к. И тѣмъ не менѣе, эта форма предприятия вызвала противъ себя самыя ожесточенныя нападки не только среди публики, часто теряющей свои сбереженія вслѣдствіе неудачныхъ спекуляцій, вызванныхъ легкомысленной погоней за большими барышами, но и среди ученыхъ. Дѣло въ томъ, что, въ силу указанныхъ выше своихъ особенностей, А. к. являются типической формой крупно-капиталистическаго строя. Тамъ, гдѣ для веденія дѣла нужны значительныя капиталы, гдѣ необходима ихъ затрата на многіе годы, гдѣ веденіе дѣла сопряжено съ значительнымъ рискомъ, акціонерная форма товарищества является частью наиболѣе удобной, частью единственно даже возможной. Веденіе колониальныхъ или желѣзнодорожныхъ предприятий возможно для частнаго хозяйства только въ формѣ А. к. Но, говорятъ противники А. к., имъ свойственъ спекулятивный элементъ, а съ этимъ связаны кризисы, это ужасное зло современной формы хозяйственной организации. Утвержденіе это основано, однако, на весьма распространенной ошибкѣ, смѣшивающей проявленіе болѣзни съ самой болѣзью. Въ сущности, весь частно-хозяйственный строй основанъ на спекулятивномъ элементѣ. Во всѣхъ областяхъ хозяйственной дѣятельности, въ зависимости отъ благоприятной или неблагоприятной конъюнктуры, существуетъ возможность большихъ барышей или большихъ убытковъ, совершенно независимо отъ личныхъ заслугъ предпринимателей, которые въ большинства случаевъ даже и не въ состояніи ихъ предусмотрѣть. А. к., какъ доказываетъ ихъ исторія, возникли исключительно въ силу удобствъ концентраціи значительныхъ капиталовъ, преимуществъ организации, характера отвѣтственности участниковъ. Торговый оборотъ воспользовался акціями, какъ чрезвычайно удобнымъ орудіемъ для спекуляціи, но онъ въ то же время пользовался и всякаго рода другими объектами для спекуляціи и при томъ гораздо ранѣе появленія акцій, какъ биржевого товара. Торговля хлѣбомъ тоже носитъ въ значительной мѣрѣ спекулятивный характеръ, но никто не предлагаетъ вслѣдствіе этого уничтожить самую торговлю хлѣбомъ. Необходимо лишь устранить по возможности злоупотребленія, уменьшить ея вредныя стороны, поставить торговлю въ болѣе правильныя условія. Но кризисы этимъ устранить все же нельзя.

Они неустраняемы до тѣхъ поръ, пока частная инициатива по своему усмотрѣнію будетъ регулировать производство, пока распределеніе продуктовъ производства таково, что одни получаютъ значительно больше того, что могутъ потреблять, и тѣмъ естественно толкаются на путь дальнѣйшаго увеличенія производства, а другіе получаютъ такъ мало, что не могутъ приобрести то, что могли бы потреблять. Такимъ образомъ коренная ошибка большинства тѣхъ, кто подвергаетъ жестокой критикѣ А. к., какъ одну изъ формъ предпринимательской дѣятельности, заключается въ томъ, что они не различаютъ роли капиталистическаго строя вообще и отдѣльныхъ проявленій этого строя въ частности. Когда мы говоримъ о вредѣ А. к., когда мы сталкиваемся съ тѣневыми сторонами ихъ функционирования, мы имѣемъ дѣло не съ вредомъ, приносимымъ специально этой формой предприятия, но съ вредными сторонами капиталистическаго развитія вообще. Поэтому всѣ тѣ, кто стоитъ на почвѣ антикапиталистическаго строя, не имѣютъ основаній нападать специально на акціонерную форму предприятий. Конечно, можно исходить изъ убѣжденія о необходимости передачи въ руки государства тѣхъ крупныхъ предприятий, которыя составляютъ теперь необходимую монополию А. к. Но раньше всего такое предложеніе должно обуславливаться не тѣмъ или инымъ взглядомъ на особенность А. к., какъ одной изъ формъ товарищеской организации, но исключительно убѣжденіемъ о преимуществахъ государственной организации крупныхъ предприятий предъ частно-хозяйственной. Необходимо при этомъ помнить, что рѣшеніе вопроса о преимуществахъ той или другой организации этихъ предприятий не можетъ быть однимъ и тѣмъ же для всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ. Переходъ крупнѣйшихъ предприятий изъ рукъ капиталистовъ къ государству неизбежно повлечетъ за собой паденіе частной инициативы въ сферѣ хозяйственной дѣятельности. А это можетъ повлечь за собой, въ свою очередь, послѣдствія, по своему вреду далеко превосходящія ту пользу, которую населеніе можетъ извлечь отъ перехода крупнѣйшихъ предприятий въ руки государства. Далѣе, не каждое правительство способно рационально организовать и правильно вести сложныя хозяйственныя предприятия. Наконецъ, бывають эпохи, когда свобода личности въ такой мѣрѣ подавлена сильной государственной властью, что дальнѣйшее ея усиленіе, неизбежное при переходѣ къ ней крупнѣйшихъ промышленныхъ предприятий, можетъ гибельно отразиться на политической жизни

страны. Такимъ образомъ, на извѣстныхъ ступеняхъ политической жизни переходъ крупнѣйшихъ предпріятій отъ А. к. къ государству можетъ быть нежелательнымъ не только съ хозяйственной, но и съ политической точки зрѣнія. Но и для тѣхъ, кто исходитъ изъ убѣжденія о необходимости перехода всѣхъ крупныхъ предпріятій съ общественнымъ значеніемъ изъ рукъ частныхъ предпринимателей, т. е. А. к., къ государству, историческія заслуги этой формы предпріятій все-же должны представляться весьма значительными. Именно, эта форма предпріятій на своихъ плечахъ вынесла всю тяжесть разработки конъюнктуръ совершенно новыхъ, еще нигдѣ не испробованныхъ, а потому и крайне рискованныхъ предпріятій. И если теперь многія области предпринимательской дѣятельности могутъ безъ затрудненій быть эксплуатируемы государствомъ, то не слѣдуетъ забывать, что это стало возможнымъ только потому, что организація этихъ предпріятій разработана въ такой мѣрѣ удовлетворительно, именно, благодаря опыту А. к. Въ томъ процессѣ организаціи предпринимательской дѣятельности, который въ конечномъ результатѣ можетъ повлечь за собой переходъ предпріятій или, по крайней мѣрѣ, непосредственного контроля надъ ними въ руки всего общества А. к. сыграли и сыграютъ еще весьма значительную роль. Вѣроятно, слѣдующей этапной ступенью на этомъ пути являются синдикаты, огромное значеніе которыхъ было понято только въ послѣднее время, а до того, какъ и относительно А. к., своекорыстіе и злоупотребленія организаторовъ синдикатовъ заслоняли собой дѣйствительное значеніе этой новой организаціи. А. к. не только подготовили собой возникновеніе синдикатовъ, но эти послѣдніе въ значительной мѣрѣ и теперь пользуются формой А. к. для своихъ организацій.

Допуская А. к., какъ одну изъ нормальныхъ формъ хозяйственной дѣятельности, государство не можетъ, однако, равнодушно относиться къ тому, какъ онѣ функционируютъ. Отношенія слишкомъ сложны, кругъ охватываемыхъ ими интересовъ слишкомъ великъ для того, чтобы государство могло ограничить свою роль по отношенію къ нимъ ролью простого наблюдателя. Первоначально государство понимало свои обязанности по отношенію къ этой формѣ товарищества въ смыслѣ непосредственной опеки. Ни одна А-ая к. не могла возникнуть безъ specialнаго разрѣшенія со стороны правительства. Разрѣшеніе это носило названіе концессіи, отсюда названіе системы — концессіонною. Система эта въ корнѣ ошибочна. Ни одно правительство

не въ состояніи проявить столько бдительности, дальновидности, энергіи и безпристрастія, чтобы быть въ состояніи умѣло и во время вмѣшиваться въ дѣла тѣхъ сотенъ и тысячъ А. к., которыя разсѣяны на пространствѣ всей страны. Между тѣмъ само право вмѣшательства органовъ административной власти, безсильныхъ, какъ это показываетъ опытъ всѣхъ странъ, предупредить злоупотребленія А. к., оказывается, однако, достаточнымъ для того, чтобы парализовать частную предпримчивость, которая можетъ широко развиваться только тамъ, гдѣ законодатель предоставляетъ ей дѣйствовать на собственный страхъ, въ границахъ, точно отведенныхъ ей закономъ. Система опеки опасна, далѣе, и въ томъ отношеніи, что эта видимость правительственного надзора, не давая дѣйствительныхъ гарантій правильного веденія дѣла, усыпляетъ, однако, бдительность публики, разсуждающей такъ, что она можетъ сама не вмѣшиваться въ дѣло: болѣе свѣдущее правительство о ней позаботится, для того оно-де и поставило возникновеніе А. к., въ отличіе отъ другихъ товариществъ, въ зависимость отъ своего разрѣшенія. Западно-европейскій опытъ наглядно доказалъ всю непригодность концессіонной системы для предупрежденія возникновенія спекулятивныхъ предпріятій, разсчитанныхъ исключительно на надувательство большой публики. Особенно ясно это обнаружилось во время акціонернаго кризиса въ Германіи въ 1873 г. А. к. пользовались въ это время свободой отъ правительственного контроля въ концессіонной формѣ, за исключеніемъ желѣзнодорожныхъ компаній. И именно среди желѣзнодорожныхъ предпріятій злоупотребленія акціонерной формой предпріятія были особенно велики. И дѣйствительно, мы видимъ, что всюду на западѣ законодательства отъ концессіонной системы перешли къ нормативной, заключающейся въ томъ, что законъ опредѣляетъ тѣ условія, которыми должны отвѣчать возникающія А. к., и каждая компанія, отвѣчающая этимъ условіямъ, имѣетъ право на существованіе по сообщеніи требуемыхъ закономъ свѣдѣній въ торговый регистръ. Регистръ этотъ ведется при судѣ именно потому, что отказъ въ занесеніи можетъ послѣдовать только при несоблюденіи заносащими какихъ-либо требованій закона. Отказъ подлежитъ обжалованію въ судебномъ порядкѣ, и дѣятельность ведущихъ торговый регистръ является, такимъ образомъ, дѣятельностью, имѣющей самую тѣсную связь съ дѣятельностью судебной. — Допуская свободу возникновенія А. к., современныя законодатель-

ства, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимаютъ самыя энергичныя мѣры къ тому, чтобы установить такія нормы для этого рода ассоціацій, которыя по возможности пресѣкали бы или, по крайней мѣрѣ, уменьшали возможность злоупотребленій. Основные принципы этой нормативной системы, наиболѣе послѣдовательно развитые въ германскомъ торговомъ уложеніи, сводятся въ общихъ чертахъ къ слѣдующему. Такъ какъ самыя опасныя злоупотребленія въ области А. к. происходятъ при возникновеніи этихъ предприятий, когда новому учрежденію, находящемуся всецѣло въ рукахъ учредителей, сбываются по неимовѣрно высокимъ цѣнамъ имущества учредителей, а затѣмъ, путемъ продажи акцій, эти (за баснословно высокія цѣны приобретенныя) имущества оказываются въ рукахъ довѣрчивой публики, то борьба законодателя направляется раньше всего противъ этого рода злоупотребленій. Съ этой цѣлью законъ предписываетъ возможную гласность относительно всѣхъ тѣхъ фактовъ, которые могутъ имѣть значеніе при опредѣленіи стоимости приобретаемыхъ обществомъ имущества. Должно быть указано,—когда и у кого и по какой цѣнѣ имущество это приобретено было тѣми лицами, которыя въ свою очередь отчуждаютъ его въ пользу вновь возникающаго общества. Устанавливается уголовная отвѣтственность всѣхъ учредителей компаніи за неправильность сообщенныхъ свѣдѣній, при чемъ дается точное опредѣленіе лицъ, являющихся учредителями. Всѣ лица, приглашающія къ подпискѣ на акціи вновь возникающаго акціонернаго предприятия, должны быть признаны учредителями и несущими полную отвѣтственность за всѣ сообщаемыя свѣдѣнія. Затѣмъ, основной принципъ новѣйшаго акціонернаго законодательства А. к., — по возможности усиленное привлеченіе всѣхъ акціонеровъ къ управленію дѣлами предприятия. Въ виду этого слѣдуетъ признавать право голоса за каждымъ акціонеромъ, хотя бы онъ владѣлъ одной только акціей. Но въ виду того огромнаго значенія, которое по справедливости въ акціонерномъ строѣ принадлежитъ капиталу, необходимо поставить размѣръ вліянія въ общемъ собраніи въ извѣстную зависимость отъ количества акцій, которыми владѣютъ отдѣльные акціонеры, тѣмъ болѣе, что иначе мы рискуемъ, что институтъ подставныхъ акціонеровъ приобрететъ рѣшающее значеніе въ общихъ собраніяхъ. Конечно, хозяйственное направленіе дѣятельности А. к., должно находиться въ зависимости отъ большинства акціонеровъ, причемъ это большинство разсчитывается преимущественно по количеству акцій, но во-

прось о правомѣрности дѣйствій не долженъ находиться ни въ какой зависимости отъ этого мнѣнія большинства. Для этого необходимо каждому акціонеру право контроля, право изученія дѣйствій органовъ А-ой к. и обжалованія всѣхъ неправомѣрныхъ дѣйствій. Этой же цѣли служатъ болѣе детальныя постановленія о ревизіонныхъ комиссіяхъ, какъ необходимыхъ органахъ А. к., съ правомъ меньшинства на представительство въ этихъ органахъ. Ту же задачу преслѣдуетъ и право извѣстнаго меньшинства требовать ревизіи дѣлъ общества и созыва экстренныхъ общихъ собраній. Только путемъ призыва всѣхъ акціонеровъ къ болѣе дѣятельному участию въ управленіи и, въ особенности, контролѣ надъ управленіемъ дѣлами предприятий, можетъ быть достигнуто болѣе полное оздоровленіе этой формы товарищескаго соединенія, которая, являясь однимъ изъ наиболѣе сильныхъ орудій капиталистическаго предпринимательскаго строя, отличается всѣми достоинствами и недостатками этого строя. Надо устранить по возможности злоупотребленія этой формой ассоціаціи, но не слѣдуетъ при этомъ забывать, что многіе недостатки являются только оборотной стороной достоинствъ; устраняя недостатки, не слѣдуетъ съ корнемъ вырывать и преимущества, связанныя съ этими недостатками.

Литература А. к. весьма обширна. На этой формѣ предприятия останавливались какъ юристы, такъ и экономисты. Въ русской литературѣ имъ посвящена хорошая, хотя сильно устарѣвшая работа Писемскаго, «Акціонерныя компаніи», далѣе, работы проф. Петражицкаго и Каминка (пока только I т.), подъ тѣмъ же названіемъ. Въ германской литературѣ капитальной работой считается трудъ Renaud, Das Recht der Actiengesellschaften. Новый капитальный трудъ Lehmann'a, подъ тѣмъ же названіемъ, въ двухъ томахъ. Въ этихъ трудахъ можно найти указанія на всю остальную огромную литературу вопроса.

А. И. Каминка.

Алабама, Алабамскій вопросъ, Алабамскія требованія (Alabama claims).—Съ именемъ крейсера «Алабама» связано представленіе объ остромъ конфликтѣ между Англіей и Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами, длившемся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и окончившемся знаменитымъ третейскимъ рѣшеніемъ 1872 г., послужившимъ исходною точкою расцвѣта идеи международнаго арбитража за послѣднія десятилѣтія девятнадцатаго вѣка. Во время войны между

сѣверными и южными штатами Америки, въ Англіи было снаряжено нѣсколько крейсеровъ, предназначенныхъ для борьбы за счетъ южныхъ штатовъ противъ торговаго флота сѣверянъ. Дѣйствія этихъ крейсеровъ, изъ коихъ наиболѣе активнымъ былъ «Алабама», оказались очень успѣшными, и торговля сѣверныхъ штатовъ потерпѣла отъ нихъ огромные убытки. По окончаніи войны сѣверо-американское правительство обратилось къ англійскому съ требованіемъ возмѣстить эти убытки, ссылаясь на то, что Англія, дозволивъ снаряженіе крейсеровъ, нарушила обязанности нейтралитета; англійское правительство, напротивъ того, отрицало свою отвѣтственность, утверждая, что, если на ея территоріи одной изъ признанныхъ ею воюющихъ сторонъ и снаряжались крейсера, то о цѣли снаряженія оно не могло знать, и что всѣ военныя операціи, произведенныя ими внѣ англійскихъ водъ, ея не касаются. Американцы предложили рѣшить споръ третейскимъ судомъ, что и было принято, въ концѣ концовъ, англійскимъ правительствомъ. 8 мая 1871 г., подписанъ былъ въ Вашингтонѣ договоръ, по силѣ коего всѣ «Алабамскія требованія» были переданы на рѣшеніе суда въ Женевѣ въ составѣ пяти лицъ, по одному отъ Америки, Англіи, Италіи, Швейцаріи и Бразиліи; вмѣстѣ съ тѣмъ договоръ устанавливалъ правила объ обязанностяхъ нейтральнаго правительства, на основаніи которыхъ должно было состояться рѣшеніе (такъ наз. три Вашингтонскихъ правила). Рѣшеніе женевскаго трибунала было произнесено 14 сентября 1872 г.; Англія присуждена была къ уплатѣ 15.500.000 долларовъ американскимъ подданнымъ, пострадавшимъ отъ дѣйствія крейсеровъ. См. *арбитражъ, нейтралитетъ*. *Борисъ Нольде*.

Албанія.—На пространствѣ Турецкой имперіи живутъ многочисленныя разнообразнѣйшія народности, сохраняющія свою этнографическую обособленность; слой собственнаго турецкаго населенія во многихъ частяхъ имперіи настолько тонокъ, что не закрываетъ основного этнографическаго фона; мѣстами онъ ограничивается агентами администраціи, а иногда и послѣднихъ нѣтъ на лицо. Каждая изъ народностей, на которыя распадается Турція, живетъ, болѣе или менѣе, своею жизнью, рѣдко сливаясь въ культурномъ отношеніи съ другими, и турецкой власти приходится считаться съ этимъ фактомъ и вести сложную національную политику, соблюдая нѣкоторое равновѣсіе между отдѣльными племенами и подчиняя ихъ своимъ государственнымъ цѣлямъ. Задача эта тѣмъ болѣе сложна,

что, какъ извѣстно, въ Турціи скрещиваются разнообразнѣйшіе политическіе интересы другихъ государствъ, поддерживающихъ во имя своихъ политическихъ цѣлей ту или иную народность и постоянно вмѣшивающихся во внутреннее управленіе страны. Одну изъ этихъ группъ составляютъ албанцы, населяющіе западъ Европейской Турціи до береговъ Адриатическаго моря. Страна, ими занимаемая, именуется А. Она не совпадаетъ съ какимъ-либо отдѣльнымъ административнымъ дѣленіемъ Турціи и составляется изъ нѣкоторыхъ санджаковъ (губерній), четырехъ турецкихъ генералъ-губернаторствъ (вилайетовъ); границы А. можно опредѣлить такъ: санджаки—Корица, Эльбассанъ и часть санджака Битольскаго (того-же Битольскаго вилайета), санджаки Приштина, Призренъ и Печь (Ипекъ), отчасти Плевлье и Сѣница въ Косовскомъ вилайетѣ, Скадрскій (Скутарскій) вилайетъ и сѣверная часть вилайета Янинскаго. Но точное опредѣленіе границъ А. невозможно; въ цѣломъ рядѣ уѣздовъ албанцы перемѣшаны съ другими народностями, а потому только что указанныя границы являются лишь примѣрными: внѣ ихъ встрѣчается много албанцевъ, разбѣянныхъ среди христіанскаго большинства, и внутри ихъ рядомъ съ албанскими встрѣчаются рѣже и христіанскія селенія.—Албанцы, жившіе первоначально въ горахъ сѣверной Албаніи, были въ XV в. покорены турками и, отчасти, обращены ими въ мусульманство; но власть турокъ надъ ними не была особенно сильною; горцы продолжали фактически пользоваться большою самостоятельностью. Только тѣ изъ нихъ, которые послѣ великаго переселенія турецкихъ сербовъ въ Австрію (XVII—XVIII вв.) спустились съ горъ въ долины (гдѣ они получаютъ наименованіе «арнауты»), постепенно подчинились вліянію Турціи, но и то далеко не вполне. До сихъ поръ албанцамъ удалось сохранить первобытное родовое устройство: все племя распадается на множество «фисовъ» — родовъ, группирующихся въ болѣе обширныя территоріальныя единицы, такъ называемыя «байраки»; стоящіе во главѣ послѣднихъ «байрактары» пользуются военной и исполнительною властью; власть эта чисто родового происхожденія и не получаетъ санкціи центральнаго правительства; не будучи узаконенной послѣднимъ, она не имѣетъ постоянныхъ границъ; по очереди выдвигаются на первое мѣсто то одни, то другіе главари, принадлежащіе къ наиболѣе сильнымъ фисамъ; ихъ авторитетъ измѣряется числомъ вооруженныхъ людей, которыхъ они могутъ въ случаѣ надобности повести за собою. Всѣ важныя

рѣшенія принимаются на вѣчевыхъ собраніяхъ, на которыя являются вооруженными члены одного или нѣсколькихъ фисовъ; руководящее значеніе на этихъ собраніяхъ принадлежитъ главарямъ и въ результатѣ совѣщаній собравшіеся обычно даютъ клятву («беса») слѣдовать за тѣмъ или инымъ вождемъ. Внутреннія отношенія между албанцами характеризуются обычаемъ кровавой мести: всякое преступленіе должно быть отомщено, хотя бы и въ лицѣ родныхъ преступника; обычай этотъ порождаетъ столько кровавыхъ столкновеній, что время отъ времени турецкое правительство вмѣшивается и назначаетъ комиссіи для счета и взаимнаго погашенія долговъ кровавой мести.—Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ большинство населенія албанцы-мусульмане, а меньшинство не-албанцы-христіане (главнымъ образомъ сербы; таковы санджаки—Призренъ, Ипекъ, Приштина), послѣдніе находятся въ полномъ порабощеніи у первыхъ. Зависимость эта, прежде всего, экономическая; албанцамъ принадлежитъ большая часть годныхъ для земледѣлія земель, а на послѣднихъ, въ качествѣ арендаторовъ (чивчи), сидятъ сербы. Затѣмъ, турецкое правительство терпитъ и поощряетъ всевозможныя насилія албанцевъ надъ сербами, такъ что первые мѣстами пользуются въ полной мѣрѣ феодальною властью надъ окрестными сербскими крестьянами; эти албанскіе феодалы,—«дередюджи», облагаютъ послѣднихъ данью и неограниченно распоряжаются въ селѣ, разрѣшая или не разрѣшая, напримѣръ, браки сербовъ и т. д. Результатомъ такого произвола является все усиливающаяся эмиграція сербовъ изъ албанскихъ санджаковъ въ Сербское королевство: въ нѣкоторыхъ изъ нихъ со времени русско-турецкой войны сербское населеніе уменьшилось на половину.—Большая часть албанцевъ исповѣдуетъ мусульманство, которое однако не пустило глубокихъ корней, ибо населеніе довольствуется исполненіемъ лишь двухъ-трехъ обрядовъ и мало знакомо съ вѣроученіемъ корана. На ряду съ албанцами-мусульманами есть албанцы-католики («фанды»), близкіе по своимъ нравамъ къ мусульманскому большинству и живущіе одною жизнью съ ними. Въ Южной А., особенно въ округахъ, гдѣ албанцы перемѣшаны съ греками, осталось еще около 100,000 православныхъ албанцевъ.—Если А. удалось сохранить въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій турецкой власти свою самобытность, то объясняется это двоякаго рода причинами. Съ одной стороны, албанскіе горцы всегда проявляли недюжинную энергію въ отстаиваніи своихъ вольностей, а съ другой—турецкое прави-

тельство всегда относилось съ большою симпатіею къ этому мусульманскому племени, въ одинаковой съ нимъ мѣрѣ проникнутому враждою къ христіанскимъ подданнымъ султана, и охотно отказывалось отъ строгаго воздѣйствія на него. До самаго послѣдняго времени албанцы не призывались даже въ ряды войска и теперь еще лишь въ видѣ исключенія съ нихъ взимаются налоги (главнымъ образомъ, въ равнинахъ; на горахъ до сихъ поръ нѣтъ слѣдовъ турецкой власти). Лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда среди албанцевъ подъ влияніемъ тѣхъ или иныхъ причинъ, вспыхивалъ мятежъ, казавшійся опаснымъ для Турціи, константинопольское правительство рѣшалось дѣйствовать противъ нихъ энергично и снаряжало военныя экспедиціи въ А. Наиболѣе знаменитая изъ этихъ экспедицій—экспедиція Дервишъ-паши въ началѣ 1880 гг. Послѣ Берлинскаго конгресса среди албанскихъ племенъ началось броженіе, вызванное тѣмъ, что часть Скутарскаго вилайета, населеннаго албанцами, должна была перейти по Берлинскому трактату къ Черногоріи (Гусинь, Плава и Дульцино [Ульцинъ]). Поддержанные турецкимъ правительствомъ, албанцы заявили, что ни въ какомъ случаѣ не согласятся на уступку этихъ округовъ. Великимъ державамъ пришлось вмѣшаться и послѣ морской демонстраціи удалось добиться уступки Ульцина; Гусинь же и Плава остались въ рукахъ албанцевъ и Турціи. Успѣхъ этотъ породилъ среди албанцевъ острое націоналистическое движеніе; образовалась такъ наз. албанская лига, которая поставила на своемъ знамени независимость А. Турецкое правительство, первоначально поддерживавшее движеніе, въ концѣ концовъ создало его опасность и рѣшилось принять мѣры. Дервишъ-паша, во главѣ военного отряда посланный въ А., встрѣтилъ около Феризовичей албанскія дружины и на голову ихъ разбилъ. Дѣло албанской лиги было, такимъ образомъ, проиграно. Пережиткомъ его является лишь перенесенная за-границу проповѣдь албанской независимости въ разнаго рода агитаціонныхъ брошюрахъ и журналахъ, печатаемыхъ въ Бельгіи, Франціи, Италиі, Швейцаріи; въ самой же А. мятежныя чувства остыли. Изъ этого не слѣдуетъ еще, чтобы албанцы въ теченіе послѣдующихъ десятилѣтій явились непрекословными исполнителями велѣній турецкой власти; напротивъ того, турецкое правительство, сломивъ инсurreкціонное движеніе, вернулось къ прежней системѣ поощренія албанскихъ вольностей. Албанцы оставались хозяевами своей страны: какъ только какой-либо турецкій чиновникъ оказывался имъ неугоднымъ, они

прогоняли его и центральному правительству въ голову не приходило сопротивляться; мекія возмущенія, которыя сводились обыкновенно къ тому, что захватывалась телеграфная станція и албанцы по телеграфу предъявляли непосредственно въ Константинополь тѣ или иныя требованія, грозя перервать проволоку и прекратить всякія сообщенія, если послѣдніе не будутъ исполнены, повторялись постоянно. Болѣе крупныя размѣры эти мятежи приняли въ 1903—1904 гг. При первомъ извѣстїи о томъ, что, по требованію Россіи и Австріи, турецкое правительство обязалось ввести реформы въ управленіи трехъ такъ наз. македонскихъ вилайетовъ (Солунь, Монастырь, Косово), среди албанцевъ, населяющихъ Косовской вилайетъ, началось сильное броженіе; на многолюдныхъ собраніяхъ въ Ипекъ и Дьяковъ они поклялись не допустить осуществленія вынужденныхъ христіанскими державами реформъ; вооруженныя группы, достигшія скоро нѣсколькихъ тысячъ челоувѣкъ, двинулись на Вучитернъ и Митровицу и заняли эти города. Турецкое правительство вынуждено было реагировать; были двинуты войска, которыя и очистили отъ мятежниковъ главныя центры края (мартъ, май, 1903 г.). Въ слѣдующемъ году движеніе повторилось снова, на этотъ разъ по поводу введенія турецкимъ правительствомъ налога на скотъ; снова заняты были Дьякова и Ипекъ и туркамъ снова пришлось посылать войска и сражаться (мартъ, 1904 г.). Эти мятежи представляли серьезную угрозу для христіанъ и вызывали поэтому постоянное вмѣшательство пословъ великихъ державъ въ Константинополь.—Но внутреннія дѣла А. являются въ послѣднее время отнюдь не единственнымъ поводомъ къ заботамъ дипломатовъ; судьба этой страны интересуетъ ихъ еще и съ другой точки зрѣнія. А. сдѣлалась за послѣднія десятилѣтія объектомъ соперничества двухъ сосѣднихъ съ нею европейскихъ государствъ—Италіи и Австро-Венгрии. Соперничество это выражается пока лишь въ усиленіяхъ этихъ двухъ государствъ въ экономическомъ и культурномъ отношеніи завоевать въ свою пользу албанское побережье Адриатическаго моря: дѣятельно насаждается итальянскій и австрійскій ввозъ въ эти края, строятся школы, идетъ религіозная пропаганда. Борьба изъ-за вліянія уже къ концу прошлаго столѣтія сказалась настолько ясно, что вопросъ о будущемъ А. сдѣлался предметомъ дипломатическихъ переговоровъ между двумя правительствами. О переговорахъ этихъ въ 1900 г. итальянскій министръ иностранныхъ дѣлъ сообщилъ въ парламентъ слѣдующее: «что касается

А., то я могу увѣрить, что итальянское и австро-венгерское правительства уже имѣли случай объясниться относительно своихъ интересовъ на оттоманскомъ берегу Адриатики и признать, что эти интересы лучше всего охраняются соблюденіемъ тамъ *statu quo*»; въ томъ же смыслѣ высказывался еще недавно австрійскій министръ иностранныхъ дѣлъ.—Затрудненія международнаго характера, конечно, не исчерпаны этимъ переходнымъ соглашеніемъ о сохраненіи существующаго порядка вещей, и въ будущемъ европейской дипломатіи придется еще неоднократно возвращаться къ Албанскому вопросу.

Литература: Тухолка, Замѣтки объ арнауцахъ, «Сборн. конс. дон.», 1903, вып. 5, 423 и сл.; его же, Призренскій и Ипекскій санджаки, тамъ же, 1905, вып. 1, 34 сл.—Loiseau, *L'équilibre adriatique*, 1901.—Желтые книги 1902, 1903, 1905 гг., синія книги Turkey, № 2 и 4 (1904), зеленая книга Macedonia, 1906 г.

Борисъ Нольде.

Александръ Михайловичъ,—великій князь, четвертый сынъ в. к. Михаила Николаевича, брата имп. Александра II-го, род. 1866 г., учился въ Морскомъ корпусѣ, первое плаваніе совершилъ въ качествѣ кадета вмѣстѣ съ отрядомъ судовъ морского корпуса; въ 1886 г. совершилъ кругосвѣтное плаваніе на корветѣ «Рында», бывшемъ подъ командой капитана Авелана; въ 1890 г. совершилъ самостоятельное путешествіе въ Индію на собственной яхтѣ; по возвращеніи издалъ описаніе этого путешествія; принималъ также дѣятельное участіе въ практическихъ занятіяхъ по прикладной морской стратегіи при Николаевской Морской академіи, при чемъ съ 1902 по 1904 г. руководилъ этими занятіями. Послѣднія заключались, между прочимъ, въ разборѣ примѣрныхъ сраженій между русскимъ флотомъ и японскимъ: въ одномъ случаѣ вел. кн. командовалъ русскимъ флотомъ, а въ другомъ—японскимъ, и въ обоихъ случаяхъ послѣдній оказывался побѣдителемъ, причемъ въ числѣ посредниковъ былъ и адм. Рожественскій. Изъ детальныя занятій по вопросу о возможной войнѣ съ Японіей и изъ знакомства съ состояніемъ флотовъ иностранныхъ государствъ вел. кн. А. М. пришелъ къ заключенію о необходимости нѣкоторыхъ реформъ въ русскомъ флотѣ, а также усиленія эскадры на Дальнемъ Востокѣ, о чемъ въ 1896 г. представилъ особую записку; эта записка была передана вел. кн. генералъ-адмиралу, и отъ него поступила въ морское министерство, гдѣ на нее обратили вниманіе не по ея содержанію, а исключительно съ фор-

мальной военно-бюрократической точки зрѣнія, находя, что она подана не въ установленномъ порядкѣ, помимо непосредственнаго начальства; вслѣдствіе того записка, возбуждавшая по существу неудовольствіе во вліятельныхъ морскихъ сферахъ, была сдана въ архивъ, въ которомъ было погребено много другихъ подобнаго рода записокъ и проектовъ, не соотвѣтствовавшихъ интересамъ и взглядамъ высшей морской бюрократіи. Не имѣя возможности непосредственно дѣйствовать на пользу русскаго военнаго флота, А. М. остановилъ свое вниманіе на торговомъ флотѣ, который во всѣхъ культурныхъ государствахъ составляетъ основу, питомникъ военнаго, — и пришелъ къ мысли объ устройствѣ особаго министерства торговаго мореплаванія и портовъ, съ выдѣленіемъ послѣднихъ изъ завѣдыванія министерства финансовъ; этотъ проектъ и удалось осуществить. 7 ноября 1902 г. состоялся именной Выс. указъ объ учрежденіи Главнаго управленія торговаго мореплаванія и портовъ съ предоставленіемъ главноуправляющему правъ и обязанностей, присвоенныхъ самостоятельнымъ министрамъ, а вслѣдъ затѣмъ состоялось назначеніе вел. кн. А. М. главноуправляющимъ. Но возникшая война съ Японіей отодвинула на задній планъ надежды, связанныя съ этой реформой; старые бюрократическіе порядки свили гнѣздо и въ новомъ учрежденіи. Дѣятельность послѣдняго проявилась прежде всего въ открытіи новыхъ мореходныхъ школъ, въ возбужденіи вопроса объ улучшеніи быта судорабочихъ и въ устройствѣ портовъ; вскорѣ оказались при этомъ разныя злоупотребленія, о которыхъ свѣдѣнія вѣроятно вовсе не доходили до вел. кн. А. М.; многіе пользовались именно тѣмъ, что никакая критика не допускается относительно учрежденій, во главѣ которыхъ стоятъ члены императорской фамиліи. Когда учрежденъ былъ въ октябрѣ 1905 г. кабинетъ министровъ и во главѣ его поставленъ былъ графъ С. Ю. Витте, вел. кн. А. М. отказался отъ завѣдыванія дѣлами торговаго мореплаванія и портовъ, которыя перешли въ вѣдѣніе министерства торговли и промышленности.

Н. В. Рейнгардтъ.

Алексѣевъ, Евгеній Ивановичъ, адмиралъ, — одинъ изъ устроителей русско-японской войны; съ 1898 года былъ главнымъ начальникомъ Квантунской области и командующимъ морскими силами на Дальнемъ Востокѣ, съ 1903 года — намѣстникомъ Его величества, съ правомъ вести дипломатическіе переговоры съ Китаемъ, Кореею и Японіею; съ января 1904 года былъ также главнокомандующимъ сухопутными и мор-

скими силами на Дальнемъ Востокѣ, но 11 октября 1905 г. уволенъ отъ этого званія и затѣмъ уѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ долго еще продолжалъ управлять дѣлами Квантунскаго полуострова, занятаго японцами, и имѣлъ для этого многочисленную канцелярію, которая помѣщалась въ «Европейской гостинницѣ», за что получалъ свыше ста тысячъ рублей жалованья въ годъ. Какъ намѣстникъ съ обширными политическими полномочіями, онъ принималъ дѣятельное участіе въ подготовкѣ разрыва съ Японіею, заодно съ статсъ-секретаремъ Безобразовымъ и контръ-адмираломъ Абазой (см.), — хотя самъ оказался совершенно неподготовленнымъ ни къ какому полезному дѣйствію въ моментъ разрыва и предоставилъ своему флоту дать себя застигнуть врасплохъ у Портъ-Артура. Въ періодъ переговоровъ съ Японіею онъ обнаружилъ то пониманіе чести и достоинства Россіи, которое свойственно всѣмъ вообще военно-морскимъ бюрократамъ: необходимыми условіями внѣшняго величія и авторитета онъ признавалъ надменный тонъ, высокомѣрное пренебреженіе къ чужимъ правамъ и интересамъ, готовность къ категорическому отказу даже въ самыхъ справедливыхъ требованіяхъ, угрозы употребленіемъ силы, — подобно тому, какъ это успѣшно практикуется во внутренней политикѣ, по отношенію къ безправнымъ обывателямъ. Такого рода дипломатію онъ неизмѣнно рекомендовалъ и отстаивалъ въ своихъ депешахъ изъ Портъ-Артура, иногда съ нѣкоторымъ подобіемъ патріотическаго подъема. Въ телеграммѣ отъ 12 сентября 1903 года, ссылаясь на неуступчивость Китая и на энергическую закусисную дѣятельность Японіи, онъ считаетъ долгомъ «доложить, что при такихъ условіяхъ оставить Манчжурію послѣ трехлѣтней оккупации представляется невозможнымъ безъ уменія нашего политическаго положенія на Дальнемъ Востокѣ»; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предлагаетъ переговоры въ Пекинѣ, въ виду безуспѣшности ихъ, прекратить, — такъ что обязательство возвратить Манчжурію Китаю, возвѣщенное конвенціею 1902 года, осталось бы неисполненнымъ ради поддержанія русскаго престижа. Какъ видно изъ депеши отъ 20 сентября, совѣтъ былъ принятъ и исполненъ; нѣсколькими днями раньше, сообщая о работанномъ имъ совмѣстно съ барономъ Розеномъ проектѣ отвѣтныхъ предложеній японскому правительству, А. телеграфировалъ въ Петербургъ: «японскій проектъ выказалъ совершенно недопустимую притязательность, отнимавшую всякую возможность придти съ Японіею на этихъ основаніяхъ къ соглашенію. Для насъ единствен-

нымъ основаніемъ для соглашенія могло бы служить только признаніе Японіею Манчжуріи стоящей всецѣло внѣ сферы ея интересовъ. Взаимнѣ того мы могли бы сдѣлать извѣстныя уступки на корейской почвѣ, крайній предѣлъ коихъ изложенъ въ нашемъ проектѣ. Но приступать къ переговорамъ на основаніи этого проекта казалось бы возможнымъ только въ томъ случаѣ, если предварительно будетъ рѣшено продолжить оккупацию Манчжуріи, каковое рѣшеніе только и можетъ, по моему глубокому убѣжденію, соотвѣтствовать настоящему положенію нашему на Дальнемъ Востока. Въ заключеніе осмѣливаюсь высказать свой взглядъ, основанный на совокупности наблюдаемыхъ здѣсь политическихъ обстоятельствъ, что ожидать успѣха предстоящихъ переговоровъ съ Японіею возможно лишь при условіи, если посланнику будетъ предоставлено съ полною ясностью дать понять японскому правительству, что права и интересы свои въ Манчжуріи *Россия намерена отстаивать*, если требуется, *вооруженною рукою*. Въ депешѣ отъ 20 сентября 1903 г. онъ пишетъ: «Въ виду предстоящихъ переговоровъ въ Токио приемлю смѣлость доложить, что вслѣдствіе существующаго настроенія въ Японіи, нельзя исключать возможности посланки ею отряда войскъ для занятія сѣверной Кореи, какъ это нынѣ подтверждается полученнымъ донесеніемъ военнаго агента; допуская возможность подобнаго шага со стороны Японіи, полагаю необходимымъ теперь же выяснить, какъ надлежитъ намъ, въ случаѣ приведенія въ исполненіе упомянутого намѣренія, отнестись къ такому вызывающему образу дѣйствій, дабы, ограждая свои интересы, избѣжать до послѣдней возможности вооруженнаго столкновенія. При этомъ главнѣйшимъ вопросомъ является, гдѣ именно произойдетъ высадка отряда и въ какой численности. Если такая высадка въ составѣ даже одной бригады послѣдуетъ на западномъ корейскомъ побережьи въ Желтомъ морѣ, то, принимая во вниманіе близость къ Манчжуріи и Квантуну, полагаю, что ограничиться однимъ протестомъ противъ Японіи за нарушеніе договора 1896 года невозможно, и было бы соотвѣтственнымъ, кромѣ предьявленія протеста, предупредить японское правительство, что всякая дальнѣйшая посланка войскъ въ Корею не можетъ быть допустима и повлечетъ за собою принятіе нами также военныхъ мѣръ для огражденія нашихъ законныхъ и справедливыхъ интересовъ. Таковыя мѣры, полагалъ-бы, могли-бы заключаться въ нижеслѣдующемъ: въ случаѣ высадки въ Чемульпо, Цинанпо или въ устьѣ р. Ялу,

первое—*оказать противодействие открытой силой на морѣ* высадкѣ дальнѣйшихъ эшелоновъ; второе—немедленно мобилизовать войска Квантунской области и расположенныя въ Манчжуріи, одновременно подготовивъ все для ихъ сосредоточенія къ Мукдену и объявивъ всю Манчжурію на военномъ положеніи. Слѣдующей мѣрою могла бы быть требующая значительнаго времени мобилизациа резервныхъ войскъ въ Забайкальѣ и подготовленіе къ мобилизации предназначенныхъ для подкрѣпленія военныхъ силъ Дальняго Востока войскъ Сибирскаго, Московскаго и Казанскаго округовъ». Столь грозныя въ мирное время предположенія, какъ извѣстно, не осуществились послѣ прямого разрыва съ Японіею, и никакого «противодѣйствія открытой силой» не было оказано японцамъ не только при занятіи ими Чемульпо, но даже при высадкѣ ихъ въ Бицзывоо, на Квантунскомъ полуостровѣ, находившемся въ непосредственномъ завѣдываніи А.

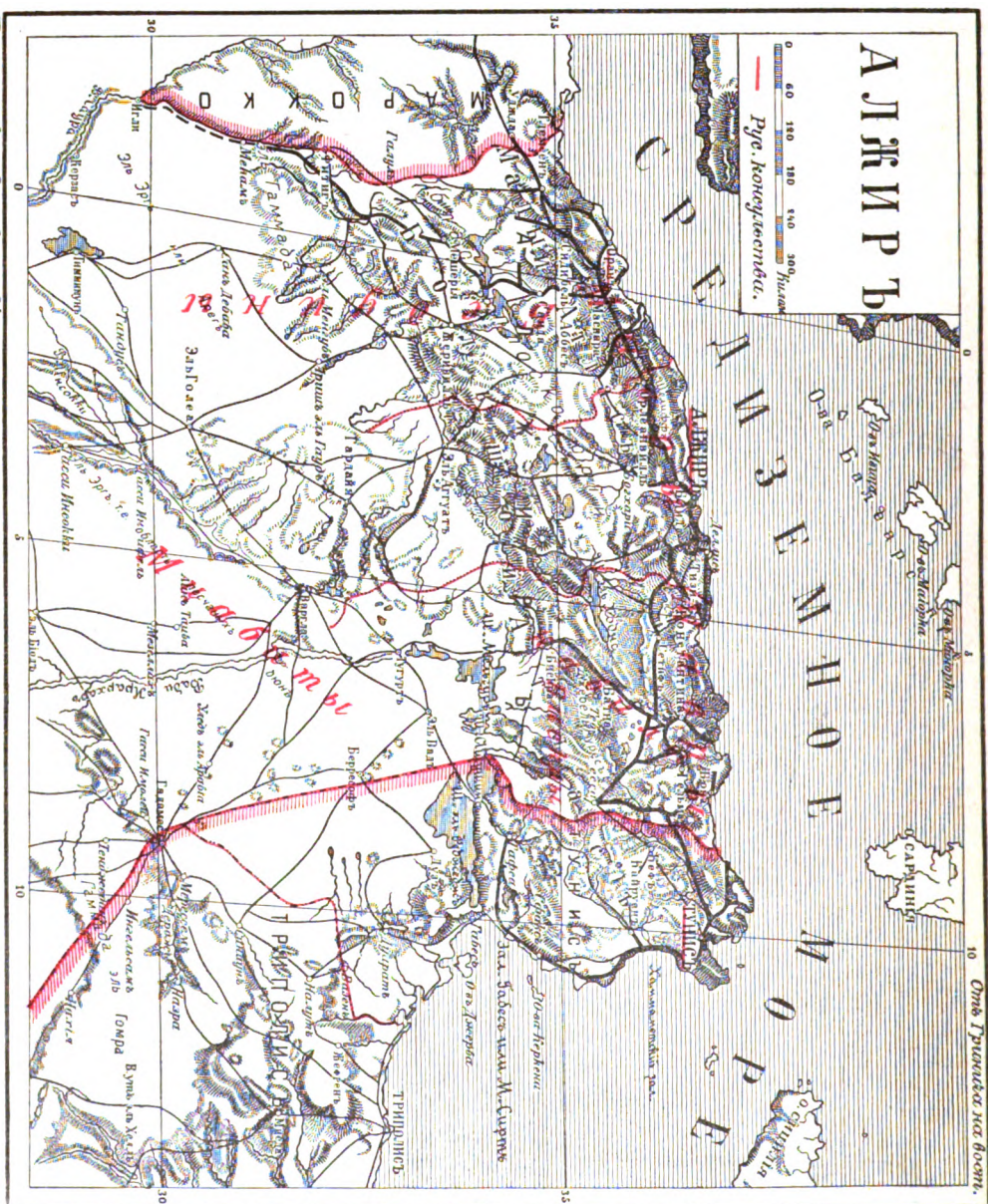
Въ отвѣтъ на телеграмму изъ Петербурга, проникнутую, очевидно, духомъ миролюбія, А. почтительнѣйше докладываетъ (отъ 25 сент.): «Полное соглашеніе съ Китаемъ по всѣмъ вопросамъ, затрагивающимъ насущные интересы наши въ Манчжуріи, было бы наиболѣе желательнымъ рѣшеніемъ манчжурскаго вопроса, но придти къ таковому соглашенію, по соображеніямъ, высказаннымъ въ моей телеграммѣ отъ 17-го мая, при настоящемъ положеніи Китая невозможно, что и подтвердилось результатомъ переговоровъ, происходившихъ весною сего года и въ послѣднее время. Вслѣдствіе сего единственнымъ средствомъ обезпечить наши интересы остается продолжать оккупацию страны. Возстановить же довѣрчивыя отношенія къ намъ китайцевъ послѣ всѣхъ происходившихъ событій надо признать совершенно недостижимымъ, даже еслибы мы отказались отъ всего, что нами съ такими тяжелыми жертвами приобрѣтено въ Манчжуріи. Что касается Японіи, то ей предложенъ контръ-проектъ соглашенія, удостоившійся Высочайшаго одобренія и представляющій обоюдно-выгодный и почетный для Японіи выходъ изъ того положенія, которое она сама создала своимъ заносчивымъ образомъ дѣйствій. Если на предложенныя условія японское правительство не согласится и приступитъ къ занятію Кореи, причемъ высадитъ и сосредоточитъ войска въ сѣверной ея части, то таковыя дѣйствія продолжаю считать недопустимыми, какъ представляющія настоящую угрозу нашему положенію на Дальнемъ Востока». Исполненіе Высочайшей воли «къ устранинiю поводовъ вооруженнаго столкновенія

составляетъ для меня самый священный долгъ, коему я неуклонно слѣдую во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Но глубоко убѣжденъ, что вѣрнѣйшимъ способомъ достигнуть сего можетъ быть только непоколебимая рѣшительность въ своевременномъ принятіи мѣръ, которыя однѣ въ состояніи удержатъ Японію отъ осуществленія ея чрезмѣрно честолюбивыхъ намѣреній».

Въ депешѣ отъ 13 декабря 1903 г. А. высказывается въ томъ же духѣ: «Новыя японскія предложенія, переданныя мнѣ въ телеграммѣ барона Розена отъ 9 декабря, равносильны требованію отъ русскаго правительства формальнаго признанія протектората Японіи надъ Кореей... Между тѣмъ, принося такія жертвы, мы все же не достигнемъ главной цѣли — устраненія существующаго нынѣ неопредѣленнаго положенія, ибо японское правительство, требуя приведенныхъ уступокъ, не только не общается удовольствоваться ими, но, напротивъ, откровенно предупреждаетъ, что поводы къ недоразумѣніямъ будутъ продолжать существовать, и что для ихъ устраненія необходимо сверхъ того включить въ предѣлы соглашенія всѣ тѣ области Дальняго Востока, гдѣ интересы обѣихъ имперій соприкасаются... А потому, «считаю вѣрноподданническимъ долгомъ доложить, что требованія эти настолько притязательны, что по моему глубокому убѣжденію не можетъ быть ни малѣйшихъ колебаній въ рѣшеніи считать ихъ неприемлемыми. Приступая въ августъ сего года къ переговорамъ по приглашенію японскаго правительства, имѣлось въ виду устранить нежелательныя осложненія, которыя могли возникнуть вслѣдствіе возможности неуспѣха переговоровъ съ Китаемъ касательно исполненія договора 26 марта (1902 г.). Теперь, когда эти опасенія миновали и когда, не взирая на миролюбіе и снисходительность Россіи, Японія выступаетъ съ домогательствами, превосходящими всякій благоразумный предѣлъ, для насъ, полагаю, будетъ во всѣхъ отношеніяхъ предпочтительнымъ, чтобы токійскій кабинетъ безъ санкціи Россіи осуществилъ свои политическія намѣренія относительно Кореи. Только сознавая серьезность переживаемыхъ здѣсь событий, держаю со всей откровенностью высказать свое мнѣніе, что всякая дальнѣйшая теперь уступка Японіи приближаетъ насъ еще съ большей вѣроятностью къ разрыву, къ тому великому бѣдствію», и т. д. — 26 декабря А — у телеграфировали изъ Петербурга: «Вслѣдствіе вашей телеграммы отъ 24 декабря, вамъ разрѣшается объявленіе мобилизаціи въ областяхъ Дальняго Востока и введеніе

въ Манчжуріи военнаго положенія, а также объявленіе приморскихъ крѣпостей Артура и Владивостока на военномъ положеніи, для приведенія ихъ въ боевую готовность». Занятіе же нижняго теченія Ялу передовыми войсками признано сейчасъ нежелательнымъ и эта мѣра разрѣшается «только въ послѣдней очереди и если найдете ее крайне необходимой. О мобилизаціи въ сибирскихъ губерніяхъ будетъ сдѣлано распоряженіе». Затѣмъ, 3 января 1904 г. А. опять таки совѣтуетъ прекратить переговоры съ Японіею, какъ раньше прекращены были они съ Китаемъ: «Переданныя въ телеграммѣ барона Розена отъ 31 декабря отвѣтныя предложенія Японіи, по существу своему и по тону японскаго сообщенія, еще болѣе притязательны и самоувѣренны, чѣмъ прежде. Продолженіе переговоровъ въ этомъ направленіи, повидимому, не только не можетъ привести къ примиренію обоюдныхъ интересовъ и, слѣдовательно, къ достиженію той цѣли, ради которой они были начаты, но, напротивъ, ведетъ, къ постепенному обостренію отношеній и къ болѣе вѣроятному разрыву»... Дальнѣйшее извѣстно: А. добился прекращенія переговоровъ и разрыва, но уже со стороны Японіи, и тогда оказалось, что разрывъ и послѣдовавшее за нимъ открытіе военныхъ дѣйствій поразили своею неожиданностью не только русскую дипломатію, русское правительство и всю Россію, но и самого намѣстника на Дальнемъ Востокѣ...
Л. Слонимскій.

Алексѣй Александровичъ, — великій князь, четвертый сынъ императора Александра II, родился въ 1850 г., числился во флотѣ и въ 1871 г. совершилъ кругосвѣтное плаваніе; въ 1881 г. назначенъ былъ главнымъ начальникомъ флота и морского вѣдомства, послѣ того какъ завѣдывавшій послѣднимъ, в. к. Константинъ Николаевичъ, отказался отъ всякой общественной дѣятельности; въ 1883 г. получилъ званіе генералъ-адмирала и оставался во главѣ вышшаго морского управленія до русско-японской войны 1904 г. За это время нашъ военный флотъ получилъ значительное развитіе въ количественномъ отношеніи, особенно по количеству затраченныхъ на него казенныхъ суммъ; устроены порты въ Севастополѣ, Либавѣ (Александра III) и Портъ-Артурѣ, расширены доки въ Кронштадтѣ и Владивостокѣ. Чтобы поднять флотъ въ качественномъ отношеніи, введенъ былъ морской цензъ, который, какъ оказалось, привелъ къ противоположнымъ результатамъ. Идея этого ценза принадлежала адмиралу Бутакову, который обратилъ вни-

Политическая Энциклопедия.

маніе на то обстоятельство, что изъ значительнаго числа офицеровъ, состоящихъ въ спискѣ по морскому вѣдомству, только небольшой процентъ (около 10%) постоянно находился въ плаваніи, а остальные заняты были береговой службой; послѣдніе именно и получали повышеніе и видныя мѣста, что весьма вредно отражалось на ходѣ дѣлъ. Когда въ 1885 г. послѣ столкновенья на Кушкѣ рѣшено было произвести морскую демонстрацію въ китайскихъ водахъ, пославъ туда внушительную эскадру, то для этого не нашлось надлежащаго числа опытныхъ офицеровъ и командирами судовъ назначены были лица, давно потерявшія связь съ моремъ, не выдавъ его со времени выхода изъ корпуса. Адмиралъ Бутаковъ полагалъ поставить условіемъ для получения извѣстнаго чина или мѣста, чтобы офицеръ провелъ опредѣленное время въ плаваніи, что онъ называлъ «коэффициентомъ плаванія». Идея эта, вполнѣ правильная въ своемъ основаніи, получила совершенно иной характеръ, когда воплощена была въ форму закона о морскомъ цензѣ, который, по настоянію в. к. А. А., введенъ былъ въ 1885 г. Этотъ цензъ, кромѣ того, былъ связанъ съ правилами о предѣльномъ возрастѣ, по которымъ въ извѣстномъ чинѣ допускалась служба только до опредѣленнаго возраста, по достиженіи котораго офицеръ увольнялся, въ силу самого закона, въ отставку. Означенный законъ имѣлъ для флота весьма неблагоприятныя послѣдствія, что достаточно выяснилось черезъ нѣсколько лѣтъ его примѣненія. Но такъ какъ во главѣ управленія флотомъ стояло лицо, не отвѣтственное ни передъ закономъ, ни передъ общественнымъ мнѣніемъ, то на критику установившихся порядковъ и на обсужденіе ихъ въ газетахъ смотрѣли въ административныхъ сферахъ какъ на «дерзкое» и недопустимое «порицаніе закона о морскомъ цензѣ» и въ этомъ смыслѣ дѣлались министромъ внутреннихъ дѣлъ строгія внушенія редакціямъ. Такъ, даже «Новое Время» получило подобное внушеніе за чисто дѣловую статью, въ которой доказывалось деморализующее вліяніе морского ценза на моряковъ; послѣдніе со школьной скамьи думали не о службѣ, а объ исполненіи условій ценза, и морскія суда стали не мѣстомъ служенія, не мѣстомъ приобрѣтенія практическаго морского образованія, а превратились въ какія-то стоянки для кратковременнаго пребыванія моряковъ-карьеристовъ. Въ этой статьѣ между прочимъ доказывалось, что цѣлый рядъ аварій, бывшихъ въ теченіи восьмилѣтняго существованія правилъ о морскомъ цензѣ, является лишь результатомъ означенныхъ правилъ. Общій упадокъ

флота и морского дѣла, выразившійся такъ убійственно въ ужасахъ японской войны, былъ продуктомъ не только морского ценза, но и результатомъ всей реакціонной, мертвящей и раззорительной политики правительства въ теченіе цѣлой четверти вѣка; эта политика привела къ паденію образованія, къ пониженію умственнаго уровня, къ господству бездарности, представляя весьма благопріятную почву для карьеризма и для всякаго рода хищничества, которое въ особенно широкихъ размѣрахъ практиковалось въ морскомъ вѣдомствѣ. Видныя и отвѣтственныя мѣста во флотѣ, какъ и въ другихъ вѣдомствахъ, давались не за заслуги, а за услуги и по протекціи, въ особенности высокопоставленныхъ дамъ. Казнокрадство свило себѣ прочное гнѣздо и играло не послѣднюю роль въ позорныхъ пораженіяхъ нашего флота, что довольно ясно засвидѣтельствовано адмираломъ Рожественскимъ, который публично въ одномъ засѣданіи сказалъ: «Скажу только, касаясь вопроса о злоупотребленіяхъ, что тѣ, кто нашелъ могилу на днѣ Корейскаго пролива—тѣ не крали! Они не воровали, въ кражахъ они не виноваты». Изъ этихъ словъ вытекаетъ логическій выводъ, что тѣ, которые остались въ живыхъ, тѣ крали и воровали, и были, слѣдовательно, косвенными виновниками катастрофы при Цусимѣ; но главнымъ и истиннымъ виновникомъ всѣхъ пораженій былъ общій характеръ правительства, остановившаго прогрессивное развитіе русскаго общества и стремившагося дать исключительное господство затхлымъ бюрократически-крѣпостническимъ порядкамъ, вслѣдствіе чего Россія во всѣхъ областяхъ государственной жизни и дѣятельности далеко отстала не только отъ Европы, ея учительницы, но даже отъ Японіи, ея недавней еще ученицы, которая потому и оказалась побѣдительницей какъ на сушѣ, такъ и на морѣ. *Н. В. Рейнгардтъ.*

Алжиръ,—французская провинція на сѣверномъ берегу Африки. До завоеванія А. французскими войсками эта часть Африки существовала въ видѣ туземнаго государства въ номинальной лишь зависимости отъ Турціи. Въ періодъ завоеванія А. при Людовикѣ-Филиппѣ, которое началось въ 1830 г. вступленіемъ французскихъ войскъ подъ начальствомъ де-Бурмона въ Алжиръ (главный городъ А.), управленіе А. было главнымъ образомъ военное, подчиненное главнокомандующему французскихъ войскъ въ А., а съ 1834 г. генераль-губернатору. Ко времени второй республики, установившейся во Франціи въ 1848 г., большая часть территоріи А. была уже завоевана, вслѣд-

ствие чего явилась возможность учредить гражданское управление, какъ общее правило: въ А. было перенесено французское административное дѣленіе на департаменты съ префектами во главѣ; департаменты подчинены непосредственно центральному правительству, военная же власть генераль-губернатора и подчиненное ему военное управление распространялись лишь на т. н. «военную территорию», въ которую входили части А., не замиренныя еще окончательно. При Наполеонѣ III централизація управленія А. проведена была еще далѣе: въ составѣ французскаго кабинета декретомъ 1858 г. учреждена была должность министра А. и колоній, и все высшее управленіе А. перенесено въ Парижъ. Эта система не дала желательныхъ результатовъ, вслѣдствіе чего въ 1860 г. снова было возстановлено на всей территории А. генераль-губернаторство. Власть генераль-губернатора носила военный характеръ; ей подчинено было все гражданское управленіе краемъ; генераль-губернаторъ подчиненъ непосредственно императору. Послѣ столькихъ колебаній между системами централизаціи и децентрализаціи, между военнымъ и гражданскимъ управленіемъ, съ 1870 г., т. е. уже во время третьей республики, все высшее управленіе А. сосредоточено на мѣстѣ, въ городѣ Алжирѣ, т. е. по отношенію къ центральному французскому правительству окончательно принята система децентрализаціи; но власть мѣстнаго генераль-губернатора, въ отличіе отъ того, какъ это было раньше, имѣетъ главнымъ образомъ не военный, а гражданскій характеръ. Это административное устройство, развитое позднѣйшими декретами семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годовъ, существуетъ въ А. и по настоящее время. Современное административное устройство А. слѣдующее. Во главѣ провинціи поставленъ гражданскій генераль-губернаторъ, который по уполномочію министровъ и за ихъ отвѣтственностью передъ парламентомъ, осуществляетъ всѣ функціи вышшаго управленія краемъ. При генераль-губернаторѣ учреждены два совѣта: *правительственный совѣтъ* (conseil de gouvernement), состоящій изъ всѣхъ высшихъ чиновъ мѣстной администраціи, гражданской и военной. Онъ имѣетъ значеніе совѣщательнаго учрежденія при генераль-губернаторѣ и несетъ функціи исполнительнаго административнаго органа. *Высшій правительственный совѣтъ* (Conseil supérieur de gouvernement) состоитъ изъ тѣхъ же высшихъ административныхъ чиновъ, префектовъ всѣхъ департаментовъ, дивизіонныхъ командировъ военныхъ территорий, и изъ выборныхъ членовъ, избираемыхъ по шести

лицъ отъ cadaго генеральнаго совѣта департамента. Функціи этого совѣта состоятъ главнымъ образомъ въ распредѣленіи общегосударственныхъ налоговъ и вотираніи бюджета провинціи. Въ отношеніи мѣстнаго управленія, вся территория А. раздѣлена на три департамента съ гражданскимъ управленіемъ: Алжиръ, Оранъ и Константина. и военную территорию. Гражданскому управленію подчинена большая часть А. территории, военному—меньшая. Административное устройство въ департаментахъ совершенно аналогично тому, какое существуетъ во Франціи. Во главѣ департамента стоитъ префектъ, при немъ совѣтъ префектуры, имѣющій, какъ и во Франціи, значеніе мѣстнаго исполнительнаго органа и мѣстнаго органа административной юстиціи; генеральный совѣтъ, являющійся органомъ мѣстнаго самоуправленія, какъ и во французскихъ департаментахъ. Онъ состоитъ изъ членовъ-французовъ, избираемыхъ въ общинахъ всѣмъ французскимъ населеніемъ путемъ всеобщей и прямой подачи голосовъ, и членовъ-мусульманъ, назначаемыхъ генераль-губернаторомъ изъ зажиточныхъ туземцевъ. Департаменты дѣлятся на округа, съ су-префектами во главѣ, округа—на общины. Управленіе военной территории совпадаетъ съ дѣленіемъ воинскихъ частей. Главнокомандующимъ всей военной территории считается генераль-губернаторъ. Территория дѣлится на дивизіи подъ начальствомъ генераловъ, командующихъ дивизіями, дивизіи—на субъ-дивизіи, подъ начальствомъ бригадныхъ генераловъ, и меньшія административныя дѣленія (cercles) подъ начальствомъ капитановъ и субалтерныхъ офицеровъ. При дивизіяхъ имѣются для управленія французскимъ населеніемъ совѣты префектуры, отправляющіе тѣ же функціи, что и въ департаментахъ; управленіе же туземнымъ населеніемъ сосредоточено въ туземныхъ отдѣленіяхъ дивизіонныхъ штабовъ. Общинное управленіе въ департаментахъ соотвѣтствуетъ французскому. Органами общины являются мэръ съ помощниками, и муниципальный совѣтъ, избираемый французскимъ населеніемъ общины, мусульманскіе же члены назначаются префектомъ. Въ военныхъ территорияхъ, кромѣ французскихъ общинъ и французскихъ военно-административныхъ дѣленій, существуютъ и туземные административные органы, назначаемые французскою администраціей. Во главѣ отдѣльных племенъ назначены *каиды*, нѣсколько племенъ образуютъ агалыкъ, во главѣ котораго стоитъ *ага*; агалыки объединяются въ халифаики, съ халифами во главѣ.

Участіе алжирскаго населенія въ цен-

тральномъ управленіи и законодательствѣ республики осуществляется посредствомъ шести депутатовъ, избираемыхъ въ палату депутатовъ французскимъ населеніемъ департаментовъ, по два отъ каждого, путемъ всеобщей и прямой подачи голосовъ. Въ сенатъ отъ А. избираются три сенатора, по одному отъ каждого департамента. Вообще, управление А. можно охарактеризовать какъ крайне бюрократическое: всѣ главнѣйшіе и высшіе органы управления состоятъ изъ членовъ администраціи; выборному же элементу отведена довольно незначительная роль, и то, главнымъ образомъ, въ низшихъ учрежденіяхъ, роль которыхъ сводится къ осуществленію хозяйственныхъ функций управленія. Другая характерная черта алжирскаго управленія — неравноправность въ политическомъ отношеніи туземнаго населенія съ французскимъ. Для того, чтобы приобрѣсть права французскаго гражданина, туземцы-мусульмане должны, по закону 1870 г., сдѣлать особое заявленіе о томъ, что они отказываются отъ права регулировать свои юридическія отношенія по корану и подчиняются французскимъ законамъ. Сравнены съ французами въ правахъ лишь туземные евреи; мусульманское же населеніе, которое въ огромномъ большинствѣ случаевъ требуемаго закономъ 1870 г. заявленія не дѣлаетъ, лишено почти всѣхъ политическихъ правъ, чтд, впрочемъ, обусловлено низкимъ культурнымъ уровнемъ этихъ народностей.

М. Н.

Альфонсъ XIII,—испанскій король; род. 17 мая 1886 г., послѣ смерти своего отца, короля Альфонса XII (ум. 25 ноября 1885 г.); съ самаго дня рожденія былъ уже испанскимъ королемъ, но страну, на правахъ регентши, правила его мать, королева Марія Христина. 17 мая 1902 г. онъ, какъ совершеннолѣтній, вступилъ въ управленіе страной, заставъ у власти либеральный кабинетъ Сагасты; когда послѣдній въ январѣ 1903 г. палъ, А. XIII поручилъ сформированіе кабинета консерватору Сильвелъ, хотя въ палатѣ было либеральное большинство. Потомъ у власти быстро смѣнялись различные кабинеты, преимущественно консервативные, къ которымъ король, повидимому, питаетъ большую симпатію,—но также и либеральные; личная роль короля въ этихъ смѣнахъ ничтожна.

В. В.—ъ.

Америка въ политич. отношеніи.—Существованіе старой, до-Колумбовской А. было насильственно пресѣчено европейскими вторженіями и завоеваніями. Съ конца XV вѣка ея исторія—исторія европейской колонизаціи, использованія европейцами природ-

ныхъ даровъ этого материка. Но постепенно на кладбищахъ загубленныхъ государствъ и въ дѣвственныхъ пустыняхъ зародился и окрѣпъ Новый Свѣтъ, новый уже не въ смыслѣ его географической и прочей новизны въ глазахъ европейцевъ, а въ смыслѣ возникновенія тамъ ряда жизнеспособныхъ и своеобразныхъ политическихъ организмовъ. Изъ европейскихъ колоній развились американскія государства. Настоящими «американцами» въ политическомъ смыслѣ слова, создателями американскихъ государствъ и политики сдѣлались потомки европейцевъ. И тамъ, гдѣ европейскія расы наиболѣе преобладали надъ туземными, гдѣ онѣ наименѣе соприкасались съ послѣдними и особенно превосходили ихъ культурой, именно тамъ туземцы исчезали съ особенной скоростью, а новая американская культура обнаруживалась съ особенной яркостью. И обратно, въ тѣхъ частяхъ А., гдѣ европейцы застали сравнительно развитый общественный строй, гдѣ туземцы, уже благодаря своей численности, не могли быть уничтожены и поглощены—тамъ постепенно происходило сліяніе, амальгамированіе европейской цивилизаціи съ началами туземной жизни. Процессъ этого амальгамированія и теперь далеко еще не закончился въ Южной А.

И такъ, европейская цивилизація вносила или въ пустыню съ рѣдкимъ, ничтожнымъ населеніемъ (большая часть Сѣверной А.), или въ страны, болѣе густо населенныя (Мексика, Вестъ-Индіа, части Южной А.). Сюда присоединилось еще и то обстоятельство, что въ страны перваго типа, сравнительно менѣе богатыхъ и суровыхъ, колонизаціонное движеніе шло изъ государствъ протестантскихъ. Конечно, самая сѣверная колонія А.,—Канада основана католиками-французами. Но это не помѣшало англичанамъ занять первенствующее положеніе въ Сѣверной А., основать тамъ самыя замѣчательныя и политически здоровыя поселенія. Заслуга Англіи не только въ томъ, что она дала людей и традиціи свободы, но и въ томъ, что она не нарушала роста своихъ колоній мелочной опекой. Зародилась новая нація, а разъ познавъ себя, не замедлила основаться въ новое государство—С. Штаты. Созданіе этого государства было величайшимъ актомъ политическаго творчества, высокимъ памятникомъ политической мудрости. Съ 1787 г. знамя и идеалъ федерализма были усвоены народами, какъ одинъ изъ лучшихъ лозунговъ ихъ стремленій.

Рядомъ съ развитіемъ с.-американскихъ колоній въ духѣ политической и религиозной свободы,—развитіемъ, приведшимъ къ

образованію и процвѣтанію С. Штатовъ,— происходило постепенное разложеніе огромной колониальной имперіи, созданной испанцами въ Новомъ Свѣтѣ. Завоеваніе этихъ богатыхъ, сказочныхъ странъ было эпопеей—кровавой и блестящей. Затѣмъ, началась ихъ неразсчетливая эксплуатація; положено было основаніе колониальной системѣ, жестокой, деспотической. Мечъ и крестъ—нечетерпимый крестъ воинствующей католической церкви—были главными орудіями этой системы. Она была лишь отроскомъ испанской монархіи стараго порядка, и ей суждено было пасть вмѣстѣ съ послѣднимъ. Подъ вліяніемъ идей великой франц. революціи и переворотовъ въ самой Испаніи, стали одна за другой отпадать ея колоніи. Началась ихъ борьба за независимость, борьба болѣе тяжкая и кровавая, чѣмъ та, которая потребовалась для освобожденія С. Штатовъ Сѣверной А. Послѣ сложныхъ перипетій борьбы (1810—26 гг.), выдвинувшей «южно-американскаго Вашингтона» Боливара, была постепенно провозглашена, а затѣмъ и признана независимость цѣлага ряда новыхъ государствъ—въ теченіе десятихъ и двадцатыхъ годовъ XIX вѣка (Важнѣйшія даты: 1810 г.—начало возстанія въ Мексикѣ, 1821 г.—ея отдѣленіе отъ Испаніи; 1818 г.—провозглашеніе независимости Чили, 1819 г.—Колумбійск. республики, 1823—Венецуэлы, 1824 г.—центральной А. и т. д.). Одновременно произошло превращеніе Бразиліи изъ португальской колоніи въ самостоятельное государство—имперію (1822—25 гг.). Такимъ образомъ, спустя 50 лѣтъ послѣ перваго политическаго *самопредѣленія* американскихъ народовъ (декларация независимости 13 штатовъ Сѣв. А., 4 іюля 1776 г.), вся Южная А. (кромѣ Гвіаны) и Сѣв. А. (кромѣ Канады) были свободны отъ зависимости или связи съ Европой. Испанія, нѣкогда повелительница отъ Калифорніи и Флориды до Магелланова пролива, къ концу XIX вѣка утратила послѣднія свои Вестъ-индскія владѣнія, послѣ войны съ С. Штатами въ 1898 г. Это было одновременно послѣднимъ звеномъ въ цѣпи испанскихъ краховъ, новымъ торжествомъ англосаксонской расы надъ расой латинской, побѣдой! процвѣтающей, свободной республики Новаго міра надъ рутинной, худосочной монархіей Стараго. Вліяніе Испаніи было вычеркнуто изъ политической системы А.—она ушла оттуда, но оставила неизгладимую печать своего языка, своей церкви и вообще культуры въ жизни всѣхъ странъ, ей прежде подчинявшихся!

Политическая эмансипація А. отъ Европы—фактъ давно совершившійся и ут-

ратившій нынѣ свой политическій интересъ. Юридическое выраженіе идея этой независимости нашла въ такъ наз. *доктринѣ Монроэ*. Она была сформулирована въ эпоху борьбы южно-американскихъ странъ за независимость, въ виду предполагавшейся со стороны державъ Священнаго союза помощи Испаніи (противъ ея возставшихъ колоній). Въ посланіи президента С. Штатовъ Монроэ по этому поводу говорилось, что будетъ признана враждебной всякая попытка распространенія европейской политики или колонизаціи на какую-либо часть американскаго материка и пр. (1823 г.). Слова эти стали затѣмъ толковаться, какъ «доктрина» объ обязательномъ невмѣшательствѣ европейскихъ державъ въ дѣла государствъ американскаго континента. Конечно, въ такомъ видѣ доктрина эта—лишь замаскированная формула гегемоніи С. Штатовъ на пространствахъ обѣихъ Америкъ. На самомъ же дѣлѣ, нѣтъ никакого основанія разсматривать А. какъ одно цѣлое въ политическомъ отношеніи. Различіе Сѣвера и Юга, какъ колонизаціонныхъ областей, отмѣченное выше и осложненное различіемъ англо-протестантской культуры въ одной, испано-католической—въ другой части А., выражается и теперь въ довольно рѣзкой формѣ. Это различіе А. латинской и англосаксонской парализуетъ возможность какого-либо прочнаго объединенія ея, и легко можетъ быть использовано европейской дипломатіей.

Въ области политической, Новый Свѣтъ оказался той почвой, которая произвела пышное растеніе—величайшую федеративную республику міра—С. Штаты Сѣв. А. Съ легкой руки Штатовъ, республика и федерація сдѣлались излюбленными формами американскаго политическаго строя. Въ настоящее время, изъ 142—5 милл. населенія А. подавляющее большинство—122 милл.—живетъ подъ режимомъ федеративнымъ (С. Штаты, Канада, Мексика, Бразилія, Венецуэла, Аргентина). Но, тогда какъ С. Штаты (нынѣ 80 милл. населенія) уже съ 1787 года стройно и почти безъ потрясеній развиваются въ рамкахъ своей конституціи, а другая федерація Сѣверной А.—Канадская (6 милл. населенія), сохранившая формальную и культурную связь съ Англійей, представляетъ сплошной триумфъ тѣхъ же началъ на огромныхъ пространствахъ самой сѣверной части материка,—страны католической «латинской» А. лишь въ послѣднее время обнаруживаютъ нѣкоторую устойчивость. Здѣсь ни республиканское, ни федеративное начало не имѣли такого успѣха, не дали такихъ плодовъ, какъ

въ А. англо-саксонской. Очевидно, что три столѣтія порабощенія и обскурантизма были мало пригодной школой для политическаго воспитанія народовъ. Затѣмъ, сравнительно большій процентъ цвѣтнокожихъ элементовъ и помѣсей европейцевъ съ индѣйцами и неграми въ странахъ латинской А. оказывается также условіемъ неблагопріятнымъ. Въ Бразиліи, напр. въ 1890 г. изъ 14.334,000 населенія лишь 6.302,000, т. е. менѣе половины, были бѣлыми; остальные состояли изъ негровъ и метисовъ. Въ Перу бѣлое населеніе составляло въ 1876 г. лишь 13,8%, въ Боливіи—12%, въ Эквадорѣ — ничтожное меньшинство; въ государствахъ центральной А. главную массу населенія образуютъ также аборигены и смѣшанныя расы. Въ Мексикѣ изъ 14.000,000 нас. бѣлыхъ лишь 20%, остальные—индѣйцы и метисы. Между тѣмъ, въ С.-Штатахъ въ 1900 г. изъ 76.000,000 нас. было цвѣтныхъ около 9 миллионовъ, изъ нихъ индѣйцевъ аборигеновъ страны, лишь 237,224. Въ созданіи сѣверо-американской государственности негры и вообще цвѣтные не играли никакой роли; но что ихъ многочисленность въ странахъ т. наз. латинской А. есть одна изъ причинъ ея меньшей культурности—въ этомъ врядъ ли можно сомнѣваться. Европейская эмиграція въ странѣ Южной А., усиливающаяся по мѣрѣ ихъ замирненія, принесетъ, конечно, большую пользу. Какъ бы то ни было, теперь государства этой части А. начинаютъ входить въ колею. Со времени освобожденія и до конца XIX вѣка они были непрестаннымъ зрѣлищемъ гражданскихъ войнъ и войнъ изъ-за территорій. Диктатуры, «пронунциamento», смѣна одной конституціи другою—были здѣсь явленіями совершенно заурядными. Республиканская форма сразу была принята повсюду. Два раза были попытки насадить имперію въ Мексикѣ—въ 1821 и 1863 гг., оба раза безуспѣшно. Бразильская имперія въ 1889 году безъ большихъ усилій превратилась въ федеративную республику. Но диктатура, единоличное правленіе—были всегда любимыми методами власти латинской А. Традиція эта восходитъ еще къ Боливару и пріемамъ испанскихъ генералъ-губернаторовъ. Какъ наиболѣе извѣстные примѣры, назовемъ диктатуру Розаса въ Аргентинѣ (1831—52), Франсіа въ Парагваѣ (1817—40) и др. Даже новѣйшіе успѣхи и прогрессъ Мексики приписываются твердой рукѣ ея президента Порфіріо Діаза, находящагося у власти уже съ 1877 г. Замашки нынѣшняго венецуэльскаго президента Кастро тоже вполне диктаторскія. Но, такъ или иначе, республика существуетъ тамъ всюду, и о

томъ, организовать-ли ее на началахъ федерализма или политической централизаціи, много велось споровъ въ разныхъ странахъ латинской А., не всюду послѣдовавшей, въ этомъ отношеніи, примѣру А. англосаксонской. Мысль образовать изъ всѣхъ государствъ Южной А. одну конфедеренцію, какъ бы С. Штаты Южной А., не была чужда идеалистамъ эпохи борьбы за независимость. Но мысль эта настолько опережала дѣйствительность, что изъ конгресса, созданнаго тогда же (1826) въ Панамѣ для ея обсужденія, ничего не вышло. Затѣмъ, попытки связать въ одно цѣлое хоть нѣкоторыя изъ этихъ государствъ тоже не увѣнчались успѣхомъ. Такъ, неудачна была попытка Боливара объединить Колумбію, Венецуэлу и Перу (1826—30). Помимо распаденія этого союза, изъ Колумбіи выдѣлилось еще и новое государство—Эквадоръ. Точно также распалась федерація мелкихъ государствъ центральной А. (Гватемала, С.-Сальвадоръ, Никарагуа, Гондурасъ и Коста-Рика), основанная въ 1824 году, хотя движеніе въ пользу федерализма и потомъ не прекращалось. Въ отдѣльныхъ государствахъ почти всюду происходила борьба централистовъ и федералистовъ. Въ однихъ восторжествовали первые, въ другихъ—вторые. Федеральными республиками являются Мексика (14 милл.), Венецуэла (3 милл.), Бразилія (15 милл.), Аргентина (5 милл.), Чили (3 милл.), Колумбія (4 милл.), Эквадоръ (1½ милл.), Перу (5 милл.), Боливія (2 милл.) и республики центральной А. (К.-Рика, Гватемала, Сальвадоръ, Никарагуа, Гондурасъ, Панама, — во всѣхъ 5 милл. населенія)—республики простыя. Для иллюстраціи политической неустойчивости нѣкоторыхъ изъ этихъ государствъ напомнимъ, что, напр., Венецуэла получила въ 1904 г. свою 15-ую конституцію, Боливія въ 1879 г. свою 12-ую конституцію и т. д. Изъ послѣднихъ гражданскихъ войнъ напомнимъ колумбійскую 1899—902 гг. и венецуэльскую 1903—04. Въ 1903 г. подъ эгидой С. Штатовъ и благодаря ихъ интересу къ прорытію Панамскаго канала произошло отдѣленіе отъ Колумбіи и образованіе новой маленькой республики на перешейкѣ—Панамской. Въ настоящее время, съ упроченіемъ порядка вещей въ Мексикѣ и Южной А., страны эти начинаютъ сильно развиваться экономически и играть роль отчасти и на всемірномъ рынкѣ. Природными богатствами онѣ надѣлены въ высокой мѣрѣ, культурность ихъ повышается, европейскіе капиталы и эмиграція давно перестали ими брезгать. Если имъ удастся наверстать потерянное время и приблизиться по степени экономическаго

процвітання и его розміру къ Сѣверо-Американскимъ Штатамъ, то контрастъ обѣихъ половинъ Новаго Свѣта,—контрастъ, плохо прикрываемый сходствомъ политическихъ формъ,—будетъ постепенно сглаживаться.

З. Аваловъ.

Амнистія,—одинъ изъ видовъ помилованія, т. е. прощенія лицъ, совершившихъ преступныя дѣянія. Помилованіе, въ собственномъ смыслѣ, есть прощеніе индивидуальное — отдѣльныхъ опредѣленныхъ лицъ. А.—освобожденіе отъ преслѣдованія и наказанія массовое, т. е. цѣлыхъ категорій или группъ преступниковъ. Юридическое основаніе помилованія вообще—признаніе невозможности устранить изъятія въ одинаковомъ подведеніи подъ абстрактныя и безжизненныя формулы карательнаго закона всѣхъ частныхъ случаевъ проявленія преступности. Личныя и объективныя обстоятельства, обусловливающія возникновеніе данного конкретнаго преступнаго факта, бываютъ иной разъ столь исключительны, что строгое соблюденіе закона въ отношеніи ихъ является лишь безцѣльной и ненужной жестокостью. А. первоначально имѣла характеръ совершенно случайный и служила простымъ актомъ милосердія главы верховной власти по отношенію къ несчастнымъ узникамъ. Дарованіе ея обусловливалось событіями и соображеніями, ничего общаго не имѣющими съ правосудіемъ, напр.: вступленіемъ на престолъ новаго монарха, коронованіемъ, рожденіемъ наслѣдника и т. п. А. этого рода и до сихъ поръ составляетъ у насъ, въ Россіи, обычное явленіе и выражается въ такъ называемыхъ всемілостивѣйшихъ манифестахъ, объявляющихъ или полное прощеніе, или сокращеніе сроковъ заключенія для отбывающихъ наказанія, а для подлежащихъ сужденію—полное отъ него освобожденіе или уменьшеніе размѣра положенной въ законѣ кары. Подобнаго рода А., внѣ связи съ родомъ совершенныхъ преступленій, само собою разумѣется, лишена всякаго юридическаго обоснованія и можетъ быть объясняема и оправдываема лишь фактически: чрезмѣрною продолжительностью, въ былое время, да и теперь тоже, сроковъ лишенія по суду свободы и вообще излишней суровостью уголовныхъ кодексовъ. Иной характеръ имѣетъ А. за государственныя преступленія. Вопросъ о ней неизбѣжно возникаетъ при каждомъ государственномъ переворотѣ. Если и понятіе преступнаго дѣянія противъ правъ личности или имущества не заключаетъ въ себѣ чего-либо абсолютнаго или безусловно неподвижнаго, то понятіе государственнаго престу-

пленія, имѣющаго своимъ главнымъ объектомъ данный государственный строй, цѣликомъ покоится на относительной основѣ. Когда строй существующій обращается въ существовавшій, нѣтъ смысла держать въ тюрьмахъ тѣхъ, которые несутъ кару за дѣйствія, утратившія свой преступный характеръ. Не одно чувство справедливости заставляетъ требовать ихъ освобожденія, но вмѣстѣ съ тѣмъ такое требованіе получаетъ и твердую объективную опору. Участіе, напримѣръ, въ сообществѣ, поставившемъ цѣлью своей дѣятельности замѣну въ Россіи неограниченной монархической формы правленія конституціонною, вызвавшее совершеніе тѣхъ или иныхъ дѣйствій, послѣ 17 октября 1905 г., какъ уголовно-наказуемое дѣяніе, не только повисло въ воздухѣ, но стало правомѣрнымъ. Законодатель оказался бы въ противорѣчій съ самимъ собою, если бы немедленно же не выпустилъ изъ тюремъ осужденныхъ за такое участіе. То же самое можно сказать объ А. за религіозныя посягательства, имѣющія еще болѣе условный характеръ.

Въ большинствѣ государствъ А., какъ и помилованіе, составляетъ прерогативу верховной власти. Во Франціи еще конституція 1848 г. установила, что А. можетъ быть дана не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ. Въ 1852 г. это правило было отмѣнено; въ 1871 г. оно восстановлено. То же начало принято въ Бельгіи.—Трудность практическаго разрѣшенія вопроса объ А. обыкновенно заключается въ точномъ ограниченіи круга подлежащихъ амнистированію преступниковъ. Главнымъ признакомъ, по которому квалифицируются преступныя дѣянія въ кодексахъ, служить, въ общемъ правилѣ, не побужденіе, руководившее виновнымъ, а преступное дѣйствіе, т. е. объективный фактъ. Побужденіе является въ однихъ случаяхъ моментомъ, увеличивающимъ размѣръ наказанія, въ другихъ—уменьшающимъ, въ третьихъ—безразличнымъ. Во всѣхъ этихъ послѣднихъ случаяхъ мотивъ, вызвавшій совершеніе дѣянія, не получаетъ отраженія въ приговорѣ, и выдѣлится, на основаніи приговора, изъ общей массы отбывающихъ наказаніе за данное дѣяніе, лицъ, совершившихъ его по политическому побужденію, не представляется никакой возможности. Такой характеръ имѣетъ, напримѣръ, по нашему дѣйствующему закону «явное возстаніе противъ властей» или вооруженное сопротивленіе. Если строго держаться формулы полной А. по политическимъ преступленіямъ, то окажется внѣ ея весьма значительная категорія даже громкихъ дѣлъ о массовыхъ сопротивленіяхъ, имѣв-

шихъ мѣсто въ Сибири со стороны политическихъ ссыльныхъ, не говоря уже о невѣдомыхъ отдѣльныхъ случаяхъ. Далѣе, нельзя забывать, что когда состоялись судебные приговоры надъ лицами, объ А. которыхъ затѣмъ возникаетъ вопросъ, въ интересахъ подсудимыхъ не только не было надобности раскрывать истинные мотивы, но, напротивъ, представлялось существенно важнымъ ихъ сокрытіе, во-первыхъ, дабы избѣжать повышенія наказанія, во-вторыхъ, дабы устранить обнаруженіе соучастниковъ. Нерѣдко цѣль достигалась, и судъ, по недоказанности, политическій мотивъ отвергалъ. Еще труднѣе разобраться въ приговорахъ, состоявшихся на основаніи исключительныхъ законовъ, напр., положенія объ усиленной охранѣ, по которому внѣшній фактъ нападенія или сопротивленія одинаково покрываетъ, какъ дѣяніе лица, по политическому побужденію убившаго генераль-губернатора, такъ и дѣяніе вора, который ранилъ городского, препятствовавшего ему совершить кражу. Въ виду всѣхъ этихъ основаній, справедливое и цѣлесоотвѣтственное рѣшеніе вопроса во многихъ случаяхъ невозможно безъ судебного пересмотра дѣлъ.

В. Кузьминъ-Караваевъ.

Амурская область, — одинъ изъ интереснѣйшихъ колонизаціонныхъ районовъ Азіатской Россіи. Общее пространство—до 395 тыс. кв. в. или 41 милл. дес., расположенныхъ вдоль лѣваго берега Амура. Населеніе чрезвычайно незначительно: по даннымъ 1902 г. всего 157,000 душъ, въ томъ числѣ: 43 тыс. въ единственномъ городѣ области—Благовѣщенскѣ, 28 тыс. въ Амурскомъ казачьемъ округѣ, протянувшемся во всю длину области по берегу Амура, 57 тыс. въ округѣ крестьянскихъ селеній, располагающемся на Зейско-Буреинскомъ междурѣчьи, и 25 тыс. въ трехъ золотоприсковыхъ горнополицейскихъ округахъ. Русская колонизація области началась тогда же за присоединеніемъ ея къ имперіи, въ 1857—58 гг., когда были образованы первыя 28 казачьихъ поселеній; казачья колонизація была закончена въ первыя же нѣсколько лѣтъ, занявъ рѣдкою цѣпью поселковъ все побережье Амура; въ 1894 г. внѣзаконнымъ распоряженіемъ покойнаго ген.-губернатора бар. А. Н. Корфа, во «временныя границы» Амурскаго казачьяго войска включена вдоль теченія Амура сплошная полоса, шириною не менѣе 25 верстъ и общемою площадью 5.666,000 дес., использованная казаками лишь въ ничтожной части своего пространства, но въ то-же время отрѣзывающая крестьянскую колонизацію

отъ такой важной жизненной артеріи края, какъ Амуръ. Крестьянская колонизація области до послѣдняго времени подвигалась очень медленно: къ 1892 г. въ области насчитывалось всего 32,000 крестьянъ; быстрое пошло заселеніе въ послѣднее десятилѣтіе, когда вновь прибыло въ область свыше 25,000. До проложенія сибирской желѣзной дороги колонизація области чрезвычайно затруднялась крайнею ея отдаленностью: переселенцы, въ видѣ правила, лишь на другой годъ достигали мѣста назначенія. Поэтому, на усиленіе колонизаціи не могли повліять ни высокое благосостояніе, достигавшееся здѣсь переселенцами, ни широкія льготы, предоставлявшіяся послѣднимъ спеціальнымъ закономъ 1860 г., ни, наконецъ, то обстоятельство, что до 1889 г. Амурскій край былъ единственною частью Сибири, куда разрѣшалось переселяться; это послѣднее обстоятельство открывало лишь возможность для обходовъ общаго запретительнаго закона: желавшіе переселяться запасались разрѣшеніемъ переселиться на Амуръ, а въ дѣйствительности переселялись, вмѣсто этого, въ ближайшія къ Европейской Россіи мѣстности Сибири. Нѣсколько усилилось переселеніе въ А. о. съ проложеніемъ желѣзной дороги,—тѣмъ не менѣе оно и до сихъ поръ остается незначительнымъ, главнымъ образомъ, въ виду того, что сплошной желѣзныи путь прошелъ черезъ Манчжурію и миновалъ А. о.; судоходство же по Амуру связано съ очень существенными неудобствами въ виду мелководій и т. п. Не менѣе важнымъ препятствіемъ къ заселенію области служила совершенная невыясненность ея земельныхъ запасовъ:—до самаго послѣдняго времени господствовало мнѣніе, что эти запасы ограничиваются однимъ Зейско-Буреинскимъ междурѣчьемъ, за предѣлами котораго область представляетъ собою сплошную тайгу съ весьма суровыми климатическими условіями. Этотъ взглядъ измѣнился въ значительной мѣрѣ, подъ вліяніемъ данныхъ, собранныхъ пиущимъ эти строки путемъ рекогносцировочныхъ поѣздокъ по области въ 1901 г. Въ томъ же 1901 г. началось и сплошное обслѣдованіе области въ колонизаціонномъ отношеніи, которое выяснило, что земельные запасы области, дѣйствительно, несравненно болѣе обширны. Тѣмъ не менѣе, колонизація области соотвѣтственно не усилилась, главнымъ образомъ благодаря вліянію, сначала, бывшей въ 1900 г. войны съ Китаемъ, а затѣмъ—русско-японской войны 1904-05 гг., которая хотя и не затронула непосредственно А. о. и даже была весьма выгодна для ея земледѣльческаго населенія, создавъ

весьма выгодный сбытъ для его продуктовъ, но зато совершенно отрѣзала доступъ въ область изъ Европейской Россіи. Самыя условія колонизаціи области во многихъ отношеніяхъ исключительно благоприятны: сравнительно мягкій климатъ дѣлаетъ ее гораздо болѣе соответствующею требованіямъ выходцевъ изъ черноземной полосы, нежели большая часть предбайкальской Сибири; обиліе и свѣжесть земли обезпечиваютъ пока весьма удовлетворительные урожаи, а главное — крайне рѣдкое населеніе создаетъ очень благоприятныя условія спроса на трудъ, значительно облегчающія обоснованіе переселенцевъ, и выгодность сбыта продуктовъ, что является однимъ изъ существеннѣйшихъ условій процвѣтанія уже обжившагося въ краѣ населенія. Важными источниками благосостоянія, на ряду съ земледѣліемъ, являются: охота (до 100,000 р.), главнымъ образомъ, у немногочисленныхъ инородцевъ и у крестьянъ изъ старовѣровъ; рыболовство (до 200,000 р.), преимущественно у живущихъ вдоль Амура казаковъ; лѣсной промыселъ (до 300,000 р.), — главнымъ образомъ, заготовка дровъ для Благовѣщенска и для пароходства по Амуру; почтовая гоньба по амурскому тракту (до 300,000 р.), — оба послѣдніе источника тоже, главнымъ образомъ, для казачьяго населенія, которое, вообще, пользуется отъ этого тракта и отъ пароходства весьма обильными и выгодными заработками и доходами; крестьяне же зарабатываютъ не менѣе 200,000 р. на одной только перевозкѣ товаровъ на золотые прииски, которые, сверхъ того, предъявляютъ неограниченный и весьма выгодный спросъ на хлѣбные продукты, сѣно, скоть и т. п. Поэтому, процвѣтаніе золотопромышленности являлось однимъ изъ существеннѣйшихъ условій процвѣтанія и крестьянской колонизаціи области; обнаружившійся же, начиная примѣрно съ 1900 г., упадокъ ея дѣлаетъ условія этой колонизаціи значительно менѣе благоприятными. Съ другой стороны, надежность результатовъ этой послѣдней возбуждаетъ существенныя опасенія, въ виду своеобразныхъ, хотя и менѣе рѣзко выраженныхъ, чѣмъ въ Уссурийскомъ краѣ, климатическихъ условій; эти условія требуютъ особаго приспособленія пріемовъ земледѣльческаго хозяйства и обработки земли, къ которому, однако, наши переселенцы обнаруживаютъ, пока, весьма мало склонности, далеко уступая въ этомъ отношеніи живущимъ въ области корейцамъ и жившимъ до 1900 г. въ такъ называемомъ за-Зейскомъ районѣ манчжурамъ. Между тѣмъ, по мѣрѣ выпаживанія цѣлинъ, урожаи въ области становятся все менѣе надежными, а потому будущность русской

ея колонизаціи возбуждаетъ существенныя опасенія, для устранения которыхъ была бы необходима самая серьезная агрономическая работа; этой послѣдней, однако, пока не наблюдается никакихъ зачатковъ. Своеобразною особенностью сельскаго хозяйства въ области является только широкое распространеніе улуцанныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, обработочныхъ и особенно уборочныхъ, преимущественно американскаго происхожденія; за время съ 1898 до 1902 г. стоимость купленныхъ населеніемъ области орудій и машинъ возрасла со 120 до 545,000 рублей — при общей численности населенія, не многимъ превышающей 100 тыс. душъ. *А. Кауфманъ.*

Анархизмъ, — особое социальное-философское ученіе, получившее обоснованіе впервые въ XIX в., но имѣющее корни въ далекомъ прошломъ человѣческой мысли. А., какъ теорія, часто смѣшивается или отождествляется съ коммунизмомъ и коллективизмомъ (соціализмомъ), но, въ дѣйствительности, ничего съ ними общаго не имѣетъ. Отъ коммунизма А. кореннымъ образомъ отличается признаніемъ принципа полнаго индивидуализма, — основной своей философской идеи, а отъ коллективизма — отрицаніемъ государственно-правовой организаціи и классовой точки зрѣнія. А. требуетъ особаго, основаннаго на полной свободѣ отдѣльной личности порядка человѣческаго общежитія и стремится замѣнить вражду, классовую и индивидуальную, гармоніею въ частной и общественной жизни. При этомъ будущій социальный порядокъ долженъ вылиться въ особую форму безвластія (*an-archi*) и безгосударственности, такъ какъ и власть и государство съ его принудительными нормами являються все тѣмъ же насиліемъ, которое составляетъ основу прошлаго и настоящаго «культуры». И если современное буржуазное общество смѣнится социалистическимъ строемъ, то анархистамъ придется свергнуть послѣдній, такъ какъ онъ также будетъ покоиться на принципахъ государственности и правового принужденія, которые должны быть совершенно упразднены. А., такимъ образомъ, одинаково ненавистны и буржуазія капиталистической стадіи развитія, и «насилъники» социалистическаго строя, который анархисты считаютъ «послѣднею универсальною глупостью человѣчества». Отсюда, въ сферѣ практической социальной политики, анархисты логически отрицаютъ всѣ формы правленія, даже парламентаризмъ на основѣ всеобщаго избирательнаго права, безразличны къ классовому движенію пролетаріата, враждебны ко всякаго рода пра-

вительству, законодательству, праву, суду, тюрьмамъ. Наравнѣ съ государствомъ и правомъ, совершенно отрицается частная собственность, признаваемая ими одною изъ наиболѣе вредныхъ для общаго и индивидуальнаго блага историческою категоріею. Намѣчаемый А-змомъ идеаль общекитія сводится къ полной свободѣ личности, вступающей на основѣ только одного сознательнаго и взаимнаго договора въ небольшую также во всемъ совершенно свободную общину. Пути и средства, которыми достигается такое идеальное устройство, указываются различными теоретиками различно. Главная масса представителей, руководясь основнымъ принципомъ А.—враждою ко всякому насилію, рекомендуетъ мирную пропаганду и воздѣйствіе на совѣсть и сознание; нѣкоторые же анархисты, въ отрицаніе основной философской идеи А., отстаиваютъ путь насилія, «пропаганду дѣйствіемъ», терроръ противъ представителей государства, права и собственности и тѣмъ создаютъ возможность ряду лицъ и группъ, не понимающихъ и извращающихъ теоретическія положенія А., прикрываться именемъ послѣдняго для насилія и даже преступленій. Большинство такихъ «анархистовъ», заносимыхъ Ломброзо даже въ категорію преступныхъ дегенерантовъ, ничего общаго съ А., какъ съ соціально-философскою теоріею, не имѣетъ.

Если не считать циниковъ, впервые философски обосновавшихъ теорію А. мыслителей античной Греціи, затѣмъ секты «моравскихъ братьевъ» XIII—XIV вв., нѣкоторыхъ полу-коммунистическихъ, полу-анархическихъ писателей, въ родѣ Дони, Фенелона и пр., то первымъ анархистомъ можетъ быть признанъ Вильямъ Годвинъ (1756—1836). Нѣкоторые ученые, какъ Штаммлеръ, начинаютъ исторію А. съ Прудона и Штирнера, дѣля А. на старый (Прудонъ, Штирнеръ, Бакунинъ и пр.) и новый (Токеръ, Макай, Кропоткинъ, Толстой и пр.). Наиболѣе исчерпывающая классификація—Эльцбахера, раздѣляющаго А. съ одной стороны, на двѣ группы по принципу признанія (анонимисты) и непризнанія (номисты)—Прудонъ, Бакунинъ, Кропоткинъ, Токеръ и пр.) права; съ другой, на четыре по общимъ философскимъ основамъ мировоззрѣнія. Такковы: представители «генетическаго» ученія, кладущаго въ основу развитие челоѣчества, (Бакунинъ и Кропоткинъ), «критическаго», раздѣляемаго на идеалистическую подгруппу (Прудонъ и Толстой) и на «евдемонистическую»—съ культомъ или общаго блага (Годвинъ), или личнаго «я» (Штирнеръ и Токеръ). Въ настоящее время въ А. различаютъ два противоположныхъ направленія: коммунистическое и индивидуалистическое.

Первое, менѣе обоснованное, покоющееся на идеѣ справедливости, стремится къ безграничной свободѣ каждаго и къ полному равенству въ наслажденіи благами. Все, что производится и будетъ производиться, согласно воззрѣніямъ этого направленія, есть общественная собственность, на которую одно лицо имѣетъ столько же правъ, сколько и другое, такъ какъ доля участія, которое отдѣльное лицо принимаетъ въ производствѣ благъ, совѣмъ не можетъ быть правильно опредѣлена. Эта проповѣдь свободы наслажденій повторяетъ формулу коммуниста Бабѣфа: «каждый работаетъ по своимъ способностямъ, каждому—по его потребностямъ». Коммунистическое направленіе—теперь господствующее. Бакунинъ, Кропоткинъ и большое число анархистовъ романскихъ странъ примыкаютъ къ этому теченію. Въ послѣднее время это направленіе, къ сожалѣнію, усвоило себѣ и «пропаганду дѣйствіемъ», которое оно считаетъ только посылнымъ реваншемъ за насилія, совершаемыя государствомъ.

Индивидуалистическій А. имѣетъ меньшее распространеніе, но большее теоретическое значеніе. Лучшіе его представители въ спеціальной литературѣ: Токеръ, —издатель Нью-Йорскаго анархистскаго журнала «Liberty», и Макай, а въ беллетристикѣ—Ибсенъ. Это направленіе отрицаетъ пропаганду дѣйствіемъ и ожидаетъ всего отъ просвѣщенія и медленнаго прогресса разума. Какъ блестяще доказалъ Штаммлеръ, и эта группа не ушла въ теоріи далѣе Штирнера и Прудона и ихъ желанія обосновать будущее общество на системѣ условныхъ правилъ. Такимъ образомъ, въ исторіи философіи права анархисты по вопросу о правовомъ порядкѣ создаютъ новую группу—радикальныхъ скептиковъ. Въ самое послѣднее время въ Германіи дѣлаются попытки сочетать идеи соціализма и А. и создать особое направленіе *анархо-соціализмъ*.

Лучшими научными изслѣдованіями исторіи и теоріи А. являются труды: P. Elzbacher, Der Anarchismus, Берлинъ, Gutten-tag, 1900 г.; Zenker, Der Anarchismus, Iena, 1895. Единственный, въ своемъ родѣ, библиографическій указатель A. Nettlau, Bibliographie de l'Anarchie, Парижъ, Stock, 1897,—обзоръ сдѣланъ по странамъ, предисловіе Э. Реклю. Для критическаго изученія А. важны статьи: Г. Адлеръ, Anarchismus, въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, и Эд. Бернштейнъ, въ журн. «Neue Zeit» за 1891 и 1892 гг. Заслуживаютъ нѣкотораго вниманія Sernicoli, L'anarchia e gli anarchici, 2 т., Миланъ, 1894, и Schaw, The impossibilities of anarchism, Лондонъ,

1895. По-русски имѣется переводъ брошюры Штамилера, Анархизмъ, изложение и критика, изд. книгоиздательства «Начало», Спб., 1906.

В. Святловскій.

Ангальтъ, — герцогство, входящее въ составъ Германской имперіи, образовавшееся въ 1863 г. изъ двухъ герцогствъ: Ангальтъ-Дессау и Ангальтъ-Бернбургъ. Пространство герцогства—2,299 кв. кил., число жителей по переписи 1900 г.—316,085, изъ коихъ 11,699 католиковъ, 1,605 евреевъ, остальные протестанты, по преимуществу евангелики. Главный городъ Дессау, съ 57,000 жителей. А. принадлежитъ къ наиболѣе густо населеннымъ государствамъ Германіи: 137 душъ на кв. кил. Изъ отраслей промышленности развиты по преимуществу связанная съ сельскимъ хозяйствомъ, какъ свеклосахарное производство, пивовареніе. По конституціи 1850 г. А. является ограниченной монархіей, съ герцогомъ (нынѣ, съ 22 мая 1871 г., Фридрихомъ) во главѣ; герцогская корона наследственна въ мужскомъ поколѣніи. Законодательную власть герцогъ дѣлитъ съ земскимъ сеймомъ (ландтагомъ) изъ 36 членовъ, изъ коихъ два на 6-лѣтній срокъ назначаются герцогомъ, 8 избираются землевладѣльцами, платящими не менѣе 63 марокъ поземельныхъ налоговъ, 2 избираются торговцами и промышленниками, платящими подоходнаго налога не менѣе, чѣмъ съ 18,000 марокъ дохода, 14 избираются остальными плательщиками податей въ городахъ и 10 — остальными плательщиками податей въ деревняхъ; всѣ избираются на 6-лѣтній срокъ. Возрастнымъ цензомъ для права голоса, какъ активнаго, такъ и пассивнаго, признается 25 лѣтъ. Исполнительная власть принадлежитъ герцогу, который отправляетъ ее черезъ посредство государственнаго министра, не отвѣтственнаго передъ сеймомъ; государственное министерство дѣлится на департаменты финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, просвѣщенія, на консисторію и на статистическое бюро. Въ германскій рейхстагъ герцогство А. посылаетъ двухъ депутатовъ (на выборахъ 1903 г. избраны одинъ національ-либераль и одинъ членъ свободомыслящаго союза), въ союзномъ совѣтѣ имѣетъ одинъ голосъ.

В. В.—овъ.

Англиканская церковь (Church of England), — является господствующей церковью въ Англіи и Уэльсѣ. Она составляетъ одну изъ автономныхъ церковныхъ организацій, принадлежащихъ къ такъ называемому англиканскому исповѣданію (Anglican Church), въ которое входятъ «ирландская церковь», «епископальная церковь въ

Шотландіи», «епископальная церковь въ Америкѣ» и отдѣльныя колоніальныя церкви. Каждая изъ нихъ имѣетъ свое самостоятельное устройство; ни одна изъ нихъ ничѣмъ не зависитъ отъ другой ни въ финансовомъ, ни каноническомъ, ни административномъ отношеніи, но созданы онѣ по одному образцу, исповѣдая тѣ же доктрины. Не останавливаясь здѣсь на подробностяхъ и исторіи англиканскаго исповѣданія, отмѣтимъ лишь, что главными основами его считаются общій молитвословъ (Book of common prayer), одобренный парламентомъ въ 1552 году, и «39 членовъ» или статей, составленныхъ въ 1562 г. на лондонскомъ соборѣ. По своимъ доктринамъ англиканское исповѣданіе—протестантское, но въ то же время оно удержало многое и изъ папизма и главному образомъ іерархію и апостольское преемство служителей церкви. Административная власть въ А. ц. находится въ рукахъ епископовъ, назначаемыхъ короной и утверждаемыхъ въ санѣ собраніемъ мѣстнаго каедральнаго причта, который самъ по себѣ отъ епископа ничѣмъ не зависитъ и также назначается короной (правительствомъ). Каждое изъ епископствъ раздѣляется на приходы, въ которыхъ духовенство назначается епископами. Группа приходовъ составляетъ деканство, нѣсколько деканствъ образуютъ архидеканство (archdeaconry), а два или три архидеканства входятъ въ одну епископскую епархію. Кромѣ епископовъ, А. ц. имѣетъ и двухъ архіепископовъ,—одинъ Кентерберійской «провинціи», другой для Йоркской. Разъ три въ году въ каждой «провинціи» отдѣльно духовенство А. ц. собирается въ синоды (convocations) для обсуждения исключительно духовныхъ и церковныхъ дѣлъ. Синодъ состоитъ изъ двухъ палатъ: «верхней» и «нижней». Въ первой засѣдаютъ архіепископы и епископы, а во второй деканы, архидеканы и другіе изъ болѣе мелкаго духовенства. Рядомъ съ синодомъ духовенства собирается и «синодъ мірянъ», являющихся представителями деканствъ и епархій. Какъ синодъ духовенства, такъ и мірянъ, избираются вновь при каждой смѣнѣ парламента, сейчасъ-же послѣ общихъ парламентскихъ выборовъ. Отношенія А. ц. къ государству очень немногимъ отличаются отъ отношеній другихъ исповѣданій, и ее можно считать «господствующей» лишь въ очень ограниченномъ смыслѣ. Она пользуется нѣкоторыми привилегіями,—зато, съ другой стороны, лишена и нѣкоторыхъ правъ, которыми пользуются другія исповѣданія въ Англіи. Оба ея архіепископа и 24 другихъ епископа имѣютъ право

участі въ палатѣ лордовъ, но назначеніе епископовъ, какъ мы видимъ, зависитъ отъ правительства, и парламентъ можетъ вмѣшиваться въ чисто церковныя и богослужебныя дѣла А. ц., какъ это, напр., показываетъ законъ 1875 г. объ отмѣнѣ излишней обрядности, извѣстный какъ «Public Worship Regulation Act». Доходы А. ц. черпаются исключительно изъ частныхъ источниковъ и государственное казначейство къ нимъ никакого отношенія не имѣетъ. Эти источники имѣютъ, главнымъ образомъ, историческое происхождение. Они состоятъ изъ обложенія нѣкоторыхъ земель, которыя съ незапамятныхъ временъ платятъ такъ называемую десятину, изъ ренты съ церковной земли, изъ кружечнаго и другихъ чисто церковныхъ и добровольныхъ приношеній и изъ процентовъ на денежные капиталы. Лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ государство оказывало денежное пособие, и послѣдній разъ парламентъ оказалъ пособие въ 1818 г., когда онъ разрѣшилъ миллионъ ф. стерл. «на строительныя нужды въ многочисленныхъ приходахъ», при чемъ мѣра эта объяснялась желаніемъ, чтобы предполагавшіяся къ постройкѣ церковныя зданія отличались красотою и сохраненіемъ стараго изящнаго стиля. Но, хотя съ тѣхъ поръ государство больше ни копѣйки не пожертвовало въ пользу А. ц., оно все-же сочло нужнымъ взять въ свои руки завѣдываніе нѣкоторыми завѣщанными капиталами ея, и въ 1836 г. была учреждена церковная коммиссія (Ecclesiastical Commission), которая и вѣдаетъ теперь отчасти финансами церкви. Въ юридическомъ смыслѣ А. ц. не представляетъ собою какой-либо единой правоспособной организаціи. Юридическимъ лицомъ является не «Англ. церковь», а каждое отдѣльное епископство и кафедральный причтъ, могущіе заключать извѣстныя гражданскія сдѣлки. По даннымъ 1905 г., въ Англіи и Уэльсѣ считалось около 14,000 церковныхъ настоятелей. Общее же число духовныхъ лицъ англик. исповѣданія было около 30,000. Общій доходъ въ 1903 г. составлялъ около 8.100,000 ф. ст.—А. ц. отличается большою просвѣтительной и миссіонерскою дѣятельностью, для которой она основала множество различныхъ организацій. Нѣкоторыя изъ нихъ посвящены исключительно социальнымъ вопросамъ, таковы: «Христіанскій социальный союзъ», основанный въ 1889 г., «Гильдія св. Матвѣя», основ. въ 1877 г., «Церковная армія» и др. — См. Т. R. Roger, «Church Systems of England»; Отчеты ежегодныхъ церковныхъ съѣздовъ; Robert Howard, «The Church of England», 1885; Официальный ежегодникъ (Official year-book

of the Church of England); о богословской части см. П. Михайловскій, «Англиканская церковь», 1864.

С. И. Рапопортъ.

Англія.—Въ узко-географическомъ смыслѣ А. составляетъ южную часть великобританскаго острова, простирающуюся отъ Чевіотской цѣпи горъ до берега Англійскаго канала и омываемую съ востока Нѣмецкимъ моремъ, а съ запада Ирландскимъ моремъ и каналомъ св. Георгія. Въ административномъ отношеніи къ А. присоединяется и Уэльсъ, составляющій съ нею площадь въ 58,000 кв. англ. миль, въ общемъ немногимъ большую, напр., королевства Румыніи и равную приблизительно $\frac{1}{4}$ части Франціи. По переписи 1901 г., въ ней считалось 32.678,000 душъ, включая и населеніе мелкихъ прибрежныхъ острововъ, что составляетъ больше трехъ четвертей всего населенія Соединеннаго королевства. А., въ отличіе отъ Шотландіи и Ирландіи, имѣетъ свой собственный строй правосудія, церкви и земско-муниципальныхъ учреждений. Но строй этотъ отличается отъ шотландскаго и даже ирландскаго лишь въ мелкихъ и несущественныхъ деталяхъ. Основа же у нихъ общая и заключается въ принципѣ самодѣтельности и самостоятельности каждой отдѣльной мѣстной административной единицы. Въ отношеніи самостоятельности слѣдуетъ отмѣтить, что никакихъ посредствующихъ звеньевъ между мѣстными учреждениями и центральнымъ правительствомъ не имѣется. Нѣтъ у нихъ и, такъ называемаго, «начальства», которое бы могло наказывать, увольнять, отмѣнять постановленія и вообще оказывать на нихъ какое-либо давленіе. Въ случаѣ нарушенія закона или превышенія власти, мѣстное учрежденіе, въ лицѣ его членовъ, привлекается къ обыкновенному суду, одинаковому въ А. и вообще въ Соединенномъ королевствѣ, какъ для частныхъ лицъ, такъ и для членовъ мѣстныхъ учреждений и для лицъ, состоящихъ на государственной службѣ. Второе основное начало мѣстнаго самоуправленія въ А., одинаково примѣняемое и въ другихъ частяхъ Соединеннаго королевства, это—полнѣйшая самодѣтельность. Мѣстное учрежденіе, вѣдающее ту или другую отрасль общественныхъ нуждъ и потребностей, состоитъ исключительно изъ лицъ, избранныхъ населеніемъ, къ которымъ присоединяются въ нѣкоторыхъ случаяхъ другіе мѣстные же жители по назначенію самихъ мѣстныхъ учреждений. Отношенія между мѣстными земско-муниципальными учреждениями и центральнымъ правительствомъ обнимаютъ собою

лишь тотъ кругъ земскихъ и муниципальныхъ функций, которыя требуютъ какихъ либо расходовъ на-счетъ налогообла-дательщиковъ. Всякія же «предпріятія и дѣйствія, которыя такихъ расходовъ не предполагаютъ, являются дѣломъ исклю-чительно мѣстныхъ жителей и никакого отношенія къ центральному правительству не имѣютъ. Основываясь на такихъ нача-лахъ, существующее нынѣ въ А. земско-му-ниципальное самоуправленіе регулируется законами, изданными парламентомъ въ 1888, 1894 и 1902 гг., если не считать Лондо-на, въ отношеніи котораго въ 1899 году былъ изданъ особый законъ. На основаніи этихъ законовъ сельское населеніе А. и Уэль-са имѣетъ свои «совѣты графствъ» (county councils), «совѣты округовъ» (district coun- cils) и приходскіе «совѣты» или «митинги». Эти учрежденія находятся между собою лишь въ нѣкоторой связи, но не подчине- ны другъ другу въ смыслѣ контроля и ру-ководительства. Каждое изъ нихъ дѣй- ствуетъ вполне самостоятельно въ кругу отведенныхъ ему закономъ правъ и обя- занностей и отвѣчаетъ лишь передъ своими избирателями. Наибольше правъ и обя- занностей возложено на совѣты графствъ, районы дѣйствій которыхъ обнимаютъ со- бою цѣлыя графства или, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, части ихъ. Они до нѣкоторой степени могутъ быть сравниваемы съ русски- ми земскими учрежденіями. Они избираются каждые три года всѣми жителями обо- его пола, достигшими совершеннолѣтія и про- жившими въ соотвѣтствующей мѣстности не меньше года, уплачивая не меньше 10 ф. ст. въ годъ за жилище (комната или квар- тира—это все равно). Число избираемыхъ членовъ зависитъ отъ мѣстныхъ условій. Избранные, по народному голосованію, чле- ны, въ свою очередь, прибавляютъ еще одну треть къ своему составу изъ лицъ посторо- ннихъ, по своему усмотрѣнію. Эта при- бавочная треть называется въ А. «ол- дерменами», сохраняющими за собою дол- жность шесть лѣтъ. Никакихъ другихъ пре- имуществъ предъ прочими членами олдер- мены не имѣютъ. Совѣтъ графства изби- раетъ предсѣдателя изъ своей среды или со стороны, и, по своей должности, предсѣ- датель совѣта графства, обыкновенно из- бираемый лишь на одинъ годъ, является въ то же время и мировымъ судьей для района со- вѣта. Въ рукахъ совѣтовъ графствъ нахо- дятся полиція, школьное дѣло, содержаніе главныхъ дорогъ, взиманіе и раскладка на- логовъ по расходамъ графства, содержаніе и назначеніе слѣдователей (коронеровъ) по дѣламъ внезапныхъ и случайныхъ смер- тей, распредѣленіе графства на парламент-

скіе избирательные участки, назначеніе мѣстъ голосованія, вѣдѣніе разныхъ зако- новъ, касающихся народнаго здоровья, и мно- гія другія обязанности. Вся работа совѣта графства совершается черезъ его комитеты, которые онъ составляетъ изъ числа своихъ членовъ. Впрочемъ, въ нѣкоторые комите- ты, какъ, напр., школьный, совѣтъ можетъ пригласить для сотрудничества и посторо- ннихъ лицъ. «Совѣты округовъ» замѣнили въ 1894 г. въ сельскихъ мѣстностяхъ существо- вавшіе здѣсь раньше «Board of Guardians» (совѣты попечителей о бѣдныхъ). Въ то же время они исполняютъ и много иныхъ функ- цій, особенно касающихся обезпеченія на- роднаго здоровья, наравнѣ со совѣтами графствъ, но въ значительно менѣе огра- ниченныхъ районахъ и не съ столь обшир- ными полномочіями. «Совѣты округовъ» избираются почти всеобщимъ голосованіемъ мѣстныхъ жителей, и женщины имѣютъ право быть избранными. Предсѣдатель «со- вѣта округа», какъ и предсѣдатель совѣта графства, есть, по должностямъ своей, и ми- ровой судья для района всего графства. Еще меньшей территоріальной и админи- стративной единицей является приходъ. Если въ приходѣ 300 или больше жителей, они обязаны избирать каждые три года со- вѣтъ изъ 5 до 15 членовъ, которые, въ свою очередь, избираютъ изъ своей среды или изъ постороннихъ своего предсѣдателя. Очень многія обязанности и права совѣта прихода одинаковы съ обязанностями и правами «совѣта графства». Разница лишь въ величинѣ района ихъ примѣненія.

Городское самоуправленіе по существу обязанностей и правъ одинаково во всѣхъ городахъ и вполне совпадаетъ съ функці- ями совѣтовъ графствъ; но по нѣкоторымъ деталямъ, по присвоеннымъ муниципаль- нымъ дѣтелямъ званіямъ и по отношенію ихъ къ совѣтамъ графствъ, представляетъ нѣкоторое разнообразіе, въ зависимости отъ числа жителей, отъ издревле пожалован- ныхъ хартій или вновь полученныхъ правъ. Есть такъ называемые county boroughs (го- рода графствъ), не принимающіе участія въ выборахъ совѣта графства, въ которомъ они расположены. Они какъ бы составляютъ сами по себѣ графства. Такихъ городовъ въ А. 69 и въ Уэльсѣ два. Всѣ же тѣ города, которые участвуютъ въ выборахъ мѣстнаго совѣта графства, называются mu- nicipal boroughs (муниципальными города- ми). Но тѣ и другіе могутъ еще носить на- званія «сити», или «тоунъ», или «бороу», въ зависимости отъ какого нибудь древняго или новаго чартера (хартіи). Въ каждомъ го- родѣ имѣется совѣтъ, состоящій изъ девяти до 72 (а въ нѣсколькихъ случаяхъ и больше)

членовъ, избираемыхъ на тѣхъ же началахъ, какъ и члены совѣтовъ графствъ, съ тѣмъ же условіемъ прибавленія къ своему составу одной трети «олдерменовъ». Избранный совѣтомъ предсѣдатель называется мэромъ, а въ нѣкоторыхъ городахъ лордомъ-мэромъ. Мэры и лорды-мэры избираются лишь на одинъ годъ и за время своей должности считаются и мировыми судьями, при чемъ это послѣднее званіе они сохраняютъ за собою въ теченіе перваго года и послѣ оставленія службы мэра. Вся работа городскихъ совѣтовъ (думъ) въ А. совершается черезъ комитеты, составленные изъ членовъ совѣтовъ. Предсѣдатели же послѣднихъ, т. е. мэры и лорды-мэры, никакихъ исполнительныхъ правъ сами по себѣ не имѣютъ, но по должности своей считаются членами всѣхъ комитетовъ, а въ общемъ роль ихъ исключительно представительная на разныхъ торжествахъ и церемоніяхъ. Всѣ совѣты графствъ А. и Уэльса объединены ассоціаціей, основанной въ началѣ 90-хъ гг. XIX столѣтія: цѣль ассоціаціи, какъ сказано въ ея правилахъ, «наблюдать и охранять интересы, права и привилегіи совѣтовъ графствъ, какъ представителей налогоплательщиковъ, насколько они могутъ быть затронуты законодательствомъ; собирать и распространять свѣдѣнія, полезныя для совѣтовъ графствъ и вообще принимать мѣры, какія могутъ понадобиться по тому или другому вопросу, въ которомъ совѣты графствъ могутъ быть заинтересованы». Въ этомъ отношеніи графства послѣдовали примѣру муниципалитетовъ, еще въ 1873 г. объединившихся въ «Association of Municipal Corporations». Законъ о пособіи бѣднымъ вѣдается въ каждомъ отдѣльномъ городѣ А. особымъ учрежденіемъ, извѣстнымъ, какъ Board of Guardians (совѣтъ попечителей), избираемымъ отдѣльно для cadaго «юніона» (участокъ, въ который вошло нѣсколько приходовъ). Члены совѣтовъ попечителей избираются на три года и женщины могутъ быть членами. Кромѣ обязанности собиранія соотвѣтственнаго налога и помощи бѣднымъ, на совѣты попечителей возлагаются и нѣкоторыя другія обязанности, какъ взиманіе разныхъ мѣстныхъ налоговъ, составленіе оцѣночныхъ вѣдомостей, наблюденіе за прививкой оспы и пр. Въ общемъ, всѣ мѣстныя самоуправленія А. и Уэльса израсходовали въ 1902—3 г. (отъ 31 по 1 марта) 128.968,743 ф. ст. и имѣли дохода 129.206,784 ф. ст. Главными статьями расхода были школы (13.488,433 ф. ст., почти исключительно для элементарн. образованія), пособіе бѣднымъ (13.609,870 ф. ст.), содержаніе портовъ (4.819,498 ф. ст.), охраненіе

здравія, общественныя работы, городская полиція и пр. (79.995,031 ф. ст.). Главные же источники поступленій составляли налоги (50.328,412 ф. ст.), доходъ съ газовыхъ (7.168,705 ф. ст.) и водопроводныхъ (4.184,611 ф. ст.) городскихъ предпріятій, взносъ отъ центральнаго правительства (12.782,803 ф. ст.) и займы (35.271,367 ф. ст.).

Всѣ учрежденія мѣстнаго самоуправленія, начиная съ приходскаго совѣта и кончая совѣтомъ графствъ, состоятъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ центральнымъ правительствомъ, т. е. съ министерствами. Центральное правительство почти никакихъ своихъ агентовъ (чиновниковъ) въ англійской провинціи не имѣетъ. Тѣ же, которые имѣются, состоятъ въ большинствѣ случаевъ изъ мѣстныхъ же жителей. Почти единственные представители центральной власти, обязательно имѣющіеся во всякомъ графствѣ А., это шерифы и лорды-лейтенанты. Первые назначаются на годъ, а вторые пожизненно. Это почетныя безплатныя должности, на которыя назначаются наиболѣе выдающіяся по социальному положенію лица въ графствѣ. Шерифы въ каждомъ графствѣ отдѣльно обязаны готовить помѣщеніе для судебныхъ засѣданій, исполнять судебныя приговоры, составлять списки присяжныхъ засѣдателей, охранять общественный порядокъ, предсѣдательствовать на парламентскихъ выборахъ во время подачи голосовъ, и т. д. Званіе лорда-лейтенанта, строго говоря, никакихъ обязанностей съ собою не соединяетъ, если не считать давно вышедшаго изъ употребленія созыва милиціи, и единственное право, которымъ лорды-лейтенанты могутъ пользоваться, это—рекомендація лицъ для пожалованія имъ пожизненнаго и почетнаго званія «мирового судьи». Даже судебныя органы въ англійской провинціи, въ большинствѣ случаевъ, какъ мы уже видѣли въ лицѣ мэровъ, лордовъ-мэровъ, предсѣдателей совѣтовъ графствъ и округовъ, являются избранными мѣстнаго населенія. Но это только для мелко-уголовныхъ дѣлъ. Для крупныхъ же уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ назначаются коронныя судьи, которые, однако, имѣютъ постоянное жилище въ Лондонѣ и лишь въ опредѣленные сроки объѣзжаютъ провинцію для разбора накопляющихся дѣлъ. Лишь въ большихъ городахъ имѣются постоянныя судьи, т. наз. «рекордеры», назначаемыя правительствомъ по желанію и на счетъ городовъ для разбирательства крупныхъ уголовныхъ дѣлъ. Однако, англійскій судья, хотя бы и назначенный правительствомъ, никоимъ образомъ не можетъ считаться представителемъ центральной власти. Разъ

назначенные судьи не могут быть смѣняемы и требуется согласіе парламента (обѣих палатъ), чтобы заставить судью уйти въ отставку, если онъ самъ этого не хочетъ. Рѣшительно ничѣмъ не завися отъ министровъ и богато оплачиваемые (5,000 ф. ст. въ годъ составляетъ жалованье каждаго изъ членовъ «высокаго суда», равнаго русскимъ окружнымъ, и «высшаго», апелляціоннаго), англійскіе судьи по авторитету приговоровъ, корпоративному устройству и полной самостоятельности являются какъ бы государствомъ въ государствѣ. Судьи, и адвокаты, такъ называемые барристеры, составляютъ одно тѣсное общество, пріемъ въ которое зависитъ отъ правилъ, имъ же самимъ установленныхъ. Судья можетъ быть назначенъ только изъ среды этого общества, и адвокаты, выступающіе защитниками или обвинителями, должны были предварительно сдать экзаменъ и получить право практики только въ этомъ же обществѣ, раздѣленномъ на четыре «инна» (отдѣльные корпорации). Судебное дѣло настолько отдѣлено отъ правительства, что послѣднее въ отношеніи его находится въ такомъ же рѣшительно положеніи, какъ и частное лицо, привлекая кого-либо къ отвѣтственности за совершеніе преступленія, и пользуется услугами тѣхъ же адвокатовъ, что и частное лицо. Ни прокуроровъ, ни товарищей прокуроровъ, которые бы выступали отъ его имени на судѣ, правительство въ А. не имѣетъ, и часто тотъ же адвокатъ, который въ одномъ дѣлѣ выступаетъ «прокуроромъ», въ слѣдующемъ же процессѣ выступаетъ представителемъ интересовъ частнаго лица противъ правительства.

По новѣйшей библіографіи самоуправленія и общественнаго устройства англійской провинціи можно отмѣтить: W. B. Odgers, «Local Government», 1901; Leonard Courtney, «The Working Constitution of the United Kingdom» (часть II, гл. I), 1901; P. Ashley, «Local Government», 1905; «The County Councils», 1905 и др. года, изд. Kelly's Directories; «The Local Government Manual» (ежегодно) и ежегодные официальные отчеты министерства мѣстнаго самоуправленія.

С. Н. Рапопортъ.

Англо-саксонская раса.—Говоря объ А.-с. расѣ, мы слѣдуемъ общепринятому смыслу этого выраженія и относимъ къ странамъ А.-с. расы всѣ тѣ политическія общества, гдѣ главная масса населенія говоритъ на англійскомъ языкѣ и гдѣ замѣчается поэтому извѣстная общность политическихъ идеаловъ и учреждений, объясняемая общностью историческаго процесса ихъ

развитія въ теченіе первыхъ важнѣйшихъ фазисовъ этого процесса.

Имѣя въ виду это опредѣленіе, мы должны отнести къ странамъ, заселеннымъ А.-с. расой, съ одной стороны, Великобританію (или, по меньшей мѣрѣ, собственную Англію и Шотландію) и тѣ изъ ея океанскихъ владѣній, въ которыхъ англичане составляютъ преобладающій (въ численномъ отношеніи) элементъ населенія, т. е., главнымъ образомъ, Австралію и Канаду. Съ другой стороны, сюда надо отнести и С.-Америк. Соединенные Штаты, образовавшіеся, какъ извѣстно, изъ бывшихъ американскихъ колоній Англіи. Только въ названныхъ нами географическихъ областяхъ могъ въ полной мѣрѣ проявиться политическій гений А.-с. расы, такъ какъ во всѣхъ другихъ странахъ, находящихся въ подчиненномъ отношеніи къ британской коронѣ (Индіа, южная Африка и т. д.), или къ великой американск. демократіи (Филиппины, Сандвичевы острова, Порто-Рико), представители А.-с. расы должны рѣшать совершенно особую задачу управленія народами низшей культуры. Для этого имъ приходится часто отступать отъ нѣкоторыхъ своихъ важнѣйшихъ политическихъ учреждений и создавать, такимъ образомъ, совершенно особый политическій режимъ, мало гармонирующій съ тѣми идеями и традиціями, которыхъ англо-саксы крѣпко держатся въ тѣхъ областяхъ земного шара, гдѣ они составляютъ главный или почти исключительный (Австралія и Н. Зеландія) элементъ населенія.

1. Основные особенности политическаго уклада всѣхъ англо-саксонскихъ странъ вообще. Основные элементы политическаго строя всѣхъ современныхъ англо-саксонскихъ странъ, въ указанномъ выше смыслѣ, слѣдующіе: 1) Дѣйствительная ¹⁾ неприкосновенность личности и жилища; 2) Полная свобода печати; 3) Полная свобода обществъ, союзовъ и собраній (какъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, такъ и на открытомъ воздухѣ); 4) Независимость суда и отсутствіе какихъ либо чрезвычайныхъ судовъ или судебныхъ комиссій. Судъ присяжныхъ для всѣхъ дѣлъ, кромѣ наименѣе важныхъ; 5) Одинаковость закона для всѣхъ гражданъ. Отвѣтственность всѣхъ должностныхъ лицъ передъ обыкновеннымъ судомъ присяжныхъ; 6) Представительная система правленія. Участіе въ выборахъ народныхъ представителей главной массы взрослого мужского населенія (или даже всей массы взро-

¹⁾ Т. е. существующая фактически, а не только значащаяся на бумагѣ, въ разныхъ законодательныхъ и иныхъ актахъ.

слаго мужского и женского населенія); 7) Дѣленіе гражданъ на двѣ или, самое большее, на три большія политическія партіи. Послѣдовательное управленіе страной руководителями политическими партій въ зависимости отъ отношенія къ этимъ партіямъ, во-первыхъ, главной массы избирателей и, во-вторыхъ, и всего населенія страны вообще. Впрочемъ, въ способахъ осуществленія этого принципа между Англіей и С. Штатами существуетъ значительная разница, которая будетъ указана ниже.

II. Наибольше существенныя особенности политическаго строя Англіи и ея автономныхъ колоній по сравненію съ американской демократіей. Важнѣйшими основными особенностями политическаго режима Англіи слѣдуетъ считать, какъ извѣстно, верховенство парламента и господство права. Последнее обстоятельство, которое составляетъ рѣзкую отличительную черту Англіи, при сравненіи ея съ континентальными странами Европы, не можетъ считаться сколько нибудь характернымъ при сравненіи Англіи съ С.-Американ. Соед. Штатами, такъ какъ великая американская демократія является страной господства права даже въ еще болѣе степени, чѣмъ сама Англія. Такимъ образомъ, изъ указанныхъ двухъ основныхъ особенностей политическаго режима Англіи, развѣ дѣло идетъ, какъ въ данномъ случаѣ, о сравненіи ея съ С. Штатами, остается лишь одинъ, а именно, верховенство парламента.—Верховенство англійскаго парламента, какъ извѣстно, выражается въ томъ, что парламентъ можетъ издавать какіе угодно законы по какимъ угодно вопросамъ. Парламентъ можетъ расформировать любое государственное учрежденіе, можетъ даже измѣнить свой собственный строй, при чемъ всѣ парламентскіе акты, будучи подписаны королемъ (какъ извѣстно, королевская власть въ Англіи уже болѣе 200 лѣтъ не пользуется своимъ правомъ *вето*), являются верховнымъ закономъ страны и, такимъ образомъ, отмѣняютъ всѣ бывшіе до тѣхъ поръ законы, поскольку эти послѣдніе противорѣчатъ новому парламентскому акту (закону). Верховенство парламента выражается далѣе въ томъ, что англійскій король является въ сущности лишь номинальнымъ или оффиціальнымъ главой государства, вся же дѣйствительная власть въ Англіи сосредоточена въ рукахъ т. наз. кабинета министровъ, который, въ свою очередь, получаетъ весь свой авторитетъ и силу отъ довѣряющаго ему парламента. Кабинетъ министровъ представляетъ, вообще говоря, группу солидарныхъ другъ съ другомъ руководителей той политической

партіи, которая въ данное время располагаетъ большинствомъ голосовъ въ нижней палатѣ парламента. Потеря поддержки парламентскаго большинства, которая можетъ быть выражена формальной резолюціей соотвѣтственнаго содержанія или просто отклоненіемъ сколько нибудь важнаго законопроекта, внесеннаго министрами, неминуемо влечетъ за собой отставку министровъ во всемъ его составѣ, такъ какъ министры считаются дѣйствующими всегда по взаимному соглашенію и подъ общимъ руководствомъ т. наз. перваго министра. Король, получивъ со стороны кабинета министровъ прошеніе объ отставкѣ, обращается всегда къ одному изъ выдающихся дѣятелей такъ наз. оппозиціи и предлагаетъ ему занять постъ перваго министра въ новомъ кабинетѣ и подобрать наиболѣе подходящихъ для себя коллегъ (т. е. другихъ министровъ) изъ числа другихъ руководящихъ дѣятелей той политической партіи, которая получила перевѣсъ въ парламентѣ. Такой системой правленія обезпечивается одно изъ важнѣйшихъ условій нормальнаго и успѣшнаго хода правительственной машины, а именно, согласіе въ дѣйствіяхъ и политикѣ министровъ между собой и съ настроеніемъ и мнѣніями народныхъ представителей, а слѣдовательно, вообще говоря, и самого народа, пославшаго въ парламентъ тотъ или иной составъ депутатовъ.—Такой же характеръ имѣетъ въ общемъ система управленія названныхъ выше автономныхъ колоній Англіи: въ нихъ губернаторы, вообще говоря, исполняютъ ту роль, которую въ самой Англіи играетъ ея король. Предоставленіе всей массѣ взрослого мужского—а въ Австраліи и женскаго—населенія избирательныхъ правъ, въ связи съ краткимъ срокомъ парламентскихъ полномочій (2 или 3 года), дѣлаетъ, конечно, парламенты автономныхъ англійскихъ колоній гораздо болѣе точными и, въ особенности, гораздо болѣе чувствительными выразителями общественнаго настроенія, чѣмъ парламенты метрополіи, члены котораго, какъ извѣстно, выбираются на семь лѣтъ и притомъ не всѣмъ (взрослымъ) мужскимъ населеніемъ, а только (приблизительно) четырьмя пятими этого населенія. Есть, однако, одна сторона политическаго строя автономныхъ колоній Англіи, которая сближаетъ ихъ съ С.-Амер. Соединенными Штатами и отделяетъ отъ метрополіи. Это именно—не полное верховенство колониальныхъ парламентовъ: оно выражается, во-первыхъ, въ томъ, что каждая колонія имѣетъ свою конституцію, утвержденную не мѣстнымъ, а имперскимъ парламентомъ. Хотя колониальные парламенты

могутъ въ извѣстныхъ (не для всѣхъ колоній одинаковыхъ) предѣлахъ издавать даже новые конституціонные законы, однако, процессъ изданія этихъ законовъ всегда нѣсколько отличается отъ процесса изданія обычныхъ законовъ, при чемъ цѣль установленія такого отличія заключается въ обезпеченіи большей осмотрительности и продуманности конституціоннаго законодательства. Между тѣмъ, съ другой стороны, парламентъ метрополіи измѣняетъ совершенно одинаковымъ порядкомъ какъ основные, такъ и сравнительно самые маловажные законы. — Указанное обстоятельство слѣдуетъ, однако, считать гораздо менѣе важнымъ ограниченіемъ принципа верховенства колониальныхъ парламентовъ, чѣмъ тотъ фактъ, что губернаторы колоній хотя и рѣдко, но все же пользуются иногда принадлежащимъ имъ, какъ представителямъ англійской короны, правомъ veto. Они пользуются имъ непосредственно, или же, не налагая своего veto на вотируемый мѣстнымъ парламентомъ билль, посылаютъ его на утверждение имперскому правительству. Но и помимо этого каждый законопроектъ, вотируемый колониальнымъ парламентомъ и подписанный губернаторомъ, въ теченіе двухъ лѣтъ со дня его изданія, можетъ быть кассированъ простымъ административнымъ распоряженіемъ имперскаго правительства. Если бы прошло болѣе двухъ лѣтъ, то въ рукахъ имперскаго правительства всегда остается еще одинъ выходъ — проведеніе черезъ имперскій парламентъ закона, отмѣняющаго тотъ или иной законодательный актъ колониальнаго парламента. Кромѣ того, всякій законодательный актъ колониальнаго парламента, нарушающій какъ-либо законъ, изданный имперскимъ парламентомъ *спеціально для той или иной колоніи*, считается *eo ipso* недействительнымъ и долженъ быть признанъ таковымъ всякимъ судомъ въ имперіи, не исключая и суда той колоніи, парламентъ которой издалъ этотъ законъ. — Итакъ, мы можемъ сказать, что политическій строй всѣхъ англо-саксонскихъ странъ характеризуется болѣе полнымъ, чѣмъ гдѣ-либо, осуществленіемъ принципа господства права. Что же касается спеціально политическаго строя Англіи, то онъ характеризуется, кромѣ того, принципомъ верховенства парламента во всѣхъ сферахъ общественной жизни. Какъ извѣстно, это послужило основаніемъ для того, чтобы называть англійскій политическій режимъ парламентарнымъ и форму правленія Англіи парламентарной. Однако, колониальные парламенты, въ силу неизбежныхъ слѣдствій своего подчиненнаго положенія по отно-

шенію къ имперскому правительству, не могутъ, конечно, обладать такой же полной власти, которая присуща имперскому парламенту. Поэтому принципъ парламентскаго верховенства осуществляется въ автономныхъ колоніяхъ Англіи далеко не въ той мѣрѣ, какъ это мы видимъ въ метрополіи.

III. Великій расколъ англо-саксонской расы (американская революція) и его основная причина.

Какъ извѣстно, вторая половина XVIII вѣка ознаменовалась, между прочимъ, «великимъ расколомъ англо-саксонской расы» или американской революціей. Не слѣдуетъ, однако, забывать, что англійскія колоніи подняли знамя возстанія раньше, чѣмъ колоніи другихъ государствъ, *не потому*, что онѣ находились въ болѣе худомъ, чѣмъ другія, положеніи, а *не смотря на то*, что онѣ пользовались такими правами, которыхъ не имѣли колоніи другихъ европейскихъ государствъ. Въ самомъ дѣлѣ, америк. колоніи Англіи привыкли издавна пользоваться самой широкой политической свободой; можно даже сказать, что уже тогда ихъ политическій строй былъ болѣе демократическимъ, чѣмъ политическій строй метрополіи. Между тѣмъ всѣ страны континентальной Европы того времени (вторая половина XVIII вѣка) смотрѣли на Англію, какъ на страну свободы *par excellence*, и видѣли въ ней чуть не идеаль конституціоннаго государства. Какъ извѣстно, такую точку зрѣнія болѣе или менѣе прямо высказывалъ великій политическій философъ XVIII вѣка, Монтескье. Англичане, жившіе въ Америкѣ, привыкли распоряжаться совершенно самостоятельно своими судьбами; они имѣли свои законы, свой судъ, свою администрацію; они привыкли тратить свои средства только на самихъ себя, при чемъ всякія ассигнованія на общественныя нужды той или иной колоніи производились всегда представителями этой самой колоніи, т. е. колониальнымъ парламентомъ. Какъ извѣстно, этотъ послѣдній принципъ государственнаго управленія англичане выражаютъ краткой формулой: «no taxation without representation». Въ переводѣ на русскій языкъ эта формула означаетъ, что обложеніе населенія налогами можетъ быть устанавливаемо и утверждаемо лишь представителями, избранными самимъ этимъ населеніемъ. Извѣстно далѣе, что возстаніе англичанъ, жившихъ въ Америкѣ, противъ своихъ собратьевъ, жившихъ въ метрополіи, или, по крайней мѣрѣ, противъ правительства метрополіи, было вызвано, именно, первымъ посягательствомъ имперскихъ властей на этотъ великій конституціонный принципъ.

Иллюстрация из Энциклопедии.

Указанное посягательство выразилось сначала въ недоброй памяти законѣ (1765 г.) о гербовомъ сборѣ (Stamp Act), а затѣмъ, послѣ отмѣны этого закона¹⁾, въ иныхъ аналогичныхъ законодательныхъ мѣропріятіяхъ англійскаго парламента по отношенію къ населенію американскихъ колоній. Однимъ словомъ, «американцы возстали не тогда, когда послѣ ряда притѣсненій и угнетеній у нихъ были отняты послѣдніе слѣды свободы, а тогда, когда *ихъ свобода въ первый разъ стала грозить серьезная опасность*». — Имѣя въ виду такое происхождение американской революціи, имѣя въ виду, что разрывъ съ метрополіей и основаніе новаго и вполне самостоятельнаго государства было совершено народомъ, уже привыкшимъ издавна пользоваться свободными учрежденіями, мы не должны удивляться тому, что американцы сумѣли, сохранивъ многое изъ того, что было лучшаго въ политическихъ учрежденіяхъ Англіи, видоизмѣнить эти учрежденія примѣнительно къ своимъ особымъ условіямъ и придать, такимъ образомъ, своему общественному зданію значительную оригинальность и поразительную прочность, о чемъ свидѣтельствуется болѣе чѣмъ столѣтнее существованіе американской конституціи. Извѣстно, что число *поправокъ*²⁾ въ этой конституціи почти въ точности соотвѣтствуетъ числу различныхъ, иногда радикально различающихся между собой конституцій, которыя за тотъ же періодъ времени имѣла Франція (начало великой французской революціи—1789 годъ—какъ разъ совпадаетъ съ началомъ дѣйствія нынѣшней американской федеральной конституціи).

IV. Основные особенности политическаго строя С.-Американскихъ Соединенныхъ штатовъ по сравненію съ Англіей. Ко времени разрыва своей политической связи съ метрополіей каждая изъ колоній привыкла жить своей особой самостоятельной жизнью и, поэтому, новому государству, основанному сообща всѣми американскими колоніями Англіи, пришлось по необходимости придать федеральное устройство. Однако, этотъ федеральный строй не имѣетъ въ сущности никакой необходимой связи съ тѣми политическими идеями, которыя нашли себѣ выраженіе въ учрежденіяхъ американской демократіи, что легко было бы доказать, прослѣдивъ тѣ же политическія идеи и въ

учрежденіяхъ отдѣльныхъ штатовъ. Выше мы видѣли, что подобнымъ же образомъ нѣкоторые основные принципы политическаго строя Англіи повторяются ея колоніями не смотря на то, что эти колоніи имѣютъ федеральный строй (Канада, Австралія). Особенности политическаго строя той части англо-саксонскаго міра, которая образовалась изъ бывшихъ въ Америкѣ англійскихъ колоній, заключаются въ слѣдующемъ: Во-первыхъ, въ государственномъ управленіи С. Штатовъ проведено весьма строго различіе между конституционными и обыкновенными законами, при чемъ это различіе существуетъ не только въ области федеральнаго законодательства, но и въ области законодательства каждаго отдѣльнаго штата. Конституционные законы издаются въ Америкѣ особымъ, гораздо болѣе сложнымъ порядкомъ, чѣмъ законы простые или обыкновенные, при чемъ, вообще говоря, окончательная санкція первыхъ принадлежитъ народу и осуществляется прямымъ народнымъ голосованіемъ этихъ законовъ. Такимъ образомъ, англійскій принципъ верховенства парламента—или, иначе народныхъ представителей—совершенно чуждъ американскому политическому строю. Верховенство въ Америкѣ принадлежитъ только самому народу, который въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ желаетъ измѣнить основные законы или конституцію, поручаетъ это дѣло не обыкновенному законодательному собранію, а особому такъ назыв. «конвенту», т. е. собранію спеціально для этого избранныхъ народомъ делегатовъ. Однако, народъ сохраняетъ все-таки за собой право утвердить или отвергнуть проектъ новой конституціи, разработанный конвентомъ. Послѣ этого становится вполне ясно, почему конституція С. Штатовъ начинается словами «мы, народъ С. Штатовъ, имѣя въ виду» то-то и то-то, «симъ повелѣваемъ и устанавливаемъ (do ordain and establish) конституцію С. Штатовъ». Такъ же начинаются обыкновенно и конституціи отдѣльныхъ штатовъ (напр., Калифорніи: «мы, народъ штата Калифорніи, ... устанавливаемъ настоящую конституцію»). И такъ, верховная власть въ Америкѣ принадлежитъ народу. Для управленія государствомъ, для удовлетворенія обычныхъ общественныхъ нуждъ, народъ разными статьями конституціоннаго акта создаетъ особые органы власти—исполнительной, законодательной и судебной. Для каждой такой власти въ томъ же конституціонномъ актѣ или конституціи назначены опредѣленные границы, которыхъ эта власть ни въ какомъ случаѣ и ни при какихъ обстоятельствахъ не можетъ перейти. Такимъ образомъ, въ Америкѣ нѣтъ

¹⁾ Въ виду единодушнаго и рѣшительнаго протеста колонистовъ.

²⁾ Замѣчательно, кромѣ того, что большинство (девять изъ пятнадцати) этихъ поправокъ было введено въ первые же годы существованія американской демократіи и потому въ сущности столь же давни, какъ и самая конституція.

какого-либо законодательного учреждения, которое, подобно английскому парламенту, могло бы предъявлять притязанія на верховную власть въ государствѣ. Дѣйствительная верховная власть принадлежитъ въ Америкѣ только народу, высшая же или правительственная власть, границы которой установлены конституціей, распределена между тремя главными органами государственнаго управленія. Какъ сказано, политическій строй С. Штатовъ характеризуется строгимъ раздѣленіемъ власти учрежденной отъ власти обычнаго государственнаго управленія (включая сюда и законодательное разрѣшеніе текущихъ общественныхъ нуждъ) и раздѣленіемъ этой послѣдней власти между тремя самостоятельными органами. Но это еще не все. Главой исполнительной власти въ Америкѣ является президентъ республики, законодательная же власть принадлежитъ конгрессу, состоящему изъ двухъ палатъ, судебная власть принадлежитъ судамъ. Каждый изъ этихъ высшихъ органовъ, будучи, вообще говоря, совершенно независимъ отъ двухъ остальныхъ, лишенъ однако всей полноты власти даже въ своей спеціальной сферѣ. Въ самомъ дѣлѣ, хотя, напр., президентъ республики назначаетъ по своему усмотрѣнію министровъ, членовъ верховнаго суда, пословъ и десятки тысячъ должностныхъ лицъ, состоящихъ на службѣ федеральнаго правительства, но всѣ его назначенія должны быть санкціонируемы сенатомъ, при чемъ эта санкція или, что то-же, этотъ контроль не представляетъ собой вовсе пустой формальности. Только въ отношеніи выбора министровъ президента можно считать фактически вполнѣ свободнымъ. То-же самое можно сказать и по поводу конгресса. Правда, онъ совершенно самостоятельно пользуется принадлежащей ему въ силу конституціи законодательной властью, безъ какого-либо воздѣйствія и тѣмъ болѣе руководства министровъ, которые даже не имѣютъ права входа въ конгрессъ. Равнымъ образомъ, никто и ни при какихъ обстоятельствахъ не можетъ распустить конгрессъ до истеченія срока его полномочій. Однако, всякій билль, утвержденный конгрессомъ, требуетъ санкціи президента республики, при чемъ, въ случаѣ отказа президента подписать представленный ему билль, конгрессу очень рѣдко удается найти въ себѣ достаточно единодушія, чтобы провести билль вторично требуемымъ закономъ значительнымъ большинствомъ (двѣ трети голосовъ) и тѣмъ парализовать президентское veto. Мало того: даже согласное отношеніе къ тому или иному законодательному вопросу со стороны исполнительной и законодатель-

ной власти можетъ натолкнуться на непреодолимое препятствіе—на рѣшеніе суда (при первомъ возникшемъ изъ-за новаго закона судебномъ процессѣ) не признавать новаго закона, если по мнѣнію суда онъ противорѣчитъ основнымъ, конституционнымъ законамъ. Во всякомъ случаѣ, если политическій строй, созданный одной частью А.-с. расы (Англіей) характеризуется верховенствомъ парламента и *тѣсной взаимной связью законодательной и исполнительной власти* (министры и парламента), то политическій строй, созданный другой частью той же расы, характеризуется принципомъ *строгаго раздѣленія главныхъ государственныхъ властей* и подчиненія ихъ всѣхъ волѣ народа, выражаемой въ конституционныхъ законахъ. Эти законы опредѣляютъ компетенцію каждаго изъ высшихъ органовъ власти, не исключая той власти (законодательн. собранія), которая создана народомъ для обыкновенной законодательной работы, обращающейся въ нуль при малѣйшемъ столкновеніи съ конституціоннымъ законодательствомъ страны.

V. Вліяніе примѣра англо-саксонскихъ странъ на политическія учрежденія культурныхъ государствъ Старого и Новаго Свѣта. Европейскіе народы, создавая у себя свободныя учрежденія, болѣе или менѣе сознательно слѣдовали примѣру Англіи; народы Новаго Свѣта предпочитали идти по стопамъ великой американской демократіи. Первое изъ этихъ положеній едва ли нуждается въ какомъ-либо развитіи и въ какихъ-либо подтвержденіяхъ. Менѣе извѣстно, что *всѣ* государства, образовавшіяся въ Америкѣ изъ бывшихъ испанскихъ и португальскихъ колоній, создавая себѣ новыя политическія учрежденія, считали наиболее подходящимъ образцомъ для себя С.-Американскіе Соединенные Штаты. Правда, это подражаніе состояло въ заимствованіи скорѣе формъ, чѣмъ сущности американскихъ политическихъ учрежденій, но иначе и быть не могло при неподготовленности испанцевъ и португальцевъ, жившихъ въ Америкѣ, къ дѣйствительному воспріятію духа демократическаго строя. Менѣе извѣстно также, что самая значительная изъ оставшихся въ Америкѣ европейскихъ колоній, Канада, при послѣдней реорганизаціи своего политическаго строя (1866—67), во всемъ наиболѣе существенномъ послѣдовала также примѣру сосѣдней республики. Наконецъ, великая федерація, образовавшаяся съ началомъ XX вѣка въ Австраліи и принявшая названіе «The Australian Commonwealth», была организована, какъ извѣстно, по образцу С.-Амер. Соед. Штатовъ во всѣхъ тѣхъ сторонахъ своего

политического строя, которые связаны съ федеративнымъ характеромъ новой демократіи, охватившей въ одномъ союзѣ всѣ пять континентальныхъ колоній Австраліи и одну островную колонію (Тасманія). Даже свое прежнее названіе «колоніи» члены новой федераціи измѣнили на обозначеніе «штаты» (states), въ подражаніе американской демократіи. Наконецъ, одно изъ самыхъ благоустроенныхъ, наиболѣе счастливыхъ, наиболѣе демократическихъ государствъ старой Европы, Швейцарія, реорганизуя въ половинѣ прошлаго вѣка свой политическій строй, нѣкоторыя весьма существенныя учрежденія (федеральная законодательная власть) заимствовала несомнѣнно изъ конституціи С.-Американ. Соед. Штатовъ.

VI. Взглядъ на важѣйшія причины необыкновенной успѣшности (превосходства) политическихъ учрежденій англо-саксонскихъ странъ. Гдѣ же, въ чемъ же коренятся причины превосходства А.-с. расы, чѣмъ объясняется необыкновенный успѣхъ всѣхъ политическихъ опытовъ англо-саксовъ? Одна изъ характерныхъ особенностей, которую обнаруживаютъ англичане, когда пытаются осуществить тѣ или иные политическіе или социальныя идеалы, заключается въ стремленіи добиться проведенія въ жизнь сущности этихъ идеаловъ, не смущаясь отсутствіемъ внѣшнихъ формъ признанія ихъ торжества. Это сказывается рѣшительно во всемъ. Какъ извѣстно, англичане не обладаютъ какимъ либо государственнымъ актомъ, въ которомъ были бы торжественно провозглашены разныя свободы, какъ это мы находимъ, напр., въ прусской, австрійской и многихъ другихъ конституціяхъ. Не смотря на это, нигдѣ человѣческая свобода не обезпечена такъ полно, какъ въ той же Англіи. Въ сущности, современная англійская монархія представляетъ *демократическую республику съ насльдственнымъ президентомъ*. Такое рѣшеніе вопроса вполне удовлетворяетъ всѣхъ англичанъ, не исключая и наиболѣе либеральныхъ и даже радикальныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, вопросъ о введеніи республиканской формы правленія никогда и никѣмъ не обсуждается серьезно въ этой «республиканской монархіи».—Второй въ высшей степени важной отличительной чертой А.-с. расы слѣдуетъ считать великое умѣнье англичанъ пользоваться уроками своего и чужого опыта и не повторять однѣхъ и тѣхъ же ошибокъ. Роковая ошибка Англіи, имѣвшая послѣдствіемъ отпаденіе ея сѣверо-американскихъ колоній, оказала огромное, неизгладимое впечатлѣніе на англичанъ. Сознаніе этой ошибки должно считаться ближайшей причиной болѣе чѣмъ либеральной поли-

тики, которой, вообще говоря, держалась Англія по отношенію къ своимъ заокеанскимъ владѣніямъ, въ особенности со второй половины прошлаго вѣка, когда одна колонія за другой получили автономныя права, о размѣрѣ которыхъ большинство русскихъ образованныхъ людей не имѣетъ сколько нибудь точнаго представленія. «Иностранцы», говоритъ Дж. Брайсъ, одинъ изъ самыхъ выдающихся политическихъ писателей нашего времени, «не понимаютъ, въ какой степени британскія (автономныя) колоніи являются фактически демократическими республиками, находящимися подъ покровительствомъ древней и славной монархіи. Не понимаютъ иностранцы и того, что колонисты извлекаютъ больше выгоды отъ связи съ метрополіей, чѣмъ метрополія отъ связи съ ними». Такимъ образомъ, если прежде, т. е. до потери своихъ американскихъ колоній, англичане относились къ своимъ колоніямъ менѣе эгоистично, чѣмъ другіе народы, то теперь отношенія, существующія между Англіей и ея автономными колоніями, представляютъ такое явленіе, которому трудно было бы найти какую-либо аналогію въ лѣтописяхъ древней или новой исторіи. Это проявилось съ полной очевидностью въ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ образованіе австралійской федераціи. Событія южно-африканской войны, когда одна колонія наперерывъ передъ другой предлагали метрополіи помощь деньгами и людьми, доказали самымъ неопровержимымъ образомъ, что колоніи хорошо понимаютъ всѣ тѣ блага и преимущества, которыя даетъ имъ связь съ Англіей. Слѣпыми оказались не колонисты, а тѣ европейскіе публицисты, которые ждали, что автономныя колоніи Англіи воспользуются крайнимъ положеніемъ метрополіи и поспѣшатъ объявить міру о своей независимости. Такъ сумѣли воспользоваться своимъ опытомъ англичане, такія чувства сумѣла Англія создать среди населенія своихъ автономныхъ колоній. Интересно и поучительно сопоставить съ этимъ фактомъ то обстоятельство, что отпаденіе отъ Испаніи значительной части ея американскихъ колоній въ первой половинѣ XIX вѣка не научило ничему испанцевъ, которые поэтому въ теченіе послѣдующихъ пятидесяти лѣтъ потеряли послѣдніе остатки своихъ, когда то огромныхъ, колоніальныхъ владѣній во всѣхъ частяхъ свѣта.

Библіографія. Нѣкоторыя относящіяся сюда сочиненія указаны въ статьѣ «Австралія». См. также А. Dicey, *Introduction to the study of the Law of the Constitution*, Лонд., 1902 (по-русски, Дайси, Государственное право Англіи, Спб., 1905);

G. Peel, *The Friends of England, 1903 and The Enemies of England, 1905*; H. Taine, *Notes sur l'Angleterre* (существ. много изданий); P. Hamerton, *French and English, 2 vol.* (есть издание Tauchnitz); Bryce, *The American Commonwealth, 1889, 2 vol.* (есть русск. переводъ, «Американская республика», 3 т., изд. Солдатенкова); Ch. Dilke, *Problems of Greater Britain, Лонд., 1900*; Boutmy, *Psychologie politique du peuple anglais au XIX siècle, Пар., 1901*; его-же, *Psychologie politique du peuple américain, 1901*; E. Demolin, *A quoi tient la supériorité des Anglo-Latins* (существуетъ въ извлеч. на русск. языкѣ); Leclerc, *Les professions et la société en Angleterre, 1895*; П. Мижуевъ, *Среднее образование въ Англіи*; его-же, *Школа и общество въ Америкѣ*; его-же, *Исторія великой американской демократіи, 1906*; его-же, *Великій расколъ англо-саксонской расы (Американская революція), 1901*; N. Colajanni, *Latins et Anglo-Latins, Paris, 1905* (переводъ со второго итальян. изд.); J. Seeley, *The Expansion of England* (есть въ рус. переводѣ); В. Дерюжинскій, *Habeas Corpus Act и его приостановка, 1895*; его-же, *Изъ исторіи политической свободы въ Англіи и Франціи, 1906*; S. Redlich, *Recht und Technik des englischen Parlamentarismus, 1905*; Jenkyns, *British Rule beyond the Seas, 1904.*

II. Г. Мижуевъ.

Англо-японскій союзный договоръ 12 августа 1905 г., — представляетъ развитіе и дополненіе союзнаго договора между Англіей и Японіей, заключеннаго въ 1902 г., и правильное его пониманіе возможно только, если обратиться къ историческимъ условіямъ, подготовившимъ и вызвавшимъ только что указанный первый союзъ двухъ странъ. Поворотнымъ пунктомъ въ новѣйшей исторіи Дальняго Востока явилась война 1894—95 гг. между Японіей и Китаемъ; въ моментъ ея окончанія сложилась та политическая комбинація, которая предопредѣлила весь послѣдующій ходъ событий. Японія впервые выступаетъ тутъ въ качествѣ развивающагося и дѣятельнаго политическаго фактора, не скрывающаго своего твердаго намѣренія утвердиться на азиатскомъ материкѣ; этому стремленію не въ силахъ противодействовать другія «мѣстныя» политическія единицы — одряхлѣвшій Китай и привыкшая къ зависимости Корея, но оно сталкивается съ волею сильныхъ европейскихъ державъ. Вслѣдъ за подписаніемъ Симоносекскаго договора, которымъ Японія приобрѣтала Ляодунскій полуостровъ, русское правительство обратилось къ тремъ другимъ европейскимъ государствамъ, заинтересо-

ваннымъ въ дѣлахъ Дальняго Востока, — Англіи, Германіи и Франціи, съ предложеніемъ совмѣстно обсудить положеніе, созданное этимъ договоромъ; Германія и Франція послѣдовали за Россіей и эти три государства совмѣстно потребовали отъ Японіи отказа отъ территориальныхъ приобретеній на материкѣ, что и было выполнено послѣдней. Англійское правительство, во главѣ котораго стоялъ лордъ Розбери, уклонилось отъ вмѣшательства, и это обстоятельство послужило первымъ поводомъ къ сближенію между нимъ и Японіей. Въ этотъ моментъ впервые намѣчается та политика взаимнаго сближенія, которую укрѣпляютъ въ двухъ странахъ послѣдующія событія. Отказываясь отъ воздѣйствія на Японію, Англія имѣла въ виду поддержать это государство, чтобы оно могло со временемъ служить противовѣсомъ русскому вліянію на Дальнемъ Востокѣ. Между тѣмъ, послѣ 1895 г. русская политика въ этихъ странахъ приобрѣтала постепенно все болѣе и болѣе агрессивный характеръ, незамѣтно переходя отъ охраны неприкосновенности Китая, во имя безопасности своихъ границъ, къ стремленію обезпечить за собою передовыя позиціи уже на китайской территоріи. Не мудрено, что рядъ такихъ событий, какъ постройка восточно-сибирской желѣзной дороги, занятіе Портъ-Артура и оккупация Манчжуріи послѣ боксерскаго движенія придали окончательную форму дипломатической комбинаціи, намѣченной въ 1895 г., и могущественнымъ образомъ содѣйствовали прочному сближенію Японіи и Англіи. Нельзя впрочемъ не отмѣтить, что какъ та, такъ и другая держава пытались за годы, раздѣляющіе конецъ японско-китайской войны и моментъ заключенія перваго союзнаго договора, ориентироваться и въ другихъ направленіяхъ. Англія въ 1899 г. заключила соглашеніе о разграниченіи сферъ желѣзнодорожнаго вліянія въ Китаѣ съ Россіей, а въ 1900 г. — соглашеніе о территориальной неприкосновенности Китая и сохраненіи принципа открытыхъ дверей съ Германіей; но обѣ эти сдѣлки не дали положительныхъ результатовъ: — значеніе первой исчезло съ русской оккупацией Манчжуріи, а вторая была истолкована Германіей столь узко, что скоро утратила для Англіи всякій разумный интересъ. Съ своей стороны, Японія въ 1901 г. (миссія маркиза Ито) пыталась достигнуть непосредственнаго соглашенія съ Россіей, но безуспѣшно. Безрезультатность этихъ попытокъ въ связи съ переговорами, начатыми Россіей съ Китаемъ по вопросу о Манчжуріи, — переговорами, въ которыхъ Россія настаивала на

признаніи ея особыхъ правъ въ этой части Китая (временное соглашеніе, подписанное Коростовцомъ и представителемъ Мукденскаго татарскаго генерала Ценга, 22 ноября 1900; проектъ конвенціи, предложенной графомъ Ламздорфомъ китайскому посланнику въ С.-Петербургъ и не принятый Китаемъ, мартъ, 1901; проектъ конвенціи, составлявшій предметъ переговоровъ между Лессаромъ и княземъ Циномъ, октябрь, 1901), привели къ тому, что общность интересовъ Англіи и Японіи окончательно выяснилась; за все время только что указанныхъ переговоровъ Россіи и Китая обѣ державы дѣйствовали вполнѣ солидарно, съ одинаковою энергіей противясь утвержденію русскаго вліянія въ Манчжуріи. Когда начались переговоры между двумя странами, приведшіе къ заключенію союзнаго соглашенія, въ точности неизвѣстно (Asakawa, the Russo-Japanese Conflict, 1904, стр. 200, указываетъ на апрѣль 1901 г.), какъ равно неизвѣстно, что послужило ближайшимъ поводомъ къ его подписанію (Asakawa ставитъ это въ связь съ неуспѣхомъ попытки маркиза Ито подписать соглашеніе съ Россіей). Извѣстенъ только самый фактъ заключенія 30 января 1902 г. въ Лондонѣ Лансдоуномъ и Гаяши союзнаго договора, республикованнаго затѣмъ во всеобщее свѣдѣніе; содержаніе его сводилось къ слѣдующему: двѣ державы признаютъ независимость и неприкосновенность Китая и Кореи; если во имя охраны ихъ одна изъ двухъ державъ окажется вовлеченною въ войну, то другая сохраняетъ строгій нейтралитетъ; но если въ случаѣ такой войны, противъ одного изъ союзниковъ выступаетъ еще и вторая держава, то наступаетъ *casus belli* для другого союзника; соглашеніе дѣйствуетъ въ теченіе пяти лѣтъ. — Значеніе этого соглашенія было очень велико: основной результатъ, который имъ достигался, заключался въ полной изолированности Россіи на Дальнемъ Востокѣ; повтореніе европейской коалиціи противъ Японіи дѣлалось невозможнымъ. Правда, вслѣдъ за заключеніемъ союзнаго договора, Россія и Франція подписали 3 (16) марта 1902 г. соглашеніе, гдѣ говорилось, что если третья держава будетъ угрожать ихъ интересамъ, то «оба правительства оговариваютъ свое право войти въ соглашеніе относительно средствъ охраны» послѣднихъ; но уже самая неопредѣленность такого обязательства лучше всего свидѣтельствовала о томъ, что Россія при наличности англо-японскаго союза не будетъ имѣть союзниковъ на Дальнемъ Востокѣ въ случаѣ серьезнаго осложненія. Такъ и случилось въ началѣ русско-

японской войны; всякое постороннее вмѣшательство въ военныя дѣйствія оказалось соглашеніемъ 1902 г. всецѣло устраненнымъ. — Не смотря на то, что срокъ дѣйствія англо-японскаго договора истекъ въ январѣ 1907 г., пересмотръ его сдѣлался необходимымъ гораздо ранѣе. Война 1904—05 гг. настолько существенно измѣнила все положеніе на Дальнемъ Востокѣ, что старый договоръ уже не отвѣчалъ болѣе новымъ интересамъ двухъ государствъ. Пересмотръ его начать было до окончанія русско-японской войны, но въ тотъ моментъ ея, когда результаты борьбы выяснились съ достаточною опредѣленностью. Огромный практическій результатъ, достигнутый первымъ союзомъ, и безспорная популярность его въ общественномъ мнѣніи двухъ странъ, дали возможность значительно расширить и углубить основы соглашенія 1902 г. примѣнительно къ новымъ условіямъ. — Новый союзный договоръ, подписанный маркизомъ Лансдоуномъ и виконтомъ Гаяши въ Лондонѣ 12 августа 1905 г. и опубликованный послѣ подписанія Портсмутскаго мирнаго договора, представляется для современной международной политики однимъ изъ основныхъ и рѣшающихъ фактовъ, и его необходимо привести цѣликомъ въ точномъ переводѣ.

«Введеніе. — Правительства Великобританіи и Японіи, желая замѣнить соглашеніе, заключенное между ними 30 января 1902 г. новыми постановленіями, согласились относительно слѣдующихъ ниже статей, кои имѣютъ задачею: — (а) Упроченіе и сохраненіе общаго мира въ областяхъ восточной Азіи и Индіи; (в) Охрану общихъ интересовъ всѣхъ державъ въ Китаѣ путемъ обезпеченія независимости и цѣлосты Китайской имперіи и начала равенства правъ всѣхъ народовъ на торговлю и промышленность въ Китаѣ; (с) Сохраненіе территоріальныхъ правъ высокихъ договаривающихся сторонъ въ областяхъ восточной Азіи и Индіи и защитѣ ихъ специальныхъ интересовъ въ сказанныхъ странахъ:

Статья I. Условлено, что, всякій разъ, какъ, по мнѣнію Великобританіи или Японіи, какіе-либо изъ правъ и интересовъ, указанныхъ во введеніи къ настоящему соглашенію, будутъ находиться въ опасности, оба правительства вступятъ другъ съ другомъ въ полную и откровенную объясненія и обсудятъ совмѣстно мѣры, которыя могли бы быть приняты для охраны такихъ находящихся въ опасности правъ или интересовъ. Ст. II. Если бы вслѣдствіе ничѣмъ не вызваннаго нападенія или агрессивнаго дѣйствія, гдѣ бы оно ни имѣло мѣста, со стороны какой-либо иной державы или

державъ, одна изъ договаривающихся сторонъ была вовлечена въ войну для защиты своихъ территориальныхъ правъ или специальныхъ интересовъ, упомянутыхъ во введеніи къ настоящему соглашенію, то другая договаривающаяся сторона немедленно придетъ на помощь своему союзнику и будетъ вести войну совмѣстно и заключить миръ по взаимному соглашенію съ нимъ. Ст. III. Такъ какъ Японія обладаетъ преимущественными политическими, военными и экономическими интересами въ Корей, то Великобританія признаетъ право Японіи принять тѣ мѣры руководства, контроля и покровительства въ Корей, какія она найдетъ подходящими и необходимыми для отстаиванія и осуществленія этихъ интересовъ, причемъ во всякомъ случаѣ подразумевается, что такія мѣры не будутъ противрѣчить началу равенства правъ всѣхъ народовъ на торговлю и промышленность. Ст. IV. Такъ какъ Великобританія имѣетъ специальный интересъ во всемъ, что касается безопасности индійской границы, то Японія признаетъ ея право принимать такія мѣры въ содѣйствіе съ этою границею, какія она можетъ найти необходимыми для защиты ея индійскихъ владѣній. Ст. V. Высокія договаривающіяся стороны соглашаются, что ни одна изъ нихъ не войдетъ, не посоветовавшись съ другою, въ отдѣльное соглашеніе съ другою державою, въ ущербъ цѣлямъ, описаннымъ во введеніи къ настоящему соглашенію. Ст. VI. Что касается настоящей войны между Японіей и Россіей, то Великобританія будетъ продолжать сохранять строгій нейтралитетъ, развѣ бы какая-нибудь другая держава, или державы, присоединилась къ военнымъ дѣйствіямъ противъ Японіи, въ какомъ случаѣ Великобританія придетъ на помощь Японіи и будетъ вести войну совмѣстно и заключить миръ по взаимному соглашенію съ Японіей. Ст. VII. Условія, на которыхъ вооруженная помощь будетъ оказана одной державою другой въ обстоятельствахъ, упомянутыхъ въ настоящемъ соглашеніи, и средства, которыми такая помощь будетъ подана, будутъ установлены морскими и военными властями договаривающихся сторонъ, которая время отъ времени будутъ совѣтоваться полно и открыто по всѣмъ вопросамъ общаго интереса. Ст. VIII. Настоящее соглашеніе войдетъ въ силу, подъ условіемъ ст. VI, немедленно послѣ дня его подписанія и останется въ дѣйствіи въ теченіе десяти лѣтъ съ этого дня. Въ случаѣ, если одна изъ высокихъ договаривающихся сторонъ не заявитъ за двѣнадцать мѣсяцевъ до истеченія сказанныхъ десяти лѣтъ своего намѣренія пре-

кратить дѣйствіе его, то оно будетъ оставаться въ силѣ въ теченіе одного года съ того дня, когда одна изъ высокихъ договаривающихся сторонъ заявитъ свой отъ него отказъ. Но если, когда день, назначенный для прекращенія его дѣйствія, наступитъ, одинъ изъ союзниковъ окажется активно ведущимъ войну, союзъ будетъ ipso facto продолжаться, пока миръ не будетъ заключенъ.

По сравненію съ договоромъ 1902 г. союзное соглашеніе 1905 г. представляется въ своихъ основаніяхъ значительно расширеннымъ. Прежде всего, *casus belli* для союзниковъ наступаетъ не при наличности враждебной коалиціи противъ одного изъ нихъ, а при наличности нападенія на нихъ хотя бы со стороны одной державы, что дѣлаетъ союзъ неизмѣримо болѣе могущественнымъ оборонительнымъ орудіемъ, чѣмъ онъ былъ прежде. Затѣмъ сфера дѣйствія его значительно увеличена: прежде охранялась неприкосновенность Китая и Кореи, теперь охраняются права и интересы въ областяхъ восточной Азіи и Индіи. Наконецъ, Корея признается Англіей въ сферѣ односторонняго непосредственнаго воздѣйствія Японіи, тогда какъ прежде говорилось объ охранѣ ея независимости. Въ общемъ можно сказать, что договоръ 1905 г. представляетъ чистый типъ оборонительнаго союза двухъ государствъ противъ всякаго третьяго государства. Значеніе его для этихъ третьихъ государствъ, и въ частности для Россіи, всецѣло зависитъ отъ того, въ какой мѣрѣ въ интересы ихъ входитъ активная борьба противъ охраняемыхъ договоромъ правъ и интересовъ. Для сколько нибудь активной политики въ сферѣ этихъ правъ и интересовъ англо-японскій договоръ 1905 г. представляетъ серьезнѣйшее, почти непреодолимое препятствіе; но онъ не устраняетъ мирнаго разграниченія взаимныхъ политическихъ интересовъ этихъ третьихъ съ союзниками. Англійское правительство при опубликованіи договора постаралось подчеркнуть его чисто оборонительный характеръ. Послу въ Петербургѣ поручено было заявить русскому правительству, при передачѣ текста договора, что послѣдній представляетъ лишь орудіе для охраны мира. Представители консервативнаго министерства Бальфура заявляли, что «союзъ не преслѣдуетъ никакихъ задачъ, въ которыхъ нельзя было бы сознаться», что онъ не включаетъ въ себя никакихъ секретныхъ статей (рѣчь Лансдоуна 6 ноября 1905 г.); дѣятели оппозиціи, въ концѣ 1905 года вошедшіе въ составъ либеральнаго кабинета сэра Кэмпбеля Баннермана, призна-

зая заключенный консерваторами договоръ «интегральною частью англійской политики на Дальнемъ Востокѣ» (Асквитъ), равнымъ образомъ ссылались на его чисто мирныя цѣли. Въ англійской печати передавалось, что русское правительство отнеслось съ нѣкоторою нервностью къ неопредѣленности описанія тѣхъ интересовъ двухъ союзниковъ, которые охраняются договоромъ. Нѣтъ сомнѣнія, что формулы: «спеціальные интересы въ областяхъ восточной Азіи и Индіи» во введеніи и «спеціальныи интересъ во всемъ, что касается безопасности индійской границы» въ ст. IV, дѣйствительно, неопредѣленны; онѣ могутъ быть произвольно расширены и сужены въ зависимости отъ воли союзниковъ. Въ этой неопредѣленности лежатъ для третьихъ государствъ извѣстныя невыгоды и выгоды: съ одной стороны, опасность для ихъ интересовъ отъ возможности широкаго толкованія сдѣлки и, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ другой стороны, возможность добиться локализации дѣйствія договора.

Борисъ Нольде.

Андорра, — небольшая республика на южномъ склонѣ Пиренеевъ, между Франціей и Испаніей; пространство ея — 452 кв. килом., число жителей — 5,231; принадлежатъ къ испанскому племени, говорятъ на испорченномъ діалектѣ испанскаго языка; живутъ въ шести деревняхъ, изъ которыхъ важнѣйшая Андорра-ля-Віеха, съ 2,000 жителей. Главное занятіе жителей — земледѣліе, скотоводство въ частности и, въ особенности, овцеводство, а также въ значительной степени контрабанда. Расположенная между сосѣдними Франціей и Испаніей, А. сохраняетъ свою самостоятельность, однако, не полную; подчинена въ церковномъ отношеніи епископу Ургельскому (Ургель — городъ на сѣверѣ Испаніи), а въ политическомъ отношеніи зависитъ въ значительной степени какъ отъ Испаніи, такъ и отъ Франціи. Высшую власть въ ней представляетъ генеральный совѣтъ изъ 24 членовъ, избираемыхъ на 4-лѣтній срокъ взрослыми главами всѣхъ семей, живущихъ въ А.; генеральный совѣтъ выбираетъ перваго синдика, который стоитъ во главѣ исполнительной власти. Судебная власть принадлежитъ двумъ викаріямъ и одному гражданскому судѣ, изъ коихъ викаріевъ назначаютъ — одного Франція, другого епископъ Ургельскій, а гражданского судью назначаютъ Франція и епископъ Ургельскій по очереди. Республика А. выплачиваетъ Франціи ежегодно 960 франковъ, а епископу Ургельскому — 425 франковъ.

В. В.—88

Андраши (Andrássy), Юлій, — графъ, сынъ извѣстнаго венгерскаго политическаго дѣятеля Юлія А. (1823 — 90), за участіе въ революціи 1848 г. приговореннаго къ смертной казни и in effigie казненнаго, но потомъ помилованнаго и бывшаго 1867—71 венгерскимъ министромъ-президентомъ, а 1878 — 79 гг. австро-венгерскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Его младшій сынъ, Юлій А., родился въ 1860 г.; съ 1885 г. онъ непрерывно до настоящаго времени состоитъ членомъ палаты депутатовъ венгерскаго сейма. Сперва онъ принадлежалъ къ либеральной (правительственной) партіи, занимая въ ней мѣсто на лѣвомъ флангѣ вмѣстѣ съ Векерле. Въ кабинетѣ Векерле (1892—95 гг.) онъ сначала былъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, потомъ получилъ портфель просвѣщенія и подѣлъ конецъ—двора. Послѣ паденія Векерле онъ въ палатѣ депутатовъ поддерживалъ министерство Банфи до 1898 г., когда крутой и деспотическій образъ дѣйствій правительства вызвалъ расколъ въ либеральной партіи. А. вышелъ изъ ея состава, но черезъ годъ, когда пало министерство Банфи, вступилъ въ нее снова и поддерживалъ министерство Коломана Селля. Но министерства Куэнь-Хсдервари (1903 г.) и въ особенности Тиссы (1903 — 05 гг.) заставили его рѣшительно перейти въ оппозицію, которую онъ велъ, однако, такъ, что формально сохранялъ связь съ либеральной партіей. Но въ концѣ 1904 г., когда правительство Тиссы провело черезъ палату депутатовъ, съ полнымъ пренебреженіемъ къ парламентскимъ обычаямъ и къ правамъ оппозиціи, новый парламентскій уставъ, извѣстный по имени его инициатора какъ законъ Даніеля, А. рѣшительно вышелъ изъ партіи съ небольшою группою своихъ сторонниковъ, дѣйствовавшюю подѣ его предводительствомъ сперва самостоятельно подѣ имениемъ либеральныхъ диссидентовъ, но скоро вошедшихъ въ составъ объединенной оппозиціи, во главѣ которой стоялъ президентъ партіи независимости Кошутъ. На выборахъ, имѣвшихъ мѣсто въ январѣ 1905 г., партія А. получила 23 полномочія. Несмотря на то, что въ объединенной оппозиціи она не играла особенно замѣтной роли, король Францъ Іосифъ предложилъ сформированіе кабинета именно А., какъ болѣе умѣренному изъ членовъ оппозиціи, какъ стороннику австро-венгерскаго дуализма на основѣ соглашения 1868 г. и какъ человѣку менѣе для него непріятному, чѣмъ революціонеръ Кошутъ. А., однако, отказался и указалъ на Кошуту, какъ на единственнаго человѣка, который могъ бы со-

ставить при данныхъ условіяхъ дѣйствительно конституціонное министерство, причемъ выразилъ полную готовность помочь Кошуту въ его составленіи. Король, однако, на это не согласился, и кризисъ продолжался; А. по-прежнему игралъ видную роль въ оппозиціи. В. В—въ.

Андріе (Andrieux), Луи,—франц. политич. дѣятель; родился 20 іюля 1848 г.; былъ адвокатомъ, боролся съ имперіей Наполеона III; послѣ ея паденія былъ прокуроромъ республики въ Ліонѣ до 1873 г. Въ 1876—89 г. былъ, съ небольшими перерывами, депутатомъ — республиканцемъ въ палатѣ. Въ 1879—81 г. былъ полицейскимъ префектомъ въ Парижѣ и прославился организаціей какъ сыска по уголовнымъ дѣламъ, такъ и сыска по дѣламъ политическимъ, причемъ, благодаря его дѣятельности, безпрестанно выселялись изъ Франціи, а также изъ Швейцаріи, иностранные политическіе эмигранты. Въ 1881 г. онъ назначенъ посланникомъ въ Мадридъ, но при вступленіи во власть министерства Гамбетты былъ отозванъ. Въ 1888 г. А. примкнулъ къ буланжистамъ, но послѣ паденія генерала Буланже потерялъ всякое значеніе. Въ 1899 г. не былъ избранъ; выпустилъ въ свѣтъ *Souvenirs d'un ancien préfet de police* (Парижъ, 2 т., 1885 г.)—очень интересная, какъ описаніе организаціи сыска на республиканской почвѣ.

В. В—въ.

Андрэ (André), Луи Жозефъ Никола,—франц. политич. дѣятель, генералъ; род. 1838 г., въ 1880 г. нѣкоторое время былъ директоромъ Политехническаго училища; въ маѣ 1900 г., когда вышелъ въ отставку генералъ Галлифѣ, получилъ портфель военного министра въ коалиціонномъ кабинетѣ Вальдека Руссо, образовавшемся въ 1899 г., и сохранилъ этотъ портфель въ кабинетѣ Комба (1902). До него армія была переполнена офицерами клерикалами, монархистами и націоналистами; офицеры республиканцы почти не имѣли возможности сдѣлать какую бы то ни было карьеру. А. задался цѣлью республиканизировать армію и освободить ее отъ клерикально-реакціонныхъ вліяній. Но при этомъ онъ позволялъ себѣ собирать свѣдѣнія о политическихъ воззрѣніяхъ офицеровъ, служащихъ и претендентовъ на различные посты; это неизбѣжно развило систему доносовъ. Въ 1904 г. въ клерикально-націоналистической печати было выдвинуто обвиненіе противъ А. въ томъ, что онъ при служебныхъ назначеніяхъ и повышеніяхъ руководствуется не способностями лицъ, а ихъ политическими убѣжденіями, и что онъ развилъ

въ арміи шпіонство. Защищаясь въ палатѣ депутатовъ, А. не смогъ вполне опровергнуть всѣхъ выставленныхъ противъ него фактовъ. Это вызвало противъ него недовольство, подѣ вліаніемъ котораго Комбъ въ октябрѣ 1904 г. согласился на отставку А. Въ 1902 г. А. внесъ въ парламентъ законопроектъ о сокращеніи срока военной службы до 2-хъ лѣтъ и энергично отстаивалъ его; принять онъ, однако, былъ только въ 1905 г.,—уже послѣ отставки А. и Комба, при кабинетѣ Рувье. В. В—въ.

Анзеле (Anseele), Эдуардъ, бельгійскій политическій дѣятель; родился въ Гентѣ въ 1856 г. Былъ сперва клеркомъ у нотариуса, потомъ мелкимъ торговцемъ газетами и, наконецъ, типографомъ. Онъ рано выступилъ социаль — демократическимъ агитаторомъ и можетъ считаться однимъ изъ основателей бельгійской социаль-демократической партіи. Имъ основана газета «*Volkswil*», онъ состоитъ главнымъ редакторомъ газеты «*Voorguit*» и въ Гентѣ — сотрудникомъ брюссельскаго «*Peuple*». Писалъ на фламандскомъ языкѣ романы и повѣсти. Въ 1836 г. приговоренъ къ нѣсколькимъ мѣсяцамъ тюремнаго заключенія за напечатанную имъ въ «*Voorguit*» статью, заключавшую въ себѣ призывъ къ бельгійскимъ матерямъ и въ особенности къ женщинамъ рабочаго класса убѣждать своихъ сыновей, находящихся въ арміи, не стрѣлять въ рабочихъ стачечниковъ. Въ 1894 г. онъ избранъ въ палату депутатовъ въ городѣ Льежѣ, переизбранъ тамъ же въ 1898 г.; а съ 1900 г. состоитъ членомъ палаты депутатовъ отъ Гента. Съ 1895 г. состоитъ коммунальнымъ совѣтникомъ въ Гентѣ. В. В—въ.

Антисемитизмъ, — филологически неправильный, но въ настоящее время общераспространенный терминъ для обозначенія національнаго или расоваго чувства ненависти къ евреямъ (а не къ семитамъ вообще) и связаннаго съ нимъ политическаго міросозерцанія. Часто ▲ — лишь частное проявленіе враждебнаго чувства ко всѣмъ иностранцамъ или инородцамъ. Прежде въ Россіи существовалъ болѣе правильный филологически терминъ «юдофобство» или юдофобія; при появленіи и въ Россіи пришедшаго съ Запада термина А., — юдофобіей стали обозначать по преимуществу чувство или инстинктъ расовой ненависти къ евреямъ, въ противоположность А., какъ своего рода политической программѣ, основанной на этомъ чувствѣ или вытекающей изъ него, сводящейся къ требованіямъ стѣсненія гражданскихъ или политическихъ правъ

Первый выпускъ „Политической Энциклопедіи“ (вторично вновь отпечатанный) высылается всѣмъ желающимъ на просмотръ, съ обязательствомъ возвратить его, въ случаѣ, если подписка не состоится. Главная Контора изданія проситъ своихъ г.г. подписчиковъ сообщать ей адреса всѣхъ интересующихся „Политической Энциклопедіей“.

Въ „Политической Энциклопедіи“ будутъ помѣщены карты слѣдующихъ странъ и народностей:

Абиссинія.	Вятская губ.	Манчжурія.	Славянство.
Австралія.	Германскія колоніи.	Мексика.	Словаки.
Австро-Угрія.	Германія сѣверная.	Минская губ.	Словенцы.
Азіатская Россія.	» южная.	Могилевская губ.	Смоленская губ.
Акмолинская обл.	Гибралтаръ.	Монако.	Соедин. Штаты Сѣв. Ам.
Албанія.	Греція.	Монголія.	Ставропольская губ.
Алжиръ.	Гродненская губ.	Московская губ.	Суэцъ.
Америка средняя.	Данія.	Нидерландскія колоніи.	Таврическая губ.
Америка Сѣверная.	Донская обл.	Нижегородская губ.	Тамбовская губ.
Америка Южная.	Евреи въ Россіи.	Новая Зеландія.	Татары на Кавказѣ
Амурская обл.	Европа.	Новгородская губ.	и въ Крыму.
Аргентина.	Европ. Россія.	Нѣмцы.	Тверская губ.
Арменія.	Египетъ.	Олопецкая губ.	Терская обл.
Армяне на Кавказѣ	Елисаветпольская губ.	Оренбургская губ.	Тибетъ.
и въ Крыму.	Енисейская губ.	Орловская губ.	Тифлисская губ.
Архангельская губ.	Забайкальская обл.	Памиры.	Тобольская губ.
Астраханская губ.	Закаспійская обл.	Панама.	Томская губ.
Африка.	Индія.	Пензенская губ.	Тульская губ.
Афганистанъ.	Индокитай.	Пермская губ.	Тургайская обл.
Балканскій полуостровъ.	Иркутская губ.	Персія.	Туркестанъ.
Бакинская губ.	Испанія и Португалія.	Перу и Чили.	Турція Европ.
Бельгія и Голландія.	Испанскія колоніи.	Подольская губ.	Турція Азіатская.
Беринговъ проливъ.	Кавказъ.	Познань.	Уральская обл.
Бессарабская губ.	Казанская губ.	Полтавская губ.	Уссурийскій край.
Болгарія.	Калужская губ.	Поляки.	Уфимская губ.
Босна, Герцеговина и	Канада.	Портъ-Артуръ.	Ферганская обл.
Хорватія.	Капская колонія.	Привислинскій край.	Финляндія.
Босфоръ.	Карская обл.	Приморская обл.	Франція.
Бразилія, Боливія, Па-	Китай.	Псковская губ.	Французскія колоніи.
ратвай и Уругвай.	Китайскій Туркестанъ.	Румыніи.	Харьковская губ.
Бухара и Хива.	Кіевская губ.	Русскіе въ Азій.	Херсонская губ.
Вѣлоруссы.	Ковенская губ.	Рѣка (Fiume).	Хорваты.
Баб-ель-Мандебскій	Конго.	Рязанская губ.	Черниговская губ.
проливъ.	Корея.	Самаркандская обл.	Черногора.
Великобританія.	Костромская губ.	Саксонія.	Черноморская губ.
Великоруссы.	Критъ.	Самарская губ.	Чехо-славяне.
Венгрія.	Курляндская губ.	С.-Петербургская губ.	Чехія.
Венецуэла, Колумбія,	Курская губ.	Саратовская губ.	Швейцарія.
Эквадоръ и европ.	Кутаисская губ.	Сахалинъ.	Швеція и Норвегія.
колоніи.	Лифляндская губ.	Семипалатинская обл.	Эриванская губ.
Виленская губ.	Лужичане.	Семирѣченская обл.	Эстляндская губ.
Витебская губ.	Македонія и Одринск.	Сербія.	Якутская обл.
Владимірская губ.	вил.	Симбирская губ.	Японія.
Водогодская губ.	Малакскій прол.	Сыръ-Дарьинская	Ярославская губ.
Воронежская губ.	Малоруссы.	обл.	

Къ каждому тому будетъ составленъ указатель для точнаго размѣщенія картъ и приложений.

Продолжается подписка на популярно-научное и справочное издание

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

въ 12 выпускахъ или въ трехъ большихъ томахъ

подъ редакціею **Л. З. Слонимскаго**, при участіи: З. Д. Авалова, К. К. Арсеньева, Н. А. Бердяева, проф. П. Г. Виноградова, В. В. Водовозова, В. В., прив.-доц. М. Б. Горенберга, проф. Э. Д. Гримма, проф. А. М. Добровольскаго, проф. кн. С. А. Друцкого, проф. В. В. Ивановскаго, П. И. Калининга, прив.-доц. А. И. Каминка, А. А. Кауфмана, А. О. Кони, проф. В. Д. Кузьмина-Караваева, Н. И. Лазаревскаго, проф. А. А. Мануилова, П. Г. Мижуева, проф. П. Н. Милюкова, проф. барона Б. Э. Нольде, С. Н. Прокоповича, Ст. Радича (Загребъ), С. И. Рапопорта (Лондонъ), Н. В. Рейнгардта, Д. И. Рихтера, О. И. Родичева, В. В. Святловскаго, П. Б. Струве, Р. Стрѣльцова (Берлинъ), проф. кн. Евг. Трубецкаго, П. А. Тверскаго (Америка), М. И. Фридмана, Л. К. Чермака, С. Шумакова, О. А. Щербины и другихъ специалистовъ, литераторовъ и ученыхъ.

Географическія карты изготовляются спеціально для „Политической Энциклопедіи“ по новѣйшимъ даннымъ, подъ особымъ наблюдениемъ и руководствомъ **В. П. Семенова**.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „Политической Энциклопедіи“, съ пересылкою, **9 рублей** безъ переплета и **12 рублей** въ трехъ полужоженныхъ переплетахъ. Подписная цѣна за-границу—**28 франковъ** (10 р. 50 к.) безъ переплета и **36 франковъ** (13 р. 50 к.) въ переплетахъ. Допускается разсрочка съ уплатою **по одному рублю или по четыре франка въ мѣсяцъ**, со дня внесенія задатка. При выискѣ съ наложеніемъ платежа на квитанцію отъ Главной Конторы взимается добавочный почт. расходъ, каждый разъ по 25 коп.

Желающіе получать изданіе не выпусками, а въ готовыхъ переплетахъ (или же выпусками, но съ приложеніемъ крышекъ для переплета), послѣ выхода 4-го, 8-го и 12 выпусковъ, должны объ этомъ заявить при подпискѣ.

Въ розничной продажѣ цѣна каждаго выпуска одинъ рубль. Купившіе отдѣльно I-й выпускъ могутъ подписываться со втораго выпуска съ зачетомъ рубля, уплаченнаго за первый выпускъ. За перемѣну адреса (сообщать старый и новый) взимается 20 коп.

Впослѣдствіи цѣна изданію будетъ увеличена.

Все заказы, запросы, заявленія и подписныя деньги направляются по адресу: **въ Главную контору „ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ“**. Спб., Невскій пр., 88.

Издатель: П. И. Калининъ.

Редакторъ: Л. З. Слонимскій.

